

Независимый
казачий журнал

Томск | № 2 |
июль 2013 г.

400 лет
Дому Романовых (Спецвыпуск)

Господа Атаманы, братья казаки, уважаемые читатели, дамы и господа!

*«В очах Божьих нет лучшей власти,
чем власть православного царя».*

Преп. Серафим Саровский

Второй номер нашего журнала мы посвящаем 400-летию Дома Романовых, династии русских императоров, под самодержавной властью которых Россия превратилась в доселе невиданную по мощи и размерам Империю, слава которой надолго затмила все другие великие империи этого мира. Более 400 лет назад, 21 февраля 1613 года, после завершения Смутного времени, на Земском соборе весь русский народ и казачество поклялись на Святом Евангелии вплоть до второго пришествия Христа служить Дому Романовых. Связав себя и своих потомков этой страшной клятвой, наши предки твёрдо верили, что, несмотря ни на какие лихолетья и испытания, русский народ перед лицом Бога останется верен ей и никогда не отступит от своих обещаний.

Более трёхсот лет прослужили Государи и Государыни Романовы России, всецело отдавая себя служению ей. Русский народ, управляемый ими, зная, что власть православных царей священна и дарована Господом, день ото дня шёл к вершинам своей славы, побеждая самых сильных и заклятых своих врагов. Империя, укрепляясь и всё более увеличиваясь, принимала под свой державный скипетр все народы, искавшие в ней защиту и покровительство. Процветание и экономическая мощь её достигли огромных величин, поражая воображение современников. Россия кормила своим продовольствием всю Европу, и сам факт, что только за двадцатилетнее правление государя Николая Второго население Империи выросло на 40 миллионов, говорит сам за себя и не требует комментариев. Темпы промышленного роста производства были такие, что к 1930 году Россия выходила бы на первое место в мире. К началу 1914 года страна прочно занимала по всем показателям второе место в мире, деля его с Германской империей.

Со слов Кайзера Вильгельма «Россия была подобна паровому катку, остановить который было не только невозможно, но и крайне опасно, поскольку тот, кто попытается это сделать, может легко угодить под его колёса».

Так это и было, если бы народ России, оставаясь верен престолу и православию, не поддался искушению принять под видом западных ценностей яд либерализма и ложного гуманизма, отравивший в конечном итоге добрую часть дворянства и интеллигенции. Считая себя способными удержать власть и утвердить республику на территории Империи, эти либералы и демократы, включая сюда большинство генералитета армии, лидеров политических партий и даже членов императорской фамилии, при попустительстве духовенства практически совершили государственный переворот, отстранив Государя Николая Второго от власти. Через некоторое время эти лица раскаялись в содеянном, когда на смену им пришёл более страшный и коварный враг в лице большевиков, но было уже поздно. Власть оказалась безвозвратно утеряна, а Государь и члены его семьи расстреляны. Некоторые из них, впоследствии возглавившие Белое движение, отдали свои жизни за Россию, но они так и не смогли найти в себе силы поднять

монархисты, такие, как генералы Марков, Каппель, Дитерихс, казачьи атаманы Краснов, Семёнов, Анненков и Унгерн, барон Врангель, полковники Дроздовский, Гершельман, Глазенап, Кириенко и тысячи других офицеров-монархистов, не принявшие отречение государя и до конца своей жизни исповавшие великие идеалы монархии. Пройдёт немного времени, и уже Лавр Георгиевич Корнилов, покаявшись за свою измену престолу, во время Кубанского Ледяного похода скажет своим добровольцам: «Я никогда не был против монархии, так как Россия слишком велика, чтобы быть республикой. Кроме того, я — казак. Казак настоящий не может не быть монархистом».

И сегодня мы твёрдо верим в то, что идея возрождения Монархии постепенно вызреет и укрепитесь в обществе. И рано или поздно мы обязательно к ней придём. Просто для ускорения процесса нужна грамотная и взвешенная пропаганда этой идеи, так как для России нет и не может быть другой политической и духовной альтернативы. Ведь только Царь, помазанник Божий, сможет стать тем национальным лидером, который объединит и приведёт Россию к золотому веку истории и всеобщему процветанию.

Своё обращение я хочу закончить стихами известной русской поэтессы Марины Цветаевой:

*Это просто, как кровь и пот:
Царь — народу, царю — народ.
Это ясно, как тайна двух:
Двое рядом, а третий — Дух.
Царь с небес на престол взведён:
Это чисто, как снег и сон.
Царь опять на престол взойдёт —
Это свято, как кровь и пот.*

**Председатель Союза Казачьих Журналистов
Сибири и Дальнего Востока, главный редактор
журнала «Казачье Братство»
Алексей Владимирович Сафронов**

Журнал «Казачье Братство» является официальным печатным органом Межрегиональной Общественной Организации Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока

Состав правления и учредители

Учредители и члены правления МОО Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока: **Сафронов Алексей Владимирович**, **Матюхов Николай Петрович**, **Толкачёв Александр Александрович**, **Крюков Владимир Викторович**, **Тимофеев Виктор Николаевич**, **Крекер Александр Петрович**.

Председатель правления Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока, главный редактор журнала «Казачье Братство» и альманаха «Русская Рать» член Всеславянского Союза Журналистов **Сафронов Алексей Владимирович**. Г. Томск, адрес для писем: 634062 г. Томск, а/я 5041, тел: 8(9039147942), офис (3822)67-49-59, E-Mail: RusRati@sibmail.com, Официальный сайт организации (МОО СКЖСДВ): <http://kazakpress-sdv.ru/>

Председатели региональных отделений СКЖСДВ и члены редакторского совета журнала «Казачье Братство»

г. Томск: Товарищ (заместитель) атамана Томского отдела Сибирского Казачьего Войска Союза Казаков России по вопросам СМИ и связям с общественными организациями, войсковой старшина **Сафронов Алексей Владимирович**, адрес для писем: 634062 г. Томск, а/я 5041, тел: 8(9039147942), (3822)67-49-59, E-Mail: RusRati@sibmail.com

г. Новосибирск: **Шаровский Юрий Николаевич**, хорунжий Ново-туркестанской казачьей линии Сибирского Казачьего Войска сот. тел. 8(9231330407), E — Mail: ysharovskiy@mail.ru

г. Кемерово: Атаман Кемеровского Округа Сибирского Казачьего Войска Союза Казаков России войсковой старшина **Дергоусов Игорь Евгеньевич**, сот. тел: 8 (9521672479). E — Mail: atamankko@yandex.ru

Алтайский край, г. Бийск: Начальник штаба Предгорного отдела Алтай Союза Казачьих Войск России и Зарубежья Сибирского казачьего войска подъясаул **Торопчин Максим Викторович**, ч сот. тел. 8(9609369491), E — Mail: rons-bii@rambler.ru

г. Тюмень: Атаман дружины им. атамана Анненкова СКТО СКР хорунжий **Шитов Святослав Вадимович**, 8(9224741601), E — Mail: svyatoslav_77@mail.ru

Свердловская область, Талицкий район, село Марковское атаман станицы Алтайская Оренбургского Казачьего Войска Екатеринбургского отдела сотник **Крекер Александр Петрович**, сот. тел: 8(9617756120), E — Mail: wozrod@mail.ru

г. Хабаровск: почетный Атаман Амурского Казачьего Войска казачий полковник **Крюков Владимир Викторович**, сот. тел. 8(9145433446), E — Mail: sugdak@mail.ru

Посольская станица СВКО в Германии: Lietzenburger Str.65 10719 Berlin Deutschland Атаман станицы есаул **Огняник Николай Николаевич**, E — Mail : nikolai-ognyanik@yandex.ru, тел. +49(0)1786802578

Республика Казахстан: г. Кустанай, атаман Кустанайского отдела Сибирского казачьего войска есаул **Шилов Олег Геннадьевич**, сот. телефон 8(7772353833), 8-(9609903533), E — Mail: sibirski_kazak@mail.ru

Ставропольский край, г. Невинномысск, товарищ (первый заместитель) атамана МКЦ, атаман межрегионального казачьего центра по борьбе с наркоманией и наркобизнесом по СКФО РФ. Полномочный представитель Балтийского отдельного казачьего округа — Балтийского казачьего союза в Северо-Кавказском федеральном округе Казачий полковник **Савченко Фёдор Олегович**, сот. телефон 8(9187568658), E — Mail: fedor-voevoda@mail.ru

Воронежская область г. Борисоглебск Второй Хопёрский округ ВКО ВВД казак **Кайзумов Сергей Викторович**, сот. тел: 8(9601042359), E — Mail: Kaizumov-sergei@mail.ru

Журнал издаётся при содействии: Союза Казаков России, Международного Казачьего Экономического Союза, Ассоциации единоборств древней Руси и Томского клуба ЕДР Димитрий Донской, ветеранов МВД и ВС России.

Мнение редакции не всегда совпадает с позицией автора публикаций. За содержание рекламных материалов ответственность несёт рекламодатель.

Реквизиты МОО СКЖС и ДВ: ИНН 7017999873, КПП 701701001,ОО «Иркутский тракт» в г.Томск ОАО «Промсвязьбанк», 634049 г.Томск, ул.Иркутский тракт 53Б, р/сч 4070381060400000055, кр/сч 30101810500000000816, БИК 045004816

Периодичность издания журнала — один раз в три месяца, кол-во тиража журнала 700 экземпляров. Рассылка и распространение журнала производится региональными представителями отделений (филиалов).

В номере:

Обращение Главы Дома Романовых ► 400-летие преодоления Смуты (1613—2013)	2
Продолжая традиции ► Казаки освятили знамёна и оружие	7
История Дома Романовых ► Дом Романовых — яркие страницы русской истории.	9
Казачество и Россия ► Казаки в Смутное время	13
Казаки зарубежья ► Сход атаманов европейских казачьих организаций	22
Исправить ошибку ► Казачий фактор	25
Казачьи атаманы ► 124 года со дня рождения Анненкова	27
Только факты ► Император Николай Второй — правда и вымысел.	32
Страницы истории ► Лики войны	43
О потомках славного рода ► Исповедь лейтенанта морской пехоты США	46
Оружие казака ► Загадка сибирской шашки	49
Памятная медаль ► Медаль в память 400-летия Дома Романовых	57
Любо, казаки! ► Амурское казачье войско.	58
Комментарий к статье	59
Воспоминания актёра ► Ещё раз прийти к Государю	60
Казачье слово ► Батальон имени генерала Ермолова	63
Современная жизнь казаков ► Терское казачество на современном этапе	66
Цесаревич в томске ► Наследник в Томске.	74
За веру христову ► Искупительный подвиг царя Николая II.	76
Итоги ► Государственная политика РФ	80
Казачья станица ► Станица «Марковская», история рождения ...	87
Во славу казачества ► Великим даром награждённый.	91
Жизнь казачья ► Сильный духом	96
Только правда ► Восстановить историческую справедливость!	98
Дискуссионный клуб ► О самом главном	105
Казак о казачестве ► Доклад Верховного Атамана	120
Время делать ► Здорово дневали!	124
Страницы истории ► Остров смерти и доблести.	125
Ваша позиция?! ► Обращение к казакам России.	129
► На пороге катастрофы.	130
Верность традициям ► ОМО «Казачий Дозор»	131
Литературные страницы ► Экипаж.	133
Что нас ждёт? ► Россия XXI века! Быть тебе или не быть?	140
Страницы истории ► Сестричка Лёля	146
русская Голгофа ► Терновый венец Государя.	148
Образование ► О создании на Северном Кавказе казачьего кадетского корпуса им. генерала А. П. Ермолова	151
Российская армия ► Поговорим про армию?	152
Исторические изыскания ► Казачьи фамилии	156
Выбор ► Выбираю свободу и Святую Русь!	158
Казачьи проект ► Объявления	161
Православие в юго-восточной азии ► Десятилетие Православия в Таиланде	162
История казачества ► Чёрные клобуки — кто они?	164
Чудеса православия ► Христовы чудеса в Южной Осетии.	172
Алтай казачий ► Сказ о том, как казаки Белоярскую крепость ставили и оберегали	174
Стихи казаков ►	189

400-летие преодоления Смуты (1613—2013)

1613 — Победа над Смутой. Восстановление Российской Государственности. Призвание на царство Дома Романовых

**Обращение Главы Дома Романовых к Соотечественникам
о праздновании 400-летия преодоления Смуты
и восстановления Российской Государственности**

Дорогие Соотечественники!

400 лет назад наша Родина была терзаема страшной, невиданной до селе Смутой. Всё собранное на протяжении веков ценой невероятных трудов и жертвенных подвигов народа, оказалось на грани полного уничтожения. Обезглавленная страна гибла от гражданской войны и внешнего нашествия, от растерянности и измены правящего слоя, от равнодушия, ожесточённости, подозрительности, взаимной ненависти, трусости, лжи, подлости и корысти, охвативших все без исключения сословия.

Тогда среди всеобщего хаоса и безумия прозвучал мужественный голос Предстоятеля Русской Православной Церкви Святого Патриарха Гермогена. Именно он указал правильный путь выхода из кризиса, взывая к Совести и провозглашая приоритет главнейших ценностей человечества — Веры, Надежды, Любви, Законности, Долга и Чести.

Призыв Патриарха был услышан патриотами России, и освободительная борьба стала приобретать всё более чёткие очертания. Правильные решения дались не легко и не сразу. Первое Ополчение распалось вскоре после создания из-за внутренней межпартийной вражды. И в дальнейшем даже самые великие, светлые и героические свершения не обходились без ошибок, колебаний и грехов отдельных участников. Но общее направление приложения усилий оказалось верным, благодаря чему даже печальный опыт принёс пользу, очищая патриотическое движение от случайных и ненадёжных людей и вразумляя тех, кто заблуждался искренно.

В сентябре 1611 года в Нижнем Новгороде начался сбор Второго Ополчения под водительством гражданина Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. В середине февраля 1612 года, когда в Москве, в темнице Чудова монастыря, угасавший от нравственных и физических страданий святой Патриарх Гермоген — главный вдохновитель сопротивления Смуте — в последние мгновения своей земной жизни пламенно молился о России, Ополчение начало победное шествие из Нижнего Новгорода в Ярославль. В апреле там был создан

Совет всея Земли, объединивший патриотические силы на началах соборности.

18 августа (31 августа н. ст.) 1612 года, совершив молебен у раки Игумена Земли Русской святого преподобного Сергия Радонежского в Свято-Троицком монастыре, Ополчение Минина и Пожарского двинулось на освобождение столицы, и уже на третий день было у стен Москвы.

22 октября (4 ноября н. ст.) 1612 года — в день празднования Казанской иконы Пресвятой Богородицы — после кровопролитных боёв русское воинство одержало решающую победу над оккупантами, взяв Китай-Город,

а 25 октября (7 ноября н. ст.) очистило от иноземного владычества сердце Русской Земли — Московский Кремль.

Народные вожди и воеводы, имевшие право гордиться своими заслугами, могли пытаться самостоятельно решать дальнейшую судьбу Отечества. Но они сумели возвыситься над властолюбием и понять, что для подлинного и окончательного прекращения Смуты необходимо ориентироваться не на собственные мнения, не на партийные интересы, а на волю народа, выраженную свободно избранными представителями регионов и сословий.

1 февраля (14 февраля н. ст.) 1613 года в атмосфере необычайного духовного и патриотического подъёма открылся Великий Собор, участниками которого стали все Иерархи Русской Православной Церкви и настоятели крупнейших русских монастырей, вельможи и полководцы, служилые дворяне и казаки, представители разных народов России, купцы, горожане и крестьяне из всех частей Отечества. Пользуясь употребляемой ныне терминологией, мы имеем бесспорное основание именовать Собор 1613 года, предопределивший развитие России на века вперёд, объединённым Земским и Поместным Церковным, и в равной мере признавать и почитать как государственное, так и духовно-каноническое значение его деяний.

Итоги Собора не были никем предreshены заранее. Несмотря на единодушие в главном желании возродить благосостояние страны, народные из-

бранники вели между собой жаркие споры по многим общим и частным вопросам. Однако в конце концов в их среде возобладало чёткое стремление восстановить суверенную Российскую государственность и независимую законную преемственную власть.

21 февраля (6 марта н. ст.) 1613 года Великий Собор окончательно утвердился в убеждении, что главным и необходимым основанием для возглавления Российской Державы является не красноречие, не преходящая популярность, даже не опытность и героизм, сколь бы ни были важны эти качества для правителя, но — безусловная легитимность и неоспоримая живая связь с предшествующими эпохами истории Отечества.

Ближайшим законным наследником угасшего Дома Юриковичей был Михаил Феодорович Романов — сын томившегося в польском плену Митрополита Ростовского Филарета, двоюродного брата последнего Царя первой Русской Династии святого благоверного Феодора I Иоанновича. Никаких личных заслуг у 16-летнего Михаила Романова, за которые его можно было бы «избрать» в нашем нынешнем понимании этого слова, ещё не было. Но бесспорность его наследственных прав создавала уникальный и драгоценный статус, позволяющий ему стать надпартийным общенациональным Арбитром, умиряющим исстрадавшуюся страну, и в дальнейшем передать эту роль своим потомкам.

В Утверждённой Грамоте Великого Собора 1613 года о призвании на престол Дома Романовых простыми и ясными словами изложены традиционные и гармоничные для нашего народа принципы отношения к управлению страной, сформулировано понимание взаимной ответственности государства и общества.

Узнав о том, что Россия обрела Законного Царя, интервенты хотели лишить его жизни. Но бессмертный подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина помешал замыслам неприятелей. Глубоко символично и промыслительно, что в нашей истории спасение юного Монарха, а в его лице — надежд всей нации на избавление от постигших Отечество бед, связано не с громкой битвой, не с именами знатных и сильных, а с самопожертвованием одного простого человека.

14 марта (27 марта н. ст.) 1613 года в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре Костромы перед чудотворной Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы прибывшая из Москвы депутация объявила Михаилу Феодоровичу Романову и его матери инокине Марфе постановление Великого Собора. Государь воспринял это известие не с радостью, а с печалью и трепетом. Власть для него являлась не желанным плодом, но тяжким Крестом, и он сомневался, хватит ли у него сил нести столь высокую ответственность. Лишь уговоры и увещания Святителя Феодорита Рязанского заставили Михаила Феодоровича смириться с мыслью, что он не имеет права отказаться от священного долга, возложенного на него Божественным Провидением и волей народа.

В мае Государь прибыл в Москву, и 11 июля (24 июля н. ст.) 1613 года Первоиерарх Русской Православной Церкви Митрополит Казанский Ефрем вен-

чал его на царство в Успенском соборе Московского Кремля. Так началось правление Нашего Дома.

Труды Великого Собора 1613 года и воплощение в жизнь его решений явились кульминацией народной освободительной борьбы. Но полная победа над Смутой и её прямыми последствиями была впереди. Значительные части территории страны ещё находились под контролем разбойничьих шаек и иностранных интервентов. Лишь к 1617-1618 годам русское воинство смогло в основном очистить родную землю от неприятелей, а русская дипломатия достигла заключения мирных соглашений с Польшей и Швецией.

Символическую черту под событиями Смутного времени подвело возвращение 14 июня (27 июня н. ст.) 1619 года на Родину из польского плена отца Царя Михаила I — Митрополита Филарета (Романова). После его законного избрания на Патриарший престол Русская Православная Церковь обрела Кормчего. Великий христианский идеал Симфонии — неслиянного и нераздельного сослужения духовной и светской властей — получил тогда в возрождённой России одно из своих лучших воплощений.

С тех пор Наш Дом управлял Россией 304 года. В трагическом 1917 году, теми же февральскими днями, в которые некогда завершал свои заседания Великий Собор 1613 года, в Отечестве началась Ре-

волюция, причинившая неисчислимые страдания всем — не только её прямым жертвам, но и её творцам.

За три века правления Дома Романовых в России было много успехов, достижений и побед. Мы вправе с честью вспоминать вклад Нашей Династии в историю Родины. Было также много серьёзных ошибок, досадных просчётов и тяжких грехов. В них Мы каемся перед Богом и просим прощения у Народа за себя и за своих Предков.

Царская Россия в 1917 году, конечно, не являлась государством всеобщего благоденствия. Однако Революция отнюдь не упразднила ни бедности, ни несправедливости, ни жестокости, ни развращённости нравов. Напротив, она лишь многократно усилила низменные инстинкты и пороки, прославляя насилие и уничтожая без пощады религиозные морально-этические устои и благие обычаи, служившие прежде ограничением для торжества зла.

Чудовищный эксперимент построения некоего нового общества на основе безбожия и тоталитаризма потерпел неизбежный крах. Но, к сожалению, семена материализма, обильно посеянные за десятилетия господства богоборчества, продолжают давать ядовитые всходы, и их плоды зачастую оказываются едва ли не ужаснее, чем при коммунистическом режиме. Пока мы находимся лишь в самом начале преодоления Второй Великой Смуты.

Обрести правильный курс невозможно без обращения к опыту предшествующих поколений. Юбилей различных исторических событий даны нам не столько для того, чтобы устроить очередное веселье, сколько для осмысления прошлого и извлечения из него уроков.

100 лет назад, в 1913 году, юбилей окончания Смутного времени XVII века был широко и пышно отмечен преимущественно как 300-летие ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ. Казалось, торжества продемонстрировали нерушимость Империи и неподдельное единение Царя и Народа. Однако, спу-

стя менее четырех лет Россию постигла новая, ещё более страшная, затяжная и всеобъемлющая Смута. В XX веке наша Родина дважды пережила полное крушение государственности, территориальной целостности, всей системы устоев и идеалов.

Осмысление этих событий должно привести нас — людей Третьего Тысячелетия — к правильным выводам.

Нам необходимо глубоко проникнуться мыслью, что мы празднуем 400-летие подвига нашего великого многострадального Народа. В первую и главную очередь — это не чествование династии, иерархов, военачальников, дипломатов и аристократов, сколь бы ни был весом их вклад в общенациональную борьбу, но прославление мужества, самопожертвования и любви простых людей — крестьян, горожан, монахов, служилых дворян и казаков, с Божией помощью освободивших и возродивших нашу страну.

Поэтому особенно важно, чтобы празднование 400-летия преодоления Смуты состоялось на самом высоком государственном уровне, красиво, смело и уверенно. Современная власть России уже совершила мудрый акт, установив праздник Народного Единства в день победы осенённого чудотворной Казанской иконой Божией Матери Ополчения гражданина К. Минина и князя Д. Пожарского. Тем самым признана ключевая роль событий Смутного времени для всероссийской цивилизации. Верю, что никакие предрассудки, внешнее вмешательство и ложные идеологические догмы не воспрепятствуют дальнейшему неуклонному обращению властей к живительным истокам патриотического самосознания.

Пренебрежение славой Отечества немислимо в великих державах. Но сколь бы ни было положительным отношение государственных деятелей и учреждений к празднованию 400-летия преодоления Смуты, оно останется безжизненным, если инициатива не будет исходить от самого Народа. При самых благих намерениях одна лишь официальность может иссушить любое торжество и лишить его подлинно национального значения. Только осознание всеми соотечественниками важности исторического наследия в состоянии поставить юбилей событий четырёхвековой давности на службу Родине в настоящем и будущем.

Святой Русской Православной Церкви, которая, помимо исполнения своей главной и универсальной душеспасительной миссии, в самые тяжкие периоды неизменно остаётся нерушимым оплотом защитников Родины, по праву принадлежит центральное место в праздновании 400-летия общенародной победы над Смутой. Каждое Богослужение, совершаемое в память о деяниях той эпохи, воздаёт славу Спасителю, соединяет нас молитвой с предками, защищавшими свою страну с Его Именем на устах, и наполняет наши души благоговением перед таинством Воскресения России. Великой духовной радостью для всех верных чад Православной Церкви может явиться, если будет на то воля Божия, прославление нашим Священноначалием в лике святых участников преодоления Смуты, сочетавших в себе героизм и гражданские добродетели с несомненным христианским благочестием.

Совместно с Церковью все традиционные Конфессии, представители которых храбро сражались плечом к плечу с православными соотечественниками, вознесут Богу благодарственные и поминальные молитвы в соответствии со своими религиозными установлениями.

Для гражданского общества во всём многообразии его граней юбилей окончания Смутного времени содействует укреплению духа согласия и единения. Среди нас, независимо от вероисповедания, национальности и происхождения, нет почти никого, кто не имел бы предков, внесших свою лепту в изживание потрясений XVII века. Главные победители Смуты пользуются почитанием со стороны людей самых разных политических взглядов. Оценивая жизненный путь святых и героев прошлого, все мы должны понять, что и сегодня нам необходимо научиться находить не то, что разобщает, а то, что сближает нас, уважать, слышать и понимать друг друга, не изощряясь во взаимных обвинениях, а совместно искать пути преодоления трудностей и бедствий.

В сфере науки и культуры всенародный юбилей способен дать мощный импульс исследованиям и находкам, реставрации и воссозданию памятников истории и духовности, рождению новых творений поэзии, прозы, живописи, ваяния, зодчества, музыки и других родов искусства, развитию народных ремёсел и спортивным достижениям.

Вооружённые Силы и все государственные учреждения, обеспечивающие поддержание обороноспособности и порядка, найдут в событиях Смутного времени примеры доблести и чести, необходимые для укрепления воинского духа.

На международной арене празднование 400-летия возрождения государственности упрочит положительный образ страны, умеющей помнить и чтить своих героев. Друзья и союзники получат подтверждение силы нашего духа, а конкуренты — напоминание о бессмысленности попыток уничтожить нашу Державу.

Не лишено празднование юбилея и серьёзной экономической составляющей. Разумная организация исторического туризма, интенсивность которого возрастает в связи со знаменательными датами, всегда способствует хозяйственному развитию регионов, а тактичное использование символов и образов славного прошлого поможет продвижению продукции любой отрасли отечественной экономики.

Всё перечисленное — лишь часть того, что может принести нашей Родине празднование 400-летия окончания Смуты. И, насколько не приуменьшая значение символических государственных, церковных и общественных актов, мы обязаны выделить и поставить во главу угла социальное и просветительское наполнение юбилея.

Мемориальные сооружения, заявления и парады, научные конференции и праздничные гуляния не тронут сердца современников и потомков, если мы не сумеем объяснить значение событий Смутного времени и их связь с жизнью всех последующих поколений. Необходимо использовать потенциал, заложенный в нашем прошлом, для патриотического воспитания молодёжи. Издание

книг, создание фильмов, распространение информации в Интернет-пространстве, учреждение в честь выдающихся личностей премий и стипендий для поощрения успехов учащихся, преподавателей и учёных — эти формы увековечивания памяти великих сынов и дочерей Отечества сейчас более своевременны, чем установка бронзовых и мраморных памятников.

Огромное число людей в нашей стране ещё живёт в крайне стеснённых условиях, и у них вместо воодушевления возникнет тяжёлое чувство, если они увидят помпезные мероприятия, но не ощутят внимания к своим нуждам. Конечно, мемориальную работу и решение социальных проблем неверно противопоставлять друг другу, ибо без почтительного отношения к делам предков невозможно сохранить национальное достоинство и обеспечить благосостояние народа. Но между символической и повседневной сторонами жизни должен соблюдаться разумный баланс, соответственный обстоятельствам нашего бытия. И, как явствует из опыта благотворительности в Российской Империи, во многих случаях праздничный, мемориальный и социальный аспекты можно прекрасно совместить.

Я призываю всех, кто имеет желание и возможность внести пожертвования на достойное празднование юбилея 400-летия преодоления Смуты и других юбилеев, большую часть этих средств направить на помощь бедным, сиротам, больным, инвалидам, престарелым и бездомным. Каждому из Святых Подвижников, Монархов, Иерархов, Героев и Вождей, которых мы желаем почитать, и

чьими именами мы назовём различные программы милосердия, будет гораздо радостнее в Небесном Царствии, если мы воздвигнем им памятники не только на улицах и площадях, но в первую очередь в душах людей.

400-летие окончания Смутного времени — это юбилей подвига Народа, и только так должно восприниматься. Но как ошибочно сводить этот праздник к династическим или сугубо церковным торжествам, так неправильно недооценивать колоссальный вклад в победу православного духовенства или пытаться обойти молчанием всенародное призвание на Царство Законной Династии. Нам пора понять, что историю нельзя постоянно рассматривать с политических позиций, видеть во всём какую-то подоплёку и угрозу прочности своего положения, опасаться поучительных примеров и искажать факты по очередным партийным шаблонам.

Святая Церковь в лице Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Архипастырей и Пастырей уже много сделала и продолжает делать, чтобы мы знали Правду и постигали величайший духовный смысл испытания, ниспосланного нашим предкам Богом в XVII веке.

Мне же, со своей стороны, представляется важным повторить в связи с великой Годовщиной моё осмысление миссии Дома Романовых в современном мире.

Российский Императорский Дом, по милости Божией, сохранился на своих исторических духовных и правовых началах. Оказавшись в вынужденном изгнании после Революции 1917 года, мои дед и отец — Государи Кирилл Владимирович и Владимир Кириллович — не дали угаснуть свече легитимной династической преемственности и обеспечили существование Дома Романовых как исторической институции. Глава Императорского Дома — это не «претендент на престол», как некоторые ошибочно полагают, а наследственный возглавитель фамильной корпорации, хранящей идеи и традиции тысячелетнего монархического Государства-Семьи.

Императорский Дом, отрекшийся от монархического принципа, так же немислим, как немислима Церковь, отказавшаяся от веры в Бога. Предать вечные идеалы наших Предков в угоду той или иной временной конъюнктуры с моей стороны было бы низко, лицемерно и недостойно. Уверена, что это понимают не только те, кто разделяет мои убеждения, но и те, кому они чужды.

Я исповедую, что Легитимная Наследственная Монархия является единственным Богоустановленным государственным строем и убеждена в её совместимости с любой эпохой, естественности и пользе для нашей многонациональной страны. При этом я понимаю, что сейчас и в обозримом будущем восстановление Монархии преждевременно и категорически отвергаю возможность Реставрации вопреки воле Народа. Только свободное, осознанное и законно оформленное всенародное волеизъявление правомочно дать новую жизнь государствен-

ному строю, существовавшему в России с 862 года по 1917 год.

Мною и моим сыном и наследником Великим Князем Георгием Михайловичем, так же как основателем Нашей Династии Царём Михаилом I Феодоровичем и последующими Всероссийскими Государями, власть воспринимается не как вожденная награда, а как бремя, несение которого, кроме невероятного напряжения всех жизненных сил, причиняет множество мук, разочарований и скорбей тем, на кого оно возложено. Если в неисповедимых путях Божиих мы или наши законные Наследники окажемся призванными народом к царскому служению, мы не изменим данной нами клятве и не отречёмся от нашего долга. Но глубоко несправедливы те, кто пытается приписать нам стремление к власти.

Дом Романовых старается по мере сил принести пользу Отечеству при любом государственном строе, в любых условиях, и будет это делать впредь.

Считая своей главной целью служение всенародному единству, Династия по принципиальным соображениям не участвует ни в каких формах политической борьбы. Это не мешает Императорскому Дому иметь собственную гражданскую позицию по актуальным вопросам.

Будучи по своей природе внепартийной исторической институцией, Дом Романовых открыт для диалога и сотрудничества со всеми соотечественниками, независимо от их религиозной, национальной, политической и любой иной принадлежности. Твёрдо придерживаясь своей Веры и своих принципов, Российский Императорский Дом свободно провозглашает и отстаивает их, но никому не навязывает своих взглядов и готов общаться и работать с людьми иных убеждений ради блага Родины и укрепления межконфессионального, межнационального и общегражданского мира и согласия.

Если кто-то и испытывает к нам предубеждение, то сами мы не считаем своими противниками никого. Все соотечественники, даже причиняющие нам грусть и боль, всё равно наши братья, сёстры и дети — члены великой Семьи.

По моему глубокому убеждению, нашим общим девизом должны стать слова святого Императора Николая II Стратотерпца, сказанные в самом начале Катастрофы XX века: «То зло, которое сейчас в мире, будет ещё сильнее, но не зло победит зло, а только любовь».

Мировоззрение, заключённое в этих словах, жило в делах героев Смутного времени, было путеводной звездой в самые страшные для Отечества годы и навсегда останется главным залогом преодоления любых распрей и смут.

**На подлинном собственной
Её Императорского Высочества рукою
подписано:
МАРИЯ**

*Дано в Мадриде 17 февраля/1 марта 2012 года
в день 400-летия страдальческой кончины
Священномученика Патриарха Гермогена*

В Новосибирске в день празднования 400-летия дома Романовых КАЗАКИ ОСВЯТИЛИ ЗНАМЁНА И ОРУЖИЕ

Монархия. Возможна ли она сегодня в России? Насколько современные «россияне» и русские готовы к приходу новой монархии? Возможна ли в России иная форма правления, кроме власти помазанника Божьего? Об этом и многом другом есть повод задуматься, ведь в эти дни по всему миру проходят торжества — от скромных чаепитий до помпезных парадов и экскурсий, — посвящённые 400-летию Дома Романовых. Не остался в стороне и Новосибирск.

История Дома Романовых неразрывно связана с казачеством. При поддержке казаков был избран на Земском соборе царём Михаил Фёдорович Романов. И в дальнейшем старший наследник императора являлся Верховным атаманом всех казачьих войск. Поэтому не удивительно, что основную роль в праздновании 400-летней

годщины взяли на себя казаки. Инициаторами и движителями этого праздника стали Союз Казаков Новосибирской области и Добровольческое движение в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса Новосибирской области. С Божьей помощью было пошито новое знамя Союза Казаков Новосибирской области, которое и было освящено в часовне имени Георгия Победоносца, находящейся в Гарнизонном доме офицеров Новосибирска.

— Знамя выполнено по всем казачьим традициям, — рассказывает походный атаман Союза казаков Новосибирской области Владислав Черанев. — Мне пришлось перелопатить множество исторических источников, посвящённых истории знамён царской армии, и в частности казачьих знамён. Смотрим на лицевую сторону — здесь изображён Николай Чудотворец Можайский с мечом, лик Господа нашего Иисуса Христа и Богородицы. Иисус Христос — ибо мы воинство Христово, а рядом с ним — покровительница земли Русской, Богородица; Николай Чудотворец — покровитель Сибирского казачьего войска и Ново-Николаевска (Новосибирска). На оборотной стороне — в центре изображён знак Сибирского казачьего войска: шапка Мономаха, под ней вензеля: ИВ— Иван Васильевич Рюрикович Грозный, величайший царь Руси, Н II— Николай Второй, царь-мученик, имя которого связано с нашим городом, А III — Александр Третий, величайший император, который диктовал волю России всей Европе, и внизу покоритель земли Сибирской — Ермак Тимофеевич. Обрам-

ляют знамя изображения наших небесных покровителей. Архангел Михаил изображён так, как он был изображён на знамени Ермака, — верхом на коне. Патриарх Гермоген, который олицетворяет собой выход Руси из смуты. Вдохновлённые его воззваниями — «благословляю вас, верные сыны, и проклинаю вас, предатели...», — Минин и Пожарский подняли народ на борьбу против польской оккупации. Цесаревич Алексей, который по традиции являлся верховным атаманом всех казачьих войск и принял мученический венец. Воин-мученик Евгений Родионов, почитаемый народом, армией и казаками, восемнадцатилетний мальчишка, отказавшийся снять нателный крест и принявший за это мученическую смерть. Чечены и те признают его святость, говоря, что у русских солдат есть покровитель. Для нас мученик Евгений — нить времён, связывающая воедино подвиги и свершения русского народа.

Перед началом торжеств знамя Союза казаков Новосибирской области было освящено Митрополитом Новосибирским и Бердским Тихоном. Также многие казаки освятили своё оружие — шашки, ножи, кинжалы, бегуты, нагайки.

— Надеемся, что знамёна и оружие, освящённые сегодня, будут служить во благо нашей страны, казачества и веры Православной, — отметил в заключение митрополит Тихон.

А после богослужения началась торжественная часть. Под гимн Союза казаков России в зал внесли освящённые знамёна. Впереди шёл казачий офицер, отдавая воинское приветствие об-

нажённой шашкой, за ним — четыре знаменосца. Трое из них несли имперские черно-золото-белые знамёна с ликами Христа и святых, а впереди — знамя Союза Казаков Новосибирской области. Трое водрузили свои знамёна на сцене, один остался на сцене со знаменем Союза казаков Новосибирской области.

Открыл торжественное мероприятие митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. В своей речи он призвал казаков больше принимать участия в церковной жизни. От духовенства также выступил священник Дмитрий Полушина с приветственным словом. В конце выступления казаков пригласили на дни памяти по царской семье, которые пройдут в июне.

Атаман Союза Казаков Новосибирской области В.А. Раков в своей речи отметил большую работу, проведённую казаками города и области за прошедший год, отметил связи между казаками и царской семьёй.

Одним из первых выступил Александр Николаевич Люлько, депутат совета депутатов Новосибирска, председатель Добровольческого движения в поддержку армии, флота и оборонно-промышленного комплекса Новосибирской области, есаул Сибирского казачьего войска. Он рассказал о роли Дома Романовых в истории России, Сибири и нашего города.

Особо выделилась речь профессора, член-корреспондента УРАЕН Тебрякова Геннадия Григорьевича. В ней он рассказал о своих исследованиях в истории Новосибирска. А также он рассказал о проекте установления в Новосибирске памятника царю-мученику Николаю Второму.

Главный редактор журнала «Казачье братство» Алексей Сафронов рассказал об истории становления казачьей журналистики в современной России.

Также среди выступавших были представители дворянского собрания, атаман реестрового казачества В.В. Варенник и другие. Со сцены звучали не просто добрые слова или слова осуждения, а слова поддержки, подмоги.

В продолжение праздника состоялся концерт, на котором выступали традиционные фольклорные коллективы — казачий ансамбль «Майдан», «Ростань» и «Круглый год».

Хорунжий СКВ Ю. Шаровский

Дом Романовых — яркие страницы русской истории

Смута начала XVII столетия завершила целую эпоху хозяйственного и социального кризиса второй половины XVI века. Русское царство находится в очень сложных исторических условиях.

1612 год. Русский народ изгнал польских стервятников со своей земли.

В 1613 г. состоялся Земский собор в Москве, на котором стоял вопрос о выборе нового русского царя. В качестве кандидатов на русский престол были предложены польский королевич Владислав, сын шведского короля Карла Филипп, сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек Иван, прозванный «Ворёнком», а также представители крупнейших боярских родов.

21 февраля собор остановил свой выбор на Михаиле Фёдоровиче Романове. Решающую роль в избрании 16-летнего Михаила Фёдоровича сыграли донские и волжские казаки, уставшие от безгосударствования и единогласно отдавшие свои голоса за него, решающий голос отдал донской атаман Нежаков. Политический итог затянувшейся напряжённой борьбы выразился в смене правящего Дома: вместо династий Рюриковичей и Годуновых Земской собор «воздвиг» царственный род Романовых, повелевавший Русью на протяжении более трёхсот лет.

За триста лет, истекших со времени знаменательного дня избрания на царство Михаила Фёдоровича, первого царя-миротворца из дома Романовых, Государи наши, в единении со своими верными подданными, совершили немало великих подвигов в деле собирания и умиротворения

земель и народов. Мир с народами всегда был основным семейным вопросом дома Романовых. При произнесении одного только имени Михаила Фёдоровича на великом Земском Соборе сразу же утихла всякая зависть и злоба, причём враждовавшие между собой Земщина и Казачество, не сговариваясь друг с другом, избрали это имя, как знамение всеобщего примирения, согласия и любви.

Царствование Михаила Фёдоровича Романова не являет собой череду блестящих побед, ошутимых территориальных приобретений и прочих внешних успехов. Однако именно в этот период стратегически верно был заложен фундамент государственного восстановительного строительства, основа последующего роста и процветания.

Оценка деятельности второго государя из рода Романовых — Алексея Михайловича. Период его царствования — это поучительная картина того, сколь плодотворно сказывается на жизни государства неспешное, тихое, религиозно-осмысленное правление власти. Несмотря на церковный раскол, который удалось преодолеть методами, не приведшими к религиозной войне, как на Западе. Да и прозвище — Тишайший, соответствует самой сути этой крупной государственной личности.

Время Петра Великого, или, иначе говоря, эпоха Петровских преобразований. Его личный вклад в строительство государства, укрепление его позиций, увеличение славы российской не могут не вызывать уважения. Значение преобразований Петра Великого, его сподвижников настолько ве-

лико, что, по словам Ключевского, «часто даже вся философия нашей истории сводилась к оценке Петровской реформы... весь смысл русской истории сжимался в один вопрос о значении деятельности Петра, об отношении преобразованной им новой России к древней». Недаром всю русскую историю делят на два периода: Русь допетровскую, или древнюю, и Русь Петровскую, или новую. Пётр Великий дал мощный импульс стране к развитию во всех областях жизни. Своим личным примером он учил будущих флотоводцев и полководцев воевать на море и на суше. Сам водил армии и корабли в атаку. Пётр Великий — единственный в русской истории император-полководец. Русская армия стала лучшей в Европе, а Навигацкая школа, созданная Петром, стала выпускать лучших в мире морских офицеров. Это признавали даже наши противники. По многим показателям Россия вышла на первое место в мире, сумела совершить поистине удивительный рывок вперёд, став на уровень стран, развивавшихся во много раз более благоприятных условиях. В декабре 1725 года император инспектировал строительство канала на Ладоге. На его глазах перевернулась лодка, и он бросился в ледяную воду спасать матросов. Это подорвало здоровье 52-летнего царя, пошло воспаление почек, затем гангрена, и через месяц Петра Великого не стало. «Нет выше той любви, чем умереть за други своя». Он честно выполнил свой долг монарха перед Господом и людьми.

XVIII век — век женщин на русском престоле. Екатерина I, Анна, Елизавета, Екатерина II. Золотой век Екатерины Великой продолжался более трёх с половиной десятилетий. Он наполнен многими событиями во внутренних и внешних делах, осуществлением замыслов, продолжавших то, что делалось при Петре Великом. «Да посрамит Небо всех тех, кто берётся управлять народами, не имея в виду истинного блага государства», — писала Екатерина в молодости. Результаты её царствования и вправду были очень внушительны. Достижения и победы времени её царствования носят во многом отпечаток её личного участия, направляющего внимания. При Екатерине II существенно увеличилась территория страны, население на (75 %), доходы — более чем вчетверо. Победы на суше и на море прославили русское оружие, воинское искусство. Столь же впечатляющи успехи в хозяйстве и культуре. Открытие новых земель в Америке и присоединение их к России. Екатерина сама любила подсчитывать их. Как-то в 1781 году секретарь императрицы граф Безбородко представил ей каталог её деяний за 19 лет правления. Оказалось, что устроено губерний по новому образцу — 29, построено городов — 144, конвенций и трактатов заключено — 30, побед одержано — 78, издано важных указов — 88, а указов для облегчения жизни народа — 123. Итого выходит 492 славных дела только за первую половину царствования! Немногие правительства могут похвастать такими же результатами. А ведь к этому надо добавить, что Екатерина отвоевала у Польши и Турции земли с населением до 7 миллионов человек, усилила армию, увеличив её вдвое — со 160 до 312 тысяч солдат. Приняв в начале царствования полусгнивший флот из 21 линейного корабля, она оставила своему преемнику 67 линейных кораблей и 40 фрегатов. Количество фабрик и заводов выросло с 500 до двух тысяч, а сумма государственных доходов при ней увеличилась в 4 раза. Не зря екатерининская Россия представлялась некоторым иностранцам волшебной страной. Гордые слова были сказаны канцлером Александром Безбородко своему знакомому дипломату: «Не знаю, милейший, как будет при вас, но при нас ни одна пушка в Европе не стреляла...». Среди российских государей Екатерина II зани-

мает особое, почётное место. Благодаря императорской воле и трудам сподвижников, объединённых вокруг Её Величества, Екатерининская эпоха стала временем величайших побед России, расцвета русской культуры и значительных государственных преобразований. Именно поэтому правление Екатерины II называют «золотым веком» Российской империи.

Царствование Павла I ознаменовалось целым рядом важных политических, военных и культурных событий, имевших существенное значение для российской истории. Несмотря на то, что на внешнеполитическом поприще Павел I создал себе авторитет истинного политика, внутри государства среди придворных постоянно жило недовольство монархом. Он провозгласил несколько законодательных актов и указов, один из которых (Манифест о трёхдневной барщине) носил рекомендательный характер, но именно он стал первым шагом на пути к ограничению, а затем и к отмене крепостного права. Подозрительный ко всем, Павел оттолкнул от себя многих дворян и пал жертвою заговора 11 марта 1801 г.

Старший сын Павла I Александр в начале правления провёл умеренно либеральные реформы, разработанные Негласным комитетом и М.М. Сперанским. Во внешней политике лавировал между Великобританией и Францией. В 1805—07 гг. участвовал в антифранцузских коалициях. В битве под Аустерлицем бежал, бросив армию на произвол судьбы. Вёл успешные войны с Турцией и Швецией. При Александре I к России присоединены многие территории и страны. После Отечественной войны 1812 года возглавил в 1813-14 г. Коалицию европейских держав. Был одним из организаторов Священного союза для оберегания мира в Европе. Совершив открытие Антарктиды, морские экспедиции вокруг земного шара открывают новые острова. Создано географическое общество. Сильные перемены произошли в характере государя, он стал тяготиться бременем правления, искал утешения в религии. В это время большим влиянием пользовался Аракчеев, устроивший военные поселения на землях государственных крестьян. 12 ноября 1825 г. Александр скончался, оставив потомкам очень много тайн. История назвала его «Благословенным».

Императором России становится Николай, третий сын Павла I, вследствие отречения от престола старшего брата, Константина. Это вос-

шествие сопровождалось военным мятежом декабристов 14 декабря 1825 г. Главное событие царствования Николая I — это издание в 1833 г. Полного собрания законов Российской Империи, в которое вошли начиная с Уложения царя Алексея Михайловича все указы, до кончины Александра I. В ходе войн присоединены немалые территории, восточный берег Чёрного моря. В 1841 г. Николай I отказался от русских колоний в Сан-Франциско, был упразднён форт Росс и русские поселения. Крымская война истощила бюджет государства. Во время этой войны 18 февраля 1855 г. Николай I скончался. Лежа на смертном одре, Император говорил своему наследнику: «Служи России! Мне хотелось оставить тебе царство мирное, устроенное и счастливое... Провидение судило иначе».

Правление Александра II ознаменовалось многочисленными реформами, затронувшими практически все звенья государственного механизма, важнейшими культурными и научными достижениями, экономическим и финансовым подъёмом, большими успехами во внешней политике. Особое место среди всех преобразований, проведённых Александром II, занимает Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 года, предоставивший крестьянам личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом. К сожалению, были проданы Аляска и Алеутские острова. За отмену крепостного права

в стране императора в народе стали звать Освободителем.

«Европа может подождать, пока русский царь рыбачит!» — эта фраза Александра III, сказанная для «своих», стала крылатой. Она вполне характеризует личность царя. Так мог сказать человек крайне самоуверенный и убеждённый в могуществе страны, которой управляет российский император с 1881 года. Второй сын Александра II в 1-й пол. 80-х гг. осуществил отмену подушной подати, понизил выкупные платежи. Со 2-й пол. 80-х гг. провёл «контрреформы». В ходе правовой контрреформы были свёрнуты все работы по подготовке Конституции и иных фундаментальных законов. Впоследствии правительство отказалось от самой идеи Конституции и введения парламента. Усилил роль полиции, местной и центральной администрации. В царствование Александра III в основном завершено присоединение к России Ср. Азии (1885), заключён русско-французский союз (1891-93). За поддержание общего европейского мира Александр III получил прозвание Миротворца. За двадцать лет правления Николая II население империи возросло на пятьдесят миллионов человек — на 40 %; естественный прирост населения превысил три миллиона в год. Наряду с естественным приростом заметно повысился общий уровень

благополучия. На двадцатом году царствования императора Николая II Россия достигла ещё невиданного в ней уровня материального преуспеяния... Происходящую в России перемену отмечали иностранцы. В конце 1913 г. редактор *Economist* Еугорен, Эдмон Тэри произвёл по поручению двух французских министров обследование русского хозяйства. Отмечая поразительные успехи во всех областях, Тэри заключил: «Если дела европейских наций будут с 1912 до 1950 года идти так же, как они шли с 1900 по 1912, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой, как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». Дальнейшую трагедию, произошедшую с царским Домом Романовых мы все прекрасно знаем.

Вот что писал о последних днях царствования Николая II Уинстон Черчилль: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена...».

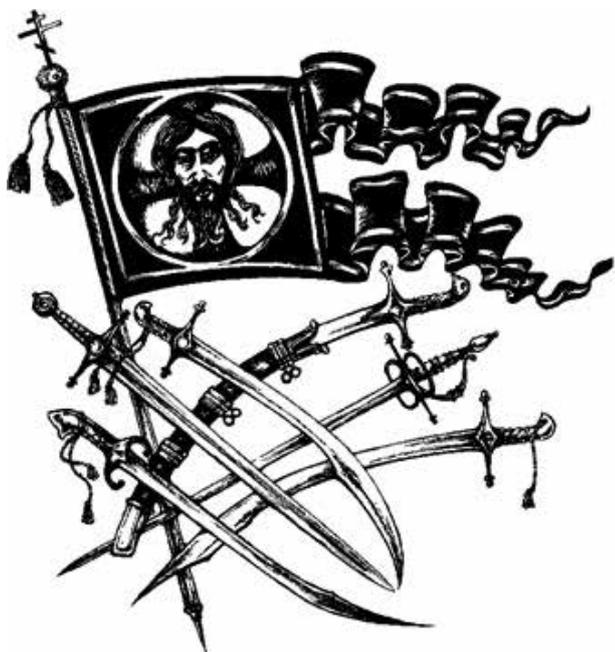
Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна.

Шитов С.В.

*Атаман дружины им. Анненкова
СКТО СКР г. Тюмень*

Казачи в Смутное время

В начале XVII века в России произошли события, названные современниками Смутой. Такое название было дано не случайно. В стране в то время развернулась настоящая гражданская война, осложнённая вмешательством польских и шведских феодалов.

Началась Смута в царствование царя Бориса Годунова (1598—1605 гг.), а пришла к завершению в 1613 г., когда на престол был избран Михаил Романов. Великие смуты, будь то в Англии, Франции, Нидерландах, Китае или других странах, описаны и исследованы очень подробно. Если отбросить временную и национальную палитру и специфику, то остаётся один и тот же сценарий, как будто они все были сотворены под копирку.

1. а) В первом акте этой трагедии разворачивается беспощадная борьба за власть между различными группировками аристократии и олигархии.

б) Параллельно происходит великая контузия умов значительной части образованных классов, и в их мозгах поселяется великий бедлам. Называться этот бедлам может по-разному. Например, Церковная Реформация, Просвещение, Возрождение, Социализм, Борьба за независимость, Демократизация, Ускорение, Перестройка, Модернизация или иначе — неважно. По-любому это контузия. Великий русский аналитик и беспощадный препаратор российской действительности Ф. М. Достоевский называл это явление по-своему — «бесовщиной».

в) Одновременно «доброжелатели» от сопредельных геополитических соперников начинают спонсировать и поддерживать беглых олигархов и чиновников, а также творцов новых и ниспровергателей старых устоев и «задающие генераторы» наиболее разрушительных, иррациональ-

ных и контрпродуктивных идей. Идёт создание и накопление тлетворной энтропии в обществе. Многим экспертам хочется в смутах видеть исключительно иностранный заказ, и факты во многом указывают на это. Известно, что смута в испанских Нидерландах, жуткая европейская Реформация и Великая Французская революция — это английские проекты, борьба за независимость североамериканских колоний — это французский проект, а Наполеона Бонапарта совершенно обоснованно считают крёстным отцом всей латиноамериканской независимости. Не сокруши он испанскую и португальскую метрополии, не произведи массивную эмиграцию революционеров в их колонии, независимость Латинская Америка получила бы не раньше, чем Азия и Африка. Но абсолютизировать этот фактор — это наводить тень на плетень. Без веских внутренних причин Смута не бывает.

2. Однако первый акт этой трагедии может продолжаться десятилетия и не иметь никаких последствий. Для перехода ко второму акту пьесы нужен хороший повод. Поводом может быть что угодно. Неудачная или затянувшаяся война, голод, неурожай, экономический кризис, эпидемия, стихийное бедствие, природная катастрофа, прекращение династии, появление самозванца, попытка переворота, убийство авторитетного лидера, подтасовка на выборах, увеличение налогов, отмена льгот и т. п. Дровишки уже подготовлены, нужно лишь поднести бумагу и чиркнуть спичкой. Если власть комолая, а оппозиция расторопная, то она непременно воспользуется подвернувшимся поводом и совершит переворот, который потом назовут революцией.

3. Если конструктивная часть оппозиции в ходе переворота обуздывает разрушительную часть, то на втором акте всё и кончится (как это случилось в 1991 году). Но часто происходит всё наоборот, и начинается кровопролитная гражданская война с чудовищными жертвами и последствиями для государства и народа. А очень часто всё это сопровождается и отягощается иностранной военной интервенцией. Великие смуты тем и отличаются от прочих, что имеют все три акта, а иногда и больше, и затягиваются на десятилетия. Не исключение и Русская смута начала XVII века. В течение 1598—1614 годов страну потрясли многочисленные восстания, бунты, заговоры, перевороты, мятежи, её терзали авантюристы, интервенты, проходимцы и разбойники. Казачий историк А.А. Гордеев насчитывал в этой смуте четыре периода.

1. Династическая борьба бояр с Годуновым — 1598—1604 годы.

2. Борьба Годунова с Димитрием, окончившаяся гибелью Годуновых и Димитрия — 1604—1606 г.

3. Борьба низов против боярского правления — 1606—1609 г.

4. Борьба против внешних сил, захвативших власть в Московской Руси.

Историк Соловьёв видел причину Смуты в «дурном нравственном состоянии общества и слишком развитом казачестве». Не споря с классиком по существу, следует заметить, что казаки в первом периоде не приняли равным счётом никакого участия, а присоединились к Смуте вместе с Дмитрием в 1604 году. Поэтому многолетняя подковёрная борьба между боярами и Годуновым в данной статье не рассматривается, как не имеющая отношения к её теме. Многие видные историки видят причины Смуты в политике Речи Посполитой и Католической Римской курии. И действительно, в начале XVII в. некий человек, выдававший себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия (наиболее устоявшаяся версия, что это был беглый монах-расстрига Григорий Отрепьев), объявился именно в Польше, побывав предварительно у запорожских казаков и научившись у них военному делу. В Польше этот Лжедмитрий впервые и заявил князю Адаму Вишневецкому о своих претензиях на русский престол.

Объективно Польша была заинтересована в Смуте, а казаки недовольны Годуновым, но если бы причины крылись только в этих силах, то для свержения законной царской власти они были ничтожны. Король и польские политики сочувствовали нарождавшейся Смуте, но от открытого вмешательства до поры воздерживались. Положение Польши было далеко не благоприятным, она находилась в затяжной войне со Швецией и не могла идти на риск войны ещё и с Россией. По-настоящему замысел Смуты находился в руках русско-литовской части аристократии Речи Посполитой, к которой примыкала аристократия Ливонская. В составе этой аристократии было много вельмож «бжавших от гнева Грозного». Три фамилии западнорусских олигархов были главными зачинщиками и организаторами этой интриги: белорусский католик и минский воевода князь Мнишек, недавно изменившие православию белорусские (тогда их называли литвины) магнаты Сапег и вставшая на путь ополячивания семья украинских магнатов князей Вишневецких. Центром заговора был замок Самбор князя Мнишека. Там происходило формирование добровольных дружин, устраивались пышные балы, на которые приглашалась беглая московская знать и происходило опознавание «законного» наследника московского престола. Вокруг Дмитрия образовалась придворная аристократия. Но в этом окружении в его действительное царское происхождение верило только одно лицо — это он сам. Аристократии он нужен был лишь для свержения Годунова. Но какие бы силы ни принимали участие в зарождавшейся смуте, она не имела бы таких катастрофических и разрушительных последствий, если бы в русском обществе и народе не имелись очень глубокие корни недовольства, вызванные политикой и правлением Бориса Годунова. Многие современники и потомки отмечали ум и даже мудрость царя Бориса. Так, не любив-

ший Годунова князь Катыврев-Ростовский писал тем не менее: «Муж зело чуден, в рассуждении ума доволен и сладкоречив, вельми благоверен и нищелюбив и строителен зело...» и т. д. Подобные мнения звучат иногда и сегодня. Но с этим никак невозможно согласиться. Классическое отделение умных от мудрых гласит: «Умный человек весьма достойно выходит из всех неприятных ситуаций, в которые попадает, а мудрый... в эти неприятные ситуации попросту не попадает». Годунов же был автором или соавтором многих засад и западней, которые умело строил своим противникам, и в которые потом успешно сам и попадал. Так что на мудрого он никак не тянет. Да и на умного тоже. На многие вызовы своего времени он ответил мерами, которые привели к ненависти широких слоёв общества, как в его адрес, так и в адрес царской власти. Невиданная доселе дискредитация царской власти привела к катастрофической Смуте, несмыслимая вина за которую лежит на царе Борисе. Однако всё по порядку.

1. Царь Борис очень любил внешние эффекты, показуху и бутафорию. Но идейная пустота, образовавшаяся в сознании народа вокруг не царского происхождения Годунова, несправедливо занявшего престол, не могла быть заполнена никакими внешними формами, атрибутами и его личными качествами. В народе твёрдо укоренилась уверенность, что занятие престола достигнуто им корыстным путём, и что бы он ни делал, в том числе для блага народа, народ видел в этом лишь корыстное стремление его укрепить за собой трон московских царей. Молва, существовавшая в народе, Борису была известна. Для прекращения враждебных слухов широко стали применяться доносы, много народа оговорили, и полилась кровь. Но народная молва кровью не заливается, чем больше лилось крови, тем шире распространялись враждебные Борису слухи. Слухи вызывали новые доносы. Доносили друг на друга и недруга, священники на пономарей, игумены на епископов, холопы на господ, жёны на мужей, дети на отцов и наоборот. Доносы превратились в общественную заразу, а доносчики щедро поощрялись Годуновым за счёт положения, чинов и имущества репрессированных. Это поощрение произвело страшное действие. Моральное падение коснулось всех слоёв общества, представители знатнейших родов, князья, потомки Рюрика доносили друг на друга. Вот в этом «дурном нравственном состоянии общества...» историк Соловьёв и видел причину Смуты.

2. В Московской Руси землевладение до Годунова было поместным, но не полудным, и крестьяне, работавшие на земле, могли ежегодно весной, в Юрьев день, покидать землевладельца. После овладения Волгой народ двинулся на новые просторы и оставил старые земли без рабочих рук. Чтобы прекратить уход, Годунов издал указ, запрещающий крестьянам покидать прежних владельцев, и прикрепил крестьян к земле. Тогда и родилась поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев День». Более того, 24 ноября 1597 года

был издан указ об «урочных летах», согласно которому крестьяне, бежавшие от господ «до нынешнего... году за пять лет» подлежали сыску, суду и возвращению «назад, где кто жил». Этими указами Годунов вызвал к себе лютую ненависть всей крестьянской массы.

3. Казалось, сама природа восстала против власти Годунова. В 1601 г. летом шли долгие дожди, а затем грянули ранние морозы и, по словам современника, «побим раз сильный всяк труд дел человеческих в полях». В следующем году неурожай повторился. В стране начался голод, продолжавшийся три года. Цена хлеба увеличилась в 100 раз. Борис запрещал продавать хлеб дорожке определённого предела, даже прибегая к преследованиям тех, кто взвинчивал цены, но успеха не добился. В 1601—1602 гг. Годунов пошёл даже на временное восстановление Юрьева дня. Массовый голод и недовольство установлением «урочных лет» стали причиной крупного восстания под руководством Хлопка в 1602—1603 годах, предвестника Смуты.

4. Откровенно враждебное отношение к Годунову было и со стороны казаков. Он грубо вмешивался в их внутреннюю жизнь и постоянно грозил им уничижением. Казаки не видели в этих репрессивных мерах государственной целесообразности, а только требования «плохого царя не царского корня», и постепенно вступали на путь борьбы против «ненастоящего» царя. Первые сведения о царевиче Димитрии Годунов получил именно от казаков. В 1604 году казаки захватили на Волге Семёна Годунова, ехавшего с поручением в Астрахань, однако, опознав важную персону, отпустили его, но с наказом: «Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Димитрием». Зная враждебное отношение юго-восточных казаков (донских, волжских, яицких, терских) к Годунову, Самозванец послал своего гонца с грамотой, чтобы они прислали к нему послов. Получив грамоту, донские казаки отправили к нему послов с атаманами Иваном Корелой и Михаилом Межаковым. Возвратясь на Дон, посланцы удостоверили, что Димитрий действительно царевич. Донцы сели на коней и двинулись на помощь Димитрию, первоначально в количестве 2000 человек. Так началось казачье движение против Годунова.

Но не только враждебные чувства были к Борису — он нашёл верную опору среди значительной части служащих и купечества. Он слыл поклонником всего иноземного, и при нём было много иностранцев, а в угоду царю «многие старые мужи брады свои состризаху...». Это импонировало некоторой части образованных слоёв общества и поселило в душах многих из них тлетворный вирус низкопоклонства, лести и преклонения перед иноземщиной — этот непрременный и заразный спутник всякой смуты. Годунов, как и Грозный, стремился к образованию среднего класса, служилого и купеческого, и в нём хотел иметь опору трона. Но даже ныне роль и значение этого класса сильно преувеличены, прежде всего вследствие самозвания самого этого класса. А в

ту пору класс этот был ещё в зародыше и не мог противостоять враждебно настроенным к Годунову классам аристократии и крестьянства.

В Польше также происходили благоприятные для Самозванца изменения. В этой стране королевская власть постоянно находилась под угрозой мятежа региональных магнатов и всегда стремилась канализировать мятежный дух регионалов в направлениях, противоположных Кракову и Варшаве. Канцлер Замоиский по-прежнему считал затею Мнишека с Димитрием опасной авантюрой и не поддерживал её. Но король Сигизмунд под влиянием и по ходатайству Вишневецких и Сапег после долгих проволочек дал приватную аудиенцию Димитрию и Мнишеку и благословил их на борьбу за московский престол... в порядке частной инициативы. Правда, пообещал денег, которых, впрочем, так и не дал.

После представления королю Димитрий и Мнишек возвратились в Самбор, и в апреле 1604 года приступили к подготовке похода. Силы, собранные в Самборе, составили около полутора тысяч человек, и с ними Димитрий двинулся в сторону Киева. Около Киева к нему присоединились 2000 донских казаков, и с этими войсками осенью он вступил в пределы московских владений. Одновременно со стороны Дона 8 000 донских, волжских и терских казаков пошли на север «крымской» дорогой. Вступив в московские земли, Димитрий в первых городах встречал народное сочувствие, и города переходили на его сторону без сопротивления. Однако Новгород-Северский, занятый стрельцами Басманова, оказал сопротивление и остановил движение Самозванца на север. В Москве стали собирать войска, которые были поручены князю Мстиславскому. Было собрано рати 40 тысяч человек против 15 тысяч у Самозванца. Димитрий принуждён был отступить, и в Москве это было воспринято как сильное поражение врага. Действительно, положение мятежников принимало плохой оборот. Сапега писал Мнишеку, что в Варшаве смотрят дурно на его предприятие и советуют ему возвратиться. Мнишек по требованию Сейма стал собираться в Польшу, войска стали требовать деньги, но у него их не было. Многие разбежались, и у Димитрия осталось не более 1 500 человек, которые вместо Мнишека избрали гетманом Дворжицкого. Димитрий уехал в Севск. Но в это же время продолжалось стремительное и исключительно успешное движение на Москву казаков на востоке, города сдавались без сопротивления. Пали Путивль, Рыльск, Белгород, Валуйки, Оскол, Воронеж. Разбросанные по городам стрелецкие полки не оказывали сопротивления казакам, так как по своей сути сами продолжали оставаться казаками. Смута показала, что стрелецкие полки в ходе анархии превратились в войска казаков, и под своим прежним названием участвовали в наступившей гражданской войне «всех со всеми» с различных сторон. В Севск к Димитрию прибыли 12 тысяч запорожских казаков, прежде не принимавших участия в движении. Получив поддержку, Димитрий двинулся на вос-

ток — на соединение с юго-восточными казаками. Но в январе 1605 года царские войска разгромили Самозванца. Запорожцы бежали в Украину, Димитрий в Путивль. Он решил отказаться от борьбы и возвратиться в Польшу. Но к нему прибыли 4 тысячи донских казаков и убедили его продолжить борьбу. В то же время донцы продолжали брать города на востоке. Кромы были заняты отрядом донских казаков в 600 человек с атаманом Корелой во главе. После январской победы воеводы Годунова отошли к Рыльску и были в бездействии, однако, побуждаемые царём, двинулись к Кромам с большой ратьёю во главе с боярами Шуйскими, Милославскими, Голицыными. Осада Кром была заключительным актом борьбы Годунова с Димитрием и закончилась переломом в психологии боярства и войск в пользу Димитрия. Осада Кром 80 000-й армией при 600 защитниках-казаках во главе с атаманом Корелой продолжалась около 2 месяцев. Современники удивлялись подвигам казаков и «делами бояр подобных смеху». Осаждавшие проявляли такую небрежность, что в Кромык осаждённым среди бела дня с обозом вошло подкрепление из 4 000 казаков. В армии осаждавших начались болезни и смертность, а 13 апреля самого царя Бориса хватил удар, и через 2 часа он умер. После его смерти Москва спокойно присягнула Фёдору Годунову, его матери и семье. Первым их шагом была смена командования в армии. Прибыв на фронт, новый командующий, воевода Басманов, увидел, что большинство бояр не желают Годуновых, и если ему противиться общему настроению, значит, идти на верную смерть. Он присоединился к Голицыным и Салтыковым и объявил войску, что Димитрий настоящий царевич. Полки без сопротивления провозгласили его царём. Армия двинулась на Орёл, туда же направился Самозванец. В Москву он непрерывно засылал гонцов для возбуждения народа. Князь Шуйский объявил собравшейся у Кремля толпе, что царевич был спасён от убийц, а вместо него схоронили другого. Толпа ворвалась в Кремль... С Годуновыми было покончено. Димитрий находился в это время в Туле, и после переворота туда съехалась знать из Москвы, спешившая заявить свою преданность. Прибыл и атаман донских казаков Смага Чесменский, который был допущен на приём с явным предпочтением другим. 20 июня 1605 года Димитрий торжественно въехал в Москву. Впереди всех шли поляки, потом стрельцы, потом боярские дружины, потом царь в сопровождении казаков. 30 июня 1605 года в Успенском соборе было совершено венчание на царство. Новый царь щедро награждал казаков и распустил их по домам. Так закончилась борьба Годунова с Самозванцем. Годунов потерпел поражение не в силу недостатка войск или проигранных сражений — все материальные возможности были на стороне Годунова — а исключительно из-за психологического состояния народных масс. Годунов предпринимал меры морального воздействия на народ, но все они были крайне неудачны, ему никто не верил.

Начавшееся царствование Димитрия было необычным. Он свободно ходил по улицам, разговаривал с народом, принимал жалобы, заходил в мастерские, осматривал изделия и пушки, пробыл их качество и метко стрелял, вышел на бой с медведем и поразил его. Простота эта нравилась народу. Но во внешней политике Димитрий был сильно связан принятыми им обязательствами. Движение его было начато в Польше, и оказавшие ему помощь силы имели свои цели и стремились извлечь свою выгоду. С Польшей и Римом его сильно связывали обязательства жениться на католичке Марине Мнишек, отдать ей в приданое Новгородскую и Псковскую земли, Польше уступить Новгород-Северский и Смоленск, Римской курии разрешить неограниченно строить католические храмы на Руси. Кроме того, в Москве появилось много поляков. Они шумно гуляли, оскорбляли и задирали народ. Поведение поляков служило главным поводом возбуждения народного недовольства против Димитрия. 3 мая 1606 года с большим великолепием Марина Мнишек въехала в Москву, огромная свита разместились в Кремле. 8 мая начались свадебные веселья, русские на них не допускались, за исключением малого числа приглашённых. Этим воспользовались враги Димитрия, в заговор с Шуйскими вошли Голицыны и Куракины. Через своих агентов они распускали слухи, что Димитрий «царь не настоящий», русских обычаев не соблюдает, в церковь ходит редко, бесчинствующих поляков не резонит, женится на католичке... и т. д. Недовольство политикой Димитрия стало проявляться и в Польше, так как он отступил от выполнения многих ранее взятых обязательств и исключил всякие надежды на воссоединение церквей. В ночь на 17 мая 1606 года отряды заговорщиков заняли 12 ворот Кремля и ударили в набат. Шуйский, имея в одной руке меч, а в другой крест, сказал окружающим: «Во имя Божие идите на злого еретика», — и толпа пошла на дворец... Со смертью Димитрия начался третий период Смуты — поднимался народный бунт.

Заговор и убийство Димитрия были результатом исключительно деятельности боярской аристократии и произвели на народ тягостное впечатление. И уже 19 мая на Красной площади собрался народ и стал требовать: «Кто убил царя?». Бояре, находившиеся в заговоре, вышли на площадь и доказали народу, что Димитрий — самозванец. Собравшимися на Красной площади боярами и толпой Шуйский был избран царём, и 1 июня венчался на царство. Цели Шуйского определились уже в самом начале его правления. Бояре, не участвовавшие в заговоре, были репрессированы, в стране установилась власть бояр-заговорщиков, но почти сразу же началось движение сопротивления против новой власти. Восстание против Шуйского, как и против Годунова, началось в северских городах. В Чернигове и Путивле находились ссыльные князья Шаховской и Телятевский. Шаховской начал распространять слухи, что Димитрий жив, и подыскал личность

схожую с ним. Новый самозванец (некий Молчанов) уехал в Польшу и поселился в замке Самбор у мачехи Марины Мнишек. Расправа в Москве с поляками и взятие в заложники более 500 человек вместе с Мариной и Ежи Мнишеками вызвали сильное раздражение в Польше. Но в стране шёл очередной мятеж, «рокош», и хотя он вскоре был подавлен, ввязываться в новый московский мятеж у короля не было никакого желания. Появление нового Дмитрия напугало и Шуйского, и он отправил в северские земли войска. Однако новый Лжедмитрий не торопился на войну и продолжал жить в Самборе. К нему явился Иван Болотников, бывший холоп князя Телятевского. Он ещё юношей был взят в плен татарами и продан в Турцию. Будучи рабом на галерах, он был освобождён венецианцами, и направлялся в Россию. Проезжая Польшу, он познакомился с самозванцем, очаровался новым Дмитрием и был им направлен воеводой в Путивль к Шаховскому. Появление сладкоречивого и энергичного Болотникова в стане мятежников дало новый толчок движению. Шаховской дал ему отряд в 12 тысяч человек и отправил в Кромы. Болотников стал действовать именем Дмитрия, умело славословил его. Но в то же время его движение стало принимать революционный характер, он открыто встал на позиции освобождения крестьян от помещиков. В исторической литературе это восстание называют первой крестьянской войной. Шуйский выслал к Кромам войско князя Трубецкого, но оно разбежалось. Путь был открыт, и Болотников отправился к Москве. К нему присоединились отряды детей боярских Истома Пашкова, рязанские дружины дворян Ляпуновых и казаки. В народе пошёл слух, что царь Дмитрий на то и идёт, чтобы всё перевернуть на Руси: богатые должны обеднеть, а бедные разбогатеть. Мятеж разрастался, как снежный ком. В середине октября 1606 года мятежники подошли к Москве и стали готовиться к штурму. Но революционный характер крестьянской армии Болотникова оттолкнул от неё дворян, и они перешли к Шуйскому, за ними последовали дети боярские и стрельцы. Москвичи послали в стан Болотникова делегацию с требованием показать Дмитрия, но его не было, что вызвало в народе недоверие в его существовании. Бунтарский дух стал спадать. 26 ноября Болотников решился на штурм, но потерпел полное поражение, и отошёл к Калуге. Казаки после этого также перешли к Шуйскому, и были прощены. Осада Калуги продолжалась всю зиму, но безуспешно. Болотников требовал прибытия Дмитрия в войска, но тот, обеспечив себя материально, отказался от своей роли и блаженствовал в Польше. Между тем в Путивле объявился ещё один самозванец — якобы царевич Пётр Фёдорович, мнимый сын царя Фёдора, внёсший в ряды восставших дополнительный раскол и сумятицу. Выдержав осаду в Калуге, Болотников перешёл в Тулу, где также успешно оборонялся. Но в армии Шуйского нашёл сапёрхитродей, который, построив плоты через реку, засыпал их землёй. Когда плоты затонули, вода

в реке поднялась и пошла по улицам. Мятежники сдались на обещание Шуйского всех помиловать. Обещание он нарушил, и все пленные подверглись страшной расправе — их утопили. Однако Смута на этом не кончилась, её страшный разрушительный потенциал ещё не был исчерпан, она приняла новые формы.

На юге между тем появился новый Лжедмитрий, под его знамёна потянулись все слои, настроенные против боярства, и снова активно включились казаки. В отличие от предыдущего, этот самозванец не прятался в Самборе, а немедленно прибыл на фронт. Личность второго Лжедмитрия ещё менее известна, чем других самозванцев. Первым он был признан казачьим атаманом Заруцким, затем польскими воеводами и гетманами Маховецким, Вацлавским и Тышкевичем, затем воеводой Хмелевским и князем Адамом Вишневецким. На этом этапе в Смуте активное участие приняли поляки. После подавления внутренних беспорядков, или рокоша, в Польше оказалось много лиц под угрозой мести короля, и они отправились в московские земли. Пан Роман Рожинский привёл к Лжедмитрию 4000 войска, к нему присоединился отряд пана Маховецкого и 3000 запорожцев. Пана Рожинского избрали гетманом.

Ещё ранее атаман Заруцкий отправился на Волгу, и привёл 5000 казаков. Шуйский к тому времени уже был ненавидим всей страной. После победы над Болотниковым он женился на молодой княжне, наслаждался семейной жизнью и не думал о государственных делах. Против мятежников выступило многочисленное царское войско, но оно было жестоко разбито под Болоховым. Самозванец двинулся на Москву, народ повсюду встречал его хлебом-солью и колокольным звоном. Войска Рожинского подошли к Москве, но сходу городом овладеть не смогли. Они встали лагерем в Тушино, устроив Москве блокаду. К полякам непрерывно прибывало пополнение. С запада прибыл пан Сапега с отрядом. Южнее Москвы пан Лисовский собрал остатки разгромленной армии Болотникова и занял Коломну, потом Ярославль. Ярославского митрополита Филарета Романова отвезли в Тушино, самозванец принял его с честью и поставил патриархом. Многие бояре перебежали из Москвы к Лжедмитрию II и составили при нём целый царский двор, которым фактически руководил новый патриарх Филарет. И Заруцкий тоже получил боярский чин, и командовал в войске Самозванца всеми казаками. Но казаки не только сражались с войсками Василия Шуйского. Не имея нормального снабжения, они грабили население. Многие разбойничьи шайки примыкали к силам Самозванца и объявляли себя казаками. Хотя Сапега с казаками долго и безуспешно штурмовал Троице-Сергиеву Лавру, но он сумел распространить свои отряды вплоть до Волги, а днепровские казаки бесчинствовали во владимирской земле. Всего под тушинским командованием собралось до 20 тысяч поляков с днепровцами, до 30 тысяч российских мятежников и до

15 тысяч казаков. Чтобы улучшить отношения с официальной Польшей, из Москвы на родину Шуйский отпустил заложников с охраной, включая Ежи и Марину Мнишек, но по дороге их захватили тушинцы. Договоры Москвы и Варшавы для тушинцев не имели никакого значения. Чтобы поднять престиж второго Лжедмитрия, его окружение решило использовать жену первого Лжедмитрия, Марину Мнишек. После некоторых препирательств, проволок и капризов её вынудили признать нового Самозванца своим мужем Дмитрием без супружеских обязанностей.

Шведский король между тем предложил Шуйскому помощь в борьбе с поляками, и по договору выделил отряд в 5 тысяч человек под командой Делагарди. Отряд пополнился русскими ратниками, и под общим руководством князя Скопина-Шуйского приступил к очистке северных земель и стал загонять мятежников в Тушино. По договору Москвы с Польшей Сигизмунд также должен был вывести из Тушино польские войска. Но Рожинский и Сапега не подчинялись королю и потребовали с короля за уход 1 миллион злотых. Этими событиями начался четвёртый, последний период Смуты.

Вмешательство Швеции в московские дела дало повод Польше для вступления в войну с Россией, и осенью 1609 года Сигизмунд осадил Смоленск. Выступление Польши против Москвы привело полную перегруппировку внутренних сил русского народа и изменило цели борьбы, с этого времени борьба стала принимать национально-освободительный характер. Начало войны изменило и положение «тушинцев». Сигизмунд, вступив в войну с Русью, имел целью её завоевание и занятие московского престола. Он послал в Тушино приказание польским войскам идти к Смоленску и покончить с Самозванцем. Но Рожинский, Сапега и другие увидели, что король посягает на завоёванную ими страну, и отказались ему подчиниться и «ликвидировать» Самозванца. Узрев опасность, Самозванец с Мнишеками и с казаками ушёл в Калугу, но его двор во главе с Филаретом Романовым не последовал за ним. В ту пору вирус лилоблюдства и преклонения перед иноземщиной ещё не был преодолен, и они об-

ратились к Сигизмунду с предложением, чтобы он отпустил на московский престол своего сына Владислава, при условии принятия им православия. Сигизмунд согласился, и к нему снарядили посольство из 42 знатных бояр. В это посольство вошли Филарет Романов и князь Голицын — один из претендентов на московский трон. Но около Смоленска посольство было захвачено войсками Шуйского и отправлено в Москву. Шуйский, однако, простил тушинцев, а они «в знак благодарности» в среде боярства стали ширить и множить идею о свержении Шуйского и признании царём Владислава. Войска Скопина-Шуйского между тем приближались к Москве, поляки отошли из Тушино, и осада Москвы 12 марта 1610 года окончилась. Во время празднеств в Москве по этому случаю Скопин-Шуйский неожиданно заболел и умер. Подозрение в отравлении популярного в стране военачальника пало опять на царя. Для дальнейшей борьбы с поляками большие русско-шведские силы во главе с братом царя Дмитрием Шуйским были направлены под Смоленск, но на марше они были неожиданно атакованы гетманом Жолкевским и наголову разбиты. Последствия были ужасны. Остатки войск разбежались и не вернулись в Москву, шведы частью сдались полякам, частью ушли в Новгород. Москва осталась беззащитной. Шуйский был сведён с трона и насильно пострижен в монахи.

Жолкевский двинулся на Москву, туда же направились казаки Заруцкого с Самозванцем из Калуги. В Москве срочно было образовано правительство из семи бояр во главе с Мстиславским. Оно вступило в переговоры с Жолкевским о срочной присылке в Москву королевича Владислава. После достижения соглашения Москва приказала Владиславу, а Жолкевский атаковал казаков Заруцкого и принудил их вернуться в Калугу. Вскоре Самозванец был убит своими же союзниками-татарами. Жолкевский занял Москву, а к Сигизмунду бояре снарядили новое посольство во главе с Филаретом и Голицыным. Но Сигизмунд решил, что Москва уже завоёвана его войсками, и настало время стать ему самому московским царём. Жолкевский, видя такой обман и подмену, подал в отставку и уехал в Польшу, захватив с собой братьев Шуйских в качестве трофея. Сменивший его пан Гонсевский подмял семибоярщину и установил в Москве военную диктатуру. Боярское посольство, прибыв в Смоленск, также увидело обман Сигизмунда, и послало тайное сообщение в Москву. На его основе патриарх Гермоген выпустил грамоту, разослал её по стране и призвал народ к ополчению против поляков. Кандидатура ортодоксального и воинствующего католика, гонителя православия, коим являлся Сигизмунд, не устраивала никого. Первыми откликнулись рязанцы во главе с Прокопием Ляпуновым, к ним присоединились стоявшие в Туле донские и волжские казаки Трубецкого и стоявшие в Калуге «новые» казаки Заруцкого. Во главе ополчения встало земское правительство, или Триумвират, состоящий из Ляпунова, Трубецкого

и Заруцкого. В начале 1611 года ополчение подошло к Москве. Пан Гонсевский знал о начавшемся движении и готовился к обороне, под его началом было до 30 тысяч войск.

Поляки занимали Кремль и Китай-город, защищать всю Москву они не могли, и решили её выжечь. Но эта попытка привела к восстанию москвичей, что увеличило силы ополчения. А в самом ополчении начались трения между дворянами и казаками. Дворяне во главе с Ляпуновым попытались через указы земского правительства ограничить казачьи вольности. Проекты репрессивных антиказачьих указов были выкрадены агентами поляков и доставлены казакам. Ляпунов был вызван на Круг для объяснений, попытался убежать в Рязань, но был схвачен и зарублен саблями на Круге. После убийства Ляпунова большинство дворян покинули ополчение, в Москве и стране не осталось никакой русской правительственной власти, только оккупационная. Кроме политических разногласий между казаками и земством было ещё одно мешающее обстоятельство. В стане казаков при атамане Заруцком находилась Марина Мнишек, считавшая себя законно коронованной царицей, у неё был сын Иван, которого многие казаки считали законным наследником. В глазах земства это было «казачьим воровством». Казаки продолжали осаду Москвы, и в сентябре 1611 года заняли Китай-город. В руках поляков оставался только Кремль, там начинался голод. Между тем Сигизмунд взял наконец штурмом Смоленск, но, не имея денег для продолжения похода, возвратился в Польшу. Был созван Сейм, которому были представлены знатные русские пленники, включая братьев Шуйских, Голицына, Романова, Шеина. Сейм постановил послать в Москву помощь во главе с гетманом Ходкевичем.

В октябре Ходкевич подошёл к Москве с огромным обозом и атаковал казаков, но прорваться в Кремль не смог, и отошёл к Волоколамску. В это время в Пскове объявился новый самозванец, и среди казаков произошёл раскол. Казаки Трубецкого покинули «казачью голытьбу» Заруцкого, признавших нового самозванца, и встали отдельным лагерем, продолжая осаду Кремля. Поляки, воспользовавшись раздором, снова заняли Китай-город, а Ходкевич при помощи русских коллаборационистов переправил несколько обозов осаждённым. Нижегородское же ополчение Минина и Пожарского не торопилось к Москве. Оно дошло до Ярославля и остановилось в ожидании казанского ополчения. Пожарский решительно уклонялся от соединения с казаками — его целью было избрание царя без участия казаков. Из Ярославля вожди ополчения рассылали грамоты, призывая выборных людей от городов для избрания законного государя. Вместе с тем они вели переписку со шведским королём и с австрийским императором, прося их наследных принцев на московский престол. В Ярославль отправился из Лавры старец Авраамий с нареканием им, что если Ходкевич раньше «...вашего к Москве придёт, то всуе труд будет и тще ваше собрание». После

этого Пожарский и Минин, после основательной разведки, двинулись к Москве и встали отдельным от казаков лагерем. Прибытие второго ополчения произвело окончательный раскол среди казаков.

В июне 1612 года Заруцкий с «воровскими казаками» принуждён был бежать в Коломну, в Москве остались только донские и волжские казаки под началом князя Трубецкого. В конце лета, получив из Польши новый обоз и подкрепление, к Москве двинулся пан Ходкевич в отряде которого кроме поляков и литвинов было до 4-х тысяч днепровских казаков во главе с гетманом Ширяем. За ним шёл огромный обоз, который должен был во что бы то ни стало прорваться в Кремль и спасти осаждённый гарнизон от голодной смерти. Ополчение Пожарского занимало позиции около Новодевичьего монастыря, казаки занимали Замоскворечье, и сильно укрепили его. Главный удар Ходкевич направил против ополченцев. Бой продолжался весь день, все атаки были отбиты, но ополчение было потеснено и сильно обескровлено. К концу боя вопреки решению Трубецкого атаман Межаков с частью казаков атаковал поляков и предотвратил их прорыв к Кремлю. Через день гетман Ходкевич пошёл напролом вместе с возами и обозом. Главный удар на этот раз пришёлся на казаков. Бой был «зело великий и пружасный...». Утром запорожская пехота мощной атакой выбила казаков из передних рвов, но, понеся огромные потери, дальше продвинуться не смогла. В полдень умелым манёвром казаки отрезали и захватили большую часть обоза. Ходкевич понял, что всё проиграно. Цель, для которой он пришёл, не достигнута. Литовцы с частью обоза отошли из Москвы, прорвавшиеся в Кремль без обоза польские гусары только усугубили положение осаждённых. Победа над Ходкевичем примирила Пожарского с Трубецким, но ненадолго. Это произошло потому, что в ополчении дворяне получали хорошее жалованье, казаки же — ничего. В стан казаков прибыл возвратившийся из ссылки старый заводчик смут князь Шаховской, и стал возмущать казаков против ополчения. Казаки стали грозить побить и ограбить дворян.

Конфликт уладила Лавра из своих средств. 15 сентября 1612 года Пожарский предъявил полякам ультиматум, который те высокомерно отвергли. 22 октября казаки пошли на приступ, повторно отбили Китай-город и загнали поляков в Кремль. Голод в Кремле усиливался, и 24 октября поляки, т.к. они не хотели сдаваться казакам, послали послов в ополчение с просьбой, чтобы ни один пленный не погиб от меча. Им было дано обещание, и в тот же день из Кремля были выпущены бояре и другие русские коллаборационисты, бывшие в осаде. Казаки хотели произвести над ними расправу, но им не позволили. На другой день поляки открыли ворота, сложили оружие и ждали своей участи. Пленные были разделены между ополчением и казаками. Часть, попавшая к Пожарскому, уцелела, и пошла потом на размен находившегося в Польше Великого посольства.

Казачи же не выдержали, и своих пленных перебили чуть не всех. Имущество пленных пошло в казну и по распоряжению Минина было направлено на оплату казаков. Для этого казакам была проведена перепись, их оказалось 11 тысяч, ополчение состояло из 3500 человек. После занятия Москвы и ухода Ходкевича центральная часть Руси была очищена от поляков. Но в южных и западных районах бродили шайки их и запорожцев. Днепровские казаки, покинувшие Ходкевича, направились на север, заняли и разграбили вологодские и двинские земли. В рязанской земле стоял Заруцкий со своей вольницей и собирал в свои отряды бродячий люд. В Москве установилась власть «Походной Думы» — казаков и боярства, перед которыми стояла важнейшая задача — избрание законного царя. Но для этого важнейшего дела московский стан представлял величайшую «неурядицу».

Знатные бояре и воеводы ссорились между собой, у казаков с земскими продолжались раздоры. В вопрос престолонаследия опять вмешалась Польша. Сигизмунд, осознав провал своих претензий, прислал грамоту, в которой извинялся и сообщал, что Владислав был нездоров и это помешало прибыть ему в Москву в надлежащее время. Сигизмунд с сыном и войском прибыл в Вязьму, но никто из московских людей не явился на поклон к ним, и с наступлением холодов и падением Кремля эти кандидаты убыли в Польшу. Тлетворный вирус иноземщины медленно покидал русское тело. К декабрю 1612 года в Москве собрался первый съезд Собора, но после долгих споров и разногласий разъехался, не придя ни к какому согласию. Второй съезд в феврале также не пришёл к согласию. Вопрос об избрании государя обсуждался не только Собором, но ещё в большей степени между вооружёнными частями ополчения и казаков. Казаки, вопреки Пожарскому, не желали иметь на московском престоле иноземца. Из русских могли быть претендентами князь и бояре: Голицын, Трубецкой, Воротынский, Пожарский, Шуйский и Михаил Романов. У каждого претендента было много сторонников и непримиримых противников, а казаки настаивали на избрании молодого Михаила Фёдоровича Романова. После многих раздоров и драк большинство сошлось на компромиссной фигуре Михаила Романова, который не был запятан какими-либо связями с интервентами. Значительная роль казаков в освобождении Москвы предопределила их активное участие и решающую роль в Земском соборе 1613 года, на котором избрали царя. По легенде, казачий атаман на Соборе подал грамоту об избрании царём Михаила Романова, а поверх неё положил свою обнажённую саблю. Когда поляки узнали о выборе царём Михаила Романова, то гетман Сапега, в доме которого «в плену» жил Филарет Романов, объявил ему: «...сына твоего на престол посадили казаки». Делгарди, правивший в оккупированном шведами Новгороде, писал своему королю: «Царь Михаил посажен на престол казачьими саблями». В Ипатьевский мо-

настырь, где находилась инокиня Марфа с сыном, в марте прибыло посольство из 49 человек, в т.ч. 3 атамана, 4 есаула и 20 казаков. После некоторых колебаний, предварительных условий и уговоров 11 июля 1613 года Михаил венчался на царство. С избранием царя Смута не окончилась, а только приступила к своему завершению.

В стране не утихали мятежи и поднимались новые. Поляки, литовцы и литвины бесчинствовали на западе, днепровские казаки во главе с Сагайдачным — на юге. К Заруцкому присоединились запорожцы, и производили разруху не менее жестокою, чем крымцы. В канун лета 1613 года на Волге появляется жена двух Лжедмитриев Марина Мнишек с сыном («ворёнком», как называет его русская летопись). А с ней — атаман Иван Заруцкий с донскими и запорожскими казаками, вытесненными войсками Московского правительства из-под Рязани. Им удалось захватить Астрахань и убить воеводу Хворостинина. Собрал до 30 000 ратных людей — волжской вольницы, татар и ногаев — Заруцкий пошёл вверх по Волге на Москву. Борьбу с Заруцким и Мнишек возглавил князь Дмитрий Лопата-Пожарский. Опираясь на Казань и Самару, он отправил атамана Онисимова к волжским вольным казакам, убеждая их признать царя Михаила Фёдоровича Романова. В результате переговоров большая часть волжских казаков ушла от Заруцкого, изрядно подорвав его силы. Весной 1614 года Заруцкий и Мнишек рассчитывали перейти в наступление. Но приход большой рати князя Обоевского и наступление Лопаты-Пожарского заставили их самих оставить Астрахань и бежать на Яик на Медвежий остров. Оттуда они рассчитывали нанести удар на Самару. Но яицкие казаки, видя всю бесперспективность их положения, сговорившись, выдали в июне 1614 года Заруцкого и Мнишек с «ворёнком» московским властям. Иван Заруцкий был посажен на кол, «ворёнок» повешен, а Марина Мнишек вскоре умерла в тюрьме. Разгром в 1614 году «гулевого» атамана Тренеуса и ряда других мелких ватаг показал казачеству единственный для него путь — служение Русскому государству, хотя и после того рецидивы «вольницы» ещё случались...

Русь выходила из Смуты, потеряв населения 7 млн. человек из 14, бывших при Годунове. Тогда и родилась поговорка: «от копеечной свечи Москва сгорела». И действительно, пожар смутного времени начался от искры, взятой из очага угасшей законной династии, поднесённой к границам России лицом, до сих пор истории точно не известным. Смута, бушевавшая десятилетие и унёсшая половину населения, закончилась восстановлением прерванной монархии. В борьбу «всех со всеми» были втянуты все слои населения, от князей до холопов включительно. Все хотели и стремились извлечь свои выгоды из Смуты, но в её огне все слои потерпели поражение и понесли огромные убытки и жертвы, потому что ставили себе цели исключительно личные и частные, а не общегосударственные. Не выиграли в этой борьбе и иноземцы: все иноземные пособники и

спонсоры Смуты были впоследствии жестоко покарены Русью и сведены до уровня второстепенных государств Европы или уничтожены. Именно после анализа Смуты и её последствий посол Пруссии в Петербурге Отто фон Бисмарк изрёк: «Не надейтесь, что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут — не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

После Смуты совершенно изменился государственный организм и социальный быт Московского государства. Удельные князья, владетельная знать и их дружины окончательно перешли на роль служилого государственного сословия. Московская Русь превращалась в цельный организм, власть в котором принадлежала царю и думным боярам, их правление определялось формулой: «царь приказал, дума порешила». Русь вставала на тот государственный путь, которым уже шли народы многих европейских стран. Но цена за это была заплачена совершенно неадекватная.

* * *

В начале XVII в. окончательно сложился тип казака — универсального воина, одинаково способного участвовать в морских и речных набегах, сражаться на суше как в конном, так и в пешем строю, прекрасно знающего фортификационное, осадное, минное и подрывное дело. Но главным видом боевых действий тогда были морские и речные набеги. Преимущественно конными казаки стали позже — при Петре I, после запрета в 1696 г. выхода в море. По своей сути казаки — это каста воинов, кшатриев (в Индии — каста воинов и царей), многие века защищавших Веру Православную и Землю русскую. Подвигами казаков Русь становилась мощной империей. Ермак преподнёс Ивану Грозному Сибирское ханство. Сибирские и дальневосточные земли по рекам Обь, Енисей, Лена, Амур, а также Чукотка, Камчатка, Средняя Азия, Кавказ были присоединены во многом благодаря воинской доблести казаков. Украину воссоединил с Россией казачий атаман (гетман) Богдан Хмельницкий. Но казаки нередко выступали и против центральной власти (примечательна их роль в русской Смуте, в восстаниях Разина, Булавина и Пугачёва). Много и упорно днепровские казаки бунтовали и в Речи Посполитой.

В значительной степени это объяснялось тем, что предки казаков идейно были воспитаны в Орде на законах Ясы Чингисхана, согласно которой настоящим царём мог быть только чингизид, т. е. потомок Чингисхана. Все остальные владыки, включая Рюриковичей, Гедиминовичей, Пястов, Ягеллонов, Романовых и прочих, в их глазах были недостаточно легитимны, были «царями не настоящими», и казакам морально и физически дозволялось участвовать в их свержении, воцарении, бунтах и прочей антиправительственной деятельности. А после Великой Замятни в Орде, когда в ходе усабиц и борьбы за власть были уничтожены сотни чингизидов, в том числе и казачьими саблями, и чингизиды лишились казачьего пиетета. Не следует сбрасывать со счетов и простое желание показывать, воспользоваться слабостью власти и взять в ходе смут законный и богатый трофей. Папский посол в Сечи отец Пирлинг, немало и успешно потрудившийся, чтобы направить воинственный пыл казаков на земли еретиков, московитов и османов, так писал об этом в своих воспоминаниях: «Казаки писали свою историю саблей, и не на страницах древних книг, но на полях битвы оставляло это перо свой кровавый след. Для казачества было привычным делом доставлять троны всевозможным претендентам. В Молдавии и Валахии периодически прибегали к их помощи. Для грозной вольницы Днестра и Дона было совершенно безразлично, подлинные или мнимые права принадлежат герою минуты. Для них важно было одно — чтобы на долю их выпала хорошая добыча. А можно ли было сравнивать жалкие придунайские княжества с безграничными равнинами русской земли, полной сказочных богатств?». Однако с конца XVIII века и до Октябрьской революции казаки безоговорочно и усердно выполняли роль защитников Российской государственности и опоры царской власти, получив от революционеров даже прозвище «царских сатрапов». Каким-то чудом царице-немке и её выдающимся вельможам сочетанием разумных реформ и карательных акций удалось вбить в буйную казачью голову устойчивую мысль о том, что Екатерина II и её потомки — это «настоящие» цари. Эта метаморфоза в сознании казаков, происшедшая в конце XVIII века, на самом деле казачьими историками и писателями ещё мало исследована и изучена. Но есть непреложный факт: с конца XVIII века и до Октябрьской революции казачьи бунты как рукой сняло.

Волгин Сергей

СХОД АТАМАНОВ европейских казачьих общественных организаций

По инициативе делегатов — участников 4 Всемирного конгресса казаков, который проходил в столице мирового казачества — городе Новочеркасске с 27 по 30 сентября 2012 года, в Праге 24—25 ноября 2012 года прошла конференция — сход Атаманов Европейских казачьих общественных организаций (стран «дальнего зарубежья»).

Основной задачей являлось подведение итогов 4 Всемирного конгресса казаков в Новочеркасске.

На конференции принято решение назвать проведённую Международную казачью конференцию 24—25 ноября 2012 года в Праге как 1 сход Атаманов стран Европы (стран «дальнего зарубежья»).

На 1 сходе Атаманов стран Европы (стран «дальнего зарубежья») обсудили и создали независимый Высший Совет Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья»).

Сроки проведения конференции и протокол заседания были определены в начале ноября текущего года. Неоднократно сверялись и определялись контакты на все официально существующие казачьи организации стран Европы (стран «дальнего зарубежья»), информировались их руководители.

В связи с ограниченным временем проведения мероприятия, его сугубо рабочей составляющей, было принято решение не приглашать на данное мероприятие представителей казачьих организаций, не входящих в список стран «дальнего зарубежья» Европы, не приглашать представителей других общественных, политических и иных организаций и наблюдателей.

По протоколу в конференции от одной организации присутствовали Атаман и его заместитель,

дополнительно могли принять участие 2 члена организации с правом одного голоса за всех, при регистрации предоставлялась копия оригинального регистрационного документа организации с переводом на русский язык.

На конференции зарегистрировались руководители и представители казачьих организаций из Австрии, Болгарии, Германии, Франции, Чехии и Словакии, Швейцарии. Написали официальные письма об уважительных причинах и невозможности присутствовать на сходе Атаманы Англии, Польши, Латвии, Сербии, при этом поддержали участников схода.

На конференции присутствовали три представителя Постоянно действующего рабочего Президиума конгресса казаков, избранные на 4 Всемирном конгрессе в Новочеркасске 2012 года (Е. Н. Исаак-Мартынюк — Германия, М. А. Дзюба — Чехия, И. И. Автутов — Болгария). Зарегистрировано было 27 участников схода.

Дежурным есаульцем был выбран сотник Соколов М.А. — «Посольская станица» СВКО Берлин.

Приставы: вахмистр Сердюк В. Ю., подхорунжий Нестругин Я. И. — Прага.

Писарь: Мачулин В. А. — Прага.

Ведение 1 Высшего Совета Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья») поручили: Атаману Дзюба М. А. — Прага.

На Высшем Совете Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья»):

— обсудили итоги 4 Всемирного конгресса казаков,

— дали поручения и предложения членам рабочего Президиума Всемирного конгресса каза-

ков по актуальным вопросам казачьего движения (казачества «дальнего зарубежья»),

— обсудили и поделились опытом работы общественных казачьих организаций Центральной и Западной Европы,

— внесли предложения по реализации решений, принятых в резолюции 4 Всемирного конгресса казаков,

— создали Высший Совет Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья»).

К сожалению, не успели по времени, согласно программе:

— обсудить проведение Всемирного экономического форума в Праге, приуроченного к 200-летию Битвы под Кульмом (Хлумцем) в 2013 году,

— обсудить условия создания Единого Европейского Казачьего Торгового Дома в 2013 году,

— посмотреть презентацию Международного Детского Казачьего Лагера в Чехии.

Согласовали ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ 1-го схода Высшего Совета Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья») от 25 ноября 2012 года.

1) Назвать прошедшее 24—25 ноября 2012 года мероприятие как 1-й сход Высшего Совета Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья»), сокращенное название — ВСАЕ.

2) Высший Совет Атаманов Европы будет проходить минимально раз в год.

3) Место проведения ВСАЕ и принимающая сторона будут определяться в алфавитном порядке, согласно алфавиту (кириллице). В случае невозможности принятия участников Совета принимающей стороной право передаётся следующей казачьей организации согласно списку.

4) Определить порядок вступления новых членов в Высший Совет Атаманов Европы.

5) Создать единый банк данных официальных казачьих организаций Европы (стран «дальнего зарубежья»).

6) Создать список казачьих организаций Европы, входящих в Высший Совет Атаманов Европы.

7) Предоставить возможность вступления в Высший Союз Атаманов Европы казачьим ор-

ганизациям согласно утверждённому регламенту.

8) В связи с тем, что Всеказачий Союз Чешских Земель и Словакии является первым организатором проведения мероприятия, обязать Союз предоставить копии принятых в Праге нормативных документов всем членам Высшего Союза Атаманов Европы.

9) Поручить постоянно действующему рабочему Президиуму конгресса казаков предоставить официальные документы резолюции IV Всемирного Конгресса Казаков в Новочеркасске всем участникам конгресса (с подписью оф. лиц и печатями).

10) Разработать, согласовать и утвердить нормативно-правовую базу (в течение одного года) положения ВСАЕ, рекомендовать казачьим организациям записать на их сайте информацию о ВСАЕ.

11) Изучить и дать оценку вопросу, касающемуся Мемориала «Казачьего противостояния», поставленного донским казаком Мелиховым (связанному с «политическим гонением» казачества)

12) Поручить рабочему президиуму конгресса казаков предоставить казачьим организациям Европы механизм выбора делегатов на Международный казачий конгресс.

13) В связи с экономической составляющей казачества размещать на своих сайтах экономические предложения (по желанию).

14) Рассмотреть вопрос — в рамках международного сотрудничества — о возможности принятия гостей на заседания ВСАЕ организаций, не входящих в страны Европы (страны «дальнего зарубежья»).

Принято решение: до 10 декабря 2012 года согласовать и утвердить окончательную версию РЕЗОЛЮЦИИ 1 схода Высшего Совета Атаманов Европы (стран «дальнего зарубежья»). Принятую резолюцию после 10 декабря 2012 года предоставить общественности и СМИ.

В свободное от основных заседаний время участники мероприятия общались и обсуждали проблемы казачества, организаторы мероприятия максимально старались заполнить свободное

время культурно-историческими мероприятиями.

От автора:

Р.С. Всё изложенное выше находится официально на сайте у казаков, которые проживают в Чехии. Стремление и мысли упорядочить казачьи организации за рубежом возникли далеко не по указке свыше от российских представителей казачества и Атаманов разных войск, именно от родовых казаков, которые проживают в Европе и по зову своей крови следуют интуитивно продолжению казачьих традиций. За последние годы можно заметить в Европе резкое увеличение представителей различных казачьих войск, которые регистрируют общественные организации, берут казачьи названия и, «рекрутируя» новых членов в казачьи ряды, далеко не верно понимают, чем они вообще занимаются. Наблюдая за этими процессами — а они будут проходить, так как просто запретить это не получится, — хочется определёнными методами и шагами вразумить организаторов новых «казачьих организаций», что верстать в казаки нужно в Храме, а не на спортивных площадках и пикниках, когда жарится колбаска. И не выставлять напоказ (в ютуб), когда при скоплении ротозеев молодые люди без казачьей справки, просто в джинсах и спортивных майках, встают на колени, целуют знамя и получают погоны — это ПОЗОР в первую очередь тому, кто такие мероприятия допускает и организывает. Хочешь заниматься казаче-

ством — будь компетентным в этих вопросах. Спроси совета у бывалых казаков, СЛАВА БОГУ, их ещё предостаточно, не стесняйся того, что ты не знаешь, тебя не осудят за то, что ты интересуешься. А вот за подобные мероприятия уж точно авторитета никто ещё не заработал. Стремление быстро заявить о себе, показать что «мы» здесь главные и лучшие, далеко не верное представление о делах в казачестве. Как правило, уже есть «отработанные» организаторы таких популистских трюков, и все о них наслышаны. Правила должны исполняться сознательно каждым казаком, и каждый обязан начинать с себя, с внешнего вида. По внешнему виду определяют, кто ты, с какого войска и кого представляешь. А когда встречаются «попандопулы», то уж тут критика падает на всех казаков, и в таком случае приходится долго разъяснять некомпетентному обывателю, почему появляются «енералы», увешанные орденами и наградами, о которых никто никогда и не слышал. В наше время размытыми стали понятия ЧЕСТЬ и ДОСТОИНСТВО, а ведь именно эти качества характеризуют казака как личность и как достойного уважения в любой жизненной ситуации. Хочется верить в то, что, однажды поклявшись жить не щадя живота своего за други своя, казаки будут верны своей клятве.

Да поможет нам Бог!

Атаман «Посольской станицы» СВКО в Берлине есаул Николай Огняник

Казачий фактор

Как потомственный казак, кадровый военный и ветеран внешней разведки, до сих пор не могу понять, почему в такую судьбоносную проблему для будущего России, как казачий фактор, постоянно впутывается бредовая идея разделения казачества по каким-то мифическим категориям, как, например, родовые или реестровые казаки. Особенно смущает трескотня о реестре.

Да, действительно, в истории запорожского казачества имел место случай, когда казаков пытались охватить определённой формой учёта. Этот факт относится ко времени Богдана Хмельницкого, который отчаянно добивался независимости Малороссии от Речи Посполитой. А та в свою очередь из всех сил стремилась привлечь казаков на свою сторону, делая основную ставку на лояльную часть старшины, из состава которой и верстался этот самый пресловутый реестр. Сами же казаки никакого реестра не признавали и никогда его сами не составляли. Однако идея реестра появилась значительно раньше, ещё во времена Ивана Грозного, и для этого имелась масса причин, как объективных, так и субъективных.

Ну, начать хотя бы с того, что в этот период мировой истории Европа переживала переход от средневековья и феодальной раздробленности и вступала в эпоху возрождения, абсолютизма и окончательного формирования её нынешнего геополитического облика. И казаки в ту пору совершенно не идентифицировались по какому-либо национальному признаку, а как раз наоборот, являлись эдакой космополитичной воинской силой, охотно выполнявшей заказы государя. А нередко одновременно защищали интересы и враждебных сторон. На основе этих обстоятельств в исторический обиход той эпохи затесались такие понятия, как литовские, польские и даже татарские казаки. И хотя по сути подобные понятия имели характер курьёзов, но некоторые их фигуранты твёрдо вошли в нашу отечественную историю. И наиболее известным примером тому может служить знаменитый Ермак. И хотя сегодня он однозначно олицетворяет донское казачество и его героическая фигура украшает центральную площадь города Новочеркасска, тем не менее, самому Ермаку Тимофеевичу ничто не мешало находиться в тёплых отношениях с казанским ханством и нередко по договорённости с ним наносить ущерб интересам государства Российского. За что в итоге он был изловлен и осуждён на «лютую смерть».

Но, к счастью России, её самодержец был не только грозным, но ещё и прагматичным и мудрым правителем и, как известно, добром своим не разбрасывался, а с максимальной пользой использовал в своих, то бишь государственных интересах.

Так, например, припугнув Ермака казнью, он великодушно простил его и, одарив шубой с собственного плеча и добротным панцирем, направил его вглубь Сибири для её изучения и присоединения к российским землям. Для большей эффективности предприятия Иван Васильевич к ватаге Ермака присовокупил более трёхсот пленных ливонцев, или, попросту, немцев в качестве «рудознатцев», и поставил перед ними задачу выявить залежи железных ископаемых в тех «тайных землях». И, как мы теперь знаем, Ермак успешно справился с заданием царя, проложив дорогу в ранее неведомый край и открыв доступ к его богатствам. Однако буйный нрав казаков приносил царю не одни только радости, но и не меньше хлопот и огорчений. В те отдалённые времена по всему южному пограничью и по всей ширине дикого поля, служившего естественным барьером между Московским царством и осколками Золотой Орды с их могущественными покровителями в лице Персии и Турции, обретались бесчисленные ватаги казаков, презрительно именовавшиеся в царской риторике «станицами». Которые неустанно тревожили своих соседей-басурман бесконечными набегами не только на их периферийные окраины, но и непременно на их столицы.

И хотя по понятиям того времени подобные проделки именовались «шалостями», тем не менее, в адрес русского царя регулярно приходили жалобы на «шалунов» с призывом принять строгие меры в отношении ослушников. В свою очередь царь Иван Васильевич дипломатично отвечал своим коронованным адресатам — шаху Персии и султану Турции — о своей готовности жестоко казнить возмутителей их спокойствия. Но тут же горько жаловался, что никак не может их изловить. Но дипломатия дипломатией, на то она и существует, чтобы скрыть подлинные интересы и мысли. Однако на самом деле русский царь уже давно разобрался в том, какие выгоды можно извлечь из целевого использования казаков, если их призвать к порядку и организовать в послушный фактор силы. Вот тогда-то ему и пришла в голову гениальная идея, достойная своего времени и господствующих тогда нравов. Он составил список или, как тогда говорили, «реестр» из чуть более полутысячи имён «лучших людей», а попросту — казачьей старшины, на которую и сделал ставку. Открыл тогда царь в Замоскворечье казачье подворье и наладил снабжение казаков порохом и свинцом, ибо всё остальное они сами добывали без проблем. И поставил перед ними привычную задачу: границу держать, а задом нагонять страх и на Оттоманскую империю.

Вот так и появился тот самый реестр, который и до сих пор не даёт покоя различным ходакам по инстанциям по поводу «возрождения» казачества

уже в новой, постсоветской России. По моему мнению, это прекрасный пример фарса запоздавших к раздаче псевдоинициаторов. Более того, это очень смахивает на приёмчик советского периода найти своё место в списке на какое-то благо или выступить с фальшивой и настолько же бесплодной идеей вывести курицу, несущую по три яйца в день все 365 дней года, или корову, которая без передыха исходила бы реками молока.

Ещё больше удивляет другое: почему до сих пор эти «новаторы» находят не только слушателей, но и сторонников, да не где-нибудь, а во властных кабинетах. Вот уж воистину — как же загадочна эта русская душа!

Лично мне во всей этой истории с понятием «реестровых казаков» импонирует вопрос, как был на деле реализован замысел Ивана Грозного, и его практическое значение для настоящего времени. И вот что в этой связи можно с полной уверенностью утверждать. Опыт русского царя успешно был использован его более поздними преемниками в период завоевания Кавказа. Его преемники тоже составляли реестры «лучших людей» из местной знати. Адаптировали их детей с русской культурой, верой, искусством и воинским ремеслом, и постепенно приводили все представляемые ими народы к лояльности «белому царю» великой России, Православию, и всё это отзывалось стремлением широких масс кавказского населения к приобщению к единой Родине по имени Российская Империя. И казаки, кстати, играли в этом плане очень важную роль непосредственного фактора влияния на туземное население не только Кавказа, но и Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока и даже Аляски. Именно это то, чего сегодня недостаёт в наших усилиях по стабилизации ситуации и остановке процесса дезинтеграции нашего постсоветского общества. Не в меньшей степени меня удивляет стремление новоявленных казаков распространить свою причастность к центральной территории России как-то Тверскую, Калужскую, Псковскую и даже Ленинградскую область. Это нонсенс, поскольку исторически казаки обретались по пограничной окраине Империи и там несли свою сторожевую службу. И хотя ещё до установления Россией своего владычества на пространствах Урала, Сибири, Алтая, Байкала, Амура и Дальнего Востока они активно участвовали в процессе их освоения и даже увековечили свои имена в географических названиях земель, морей, рек и целых территорий, тем не менее, их войсковые образования создавались исключительно по пограничью.

Единственным моментом в истории России, когда некое подобие казаков обреталось в её центральной части, являлись Новгородско-Псковские земли во времена всё того же Ивана Грозного и его активной борьбы за их подчинение и нейтрализацию угрозы со стороны Ливонии. Это были знаменитые ушкуйники, промышлявшие грабежами на великом водном пути от Балтийского моря до Каспийского. Их активность была так велика, а добыча так обильна, что по течению

рек Волги и Дона за горсть соли расплачивались горстью драгоценного жемчуга. Имеются достоверные сведения о причастности самого Ермака к этой славной вольнице. Это уже позже он был канонизирован Донским казаком и доблестным сыном Всевеликого Войска Донского, что совершенно не умаляет его достойного места в истории России. В этой связи необходимо раз и навсегда уяснить и признать, что казачество — это уникальное явление чисто российского синдрома, порождённого бескрайностью пространств. Насколько же это явление и универсально, о чём свидетельствует наличие в его составе инородческих казачьих войсковых образований, как-то казаки-калмыки, казаки-башкиры, буряты и якуты. И всякая попытка псевдоноваторства по созданию каких-то карманных казачеств, типа реестровых, — проделки лукавого и не более как стремление подменить подлинное значение казачества как реального до сих пор фактора обеспечения безопасности страны возней по определению «кто из казаков более казакее». И понятие реестра в этой связи может быть использовано только в одном смысле: скрупулёзно выявить и переписать всех потомственных казаков, вернуть их в служивое сословие, в пограничную зону страны, предоставив им возможность исполнить перед Родиной свою историческую роль по обеспечению её безопасности, непроницаемости границ, неподкупности таможи, бескомпромиссности в обеспечении природоохранных мероприятий, рачительного и эффективного использования занимаемых ими земель, и поступательного исправления демографического перекоса. Насколько мне помнится по дошедшим до меня заповедям моих предков, основной задачей казаков всегда являлась обязанность «границы держаты и царскую службу нести за воду и землю». По тем же самым причинам казаки никогда не лезли в политику, не поддавались никаким искушениям и соблазнам приобретать для себя выгоды каким-то лукавым способом, кроме честного и самоотверженного исполнения возложенных на них обязанностей высшей властью Державы.

По этой причине мне представляется серьёзной ошибкой неиспользование возможностей казачества и безответственным расточительством духовного потенциала этих людей, призванных профессионально нести охранную службу и тем самым надёжно обеспечивать нерушимость рубежей и безопасность Российской Державы.

И форма организации этой службы предельно проста. Для этого нужно искренне, без лукавства вернуться к исторической традиции, восстановить статус казачества как служивого сословия и привлечь его к активной службе по комплексному обеспечению безопасности страны, включая в сферу их ответственности сухопутную границу и границы водных бассейнов.

*Потомственный казак
и ветеран внешней разведки
О. Т. Безродный*

21 марта исполнилось 124 года со дня рождения

Атамана генерала Белой армии Бориса Владимировича Анненкова

Атаман Анненков был незаслуженно оклеветан, причём не только советской стороной. Ведь само «возвращение» его в СССР было представлено как «добровольное», как и его якобы «покаянные» письма, распространявшиеся во второй половине 20-х годов. Подлинные обстоятельства «возвращения» атамана в СССР стали открываться лишь к началу 70-х годов, когда в советской прессе появились воспоминания чекистов, имевших отношение к операции по похищению Анненкова.

Теперь мы знаем, что это похищение стало одним из первых шагов ОГПУ-НКВД по «обезглавливанию» белых сил за рубежом, уничтожению наиболее деятельных и активных членов эмигрантских организаций. Уже потом в Европе был тайно отравлен руководитель Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенант П. Н. Врангель, похищены и увезены в СССР его преемники — генералы А. П. Кутепов и Е. К. Миллер...

Не все ещё детали провокации ОГПУ против Анненкова понятны — «дело Анненкова» по-прежнему в архивах бывшего КГБ. Однако можно твёрдо сказать, что атаман до конца оставался последовательным белым борцом и мужественно принял смерть.

Борис Владимирович Анненков происходил из потомственных дворян Новгородской губернии. Часто пишут о том, что среди его предков был кавалергард и декабрист Иван Александрович Анненков — известный прежде всего своей романтической любовью к француженке Полине Гебль, которая, бросив всё, пошла за ним на торгу. Однако родство это если и было, то весьма отдалённое.

Дед будущего атамана — Константин Петрович — из дворян Киевской губернии. На военной службе с 1817 года, с 1858 года в отставке в звании майора. Был женат вторым браком на новгородской помещице. Отец атамана, Владимир Константинович, родившийся в 1849 году, тоже был военным и дослужился до полковника.

Борис Анненков родился 9 (21) марта 1889 года в Киевской губернии. У него было два брата — Аркадий и Николай, о судьбе которых ничего не

известно. В 1898 году все братья были внесены во 2 часть родословной книги по Новгородскому уезду.

В 8 лет Борис отдают в Одесский Кадетский Корпус. По окончании корпуса, в 1906 году, он поступает в Александровское Военное Училище в Москве. Через два года, по окончании училища по 1-му разряду, Борис выпущен в чине хорунжего в 1-й Сибирский казачий Ермака Тимофеева полк, дислоцировавшийся в то время в Семиречье — в городе Джаркенте, на границе с Китаем.

Имея склонность к иностранным языкам (ещё в кадетском корпусе и училище он изучал английский, немецкий и французский языки), на границе Борис Владимирович принялся изучать киргизский (казахский), а затем и китайский языки, которыми вскоре овладел в совершенстве.

Служба на рубеже огромной страны, где ясно осознавалось величие государства, протянувшего свои владения далеко вглубь Азии, окончательно сформировала мировоззрение будущего атамана. Получив ещё в детстве монархическое воспитание, он на собственном опыте убедился в необходимости для России сильной самодержавной власти.

Анненков, будучи прекрасным спортсменом, вместе со своим однополчанином хорунжим Берниковым и командой разведчиков принялись штурмовать никем доселе не покорённые вершины Джунгарского Алатау, давая им названия: гора Императора Николая II, гора Ермака Тимофе-

ева, гора Казачья, ледники Ермаковский и Сибирский. Покорив первый из названных пиков, Борис Владимирович сложил на вершине пирамиду из камней и водрузил на ней алый с белым крестом флаг своего полка.

В 1911 году в 1-й Сибирский казачий полк прибыл новый командир — полковник Пётр Николаевич Краснов, будущий атаман Войска Донского и один из руководителей Белого Движения. Уже в эмиграции он писал о своём бывшем подчинённом, молодом сотнике Анненкове: «Это был во всех отношениях выдающийся офицер. Человек, богато одарённый Богом, смелый, решительный, умный, выносливый, всегда бодрый. Сам отличный наездник, спортсмен, великолепный стрелок, гимнаст, фехтовальщик и рубака, он умел свои знания полностью передать и своим подчинённым-казакам, умел увлечь их за собою. Когда сотник Анненков — временно, до прибытия со льготы из войска есаула Рожнева — командовал 1-й сотней, сотня эта была и первой в полку. Когда потом он принял полковую учебную команду, команда эта стала на недостижимую высоту» («На рубеже Китая», Париж, 1939 г.).

Можно ли было предположить тогда, как схоже в будущем сложатся их судьбы, что оба станут войсковыми атаманами и погибнут в чекистских застенках, только с разницей в 20 лет?

Была у Бориса Владимировича и ещё одна страсть — восторженная любовь к лошадям. Ради них он объездил всё Семиречье — покупал, продавал и обменивал, оставаясь при этом верным своему рыжему скакуну Султану, с которым завоевал много призов на ипподромах.

Незадолго до начала мировой войны сотник Анненков был отпущен из полка на льготу, а с объявлением мобилизации в июле 1914 года командирован в город Кокчетав — место лагерных сборов казаков-льготников, где назначен командиром сотни. Здесь произошёл случай, который показывает благородство души этого человека.

Произошедшие в лагере волнения льготников привели к посылке в Кокчетав экспедиции из Омска для расследования инцидента. Борис Владимирович, несмотря на всю преданность Государю и присяге, тем не менее отказался назвать имена зачинщиков беспорядков, заявив, что он офицер, а не доносчик. Это стоило ему многих неприятностей, а вскоре он был отправлен на германский фронт, в 4-й Сибирский казачий полк, ведший тяжёлые бои в районе Пинских болот и Августовских лесов. С собой из Джаркента сотник Анненков взял уйгурского мальчика Юсупа Одыханова, состоявшего при нём добровольцем. Уже вскоре за доставленное под огнём немцев донесение Юсуп был представлен к Георгиевскому кресту 4-й степени.

На фронте полностью раскрылись воинские таланты Бориса Владимировича. В 1915 году он как один из лучших офицеров Сибирской казачьей дивизии с общего одобрения командиров полков назначается командиром партизанского отряда из казаков-добровольцев, действовавшего в тылу немецкой армии. За короткое время Анненков получает Георгиевское оружие, английскую золотую медаль «За храбрость» и французский орден Почётного легиона, и чин есаула.

Не выходящий из боёв отряд Анненкова даже первые известия о февральском перевороте 1917 года получил от немцев. Анненков, несмотря на развал армии под воздействием агитации большевиков, надеялся, что Временное правительство способно довести Россию до Учредительного Собрания, которое снова изберёт Царя, опирающегося на Думу и земства.

К осени 1917 года положение на фронте стало катастрофически ухудшаться из-за деятельности разнообразных комитетов и советов и фактически к устранению принципа единоначалия в армии. Процветавшее же на передовой так называемое «братание» умело использовалось германским командованием. Тем не менее, отряд Анненкова, ставшего уже войсковым старшиной, оставался одной из самых боеспособных единиц 1-й армии.

После Октябрьского переворота распоряжением армейского Совета партизанскому отряду предписано было отправляться в Омск на расформирование. Совершив переход через всю европейскую Россию, отряд, под разными благовидными предложениями, а где и хитростью отказываясь разо-

ружиться, прибыл в Сибирь — и тут же оказался на нелегальном положении. Начинается яростная борьба Анненкова с захватившими власть коммунистами — сначала на территории Сибири и Урала, а затем в Семиречье.

Одним из первых действий партизан Анненкова стало спасение святынь Сибирского Войска — трёхсотлетнего Знамени Ермака и Войскового знамени, которые удалось вынести прямо во время церковной службы из Войскового собора, после чего отряд уходит в киргизские степи. Но вскоре отряд возвращается к Омску. Разместившись в районе станицы Мельничной, он вступает в контакт с подпольной организацией «Тринадцатая», начав набор добровольцев.

Летом 1918 года коммунистическая власть в Омске пала, и Анненков, к тому времени командир отряда численностью до 1000 человек, направляется на Верхнеуральский фронт. За успешные действия Войсковой круг СКВ производит его в полковники, и в августе направляет на подавление Славгородского мятежа в Алтайской губернии. Когда отряд прибыл в Славгород, восстание было уже подавлено, и партизаны только помогли в наведении порядка.

Жестокостей в то время хватало с обеих сторон, но несомненно одно: жестокость со стороны белых при подавлении подобных мятежей была лишь слабым ответом на разнузданный красный террор, захлестнувший страну.

К концу 1918 года дивизия Анненкова продвигается от Семипалатинска к югу, имея целью освободить от большевиков Семиречье с городом Верным, где в то время действовали семиреченские казаки с атаманом Ионовым и части 2-го Степного Сибирского корпуса. Весь 1919 год дивизия провела в непрерывных боях. К концу года она была переформирована в Отдельную Семиреченскую армию, командующим которой стал генерал-майор Анненков.

Бориса Анненкова называют атаманом то Сибирского, то Семиреченского войска. Между тем формально он не был ни тем, ни другим! Сибирское Войско возглавлял генерал-лейтенант П. П. Иванов-Ринов, Семиреченское — генерал-майор А. М. Ионов. Анненков был атаманом (начальником) своего партизанского отряда, а затем дивизии, где служили сибирские, оренбургские, семиреченские казаки, офицеры и сибирские крестьяне.

Барон А. П. Будберг, управляющий Военным министерством Колчака в Омске, редко отзывавшийся о ком-то хорошо и особенно не любивший сибирскую «атаманщину», об Анненкове тем не менее писал в своём «Дневнике белогвардейца» так: «Этот атаман представляет собой редкое исключение среди остальных сибирских разновидностей этого звания; в его отряде установлена железная дисциплина, части хорошо обучены и несут тяжёлую боевую службу, причём сам атаман является образцом храбрости, исполнения долга и солдатской простоты жизни. Отношения его к жителям таковы, что даже и все обираемые

им киргизы заявили, что в районе анненковского округа им за всё платится, и что никаких жалоб к анненковским войскам у них нет... Сведения об устройстве анненковского тыла и снабжения дают полное основание думать, что в этом атамане большие задатки хорошего организатора и самобытного военного таланта, достойного того, чтобы выдвинуть его на ответственное место».

Заняв всё северное Семиречье, Анненков так и не смог взять Верного. К сожалению, не сложились его отношения и с выборным Войсковым атаманом Семиречья генералом А.М. Ионовым, знавшим его ещё по службе в Джаркенте. Из-за несогласованности действий белых частей и стремления обоих атаманов к полной власти над областью один раз, летом 1919 года, дело дошло даже до ареста генерала Иопова и взаимных обвинений в некомпетентности.

В конце концов А. В. Колчак отзывает Иопова и направляет его на Дальний Восток. Атаман Анненков становится единоличным хозяином Семиречья. 15 октября 1919 года приказом Верховного Правителя Анненков за боевые отличия и исключительную храбрость при взятии большевицкого укрепленного района — т.н. «Черкасской обороны» — награждён орденом Св. Георгия 4-й степени и произведён в генерал-майоры. Вскоре он назначен командующим Отдельной Семиреченской армией.

Но дело было уже проиграно. Под давлением красных Сибирские армии Колчака откатываются на восток, оставляя Омск, Новониколаевск и Семипалатинск. Семиреченская армия оказывается зажатой с запада, севера и юга напирающими красными частями, а с востока китайской границей. Мало помощи принесла и подошедшая в конце декабря 1919 года обескровленная в боях, голодная и тифозная Оренбургская армия атамана А. И. Дутова, полностью влившаяся в Семиреченскую армию под названием Оренбургского отряда. Дутов вступил в гражданское управление Семиреченским краем, оставив ведение боевых действий за Анненковым.

Переформировав имеющиеся части и разделив их на три группы — Южную (состоявшую в основном из семиреченских казаков и 5-й Сибирской стрелковой дивизии), Центральную («партизанские» части) и Северную (оренбуржцы) — атаман держит фронт до конца марта 1920 года, когда под напором превосходящих сил противника пришлось отходить в сторону Китая. Оренбургские части под командованием генерала Бакича ушли отдельно, через укрепление Бахты, на китайский город Чугучак.

Закрепившись в горах Джунгарского Алатау, в «Орлином Гнезде» у перевала Сельке, Анненков вместе с наиболее верными ему частями перешёл на китайскую сторону 27 мая 1920 года у китайского селения Джимпань. При переходе границы пришлось сдать значительную часть своего вооружения, за что китайцы пообещали кормить интенированных партизан. Часть оружия на всякий случай была всё же припрятана. Отряд

расположился лагерем, прозванным вскоре «Весёлым», на приграничной реке Боротале.

Несколько слов о Семиреченской армии Анненкова. Основной костяк её составил 2-й Степной Сибирский корпус, в состав которого в июле 1919 года входили Партизанская дивизия Анненкова, 5-я Сибирская стрелковая дивизия, Отдельная Семиреченская казачья бригада, Отдельная Степная стрелковая бригада и Киргизская конная бригада.

Пожалуй, из всех белых частей, действовавших в то время в России, Партизанская дивизия, а затем армия Анненкова отличались наибольшей пестротой состава, форм и атрибутики. По существовавшей ещё в отряде традиции, все партизаны-добровольцы наносили себе на грудь или кисть руки татуировки в виде православного креста, черепа с костями и причудливо извивавшихся змей, обвивавших тело в различных направлениях. Некоторые добавляли к этому ещё и неформальный девиз отряда — «С нами Бог и Атаман Анненков». Добровольцы с такой татуировкой знали, что в случае плена пощады им не будет.

Существовала в Семиреченской армии и особая награда — «Партизанский крест», которым награждались особо отличившиеся бойцы. Вероятнее всего, он был придуман самим атаманом.

Знаменем отряда служило чёрное полотнище с черепом и костями и надписью «С нами Бог». Такие же девизы и эмблемы были на автомобилях, броневиках и двуколках отряда.

Ностальгическая любовь к старой Императорской Армии, её мощи и красоте, подвигла Бориса Владимировича создать в своих частях полк Чёрных гусар (по примеру бывшего 5-го гусарского Александрийского полка), полк Голубых улан (по примеру 10-го уланского Одесского полка), кирасирский, драгунский и Лейб-атаманский полки.

Несмотря на скудость средств и постоянные боевые действия, Анненкову удалось обмундировать части своей армии в разнообразную красивую форму.

Гусары носили чёрные гимнастёрки, чакчиры с серебряными лампасами и белые, расшитые шнурами, ментики. На фуражки вместо кокарды нашивался череп с перекрещёнными костями. Такое же украшение носилось и в виде розетки на голенищах сапог.

Казачи Атаманского полка носили папахи, серебряные черепа на рукавах гимнастёрок, пристёгивающиеся лацканы на чекмень, лампасы на шароварах и вышитые вензеля «А. А.» («Атаман Анненков») на погонах.

Своя форма существовала и у входивших в состав армии семиреченских и оренбургских казачьих полков, Маньчжуро-китайского полка, Киргизской кавалерийской бригады. В остальных частях, помимо русского, носились английское и японское обмундирование и обувь. Вооружение — помимо российского — английские пулемёты Льюиса, французские Шоша, американские Веккерса и Кольта, английские и японские винтовки и тяжёлые пушки.

Перейдя границу Китая в количестве 4200 человек, Центральная группа армии Анненкова находилась в лагере на реке Боротале до середины августа. Уже к концу июля в нём оставалось 670 человек.

В середине августа остатки отряда тремя эшелонами, с разрешения дудзюна (губернатора) Китайского Туркестана начали продвигаться к Урумчи — главному городу Синьцзянской провинции. Простояв в Урумчи около трёх месяцев, отряд так же, поэшелонно, двинулся на восток, к городу Гучену (Цитай), в 180 верстах от Урумчи. Здесь, в Гучене, и произошёл вооружённый конфликт между анненковцами и китайскими войсками, спровоцированный китайцами под воздействием советской стороны. Для улаживания конфликта атаман выехал на переговоры с китайскими властями под город Урумчи, где сразу же был арестован. Было это в конце марта 1921 года.

В тюрьме Анненкову пришлось провести три года! Китайцы пытались выманить у него деньги, якобы оставшиеся в Семиреченской армии, но безрезультатно; пытались приучить его к курению опиума, чтобы сломить его дух, но ничего не вышло. Всё это время начальник штаба Семиреченской армии полковник Н.А. Денисов продолжал оставаться в Гучене, пытаясь добиться освобождения командира. В конце концов благодаря ходатайствам посланников некоторых держав и «Общества христианской молодёжи» в феврале 1924 года атаман был освобождён.

Встретившись в городе Турфане с Денисовым и оставшимися у него восемнадцатью конвойцами, Анненков отбывает дальше на восток, поселившись у города Ланьжоу, столицы провинции Ганьсу.

Немного освоившись и оценив обстановку, он начинает изучать возможности различных эмигрантских организаций по продолжению борьбы с большевизмом, предпринимает попытки по объединению своих партизан, расплывшихся к этому времени по всему Китаю. Делалось всё это по возможности скрытно, чтобы не вызвать подозрений у китайцев и советской агентуры. Для прикрытия этой работы Анненков продолжал заниматься любимым делом — разведением и выращиванием лошадей, обзаведясь небольшим конным заводом в Ланьчжоу. Официально от политики он отошёл.

Тем не менее скрытая работа и внимание к нему со стороны разных белоэмигрантских организаций не ускользнули от агентуры ОГПУ в Китае. Начинается тщательно разработанная операция по уничтожению Анненкова, в которой были задействованы десятки человек.

Впервые некоторые подробности этой операции опубликованы в документальной повести С. и М. Мартьяновых «Дело Анненкова», напечатанной в алма-атинском журнале «Простор» в 1970 году, а также в очерке С. Григорьева «Операция «Атаман»» в сборнике «Чекисты Казахстана» (Алма-Ата, 1971 г.). Эти два источника в некоторых деталях не совпадают, но, во всяком случае, можно сказать, что важную роль в поимке Анненкова сыграли китайский маршал Фэн Юй-сян, руководитель группы советских военных советников в его армии В. М. Примаков, чекисты М. Зюк, А. Карпенко, Б. Кузьмичёв, М. Довгаль, С. Лихарин, а также предатель из белых офицеров полковник А. Ф. Гуцин (донской казак, в начале 1918 года скрывавшийся вместе с П. Н. Красновым от большевиков в станице Константиновской).

В итоге Анненкова при помощи полковника Гуцина заманили в ловушку в городе Калгане. Атаман с генералом Денисовым прибыл туда из Пиндэчуаня, где встречались с маршалом Фэн Юй-сяном, с тайного согласия которого и произошёл арест их красными 31 марта 1926 года. Из Калгана Анненков на автомобиле был увезён в столицу Внешней Монголии Ургу, а затем в Верхнеудинск, откуда на поезде отправлен в Москву. Имеются сведения о неудавшейся попытке освобождения атамана верными ему людьми во время передвижения советских машин к границе Монголии. Попытку бежать Борис Владимирович предпринял уже в поезде, попытавшись выпрыгнуть из окна вагона, но был опять задержан.

20 апреля 1926 года за атаманом захлопнулась дверь камеры № 73 во внутренней тюрьме ГПУ на Лубянке. Через полтора месяца в Москву был доставлен и генерал-майор Денисов.

Следствие по «делу Анненкова» продолжалось более года, судебный процесс же — вернее, судебное издевательство — состоялся в Семипалатинске с 25 июля по 12 августа 1927 года.

Ещё по пути следования из Москвы на станциях, где останавливался арестантский вагон, умело организованные толпы «советских граждан» посылали проклятия и дружно требовали

смерти генералам. То же самое повторилось и на судилище Военной коллегии Верховного Суда СССР. Выступавшие под крики толпы обвиняли атамана во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, пытаясь выставить его кровавым изувером и палачом. На что тот спокойно и с достоинством отвечал: «А тот Анненков, о котором вы говорите...» — после чего задавал свидетелю несколько простых вопросов, рассыпавших в прах всё обвинение.

Непредубеждённому читателю протоколов суда становится ясна вся надуманность предъявленных обвинений. Что, конечно, нисколько не помешало представить Анненкова садистом и убийцей, а затем раздуть миф о «кровавом атамане», бытовавший в течение семидесяти лет. Ни разу на суде не прозвучало правды о том, как попали Анненков и Денисов в СССР, а в это время за границей распространялись различные «покаянные письма» атамана, разработанные в недрах Лубянки.

Приговор суда, естественно, мог быть только один — расстрел. Борис Владимирович Анненков и Николай Александрович Денисов были расстреляны 24 августа 1927 года в 11 часов вечера. По рассказу очевидца, произошло это в камере семипалатинской тюрьмы. Атаман геройски принял свою смерть, разорвав на груди рубаху и посылая проклятия в адрес палачей.

«Анненкова расстреляли большевики. Этим сняли они с него вольные и невольные вины его партизанства и приобщили его к сонму мучеников, умученных за Россию», — написал его бывший командир генерал Краснов.

Божьему Провидению было угодно, чтобы не остались безнаказанными организаторы похищения Анненкова — чекисты Артузов, Примаков, Зюк и Кузьмичёв были расстреляны в 1937 году как «фашистские собаки» и «предатели». По-видимому, тогда же приняли смерть от своих и другие участники дела. Что же касается предателя Гуцина, то следы его теряются в конце 30-х годов. Побоявшись возвратиться в СССР, он был отвержен и Белой эмиграцией. По делам их и воздастся им же! Нам же остаётся только склонить головы перед светлой памятью Белых Воинов, умученных безбожной властью...

*Казак Максим Ивлев,
Член Союза журналистов России*

Государь император Николай Второй — правда и вымысел

1917 год — роковой рубеж в истории России, год начала ломки традиционных форм жизни народа и страны. Исходным пунктом распада исторической связи времён стало отречение императора Николая II от престола 2 марта 1917 года. Вместе с Романовыми уходила в небытие длившаяся столетия эпоха тронов и корон, на смену которой пришли времена громогласно декларированного «народоправства». На смену монархическому самодержавию пришла бескомпромиссная власть большевистской партии, провозгласившей своей задачей создание самого справедливого общества в истории человечества. Результат их попыток — загубленные жизни и судьбы миллионов людей, разрушенная культура, оболганная история... Идеология откладывала свой отпечаток на объективность изложения истории России. Вот почему до 1917 года наша страна предстаёт перед нами в столь мрачных тонах. Многим представителям высшей государственной власти, самодержцам, однозначно давались отрицательные характеристики. Но, пожалуй, наибольшую «славу» в этом приобрёл Николай II, последний император из династии Романовых, имя которого и сейчас нередко употребляется с массой оскорбительных эпитетов. Ограниченный, безвольный человек, волею случая оказался на вершине власти, был

неспособен решать насущные проблемы страны, препятствовал её прогрессивному развитию, а потому и оказался жертвой неумолимого хода событий. Такой стереотип сложился у большинства людей по отношению к Николаю II. Но так ли это на самом деле?

Личность императора и последующий расстрел царской семьи представляют собой «белое пятно» в истории СССР. Давайте поэтому посмотрим, кем же на самом деле был Николай Александрович Романов, и в чём причины его столь печальной участи.

Николай Романов — личность в истории

Через несколько часов после отречения от престола Николай II записал в дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман». По справедливому замечанию русского мыслителя Бердяева, «монархия в России пала сама, её никто не защищал, она не имела сторонников».

Николай Александрович Романов вступил на престол после смерти своего отца, Александра III, 20 октября 1894 года. Теперь он нёс ответственность за то, что происходило на необъятных просторах нашей страны, и император понимал это. Россия тем временем быстро превращалась в мощное индустриальное государство. Росли города, возникало много заводов и фабрик, строились железные дороги, открывались школы,

училища, университеты. Тем не менее Российская империя уступала ряду западных стран по уровню и качеству жизни основной массы населения, хотя этот разрыв постоянно сокращался. В связи со столь активным ростом промышленности должны были произойти определённые изменения в обществе, в том числе и касающиеся монархов. Но тем не менее к началу 20 века монархия в России всё ещё существовала. Более того, 21 февраля 1913 года Россия праздновала 300-летие царствования Дома Романовых.

300 лет тому назад, 21 февраля 1613 года, на московский престол Земским Собором был избран шестнадцатилетний боярин Михаил Фёдорович Романов, которому суждено было стать родоначальником новой династии. За годы правления

государей Дома Романовых территория Российской империи стала воистину огромной: страна раскинулась от берегов морей Белого, Чёрного и Балтийского до Тихого океана.

Династия Романовых дала России много выдающихся государственных деятелей, строителей великого Российского государства: Алексея Михайловича и Петра Великого, Екатерину II и Александра I, Николая I, Александра II и Александра III. В их ряду не последнее место занимает и последний российский император — Николай II, старший сын императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны, дочери датского короля.

Воспитание и образование Николая II проходило под личным руководством его отца на традиционной религиозной основе. Воспитатели будущего императора и его младшего брата Георгия получили такую инструкцию: «Ни я, ни Мария Фёдоровна не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны хорошо молиться Богу, учиться, играть, шалить в меру. Учите хорошенько, спуску не давайте, спрашивайте по всей строгости законов, не поощряйте лени в особенности. Если что, то адресуйтесь прямо ко мне, а я знаю, что нужно делать. Повторяю, что мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные русские дети. Поддержатся — пожалуйста. Но доносчику — первый кнут. Это — самое моё первое требование».

Учебные занятия будущего императора велись по тщательно разработанной программе в течение тринадцати лет. Первые 8 лет были посвящены предметам гимназического курса. Особое внимание уделялось изучению политической истории, русской литературы, французского, немецкого и английского языков, которыми Николай Александрович овладел в совершенстве (датский язык он знал хуже).

Следующие пять лет посвящались изучению военного дела, юридических и экономических наук, необходимых для государственного деятеля. Преподавание этих наук велось выдающимися русскими учёными, академиками с мировым именем: Н. Н. Бекетовым, Н. Н. Обручевым, Ц. А. Кюи, М. И. Драгомировым, Н. Х. Бунге и др.

Николай Александрович Романов был усердным учеником, и хотя «звёзд с неба не хватал», но имел неплохие знания по всем предметам, что отмечалось всеми учителями. Кроме того, он неплохо играл на фортепиано, рисовал, обучался игре на скрипке. Усидчивость и аккуратность — эти качества сформировались в нём под неусыпным вниманием «дорогих папа и мама».

Чтобы будущий император на практике познакомился с войсковым бытом и порядком строевой службы, отец направил его на военные сборы. Первые 2 года Николай служил младшим офицером в рядах Преображенского полка. Два летних сезона он проходит службу в рядах кавалерийского гусарского полка эскадронным командиром, и, наконец, в рядах артиллерии. Очевидцы отмечали, что Николай II не отличался особой грациозностью и ловкостью, однако был очень упрям. В то

же время отец вводит его в курс дела управления страной, приглашая участвовать в заседаниях Государственного Совета и Кабинета Министров. Отец и мать не допускали никаких слабостей в деле воспитания детей, которые воспитывались в духе уважения старших и беспрекословного послушания.

В программу образования будущего императора входили многочисленные путешествия по различным губерниям России, которые он совершал вместе с отцом. В довершение образования отец выделил в его распоряжение крейсер для путешествия на Дальний Восток. За 9 месяцев он со свитой посетил Грецию, Египет, Индию, Китай, Японию, и далее сухим путём через всю Сибирь возвратился в столицу России.

К 23 годам своей жизни Николай Романов стал высокообразованным молодым человеком с широким кругозором, прекрасно знающим историю и литературу и в совершенстве владеющим основными европейскими языками (помимо всего он очень хорошо знал русский язык и всегда писал без ошибок). Блестящее образование сочеталось у него с глубокой религиозностью и знанием духовной литературы, что было нечасто для государственных деятелей того времени.

Отец сумел внушить ему беззаветную любовь к России, чувство ответственности за её судьбу. С детства ему стала близка мысль, что его главное предназначение — следовать российским основам, традициям и идеалам. Вскоре после воцарения он сказал: «Да поможет мне Господь служить горячо любимой родине так же, как служил ей мой покойный отец, и вести её по указанному им

светлому и лучезарному пути». Образцом правителя для Николая II был царь Алексей Михайлович (отец Петра I), бережно хранивший традиции старины и самодержавия как основы могущества и благосостояния России. В одном из первых своих публичных выступлений он провозгласил: «Пусть же все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его мой покойный незабвенный родитель».

Это были не только слова. «Начала самодержавия» Николай II отстаивал твёрдо и неуклонно: ни одной существенной позиции за годы правления он не сдавал вплоть до его отречения от престола в 1917 году. Но эти события ещё впереди.

Как уже говорилось раньше, время царствования Николая II явилось периодом самых высоких в истории России темпов экономического роста. За 1880—1910 годы темпы роста продукции российской промышленности превышали 9 % в год. По этому показателю Россия вышла на первое место в мире, опередив даже стремительно развивающиеся Соединённые Штаты Америки. По производству главнейших сельскохозяйственных культур Россия вышла на 1 место в мире, вырабатывая более половины производимой в мире ржи, более четверти пшеницы, овса и ячменя, более трети картофеля. Россия стала главным экспортёром сельхозпродукции, первой «житницей Европы». На её долю приходилось 2/5 всего мирового экспорта крестьянской продукции. Успехи в сельскохозяйственном производстве явились результатом исторических событий: отмены крепостного права в 1861 году Александром II и Столыпинской земельной реформы в годы правления Николая II, в результате которой в руках крестьян оказалось более 80 % пахотных земель, а в азиатской части — почти вся. Площадь же помещичьих земель неуклонно сокращалась. Дарование крестьянам права свободно распоряжаться своей землёй и упразднение общин имело огромное государственное значение, пользу которого в

первую очередь сознавали сами крестьяне. Но, тем не менее, на душу населения объём продукции оставался всё ещё маленьким. Самодержавная форма правления не препятствовала экономическому прогрессу России. По манифесту 17 октября 1905 г. население России получило право на неприкосновенность личности, свободу слова, печати, собраний, союзов. В стране росли политические партии, издавались тысячи периодических изданий. Свободным волеизъявлением был избран парламент — Государственная Дума. Россия постепенно становилась правовым государством — судебная власть была практически отделена от исполнительной. Быстрое развитие уровня промышленного и сельскохозяйственного производства и положительный торговый баланс позволили России иметь устойчивую золотую конвертируемую валюту. Император придавал большое значение развитию железных дорог. Ещё в юности он участвовал в закладке знаменитой Сибирской дороги. В годы правления Николая II в России было создано самое лучшее по тем временам рабочее законодательство, обеспечивающее нормирование рабочего времени, выбор рабочих старост, вознаграждение при несчастных случаях на производстве, обязательное страхование рабочих от болезней, по инвалидности и старости. Император активно содействовал развитию русской культуры, искусства, науки, реформам армии и флота. Все эти достижения экономического и социального развития России являются итогом естественного исторического процесса и объективно связаны с 300-летием правления Дома Романовых. Казалось бы, всенародная поддержка царского режима, проявленная в юбилейные дни, должна была укрепить монархический строй. Но на самом деле и Россия, и Европа уже стояли на краю роковых перемен. Колесо истории уже готово было повернуться, накопив критический потенциал. И оно повернулось, освобождая накопившуюся неуправляемую энергию масс, вызвавшую «землетрясение». За пять лет потерпели крушение три европейские монархии, среди которых была и династия Романовых.

Мог ли хоть на миг вообразить Николай II, вдевший в дни юбилея толпы народа, полные энтузиазма и поклонения, что ожидает его и его семью через 4 года?

Царствование Николая II совпало с началом бурного развития капитализма и одновременного роста революционного движения в России. Чтобы сохранить самодержавие и, главное, обеспечить дальнейшее развитие и процветание России, императором были приняты меры, обеспечивающие укрепление союза с нарождающимся буржуазным классом и перевод страны на рельсы буржуазной монархии при сохранении политического всевластия самодержавия: учреждена Государственная Дума, проведена аграрная реформа.

Возникает вопрос: почему, несмотря на неоспоримые достижения в экономическом развитии страны, в России победили не реформаторские, а

революционные силы, приведшие к падению монархии?

Думается, что в такой огромной стране достигнутые в результате экономических реформ успехи не могли сразу привести к реальному росту благосостояния всех слоёв общества, особенно беднейших. Недовольство трудящихся масс умело подхватывалось и раздувалось экстремистскими левыми партиями, что сначала привело к революционным событиям 1905 года, а затем и к полному свержению монархии. Особенно стали проявляться кризисные явления в обществе с началом Первой мировой войны. России просто не хватило времени, чтобы пожать плоды экономических и социальных преобразований, начатых на пути перехода страны к конституционной монархии или даже к конституционной буржуазной республике.

Интересна глубокая трактовка событий того времени, данная У. Черчиллем: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань была в виду. Она уже перетерпела бурю, когда всё обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились, снарядный голод побеждён; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабжённая армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией и Колчак — флотом. Кроме этого, никаких трудных действий больше не требовалось: удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своём фронте; иными словами — держаться; вот и всё, что стояло между Россией и плодами общей победы. Царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна».

По замечанию Н.А. Бердяева, самый большой «парадокс в судьбе России и русской революции в том, что либеральные идеи, идеи права, как и идеи социального реформизма, оказались в России утопическими. Большевизм же оказался наименее утопическим и наиболее реалистическим, наиболее соответствующим всей ситуации, как она сложилась в России в 1917 г., и наиболее верным некоторым исконным русским традициям... и русским методам управления и властвования насильем». Согласно поверхностной манере нашего восприятия царский строй принято трактовать как слепую, прогневшую, ни на что не способную тиранию.

Но как относился к этому сам Николай II?

Он был фактически заложником унаследованных им структуры и принципов власти, отход от которых он воспринимал как предательство интересов России, как надругательство над священными основами, завещанными предками. Ему были чужды амбиции правителя, да и властолюбием он никогда не отличался. Однако будущее страны просто не могло быть безразлично ему,

т.к. за её судьбу он нес ответственность перед Богом и перед любимым сыном Алексеем...

В управлении государством, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании? Бремя последних решений лежало на нём. На вершине, где события превосходят разумение человека, где всё неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступить? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твёрдо? Уйти или устоять? Вот поле сражений Николая II. Почему не воздать ему за это честь? И, скорее, то была беда России, нежели вина конкретных носителей власти, что, передавая последнюю по наследству старшему сыну, обладателем её становился часто человек, не способный управлять государством; и не вина Николая II в том, что зачастую вера и чувство у него доминировали над рассудком и трезвым расчётом.

Более 70 лет правилом для казённых историков и литераторов в нашей стране была обязательная отрицательная оценка личности Николая II. Ему приписывались все унижительные характеристики: от коварства, политического ничтожества и патологической жестокости до алкоголизма, разврата и морального разложения.

История расставила всё на свои места. Однако не стоит думать, что не было никаких предпосылок к демонстрации своей неприязни по отношению к императору. Ведь Николай II сам, стиль его правления и общения не соответствовали многим распространённым в народе представлениям о верховном правителе. Да и во внешности его было мало императорского величия, способного вызвать раболовный трепет. Эту картину дополняли его манеры.

Царь слушал всех всегда довольно внимательно, очень редко кому возражал, никогда не повышал голос на собеседника, а если делал это, то с большим трудом. Всё это формировало определённые стереотипы.

Иллюстрируя «коварство» царя, советские историки обычно приводили пример, как Николай II снимал некоторых своих министров безо всякого предупреждения. Сегодня он мог мило стиво разговаривать с министром, а завтра прислать ему отставку. Серьёзный исторический анализ показывает, что царь ставил дело Российского государства выше отдельных личностей (и даже своих родственников), и если, по его мнению, министр или сановник не справлялся с делом, он убирал его вне зависимости от прежних заслуг.

В последние годы царствования император испытывал кризис окружения (недостаток надёжных, способных людей, разделявших его идеи). Значительная часть самых способных государственных деятелей стояла на западных позициях, а люди, на которых царь мог положиться, не всегда обладали нужными деловыми каче-

ствами. Отсюда постоянная смена министров, которую с лёгкой руки недоброжелателей приписывали Распутину. Роль и значение Распутина, степень его влияния на Николая II были искусственно раздуты левыми, которые таким образом хотели доказать политическое ничтожество царя. Не соответствовали действительности грязные намёки левой печати о каких-то особых отношениях Распутина и царицы. Привязанность царской четы к Распутину была связана с неизлечимой болезнью их сына и наследника престола Алексея, гемофилией (несвертываемостью крови), при которой любая пустяковая ранка могла привести к смерти. Распутин, обладая гипнотическим даром, путём психологического воздействия умел быстро останавливать кровь у наследника, чего не могли сделать лучшие дипломированные доктора. Естественно, любящие родители были благодарны ему и старались держать его рядом. Сегодня уже ясно, что многие скандальные эпизоды, связанные с Распутиным, были сфабрикованы левой печатью с целью дискредитации царя.

Обвиняя царя в жестокости и бессердечности, обычно приводят в пример Ходынку, когда в результате образовавшейся давки на коронационных торжествах в Москве в 1896 г. погибли сотни людей; 9 января 1905 года; казни времён первой русской революции.

Однако документы свидетельствуют, что царь не имел никакого отношения ни к трагедии Ходынки, ни к расстрелу 9 января (Кровавому воскресенью).

Он пришёл в ужас, когда узнал об этой беде.

Нерадивые администраторы, по вине которых произошли эти события, были смещены и наказаны.

Смертные приговоры при Николае II производились, как правило, за вооружённое нападение на власть, имевшее трагический исход, т. е. за вооружённый бандитизм.

Всего по России за 1905-1908 г.г. по суду (включая военно-полевые) было менее четырёх тысяч смертных приговоров, преимущественно боевикам-террористам.

Для сравнения: бессудные убийства представителей старого государственного аппарата, священнослужителей, граждан дворянского про-

исхождения, инакомыслящей интеллигенции только за полгода (с конца 1917 до середины 1918 г.) унесли жизни десятков тысяч человек. Со второй половины 1918 года счёт казням пошёл на сотни тысяч, а впоследствии — на миллионы невинных людей.

Алкоголизм и распутство Николая II — такие же бесстыдные выдумки левых, как его коварство и жестокость. Все, кто знал царя лично, отмечают, что он пил вино редко и мало. Кроме того, никто не видел его в состоянии сильного алкогольного опьянения, а значит, утверждения об алкоголизме — ложь. Через всю жизнь император пронёс любовь к одной женщине, которая стала матерью его пятерых детей. Это была Алиса Гессенская, немецкая принцесса.

Увидев её однажды, Николай II в течение 10 лет помнил о ней. И хотя родители из политических соображений прочили ему в жёны французскую принцессу Елену Орлеанскую, он сумел отстоять свою любовь и весной 1894 г. добиться помолвки с любимой. Алиса Гессенская, принявшая в России имя Александры Фёдоровны, стала для императора возлюбленной и другом до трагического конца их дней.

В 1911 г. попавший в немилость С.Ю. Витте заметил, что «отличительные черты Николая II заключаются в том, что он человек очень добрый и чрезвычайно воспитанный... я в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий император». Тот же С. Ю. Витте, имевший много оснований для недовольства царём, опровергает мнение, что по своим деловым способностям и интеллектуальному развитию Николай II не годился для предназначенной ему роли. Витте признавал, что император «несомненно очень быстрого ума и быстрых способностей; он вообще всё быстро схватывает и быстро понимает».

Конечно, не надо идеализировать личность последнего императора. У него, как и у всякого человека, имелись и положительные, и отрицательные черты. Но главное обвинение, которое ему пытаются вынести от имени истории — политическое безволие, в результате которого в России наступил развал российской государственности и крах самодержавной власти — не объективно.

Однако к числу выдающихся исторических личностей он не принадлежал, потому

что в нём не было чего-то демонического, заводного. Вот что о нём пишет У. Черчилль: «Он не был ни великим полководцем, ни великим монархом. Он был только верным, простым человеком средних способностей, доброжелательного характера, опиравшимся в своей жизни на веру и Бога».

Обвиняющие Николая II в политическом безволии современники и историки считают, что, будь на его месте другой человек, с более сильной волей и характером, то история России пошла бы по другому пути. Может быть, но не следует забывать, что даже монарх масштаба Петра I с его сверхчеловеческой энергией и гениальностью, в

конкретных условиях начала XX века вряд ли бы достиг иных результатов. Ведь Пётр I жил и действовал в условиях средневекового варварства, и его методы державного управления вовсе не подошли бы к обществу с началами буржуазного парламентаризма. Кроме того, история показала, что на вопросы, поставленные перед Николаем II в начале 20 века, не смогли ответить и его соперники.

Близился последний акт политической драмы. 23 февраля 1917 г. Государь император приехал из Царского Села в Могилёв — в Ставку Верховного Главнокомандования. Политическое положение становилось всё более напряжённым, страна устала от войны, оппозиция росла изо дня на день, но Николай II продолжал надеяться на то, что, несмотря на всё это, чувство патриотизма возьмёт верх. Он сохранил нерушимую веру в армию, он знал, что боевое снаряжение, высланное из Франции и Англии, своевременно приходило, и что оно улучшало условия, в которых воевала армия. Он возлагал большие надежды на новые части, созданные в России в течение зимы, и был убеждён, что русская армия будет в состоянии присоединиться весной к большому наступлению союзников, которое нанесёт роковой удар Германии и спасёт Россию. Ещё несколько недель — и победа будет обеспечена.

Но едва он успел покинуть столицу, как первые признаки волнения начали проявляться в рабочих кварталах столицы. Заводы забастовали, и в следующие дни движение быстро разрослось. Забастовало 200 тысяч человек. Население Петрограда подвергалось в течение зимы большим лишениям, т.к. вследствие недостатка подвижного состава перевозка продовольствия и топлива была сильно затруднена. Толпы рабочих требовали хлеба. Правительство не сумело принять меры для успокоения брожения и лишь раздражало население нелепыми репрессивными полицейскими мерами. Прибегли к вмешательству военной силы, но все полки были на фронте, и в Петрограде оставались лишь обучавшиеся запасные части, сильно разложенные пропагандой, организованной левыми партиями в казармах, несмотря на надзор. Произошли случаи неповиновения приказам, и после трёх дней слабого сопротивления войска перешли на сторону революционеров.

В Ставке вначале не отдавали себе отчета о значении и масштабе событий, развёртывающихся в Петрограде, хотя 25 февраля император направил послание командующему Петроградским военным округом генералу С.С. Хабалову с требованием: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки». Войска открыли огонь по демонстрантам. Но было уже поздно. 27 февраля город почти весь был в руках бастующих. 27 февраля, понедельник (дневник Николая II): «В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие

известия. После обеда решил ехать в Царское Село поскорее и в час ночи перебрался в поезд».

В Думе ещё в августе 1915 года был создан так называемый Прогрессивный блок партий, включивший 236 членов Думы из общего количества 442 членов. Блок сформулировал условия для перехода от самодержавия к конституционной монархии путем «бескровной» парламентской революции. Тогда, в 1915 г., воодушевлённый временными успехами на фронте, царь отклонил условия блока и закрыл заседание Думы.

Свержение государя императора Николая II

К февралю 1917 г. обстановка в стране ещё более обострилась из-за неудачи на фронте, больших потерь в людях и технике, министерской чехарды и т. п., что вызвало широкое недовольство самодержавием в крупных городах и прежде всего в Петрограде, вследствие чего Дума была уже готова произвести эту «бескровную» парламентскую революцию. Председатель Думы М. В. Родзянко непрерывно шлёт в Ставку тревожные сообщения, предъявляя от имени Думы правительству всё новые настойчивые требования о реорганизации власти. Часть окружения царя советует ему пойти на уступки, дав согласие на образование Думой правительства, которое будет подвластно не царю, а Думе. С ним лишь будут согласовывать кандидатуры министров.

Не дождавшись положительного ответа, Дума приступила к образованию независимого от царской власти Правительства. Так свершилась Февральская революция 1917 года. 28 февраля царь направил на Петроград из Могилёва воинские части во главе с генералом Н.И. Ивановым для наведения порядка в столице. В ночной беседе с генералом Ивановым измученный, борющийся за судьбу России и свою семью, взволнованный озлобленными требованиями бунтующей Думы, царь высказал свои грустные и тяжёлые соображения: «Я берёг не самодержавную власть, а Россию. Я не убеждён, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу». Так объяснил государь свой упорный отказ Думе в создании независимого правительства. Воинские части генерала Иванова были задержаны революционными войсками на пути в Петроград. Не зная о провале миссии генерала Иванова, Николай II в ночь с 28 февраля на 1 марта тоже решает выехать из Ставки в Царское Село.

28 февраля, вторник (дневник Николая II): «Лёг спать в три с четвертью часа утра, т.к. долго говорил с Н.И. Ивановым, которого посылаю в Петроград с войсками водворить порядок. Ушли из Могилёва в пять часов утра. Погода была морозная, солнечная. Днём проехали Смоленск, Вязьму, Ржев, Лихославль».

1 марта, среда (дневник Николая II): «Ночью повернули со станции Малая Вишера назад, т.к. Любань и Тосно оказались занятыми. Поехали на

Валдай, Дно и Псков, где остановились на ночь. Видел генерала Рузского. Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского Села не удалось. А мысли и чувства всё время там. Как бедной Аликс должно быть тяжело одной переживать все эти события! Помоги нам Господь!».

2 марта, четверг (дневник Николая II): «Утром пришёл Рузский и прочёл свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно моё отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку, а Алексеев — всем главнокомандующим фронтам. К двум с половиной часам пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из Ставки прислали проект Манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил, и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжёлым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман!».

Следует дать пояснения к приведённым последним записям из дневника Николая II. После того, как царский поезд был задержан в Малых Вишерах, государь распорядился направиться в Псков под защиту штаба Северного фронта. Главнокомандующий Северным фронтом был генерал Н. В. Рузский. Генерал, переговорив с Петроградом и Ставкой в Могилёве, предложил царю попытаться локализовать восстание в Петрограде путём соглашения с Думой и образования ответственного перед Думой Министерства. Но царь отложил решение вопроса на утро, всё ещё надеясь на миссию генерала Иванова. Он не знал, что войска вышли из повиновения, и спустя три дня тот был вынужден вернуться в Могилёв.

Утром 2 марта генерал Рузский доложил Николаю II, что миссия генерала Иванова не удалась. Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко через генерала Рузского заявил по телеграфу, что сохранение династии Романовых возможно при условии передачи трона наследнику

Алексею при регентстве младшего брата Николая II — Михаила.

Государь поручил генералу Рузскому запросить по телеграфу мнение командующих фронтами. На вопрос о желательности отречения Николая II положительно ответили все (даже дядя Николай, великий князь Николай Николаевич, командующий Кавказским фронтом), за исключением командующего Черноморским флотом адмирала А. В. Колчака, который от посылки телеграммы отказался.

Предательство руководства армии было для Николая II тяжёлым ударом. Генерал Рузский сказал императору, что надо сдаваться на милость победителя, т.к. высшее командование, стоящее во главе войска, против императора, и дальнейшая борьба будет бесполезна.

Перед царём встала картина полного разрушения его власти и престижа, полная его обособленность, и у него пропала всякая уверенность в поддержке со стороны армии, если главы её в несколько дней перешли на сторону врагов императора.

Государь эту ночь с 1 на 2 марта долго не спал. Утром он передал генералу Рузскому телеграмму с уведомлением председателя Думы о своём намерении отречения от престола в пользу сына Алексея. Сам он с семьёй намеревался как частное лицо проживать в Крыму или Ярославской губернии.

Несколько часов спустя он приказал позвать к себе в вагон профессора С.П. Фёдорова и сказал ему: «Сергей Петрович, ответьте мне откровенно, болезнь Алексея неизлечима?». Профессор Фёдоров ответил: «Государь, наука говорит нам, что эта болезнь неизлечима. Бывают, однако, случаи, когда лицо, одержимое ею, достигает почтительного возраста. Но Алексей Николаевич, тем не менее, будет зависеть всегда от всякой случайности». Государь грустно сказал: «Это как раз то, что мне говорила Государыня... Ну, раз это так, раз Алексей не может быть полезен Родине, как бы я того желал, то мы имеем право сохранить его при себе».

Решение было им принято, и вечером 2 марта, когда приехали из Петрограда представитель Временного Правительства А. И. Гучков — военный и морской министр, и член исполкома Думы В. В. Шульгин, он передал им акт отречения.

Акт об отречении был отпечатан и подписан в 2-х экземплярах. Подпись царя была сделана карандашом. Время, указанное в Акте, — 15 часов соответствовало не фактическому подписанию, а времени, когда Николаем II было принято решение об отречении.

После подписания Акта Николай II выехал обратно в Ставку, чтобы попрощаться с армией. 3 марта, пятница (дневник Николая II): «Спал долго и крепко. Проснулся далеко за Двинском. День стоял солнечный и морозный. Говорил со своими о вчерашнем дне. Читал много о Юлии Цезаре. В 8.20 прибыл в Могилёв. Все чины штаба были на платформе. Принял Алексеева в вагоне. В 9.30 перебрался в дом. Алексеев пришёл с последними

известиями от Родзянко. Оказывается, Миша (младший брат царя) отрёкся в пользу выборов через 6 месяцев Учредительного собрания. Бог знает, кто его надоумил подписать такую гадость! В Петрограде беспорядки прекратились — лишь бы так продолжалось дальше».

Так, через 300 лет и 4 года после застенчивого шестнадцатилетнего мальчика, неохотно принявшего престол по просьбе русского народа (Михаил I), его 39-летний потомок, тоже по имени Михаил (II), под давлением Временного Правительства и Думы утратил его, пробыв на престоле 8 часов — с 10 до 18 часов 3 марта 1917 года. Романовская династия прекратила своё существование. Наступает последний акт драмы.

Убийство государя императора Николая II и его семьи

8 марта 1917 г. бывший император после прощания с армией принимает решение выехать из Могилёва, и 9 марта прибывает в Царское Село. Ещё до отъезда из Могилёва представитель Думы в Ставке сообщил, что бывший император «должен считать себя как бы арестованным».

9 марта 1917 г., четверг (дневник Николая II): «Скоро и благополучно прибыл в Царское Село — 11.30. Но боже, какая разница, на улице и кругом дворца, внутри парка часовые, а внутри подъезда какие-то прапорщики! Пошёл наверх и там увидел Аликс и дорогих детей. Она выглядела бодрой и здоровой, а они все ещё лежали больные в тёмной комнате. Но самочувствие у всех хорошее, кроме Марии, у которой корь. Недавно началась. Погулял с Долгоруковым и поработал с ним в садишке, т.к. дальше выходить нельзя! После чая раскладывали вещи».

С 9 марта по 14 августа 1917 г. Николай Романов с семьёй живёт под арестом в Александровском дворце Царского Села. В Петрограде усиливается революционное движение, и Временное правительство, опасаясь за жизнь царственных арестантов, решает перевезти их вглубь России. После долгих дебатов определяют городом их поселения Тобольск. Туда и перевозят семью Романовых. Им разрешают взять из дворца необходимую мебель, личные вещи, а также предложить обслуживающему персоналу по желанию добровольно сопроводить их к месту нового размещения и дальнейшей службы.

Накануне отъезда приехал глава Временного Правительства А. Ф. Керенский и привёз с собой брата бывшего императора — Михаила Александровича. Братья видятся и говорят в последний раз — больше они не встретятся (Михаил Александрович будет выслан в г. Пермь, где в ночь на 13 июня 1918 г. он убит местными властями).

14 августа в 6 часов 10 минут состав с членами императорской семьи и прислугой под вывеской «Японская миссия Красного Креста» отправился из Царского Села. Во втором составе ехала охрана из 337 солдат и 7 офицеров. Поезда идут на мак-

симальной скорости, узловые станции оцеплены войсками, публика удалена.

17 августа составы прибывают в Тюмень, и на трёх судах арестованных перевозят в Тобольск. Семья Романовых размещается в специально отремонтированном к их приезду доме губернатора. Семье разрешили ходить через улицу и бульвар на богослужение в церковь Благовещенья. Режим охраны здесь был гораздо более лёгкий, чем в Царском Селе. Семья ведёт спокойную, размеренную жизнь.

В апреле 1918 г. получено разрешение Президиума ВЦИК четвёртого созыва о переводе Романовых в Москву с целью проведения суда над ними.

22 апреля 1918 г. колонна в 150 человек с пулемётами выступила из Тобольска до Тюмени. 30 апреля поезд из Тюмени прибыл в Екатеринбург. Для размещения Романовых временно реквизирован дом, принадлежащий горному инженеру Н.И. Ипатьеву. Здесь с семьёй Романовых проживали 5 человек обслуживающего персонала: доктор Боткин, лакей Трупп, комнатная девушка Демидова, повар Харитонов и поварёнок Седнев.

В начале июля 1918 г. уральский военный комиссар Исая Голощёкин («Филипп») выехал в Москву для решения вопроса о дальнейшей судьбе царской семьи. Расстрел всей семьи был санкционирован СНК и ВЦИК. В соответствии с этим решением Уралсовет на своём заседании 12 июля принял постановление о казни, а также о способах уничтожения трупов, и 16 июля передал сообщение об этом по прямому проводу в Петроград — Зиновьеву. По окончании разговора с Екатеринбургском Зиновьев отправил в Москву телеграмму: «Москва, Кремль, Свердлову. Копия — Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: Сообщите в Москву, что условленного с Филиппом суда по военным обстоятельствам ждать не можем. Если Ваше мнение противоположно, сейчас же, вне всякой очереди, сообщите в Екатеринбург. Зиновьев».

Телеграмма была получена в Москве 16 июля в 21 час 22 мин. Фраза «условленный с Филиппом суд» — это в зашифрованном виде решение о казни Романовых, о котором условился Голощёкин во время своего пребывания в столице. Однако Уралсовет просил ещё раз письменно подтвердить это ранее принятое решение, ссылаясь на «военные обстоятельства», т.к. ожидалось падение Екатеринбурга под ударами Чехословацкого корпуса и белой Сибирской армии.

Ответная телеграмма в Екатеринбург из Москвы от СНК и ВЦИК, т. е. от Ленина и Свердлова с утверждением этого решения была немедленно отправлена. Л. Троцкий в дневнике от 9 апреля 1935 г., находясь во Франции, привёл запись своего разговора со Свердловым. Когда Троцкий узнал (он был в отъезде), что царская семья расстреляна, он спросил у Свердлова: «А кто решил?» — «Мы здесь решили, — ответил ему Свердлов. — Ильич считал, что нельзя оставлять им живого знамени, особенно в нынешних трудных условиях».

Далее Троцкий пишет: «Некоторые думают, что Уральский исполком, отрезанный от Москвы, действовал самостоятельно. Это неверно. Постановление было вынесено в Москве».

А можно ли было вывезти семью Романовых из Екатеринбурга для того, чтобы предать её открытому суду, как об этом было объявлено ранее? Очевидно, да. Город пал спустя 8 дней после казни семьи — срок для эвакуации достаточный. Ведь самим членам президиума Уралсовета и исполнителям этой страшной акции удалось благополучно выбраться из города и добраться до расположения частей Красной Армии.

Итак, в этот роковой день 16 июля 1918 г. Романовы и прислуга легли спать, как обычно, в 22 часа 30 мин. В 23 часа 30 мин. в особняк явились двое особо уполномоченных от Уралсовета. Они вручили решение исполкома командиру отряда охраны Ермакову и коменданту дома Юровскому и предложили немедленно приступить к исполнению приговора.

Разбуженным членам семьи и персоналу объявляют, что в связи с наступлением белых войск особняк может оказаться под обстрелом, и поэтому в целях безопасности нужно перейти в подвальное помещение. Семеро членов семьи — Николай Александрович, Александра Фёдоровна, дочери Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия и сын Алексей, трое добровольно оставшихся слуг и врач спускаются со второго этажа дома и переходят в угловую полуподвальную комнату. После того, как все вошли и закрыли дверь, Юровский выступил вперёд, вынул из кармана лист бумаги и сказал: «Внимание! Оглашается решение Уралсовета...». И как только прозвучали последние слова, раздались выстрелы.

Стреляли: член коллегии Уральского ЦК М. А. Медведев, комендант дома Л. М. Юровский, его помощник Г. А. Никулин, командир охраны П. З. Ермаков и другие рядовые солдаты охраны — мадьяры.

В час ночи 17 июля всё было кончено. Через 8 дней после убийства Екатеринбург пал под натиском белых, и группа офицеров ворвалась в дом Ипатьева. Во дворе они обнаружили голодного спаниеля цесаревича, Джоя, блуждавшего в поисках хозяина. Дом был пуст, но его вид был зловещим. Все помещения были сильно замусорены, а печи в комнатах забиты золой от сожжённых вещей. В комнате дочерей была пустота. Пустая коробка от конфет, шерстяной плед на окне. Походные кровати великих княжон нашли в комнатах охраны. И никаких ювелирных вещей, никакой одежды в доме. Это «постаралась» охрана. По комнатам и на помойке, где жила охрана, валялось самое драгоценное для семьи — иконы. Остались и книги. И ещё было множество пузырьков с лекарствами. В столовой нашли чехол со спинки кровати одной из княжон. Чехол был с кровавым следом обтертых рук.

На помойке нашли георгиевскую ленточку, которую царь до последних дней носил на шинели. К этому времени в Ипатьевский дом уже пришёл

старый царский слуга Чемодуров, освобождённый из тюрьмы. Когда среди разбросанных по дому святых икон Чемодуров увидел образ Фёдоровской Божьей матери, старый слуга побледнел. Он знал, что с этой иконой госпожа его живой никогда не рассталась бы.

Только в одной комнате дома был наведён порядок. Всё было вымыто, вычищено. Это была небольшая комната, размером 30—35 кв. м, оклеенная обоями в клеточку, тёмная; её единственное окно упиралось в косогор, и тень высокого забора лежала на полу. На окне была установлена тяжёлая решётка. Одна из стен — перегородка — была усеяна следами от пуль. Стало ясно: здесь расстреливали.

Вдоль карнизов на полу — следы от замытой крови. На других стенах комнаты было также множество следов от пуль, следы шли веером по стенам: видимо, люди, которых расстреливали, метались по комнате. На полу — вмятины от штыковых ударов (здесь, очевидно, докалывали) и два пулевых отверстия (стреляли в лежащего).

К тому времени уже раскопали сад у дома, обследовали пруд, разрыли братские могилы на кладбище, но никаких следов царской семьи не смогли найти. Они исчезли.

Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком для расследования дела царской семьи был назначен следователь по особо важным делам — Николай Алексеевич Соколов. Он повёл следствие страстно и фанатично. Уже был расстрелян Колчак, вернулась Советская власть на Урал и в Сибирь, а Соколов продолжал свою работу. С материалами следствия он проделал опасный путь через всю Сибирь на Дальний Восток, затем в Америку. В эмиграции в Париже он продолжал брать показания у уцелевших свидетелей. Он умер от разрыва сердца в 1924 г., продолжая своё высокопрофессиональное расследование. Именно благодаря кропотливому расследованию Н. А. Соколова стали известны страшные подробности расстрела и захоронения царской семьи.

Возвратимся к событиям ночи 17 июля 1918 г. Юровский выстроил арестованных в два ряда, в первом — вся царская семья, во втором — их слуги. Императрица и наследник сидели на стульях. Правофланговым в первом ряду стоял царь. В затылок ему стоял один из слуг. Перед царём лицом к лицу стоял Юровский, держа правую руку в кармане брюк, а в левой держал небольшой листок, потом он зачитал приговор...

Не успел он дочитать последние слова, как царь громко переспросил его: «Как, я не понял?».

Юровский прочитал вторично, при последнем слове он моментально выхватил из кармана револьвер и выстрелил в упор в царя. Царь упал навзничь. Царица и дочь Ольга пытались осенить себя крестным знаменем, но не успели.

Одновременно с выстрелом Юровского раздались выстрелы расстрельной команды. Свалились на пол все остальные десять человек. По лежащим было сделано ещё несколько выстрелов. Дым заглохнул электрический свет и затрунил дыха-

ние. Стрельба была прекращена, были раскрыты двери комнаты с тем, чтобы дым разошёлся.

Принесли носилки, начали убирать трупы. Первым был вынесен труп царя. Трупы выносили на грузовой автомобиль, находящийся во дворе. Когда клали на носилки одну из дочерей, она закричала и закрыла лицо рукой. Живыми оказались также и другие. Стрелять было уже нельзя, при раскрытых дверях выстрелы могли быть услышаны на улице.

Ермаков взял у солдата винтовку со штыком и доколот всех, кто оказался жив.

Когда все арестованные уже лежали на полу, истекая кровью, наследник всё ещё сидел на стуле. Он почему-то долго не падал на пол и оставался ещё живым... Его дострелили выстрелом в голову и грудь, и он свалился со стула. С ними вместе была расстреляна и та собачка, которую принесла с собой одна из княжон.

После погрузки убиенных на машину около трёх часов ночи выехали на место, которое должен был приготовить Ермаков за Верхне-Исетским заводом.

Проехав завод, остановились и стали перегружать трупы на пролётки, так как далее проехать на машине было нельзя.

При перегрузке обнаружилось, что на Татьяне, Ольге, Анастасии были надеты особые корсеты. Решено было раздеть трупы догола, но не здесь, а на месте погребения. Но выяснилось, что никто не знает, где намеченная для этого шахта.

Светало.

Юровский послал верховых разыскивать шахту, но никто её не нашёл.

Проехав немного, остановились в полутора верстах от деревни Коптяки. В лесу отыскали не-

глубокую шахту с водой. Юровский распорядился раздеть трупы.

Когда раздевали одну из княжон, увидели корсет, местами разорванный пулями, в отверстиях были видны бриллианты. Всё ценное собрали с трупов, их одежду сожгли, а сами трупы опустили в шахту и забросали гранатами.

Закончив операцию и оставив охрану, Юровский уехал с докладом в Уралисполком.

18 июля Ермаков снова прибыл на место преступления. Его спустили в шахту на верёвке, и он каждого убитого по отдельности привязывал и поднимал наверх. Когда всех вытащили, то разложили дрова, облили керосином, а сами трупы — серной кислотой.

Уже в наше время, в последние годы, исследователи нашли останки захоронения царской семьи и современными научными методами подтвердили, что в Коптяковском лесу захоронены члены царской семьи Романовых.

В день расстрела царской семьи 17 июля 1918 г. из Уралсовета в Москву Свердлову была направлена телеграмма, в которой говорилось о расстреле «бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях над русским народом, а семья эвакуирована в надёжное место». Об этом же сообщалось 21 июля в извещении Уралсовета в Екатеринбург.

Однако вечером 17 июля в 21 час 15 мин. из Екатеринбурга в Москву была отправлена зашифрованная телеграмма: «Секретно. Совнарком. Горбунову. Сообщите Свердлову, что всю семью постигла та же участь, что и её главу. Официально семья погибнет при эвакуации. Белобородов. Председатель Уралсовета».

17 июля, на следующий день после убийства царя, в Алапаевске были также жестоко умерщвлены другие члены Дома Романовых: Великая княгиня Елизавета, Великий князь Сергей Михайлович, три сына Великого князя Константина, сын Великого князя Павла.

В январе 1919 г. четыре Великих князя, включая Павла, дядю царя и Николая Михайловича, либерального историка, были казнены в Петропавловской крепости.

Таким образом, Ленин с необычайной жестокостью расправился со всеми членами Дома Романовых, оставшимися в России из патриотических побуждений. Уничтожение России было предрешиено незадолго до 1905 года пятью американскими евреями-миллиардерами, членами американской масонской ложи.

Эта ложа состоит исключительно из евреев и является центром управления всем мировым масонством. Здесь был выработан план разрушения России, и прежде всего уничтожение Династии Романовых.

Протокол этого постановления был похищен и передан в Российское Императорское Посольство в Вашингтоне, которое с нарочным переслало его в Петроград.

Премьер-министром России был тогда князь Святополк-Мирский, который, считая эти откровения ерундой, конечно, оставил их без последствий. Князь был либералом, пытавшимся создать «весну» освободительного движения в России.

Решение, принятое пятью еврейскими главами Америки, было следующее: истратить миллиард долларов и пожертвовать миллионом евреев, чтобы вызвать революцию в России.

Деньги были даны евреями Исааком Мортимером, Шустером, Руном, Леви и Яковом Шиффом. Эти средства должны были служить для пропаганды, а миллионы еврейских тел — возбудить мировую прессу, кстати сказать, созданную и контролировавшуюся ими же, против царизма.

До русского двора дошли сведения об этом деле. Николай II спросил документы, присланные из Вашингтона. Они исчезли. Нарочный был послан в Вашингтон, чтобы привезти копии, но его больше уже никогда не видели. Через некоторое время вспыхнула революция 1905 г. Она была исключительно еврейская, как и последующая 1917 г.

20 сентября 1990 г. Горсовет г. Екатеринбурга (ещё недавно Свердловск!) принял решение об отводе участка, на котором стоял снесённый дом Ипатьева, Екатеринбургской Епархии. Здесь же, на месте расстрела, установлен храм Святым Царственным Мученикам.

В 2000 г. государь император Николай II и члены его семьи: царица Александра, царевич Алексей, царевны Ольга, Мария, Татьяна и Анастасия Русской Православной Церковью как мученики причислены к лику Святых.

Заключение

Россия. Власть. Время. Магическая взаимосвязь этих категорий создала удивительную и неразгаданную панораму истории. Как ни странно, но Николая II обвиняли в том, чего он не совершал, но совершали по отношению к нему... Последний российский император был таким, каким был — не ангел, но и не дьявол. Рассмотренные примеры помогают понять главное: ничто и никогда не повторяется буквально в истории, но связь времён, несомненно, существует, поэтому, осознав ошибки, допущенные раньше, мы сможем их больше не совершать, тем самым обеспечивая стране БУДУЩЕЕ...

*Источник: Сайт История. Ру
(Всемирная история — история России)*

Список использованной литературы:

- «Дневники императора Николая II», Орбита, 1992.
- Боханов А. Н. «Сумерки монархии», «Воскресение», 1993.
- Гребельский П. Х., Мирвис А. Б. «Дом Романовых», Редактор, 1992.
- Неизвестный Нилус. — М.: Православный ломник. 1995.
- Пособие по истории. Абитуриенту. — М.: «Высшая школа», 1999.
- Соколов Н. А. «Последние дни Романовых». Книга, 1991.

Лики войны

Обычно наш лесной тёмно-фиолетовый, почти чёрный колокольчик растёт одиноко. Удивительно видеть целую полевую ложбину у пересохшего озера, сплошь покрытую этими незамысловатыми цветами. Траурными цветами. И сейчас писк миноискателя на каждом метре выдаёт перемешанные с землёй гильзы, осколки, шрапнель, части амуниции — то, что не стёрло время за почти сотню прошедших с того холодного сентября лет.

«На рассвете 230-й Старорусский полк развернулся цепями по тракту и южнее у озера Рыбное. Севернее тракта рассыпались по полю цепи 1-го батальона 229-го Новгородского полка. Несколько минут стояли. Пробовали затворы, поправляли патронные сумки, осматривали штыки.

Лежавшие в окопах ижевцы, не стреляя, молча смотрели на приближающиеся по полю зыбкие ленты. Заря, прохладная и свежая, освещала молодые суровые лица. На траве играла роса и бездонное синее небо обещало прекрасный день. Многие в то утро в последний раз смотрели на синий покров над всеми ними. До посёлка оставалось около километра, когда навстречу атакующим поднялась из окопов волна бойцов с синими погонами на плечах. С отчаянной дерзостью кинулись в штыки. Встречный удар. Местами сшиблись в остревенелой схватке, смешались и сбились в клубок».

Дубровное — 90 километров на запад от Петропавловска в сторону Кустаная. Шесть раз переходил этот казачий посёлок из рук в руки, шесть раз менялся красный флаг на белый триколор. И фактически жестокие бои под Дубровным 1-2 сентября, остановившие безудержное наступление Красной армии по Горькой линии, стали началом «последнего и решительного боя» отступающих на восток белых — осеннего контрнаступления 1919 года. События той осени, получившие в советских учебниках название «Ишимско-Тобольская операция 1919 года», стали решающими как для Восточного фронта, так и для всего Белого движения.

«Несмотря на грандиозность битвы, развернувшейся от Тобольска до Кустаная, лишь немногие историки пытались изучать её».

Любому жителю северного Казахстана знакомы названия — Пресновка, Бишкуль, Большая Малышка. Здесь белым цветом цветут яблони в садах селян, под сенью берёз скрываются лагеря летнего отдыха детей, хранят свои лесные тайны заветные озёра рыбаков, полянки грибников и ягодников. Однако немногие знают, что места эти помнят и гулкие залпы орудий, звонкие раскаты пулемётных очередей, а земля до сих пор хранит в себе следы

одного из самых кровавых и жестоких сражений братоубийственной Гражданской войны.

О самом большом сражении в истории Сибири, получившем название «Петропавловская операция», и расскажет эта книга».

Приведённые выше цитаты — из книги Олега Винокурова «1919 год на Горькой линии». И хотя пока она существует только в виде диска, данное исследование является самым полным и, пожалуй, единственным посвящённым этой самой значимой у нас странице Гражданской войны.

Историки бывают разные. Большинство петропавловских краеведов ограничивается поиском в интернете, в подшивках «Мира Труда», «Ленинского Знамени» и «Северного Казахстана», в архиве и в лучшем случае работой с музейными фондами. Данная книга — это не только семь лет работы с архивами и музеями МО РФ, Омска, Петропавловска, Гуверовского Института США и иными белоэмигрантскими источниками, но и, самое главное, — это семь полевых экспедиций по непосредственным местам боёв, десятки и даже сотни пройденных километров под палящим солнцем в выжженной зноем степи, бескорыстная помощь десятков простых людей. В школьных музеях сёл и станиц, путанных и противоречивых воспоминаниях местных жителей, заплывших траншеях боевых позиций, заросших впадинах братских могил и складывается цельная картина той войны.

Так мы и встретились в заранее оговоренном месте пресновской улицы. Олег тащил за собой огромную телегу походного добра, готовых дисков с книгой, литературой для школ, собираясь пройти по Горькой линии от Пресновки до Петропавловска в завершение своей работы.

Но перед выездом требовалось проверить одну вещь. По местным легендам, да и по утверждению известного петропавловского историка-краеведа Бенюха, на запад от Пресновки находится неизвестный курган, где захоронены несколько сотен бойцов, погибших в бою под посёлком Островка 9 сентября 1919 года. Конечно, такое место требуется точно обозначить, чтоб оно не попало под плуг или ковш экскаватора, а, возможно, в будущем и для установления памятника. Закидав лопаты в машину, вместе с пресновчанами с разрешения местных властей отправляемся на курган. Полдня ушло на пробивку двухметрового шурфа под палящим солнцем, но костей нет. Значит, скорее всего, легенда. Опять легенда.

Вообще, за прошедшие почти сто лет в памяти местных жителей многое перепуталось. «Вот на месте этих огородов были окопы, ещё в детстве мы находили гильзы, потерянные в бою мелкие вещицы,

даже оружие», — показывает старожил. Миноискатель молчит. А с другой окраины села он постоянно звенит от земли, напичканной металлом, что иногда согласуется с данными архивов (а иногда и нет, как под Большой Малышкой, например). Зато народная память бережёт мелкие детали — крестящийся и шепчущий молитву перед расстрелом красноармеец, скрываемый на сеновале раненый солдат, бабы и дети, собирающие по полю убитых в общие ямы-могилы, пока старики топят в секретном озере собранные винтовки (а зря — пригодились бы в 21-м).

Иногда воспоминания очевидцев (точнее, их потомков), данные архивов и военные сводки сплетаются в клубок настоящего детектива. В Кладбином школьном музее хранятся записанные ребяташками воспоминания стариков из деревни Уткино. Суть их в том, что в августе 19-го белые, проходя через станицу, везут с собой израненного красноармейца, мучают его всячески, и в итоге расстреливают за деревней. В августе 1919 возле Уткино могли проходить только прорывающиеся из окружения части Ижевской дивизии. Так это описано в книге Винокурова:

«В этот же день 2-й Ижевский и 4-й Оренбургский казачий полки подходили к селу Малопритюному. Высланная вперёд разведка доложила, что селение уже занято 232-м имени Облискомзапа полком. Это серьёзно осложняло обстановку. Противник мог ударить по отходящим частям ижевцев с фланга и тыла. Чтобы не допустить этого, генерал Молчанов приказал 1-му Ижевскому полку вместе с подошедшими частями 1-й Самарской дивизии атаковать сёла Большепритюное и Малопритюное, прикрывая отходившие из Кладбинской части. Остальная колонна повернула, очевидно, через деревню Уткино. Бойцы спешили. Совсем рядом, в нескольких километрах за лесом, гремели раскаты яростного боя. Там их товарищи в ожесточённой схватке пытались задержать красных. Возможно, именно спешившими ижевцами и был оставлен на деревни Уткино, в урочище, получившем позднее название «Солдатик», труп умершего от ран бойца. Хоронить его у отступавших, очевидно, не было ни сил, ни времени. Погибшего нашли уткинские женщины, пошедшие в лес за грибами. Документов на трупе не было, и его похоронили в безымянной могиле на опушке леса, у стоящей здесь до сих пор и известной всем жителям приметной большой берёзы. Тогда и закрепилось за этим местом жалостливое название — «Солдатик».

В метрической книге церкви станицы Кладбищенской и Сенжарской значатся «Стр. 48 у31.08 п01.09 По распоряжению военного(вм, не разобратъ) 1/14 сентября № 53а отпеть и погребсти на местном кладбище казаков Ориенбургской губернии, Троицкого уезда, ст. Брихановской 1. Александр Иванович Еремьев убит в бою 2. той же губернии ст. 2й Ключевской казак Георгий Попов». И одно из первого, что мне сказал Олег Винокуров при встрече, было: «Поздравляю, ты нашёл имя «солдатика».

Накануне в бою был смертельно ранен командир 3-го батальона 1-го Ижевского полка поручик Ложкин, легендарный герой той войны.

«Это был коренной ижевец, доблестный офицер, один из первых участников Ижевского восста-

ния. За его плечами лёг весь боевой путь дивизии. По свидетельству Ефимова, прославился Ложкин своей необыкновенной доблестью. Он водил своих бойцов в атаки с винтовками за спиной и ножами в руках, стремясь свести любую схватку к рукопашному бою».

Ну, вот такие исходные данные. Кстати, именно эта операция у белых не принесла больших потерь — за весь лихой рейд в тыл красным с занятием Кладбинки из двух Ижевских и казачьего Оренбургского полков в плен попало 36 человек, и, видимо, не больше двух десятков убитых и раненых. Версия с красноармейцем не выдерживает никакой критики: когда каждая минута и лишний пуд поклажи дороги, тащить с собой пленного, да ещё и раненного (своих хватает) не стали бы — расстреляли бы сразу или отпустили. Так всё-таки кто — Ложкин, Попов или Еремьев?

Стоя под огромной, в два обхвата, вековой берёзой на могиле Солдатика, слушаем одного из последних оставшихся жителей Уткино — Петра Писаревского. Язык не поднимется назвать его «старожилом» — рассказчик далеко не молодой, а по стати, крепости и ясности ума явно даст фору большинству вечно уставших 30-летних. Глядя на Петра, вспомнился один разговор «у костра». Олег удивлялся: «Ну никак не пойму! Мы на машине день проболтались — и ноги отваливаются. А как же, судя по документам, отдельные части за день ухитрились наматывать более сотни километров? И это с боями, да ещё с боеприпасами, ранеными, с частью обоза?!».

Заходя в местные школы, разговаривая с жителями, постоянно чувствуется некая основательность и огромная любовь к своей Земле, её прошлому. Огромное спасибо Татьяне Александровне Безгиной, Владимиру Петровичу Шабанову, Александру Ивановичу Бессонову, Виктору Акимовичу Огневому, Надежде Николаевне Процко, Лидии Иосифовне Пинчук и многим другим, помогавшим в сборе материала для книги. Это именно усилиями краеведов, директоров школ, заведующих школьными музеями, вообще всей интеллигенции и сельчан удаётся сохранить память о дне вчерашнем, отстоять при всех властях имена сёл и станиц, передать это детям и, как следствие, шагнуть в завтра.

«Изучая историю, мы изучаем историю мифов» — фраза, затасканная до пошлости, но справедливая. И самыми живучими мифами являются те, что устраивают все стороны былого противостояния. Безусловно, самым главным мифом Гражданской войны является представление её как битвы Революции (красных, прогресса, тупой и наглой черни, полиграфополлиграфычей шариковых, крестьян и рабочих, жидов-русофобов — кому

как нравится) с одной стороны, и Царизма (белых, буржуев-эксплуататоров, дворян-паразитов, генофонда России, зверюг-золотопогонников, чести и совести нации, жертвенных рыцарей-патриотов — соответственно тоже на персональный вкус) с другой. Но чуть более углублённое изучение личностей, стоявших во главе противоборствующих сторон приводит к поразительному выводу: и с той, и с другой стороны сражались люди, вышедшие из одних социальных кругов, да ещё зачастую и с близкими взглядами. Ну чем, скажите, могли кардинально отличаться клавшие головы под Дубровным рабочие-ижевцы от наступавших на них челябинских пролетариев? Да и за восстановление монархии не боролось ни одно белое движение. Не надо обладать особыми знаниями, чтоб понять, что, как принудивший последнего царя отречься «родоначальник белого движения» генерал М.В. Алексеев, так и арестовавший Николая Александровича генерал Л.Г. Корнилов, уральские рабочие-добровольцы и адмирал Колчак, прибывший в Омск с «чрезвычайной английской миссией» во главе с сэром Чарльзом Эллиотом» не были великими любителями самодержавия, а скорее, его злейшими противниками. Командование «красных» чуть не на треть состояло из бывших офицеров царской армии, а сами эти офицеры на 60 % (на конец 1916 г.) были выходцами из крестьян. Да и сам командующий Восточным фронтом красных Владимир Александрович Ольдерогге — бывший царский генерал, герой Русско-Японской и Мировой войн — вряд ли был идейным марксистом, скорее, видел в Советах избавление от бардака и всеобщего развала, принесённого февралём.

Вообще Гражданская война — клубок из судеб, противоречий, конфликтов, которые не хватило смелости разрешить ранее иначе. Например, главный конфликт на Горькой линии был «казаки-киргизы-крестьяне». И если между первыми двумя отношения были более-менее выяснены и стабильны, то переселенцы-крестьяне не собирались мириться со своим положением арендаторов у «коренных», и ленинский лозунг «земля принадлежит тем, кто на ней работает» попал в точку. Именно расчёт на всемерную поддержку казачества, мобильные действия корпуса атамана Иванова-Ринова и склонили штаб белых к отчаянному и в целом авантюренному контрнаступлению сентября 1919 — вместо перехода к занятой обороне по Ишиму. Расчёт не вышел — и силы сильно неравны были, и дезертировали мобилизованные в белую армию массово. Даже тот самый казачий корпус к началу наступления сформировать не успели. Олег как-то заметил: «Ну если бы и удалось наступление — что толку? Разбили бы армию Тухачевского, а дальше? Белые воевали на последнем издыхании, у красных было за спиной две уже сильно укреплённых линии обороны... Единственный шанс летом 19-го у Колчака был уйти на восток, отсидеться там, пока новая Советская власть «покажет зубки» и станет всем ненавистна, и потом поддержать массовые восстания 21-го года».

Наверное, самой главной целью как работы Винокурова, так всех историков вообще является научиться не повторять ошибок наших предков. Поверив демагогическим лозунгам большевиков, крестьяне были самым жестоким образом обра-

нуты, в итоге не получили ничего из того, за что они боролись, и уже через два года были вынуждены воевать с новой властью. И уже не самолётами, винтовками и пушками, а вилами и дробовиками. И не за право на землю, а за кусок хлеба, чтоб не сдохнуть с голода. Само слово «казак» до 80-х годов было полузапретным на Горькой линии. А жертвы той крестьянской войны 21-го и голода у нас были несоизмеримо больше всех, погибших в «гражданку». Судьба Тухачевского, Ольдерогге и многих других командиров-«победителей» всем известна. «Заграница» не помогла и белым — население колчаковщину в целом ненавидело, чешские части сорвали всю организацию отступления, захватив Транссиб для вывоза награбленного. Те, кому удалось выжить, остались официантами в Харбине да грузчиками в китайских портах. Поэтому почти нет мемуаров рядовых белогвардейцев-колчаковцев. И документы воинских частей, видимо, стали кострами на Енисейском и Байкальском льду. Основная часть информации для книги поэтому и взята с «красной» стороны.

Потом всё пришлось восстанавливать и строить. Это уже было другое государство, не Ленина — Троцкого — Колчака — Деникина. И, как всегда, с кровью и потом. И построили. И победили. Но старые окопы и сейчас напоминают нам; здесь брат убивал брата, потому что люди поставили свои сиюминутные интересы выше любви к ближним, а иллюзии выше традиционных христианских ценностей. Мы, помня об этом, никогда не должны допустить самой бесполезной и жестокой войны — Гражданской. И помощь в этом — книга Олега Винокурова «1919 год на Горькой линии».

P.S. Винокуров Олег Александрович, 16.11.1974 г. р, уроженец Кургана, образование — исторический факультет Курганского государственного университета (1996), юридический факультет Уральской государственной юридической Академии (2000), проживает в г. Домодедово Московской области, работает юристом. Увлечение — история. В настоящее время пишет книгу о Петропавловской операции 1919 года.

*Атаман Союза Казаков Горькой линии г.
Петропавловск, Казахстан
Владислав Ржавцев*

Года три назад, сообщает сайт topwar.ru, в одной американской газете была опубликована почти что исповедь лейтенанта морской пехоты США Майкла Фогетти. В ней описывались события его жизни, произошедшие 40 с лишним лет назад, в ходе «одной маленькой, но грязной войны, которую вели США, Алжир, Эфиопия и Сомали». Самому тексту Фогетти необходимо, впрочем, предположить краткое пояснение: описываемые события разворачиваются в теперь печально знаменитом Аденском заливе. «Tankist», он же «бородатый капитан», — майор Николай Игнатьевич Еременко, потомственный казак, командир отдельного батальона 104-й ТБ, приданного миссии ООН.

А вот и сами воспоминания Майкла Фогетти.

Исповедь лейтенанта морской пехоты США

Меня зовут Майкл Фогетти, я — капитан Корпуса морской пехоты США в отставке. Недавно я увидел в журнале фотографию русского памятника из Трептов-парка в Берлине, и вспомнил один из эпизодов своей службы. Мой взвод после выполнения специальной операции получил приказ ждать эвакуации в заданной точке, но попасть в эту точку мы так и не смогли.

В районе Золотого Рога, как всегда, было жарко во всех смыслах этого слова. Местным жителям явно было мало одной революции. Им надо было их минимум три, пару гражданских войн и впридачу — один религиозный конфликт. Мы выполнили задание, и теперь спешили в точку randevу с катером, на котором и должны были прибыть к месту эвакуации.

Но нас поджидал сюрприз. На окраине небольшого приморского городка нас встретили суетливо толкущиеся группы вооружённых людей. Они косились на нас, но не трогали, ибо колонна из пяти джипов, ошестившаяся стволами М-16 и М-60, вызвала уважение. Вдоль улицы периодически попадались легковые автомобили со следами обстрела и явного разграбления, но именно эти объекты и вызвали основной интерес пейзажа, причём вооружённые мародёры имели явный приоритет перед невооружёнными.

Когда мы заметили у стен домов несколько трупов явных европейцев, я приказал быть на-

готовые, но без приказа огонь не открывать. В эту минуту из узкого переулочка выбежала белая женщина с девочкой на руках, за ней с хохотом следовало трое местных ниггеров (извините, «афро-африканцев»). Нам стало не до политкорректности. Женщину с ребёнком мгновенно втянули в джип, а на её преследователей цыкнули и недвусмысленно погрозили стволом пулемёта, но опьянение безнаказанностью и пролитой кровью сыграло с мерзавцами плохую шутку. Один из них поднял свою G-3 и явно приготовился в нас стрелять, Marine Колоун автоматически нажал на гашетку пулемёта, и дальше мы уже мчались под всё усиливающуюся стрельбу. Хорошо ещё, что эти уроды не умели метко стрелять. Мы взлетели на холм, на котором, собственно, и располагался город, и увидели внизу панораму порта, самым ярким фрагментом которой был пылающий у причала пароход.

В порту скопилось больше 1000 европейских гражданских специалистов и членов их семей. Учитывая то, что в прилегающей области объявили независимость и заодно джихад, все они жаждали скорейшей эвакуации. Как было уже сказано выше, корабль, на котором должны были эвакуировать беженцев, весело пылал на рейде, на окраинах города сосредотачивались толпы инсургентов, а из дружественных сил был только мой взвод с шестью пулемётами и скисшей рацией («уоки-токи» не в счёт).

У нас было плавсредство, готовое к походу, и прекрасно замаскированный катер, но туда могли поместиться только мы. Бросить на произвол судьбы женщин и детей мы не имели права. Я обрисовал парням ситуацию и сказал, что остаюсь здесь и не вправе приказывать кому-либо из них оставаться со мной, и что приказ о нашей эвакуации в силе и катер на ходу.

Но, к чести моих ребят, остались все. Я подсчитал наличные силы: 29 «марин», включая меня, 7 демобилизованных французских легионеров и 11 матросов с затонувшего парохода, две дюжины добровольцев из гражданского контингента. Порт во времена Второй мировой войны был перевалочной базой, и несколько десятков каменных

пакгаузов, окружённых солидной стеной с башенками и прочими архитектурными излишествами прошлого века, будто сошедшими со страниц Киплинга и Буссенара, выглядели вполне солидно и пригодно для обороны.

Вот этот комплекс и послужил нам новым фортом Аламо. Плюс в этих пакгаузах были размещены склады с ооновской гуманитарной помощью, там же были старые казармы, в которых работали и водопровод, и канализация. Конечно, туалетов было маловато на такое количество людей, не говоря уже о душе, но лучше это, чем ничего. Кстати, половина одного из пакгаузов была забита ящиками с неплохим виски. Видимо, кто-то из чиновников ООН делал тут свой небольшой гешефт. Т. е. вся ситуация, помимо военной, была нормальная, а военная ситуация была следующая...

Больше 3000 инсургентов, состоящих из революционной гвардии, иррегулярных формирований и просто сброда, хотевшего пограбить, вооружённых, на наше счастье, только лёгким оружием — от «маузеров-98» и «штурмгеверов» до автоматов Калашникова и «стенев», периодически атаковали наш периметр. У местных были три старые французские пушки, из которых они умудрились потопить несчастный пароход, но легионеры смогли захватить батарею и взорвать орудия и боекомплект.

На данный момент мы могли им противопоставить 23 винтовки М-16, 6 пулеметов М-60, 30 китайских автоматов Калашникова и пять жутких русских пулеметов китайского же производства с патронами 50-го калибра. Они, в главную очередь, и помогали нам удержать противника на должном расстоянии, но патроны к ним кончались прямо-таки с ужасающей скоростью.

Французы сказали, что через 10-12 часов подойдёт ещё один пароход, и даже в сопровождении сторожевика, но эти часы надо было ещё продержаться. А у осаждающих был один большой стимул в виде складов с гуманитарной помощью и сотен белых женщин. Все виды этих товаров здесь весьма ценились. Если они додумаются атаковать одновременно и с юга, и с запада, и с севера, то одну атаку мы точно отобьём, а вот на вторую уже может не хватить боеприпасов. Рация наша схлопотала пулю, когда мы ещё только подъезжали к порту, а уоки-токи «били» практически только на несколько километров. Я посадил на старый маяк вместе со снайпером мастер-сержанта Смити, нашего «радиобога». Он там что-то смудрил из двух раций, но особого толку от этого пока не было.

У противника не было снайперов, и это меня очень радовало. Город находился выше порта, и с крыш некоторых зданий территория, занимаемая нами, была как на ладони, но планировка города работала и в нашу пользу. Пять прямых улиц спускались аккуратно к обороняемой нами стене и легко простреливались с башенок, бельведеров и эркеров... И вот началась очередная атака. Она была с двух противоположных направлений и достаточно массивной.

Предыдущие неудачи кое-чему научили инсургентов, и они держали под плотным огнём наши пулемётные точки. За пять минут были ранены

трое пулемётчиков, ещё один убит. В эту минуту противник нанёс удар по центральным воротам комплекса: они попытались выбить ворота грузовиком. Это им почти удалось. Одна створка была частично выбита, во двор хлынули десятки вооружённых фигур. Отделение капрала Вестхаймера — последний резерв обороны — отбило атаку, но потеряло трёх человек ранеными, в т. ч. одного тяжело. Стало понятно, что следующая атака может быть для нас последней: у нас было ещё двое ворот, а тяжёлых грузовиков в городе хватало. Нам повезло, что подошло время намаза, и мы, пользуясь передышкой и мобилизовав максимальное количество гражданских, стали баррикадировать ворота всеми подручными средствами.

Внезапно на мою рацию поступил вызов от Смити:

— Сэр! У меня какой-то непонятный вызов, и вроде от русских. Требуют старшего. Позвольте переключить на вас?

— А почему ты решил, что это — русские?

— Они сказали, что нас вызывает «солнечная Сибирь», а Сибирь — она вроде бы в России...

— Валяй, — сказал я, и услышал в наушнике английскую речь с лёгким, но явно русским акцентом.

— Могу я узнать, что делает United States Marine Corps на вверенной мне территории? — последовал вопрос.

— Здесь — Marine First Lieutenant Майкл Фогетти. С кем имею честь? — в свою очередь поинтересовался я.

— Ты имеешь честь общаться, лейтенант, с тем, у кого, единственного в этой части Африки, есть танки, которые могут радикально изменить обстановку. А зовут меня «Tankist».

Терять мне было нечего. Я обрисовал всю ситуацию, обойдя, конечно, вопрос о нашей боевой «мощи». Русский в ответ поинтересовался, не является ли, мол, мой минорный доклад просьбой о помощи. Учтывая, что стрельба вокруг периметра поднялась с новой силой, и это явно была массивная атака осаждающих, я вспомнил старину Уинстона, сказавшего как-то, что если бы Гитлер вторгся в ад, то он, Черчилль, заключил бы союз против него с самим дьяволом, и ответил русскому утвердительно. На что последовала следующая тирада:

— Отметьте позиции противника красными ракетами и ждите. Когда в зоне вашей видимости появятся танки, это и будем мы. Но предупреждаю: если последует хотя бы один выстрел по моим танкам — всё то, что с вами хотят сделать местные пейзажи, покажется вам нирваной по сравнению с тем, что сделаю с вами я.

Когда я попросил уточнить, когда именно они подойдут в зону прямой видимости, русский офицер поинтересовался, не из Техаса ли я, а получив отрицательный ответ, выразил уверенность, в том, что я знаю, что Африка больше Техаса, и насколько на это не обижаюсь.

Я приказал отметить красными ракетами скопления боевиков противника, не высываться и не стрелять по танкам в случае ежели они появятся. И тут грянуло. Били как минимум десятков

стволов калибром не меньше 100 мм. Часть инсургентов кинулась спасаться от взрывов в нашу сторону, и мы их встретили, уже не экономя последние магазины и ленты. А в просветах между домами на всех улицах одновременно появились силуэты танков Т-54, облепленных десантом.

Боевые машины неслись, как огненные колесницы. Огонь вели и турельные пулемёты, и десантники. Совсем недавно казавшееся грозным воинство осаждающих рассеялось, как дым. Десантники прыгнули с брони и, рассыпавшись вокруг танков, стали зачищать близлежащие дома. По всему фронту их наступления раздавались короткие автоматные очереди и глухие взрывы гранат в помещениях. С крыши одного из домов внезапно ударила очередь, три танка немедленно повернули башни в сторону последнего прибежища полумного героя джихада, и строенный залп, немедленно перешедший в строенный взрыв, лишил город одного из архитектурных излишеств.

Я поймал себя на мысли, что не хотел бы быть мишенью русской танковой атаки, и даже будь со мной весь батальон с подразделениями поддержки, для этих стремительных бронированных монстров с красными звёздами мы не были бы серьёзной преградой. И дело было вовсе не в огневой мощи русских боевых машин. Я видел в бинокль лица русских танкистов, сидевших на башнях своих танков: в этих лицах была абсолютная уверенность в победе над любым врагом. А это сильнее любого калибра.

Командир русских, мой ровесник, слишком высокий для танкиста, загорелый и бородатый капитан, представился неразборчивой для моего бедного слуха русской фамилией, пожал мне руку и приглашающе показал на свой танк. Мы комфортно расположились на башне, как вдруг русский офицер резко толкнул меня в сторону. Он вскочил, срывая с плеча автомат, что-то чиркнуло с шелестящим свистом, ещё и ещё раз. Русский дёрнулся, по лбу у него поползла струйка крови, но он поднял автомат и дал куда-то две коротких очереди, подхваченные чётко-скуповатой очередью турельного пулемёта с соседнего танка.

Потом извиняюще мне улыбнулся и показал на балкон таможни, выходящий на площадь перед стеной порта. Там угадывалось тело человека в грязном бурнусе и блестел ствол автоматической винтовки. Я понял, что мне только что спасли жизнь. Черноволосая девушка (кубинка, как и часть танкистов и десантников) в камуфляжном комбинезоне тем временем перевязывала моему спасителю голову, приговаривая по-испански, что «вечно сеньор капитан лезет под пули», и я в неожиданном порыве души достал из внутреннего кармана копию-дубликат своего Purple Heart, с которым никогда не расставался, как с талисманом удачи, и протянул его русскому танкисту. Он в некотором замешательстве принял неожиданный подарок, потом крикнул что-то по-русски в открытый люк своего танка. Через минуту оттуда высунулась рука, держащая огромную пластиковую кобуру с большущим пистолетом. Русский офицер улыбнулся и протянул это мне.

А русские танки уже развернулись вдоль стены, направив орудия на город. Три машины сквозь вновь открытые и разбаррикадированные ворота въехали на территорию порта, на броне переднего пребывал и я. Из пакгаузов высыпали беженцы, женщины плакали и смеялись, дети прыгали и визжали, мужчины в форме и без орали и свистели. Русский капитан наклонился ко мне и, перекрикивая шум, сказал: «Вот так, морпех. Кто ни разу не входил на танке в освобождённый город, тот не испытывал настоящего праздника души. Это тебе не с моря высаживаться». И хлопнул меня по плечу.

Танкистов и десантников обнимали, протягивали им какие-то презенты и бутылки, а к русскому капитану подошла девочка лет шести и, застенчиво улыбаясь, протянула ему шоколадку из гуманитарной помощи. Русский танкист подхватил её и осторожно поднял, она обняла его рукой за шею, и меня внезапно посетило чувство deja vu.

Я вспомнил, как несколько лет назад в туристической поездке по Западному и Восточному Берлину нам показывали русский памятник в Трептов-парке. Наш экскурсовод, пожилая немка с раздражённым лицом, показывала на огромную фигуру русского солдата со спасённым ребёнком на руках и цедила презрительные фразы на плохом английском. Она говорила о том, что, мол, это всё — большая коммунистическая ложь, и что кроме зла и насилия русские на землю Германии ничего не принесли.

Будто пелена упала с моих глаз. Передо мною стоял русский офицер со спасённым ребёнком на руках. И это было реальностью, и, значит, та немка в Берлине врала, и тот русский солдат с постаменты в той реальности тоже спасал ребёнка. Так, может, врёт и наша пропаганда о том, что русские спят и видят, как бы уничтожить Америку?.. Нет, для простого первого лейтенанта морской пехоты такие высокие материи слишком сложны. Я махнул на всё это рукой и чокнулся с русским бутылкой виски, неизвестно как оказавшейся в моей руке.

В этот же день удалось связаться с французским пароходом, идущим сюда под эгидию ООН и приплывшим-таки в два часа ночи. До рассвета шла погрузка, Пароход отчалил от негостеприимного берега, когда солнце было уже достаточно высоко. И пока негостеприимный берег не скрылся в дымке, маленькая девочка махала платком оставшимся на берегу русским танкистам. А мастер-сержант Смити, бывший у нас записным философом, задумчиво сказал:

— Никогда бы я не хотел, чтобы русские всерьёз стали воевать с нами. Пусть это непатриотично, но я чувствую, что задницу они нам обязательно надерут.

И, подумав, добавил:

— Ну а пьют они так круто, как нам и не снилось. Высосать бутылку виски из горлышка — и ни в одном глазу... И ведь никто нам не поверит: скажут, что такого даже Дэви Крокет не придумает.

Загадка сибирской шашки

Изучение истории оружия в Советском Союзе не поощрялось. О причинах этого говорить можно много и поучительно. Но итоги следующие: отечественное оружейведение, в отличие от европейского, почти не развивалось. Хотя в братских ГДР и ПНР ограничений на это не было.

В восточной Германии регулярно выходили толстые каталоги, где выкладывались крупные цветные и чёрно-белые фотографии со старым и старинным клинковым и огнестрельным оружием, с униформой и снаряжением. Каждый предмет был описан, в начале каждой книги была обязательная историческая статья.

В Польше и в социалистические времена наряду с традиционной школой оружейведения существовало мощное реконструкторское движение, в том числе изготавливались копии образцов различного клинкового оружия и лат.

Если и в современной России, в отличие от европейского мира, существуют жёсткие запреты и ограничения относительно холодного оружия, то в Советском Союзе было запрещено всё кроме пронумерованного и внесённого в охотничий билет ножа. Разрешение на нож давалось с получением разрешения на охотничье ружьё. Кстати, ножи были дрянные. Под запретом были даже туристические ножики. Поэтому нет ничего удивительного в том, что огромная масса исторического оружия, в том числе уникального, была в нашей стране «правоохранителями» варварски уничтожена. На многие годы определителем стала книга «Русское оружие. Краткий определитель русского боевого оружия XI-XIX веков», изданная в Москве ещё в 1953 году в соавторстве Денисовой М.М., Портновым М.Э., Денисовым Е.Н. Мелкие блеклые иллюстрации, неточности, обилие тем и большой хронологический разброс при малом объёме труда, но всё-таки первый отечественный определитель состоялся. Следующее серьёзное издание — выпущенный к юбилею Вооружённых Сил СССР каталог «Отечественное холодное оружие. Каталог коллекции. Музей ВС СССР». Москва, 1978 г.

Активно тема была открыта только после 1991 года. Рост интереса к отечественной истории, появление казачьих организаций, активизация в торговле антиквариатом способствовали появлению исследований отечественного клинкового оружия. В «Военно-историческом журнале», № 12 за 1993 год появилась интересная статья «Клинок Златоуста», в которой большое внимание уделялось и казачьим шашкам. А в 1994 году вышел и первый отечественный определитель уставного

русского холодного оружия «Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800-1917 годов», написанный главным хранителем Петербургского Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи А.Н. Кулинским. В 2001 году у Кулинского вышел уже новый, расширенный двухтомный определитель «Русское холодное оружие XVIII-XIX вв.».

Конечно, это не всеобъемлющий исследовательский труд. Это определитель. Те приказы и описания, что найдены автором по годам, а также фотографии тех клинков, что имеются в данном музее, представлены в книге. То, что не нашёл или не знал, не выложено. Например, в разделе по сабле драгунской образца 1841 года дано: «В 1868 г. укороченный вариант этой сабли под названием «Шашка артиллерийская солдатская образца 1868 г.» заменил тесаки у нижних чинов пешей артиллерии...», и дана ссылка на соответствующий приказ военного министра. Но размеров этой шашки не дано. По офицерской сабле образца 1841 года просто указано, что данная сабля в 1863-1865 гг. состояла на вооружении офицеров пехоты и пешей артиллерии и носилась с пехотным темляком, также дана ссылка на соответствующий приказ военного министра. Но здесь даже не указаны размеры данной сабли, хотя на практике и по каталогам приходилось встречать укороченный образец данного оружия. По офицерским клинкам положение осложняется ещё и тем, что офицерам во все времена не возбранялось иметь образцы форменного клинкового оружия с произвольными клинками, изготовленными индивидуально, импортными и наследственными. А об укороченной артиллерийской шашке образца 1881 года, как офицерской, так и солдатской, Кулинским вообще не написано ни слова, хотя принята она была одновременно с шашкой драгунской и шашкой казачьей, как нижних чинов, так и офицерской, принятыми на вооружение в 1881 году. Сохранилось до наших времён артиллерийских шашек 1881 года множество. Повезло даже измерить эталонный златоустовский образец солдатской артиллерийской шашки 1881 года — длина клинка 760 мм.

Ещё более загадочная история возникает при прочтении разделов, посвящённых шашке казачьей образца 1838 года, как нижних чинов, так и офицерской.

В 1838 впервые в истории отечественного оружия был разработан, пущен в производство и принят на вооружение образец холодного оружия, предназначенный исключительно для ка-

заков. Это шашка казачья нижних чинов образца 1838 г. и шашка казачья офицерская образца 1838 г.. В принципиальных деталях шашка нижних чинов повторяет «шашку солдатскую азиатского образца 1834 г.». «Шашка азиатская» была сконструирована и принята на вооружение легендарного Нижегородского драгунского полка по итогам русско-персидской 1826-1828, и русско-турецкой 1828—1829 гг. войн. Азиатская солдатская шашка имела изогнутый тяжёлый клинок длиной 880 мм., аналогичный легкокавалерийским сабельным клинкам нижних чинов образцов 1827 и 1798 гг. Но, в отличие от сложных эфесов вышеуказанных сабель, деревянные рукояти которых были обмотаны кожей и имели металлические накладки на их спинки и вычурные защитные гарды, рукоять данной солдатской шашки, получившей в войсках по имени первого взявшего её на вооружение полка название «нижегородка», была предельно проста. Эфес «нижегородки», как и эфесы горских шашек, состоял из одной рукояти. Рукоять её состояла из цельной деревянной болванки с выточенной на её верхнем конце в виде птичьей головы раздвоенной головкой, насаженной на широкий хвостовик и скреплённой с ним двумя заклёпками. Внизу рукоять от ратрескивания предохраняла надета на неё железная втулка. Рукоять упиралась в аккуратную железную же шайбу, закрывающую устье ножен. Деревянные ножны нижегородки были обтянуты кожей. На ножнах шашек вахмистров, взводных унтер-офицеров и трубачей, вооружённых пистолетами (а впоследствии револьверами), крепились металлическое устье и две гайки с пасовыми кольцами для портупей. У остальных драгун, вооружённых ружьями, а впоследствии винтовками, на ножнах появилось оригинальное приспособление, характерное только для Русской армии. (Вероятно, потому, что в остальных армиях к тому времени были только стальные, и так тяжёлые, да к тому же имевшие низкую подвеску сабельные ножны, да ещё во второй половине XIX века все армии мира сменили оставшийся только в России игольчатый штык на штык-нож). На ножнах появились две дополнительные гайки, вторая и четвёртая, на которых не было пасовых колец, но имелись гнёзда для штыка. Подобное гнездо имелось и на третьей гайке, предназначенной для заднего портупейного пасового ремня. Подобное приспособление появилось и у всех остальных драгун Русской армии с принятием на вооружение сабли образца 1841 года. Эта имевшая такой же изогнутый клинок сабля имела обмотанную кожей рукоять без латунной накладки на спинке, гарда состояла из одной передней дужки без боковых дужек и перекрестия. На деревянных ножнах сабли образца 1841 г., носимой так же, как и шашка-нижегородка, по-кавказски, лезвием (выгнутой частью ножен) назад, крепились: устье, наконечник, три гайки с гнёздами под штык и двумя портупейными кольцами. Кому был положен пистолет, также носили саблю без дополнительных гаек. Но шашка-нижегородка, в отличие от этой

сабли (да и всех остальных), в кавказских традициях не имела металлического наконечника на конце ножен. Это и немного облегчало шашку, и предотвращало брэнчание наконечника о стремя, что весьма важно в полупартизанской войне, которая велась на Кавказе. Параметры (по Кулинскому) шашки солдатской азиатского образца 1834 г. следующие. Общая длина в ножнах около 1 000 мм, длина клинка около 880 мм, ширина 34 мм, кривизна клинка (наибольшее расстояние дуги изгиба в измерении от острия) 70 на 395 мм, масса с ножнами около 1400 г. Конечно, размеры и кривизна «нижегородки» были больше, чем у классической слабоизогнутой черкесской шашки, средняя длина у которой была около 760 мм. Недаром коллекционеры-исследователи утверждают, что первоначально в приказах она именовалась именно саблей. Но, тем не менее, эта шашка обладала отменными боевыми качествами и пользовалась заслуженной любовью у драгун Нижегородского, а затем и ещё четырёх полков, числящихся по инспекции Кавказского корпуса.

К концу XIX века у шашки появился новый, более совершенный и немного облегчённый клинок, как у шашек нового, 1881 г. образца, но по-прежнему такой же изогнутый. Изогнутым клинком кавалеристу работать сложнее, но если конструкция клинка рассчитана, в отличие от сабель с кривой рукоятью и тяжёлой гардой европейского типа, правильно, то это увеличивает силу скользящего сабельного удара. Также появились укороченные до 810 мм образцы (это кроме введённой у фельдфебелей пластунских батальонов шашек данного типа, длина которых была равна длине артиллерийской 760-миллиметровой шашки). На шашке появился наконечник. Металлическая шайба, упираемая рукоятью в плечи клинка, была заменена флястиком (кожаной прокладкой). Вот вроде бы идеальный образец клинкового оружия для несравненной лёгкой казачьей кавалерии. Легка, удобна, обладает великолепными боевыми качествами. Там, где казаки в силу специфики службы вынуждены располагаться малыми партиями и спешными противостоять превосходящим силам противника при отсутствии собственной пехоты, как в азиатской части России, нет проблемы со штыком — он всегда на ножнах. И, наконец, в 1838 году утверждён первый и долговечный образец казачьей шашки. Наконец-то казаки расстались с неудобной даже в регулярной лёгкой кавалерии громоздкой, брэнчащей, с плохой балансировкой саблей.

Новая шашка походила вроде бы внешне на выпущенную четырьмя годами ранее «нижегородку». Но оказалась тяжелее и сложнее. Видимо, военное ведомство хотело видеть казачьи полки более европеизированными. Поэтому рукоять казачьей шашки, как и предыдущей легкокавалерийской сабли, оказалась обмотана кожей, а на спинке лежала всё та же металлическая планка. К счастью, никакого даже подобия гарды на рукояти не было, её венчала составляющая с планкой одно целое раздвоенная металлическая головка, а

заканчивалась рукоять металлической же расширяющейся к клинку втулкой. Ножны кроме устья имели и наконечник. На двух широких, а не узких, как на нижегородке, гайках также крепилось два кольца. На нижней гайке кольцо крепилось также с выгнутой стороны, а вот на верхней оно располагалось не сверху, а сбоку, на внутренней стороне ножен. Благодаря этому казачья шашка висела на всаднике не немного с наклоном, как «нижегородка», а строго вертикально. По утверждению краснодарского историка-оружиеведа Б.Е. Фролова, так называемая кавказская подвеска шашки — под углом — не давала ножнам касаться горячего бока коня и ножны не ссыхались, а на степовых и драгунских шашках ножны-де лежали на боку коня и ссыхались. Но стоит посмотреть старинные фотографии — и видно, что и у степовых, и у кавказских казаков шашки лежат одинаково — за ляжкой всадника, касаясь кожаного тебенька седла. Причём и классические кавказские, и кавказские казачьи шашки носились как под углом, так и строго вертикально, как степовые. Это доказывает как разнообразное положение скобы для переднего пасика, так и многочисленные фотографии. Просто небольшой наклон кавказской шашки ограничивал её болтание при ходьбе и был удобен для спешившихся (особенно низкорослых) всадников. Другое дело — шашка в походе тёрлась об седельный вьюк и кожа на ножнах протиралась, в связи с чем бывший после русско-японской войны председателем комиссии по модернизации отечественного холодного оружия замечательный отечественный оружейник В.Г. Фёдоров предложил на ножнах между нижней гайкой и наконечником ставить металлическое кольцо.

И ещё. Удерживаемая задним пасом при подвеске под углом шашка меньше билась о стремя. Шашку же со строго вертикальной подвеской было удобнее выхватывать, сидя в седле, знаменитым шашечным приёмом, но профессиональные рубаки с лёгкостью вырывали из ножен с одновременным нанесением удара и кривые азиатские клычи, есть тому подтверждение.

Параметры шашки казачьей нижних чинов образца 1838 г. (по Кулинскому): длина общая около 1030 мм, длина клинка около 875 мм, его ширина до 36 мм, кривизна в среднем 62 на 375 мм, масса до 1500 г. В целом новая шашка получилась более тяжёлой и неудобной, чем «нижегородка». Встречались экземпляры с клинком и до 885 мм. Но встречались и экземпляры с клинком в 820 мм. И шириной в 33 мм. Подобная шашка описана в книге Г.Е. Фролова «Холодное оружие кубанских казаков». В известном альбоме Ф.Х. Паули «Народы России» на иллюстрации «казаки» изображён казак-конвонец с явно укороченной шашкой. Дело в том, что степовым казакам оружие изготавливалось на Златоустовской оружейной фабрике. Черноморское же войско (в 1860 году с присоединением к нему части Линейного войска переименованное в Кубанское) заказывало в силу обстоятельств в Тульском оружейном заводе са-

мостоятельно, могло и размеры подкорректировать. Кавказское линейное казачье войско было вооружено шашками кавказского образца. С преобразованием Кавказского линейного и Черноморского войск в Терское и Кубанское оба войска вооружались исключительно шашками кавказского образца.

Ну а казаки азиатской России?

Опять цитируем определитель Кулинского: «В 1838 г. шашка была присвоена чинам всех казачьих частей, за исключением Кавказского и Сибирского казачьих войск. В 1881 г. заменена казачьей шашкой обр. 1881 г.».

Смотрим известное «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» А.В. Висковатова. Вот утверждённое описание обмундирования и вооружения Тобольского казачьего пешего батальона от 1849 года. У офицеров «... Шашка — по утверждённому 29 апр. 1838 г. описанию. Темляк казачий». В Тобольском конном казачьем полку — и у офицеров, и у казаков шашки также «по утверждённому описанию». По описанию обмундирования и вооружения Иркутского и Енисейского казачьих полков 1851 года — также шашка «по утверждённому описанию». У офицеров учреждённого в том же 1851 году из городских и пограничных казаков Забайкалья Забайкальского казачьего войска та же уставная шашка. Об оружии казаков конных забайкальских полков: «...пистолет, патронташ, перевязь, ружьё, пика... — оставлены по-прежнему» и ни слова о шашке, хотя на иллюстрациях Висковатова у нижних чинов Забайкальского войска — шашка образца 1838 года.

Так, а как у Сибирского линейного казачьего войска? (Сибирским казачьим войском станет с 1861 года, с присоединения, правда, ненадолго, обоих Тобольских и Томского казачьих полков). Опять смотрим у Висковатова.

В утверждённом 6 декабря (ст. стиля) 1846 года описании обмундирования и вооружения полков Сибирского линейного казачьего войска находим следующее. У офицеров на вооружении шашка образца 1838 г. По нижним чинам: «Казаки имеют драгунское ружьё без штыка и дротик на древке чёрного цвета. Войсковые музыканты имеют обмундирование по образцу полковых нижних чинов. Из вооружения им присваивается только шашка. Резервным казакам... Карабин — произвольной формы. Пика на чёрном древке. Пистолет произвольной формы. Шашка или сабля...». У казаков клиновое оружие почему-то не указано. Но если музыканты были обязаны иметь шашку, и даже у резервных казаков если не шашка, то хотя бы сабля старых образцов обязана была быть, то у казаков обязательно была на вооружении шашка. У казаков Томского городского полка, нёсшего, как и тюменцы, конвойную и полицейскую службу, были: «Состоящие в полку пистолеты, сабли и пики — не во всей исправности». Об этом говорит параграф шестой ревизии 1850 года. В это время городские казаки Западной Сибири передавались из гражданского ведомства

в военное, ревизионная проверка, видимо, была связана с этим. Вероятно, и тюменцы в 1850 году, несмотря на «Положение о Тобольском пешем казачьем батальоне и казачьем конном полку» от 1849 г., в котором им были предписаны на вооружение шашки, донашивали сабли образца 1827 г., а может, и более древних образцов. Как упоминалось ранее на примере Черноморского казачьего войска, шашек нового образца не хватало войсковым казакам, несшим полевую службу.

Но вернёмся к сибирским линейным казакам.

Согласно «Описанию» 1846 года у казаков на вооружении драгунское ружьё без штыка. В войска после 1845 года на смену кремнёвому огнестрельному оружию стали поступать пехотные капсюльные ружья образца 1845 г. и созданные на его базе казачьи капсюльные ружья образца 1846 года и драгунские образца 1847 г. Тогда почему же у линейных сибирских казаков на вооружении оказалось ружьё не казачье, а драгунское, и без штыка?

Отчего же в 1851 году 19 ноября (ст. стиля) появился отмеченный Висковатовым приказ: «Указано — строевых урядников полков Сибирского линейного казачьего войска вооружить ружьями; всем строевым нижним чином этих полков драгунские ружья иметь со штыками». То есть через пять лет к драгунскому ружью был добавлен и штык? К этому можно добавить ещё один любопытный факт. У Висковатова в том же разделе, посвящённом переменам в обмундировании и вооружении казачьих войск за 1825-1855 гг., есть чёткая иллюстрация забайкальского казака в полной походной выкладке — рядом с засёдланым и завьюченным конём, с пикой, ружьём и шашкой на портупее. А на шашке чётко виден прикреплённый к ножнам штык (порядковый номер иллюстрации — 1277). Сохранилось и несколько интересных фотографий казаков азиатской России 70-90 годов, которые были выставлены в интернете. Так, есть два фото самого конца 70 — начала 80-х годов XIX века. На одном фото изображены казаки, на втором — офицеры недавно учреждённого Семиреченского казачьего войска. Нам сейчас интересна фотография, изображающая нижних чинов.

На ней под командованием бравого вахмистра четыре казака демонстрируют четыре различных комплекта формы и снаряжения. У двух левых казаков на поясе только шашки, у двух правых на пояском ремне, как у пехотинцев, а не в нагрудных патронташах, боеприпасы. На нагрудных ремнях у них и у вахмистра — кожаные сумочки-кармашки под капсюля. В руках у обоих стоящих справа казаков — капсюльные винтовки, у вахмистра — капсюльный пистолет. Но нам в данный момент интересно не то, что у казаков не казнозарядные, а «с дула заряжающиеся» винтовки, а то, что это винтовки не казачьи, образца 1859 года, с узким «азиатским» прикладом, с кнопочным спуском без предохранительной скобы, а драгунские — с широким прикладом и спусковым крючком под предо-

хранительной скобой. Обе винтовки венчают игольчатые штыки. У всей пятёрки — уставные образца 1838 г. шашки, явно не укороченные, а полной длины — 875-мм клинок. Ножны у шашек соответствуют описанию Кулинского — две широкие гайки, верхнее кольцо с внутренней стороны ножен, нижнее на выгнутой стороне. Короче, классическая казачья шашка нижних чинов образца 1838 года. И куда убирался штык при езде верхом? Ведь у драгун (не только кавказских, но и армейских) на драгунской сабле образца 1841 года располагались на ножнах дополнительные гайки с гнездами для штыка. Ножны повторяли ножны нижегородки, но сразу имели наконецник. Облегчённый эфес, скопированный с артиллерийской французской сабли образца 1829 г., послужил прообразом для эфеса драгунской шашки образца 1881 года.

В 1995 году вышла книга Олега Агафонова «Казачьи войска Российской империи». Первая, большая часть книги представляет компиляцию дореволюционных книг по истории казачьих войск и полков. Во второй части есть раздел «Обмундирование, вооружение, снаряжение». Раздел этот, как и иллюстрации к основному разделу, вызвал критику у тех, кто занимается изучением униформистики и вооружения Российской Императорской армии, коллекционированием. Но человек работал с документами и литературой, и у него можно найти интересное. И находим.

На странице 493 читаем: «Казачье вооружение во второй половине XIX века хотя и было разнообразным, но во многом не отвечало потребностям времени. Из холодного оружия имелись шашки прежних образцов, но в головке рукоятки теперь стали делать отверстие для темляка, у офицеров несколько изменили эфес, у семиреченцев и амурцев к ножнам прикреплялись медные кольца для вкладывания штыковых ножен, которые из телячьей кожи шерстью наружу...». Под текстом помещены аляповатые иллюстрации клинков, один рисунок изображает шашку нижних чинов 1838 г. Только подвес у неё почему-то сабельный, между пасовыми широкими гайками помещена узкая гайка с гнездом для штыка, в нижней пасовой гайке изображено второе гнездо. Помещённый в гнезда штык расположен шейкой влево, как на более поздних драгунских и советских шашках. В головке шашки есть отверстие для темляка. Ссылка дана на книгу известного отечественного оружейника Фёдорова В.Г. «Эволюция стрелкового оружия» часть I.

К сожалению, на указанных Агафоновым страницах говорится о казачьем огнестрельном оружии; о способах крепления штыков к ножнам у казаков азиатской России — ни слова. Сразу возникают вопросы: на ножнах клинков образца 1834 и 1841 гг. штык вставлялся непосредственно в гнезда гаек, и шейкой не вбок, а вперёд. Ведь штык капсюльного ружья (затем винтовки) был не четырёхгранным, как затем в винтовках Бердана и Мосина, а треугольным и довольно широким и плоским со стороны втулки. Поэтому при

боковым положении данного штыка на ножнах, да в телячьих ножнах шерстью наружу вся конструкция со штыком сильно бы выпирала. К сожалению, не удалось ознакомиться с книгой «Холодное оружие» Фёдорова, возможно, там что-то есть по ношению штыка на ножнах в азиатских казачьих войсках. На страницах, посвящённых холодному оружию в его книге «Оружейное дело на грани двух эпох», он уделяет внимание проблеме носки игольчатых штыков на ножнах в современную ему эпоху. Основные неудобства: при скачке ножны могут закинуться на круп лошади, и штык может выпасть; при выхватывании шашки можно вырвать одновременно зацепившимся темляком из гнёзд и штык; при сомкнутом строе грань штыка причиняет боль всаднику слева (а каково было бы, если бы боком располагался, согласно иллюстрации Агафонова, штык старого образца?); штык вообще утяжеляет шашку. Но у Агафонова ссылки на приказы военного ведомства и на «Холодное оружие» Фёдорова, просто, по всей видимости, он не смог правильно подать материал.

Амурское казачье войско было образовано на базе Забайкальского в 1855 году, основой ему послужили переселённые на Амур забайкальские казачьи подразделения, а Семиреченское создавалось на базе Сибирского войска в 1867 году аналогичным способом. Оружие и снаряжение новообразованных войск полностью копировало оружие и снаряжение войск-доноров, отличия были только в прикладном цвете погон, петлиц и лампасов. На известном снимке, изображающем сибирских казаков — участников Кокандского похода 1874-1875 гг., фрагментарно видно две шашки. Дополнительных гаек не видно. Доводилось видеть редкую фотографию трёх казаков-сибирцев 10 полка, тоже участники среднеазиатских походов, также в ермаковках. Шашки просматриваются полностью. Тоже нет никаких дополнительных гаек под штык. Так в чём же дело? Ведь носился штык на ножнах шашки образца 1838 года? Носился! И вот наконец драгоценная находка.

На форуме, «скромно» называющемся «Лучший форум для коллекционеров», был такой раздел: «Чертежи и описания холодного оружия. Сбор информации». Действительно, участниками были опубликованы интереснейшие чертежи и рисунки холодного оружия России середины XIX — начала XX вв. В том числе и в сообщении от 19 марта 2011 г. — «Высочайше утверждено 28 февраля 1855 года. Рисунок, показывающий, каким образом следует носить представленный на утверждение для Сибирского линейного казачьего войска образец чехла для пригонки штыковых ножен к шашечным». Данный рисунок (по сути, чертёж без указания размеров) дан в фас, с наружной стороны, и в профиль, со стороны обуха. На наружной стороне ножен прикреплены ножны для штыка в виде кожаного чехла с металлическим устьем. На их устье есть шпажный шпенёк для фиксации ножен в портуpee. Но штыковая портупея представляла из себя кожаное широкое кольцо с отверстием для шпенька, куда вставлялся и фиксировался штык,

с пришитой к нему кожаной лопастью, которая крепилась на ремне. Так в Европе переносились сначала игольчатые штыки, а затем и штык-ножи. Были в середине XIX века штыковые ножны и в Русской армии. Но вот казаки носили их не на поясе, а пристёгивали к ножнам. У данного образца шашки всегда были весьма крупные кольца. Так вот, верхняя часть штыковых ножен ремешком лопасти обвивалась вокруг верхней гайки шашечных ножен, продевалась через кольцо, и ремешок застёгивался. Нижняя часть ножен просто притягивалась узким ремешком вокруг нижней гайки, который также продевался через кольцо и, видимо, просто затягивался. Ведь у верхнего кольца ясно видно пряжку ремешка, а у нижнего нет. И ещё на эфесе, согласно чертежу, закреплён непонятный ремешок, который явно не темляк и функционально вроде бы не нужен. Но когда снимался штык с ножен, так, видимо, крепился нижний узкий ремешок на эфес во избежание его потери.

С принятием на вооружение казачьей шашки образца 1881 г. исчез и штык у казаков Азии. Но в I мировую войну казаки попали в окопы, и им выдали штыки. Как они их переносили? Может, до спешивания во вьюках? Но вот сохранился групповой снимок уральских казаков времён Гражданской войны, у одного из них штык привязан к шашке. Но у этой шашки ножны другой конструкции, и прикрепить так надёжно, как на старой шашке, нельзя. Впрочем, доводилось рассматривать у частного коллекционера шашку казачью нижних чинов выпуска 1919 года со златоустовскими клеймами. Шашка явно изготавливалась для армии Колчака. На ножнах есть гайки с гнёздами под штык. Но сказать со всей уверенностью, была ли изготовлена партия таких шашек, или это индивидуальная перемонтировка, по ряду причин нельзя.

Но шашки образца 1881 г. — отдельная большая тема для разговора. Давайте закончим с шашкой образца 1838 г. На уже упомянутой фотографии семиреченцев, как и на фотографиях известного донского фотографа И.И. Болдырева (фотографировал в 70-х годах XIX века) все шашки нижних чинов имеют абсолютно прямые эфесы и не имеют ни отверстий для темляка в головке, ни самих темляков, которые у офицерских казачьих шашек данного образца привязывались прямо к рукояти. Но и здесь есть загадка. Дошли до наших дней экземпляры шашек вроде бы образца 1838 года, но с отверстием для темляка в головке и с большим наклоном абсолютно прямой, а не плавно изогнутой, как у шашек 1881 г., рукояти к лезвию. Среди любителей-оружиеведов, занимающихся историей клинкового отечественного оружия, единого мнения насчёт этого нет. Возможно, это экспериментальные образцы, а возможно, переделанные старые шашки под образец новой, принятой на вооружение в 1881 году шашки. Ведь казаки покупали клинки на свои деньги, и войсковое правление, чтобы не уничтожать уже закупленные добротные клинки,

могло направить их на переделку. Можно долго говорить, как влияет наклон рукояти на боевые качества шашки. По европейской школе он делался для того, чтобы острие клинка находилось на одной линии с верхней изогнутой частью рукояти для удобства нанесения колющего удара. Скажем только, что тот же Фёдоров в своих исследованиях спрашивал — колоть или рубить? Но обученные всадники великолепно кололи и клинком с прямой рукояткой, а русская школа конного боя, в отличие от английской, ставила в основу не укол, а рубку. Английская кавалерия в сабельных сшибках не раз показала свою беспомощность. С русской же кавалерией сабельного боя противники старались избегать. Шашка 1838 года была на вооружении степовых и черноморских казаков всю вторую половину кавказских войн, во время Венгерской 1848 года и Крымской кампаний. Она отлично зарекомендовала себя и во время Болгарского освободительного похода, и в схватках с одетыми в стёганные халаты и тюрбаны, служившие своеобразной защитой от клинкового оружия, среднеазиатскими всадниками — эта шашка была на вооружении степовых казаков до самого конца среднеазиатской многолетней кампании. Вот как любовно описывает в своих уникальных воспоминаниях шашку нижних чинов образца 1838 года известный мемуарист-белоэмигрант Сергей Мамонтов:

«...По нашей просьбе атаман Матвеева Кургана собрал для нас старые шашки. Были старинные и очень ценные. Я выбрал донскую шашку 1877 года (здесь — год выпуска — С.З.). Длинную, тяжёлую и кривую. Прекрасное оружие. Рубить ей людей не пришлось, но удивительно, как её присутствие придавало мне уверенности. Странно, рубил я налево лучше, чем направо... Постояв некоторое время в Нежине, дивизия перешла опять в Конотоп. Я отдал свою чудную шашку «отпустить», то есть наточить, и когда мы выступали, то не было времени за ней заехать. Мы часто возвращались в Конотоп, и я не волновался. Но больше в Конотоп мы не попали, и моя шашка пропала. Я заменил её драгунской, но всё же это было не то».

Старая казачья шашка понравилась молодому офицеру конной артиллерии, закончившему Константиновское артиллерийское училище и обученному верховой езде, вольтижировке и рубке, гораздо больше, чем современная ему конструкция Горлова образца 1881 г. драгунская. Но Мамонтов отмечает и три особенности этой шашки — длинная, тяжёлая и кривая. Если кривая — то хорошо, многие драгунские полки, как пишет В.Г. Фёдоров, просили заменить шашку 1881 года на старую испытанную «нижегородку». Тяжёлая — поэтому тяжело рубить вниз слева направо, не заматеревшего всадника просто тянуло вслед за клинком. Добавляла веса и неудобства и длина клинка. Кавалерия уже давно не ходила на прорыв ошетилившегося штыками каре, не рубилась в лобовых атаках с закованным в стальные кирасы и каски противником. Но длина клинка казачьей шашки 1838 года — 875 мм, казачьей шашки 1881 г. —

870 мм. У кавказских казаков длина клинка — 755 (а то и короче), но великолепные боевые качества, это самое популярное клинковое оружие. Она пользуется популярностью и у армейских офицеров, за ней гоняются в Гражданскую войну. Созданная после русско-японской войны комиссия под председательством Фёдорова начала разработку нового клинка для кавалерии, но начавшаяся I мировая война помешала этому. Впрочем, одна рекомендация — о замене для нижних чинов длины клинка с 34 дюймов (870 мм) на 32 дюйма (810 мм), как на офицерских драгунских и казачьих клинках, — иногда учитывалась.

Встречаются драгунские шашки 1914 и 1916 годов выпуска с клинком 810 мм, отчасти выпускались такой же длины «нижегородки». Но основная масса клинков оставалась с длиной клинка 870 мм до 1927 года, когда была установлена длина новой красноармейской шашки, сделанной по образцу казачьей — 810 мм. На ножнах шашек для рядовых красноармейцев располагались дополнительные гайки с гнёздами для штыка, аналогично ножнам отправленной на склады драгунской шашки.

В связи с этим следует сказать о ещё одной загадке казачьей шашки нижних чинов образца 1838 г. Публиковалась фотография казака времён гражданской войны с шашкой 1838 г., на которой явно видно гайки с гнёздами для штыка. Пара таких шашек демонстрировалась на сайтах любителей холодного оружия, одна в различных ракурсах. Гайки у них не плоские и широкие, а узкие и выпуклые, как на «нижегородке». Верхнее кольцо не сбоку, а на выгнутой стороне ножен, на одной линии с нижним кольцом, тоже как у «нижегородки». Гнёзда для штыка четырёхгранные, как на винтовках Бердана и Мосина. Ножны родные — у нижегородки клинок уже и легче, немного другая кривизна клинка. Вероятнее всего, всё-таки начали делать казачьи шашки для казаков Сибири с гнёздами для штыка, но с принятием на вооружение шашки образца 1881 г. ношение штыка было отменено.

Ну а какова была офицерская шашка у казаков Сибири?

Читаем в определителе у Кулинского: «Клинок стальной, искривлённый, однолезвийный, с одним широким долом. Боевой конец двулезвийный. Распространены были также произвольные клинки... Длина общая около 860 мм, клинка около 820 мм, ширина клинка до 35 мм, кривизна клинка в среднем 60 на 360 мм, масса до 1400 г. В 1838 г. шашка была присвоена генералам и офицерам всех казачьих частей, за исключением Кавказского и Сибирского казачьих войск...». Значит, и у офицеров Сибирского войска была какая-то другая шашка? Вот у городских казаков и офицеров Западной Сибири на вооружении была шашка «По высочайше утверждённому 29 апреля 1838 года описанию». Об этом ясно сказано, например, в «Положении о Тобольском пешем казачьем батальоне и Тобольском конном полку» департамента военных поселений за 1849 год. То же

самое можно найти и у всех казачьих полков Восточной Сибири. На уже упоминаемой фотографии казачьих офицеров-семиреков ясно видно одну шашку, и две фрагментарно. Из увиденного ясно, что это офицерские казачьи шашки образца 1838 г. У сидящего вторым справа офицера головка шашки явно намного больше, чем у офицера, сидящего рядом с ним. Но это ни о чём не говорит. Ножны у офицерских шашек по конструкции были абсолютно такие же, как и у казачьих нижних чинов. Но вот клинки офицеры могли заказывать на свой вкус индивидуально и небольшими партиями, и внешне клинки и детали эфеса могли отличаться друг от друга даже у офицеров одной сотни.

В 1986 году сотрудники Свердловского государственного историко-краеведческого музея выпустили каталог своих оружейных фондов. Описание оружия выполнено непрофессионально, зачастую просто невнимательно, но многое понять, если знать суть предмета, можно. Имеются описание и две фотографии (общий план и фрагмент) казачьей офицерской шашки образца 1838 г., каталожный номер 86. В описании перепутаны размеры шашки, но согласно фотографии и дальнейшему описанию можно судить, что это не произвольный образец, как сказано в тексте, а шашка образца 1838 г. с произвольным клинком. Клинок не среднеизогнутый, как на рекомендованных рисунках, а слабоизогнутый, как впоследствии на шашках образца 1881 г. Клинок с елманью (равномерным расширением на последней трети клинка), а елмань, хоть и небольшая, характерна для старинных турецких сабель, но не для казачьих шашек. У клинка шашки не широкий во всю голмень (правую или левую сторону клинка) дол, а узкий долик у обуха, очень большая пята (не затачиваемая часть клинка под эфесом). Клинок дамаскирован (покрыт узором под булат), на левой стороне пята герб владельца. На рукояти нижняя втулка с фигурным расширением к клинку и головка соответствуют описанию шашки 1838 г. офицерской. Рукоять круглая, со спиральной обмоткой проволокой. На офицерских шашках металлической планки на спинку не полагалось, деревянная рукоять так же, как на шашках нижних чинов, обматывалась кожей. Но рукоять офицерских шашек, в отличие от казачьих, обматывалась ещё проволокой по спиралевидному жёлобу. На данной шашке, однако, рукоять не деревянная с кожей, а эбонитовая, как на гораздо более поздних офицерских казачьих шашках образца 1910 г.

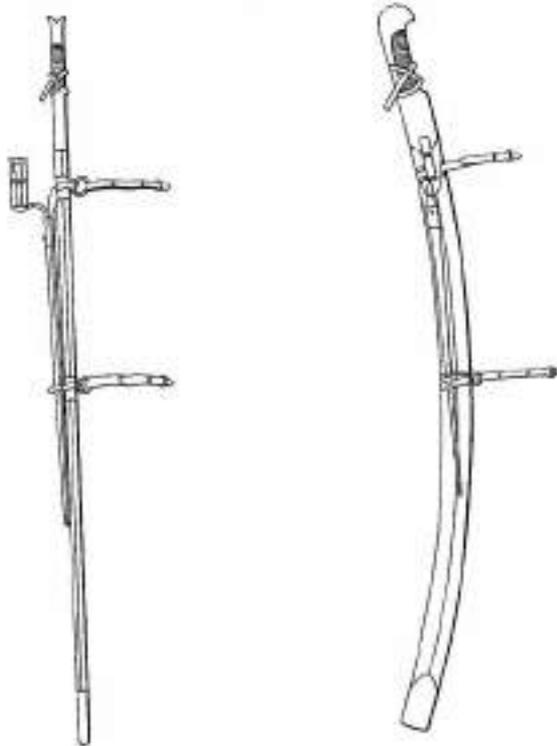
В 1879 году же, как атрибутирован этот изготовленный на Златоустовской оружейной фабрике заказной клинок, такие рукояти были большой редкостью. Проволочная обмотка «а-ля Европа» и круглая рукоять, естественно, снижали удобство в традиционном казачьем действии шашкой. Круглой же рукоять была потому, что головка шашки представляла собой одну большую гайку, целиком навинчивающуюся на хвостовик и поджимавшую рукоять к клинку. Такая система крепления

была не только неудобной, но и ненадёжной — подкрутить головку при подносившейся резьбе было невозможно, клюв головки клинка начинал смотреть в сторону, нарушались центровка и баланс. Может, поэтому у сибирских казачьих офицеров на вооружении оказалась какая-то не такая шашка?

Чего-нибудь конкретного по этому вопросу найти не удалось, но существуют две фотографии, изображающие казачьих офицеров последней четверти XIX века.

На первом фото изображена группа казачьих офицеров и витиеватая подпись: «Георгиевские кавалеры Кокандского похода Сибирского № 1-го Ермака Тимофеевича полка в парадной форме, г. Москва, 1891 г.» Отбросим то, что офицеры не в парадной, а в обыкновенной форме — вместо эполет галунные погоны, но с лядунками на серебряной галунной перевязи. Не будем гадать, офицеры ли это только 1-го Сибирского полка, или офицеры — георгиевские кавалеры всего Сибирского войска (многовато в полку георгиевских кавалеров за один поход, тем более детально всё на копии данного фото разобрать невозможно). Усомнимся лишь в дате. У сидящего справа кавалерийского офицера в повседневной форме (без лядунки) не шашка образца 1881 года, которая начала поступать в войска с 1882 года, а легкокавалерийская сабля образца 1827 г. А эта сабля после 1881 года была оставлена только как парадная в гвардейской кавалерии.

Далее. У двух сидящих в центре офицеров шашки при тщательном рассмотрении можно идентифицировать как шашки старого образца. Один положил шашку на колени, другой держит её между ног. Шашки с короткими с развалом головками, явно жёлтый приборный металл. Может, золотое оружие, но из-за качества снимка этого детально разобрать невозможно. Но вот что у обоих сидящих слева офицеров шашки кавказского образца — это вне всякого сомненья! Ясно выделяются гораздо более светлые, явно серебряные, кавказского образца рукояти с высокими головками, до половины утопленные в воронкообразные с раструбом устья ножен. Ясно видно такой раструб ножен шашки и у сидящего рядом с уже описанным кавалерийским казачьего офицера. У него шашка лежит на стуле рядом с левой ногой, раздвоенной серебряной головкой вперёд. Отчётливо видно, как рукоять входит в раструб. После кокандского похода прошло в 1891 году полтора десятка лет, а вид у господ офицеров довольно молодежавый. Возможно, эта фотография запечатлела героев-офицеров после завершения среднеазиатских походов не в 1891, а в 1881 или даже в 1882 году, когда 1-му Сибирскому казачьему полку в честь трёхсотлетия похода казачьей дружины в Сибирь было присвоено имя Ермака Тимофеевича. А может, снимок действительно 1891 года, как указано, — всё может быть, но в любом случае это сибирские казачьи офицеры, и по другим источникам изображённые классифицируются как сибирские казачьи офицеры. И у

них те самые шашки, с которыми они воевали в Средней Азии.

На втором снимке изображено три казачьих офицера. У одного, молодого, шашка образца 1881 года, эфес архаичный, довольно длинный и с весьма маленькой головкой, с креплением его не гайками, а с помощью заклёпок сквозь специальные ушки головки рукоятки. Это явно один из первых экземпляров шашки данного образца. А вот у двух офицеров постарше шашки кавказские! Если судить по офицерской форме, снимок сделан не позднее начала 80-х годов XIX века. Но у шашек кавказского образца, с которыми изображены офицеры-сибирцы, есть одна особенность, отличающая их от классических кавказских шашек, носимых казаками кавказских казачьих войск и кавказскими горцами. Рукоять классической кавказской шашки входит в ножны до самой головки. Рукоять же «сибирского» варианта шашки кавказского образца входит в раструб рукоятки с головкой находится над раструбом. И это не значит, что шашка не до конца опущена в ножны. Просто у данной модели воронкообразный раструб ножен вдвое короче, чем на классических экземплярах. Это ясно видно на известной ростовой фотографии периода гражданской войны, на которой изображён оренбургский атаман А.И. Дутов. В 1909 году приказом по военному ведомству всем казакам разрешено выходить на службу с «дедовским оружием». И поэтому после 1909 года можно видеть казачьих офицеров с различными кавказскими и азиатскими шашками и заказными саблями-«жлычами» под старину. Но

ведь сибирские казачьи офицеры носили шашки кавказского образца задолго до 1909 года. Как и офицеры лейб-гвардии Казачьего полка, что подтверждает и сохранившаяся кинохроника, и сохранившиеся образцы лейб-казачьих шашек. Но и у шашки лейб-казаков своя особенность. Она входит в раструб ножен даже не до середины рукоятки, а только её нижним фигурным вырезом, который, как и у классической кавказской шашки, по ширине равен ширине клинка. А у азиатской офицерской шашки, бывшей на вооружении офицеров-драгун Кавказской инспекции, фигурный вырез был шире клинка и шашка входила в ножны рукоятью встык. Поэтому азиатскую офицерскую шашку визуалью легко отличить от офицерской казачьей шашки.

У казачьих войск было много общего, роднившего всех казаков. Но у каждого казачьего войска была и масса особенностей, делавших его уникальным и неповторимым. И это как в культуре этнографической, так и в военной культуре, до обмундирования и вооружения включительно. И чтобы найти эти, последние, особенности, историкам казачества необходимо перебрать и изучить массу всевозможных указов, распоряжений, актов, приказов, фотографий, музейных материалов, рисунков и воспоминаний очевидцев. Бытовавшая действительность не укладывалась в уставной канон и сложившиеся стереотипы.

Литература и источники

Агафонов О.В. Казачьи войска Российской империи. М., АОЗТ «Эпоха», изд-во «Русская книга», Калининград, ГИПП «Янтарный сказ», 1995.

Кулинский А.Н. Русское холодное оружие военных и гражданских чинов 1800 — 1917 годов. Определитель. Санкт-Петербург, 1994.

Кулинский А.Н. Русское холодное оружие XVIII — XX вв. Определитель. Том I. СПб, 2001.

Стрелковое и холодное оружие периода революции и гражданской войны (каталог коллекции СКГИМ). Свердловск, 1989.

Фёдоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. Часть 1. Воениздат, 1938.

Фролов Б.Ф. Оружие кубанских казаков. Краснодар; Традиция, 2009.

Фролов Б.Ф. Холодное оружие кубанских казаков. Краснодар; Диапазон-В, 2009.

Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Том XXVII. СПб, 1899.

Положение о Тобольском пешем казачьем батальоне и Тобольском конном казачьем полку. Типография военных поселений. СПб., 1838.

ТФ ГАТюМО. ф. 3, оп.4, д. 156 л.5 пар.6.

Samler. Ru лучший форум для коллекционеров [Электронный ресурс] — URL:<http://sammler.ru/index.php?showforum=39> (дата обращения: 04.03.2012).

Сибирский казак Сергей Зинченко
12.03.2012 г. Томск

Глава Российского Императорского Дома учредила медаль в память 400-летия

УКАЗ № 1/400-2012
БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА

Для награждения лиц, имеющих видные заслуги перед Россией и Российским Императорским Домом, внесших значительный вклад в возрождение духовности, науки, культуры и образования, государственных и национальных традиций, в обеспечение обороноспособности Отечества, в развитие экономики, в благотворительную деятельность и помощь социально незащищенным и нуждающимся соотечественникам, в укрепление братских отношений между народами, в восстановление моральных и нравственных устоев общества, а также в подготовку празднования 400-летия окончания Смуты, возрождения Российской Государственности и всенародного призвания на царство Дома Романовых, учреждаем медаль «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» и утверждаем Статут о порядке награждения правом её ношения.

На подлинном собственною е Императорского Высочества рукою подписано:

**МАРИЯ
Е.И.В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ
ВЛАДИМИРОВНА**

Дан в Мадриде, 21 февраля/5 марта 2012 года

А.Н. Закатов

директор Канцелярии Е.И.В.

СТАТУТ медали

«В память 400-летия Дома Романовых. 1613—2013»

Медаль «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» учреждена Главой Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Е.И.В. Государыней ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ МАРИЕЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ в Мадриде 21 февраля/5 марта 2012 года.

1. Правом ношения медали «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» награждаются по Указам Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Е.И.В. Государыни ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ лица обоего пола, имеющие видные заслуги перед Россией и Российским ИМПЕРАТОРСКИМ Домом, внесшие значительный вклад в возрождение духовности, науки, культуры и образования, государственных

и национальных традиций, в обеспечение обороноспособности Отечества, в развитие экономики, в благотворительную деятельность и помощь социально незащищенным и нуждающимся соотечественникам, в укрепление братских отношений между народами, в восстановление моральных и нравственных устоев общества, а также в подготовку празднования 400-летия окончания Смуты, возрождения Российской Государственности и всенародного призвания на царство Дома Романовых.

2. Медаль «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» на лицевой стороне имеет два погрудных изображения (анфас) Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома Е.И.В. Государыни ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ и ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА; по окружности тонкий кольцевой ободок, бусы из чередующихся выпуклых черточек и точек и обычная площадка (обрез), а на оборотной стороне надпись «Въ память 400-лѣтїа Дома Романовыхъ 1613-2013» печатными буквами в четыре строки. Диаметр медали — тридцать два миллиметра. Лента Романовских цветов (бело-желто-черная). На гурте медали снизу по центру должен быть выгравирован номер.

3. Медаль «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» имеет три вида: золотая, серебряная и бронзовая.

4. Медаль «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» носится на левой стороне груди.

5. При награждении правом ношения медали «В память 400-летия Дома Романовых. 1613-2013» жалуются особое Свидетельство с Собственноручной подписью Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, заверенное в Канцелярии Е.И.В.

*А. Н. Закатов,
директор Канцелярии Е. И. В.*

В Амурской области будет воссоздано Амурское казачье войско

30 марта этого года, в День преподобного Алексея Человека Божьего, Небесного покровителя Амурского казачества, состоялся сход казаков Благовещенского городского казачьего общества «Атаманская станица», на котором было принято решение о воссоздании общественной организации «Амурское казачье войско», существовавшей с 1991 по 1999 г.

В свою бытность данная организация объединяла около 1,5 тысячи казаков, проживавших на территории Амурской и Еврейской автономной областей. В организации были воссозданы практически все существовавшие до Октябрьской революции 1917 года станичные округа и органы управления войска.

В 90-е годы прошлого столетия деятельность Амурского казачьего войска в первую очередь была направлена на возрождение казачьей культуры, традиций и быта казаков. Проводились регулярно сборы и строевые смотры казаков, велась активная работа по военно-патриотическому воспитанию молодёжи. Шло активное возрождение сельского хозяйства в казачьих станицах. До 1998 года Амурское казачье войско входило в состав общероссийской общественной организации «Союз Казаков России», из которой вышло в связи с вхождением в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации.

Несмотря на то, что Амурский округ входит в состав Уссурийского войскового казачьего общества, родовые казаки-амурцы всё же считают необходимым объединить потомков казаков, проживающих в Амурской области, в рамках исторического казачьего образования — Амурского казачьего войска как общественной организации.

Причинами воссоздания Амурского казачьего войска, являются не только последние события, произошедшие в казачестве Дальнего Востока, но и нежелание многих родовых казаков-амурцев участвовать в деятельности так называемого «реестра».

Не секрет, что надежды казаков о привлечении их к государственной службе тают не годами, а днями. То, что сегодня предлагается казакам, далеко от понятия «государева служба». Чиновничий аппарат на местах

не заинтересован в привлечении казаков к госслужбе. Казакам навязываются не свойственные для их уклада виды деятельности. Всё больше и больше казаки отдаляются от исконной службы на Амуре — охраны границы. Сегодня казаки напоминают актёров из драматического театра, играющих роль казаков, осваивавших Приамурье в 17-19 веках.

Как заявил на сходе амурский атаман Стрельцов Андрей: «Говорить о планах вновь создаваемой организации пока рано, но то, что было нами создано в части взаимоотношений с различными структурами, направленными на привлечение казаков к службе, возрождение культуры, традиций и быта Амурского казачества, оно продолжится. Правда, в этом у нас будут определённые сложности, так как первый заместитель председателя Правительства Амурской области (1-й зам. губернатора области) Капканщиков В.О. 15 февраля 2013 года на заседании Рабочей группы по казачеству при губернаторе области заявил, что со мной ни он, ни правительство Амурской области работать не будут. Ну что ж, нам не впервой самим реализовывать свои мероприятия. За двадцать два года своего существования современное Амурское казачество пережило не одно Правительство области и смогло сохраниться и двигаться вперёд в своём развитии без какой-либо помощи извне. Так что переживём и высказывания Капканщикова В.О.»

В своём комментарии после станичного схода атаман Стрельцов А.В. сообщил, что создана рабочая группа из числа родовых казаков по организации и проведению учредительного Круга Амурского казачьего войска и подготовке документов для регистрации в Минюсте России. Дальнейшим шагом войска будет объединение в единую межрегиональную организацию с казаками-амурцами, проживающими в Еврейской автономной области. Ну а пока будет идти создание межрегиональной общественной организации «Амурское казачье войско», казаки двух дальневосточных субъектов планируют провести совместные мероприятия, направленные на физическое и духовно-нравственное воспитание молодёжи, планируется провести ряд культурных мероприятий в обоих субъектах ДФО, в планах проведение и мероприятий военно-патриотического направления. Но самое главное, как отметил атаман, сейчас необходимо вновь собрать родовых казаков в единый кулак, дать им поверить в себя, в свои возможности, и идти к одному из самых заветных желаний предков-казаков, пришедших на Амур из Забайкалья, Дона, Кубани и Оренбуржья, — жить на своей казачьей земле, в составе единого казачьего народа, со своей культурой, традициями и казачьим самоуправлением, быть одним из народов Российской Федерации, который будут уважать не только за подвиги предков, но и за сегодняшние дела и помыслы.

По замыслу амурских казаков Круг Амурского казачьего войска должен состояться в первой половине лета 2013 года.

Н. Черниговский

Комментарий к статье «В Амурской области будет воссоздано Амурское казачье войско»

В массе казачьих законов, зачастую несовместимых с основным законом страны — Конституцией, основополагающим всё-таки является Закон от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов», по которому казачий народ получил право на реабилитацию. Казаки очень терпеливо ждали реабилитации, как манна небесная, но, как оказалось, это был очередной популистский бред правительства РФ. Я не перестаю удивляться тому, как первые лица государства нагло врут своим избирателям с высоких трибун и даже не краснеют и «шапка на них не горит».

Изначально к воссозданию (именно воссозданию исторически существовавших, с историческими названиями) казачьих общин приступили родовые казаки, те самые, что выжили, несмотря на созданный для казачества ад на земле. В 1990 году казаками был принят меморандум, в котором говорилось о желании служить государству, используя весь позитив казачьих традиций и обычаев. Казаки не рвались на асфальт, они хотели жить в станицах по традиционному казачьему укладу и служить там же. Как известно, казаки селились по рекам и охраняли границы. Не было и не будет лучшего пограничника, чем казак, выросший в пограничной станице.

Принятый в спешке закон, как оказалось, никто и не думал выполнять. В либерально-демократическом шумряке это модно — плевать на законы. «Вот какой я «ферзь», и Президент мне нипочём». И действительно: в нашей стране за невыполнение законов не наказывают, в лучшем случае дадут поменьше воровать. Вместо того, чтобы доработать и дополнить закон, чиновники принялись переворачивать всё с ног на голову. Разрабатывался общероссийский казачий устав, придумали государственную службу и реестр. Наобещали кучи денег, земель и преференций. И пошёл в казаки всё отребье, согласно общероссийскому уставу «любой гражданин РФ имеет право с 18 лет вступить...». Поэтому сегодня мы имеем то, что имеем: в основе асфальтовые казаки, «которые с 18 лет», бывшие (или непрошедшие аттестацию) полиция, пенсионеры ВС и жаждущие получить зарплату «за казака». Родовые казаки в своём большинстве не участвуют в этом балагане. Они-то хотели служить своей Родине матери не по «реестру» или причастности к кормушке, а по долгу да совести казачьей. А уж про заморский «реестр» и вовсе слыхом не слыхивали. Идея изначально была, согласно Закону «О реабилитации репрессированных», воссоздать существовавшие до незаконного переворота 1917 года и последующей оккупации России казачьи войска, входящие в единый Союз казаков России, который в свою очередь является Российской составляющей Союза казаков России и зарубежья. «Реестр» вообще явился как страшный сон. Задумано было: на исторической территории казачьего войска, в его утверждённых Президентом РФ исторических территориях (с учётом реабилитации) все без исключения казаки входят в воссоздаваемое казачье войско, а вопросы службы Отечеству решает атаманское правление и походный атаман.

Выстроенный сегодня «реестр» незаконен. Кубанское, Иркутское, Енисейское казачьи войска де-юре не имеют права вхождения в так называемый «реестр». Уссурийское войско вообще потеряло ориентацию во времени и пространстве. Амурское и Уральское казачьи войска уничтожены вопреки элементарному здравому смыслу и, как следствие, возрождению казачьего экстремизма.

Все утверждения, что где-то на Круге или на атаманском правлении решаются вопросы охраны границы, правопорядка и объектов (т.н. госслужба казачества), не имеют под собой основы. Никакому атаманскому правлению эти службы неподвластны — есть законы о полиции, об охранной деятельности, границе и ВС РФ. И не надо господину Беглову А.Д. лапшу на уши казакам вешать обещаниями выдать каждому по боевому стволу. Есть закон «об оружии», поэтому не говорите бредни и лечите голову, «советник по казачеству». Сегодня всем, кроме «казаков с 18 лет» понятно, что «реестр» со страшной силой провалился. Поддержка его мощными вливаниями денег налогоплательщика не обоснована, это очередной блеф.

Как это стало возможно? Да очень просто: недовольные атаманы, не зная обычаев и традиций казачества, а только борющиеся за свои блага и права, завели казачество в тупик. Как будем выходить из этого тупика? Не знаю. Мне страшно из-за того, что может в итоге получиться. Происходящее сегодня в Амурском войске ново и эти действия не дадут результата, а приведут к ещё большему расколу. Изначально атаману Стрельцову А.В. предлагалось идти по намеченному родовыми казаками пути. Только сегодня он начал говорить правильные слова, а до этого, устроившись чиновником правительства Амурской области и руководствуясь узко-шовинистическими взглядами (Амурское казачество — это Еврейская и Амурская области, хотя Советник Президента РФ Герой России Г.Н. Трошев сказал нам на Коллегии полпредства ДФО по делам казачества: по реке Амур казаков делить не будем) первым вступил в незаконное казачье образование — Уссурийское казачье войско. В Уссурийском войске произошёл — при поддержке криминальных авторитетов — рейдерский захват власти, и вместо того, чтобы резко отторгнуть слащавые действия неказачьего руководства УКВ, Андрей Витальевич Стрельцов склонил перед рейдерами голову. Дай Бог, что он сделает правильные выводы, и новое движение за Амурское войско даст свои благодатные плоды. Здесь необходимо поставить чёткую задачу и неукоснительно её выполнять, учитывая прошлые ошибки.

Я буду молиться за казаков Амурского войска. Знамя амурских казаков в сохранности и будет передано атаману вновь образовавшегося казачьего общества с наказом хранить его, пока будет жив хоть один амурский казак.

Любо, амурцы!!!

Слава Богу, что мы казаки!

*Почётный атаман АКВ
В. В. Крюков*

Ещё раз прийти к Государю, или Вечер с Александром Галибиным

15 мая этого года в городе Томске к 400-летию дома Романовых состоялся общественный показ с обсуждением художественного фильма Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья». Что отрадно, на это мероприятие смог приехать и принять участие актёр театра и кино, театральный режиссёр, народный артист России, исполнитель главной роли Государя Императора Николая Второго в фильме — Александр Владимирович Галибин.

Надо признаться, что на просмотр этого фильма я пришёл не как простой зритель, этот фильм, который я просмотрел уже бесчисленное количество раз со времени его выпуска в 2000 году, уже давно лёг в фундамент моих монархических взглядов и убеждений. Из всех фильмов, снятых в разное время о Государе и его семье, пытавшихся показать зрителю те роковые события, которые изначально привели к падению российского самодержавия и — как итог — к всеобщей государ-

ственной катастрофе, этот фильм — уникален, неповторим своей психологической глубиной. Режиссёру Глебу Панфилову удалось на фоне этих драматических и кровавых событий русской истории показать всю глубину взаимоотношений членов царской семьи, их взаимную и трепетную любовь друг к другу. Уважение детей к родителям, и, что сообразно, — родителей к детям, их христианское понимание долга перед ними, желание воспитать детей любящими и цельными натурами, открытыми для добра, не терпящими неправды и произвола. На всём протяжении просмотра фильма не перестаёшь удивляться той атмосфере счастья, любви и радости, которая благодаря талантливой и тонкой игре актёров была передана для восприятия зрителю.

В девяностые и последующие годы нового тысячелетия я прочёл и изучил множество исторических произведений, воспоминаний современников, посвящённых трагической судьбе царской семьи, писал сам исторические статьи, очерки, стихи, устраивал вечера памяти, был одним из организаторов Царских крестных ходов и других мероприятий, и всё время не переставал удивляться той кротости, смирению и твёрдости духа членов семьи Государя, готовых принять мученическую смерть во имя ими любимого и отвергшего их на-

рода. Их покорности Божьему провидению и вере в то, что рано или поздно народ очнётся и поймёт, что Государь и они все жестоко оболганы и оклеветаны. Их непоколебимой вере в Бога и всепрощенческой любви к своим гонителям и палачам, готовым в любую минуту привести свой по-сатанински подлый приговор в исполнение.

Я знаю, что актёр Александр Галибин — верующий в Бога, православный человек, честный и не двоедушный, оказавшийся способным понять и передать зрителю настоящий и незаигранный образ Государя императора, его страх за семью и чувство родителя, глубоко переживающего за судьбу своего народа и Отечества. Но меня в данный момент интересовало нечто другое, скажем, сакральная сторона его творчества, что человеку, не верящему в Господа и Божий промысел, объяснить практически невозможно, да и незачем.

В первый раз я задал ему вопрос — повинен ли, по его мнению, русский народ в убийстве царской семьи и Государя, помазанника Божьего. И отразилось ли это преступление на дальнейшей судьбе Отечества нашего?!

Выслушав мой вопрос, Александр Галибин, видимо, решил, что вопрос не совсем канонически корректен или неудобен для него. Но, так как отвечать было нужно, его ответ прозвучал так, как будто я задал ему вопрос о его отношении к политике. Его слова прозвучали достаточно искренне, с вольно или невольно воспроизведённой цитатой из письма дочери царя, великой княжны Ольги Николаевны, и я достаточно быстро разобрался, почему он так ответил, и вы, я думаю, поймёте тоже.

— Я абсолютно не политизированный человек. Я принимаю жизнь такой, какая она есть, я уже говорил о том, что я радуюсь тому, что у меня есть. Я радуюсь тому, что мне даёт Господь, я радуюсь тому, что у меня есть семья, есть дочь. Я считаю, что хорошего в жизни всё равно больше, чем пло-

хого. И я счастлив, что моя профессия даёт возможность выходить к вам, смотреть вам в глаза. Это не говорит о том, что я должен кого-то к чему-то призывать и кого-то критиковать. Я считаю, что в позиции критики ничего нет! Там нет пути движения, продвижения, процесса. Я думаю, человек, который занимается своим делом, который любит своё дело, который любит семью, детей, верит в православие, может сделать гораздо больше, чем тот, который выходит на площадь и называет себя демократом. Я люблю своё дело, и я счастлив, что оно у меня есть!

Далее я задал ему вопрос о том, как картина повлияла на актёров, принимавших участие в съёмках этого фильма, каково его отношение к личности Государя уже не как к земному человеку, а как к прославленному святому, мученику за веру Христову. На этот вопрос Александр Владимирович произнёс слова, очень близкие для моего восприятия как православного человека и монархиста.

— Конечно, эта картина повлияла на нас на всех, и, конечно, мы как-то внутренне изменились, и я думаю, что для меня как для человека, прикоснувшегося к этой теме, поменялось отношение к этой семье и само понятие этой семьи, понятие веры. Путь любого человека — это всё равно путь к вере, путь к Богу! Моё ощущение Бога — оно всегда было во мне, оно всегда жило! А Государь, как мой ангел-хранитель, всегда рядом со мной. Когда мне тяжело, я обращаюсь к нему и прошу его о помощи, прошу его о поддержке. Мне кажется, что это очень важно, чтобы рядом с человеком был ангел, к которому ты можешь обратиться и который возьмёт и поможет тебе, подтолкнёт и покажет тебе какую-то другую дорогу. И сейчас, спустя 10 лет, мне сложно говорить, как это было. Я вспомнил тот период, который был... Он для меня был очень тяжёлый. Когда мне сказали, что хотят, чтобы я сыграл эту роль, я сказал, что мне нужно подумать, потому что для меня это очень большой шаг. После предложения режиссёра я сказал: «Я не знаю, как это играть! Если вы предлагаете мне, это значит — вы от меня что-то хотите, чего я сам о себе не знаю». И я ответил, что мне нужно подумать.

«А сколько тебе надо подумать?» — спросил Глеб Анатольевич. Я ответил:

«Ночь». И он удивился, что я взял время на принятие его предложения, но потом понял, что это нельзя играть, таким нужно быть. Ты не можешь притворяться, потому что ты не можешь быть не искренним, как не можешь быть неискренним перед отцом своим духовным.

Слушая Александра Владимировича, я подумал: а что чувствует и как воспринимает его аудитория, насколько она сама пытается стать в этом диалоге откровенной. И спустя некоторое время понял, что люди, находящиеся здесь, в большинстве, как и сам актёр, не только совершенно не случайны, но и стали близкими по духу. Дух фильма связал всех воедино, заставил пройти и сопережить увиденное, соотнести с настоящей реальностью и... занять оставленное в сознании человека место, оставленное не кем-нибудь, а именно Богом, и именно в той части сознания, которая никогда не растворится под действием

жизненных обстоятельств. Это станет частью души, частью и смыслом нашего существования, так как является ещё одной ступенькой в восхождении к Богу, в понимании собственной сущности и предназначения. И совсем неважно, кто ты — студент, актёр, журналист или просто прихожанин одного из томских православных храмов, если ты сопережил увиденное и осознал суть происшедших тогда событий. Если ты понял, в чём заключён жизненный подвиг семьи Романовых, приведший их на царственную Голгофу, принявших смерть за веру Христову и венец великомучеников!

...И вот уже в конце встречи, когда многие вопросы и темы были обсуждены и освещены, мы вместе с присутствующими — уже не зрителями, а участниками мероприятия — подошли к Александру Владимировичу и выразили ему огромную благодарность за его талант, с которым он — нет, не сыграл, а вместе с режиссёром и с другими актёрами перенёс на страницы фильма жизнь венеценосной семьи Романовых!

Я не был ранее лично знаком с Александром Владимировичем, но никогда не упускал возможности ознакомиться с новой страничкой его творчества, мне всегда нравились его выразительность и добродушие, которое он передавал своим персонажам. Его душевная прямота и человечность, игравшие ярким светом на гранях его актёрского таланта. Его желание всегда оставаться человеком, даже играя отрицательные роли, а самое главное — в его игре никогда не было фальши.

Мы вышли на улицу, и некоторое время беседовали на исторические и духовные темы, говоря о Томске как о городе, не чуждом ему и сыгравшем определённую роль в жизни Государя Императора Николая Александровича.

Перед тем, как нам попрощаться, он немного задумался и, посмотрев мне в глаза, тихо произнёс: «Вы знаете, что перевесило чашу моих раздумий — согласиться или отказаться от роли Государя в фильме?» — И, немного помолчав, добавил: «Меня благословил сам Государь...». Мы расстались, и я понял, что именно эти слова мне очень хотелось услышать от него. Почему? Потому, что... это уже другая тема для разговора.

PS. Вернувшись домой, я подошёл к портрету Государя Императора, стоящего в полный рост, и обратил внимание, что его лицо уже не такое строгое, как мне ранее казалось, он улыбался... и я понял, что прошёл ещё одну ступень навстречу к нему и Богу!

*Алексей Сафронов,
главный редактор журнала*

Батальон имени генерала Ермолова

Не так давно исполнилось 230 лет со дня рождения Алексея Петровича Ермолова — русского генерала, общественного деятеля, «замирителя Кавказа». Казаки всегда чтили и чтут Ермолова не только как храброго военачальника, но и как талантливого администратора, организовавшего переселение казаков на Терек и Кубань. До революции его имя носил 1-й Кизляр-Гребенский казачий полк Терского казачьего войска.

Исчезли гребенские казаки. Практически не осталось терских казаков в Чеченской и Ингушской республиках. Покидают казаки и русские Дагестан. И на фоне роста неприкрытого национализма многих кавказских народов, когда русских называют не иначе, как оккупанты и захватчики, когда возникают лозунги типа «русские, не уезжайте, нам ведь нужны рабы!», люди, ясно понимающие, что происходящее является продуманной и даже подготовленной политикой ослабления и разрушения России как мировой державы, политикой, направленной извне, начинают искать в прошлом примеры могучих личностей, проводивших политику укрепления нашего государства. И лучшего примера, чем генерал Ермолов, для Кавказа найти трудно.

И во времена Кавказской войны «передовая» общественность принимала сторону врагов своего народа. Космополитизированные столичные дамы и господа читали в английских и французских газетах о «зверствах русских на Кавказе». Этим дамам и господам никогда не грозил черкесский или чеченский набег, их детей не угоняли в рабство, не их дочери продавались в гарем к вонючим старым турецким сластолюбцам. Не их родителям резали глотки. «Передовая общественность» считала уже в то время «прогрессивным» оплёвывание своего Отечества, поддерживая врагов России. Когда Пушкин воспел Ермолова, П.А. Вяземский писал ему: «Ермолов! Что тут хорошего?.. От такой славы кровь в жилах стынет, и волосы дыбом становятся. Если бы мы просветляли племена, то было бы что воспеть...». Просветитель кабинетный. Ему и невдомёк было, что Восток понимает только силу, а всяческие побрякушки считает слабостью.

Батальон имени Ермолова — так называли его сами казаки в честь прославленного генерала. Но официально он назывался 694-м батальоном 135-й мотострелковой бригады 58-й армии Северо-Кавказского Военного округа. Вернёмся на несколько лет назад, в далёкую теперь дудаевскую Чечню.

Русские в Чечне — парии, отбросы. Не найти сейчас в Грозном русской женщины моложе сорока: все выехали, сбежали. Потому, что насилие над русской и преступлением-то не считалось. Почти подвиг. Никакие заявления властями от русских не принимались, никакие уголовные дела по преступлениям против русских не заводились. Они — никто. На особом положении казаки и их семьи. За ними шла охота. Начиная с пятнадцатилетних, бандиты уводили и убивали мужчин в казачьих семьях.

Формировался батальон из кубанских и терских казаков в феврале 1996 года в старинной казачьей станице — городе Прохладном. От регулярной российской армии батальон контрактников мало чем отличался внешне, только казачьим шевроном на рукаве. Но отличался внутренне. Многие казаки прошли боевую закалку в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Югославии. В 1995 году взвод казаков успешно воевал на территории Чечни в составе 503-го полка. Внутри батальона царили строгие порядки, как и положено у казаков, и данная часть была образцом воинской дисциплины. Взводы формировались по земляческому принципу — бойцы были из одного города, станицы, так проще было поддерживать друг друга. На должность командира взвода назначался не офицер со стороны, а лидер, которого поддерживало большинство казаков. Так выбирали походных атаманов в старые времена. На контрактную службу офицеров запаса не брали, и некоторые казаки-офицеры обманом попадали в батальон на должность рядовых, скрывая свои воинские звания.

Короткая история ермоловского батальона — это смесь высочайшего героизма и гнуснейшего предательства. Ведь одно дело вооружить всех терцев и кубанцев для защиты своих станиц и русского населения, а другое дело вооружить единственный батальон. Создавали его для обороны терского левобережья, а бросили в самое пекло — в Заводской район Грозного, где батальон сразу попал в засаду. Понёс потери, но дрался отчаянно и бой выиграл. Во время боя казаки, жертвуя собой, выводили из-под огня чеченских женщин и детей.

О ряде, мягко говоря, странных случаев казаки рассказывали в замечательном видеофильме «Живи и веруй». Например, батальон взял Орехово, а по телевизору объявляют, что посёлок взят МВД, и без потерь, на самом деле погибло 20 казаков и 45 были ранены, из них 10 тяжело. По расчётам командования взять село за две недели должны были два полка и батальон. Взяли Орехово за полтора дня одни казаки. В этом бою погиб и атаман Перепелицин. 28 марта Валентин Иванович привёз своим бойцам гуманитарную помощь. Узнав, что на завтра назначен штурм села, решил идти вместе с казаками. Его отговаривали, ведь атаману было 53 года. Но Перепелицин пошёл в бой со своими ребятами. Он их фактически спас, отбив контратаку боевиков. Погиб и Пётр Юрченко, пытавшийся вынести своего раненого атамана из-под обстрела. Душа атамана тихо отлетела ввысь. На божий суд, где ему предстояло по-казачьи мужественно ответить праведникам, за что он бился и за что принял смерть. И душа его не боялась этого суда.

После этого боя батальон перевели в район Шали, в самое осиное гнездо бандитов, где находилось большое число пленных и рабов, а приказ был огня не открывать и вести себя лояльно. Когда казаки действовали в Заводском районе, и на огонь, ведущийся с нефтеперерабатывающего завода, ответили массированным огнём, все эти «борзы», «нохчи», «вайнахи», в панике бросая технику и амуницию, разбежались по лесам, стараясь просочиться сквозь казачьи заслоны и засады. Вот тогда поднялся дикий вой. Взыли чеченская администрация и родное командование. Как потом выяснилось, совладельцами этого завода являлись г-н Гайдар, г-н Шумейко и прочие господа патриоты.

800 казаков побеждали там, где пасовали кадровые части. Дрались за Самашки, Старый Ачхой, Бамут. Десятки казаков отдали свои жизни, 140 были ранены в боях. Станичники молились на батальон. Старушки просили: «Казаки, только не уходите!» «Не бросайте нас!» «Сынки, не оставляйте нас, чеченцы обещали нашей кровью руки мыть...» А они не могли не уходить — их снова и снова перебрасывали то туда, то сюда.

Три месяца непрерывных боёв, маршей, обстрелов. Про условия быта лучше не говорить. В общем, если исключить «лампочку Ильича» и радиостанции, то с точки зрения быта казаки как жили во времена Суворова и Кутузова, так в том

времени и остались. «Наши матки — белые палатки».

С чем пришлось столкнуться, так это с чеченским культом войны с Россией. Кукла многовекового и тщательно взращиваемого. Ненависть к русским здесь воспитывалась раньше, наверное, чем любовь к матери и отцу. Пока мы играли в Советский Союз и интернационализм, здесь складывалось и воспитывалось целое общество, чьим символом был волк. Животное подлое, беспощадное. Сразу бросалась в глаза нетронутость земли и запущенность сёл. Нигде ни клочка вспаханного, ни лозы виноградной, ни сада. Труд здесь явно не в традиции и не в почёте. «Русские, нам нужны ваши бабы, мы их... будем, и ваши руки, чтобы вы на нас работали», — вещал в эфир какой-то чеченский радист. В этой формуле вся их мораль. Радист был нахальный, любил залезать на частоты батальона и порассуждать о «русских свиньях» и «чеченских героях». Это его и подвело. Казаки засекли, откуда он вещал. Вместе с «философом» завалили десяток бандитов и местного командира. А радист на своём незавидном и недолгом опыте убедился, что казачья рука может не только пахать.

Попался как-то казакам телефонный справочник города Грозного за 1991 год — одни русские фамилии. Только всё руководство — исполком, горком, профсоюзы, роно, директора, заведующие — чеченцы. В 1991 году Грозный был русским городом, он всегда был русским городом, и построен был как русская крепость. Всю Чечню можно накрыть копеечной монеткой на карте. То, что мы сейчас знаем под этим названием, это всё земли терских казаков, подаренные сначала Кировым при почти поголовном уничтожении казачьего населения, потом Хрущёвым, наверное, за преданность Гитлеру. К декабрю 1994-го две трети русских бежали из Чечни, почти пятьдесят тысяч русских были уничтожены. Оставшиеся жили на положении рабов. Такой вот «рай под сенью сабель». Я спрашиваю себя, чем провинились перед чеченским народом все эти Ивановы, Самсоновы, Петренко, Арбатовы, которые просто честно учили, лечили, работали на коренную нацию автономии. За что мстили им, за что их убивали, грабили, насиловали, содержали как скот? За них и воевали казаки-ермоловцы. Казаки не отступали ни разу. Любой ценой подразделение выполняло поставленные задачи. В Терском войске надеялись, что батальон будет развёрнут в полк. И знамя изготовили войскового тёмно-синего цвета — 1-го Терского казачьего полка им. генерала Ермолова. В это время подняли визг правозащитнички всех мастей, щедро заплаченные бандитскими деньгами. Взхлёб кричали о «нагаечниках» и «карателях», целенаправленно охаивали и оплёвывали казаков! Выходили передачи, статьи, книги о Кавказской войне, где казаки представлялись хищниками и грабителями, захватившими земли несчастных мирных горцев, доставалось и Ермолову. По чеченскому радио общались со слезой в голосе о полчищах злых каза-

ков, заполонивших «ридну батьковщину». Словом, ату их!

Летом 1996 года Ермоловский батальон вывели из Чечни. Вопреки запретам правительственных чиновников казакам всё-таки вручили полковое знамя. Заслуги батальона, стиснув зубы, признали, пообещали развернуть в полк, а через месяц, не объясняя причин, тихой сапой расформировали. Это было одно из требований бандитов, соглашавшихся на переговоры в Хасавюрте только на условии расформирования казачьей части. Уж слишком казаки были страшны в бою и неподкупны.

Ну а верховная власть организовала Хасавюртовское предательство. И отдала оставшееся русское население на потеху и расправу «победителям». 30 тысяч человек было вырезано, 250 тысяч стали беженцами. Генерал Г.Н. Трошев писал: «Летом 1999 года зверски замучен последний русский житель станицы Шелковской. 90-летнего старика после долгих пыток зарезали бараньими ножницами, чтобы растянуть удовольствие...».

Чеченские кланы, живущие по средневековым законам, ненавидящие и презирающие всех русских, глубоко впились в Россию. Они подманили под себя область за область. Якутские алмазные копи и московские банки. Каспийскую икру и волжские автозаводы. Сибирские меха и Хабаровские нефтезаводы с нефтебазами — всё улавливали чеченские финансовые сети благодаря продажным местным властям. Москва и теперь должна оплачивать разрушенное хозяйство Чечни, платить чеченским пенсионерам, которые с воплями «Аллах акбар!» водили свои бесконечные «зикры» и, бесясь, как ведьмаки на шабаше, проклинали Россию и клялись не пожалеть ни чьей крови за независимость. Нищим россиянам теперь приходится содержать чеченских «пионеров», оставшихся по вине взрослых без образования и грамоты, зато хорошо изучивших оружие и правила ритуального умерщвления «русских собак».

Батальон ушёл из Чечни. Казаки унесли в своих сердцах горечь измен, бессмысленных потерь, тупых перемирий и прямых предательств. Но на полотнище знамени цвета предгрозового неба, сданном на хранение в Войсковой Храм, они всегда будут видеть отсветы своих славных побед в далёкой проданной войне. Они унесли из Чечни правду той войны, память о страданиях своих братьев под бандитским игом и решимость не дать этому повториться. Ребята встречаются, поддерживают отношения, поддерживают семьи погибших. И до сих пор им снятся неудержимые атаки «бешеного» 694-го батальона имени генерала Ермолова.

Сергей Косяченко
Пресс-служба АКВ

Казачьи песни о чеченской войне

Смелее, батька!

В БТРы сели дружно казаки,
И от Дона-батьки да Кубань-реки,
И на Грозный Терек с песней удалой
Полетел казачий батальон.

Мы казачьей славой, гей, не посрадим,
Ну а если надо — жизни отдадим,
Ведь границ защита испокон веков
Важная, почётная доля казаков.

Прпев:

Смелее, батька, веди нас в бой,
А мы с тобою, мы за тобой,
Назло смертям, назло врагам
Веди нас, батька атаман!

Где-то разговором и добром,
Где-то автоматом и штык-ножом
Убедим немирных с нами в мире жить,
Дружбою с Россией дорожить.

Прпев:

Нас с победой встретят мамки да батьки,
Жён, невест обнимем, братцы казаки,
А друзей погибших чаркой помянём,
Ими недопетые песни допоём.

Казачка

Разлилась по Дону вешняя вода,
Но случилось горе, раз и навсегда:
Из Чечни далёкой мамке на беду
Казачок вернулся в цинковом гробу.

Прпев:

Ах, доля, доля,
Казачья воля!
Казачья доля —
Война да быть.
А для казачки,
А для казачки
В степи поплачет
Седой ковыль.

Муж погиб в Афгане, а теперь вот сын,
Был один-единственный, родненький один,
Почернело солнце, скрылось в синей мгле,
Мать без чувств прижалась к проклятой земле.

Прпев.

Никогда ей больше сына не обнять,
Внуков, внучек малых к сердцу не прижать,
Нету горше слова — слова НИКОГДА,
Но течёт по Дону вешняя вода.

Автор песен казак Иван Белоногов

Терское казачество на современном этапе

Одним из результатов заседания Совета по делам казачества при Президенте РФ, проходившего 22 ноября 2011 года, стало принятие решения о создании постоянной профильной комиссии по привлечению войсковых казачьих обществ к охране лесов и участию в развитии лесного комплекса Российской Федерации. Атаману Иркутского войскового казачьего общества Шахову Н.И. до февраля 2012 года предложено подготовить пакет документов, необходимых для создания указанной постоянной профильной комиссии по привлечению войсковых казачьих обществ к охране лесов и участию в развитии лесного комплекса Российской Федерации.

Основное внимание участники совещания уделили созданию единой структуры — Всероссийского войскового казачьего общества, — позволяющей оптимизировать управление существующими на территории Российской Федерации войсковыми казачьими обществами. Александр Беглов отметил, что «последние Указы Президента и постановления Правительства, подписанные Владимиром Путиным, говорят о том, что казачество сегодня возрождается. Присутствующие на совещании подписали соглашение об учреждении Всероссийского войскового казачьего общества.

В этом контексте едва ли не завершающим шагом к объединению казачества, по мнению руководства страны, стало вручение Президентом РФ Д.А. Медведевым в Георгиевском зале Кремля знамён войсковым казачьим обществам 7 декабря 2011 года.

«Сегодняшний день, 7 декабря, войдёт в историю российского казачества как день возрождения важнейшей традиции — вручения войсковых знамён, — отметил глава государства. — И глубоко символично, что на этих главных воинских реликвиях золотой нитью вышиты слова: «Во славу Отечества». Казачество сыграло огромную роль в развитии нашей страны, в её защите, во многом казачество было творцом российской истории. Государство поддерживает стремление казаков возродить исконный уклад жизни, свои самобытные культурные традиции и духовные ценности. В течение 3 последних лет, я напомним, реализуется специальная концепция государственной политики в отношении казачества. Мы будем и дальше привлекать казаков к государственной и иной службе, в том числе по охране государственной границы и общественного порядка» [1].

Сразу же после вручения знамени перед Атаманом и правлением Терского войскового казачьего общества встал вопрос, где будут храниться войсковые регалии. На прошедшем в станице Курской 10 июня 2012 года Расширенном совете атаманов войскового общества было принято компромиссное решение:

- знамя ТКВ, вручённое Президентом РФ, под охраной казаков будет находиться в столице СКФО в Пятигорской и Черкесской епархии;
- войсковой флаг займёт свое место во Владикавказском Войсковом штабе;
- хоругвь, пожалованная Патриархом РПЦ Кириллом, будет отдана на хранение в управление Ставропольской и Невинномысской епархии [2].

2012 год стал для российского казачества насыщенной событиями. Год был непростым, особенно в политическом плане. В марте прошли выборы Президента РФ. Реестровые казаки войсковые общества приняли самое активное участие в этой выборной кампании, оказав уже традиционно поддержку партии «Единая Россия» и её кандидату В.В. Путину.

Со сменой президента произошли изменения и в российском правительстве. По распоряжению нового главы государства руководить Советом при Президенте РФ по делам казачества по-прежнему было доверено А. Д. Беглову. Его заместителем стал Д. О. Рогозин, который одновременно является заместителем Председателя Правительства РФ и курирует военно-промышленный комплекс, атомную и космическую отрасли.

В 2012 году Министерством регионального развития РФ была разработана «Стратегия развития российского казачества до 2020 года», утверждённая Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 15 сентября 2012 года. Стратегия основана на положениях Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утверждённой Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 2 июля 2008 г. (№ Пр-1355).

В утверждённом Президентом РФ документе предписано соответствующим ведомствам «создать экономические условия для привлечения членов казачьих обществ к несению государственной службы». А также способствовать «развитию духовно-нравственных основ», «повышению роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству, в том числе с использованием потенциала казачьих кадетских корпусов; поддержке международного сотрудничества российского казачества при установлении международных контактов российского казачества с организациями казаков государств — участников СНГ и дальнего зарубежья» [3].

Цель стратегии — содействие развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных и муниципальных задач, совершенствование взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов, иных госорганов и органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений с российским казачеством и формирование эффективных механизмов общественно-государственного партнёрства.

В документе значится, что направлениями реализации стратегии являются совершенствование организации государственной и иной службы российского казачества; совершенствование системы взаимодействия органов государственной власти с российским казачеством; поддержка экономического развития российского казачества; содействие организации работы с казачьей молодёжью, её военно-патриотическому, духовно-нравственному и физическому воспитанию, сохранению и развитию казачьей культуры; содействие развитию международной деятельности российского казачества, а также геральдическое обеспечение деятельности российского казачества.

Реализация стратегии будет осуществляться на основе планов мероприятий, которые будут разработаны уполномоченным правительством федеральным органом исполнительной власти по взаимодействию с казачьими обществами [3].

В целях реализации «Стратегии» Министерством регионального развития РФ совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации и Войсковыми казачьими обществами подготовлен сводный «План мероприятий на 2013 год по реализации стратегии развития российского казачества до 2020 года и на последующий период».

Однако не всё оказалось так просто, как желало Правительство РФ и Совет по делам казачества при Президенте РФ. «Стратегия» внесла ещё больший раскол между «реестровыми» казаками и казаками этническими, ратующими за утверждение казачества в качестве народа, возрождения казачьей культуры и традиций.

Но всё же наиболее неоднозначным и противоречивым явлением для всего российского казачества стало инициированное Советом по делам казачества при Президенте РФ создание казачьей партии. Сразу же после заседания Совета при Президенте РФ по делам казачества, которое прошло 18 октября в городе Москве, председатель Александр Дмитриевич Беглов заявил, что в первом квартале 2013 года в Минюсте будет зарегистрирована новая Казачья партия [3].

24 ноября в Подмосковье прошёл учредительный съезд Казачьей партии Российской Федерации, в котором приняли участие 97 делегатов из 46 субъектов Российской Федерации. В работе съезда приняла участие и делегация общественной организации терских казаков Терско-Малкинского округа Терского казачьего войска из Кабардино-Балкарской республики [3]. Председателем партии был избран вице-губернатор Ростовской области Сергей Бондарев. По словам вновь избранного партийного лидера Сергея Бондарева, партия видит свою задачу в том, чтобы создать условия для участия казачества в общественно-политической жизни, донести мнение казаков до общества и обеспечить взаимодействие с органами государственной власти. При этом будущую численность КаПРФ лидер партии затруднился назвать, но отметил, что партия создана не только для казаков, но согласно уставу открыта и для представителей разных национальностей и конфессий.

До настоящего времени неясно, представителями каких казачьих объединений был проведён съезд вновь образованной Казачьей партии Российской Федерации, если большинство казачьих войсковых обществ и объединений откристи-

лись от этого деяния. Так, атаман Всевеликого Войска Донского Виктор Водолацкий в прямом телеэфире азовской телекомпании «Пульс» после вопроса ведущего Алексея Склярова о новой казачьей партии перекрестился со словами: «Слава Богу, мы к ней никакого отношения не имеем».

Атаман Кубанского казачьего войска Николай Додула ещё до съезда КаПРФ, выступая перед казаками на IV Всемирном форуме казаков в Новочеркасске, сказал: «Нам навязывают два варианта, оба из которых для казачества вредны: первый — создать «казачью партию», второй — стать членами уже существующих партий, принять их идеологию. И тогда казачество якобы будет защищено. Хотя все прекрасно понимают: перестав опираться на свою собственную идею — идею возрождения казачества как народа, идею казачьего братства и казачьего единства, — казачество мгновенно окажется «размазанным» и очень скоро перестанет существовать вообще. Мнение кубанского казачества здесь таково: никаких партий нам не надо! У нас уже есть то, что превыше всех партий: казачья идея, казачий народ, казачье войско».

Атаман Оренбургского казачьего войска Владимир Романов также раскритиковал идею Казачьей партии: «Реестровый казак, согласившийся взять на себя обязанности нести государственную службу, должен оставаться вне политики, а значит, вне партий. Как и военнослужащий, он должен быть готов выполнить приказ государства, а не какой-то конкретной политической силы. Не записавшиеся в реестр члены общественных казачьих организаций могут состоять в партиях», — заявил атаман в одном из интервью областной газете.

Совет атаманов наиболее крупной Общероссийской общественной организации «Союз казаков России» в Постановлении от 9 сентября принял решение: «1. Считать создание казачьей политической партии в современных условиях нецелесообразным и вредным для казачьего движения России. 2. Атаманам и казакам Общероссийской общественной организации «Союз казаков» поддержать решение Атаманского Правления Союза казаков России, не участвовать в мероприятиях по созданию казачьей политической партии, не вступать в эту партию, не делегировать казаков на съезд казачьей партии».

Атаман Ставропольского казачьего войска Дмитрий Стригунов в своём интервью «Правде.Ру» заявил, что создание специализированной казачьей партии может внести раскол в казачье движение. «У нас сейчас единоначалие — есть атаманы наделов, округов, станиц, а появление партийного лидера, предположим, атамана какой-то станицы, который будет давить на других атаманов, может внести дисбаланс в сложившуюся казачью структуру управления». Вместе с тем предводитель Ставропольского казачьего войска выразил опасение, что в подобную партию могут попасть люди, не имеющие никакого отношения к казачеству — проще говоря, самозванцы.

По мнению атамана Терского казачьего войска, входящего в Союз казаков России, Игоря Логвиненко, идея создания казачьей партии мало того, что непродуктивна, но ещё и противоречит закону о политических партиях. В Российской Федерации по закону о политических партиях недопустимо создание партий по национальному, религиозному или профессиональному признакам, — заявил в интервью «Правде.Ру» Игорь Логвиненко.

Несмотря на столь негативное отношение со стороны как реестровых, так и общественных казачьих организаций, Минюст 25 января 2013 года добавил вновь созданную Казачью партию Российской Федерации в реестр юридических лиц.

Что касается рядовых казаков, то их мнения разделились на три основные группы. В первую группу вошли те, кто считает, что казаки не должны входить ни в какую политическую партию, тем более — её создавать. Во вторую — те, кто считает вполне допустимым участие в политических партиях, и в том числе во вновь образованной казачьей. В третью же вошли те, кто считает, что нужно исправить грубейшие просчёты, допущенные при создании казачьей партии, и попытаться превратить её в политический орган для отстаивания своих интересов. К изначальным просчётам прежде всего относят неудачное название «КаПРФ», вызывающее ассоциации с коммунистической партией. Не менее существенным просчётом считается и некритический подход к отбору делегатов на учредительный съезд партии. В результате чего на него попали люди далёкие от казачества или скромнопротировавшие себя перед казаками. Ещё одним просчётом

называется отсутствие гласности при подготовке съезда и то, что Устав партии готовился без широкого обсуждения и учёта мнения казаков.

В 2012 году прошло несколько заседаний Совета при Президенте РФ по казачьим вопросам. Так, первое заседание прошло 16 февраля 2012 года в Москве, и было посвящено подведению итогов деятельности Совета при Президенте РФ по делам казачества за прошедший, 2011 год. Заседание провёл председатель Совета А.Д. Беглов. Участники заседания обсудили работу Совета в 2011 году. В частности, было отмечено, что в прошедшем году значительное внимание уделялось организации объединения российского казачества и взаимодействию с казачьими обществами за рубежом, общественной и культурной деятельности, военно-патриотическому воспитанию молодёжи. В соответствии с изменениями федерального законодательства в 2011 году был уточнён порядок ведения государственного реестра казачьих обществ в России, а также установлен официальный статус казачьих кадетских корпусов.

На 2012 год участниками заседания было запланировано утверждение и начало реализации Стратегии развития российского казачества до 2020 года — документа, определяющего ключевые направления государственной поддержки казачества в России. Также члены совета рассмотрели вопросы развития международных связей российских казачьих организаций, а также деятельность Министерства регионального развития РФ как уполномоченного федерального органа исполнительной власти по взаимодействию с казачеством.

18 октября 2012 года в Москве прошло очередное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Режим видеоконференции, в котором проходило заседание под руководством А.Д. Беглова, позволил поучаствовать в мероприятии в режиме «он-лайн» представителям казачества из различных регионов Российской Федерации.

Основным вопросом заседания Совета стала подписанная Президентом РФ «Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года». Председатель Совета А.Д. Беглов сообщил, что реализация Стратегии предпола-

гает совершенствование нормативно-правовых актов в отношении российского казачества. Так, «в настоящее время осуществляется подготовка проектов указов Президента РФ о внесении изменений в Указ Президента РФ от 15 июня 1992 года № 632 «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» и в Указ Президента РФ от 9 августа 1995 года № 835 «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» [3].

Ведётся работа над подготовкой модельного закона субъекта РФ по вопросам административной политики в отношении российского казачества и привлечении членов казачьих обществ к несению государственной или иной службы. «В указанном законе в первую очередь должны найти отражение наиболее передовые и эффективные механизмы по организации деятельности казачьих обществ в субъектах Российской Федерации. Реализация указанных инициатив позволит наилучшим образом обеспечить взаимодействие органов государственной власти в субъектах РФ и органов местного самоуправления с казачьими обществами» [3].

В своём докладе о «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 года» заместитель министра юстиции РФ М. А. Травников в частности сказал: «Содействие развитию международной деятельности российского казачества подразумевает идею консолидации казачества к 2020 году не только внутри России, но и во всём мире» [4].

Заместитель Председателя Правительства РФ Д. О. Рогозин призвал активно привлекать к участию в частных военных компаниях. По его словам, при Военно-промышленной комиссии РФ образована межведомственная рабочая группа по созданию частных военных компаний (ЧВК). Согласно мировой практике, ЧВК аккумулируют профессиональный потенциал бывших сотрудников спецподразделений, военнослужащих и используются тем или иным государством, прежде всего для защиты своих экономических интересов в том или ином регионе планеты. В настоящее время некоторые российские компании трудятся за рубежом, в частности, по программам военно-технического сотрудничества, но нанимать для

обеспечения их безопасности частные охранные структуры иностранных государств весьма затратно. В то же время в России есть немало прекрасно подготовленных сотрудников силовых структур, находящихся в запасе, в том числе казаков, которые охотно согласились бы работать в частных военных компаниях.

Первый заместитель министра внутренних дел РФ А. В. Горовой рассказал о методике работы войскового казачьего общества по учреждению частной охранной организации. Он напомнил, что право заниматься охранной деятельностью казаки получили благодаря соответствующему правительственному постановлению. Однако констатировал, что единственное казачье охранное предприятие пока официально зарегистрировано лишь в Кубанском казачьем войске.

Директор Департамента по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественными объединениями Министерства иностранных дел РФ О.В. Васнецов раскрыл суть Методических рекомендаций по ведению международной деятельности войсковыми казачьими обществами, общественными организациями и объединениями казачества России. При этом отдельные участники заседания сочли неправильным порядок, запрещающий нашим соотечественникам, проживающим за рубежом, вступление в российские общественные объединения казаков в индивидуальном порядке. В соответствии с методическими рекомендациями такое желание может быть реализовано только путём создания на территории РФ посольской станции, насчитывающей минимум пять человек[3].

Для терского реестрового казачества 2012 год стал также знаменательным: закончилась эпоха руководства Терским Войсковым казачьим обществом атамана В.П. Бондарева. 8 сентября 2012 года в городе Новопавловске состоялся Большой отчётно-перевыборный круг Терского войскового казачьего общества[5]. Благословил работу круга епископ Пятигорский и Черкесский Феофилакт. Власти Ставрополя на круге представил вице-губернатор, председатель правительства Ставропольского края Юрий Павлович Тыртышов. Также на круге присутствовали: заместитель полномочного представителя Президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе Юрий Павлович

Олейников, член Совета при Президенте РФ по делам казачества Андрей Вениаминович Ярин и другие официальные лица.

В отчётном докладе атаман ТВКО Василий Павлович Бондарев подвёл итог работы правления за год. Так, из отчёта атамана стало известно, что на данный момент государственную службу депутатами различных уровней несут 135 казаков ТВКО. Касаясь общей политической ситуации в Северо-Кавказском округе, атаман подчеркнул, что остаются по-прежнему неоднозначными отношения между казачеством и структурами власти в республиках. Наблюдается отток славянского населения и уменьшение казачьего населения. Казаки-терцы широко привлекаются на службу в армию, и теперь они будут служить не только в 205-й отдельной мотострелковой бригаде Будённовска, но и в 247-м десантно-штурмовом полку, расположенном в Ставрополе. Кроме того, на территории Терского войскового казачьего общества в муниципальных и добровольных дружинах задействованы 3200 казаков. Хуже дело обстоит с экономическим развитием общества. Вопрос о выделении войску 70 тысяч гектаров земель для ведения сельского хозяйства завис в судебных инстанциях, а ведь это важнейший фактор закрепления населения в сельских населённых пунктах. В настоящее время земельные наделы имеют Аланский республиканский казачий округ в количестве 50 гектаров и Ставропольский округ, которому принадлежит 405 гектаров и более 30 тысяч гектаров, взятых в аренду по высокой цене, что не позволяет рентабельно вести хозяйство. Тем не менее, успешно работают в войсковом обществе 152 хозяйства, специализирующиеся в производстве и обработке сельхозпродукции. «Собственно реабилитации казачества после жесточайших репрессий, когда были потеряны земли, предприятия, промыслы, не произошло», — посетовал в своём выступлении В. П. Бондарев

Особо в своём докладе атаман остановился на работе с молодёжью. Созданы кадетские классы, которые казаки практически содержат за свой счёт, не получая государственной поддержки. Также атаман поведал, что с 1 сентября 2012 года открылся первый казачий кадетский корпус в городе Будённовске, начато строительство корпуса в Кисловодске. Властями Кабардино-Балкарской

республики принято решение о формировании кадетского корпуса на базе Терского сельхозтехникума в посёлке Учебном Прохладненского района. С начала 2011 учебного года открыты два кадетских класса в школе № 8 города Прохладного. Школа урядников успешно работает в Ессентуках, и пять казачьих кадетских классов сразу в 2011 году при поддержке Министерства образования Ставропольского края было открыто в Апанасенковском районе. Всего же на 1 сентября 2012 года, ТВКО действуют: 40 учебных заведений, практикующих казачий компонент, 127 казачьих классов [6].

Заканчивая доклад, двенадцать лет возглавлявший ТВКО атаман Василий Павлович Бондарев, объявил, что подал рапорт о снятии с себя полномочий атамана. Как пишет в своей статье Юрий Сошин: «Процесс снятия полномочий произошёл сравнительно тихо, советский комсомольско-партийный работник Бондарев сделал всё, чтобы не было скандала с его уходом. Процедура передачи власти была в целом достаточно демократичной. Кандидатов на должность атамана было несколько: Кузнецов, Клименко, Кондратьев и Черкашин» [7].

Далее в срежиссированном ходе работы Круга возникли некоторые замешательства, связанные с протестами со стороны делегатов от Кизлярского Особого приграничного и Терско-Сунженского окружных казачьих обществ, протестовавших против непропорционального представительства делегатов от различных субъектов ТВКО. Из присутствующих на Круге примерно 340 делегатов — подавляющее большинство — были из Ставропольского края, значительно меньше было представлено Аланским округом (РСО-А), ещё меньше Терско-Малкинским округом (Кабардино-Балкария). Он был представлен всего 40 делегатами, а Кизлярский и Терско-Сунженский были представлены 15 и 3 делегатами соответственно [7]. Трое из четырёх претендентов на должность атамана добровольно сняли свои кандидатуры ещё до голосования. В итоге большинством голосов делегаты Круга выбрали атаманом члена станичного казачьего общества посёлка Свобода Пятигорского районного казачьего общества генерал-майора Сергея Александровича Клименко, который был рекомендован

на эту должность Советом при Президенте РФ по делам казачества.

Впервые имя Сергея Александровича Клименко прозвучало в июле 2012 года на войсковом совете атаманов во Владикавказе, когда атаман Бондарев предложил сформировать кадровый резерв ТВКО. Именно тогда представители от города Пятигорска и выдвинули своего кандидата [8]. О новом войсковом атамане известно, что родился 1 апреля 1956 года в селе Заветном Кочубеевского района Ставропольского края. Имеет два высших образования и учёную степень кандидата юридических наук, а также воинское звание генерал-майора [8].

Какова будет политика нового руководства Терского Войскового казачьего общества, станет известно уже в ближайшее время. А пока ни для кого не секрет, что нынешний интерес Кремля к казачеству есть простое следствие непростой ситуации на Северном Кавказе. Регион медленно, но верно движется к катастрофе, и это не в последнюю очередь последствия непродуманной ельцинской политики. В начале девяностых, когда либеральные «младореформаторы» занимались разграблением российской экономики, в Чечне и Ингушетии русское и казачье население изгонялось и физически истреблялось. Но никого это не волновало, ельцинская власть к воплям казаков о помощи была абсолютно глуха. Теперь же, когда от русского населения в некоторых кавказских республиках не осталось и следа, российские федеральные власти забили тревогу. В преддверии же выборов в Государственную Думу РФ и президентских выборов власти, как это было уже не раз, вспомнили про казаков.

Как писал в своё время известный политолог и публицист Юрий Сошин, «...Вспомнив о казачестве, кремлёвская власть продолжает поддерживать местные кавказские элиты, чья политика, прямо или косвенно, направлена на ликвидацию казачества в национальных республиках. При этом реестровое казачество, существующее зачастую под прямым контролем местных «князьков», служит инструментом для гашения идущей снизу социальной активности и разрушения казачьего движения изнутри. Невозможность смены «административных атаманов», подлоги, клевета, поощрение внутренней междоусобицы и прово-

кации — всё идет в ход» [9]. Так один за другим выдавлены деятельные лидеры казачьего возрождения, которые могли возглавить реестровое Терское казачье войско: атаманы Ю. Чуреков, М. Серков, М. Середенко. Как говорится, люди, уважающие себя, с чувством собственного достоинства, способные к самоорганизации, опасны для властей всех уровней.

Одна из главных и основных функций реальной государственной поддержки казачества — приведение казачьего движения в нормальное, чёткое и прозрачное правовое поле. В этом основа недопущения антиправовых действий, создания в казачьем движении структур для самоконтроля и самоочищения. Необходимо правовое поле, в котором вообще была бы возможной самоорганизация и успешное — не на бумаге! — функционирование казачьих общин. Прежде чем обеспечивать правовой контроль деятельности казачества, надо эту деятельность обеспечить, сделать в принципе возможной. При этом нельзя забывать о том, что проблемы казачьего населения и казачьих организаций есть отражение всех глубинных российских проблем. Принятие нынешних поправок в уже существующий Закон «О государственной службе Российского казачества» вряд ли что-либо может изменить принципиально. Для возрождения, а главное — становления казачества необходимо возрождение и становление особой социально-культурной среды, в которой новое казачество сможет существовать [9]. И не последняя в этом роль отводится средствам массовой информации.

На сегодняшний день деятельность по возрождению казачества широко освещается в печатных и электронных средствах массовой информации. Первые частные казачьи сайты в интернете стали появляться на территории Российской Федерации ещё в 1998-2002 годах. Среди первых частных казачьих сайтов были: «Казачий центр», «Вольная станица», «Казачий стан», «Казачество XV-XX вв.», в последующие годы число сайтов возросло в сотни раз. В настоящее время свои официальные сайты имеют практически все казачьи войсковые общества и объединения.

Помимо интернетовских сайтов деятельность казачьих организаций освещается региональ-

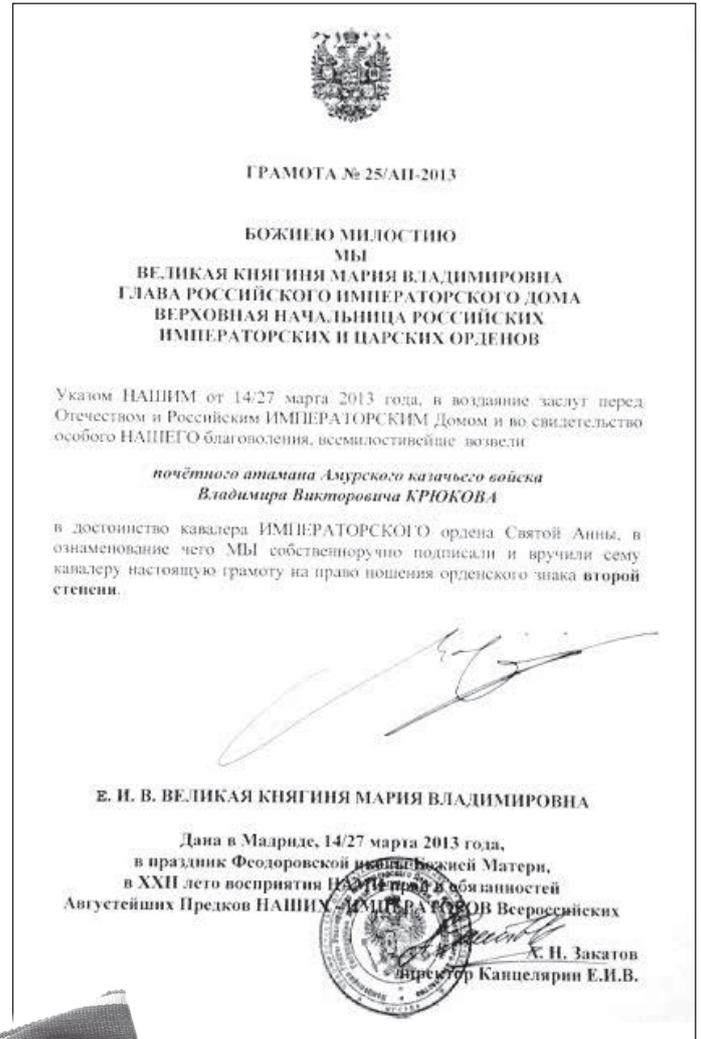
ными и национальными телекомпаниями. Так, в эфире национальной телекомпании «Звезда» вышел цикл документальных фильмов «Русь казачья». Кроме того, на телеканале «Звезда» периодически выходит в эфир публицистическая телепрограмма «Казачи», которую производит продакшн-студия «Массальский Мульти Медиа». В 2008 году продакшн-студия «Массальский Мульти Медиа» приступила к реализации нового проекта общественного образовательного интернет-вещания «Казак-ТВ». Цель этого проекта — создание единого информационно-культурного пространства российского казачества, сохранение самобытной казачьей культуры и традиций, а также образование и воспитание молодого поколения казаков — прежде всего учащихся казачьих кадетских корпусов, лицеев, профессиональных училищ, классов, культурно-образовательных клубов и центров допризывной подготовки молодёжи. Вся эта работа планируется в соответствии с общими целями и задачами по возрождению российского казачества, а также в рамках национального проекта в области образования, несмотря на зачастую бездействие Министерства образования Российской Федерации, а временами и противодействие с его стороны.

В заключение хочется процитировать корифея казаковедения А.И. Козлова: «Возрождение казачества — уникальная проблема громадной сложности с множеством неизвестных. Успешное её осуществление станет неоценимым вкладом в сокровищницу мировой цивилизации. История подобного ещё не знает» [10]. Как будут в дальнейшем развиваться события, сможет ли казачество Терека занять достойное место в политической системе страны, создать мощную экономическую базу, возродить уникальную культуру — покажет время.

Эдуард Бурда

Примечания

1. «Казачий Терек», № 12 (159), декабрь, 2011.
2. «Казачий Терек», № 6 (165), июнь, 2012.
3. «Казачий Терек», № 10 (169), октябрь, 2012.
4. «Терский казак», № 5 (36), ноябрь, 2012.
5. Бакланов П. О развитии театрального искусства в Терском казачьем войске. // «Русский вестник», № 26 (862), 2012.
6. «Казачий Терек», № 8 (167), август, 2012.
7. Сошин Ю. Смена атамана в реестровом казачестве. К итогам Большого Круга ТВКО. // «Терский казак», № 5 (36), ноябрь 2012.
8. «Казачий Терек», № 9 (168), сентябрь, 2012.
9. Сошин Ю. Есть ли будущее у казачества? // Братина. Литературно-художественный альманах. Вып. 7. — М., 2007.
10. Козлов А.И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). — Ростов-на-Дону, 1995.

4 мая 2013 года исполнилось 60 лет Владимиру Викторовичу Крюкову, казачьему полковнику, почётному атаману Амурского Казачьего Войска, академику МФИАБ, известному казачьему писателю и публицисту, одному из учредителей и председателю отделения по Дальнему Востоку «Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока».

Мы благодарим Владимира Викторовича за его огромный вклад в возрождение и развитие казачества. Его авторитет Атамана и просто человека с большой буквы, его стойкость и верность казачьей идее снискали уважение казаков не только Амурского Казачьего Войска, но и казаков всей России. Мы верим, что его талант руководителя и учёного ещё не раз послужат во славу нашего Отечества и российского казачества! Мы поздравляем Владимира Викторовича с юбилеем и твёрдо уверены в том, что наше Казачье братство будет и дальше крепнуть во имя России, торжества православия и на страх нашим врагам!

**Члены Союза Казачьих Журналистов Сибири и Дальнего Востока,
редакционный совет журнала.**

Наследник в Томске

Царственные особы посещали Томск четыре раза. Первым был Александр II в бытность свою Наследником. В 1837-м он приехал на Нижнетагильский завод Демидовых и спустился на 36 сажень глубины в малахитовые шахты, побывал на Кушнаревском чугунном заводе, заехал в Томск и Курган. Затем его сын, великий князь Владимир Александрович, совершил путешествие по Западной Сибири. Между прочим, ещё в конце XIX века в Лагерном саду в особо устроенном павильоне хранилась лодка, на которой Великий князь переправлялся через Томь. Посетил Сибирь и другой сын Александра — великий князь Алексей Александрович, возвращаясь в 1873-м из кругосветного плавания.

Наконец, в 1891 году Наследник Цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II) следовал в Россию из путешествия на Восток. В середине лета на его пути встретился Томск. Город подготовился к встрече 23-летнего наследника. Заранее был разработан и опубликован в «Томских Губернских Ведомостях» проект распределения времени пребывания Его Императорского Высочества в Томске.

Губернатор Г.А. Тобизен выехал заранее и встретил Николая на границе Томской губернии. 5 июля (по старому стилю) Томск принимал Наследника. По Иркутскому тракту в версте от города был устроен павильон из трёх комнат. Полы и лестницы устлали красным сукном и коврами, внутри расставили мягкую мебель. С раннего утра у павильона собиралась публика, представители местного городского и общественного управления. Возглавлял собравшихся городской голова П. В. Михайлов, почётный потомственный гражданин.

В 9 часов утра показали первые экипажи со свитой и багажом Его Высочества. Затем прибыл начальник сибирского жандармского округа генерал-майор Александров, за ним — начальник почтово-телеграфного округа Павлов, наконец, подкатил экипаж Наследника, которого сопровождал губернатор.

Толпа закричала «ура!». Николай вышел из экипажа, принял от городского головы хлеб-соль на изящном блюде и поблагодарил. Немного отдохнув в павильоне, Наследник с губернатором пересели в открытую коляску и последовали в город по Воскресенской горе че-

рез устроенные у Белого озера триумфальные ворота к часовне Иверской Божьей Матери (стояла в районе нынешней площади Ленина). Здесь был возведен шатёр с помостом, где собралось томское духовенство с преосвященным Макарием, должностные лица разных ведомств, имевшие право на представление Его Высочеству, а также почётные городские дамы, получившие билеты на вход. Напротив часовни выстроились ученики мужской гимназии, реального училища, студенты университета. По тротуару стояли воспитанницы женских учебных заведений. На помосте шатра епископ Макарий встречал Его Высочество с крестом и святой водой. Наследник приложился к кресту и принял преподнесённую ему икону Иверской Божьей Матери.

В часовне отслужили молебен, и царственный гость поехал в недавно выстроенный дом губернатора (ныне Дом учёных), где ему были представлены лица отдельных ведомств, депутации от окружных городов. Снова пошли подношения, хлеб-соль от городов и волостей, прекрасный альбом с видами Томска от томских горожан, от купечества — постановление об учреждении в томских учебных заведениях стипендий имени Наследника Цесаревича.

День был распisan по минутам. В половине второго губернатор устраивал завтрак — на 28

персон для высокого гостя, после чего Наследник со свитой посетил первосвященника Макария, а также Иоано-Предтеченский женский монастырь (район нынешнего студгородка), откуда возвратился в четыре часа пополудни.

В 19 часов в томском общественном собрании (ныне Дом офицеров) состоялся обед на 60 человек. Губернатор и городской голова поочередно провозгласили тосты за здоровье императора и императрицы и высокого гостя. Наследник высказал благодарность за радушный приём и предложил тост за процветание Томска. В зале играл бальный оркестр, а на террасе собрания — казачий. Обед продлился до девяти вечера.

Следующий день — суббота — был посвящён осмотру университета. В сквере перед университетом собрались студенты. Маленьких детей служащих альма-матер выстроили перед фонтаном с воспитателями и гувернантками. Когда показалась коляска Наследника, раздались крики «ура!», а учащиеся под оркестр запели народный гимн. Наследник, оставив сопровождение, прошёл в сквер, где его встречали профессора с ректором. Попечитель Западно-Сибирского округа В. Флоринский сделал краткий рапорт. Гость поднялся на второй этаж университета в церковь. Краткий молебен отслужил профессор богословия священник Беликов. Хор запел «Коль славен», и Николай направился через внутренние двери в соседний актёрский зал, где ему представили членов университетского совета.

Попечитель Флоринский произнёс слово приветствия: «Примите, Ваше Императорское Высочество, юный томский университет под свое милостивое покровительство. Осчастливленные Вашим личным посещением и вниманием, мы почерпнём в этом незабвенном акте новые, удвоенные силы для достойного служения нашему возлюбленному монарху и дорогому нам отечеству». Ректор Н. Великий в изящном футляре преподнёс гостю диплом на звание Почётного члена университета. Наследник поблагодарил и отметил, что посещение университета будет для него самым отрадным воспоминанием из путешествия по дороге ему Сибири.

Николай осмотрел библиотеку, которая в то время располагалась в главном корпусе. Наследник провёл здесь около часа. Посетил музей сибирской археологии и этнографии, начало которому в 1888 году положил сам Флоринский. В читальном зале ученицы женской гимназии поднесли Цесаревичу вышитые шёлком скатерть и подушку. В зале Совета университета гость в особой книге написал в память своего посещения: «Цесаревич Николай, 6 июля 1891 года». Подробное описание пребывания здесь Цесаревича содержится в отчёте ректора от 21 августа

1891 года, который хранится в архивном фонде Томского университета.

После знакомства с высшим учебным заведением Николай отбыл на пароход. Всю дорогу до пристани украшали флаги, с тротуаров масса народа приветствовала Наследника. Цесаревич со свитой прибыл на пристань, где под парами уже стоял пароход «Николай», украшенный цветами и флагами. В 12 часов 55 минут провожаемый восторженными криками публики пароход отплыл. Цесаревича ждали Тобольск и Омск. До границ губернии Николая провожали губернатор, начальник сибирского жандармского округа и губернский прокурор.

*Ольга Комарова
главный археограф отдела информации
опубликовано в газете «Томский вестник» 30
июля 1991г. с. 6.*

ИСКУПИТЕЛЬНЫЙ ПОДВИГ ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

Докладная записка еп. Корнилия об искупительном подвиге государя императора Николая II

Господь наш Иисус Христос, как подвигоположник, во время Своей земной жизни явил многие чины святости: апостола, свяителя, мученика, преподобного, безсребренника и др. Но самый главный подвиг Его — несомненно, искупительная жертва за весь род человеческий. Собственно, главным образом для этого Он и сошел с Небес на землю. Ведь и Иоанн Предтеча, указуя на грядущего Господа Иисуса, сказал: «Се Агнец Божий, взявляя грехи мира» (Ин.1,29).

При этом Господь призвал учеников Своих взять крест свой и следовать за Ним (Мф.16,24), т. е. стать той или иной живой иконой, образом Подвигоположника Христа. В результате исполнения этой заповеди появилась целая армия святителей, мучеников, праведных, Христа ради юродивых... До начала XX века оставался не востребованным чин святости «искупитель». На возражение, что это не массовый чин святости, ответим, что в лике святых существуют и совершенно уникальные чины, например: Богородица, Предтеча и Креститель Господень.

О том, что Государю Николаю Александровичу будет предложен Богом этот подвиг, пророчествовали 15 угодников Божиих. Первое по времени пророчество принадлежит прп. Авелю Прорицателю. На вопрос Императора Павла I:

— Кому передаст Царь Александр III наследие царское? — прозорливец Амель отвечал:

— Николаю Второму — святому Царю, подобному Иову Многострадальному. Будет иметь разум Христов, долготерпение и чистоту голубиную. Искупитель будет. Искупит Собой народ Свой — Безкровной Жертве подобно. Первая война будет, великая мировая война: И предан будет праправнук Твой, как некогда Сын Божий на пропятие.

А японский отшельник монах Теракуто в 1891 г. предрек 23-летнему Николаю Александровичу,

тогда ещё Великому Князю, Наследнику Царского престола:

— О ты, Небесный Избранник, о великий искупитель, мне ли проречь тайну земного бытия Твоего? Ты выше всех. [...] Великие скорби и потрясения ждут Тебя и страну Твою. Ты будешь бороться за ВСЕХ, а ВСЕ будут против Тебя. [...] Блажен, кто кладет душу свою за други своя. Трижды блаженней, кто положит её за врагов своих. Но нет блаженней жертвы Твоей за весь народ Твой. Настанет, что Ты жив, а народ мертв, но сбудется: народ спасен, а [Ты] свят и бессмертен. [...] Да принесется чистая жертва и совершится искупление. [...] Теракуто сказал Тебе, что было открыто ему из Книги Судеб. Здесь му-

дрость и часть тайны Создателя. Начало и конец. Смерть и бессмертие, миг и вечность.

Могут возразить, что Теракуто — не православный, и поэтому свидетельство его сомнительно. Но на рожденного Богомладенца — Спасителя мира указали волхвы, во время Входа в Иерусалим Его приветствовали неразумные младенцы, а если Богу будет угодно, то и ослица будет пророчествовать, и камни возопиют, и из камней будут воздвигнуты чада Авраама.

Митрополит Макарий (Булгаков) указывает необходимые условия, когда человек может стать искупителем чужого греха. Это возможно только, если выполнены следующие требования:

1) когда на это есть воля Божия и согласие самого Верховного Законодателя и Судии;

2) когда лицо, принявшее на себя уплатить долг... само не состоит перед Богом в таком же долгу; 3) когда оно добровольно решается исполнить все требования долга, какие только предложит Судия; 4) когда действительно принесена такая плата, которая бы вполне удовлетворила за долг. (Православно-Догматическое Богословие. Т2, стр. 148). Кроме того, святой Иоанн Златоуст

говорит, что 5) искупителем может быть только Царь, и, к тому же, искупителем греха, направленного против него; иными словами, искупительный подвиг — это исключительно царское служение.

Все эти условия наш Божественный Спаситель и Царь Славы безусловно выполнил, причем Своей Жертвой Он искупил не только первородный грех Адама и Евы, но и все прошедшие и грядущие грехи всего рода человеческого.

Какой же грех (или грехи) искупил собственной кровью и добровольной смертью Своей и всех членов Царской Семьи святой Царь Николай Второй, образ Царя Небесного? В таинстве венчания на царство Царь становится соборным мужем Своего народа. При этом народ (царство) как соборная личность обязуется быть верным своему монарху, повиноваться Ему. К этому нас призывает и Священное Писание: «Бога бойтесь, Царя чтите» (1 Петр.2,17), «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: Царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от Него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро» (1 Петр.2,13-14) и др. Военнослужащие и священнослужители особо присягали на верность Государю. И, наконец, в 1613 г. весь русский народ соборно дал обет на верность царствующему Дому Романовых, скреплённый Утверждённой грамотой, к которой избранные от всего народа люди руки свои приложили, и печати привесили, и крест животворящий целовали.

Следует помнить, что нарушение заповеди — безусловно, грех, но нарушение обета (в т.ч. и Утверждённой грамоты 1613 г.) — это смертный грех клятвopеступления. Накопление этого соборного греха шло из поколения в поколение, буквально начиная с 1613 года. Как говорится в пророчествах Авеля Тайновидца: «... измена же будет расти и умножаться. ..», каждый акт соборного греха (на личном уровне) — это капля в чашу измены. И Господь предусмотрел выход из той ситуации, в которую мы попали, когда грех достиг своего апогея, т. е. вылился в форму открытого неповиновения Царю и предательства Царя, Он (Спаситель) даровал нам искупителя этого нашего греха — нашего царственного искупителя, который является исторической иконой Божественного Искупителя Иисуса Христа. Это чисто иконографическая жертва, а отнюдь не второй искупитель.

Как легко видеть, все пять пунктов, требуемых для того, чтобы стать искупителем чужого греха, полностью исполнены на Государе Императоре Николае II:

1) предложение Ему стать добровольной жертвой за соборный грех неверности нашего народа исходило от Бога и было сформулировано в пророчествах прп. Авеля Прорицателя, прп. Серафима Саровского, блаж. Паши Саровской, отшельника Теракуто и др. (всего 15 пророчеств); 2) Сам Государь Николай Александрович до конца был верен Своему мятежному народу, всячески оправдывал

его и молился за него (подчеркнём, что речь идёт о непричастности Его именно соборному греху неверности, а не о личных грехах); 3) жертва со стороны Государя Императора была сознательной и добровольной; Он много раз говорил в доверительных беседах, например, П.А. Столыпину: «Если Богу нужна искупительная жертва за грех моего народа, для спасения России, я согласен быть ею, да свершится воля Божья». То есть Государь понимал, что Ему должно стать не только искупителем, но и потенциальным спасителем России; 4) плата за долг (соборный грех) — кровь и смерть не только Государя, но и всей Царской Семьи (а цена греха есть именно смерть (Рим.6:23; Рим.5:12,14; 1Кор.15:21)); и, наконец, 5) Николай II, будучи Царём, искупил грех измены своего народа, направленный против него.

Первая ступень царского служения Иисуса Христа называлась Удерживающий, а вторая, высшая ступень — Искупитель. Для перехода на эту вторую, высшую ступень Господу пришлось претерпеть Божественный кенозис, умаление (по слову Св. Писания: «себе умалил, зрак раба приим, ... смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Филип.2,8)). Подобно этому, и Николаю II для того, чтобы стать искупителем, потребовалось отречение от Царского престола («Царства земнаго лишение, узы и страдания многоразличныя кротко претерпел еси, свидетельствовав о Христе даже до смерти»). Был у Него и свой «поцелуй Иуды» — когда в один день прошло около 200 телеграмм от командующих фронтами, армиями и др. с просьбами отречься от Престола.

И по образу того, как Спаситель в Гефсиманском саду взял на Себя грех всего мира и затем понёс его на Голгофу, Государь-Император, отрекаясь от Царского престола, взял на себя соборный грех русского народа, который затем понёс на Свою, Царскую Голгофу.

Итак, есть личные грехи православных христиан, и есть соборный грех русского народа как соборной личности. Поскольку у этих двух различных по смыслу, по уровню грехов два разных искупителя, постольку должны быть и два разных покаяния; и связаны они с прославлением разных искупителей. Когда мы каемся в личных грехах, мы, читая Символ веры, славим Божественного нашего Искупителя Иисуса Христа, который при таинстве покаяния незримо присутствует и, если мы православные и правильно Его славим, реально очищает от этого греха нашу душу и изглаждает его из Книги греховная. А соборное покаяние начинается с правильного почитания Государя Императора Николая Второго как искупителя нашего соборного греха, и без такого прославления нашему покаянию грош цена.

Иногда приходится слышать возражение: если Государь уже искупил нас Своей жертвой от клятвы, почему мы всё ещё находимся под жидовским игом? Дело в том, что усвоение нами искупительного подвига и стяжание благодати зависит от нашего отношения к искупителю, прежде всего правильного прославления его. Ведь и Господь Иисус Христос пострадал за весь род человеческий, а приняли Его искупительную жертву и уверовали сравнительно немногие.

Другое возражение: вы вводите новый чин святости. И при этом почему-то обвиняют в обновленчестве: дескать, все чины святости уже введены

чуть ли не во времена апостолов. Это неверно. В первом веке не было ни одного чина святости. Они вводились постепенно: сначала мученики, затем преподобные, святители и т. д. В XI в. для прославления Бориса и Глеба был введён на соборе чин страстотерпцев, в XV в. (после взятия турками Константинополя) — новомучеников. И так далее. Во-вторых, чины святости не вводились произвольно — они должны раскрывать и они действительно раскрывают тот или иной подвиг святости Подвигоположника Христа, как икона Его, раскрывающая ту или иную сторону Его Царского, Пророческого или Первосвященнического служения. Спаситель — Первомученик? Безусловно. Безсребренник? Вне всякого сомнения. Искупитель? Кто же сможет вопреки глаголати!

Говорить же о том, что пророк Моисей — искупитель, неграмотно. Он вывел народ израильский из Египетского плена, и тем прообразовал изведение людей, уверовавших во Христа, из плена греховного. Но искупил ли он кого-нибудь? Безусловно, нет. За искупление должна быть принесена такая плата, которая бы вполне удовлетворила за долг. Цена греха — смерть. Именно Свои жизни в качестве платы принесли и Христос — Спаситель, и Государь Император Николай II. Чего никак нельзя сказать о Моисее, Гедеоне и др.

В пророчествах говорилось именно о духовной смерти России, ибо Царь — душа её, а народ — тело. Но тело без души — бездыханный труп (именно в соборном отношении, в смысле отнятия именно соборной благодати). Мертвеца же невозможно вылечить, его можно только воскресить. Но в тех же пророчествах говорится и о духовном воскресении России как Третьего Рима и как подножия Престола Божия. Необходимое условие воскресения Её — соборное покаяние. Но покаяться возможно только в искупленном грехе, а согласно догматическому богословию покаяние начинается с прославления грешниками, утратившими благодать из-за своего греха, искупителя того греха, в котором они каются. А завершается покаяние возвращением грешнику той благодати, которую он утратил во грехе, через этого самого прославляемого искупителя по его искупительной заслуге.

Поэтому так важно прославление Государя Императора в чине именно искупителя, а членов Царской Семьи — в лике Царственных новомучеников (как пострадавших за Царя земного, как образ Царя Небесного) или великомучеников.

Прецеденты такого рода в истории Церкви были: в Сербской Церкви Он прославлен именно в таком чине (как Царь-искупитель), в Екатеринбургской епархии РПЦ МП Государь был причислен к лику местночтимых святых также в качестве Царя-искупителя, а ещё ранее на Соборе РПЦЗ четыре архиерея ставили вопрос о том, что Николай II необходимо прославить именно как Царя-искупителя. В настоящее время уже в девяти Церквях или епархиях совершено такое прославление.

Преосв. Корнилий епископ Тверской

«Державный Двуглавый Орёл»

(песня поэта Алексея Мысловского)

Уж близок час трубы последней, к концу подходят времена,
И мы грядем неотвратимо к порогу Страшного Суда.
Стоит Россия на коленях, ликуют подлые враги.
Она воскреснет из забвенья при гласе Ангельской Трубы.

Расправь крыла, Орёл Державный, и Русского встречай Царя.
Овеян наших предков славой, лети победно в небеса.
Перед Царицею Небесной склонятся гордые враги,
И силы ада канут в бездну перед Царём Святой Руси.

Под стены древнего Азова направь могучий свой полёт,
Где Мать Божия победу народу русскому даёт.
И православный люд российский, крича «Виват!» Царю Петру,
Пред чудотворною Иконой возносит Господу хвалу.

Но солнце веры православной померкло в русских небесах,
Бесславно пал Орёл Державный у всего мира на глазах.
Повергли Царскую Корону во прах глумливые враги,
И русского Царя Святого ваалу в жертву принесли.

Расправь крыла, Орел Державный, и Русского встречай Царя.
Овеян наших предков славой, лети победно в небеса.
Перед Царицею Небесной склонятся гордые враги,
И силы ада канут в бездну перед Царём Святой Руси.

Умылась мучеников кровью Святая Русская земля,
Прижав к груди своей с любовью Их бездыханные тела.
И бесновалась вражья сила, ей смертью лютою грозя.
Но Мать Божья сохранила Державу Русского Царя.

Во тьме грядёт неотвратимо Святого Воскресенья час.
С колен поднимется Россия и явит миру Божий глас.
И солнце веры православной вновь воссияет в небесах,
И воспарит Орёл Державный с Коронай Царской на Главах.

Расправь крыла, Орёл Державный, и Русского встречай Царя.
Овеян наших предков славой, лети победно в небеса.
Перед Царицею Небесной склонятся гордые враги,
И силы ада канут в бездну перед Царём Святой Руси!
Перед Царём Святой Руси!
Перед Царём Святой Руси!

Государственная политика РФ

в отношении российского казачества в течение 20 лет: итоги

Введение

Казачество несколько веков служило России. Присоединяло и осваивало новые территории. Охраняло границы. Участвовало в больших и малых войнах. Захватившие в 1917 г. власть большевики подвергли казачество жестоким репрессиям. Главной целью репрессий было уничтожение казачества как народа, способного к самоорганизации. Казачьи войска и территории казачьих войск были упразднены. Казачьи земли, отличающиеся высокой культурой обработки, были конфискованы и распределены между республиками и областями СССР. Казаков, мужчин и женщин, не щадя ни малого, ни старого, выселяли в отдалённые районы Сибири, Севера и Казахстана. Здоровых мужчин без суда расстреливали или отправляли в лагеря, где они погибали. Опустевшие казачьи дома станиц и хуторов заселяли инонациональными людьми из других регионов.

Таким образом, значительная часть казаков была физически уничтожена. Оставшиеся в живых были лишены своей национальной среды обитания, компактного проживания и социально-экономической базы. В казачьих станицах и хуторах этнических (родовых) казаков осталось меньше, чем пришлого населения.

Возникновение Всероссийского движения за возрождение казачества

Вместе с тем, жестокие репрессии не уничтожили казачество. Оставшиеся в живых казаки сохранили и передали своим потомкам казачий дух, традиции, культуру, преданность Отечеству и православной вере, любовь к военной службе, а также стремление к демократической организации казачьего уклада жизни.

В середине 80-х годов в результате политических перемен рухнуло Советское государство. Государственная собственность и граждане страны оказались без защиты. Страна и народ подверглись грабежу со стороны различного рода отечественных и зарубежных проходимцев. Над Россией нависла угроза государственного развала.

Захватившие в стране власть лидеры не способны были организовать защиту ни страны, ни её граждан. В это время на улицах и площадях

появились колонны казаков в форме, с казачьими знамёнами. В общественно-политическую жизнь России неожиданно ворвалось массовое Всероссийское движение за возрождение казачества.

Казачье движение охватило не только места традиционного проживания, но и регионы, в которых оказались казаки в годы репрессий. В июне 1990 г. сформировалось самое крупное объединение казачества «Союз казаков». В декабре на Большом круге «Союза казаков» была принята Декларация казачества России.

Основной целью деятельности казачества в это время являлось историческое и духовное возрождение казачества как самобытного народа, а также социальная защита казаков.

Появление в России мощного казачьего движения было воспринято неоднозначно. Народ, потерявший защиту в лице рухнувшего государства, увидел её в лице казачества. Люди массово вступали в казачьи организации.

В то же время казачье движение, поддерживаемое народом, наводило страх на представителей новых властей, лидеров компрадорских политических партий и некоторых национальных движений. Сработал ярлык о казаках как о «нагаечниках и душителях народов России», изобретённый во времена Гражданской войны свердловскими и троцкистами.

Казачье движение по своему составу было неоднородно. Однако любая его часть двигалась в патриотическом векторе. Казаки решительно выступали против представителей новой власти и политических партий, чьи действия приносили вред народу. Требовали сохранения единства России. Охраняли оголённую границу с бывшими советскими республиками. Боролись с контрабандой. С первых дней заботились о воспитании молодёжи. Активно участвовали в боевых действиях против терроризма и государственного бандитизма в Приднестровье, Абхазии и Чечне.

Репрессированные народы СССР — чеченцы, калмыки, ингуши и другие — давно решили, каждый своими методами, все проблемы, связанные с социально-экономической реабилитацией своих народов.

В отличие от них казаки не требовали от власти немедленного возврата территорий казачьих войск. Они неоправданно терпеливо ждали, когда

в органах власти России появятся дееспособные специалисты, способные грамотно решить эту болезненную проблему. Но так и не дождалось. А пока ждали и надеялись, их земли снова поделили и выкупили другие силы, предоставив казакам «право» работать на этих землях в качестве батраков.

Признание за казачеством права на реабилитацию

Массовость и активность казачьего движения, его поддержка народом заставили новую власть считаться с казачьим фактором. Казачье движение завоевало право стать предметом государственной политики. Казачество было включено в список репрессированных народов как исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей.

В Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 года) казачество получило право на территориальную и политическую реабилитацию, а также на возмещение ущерба, причинённого репрессиями.

Для казачества принятый Закон считается основополагающим для формирования и реализации государственной политики, определяющей реабилитацию казачества и его возвращение к былому демократическому укладу жизни.

Что значит возрождение казачества? На этот вопрос большинство казаков вам ответят так: «Определите нам территории для компактного проживания. Верните нам нашу среду обитания — наши земли. Дайте право пользоваться недрами на этих землях. Отдайте финансовый эквивалент за отобранное и разграбленное имущество наших дедов и прадедов. Окажите помощь в восстановлении социально-экономической базы казачества. Не мешайте нам организовать нашу жизнь на принципах казачьей демократии и казачьих традиций.

Мы быстро возродимся. Выстроим казачьи станицы и хутора. Превратим казачью территорию в образец достойной жизни и созидательной деятельности простого народа в нашей стране.

В интересах всей России поднимем сельское хозяйство, очистим и зарыбим реки и водоёмы. Оздоровим леса. Возродим коневодство и животноводство. Восстановим былую рождаемость казачьего населения. Станем, как наши предки, с честью и достоинством нести военную и иную службу России и российскому государству».

В Российской Федерации, к сожалению, всё сложилось не так, как представляли себе казаки. Закон «О реабилитации репрессированных народов» не был до конца проработан. Закон приняли в спешке, без разъяснений механизма реализации и со статусом закона не прямого действия. Его применение возможно только после дополнительного принятия отдельных, дополнительных подзаконных актов. Включение в этот закон казачества диктовалось в основном политической конъюнктурой. Российское государство не соби-

ралось и не собирается выполнять в отношении казачества этот Закон.

Формирование государственной политики

Формирование и реализация государственной политики в отношении казачества сопровождается острой политической борьбой. У казачества много противников в рядах некоторых политических движений, и особенно среди представителей национальных республик во всех органах государственной власти России.

На основании ярлыка, изобретённого Троцким и Свердловым, — о казачестве как о нареднагаечнике, противники казачества объявили его реакционным сословием, планомерно выступают против включения казаков в список репрессированных народов и за вывод казаков из поля действия Закона «О реабилитации репрессированных народов».

Основной причиной и поводом для противодействия казачеству стал непоследовательный подход президентской власти к реабилитации казачьего народа. Он отличается от подхода, принятого Законом по отношению ко всем остальным репрессированным народам, что стало причиной не только противодействия, но и разногласий между президентской и законодательной властью по формированию и реализации государственной политики в отношении казачества. Эти разногласия разделили в своё время казачье движение на «президентских» и «парламентских» казаков.

Процедура формирования и реализации государственной политики по решению любой проблемы включает несколько направлений деятельности государственных органов власти. К основным из них относятся:

- разработка нормативно-законодательной базы;
- осуществление организационно-управленческих мероприятий;
- осуществление финансово-экономических мероприятий.

Необходимо подчеркнуть красной чертой, что в отношении казачества деятельность власти осуществлялась преимущественно в области создания нормативно-законодательной базы.

Деятельность органов власти по осуществлению финансово-экономических мероприятий по возрождению казачества носила случайный, ситуационный характер.

Казачество — это единственный репрессированный народ России, в отношении которого разработан целый сборник документов. За 20 лет только на федеральном уровне принято два Закона, две Концепции государственной политики в отношении казачества, одна Федеральная целевая программа, одна региональная программа и около двух сотен указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Общее свойство всех этих документов заключается в том, что ни один из них реально не работает.

Несмотря на явную переизбыточность законодательной базы, государство уже более 20 лет не может обеспечить даже малейшей реализации прав казачества на реабилитацию.

Законодательная база по казачеству формировалась и формируется главным образом путём принятия указов Президента России и постановлений Правительства России. По своему содержанию это многообещающие документы. Однако главное их свойство, как уже указывалось, в том, что они не работают.

Не работающие, или, как их называют казаки, «мёртвые» законы, указы и постановления в отношении казачества на сегодня являются основным достижением государственной политики РФ в отношении российского казачества за 20 лет.

Проводить анализ всех этих «мёртвых» указов нет времени. Остановлюсь на основных, благодаря которым казачье движение было расколото, дезорганизовано, а сегодня целенаправленно заведено в тупик.

Первыми документами, принятыми в интересах реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов», были Указ Президента РФ от 15 июня 1992 г. № 632 «О мерах по реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» и Постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» от 16 июля 1992 г. № 3321-1.

Методология разработки и принятия этих документов была предложена Верховным Советом РФ. Президентская сторона согласилась. Верховный Совет РФ принимает постановление «О реабилитации казачества», и на его основе издаётся Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества».

Указ должен был дать механизм реализации прав и обязанностей казаков в области трёх основных проблем: местного самоуправления, земельного вопроса и государственной военной службы казачества.

Верховный Совет РФ проект постановления согласовал с министерствами, и 25 мая 1992 года представил на заключение Президенту РФ. В ответ президентский аппарат начал затягивать рассмотрение документа, мотивируя свою мешкотность якобы полученными указаниями сверху, что Президент РФ сможет рассмотреть проект только в сентябре 1992 года.

Однако в итоге, в соответствии с волюнтаристским стилем Б. Ельцина, президентская сторона сентября ждать не стала. Неожиданно, в нарушение договорённости, без соблюдения установленного порядка согласования 15 июня 1992 года вышел Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества» за № 632.

Судя по его содержанию, причиной таких действий стало изменение президентской стороной подхода к возрождению казачества.

В Указе обозначился отход от линии реабилитации. Реабилитацию казачества как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей, имеющих собственные этнополитические идеалы и цели, подменили невнятным термином «возрождение казачества».

Отмену всех актов, принятых по поводу репрессий казачества, и признание их незаконными и преступными, Указ подменил осуждением проводившейся партийно-государственной политики репрессий, произвола и беззакония в отношении казачества и его отдельных представителей.

Вместо существующих общественных объединений казачества, уже действующих на основе самоорганизации, Указ узаконил право казаков объединяться в казачьи общества, которые попадали под управление президентской власти и осуществляли свою деятельность на основе Устава, утверждённого Президентом РФ или главами исполнительной власти субъектов РФ.

Основное внимание в Указе обращается на взятие казаками обязательств по несению государственной службы в обмен на льготу в виде земельного надела. Ранее её получали казаки, относившиеся к служилому сословию.

Спустя месяц Верховный Совет РФ принял Постановление «О реабилитации казачества» от 16 июля 1992 г. № 3221-1. Верховный Совет РФ признал за казачеством право создавать общественные казачьи объединения с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других объединений, разрешил их регистрацию и деятельность в общем порядке, установленном для общественных объединений граждан.

Принятие этих двух документов продемонстрировало, что у президентской власти и у Верховного Совета Российской Федерации разные взгляды на реабилитацию казачества.

Верховный Совет, проявляя последовательность, рассматривал реабилитацию казачества как любого народа из числа репрессированных. Как исторически сложившуюся культурно-этническую общность людей.

Что касается президентской стороны, то Указом Президента РФ предлагалось потомкам казаков и гражданам, вступившим в казачество, объединяться в казачьи общества с фиксированным персональным составом. Брать на себя обязательство по несению государственной службы. И действовать по уставам, утверждённым главами субъектов РФ или Президентом РФ и согласованным с заинтересованными министерствами РФ.

Тем самым казачье движение было разделено на две формы объединения казачества: общественные и реестровые. Власти случайно или сознательно внедрили в казачье движение выгодный для себя и губительный для казачества древний принцип феодального управления — «разделяй и властвуй».

Направление по привлечению казачества к государственной службе стало основным направлением, олицетворяющим всю государственную

политику в отношении российского казачества. Государственная служба рассматривалась как основание для различных форм государственной поддержки казачества, предоставления гарантий, финансовых, материальных и иных льгот, развития казачьего самоуправления и использования элементов государственного управления в отношении казачьих территориальных объединений.

Это нашло отражение в последующих указах Президента РФ. В «Основных положениях концепции государственной политики по отношению к казачеству», одобренных Правительством РФ в 1994 году. В Законе «О государственной службе российского казачества» в 2005 году и новой Концепции государственной политики РФ в отношении российского казачества, утверждённой Президентом Д.А. Медведевым в 2008 году.

Попытка Верховного Совета РФ приостановить это направление законотворческой деятельности президентской администрации через Конституционный Суд, как угрожающее российской государственности, поддержки не получила.

Понятно, что подобная деятельность государственной власти пользы казачеству не принесла. Существующее среди кавказских народов мнение о том, что в лице казачества возрождают нагаечников и душителей свободолюбивых народов, овладело ещё большим числом политиков, общественных деятелей и чиновников в органах различных уровней власти. Противостояние реабилитации казачества приобрело как открытый, так и скрытый характер.

В июне 1996 г. законодательной властью уже в лице Государственной Думы 2-го созыва была предпринята последняя на данном этапе попытка перевести деятельность государства по реабилитации казачества в русло Закона «О реабилитации репрессированных народов». Государственная Дума приняла законопроект «О казачестве».

Однако Совет Федерации и Президент РФ этот закон не поддержали. Закон считали неконституционным и ликвидирующим развитие государственной казачьей службы.

В августе 1995 г. за № 835 был издан Указ Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в РФ», который утвердил «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в РФ».

Тремя Указами Президента РФ от 16 апреля 1996 г.:

– за № 562 было утверждено Положение о Главном управлении казачьих войск при Президенте РФ;

– за № 563 было утверждено Положение о привлечении членов казачьих обществ к государственной и иной службе;

– за № 564 были установлены экономические и иные льготы, предоставляемые казачьим обществам и их членам, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы.

Таким образом, за четыре года (1992—1996) указами Президента РФ была создана нормативная база и организационно-управленческая си-

стема по развитию государственной структуры только реестрового казачества России, т. е. фактически был реализован план по созданию суррогатного «казачества» — своего рода аналога общероссийского ЧОПа, имеющего весьма мало общего с подлинным казачьим народом.

Генезис организационно-управленческих структур по формированию и реализации государственной политики в отношении казачества

Организационно-управленческая структура по реализации государственной политики навязывания казакам так называемого Реестра включала в себя:

— Главное управление казачьих войск при Президенте РФ;

— подразделения по работе с казачеством в Государственной Думе, в федеральных министерствах, в том числе силовых, в административных органах субъектов РФ и органах местного самоуправления;

— Совет по делам казачества при Президенте РФ.

Ведущую роль в своё время играло Главное управление казачьих войск при Президенте РФ по делам казачества (далее ГУКВ). На него возлагались вопросы осуществления взаимодействия и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и казачьих обществ по выполнению нормативно-правовых актов о российском казачестве.

Необходимо отметить, что наиболее активную деятельность по так называемому решению проблем возрождения казачества органы государственной власти проявляли в основном в предвыборные периоды.

1996 г. был годом президентских выборов. Президент Б.Н. Ельцин в то время не имел сколько-нибудь осязаемого авторитета среди казачества. Принятием декларативных указов и организационной суетой, осуществляемой якобы в интересах казачества, удалось привлечь на сторону президентской власти атаманов и казаков большинства «парламентских» общественных казачьих организаций, состоящих в общероссийском объединении «Союз казаков». Этой организации было уделено повышенное внимание. Атаманы «Союза казаков» присутствовали при отработке проектов государственных актов, связанных с казачеством. С ними встречалось руководство президентской администрации.

Большинство казачьих организаций «Союза казаков» вошли в состав реестровых казачьих обществ. В результате «Союз казаков», составляющий самую многочисленную независимую часть казачьего движения, был расколот.

Справедливости ради отмечу, что создание ГУКВ, а также подразделений по работе с казачеством в министерствах, органах исполнительной власти субъектов РФ, а также в органах местного самоуправления было одной из наиболее удачных мер администрации Бориса Ельцина по отношению к казачеству.

Усилиями ГУКВ в короткий срок было создано 11 войсковых казачьих обществ, которые были объявлены внесёнными в Государственный Реестр казачьих обществ в РФ. Формально деятельность органов государственной власти в то время пыталась обеспечить условия как для создания казачьих обществ, так и для организации государственной службы казачества.

Однако отсутствие дисциплины в центральных и региональных органах государственной власти по исполнению указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и соответствующих Законов не позволило это реализовать. Заявление о внесении войсковых казачьих обществ в Государственный Реестр казачьих обществ в РФ не соответствовало действительности. Государственного Реестра казачьих обществ в РФ не существует. Поручение Президента РФ относительно ведения Реестра до сих пор не выполнено.

С точки зрения законодательства деятельность казачьих обществ все эти годы являлась нелегитимной. Казачество по вине министерств с 1995 г. до настоящего времени не имело возможности на законных основаниях эффективно участвовать в реализации государственной политики в отношении казачества в роли казачьих обществ, внесённых в Государственный Реестр казачьих обществ в РФ.

Только 13 октября 2011 года, т. е. спустя 17 лет, Министерство Юстиции приступило к исполнению Указа Президента «О государственном реестре казачьих обществ в РФ» и издало приказ «О порядке ведения государственного реестра казачьих обществ в РФ».

Не было также ясности и стабильности в реализации политики относительно казачества. Спустя два года после создания ГУКВ активность президентской власти в отношении казачества начала снижаться. ГУКВ было упразднено. А следом за ГУКВ самоупразднились подразделения по работе с казачеством в большинстве министерств и субъектов РФ. Вертикаль управления реализацией государственной политики в отношении казачества развалилась.

Вместо ГУКВ Указом Президента РФ от 7 августа 1998 г. № 920 было образовано и просуществовало пять лет Управление Президента РФ по вопросам казачества (далее УПКВ). Это был очевидный период застоя в казачестве. Войсковые атаманы ежеквартально собирались на Советы атаманов, принимали решения, которые, также как и указы Президента, систематически не исполнялись.

В феврале 2003 г. УПКВ также было упразднено. Функции и штатная численность упраздняемого УПКВ были переданы аппаратам полномочных

представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и другим подразделениям Администрации Президента Российской Федерации.

Вскоре была введена должность Советника Президента РФ по делам казачества. На эту должность был назначен Г. Н. Трошев. Однако эти меры положительных результатов также не дали.

Усилиями генерала Г. Н. Трошева была организована встреча войсковых атаманов с Президентом РФ В.В. Путиным. По результатам встречи Президент выступил с законодательной инициативой по принятию Закона «О государственной службе казачества». Закон был принят 5 декабря 2005 г. Однако радости это не принесло. Закон оказался, как и другие нормативные документы Российской Федерации, мертворожденным. Период государственной политики РФ в отношении российского казачества с 1998 по 2008 гг. справедливо считать периодом застоя и кризиса.

Новая Концепция государственной политики в отношении российского казачества и результаты её реализации

Очередная вспышка надежд появилась с принятием Президентом РФ Д. Медведевым 3 июля 2008 г. новой «Концепции государственной политики в отношении российского казачества» и созданием в январе 2009 г. Совета при Президенте РФ по делам казачества.

Казачество в этот период эмоционально воспряло. Посыпались поздравительные телеграммы в адрес Председателя Совета А.Д. Беглова. Казаки ликовали и кричали «Любо!». Неискушённому наблюдателю казалось, что кричать «Любо!» государственной власти в этот период было за что.

Председатель Совета в короткий срок сформировал состав Совета. К работе были привлечены представители всех органов государственной власти и местного самоуправления. Созданы комиссии при министерствах, в федеральных округах и субъектах РФ. Привлечена РПЦ. Патриарх Русской Православной Церкви Кирилл принял участие в работе Совета. Количественный состав Совета и задействованных в его работе переваливает за две сотни. Ранее подобной организационной работы со стороны органов власти казаки не наблюдали.

Однако за четыре года бумажных отписок и ведомственной толкотни весомых результатов от работы Совета казаки так и не дождались.

Принятые по рекомендации Совета по делам казачества Указы Президента РФ лишь дублируют и дополняют ранее существующие. Не оправдали надежд также многочисленные комиссии при министерствах и рабочие группы в субъектах и федеральных округах. Они оказались малоэффективными, а точнее — откровенно профанирующими.

«Наведение порядка в казачестве» — под таким лозунгом осуществлялась работа нового Совета. Для казаков это означало со слов А.Д. Беглова: «Вы будете такими, какими мы скажем вам быть».

В качестве механизма реализации задачи по так называемому «наведению порядка» применялся не имеющий тормозов административный ресурс.

Начались акции устрашения. Заменили некоторых войсковых атаманов — членов Совета. Прежде всего тех, кто имел своё мнение. Кто требовал от чиновников выполнения указов Президента РФ в отношении казачества и был независим от них. Остальные войсковые атаманы — члены партии «Единой России», депутаты Государственной Думы и по совместительству работники административных органов субъектов Федерации — под таким «идейным» влиянием утратили дар речи и способность отстаивать интересы казачества.

Вместо вытесненных независимых казаков в «войсковые атаманы» насадили чиновников — представителей органов государственной власти субъектов Федерации, в том числе не имеющих по своему происхождению никакого отношения к казакам. Для их избрания широко использовали административный ресурс. Организовывали и проводили в казачьих войсках «закрытые» перевыборные казачьи круги, не считаясь при этом ни с уставами казачьих обществ, ни с вековыми казачьими традициями.

На «закрытый» круг с правом решающего голоса допускали только проверенных, обработанных, слабовольных и лояльных к чиновникам казаков. Для поддержки своего произвола и вмешательства во внутренние дела казачества активно использовали служителей РПЦ, в том числе Синодальный комитет РПЦ по взаимодействию с казачеством.

Большое непонимание в среде казачества вызвал случай наложения Председателем Синодального комитета по взаимодействию с казачеством епитимии на атамана Уссурийского войскового казачьего общества казачьего генерала В.А. Полуянова, который выступил против административного произвола.

Кому и с какой целью потребовалось представителя РПЦ направлять на вмешательство во внутренние дела казачества? Создавать пагубный прецедент «церковной жандармерии» — в нарушение вековых традиций взаимоотношения казачества и Церкви?

Казачество ждёт от Русской Церкви не наказаний и осуждений. Ему достаточно страданий, которые ему приносят российские чиновники, игнорирующие выполнение законов, касающихся законодательно подтверждённых прав казачества.

Сегодня казачество и достойные войсковые атаманы в подавляющем большинстве не удовлетворены результатами работы Совета при Президенте РФ по делам казачества. Их не радует ни новая форма, не имеющая ничего общего с традиционной, ни новые знамёна, ни новые уставы, ни всё новые, уже бесконечные обещания властей. Принятую Советом «Стратегию развития российского казачества до 2020 года» они воспринимают

как очередной политической пиар. Им надоело, что государственная власть уже более двадцати лет водит их, как «дураков за салом».

Политически грамотно сформулированные претензии к власти — впервые за 20 лет — открыто заявили оренбургские казаки Верхнеуральского отдела в своём письме в адрес Президента РФ и Председателя Правительства России. Административный ресурс оказался бессильным в попытке принудить оренбургских казаков отозвать письмо.

Сегодня в казачестве вновь появились ростки былой казачьей самоорганизации и способности коллективно бороться за свои законные права.

Письмо оренбуржцев получило широкое одобрение казаков в интернете. С ним согласны и некоторые войсковые атаманы.

А вот сотрудникам Администрации Президента РФ, курирующим казачество, оно, разумеется, не понравилось. Они письмо опротестовали. Только странным образом. Текст своего протеста поручили подписать правлению Волжского войскового казачьего общества. И те подписали: то ли побоялись послушаться, то ли понимали, что ни один здравомыслящий казак не поверит, что такой бред могут придумать родовые казаки.

Обеспокоился по этому поводу и Синодальный комитет РПЦ по взаимодействию с казачеством. Председателя этого комитета, епископа Кирилла, в очередной раз попросили «оказать содействие». Епископ Кирилл не подвёл: в своём обращении он осудил казаков за их действия в защиту своих законных прав.

Меня оренбургские казаки попросили передать Председателю Синодального комитета, высокопреосвященнейшему Кириллу, их скромную просьбу. Они покорно принимают его слова в свой адрес. Однако считают, что не заслуживают осуждения за правду. И просят Синодальный комитет организовать в казачьих регионах церковные молитвы, чтобы Господь вразумил российских чиновников должным образом исполнять законы и указы Президента РФ в отношении реабилитации и возрождения российского казачества, а также помог казакам в борьбе за их права.

Таким образом, Российское государство и подлинное казачество вновь постепенно становятся антагонистами.

Ни государство, ни созданный им, в том числе за счёт казачества, богатый господствующий класс олигархов, ни правящая «партия власти» не заботятся о своих гражданах. Олигархи жаждут лёгких денег и уводят их за рубеж. «Партия власти» принимает волонтаристские законы, которые работают преимущественно в интересах господствующего класса. В целом Российское государство демонстрирует свою слабость и беспомощность. Оно не хочет или не способно защитить людей и себя от коррупции. Не может наладить работу полиции и судов, гарантировать безопасность страны, обеспечить достойную жизнь своим гражданам, качественное здравоохранение и образование.

Сегодня всем становится ясно, что деньги в России решают всё. Ради них чиновники закрывают глаза на любые нарушения. Законы и все нормативные акты защищают только тех, кто правдами и неправдами обогащается. Простой гражданин страны перед олигархической властью России — как кошелек, из которого она пытается вытрясти деньги под любым предлогом.

Казачество, поверившее в новое государство 20 лет тому назад, сегодня видит, что жестоко ошиблось. Формирование и реализация государственной политики в отношении казачества показали, что Российское государство либо не желает, либо не способно решать подлинные проблемы казачества, в частности — выполнять свои обязательства в области этнополитической и социально-экономической реабилитации казачества.

Чиновничье сообщество годами вводит в заблуждение общественность России, готовит некомпетентные, а значит, неверные рекомендации для Президентской власти. Чиновники безрезультатно пытались организовать государственную службу казаков раньше, чем осуществится реабилитация казачества как культурно-этнической общности людей.

В итоге весь этот «мартышкин труд» зашёл в тупик. На данном этапе ни государство, ни казачество не способны организовать эффективную и реалистическую государственную службу казаков, которая бы не имела унижительного для всякого достойного казака привкуса ментовского холуйства.

Выводы

1. Ошибки в формировании и проведении государственной политики по отношению к российскому казачеству в течение двадцати лет привели к дезорганизации и расколу казачьего движения. Казачье движение утратило свою значимость в общественно-политической жизни страны, потеряло доверие к актуальной государственной власти России и частично перешло на сторону оппозиции.

2. Подмена президентской властью законного права казачества на реабилитацию как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей на так называемое «возрождение государственной службы казачества» как объединения любых граждан РФ, произвольно относящих себя к казакам и взявшим на себя обязательства по несению околополицейской государственной службы, скомпрометировала процесс национального возрождения казачества в глазах российской общественности. Особый вред этот курс нанёс выстраиванию сбалансированных межэтнических взаимоотношений между казаками и другими коренными народами Кавказа.

3. Главная цель государственной политики России — возрождение государственной службы казачества в качестве околополицейских подмастерий — народами большинства национальных республик Кавказа и их лидерами воспринята как

попытка верховной власти страны возродить казачество в образе нагаечника и душителя свободы народов. Это стало одной из главных труднопреодолимых причин открытого и скрытого противостояния процессу реабилитации казачества на всех уровнях власти, а также непонимание задач этого процесса со стороны значительной части гражданского общества.

4. Узаконенная президентской властью возможность создания, кроме общественных объединений казачества, так называемых реестровых казачьих обществ породила внутри казачества системные противоречия, которые и впредь будут препятствовать успешному формированию и реализации государственной политики в отношении российского казачества.

5. Политический курс Президентской власти на возрождение государственной службы российского казачества раньше социально-экономической реабилитации и этнического возрождения казачества как самобытного народа в структурном отношении противоестественен, а как последовательный государственный курс — нереализуем.

6. Главными недостатками формирования и реализации государственной политики в отношении российского казачества являются:

— отсутствие реалистичных программ социально-экономической реабилитации казачества и их полноценного финансирования;

— отсутствие контроля за результатами и последствиями принимаемых указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, всей политики в целом;

— отсутствие объективной и честной оценки хода реализации государственной политики в отношении российского казачества за последние двадцать лет.

7. На сегодняшний день деятельность государственных органов России по формированию и реализации государственной политики в отношении российского казачества, очевидно, зашла в тупик. В качестве первого необходимого шага по выходу из тупика необходимо провести всестороннюю оценку двадцатилетней деятельности органов власти России по реализации государственной политики в отношении российского казачества, и по результатам данной оценки осуществить решительную корректировку правительственного курса.

8. Российскому казачеству необходимо коренным образом изменить форму и содержание своих взаимоотношений с государством. Казачество должно политическими методами и энергично добиваться реализации своих неотъемлемых прав на реабилитацию как самобытного этноса, подвергшегося политике разнопланового и многолетнего геноцида.

*Казачий генерал, атаман В.И. Глуховский
Оренбургского войскового казачьего
общества 1998-2010 гг.
27 апреля 2012 г.*

Взгляд со стороны

Станица «Марковская», история рождения

Как не хочется называть Екатеринбургскую область именем убийцы казачества — большевистского изувера и красного палача Яшки Губельмана, сменившего свою фамилию в те годы на русскую. И не буду — читатель сам поймёт, о чём и о ком речь.

Итак, мне хочется сейчас рассказать о казачьей станице Марковской, что находится в административных пределах пока ещё деревни Маркова, Чупинской Управы. А так как строится православный храм с участием местного населения и основными силами казаков, то после освящения «Маркова» получает статус села. Во всяком случае, такие были правила в царской России. Так чем примечательна «Маркова»?

Ну, во-первых, своими замечательными историческими корнями, которыми обязана первому поселенцу, казаку Маркову. Но станицей, увы, не стала, потому что массового заселения именно казаками не произошло, и нынешнее население из русских, татар и мордвы, живущее и поныне, стало коренным. Рушится созданная на «глиняных ногах» (библейское изречение) Империя безбожного коммунизма, ослабевают тирания иудо-большевизма над пострадавшим более всех казачьим народом. Промыслом Божиим возделывается почва для возрождения современного казачества. Деревня Маркова не стала исключением. Русские люди, увидев в идее казачества воинствующий дух и ревностный патриотизм к защите и сохранению своего порушенного Отечества, стали пополнять ряды потомственных казаков. Начали создаваться Хуторские и Станичные казачьи общества. Наибольший успех в Российском казачестве приобрела «Хуторская система», созданная в Оренбургском Казачьем войске Екатеринбургского отдела Исетской казачьей линии. Одним из вдохновителей возрождающегося казачества на Екатеринбургской земле и разработчиком «Хуторской системы» стал Анатолий Владимирович Потанин — потомственный казак, чьи

предки служили в Сибирском казачьем войске. Но ни одна хуторская единица не будет действовать плодотворно и долго жить, если будет только на бумаге как де-юре.

Но вот, как факт из моих наблюдений: если вновь созданная казачья общность или община не имеет потомственных казаков как ядро, то такая организация, как правило, исчезает бесследно, либо носит название, а характера казачьего не имеет.

Костяк потомственных казаков Потаниных изначально применил правильную стратегию выживания «Хуторской системы». В полной мере они де-факто запустили маховик развития практической жизнедеятельности казачества. Сметнув, что при сложившихся условиях выживание в современной России — это производство и умелая торговля, 20 хуторов входят в станицу «Марковская». При самой станице организуются деревообрабатывающие цеха, и готовую продукцию сбывают, находя сами клиентов. Станица имеет технику, большие площади, двухэтажный дом с двумя подъездами, гараж. Часть казаков занимается фермерством, станичники понимают, что землю бросать нельзя. Отказался от земли — значит, отказался от своей кормилицы, в голодное лихолетье никто тебя не накормит. В далеком плане атаманов по развитию инфраструктуры — компактное заселение Марковской земли приезжими семейными казаками. Есть места, пока ещё никем не занятые, работают государственные программы помощи селу, фермерству. Да и сами казаки — друг другу помощники.

Вообще у атамана станицы Марковской Василия Потанина сильное желание построить отдельный хутор, где будут проживать только казаки. Рядом смешанный лес, но преобладание елей, а это чистый воздух, небольшая речка Юшала, а это водная артерия, что для казаков всегдабыло жизненно важным источником бытия. До Уральских гор, если имеешь авто, 200 км — не расстояние.

Екатеринбург от «Маркова» 250 км. Но для производственных и торговых отношений ближе Тюмень — 90 км. Географически станица Марковская находится на линии восточной границы с Западной Сибирью.

Казак Потанин Виктор Владимирович и предприниматель Гелёв Виктор Сергеевич отыскали старый фундамент государственного столба Российской Империи и построили новый столб с целью возврата из небытия исторических и культурных ценностей для поколений своего народа. Каждый год на эту своеобразную границу съезжаются со стороны команды «Россия» кадеты и казачата казаков «Маркова», Тугулыма, Богдановичей, Талицы, Ертарской, и со стороны команды «Сибирь» казаки Тюмени с внушительной по численности молодёжной организацией «Кречет» в семьдесят человек.

Историческое значение имеет сама деревня Маркова, через её улицы проходит старый Сибирский тракт, по которому отступали войска легендарного генерала Каппеля, одного из самых лучших и талантливых полководцев Белой Армии.

В Маркове есть дом, покосившийся на один угол и вросший в землю окнами, — как укор поколению, безразличному к своей истории. К тем, которым за век правления красной идеологии было абсолютно чуждо сохранять память о таких же русских, как и они, только приверженцев других взглядов, под другим цветом, но не менее любящих свою родину и народ. Этот дом настойчивостью казаков-марковцев сейчас имеет хотя бы памятную мемориальную доску о том, что в 1919 году при отступлении армии Колчака здесь останавливался генерал-лейтенант Владимир Оскарович Каппель. Дом этот расположен на улице с выходом в лес, по старому Сибирскому тракту в сторону Тюмени, где и находится вновь созданный пограничный столб. Если копать в глубину столетий, то по этому тракту проходили конвои казаков, сопровождая каторжников, вдоль этого тракта стояли почтовые пересылки и зимавейные дома. В таких пунктах можно было отдохнуть с дороги, подлечиться, укрыться от лютого мороза или высушиться после ливня, дать возможность отдохнуть коням, накормить и напоить. Курьерская и фельдъегерская служба пользовались такими путями, как Сибирский тракт.

Находка в этом же лесу недалеко от пограничного столба земляной насыпи правильной округлой формы с вырытыми рвами. Остаётся лишь догадываться, что рвы были глубокими, навер-

няка стоял по окружности высокий частокол, и мощные ворота при открытии ложились, исполняя роль моста. Именно такие сооружения были необходимым условием относительно спокойного пребывания подданных и служилых государевых людей. Недалеко от Маркова, километров в семи, река Пышма, при завоевании Ермаком, в те времена, была полноводной, как и многие реки тех времён. Думаю, что река была стратегической в северном направлении, так как берёт начало от Екатеринбурга и впадает в Тобол, и по всему своему направлению как бы копирует путь Сибирского тракта в 400 км — от Уральских гор до Тобола, что для того времени расстояние немалое. Рядом река Пышма, а через лужок — холм казачий, прозванный «гора Гляден». В то время такие холмы были стратегическими, что называется, ключами от всей округи. Видно всё как на ладони, ставь пушки — и водным путём не пройдёт ни один караван кораблей. Название тому подтверждение — «делай догляд», то есть гляди в оба.

Один такой холм, что находится дальше вниз по течению, река, изменив русло, частично размывла, и на свет появилось то, что долгое время скрывалось. Это был тайник, по нашему выражению, «схрон» воинствующих кочевников против служилой рати Ермака: сабли, стрелы с луками, копья. Это матушка Пышма решила показать ныне живущим людям, какая она богатая на историю.

Современное казачество Екатеринбургского отдела Оренбургского казачьего войска проводит ежегодные гулянья на Гляден-горе. А придав культурное значение буйному казачьему гулянию атаман станицы Талицкой Игорь Михайлович Иванов, организовав Фестиваль казачьей песни. Я был на фестивале 2012 года, и за исполнение трёх казачьих песен наш хутор Алтайский получил грамоту за участие. Праздник прекрасный, отделы проводят свои круги, приезжает епископ Сергей и проводит со священством молебен о павших казаках за Веру, Царя и Отечество. За это время казаки Марковской станицы разворачивают работу по монтажу полевого атаманского дворца — четыре метра в ширину, восемь в длину, и два с половиной в высоту. Сцену делают прямо в кузове крана-манипулятора. Всё слаженно и быстро. Разворачиваются станичные и хуторские кухни, а марковцы, станичники-молодцы, привозят естественное удобство — каждый год устанавливают новый туалет. Есаул Попов Сер-

гей Петрович, основатель казачьего фермерского хутора «Рубин», обеспечивает бензиновой станцией освещение в атаманском дворце на всю ночь. Ертарские казаки со своей походной кухней армейского образца, незабываемая гречневая каша и какой вкусный шашлык. Развёрнута продовольственная лавка от села Беляково. Хозяйка Гляден-Горы, она же глава Махирёвской Управы, Чупреянова Нина Сергеевна, сетует на нехватку денежных средств: «А ведь можно ещё масштабней проводить такие праздники». Любо казакам Екатеринбургской земли, храни вас Господи! И дай Бог! Помощи вам в ваших праведных делах.

Юбилей станицы Марковской

Позади двадцать лет, срок немалый. Если учесть, при каких обстоятельствах происходило развитие новоявленной станицы, в современных условиях борьбы за место под российским солнцем, то, можно сказать, марковцы выдержали с честью. Сто человек собралось на юбилейное празднование станицы, из них половина гостей, друзей казаков из ближних хуторов и станиц. Также приехали и соседи, сибирские казаки из Тюмени и её окрестностей. Словом, поддержали марковцев на славу! А это говорит о том, что авторитет станичников в казачьей среде высок. И Господь не отнял у радующихся казаков благоприятную погоду. Слава тебе Господи! и Ты благоволишь нам.

День празднования начался с построения на плацу. Доклад в строю от станичного атамана В. А. Потанина принимал юртовый атаман Г. И. Петров. Затем общее фото, которое является по традиции не столько карточкой на память, сколько фотодокументом, свидетельствующем о численности казаков и о том, как они обмундированы. Внушительный строй под барабанный бой, со знаменем станицы по направлению к Дому культуры, прошёл через всё селение Марково. Очередной раз жители села убедились в живучести казачьих структур и силе её системы.

Чаще всего в жизнедеятельности казачества в современных условиях Дома культуры становятся местом различных мероприятий казаков. И в станице Марковской такое учреждение является местом проведения всех культурных праздников. Поэтому, где проводить круг, голову ломать не пришлось, как вы сами понимаете. Недостаток только во вместимости зала, так как здание изначально при постройке не соответствовало численности селян. А здание старое, и с точки зре-

ния современной оценки можно назвать ветхим. Когда находишься в его стенах, то обстановка по советскому образцу так и заявляет о своей принадлежности к первым колхозным и партийным собраниям. Одним словом, — атмосфера коллективизации и раскулачивания. Но у станичников в селе выбора нет, и мы не привыкли отступать, и коле атаман есть и казаки, то и здание считать трофеем. Так можно успокоить казаку его ревностный последний нерв.

Вернёмся к приятному: что может растопить ледяное сердце, как не песни, звучащие из женской груди, где столько тепла выбрасывается вместе с красивыми звуками слов казачьих песен.

Сельский ансамбль «Сударушки» встречает казаков поздравлением с юбилеем станицы, и находит каждому наиболее уважаемому казаку заслуженные слова благодарности за личный вклад в дело возрождения казачества и в развитие села. Так уж получается, что Марково благодаря действиям казаков приобрело новый стимул выживаемости. Как факт: в селе отсутствует криминальная обстановка, нет разбоя, нет повального пьянства, нет воровства, нет наркотиков, нет избийений, и благодаря казакам — важное обстоятельство — нет этнического беспредела. Поэтому по праву тёплые слова селян услышали такие казаки, как Потанин Анатолий Владимирович, Потанин Виктор Владимирович, Потанин Василий Анатольевич, Шаров Андрей Андреевич. Этим казаков можно назвать «локомотивом» всего казачьего «поезда».

Начало не только юбилейного, но и отчётно-выборного круга по традиции началось с молебна, участвующий священник о. Роман (Горовой), казачий капеллан (из казаков), испросил у Господа благословения на всякое доброе дело. Время, когда в казаки вступали активно, прошло, многие думали — «манна с небес посыплется», и затаились людишки, потому что свой казачий кусок хлеба пришлось зарабатывать самим, как и встарь, непомерным трудом. Вот и вышло, что на юбилейном кругу приняли только одного человека. Далее было подана заявка на образование двух хуторов с назначением наказных атаманов, для формирования хуторской единицы. Ликовать рано, время покажет результат такого отважного порыва.

Награждение казаков юбилейными медалями ни у кого и ни к кому претензий не выявило, так как награждённые отмечены за добросовестный труд и личный вклад в дело развития и укрепле-

ния казачьих рядов. Для внесения в списки исторической важности мы обязаны перечислить имена заслуженных казаков.

Награждены

Юбилейной медалью «За Веру, Царя и Отечество»:

1. Атаман хутора Марковский, председатель казачьего кооператива «Крючок» Шаров Андрей Андреевич;
2. Атаман хутора Молодёжный Потанин Фёдор Викторович;
3. Казак хутора Марковский Хасанов Руслан Николаевич.

Юбилейной медалью «20 лет возрождения Оренбургского Казачьего Войска»:

4. Казак хутора Алтайский Кудашев Иван Сергеевич;
5. Атаман хутора Патрульный Кормильцев Максим Сергеевич;
6. Атаман хутора Чупинский Родин Алексей Иванович.
7. Атаман хутора Железнодорожный Воробьёв Леонид Степанович.

Теперь о главном. Атаман Потанин Василий Анатольевич отчитался о проделанной трёхгодичной работе и сложил с себя обязанности. Отчёт атамана произвёл положительную оценку казаков-станичников и единогласным голосованием он был избран на второй срок. Любо — атаману Потанину Василию! С благословением священника и поздравлением станичников и гостей в адрес атамана круг закончил своё мероприятие.

По возвращении к праздничным столам строй казаков под барабанный бой проследовал к дому, где останавливался на отдых при отступлении в глубокую Сибирь генерал-лейтенант Владимир Оскарович Каппель, —отдать дань уважительной памяти этому поистине русскому воину.

Вторая часть мероприятий проходила в помещении, красиво оформленном здании, уютном и тёплом. Станичное правление наградило каждого казака-станичника и гостей памятным юбилейным значком «20 лет станице «Марковская». Ну, и наконец-то шумные застольные торжества, кошевая служба марковцев на высоте — традиционная гречневая каша с тушёной, вкус которой вспомнишь, как только упомянут какое-нибудь казачье мероприятие или торжество. Шурпа — это восточное блюдо, которое варится легко, быстро и, главное, вкусно, и так полюбившееся казакам, что недаром это всё варится на улице, в казане, на дровах. Такого вкуса на кухонной плите не добьёшься, хоть ты трижды французский или итальянский повар. Гул застолья заглушить не нарушая праздничных эмоций можно только музыкой и хорошей песней. И здесь всё было должным образом. Прекрасный голос вокалиста и подбор песен только усиливали желание отдать всего себя бесшабашному казачьему разгулу, от которого всё шумит, бурлит.

А что, господа казаки, кто поспорит со мной, что это не есть казачье или русское раздолье, при котором снимаются вдруг все тяготы нашей жизни? Завтра они вернутся, но сегодня!.. Сейчас!.. «Я такое устрою», что скучно не будет никому.

И что я вам скажу, господа казаки других войск, губерний и даже стран, про марковских казаков, что в Исетской линии, Екатеринбургского отдела. А вот что.

Марковцы — казаки как казаки. Как и везде, если судить по-доброму. У них свои недостатки и достоинства, свои прямолинейные босяцкие высказывания и философские рассуждения. Всё, как и у всех народов, только у кого-то в большей степени чего-то больше, а чего-то меньше.

Если в целом — то мне любо в среде марковцев, а дальше — как Бог управит.

*Спецкор по Екатеринбургскому отделу
сотник
Александр Петрович Крекер*

Великим даром награждённый

В декабре 2012 года редакция журнала «Казачье Братство» совместно с казаками хутора Марковский Оренбургского Казачьего Войска побывали в гостях у известного уральского кинорежиссёра, актёра и талантливого художника, потомственного казака Гусарова Николая Николаевича. Встреча была радостной, впрочем, что всегда водится между братьями-казаками, когда люди чувствуют своё родство и взаимопонимание. Мы благодарны Николаю Николаевичу за радушный приём и желаем ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов на благо всего казачества и России.

Лет двенадцать назад пришел в издательство «Банк культурной информации» худощавый среднего роста немолодой человек в казачьей форме. Седой кудрявый чуб его, выбивавшийся из-под фуражки с синим околышем, был по-казачьи зачесан налево, аккуратно и лихо топорщились усы, но более всего поражал взгляд темно-карих внимательных глаз: по-отечески мудрые, они светились необыкновенно молодо и даже задорно.

Скромный есаул

Представился этот казак в качестве художника-любителя, показав невероятно самобытные графические листы на тему истории российского казачества. Позже они были использованы для оформления книги екатеринбургского писателя Александра Драта «Казачья триада».

Из разговора выяснилось, что пришедший по основной своей профессии является известным уральским кинорежиссером и актером, заслуженным артистом Удмуртии Николаем Гусаровым. К тому времени на его счету было уже одиннадцать кинофильмов, поставленных на Свердловской киностудии, пять киносценариев, несколько повестей и немалое количество ролей, сыгранных в театрах страны и в кино.

Среди гусаровских лент числились посвященные казачеству «Семён Дежнёв» (1983), в котором зрители открыли для себя столь популярного ныне актёра Алексея Булдакова, и «Дикое Поле» (1990). Полным ходом шла работа над созданием кинофильма «Казачья быль».

В общем, за скромным обликом есаула Николая Гусарова скрывался незаурядный человек.

Во имя святого дела

В те времена на Урале активно возрождались казачьи организации, создавались общества, отделы, станицы и хутора Оренбургского Казачьего Войска. В Екатеринбурге формировались командные структуры Исетской Линии.

В Доме офицеров Приволжско-Уральского военного округа периодически собирался Большой Казачий Круг, куда съезжались представители казачества Свердловской и других уральских областей.

Практически на каждом из таких Кругов можно было видеть есаула Николая Гусарова, который пользовался огромным уважением среди казаков.

— Да и как иначе, ведь Николай Николаевич поставил к тому времени фильм «Дикое Поле», он досконально изучил казачьи обычаи и обряды, к тому же сам — донской казак, — рассказывает Атаман Екатеринбургского отдела Оренбургского Казачьего Войска Борис Викторович Золотарёв. — Екатеринбург просто повезло, что здесь живет такой человек.

Пришёл Николай Гусаров к нам в казачество в 1993 году по зову души, а точнее — по зову крови своих казачьих предков. И стал буквально авторитетом в сфере казачьей культуры.

Он — бессменный ведущий наших Кругов.

Отнюдь не случайно пришёл Гусаров именно к Золотарёву. Тот в переломном для страны 1991 году стал одним из инициаторов возрождения оренбургского казачества.

Ради этого святого дела родовой забайкальский казак Борис Золотарёв пожертвовал даже карьерой, первым приняв непростую должность Атамана Исетской Линии. Немало сил и здоровья пришлось ему потратить во имя восстановления исторической справедливости.

Почуял Гусаров родственную душу в этом мощном человеке, и завязались у них с Золотарёвым с той поры тёплые дружеские отношения. В трудные моменты жизни Николая Гусарова, когда Свердловская киностудия буквально разваливалась, атаман Золотарёв спасал семью кинорежиссёра от нищеты.

— Никакое Возрождение не сможет состояться без Богом одарённых людей, болеющих душою за судьбу России, — говорит Борис Викторович. — Если уж мы затеяли возрождать казачество в нашей стране, надо всячески поддерживать творческих людей, работающих в этой тематике: режиссёров, писателей, художников...

И это не пустые слова. Атаман слов на ветер не бросает. Чем дальше сталкивала меня судьба с режиссером Гусаровым и атаманом Золотарёвым, тем яснее мне становилось: для них идея возрождения российского казачества — одна из самых главных жизненных задач.

«И швец, и жнец, и на дуде игрец»...

Спросили как-то у телеведущего Дмитрия Диброва, потомственного донского казака:

«Чем отличается казак от русского крестьянина-землепашца?». Тот ответил: «Русский крестьянин

всегда ищет помощников, он — общинник по своей сути, а казак, выросший в степи, в постоянной опасности, надеется только на себя самого. Он всё делает сам».

Вот и казак Николай Гусаров всё в своей работе делает сам. Он, что называется, — из разряда творческих гениев: известный режиссёр, прекрасный актёр, сценарист, художник.

Да к тому же писатель!

Держу в руках недавно изданную при непосредственном содействии атамана Золотарёва книгу Н. Гусарова и не перестаю удивляться. Как же глубоко надо чувствовать сущность противоречивого русского характера, чтобы написать такие строки: «Нет ничего чудней и необъяснимей... проще и загадочней, чем сам русский человек со всеми его благодеяниями, талантами, со всеми его грехами и пороками. Немыслимо совмещение таких крайностей в человеке — грузом давит. И чтобы нести тот груз — душа необъятная требуется!».

Гусаров первоклассно умеет создавать яркие запоминающиеся образы русских людей с их необъятной душой. На страницах книги — бесстрашные вольнолюбивые казаки и скomorохи шестнадцатого века из повестей «Дикое Поле», «Казачья быль» и романа «Скоморохи». Здесь же их неугомонные жизнелюбивые потомки конца века двадцатого — герои повести «Телега на квадратных колёсах».

Читаешь и радуешься, как мастерски владеет Гусаров меткой народной речью с её неприменным юмором. Он свободно входит в исторические времена, мгновенно перевоплощается и естественным образом живёт жизнью персонажей. Мало того, он и нас, читателей, тащит за собой. И мы, не в силах сопротивляться, тоже начинаем бороться, любить, ненавидеть, грустить и смеяться вместе с ними. В этом и заключена сила настоящего искусства!

А какое чувство природной красоты! «Жара и тишь нависли над дорогой... Иногда только порскнет пасущийся конь за кустами да чечекнет пролетающая дура-сорока. И опять печёт... опять давит... Лицом в разнотравье — дурман лета! Об этом дурмане всю зиму скучается... Запах лета... вкус лета... шёпот лета... вдыхай, пей его!»

Так любить свою родную землю и писать о ней может лишь тот, кто с самого раннего детства жил на этой земле, кому Бог вложил в сердце любовь к ней, кто врос в неё своими родовыми корнями... Каковы же они, гусаровские корни?

Родословная

— Отец мой был родом из донских казаков, хотя служил политработником на Черноморском флоте. Я родился в Севастополе, — говорит Николай Николаевич. — Когда началась война, мне было восемь месяцев. В октябре 1941 года фашисты ворвались в Крым, и началась героическая оборона Севастополя. Бои были страшные, поэтому мирному населению, в том числе нам с мамой, пришлось отсиживаться в катакомбах. По-

том отец отправил нас на Дон, к деду-бабке. Мать получила от него четыре письма — и всё. Он погиб в боях за Севастополь. А я так и вырос в степной станице, на Дону.

По материнской линии род Николая восходит к его прапрадеду Северину, сподвижнику Богдана Хмельницкого. Запорожский казак Северин организовал хутор Севериновку в Полтавской губернии, но обстоятельства вынудили бежать на Урал, в Башкирию.

— А дело было так. Поехал как-то Северин с товарищами в Зиньков, на ярмарку, а там некий Николка выступал за справедливость, требовал дать народу землю, — рассказывает Николай Николаевич. — Ну, им это понравилось, пошли в кабачок, выпили с ним по стопарю, и тут Николку, как отъявленного смутьяна, забрали в участок. «Как так?» — возмутились новые друзья. Пошли и взломали в участке дверь. «Выпускайте Николку!» — кричат. В общем, Николка-то неведомым образом таинственно исчез, а их начали «таскать», отчего и решил податься Северин с семьей в уральские края.

Долгие годы понадобились потомкам Северина, чтобы перебраться поближе к казачьей стороне — на Дон. Документы об их мытарствах бережно хранил живший в Ростове дядя Николая Николаевича. И сейчас в екатеринбургской квартире Гусарова красуется на видном месте любовно оформленная в рамочку его родословная... А на полке стоит фотография сына-казака, значит, будет и впредь расти-разрастаться гусаровское родословное древо.

— Странная штука: после войны мать нашла где-то у соседей книгу. Большая такая. Гоголь, — вспоминает Гусаров. — Вечерами дед валенки подшивает у печки, а мать читает... «Тарас Бульба». А я сижу пацаном, и у меня такое ощущение, что мне только напоминают... Я все это будто уже видел и знаю. Спрашиваю у деда: «Дед, а мы из казаков?».

Да... Генетическая память когда-то просыпается, наверное, в каждом, чьи предки были казаками. Ведь все мы — как на Дону, так и на Урале, и в Сибири — все в детстве почему-то особенно любили играть в «казаков-разбойников». А кто учил? Неизвестно. Тут уж невольно задумаешься: «Россия — казачья страна».

Понимание красоты

Есть у Гусарова в романе «Скоморохи» герой по имени Фалалей. «Вот ведь диво, — пишет автор, — вырос Фалалей среди суровых казаков-воинов, среди коней и быков, среди навоза и грязи, так откуда же взялось в нём понимание красоты, удивление прекрасному?»

Тот же вопрос можно отнести и к самому Гусарову. Как ему, выросшему в донской станице, удалось взрастить в себе многогранный талант? Поэтому как мало унаследовать природные задатки, надо их развивать...

В детские годы Коля, как и многие, читал стихи на школьных праздниках. Как-то раз попросили

Деда Мороза изобразить: надели халат, бороду наклеили. Вышел Коля к ёлке — и понеслось! Зрители, ребята и учителя, были в восторге. Как признался Николай Николаевич, первая в жизни импровизация сыграла в его дальнейшей судьбе потрясающую роль.

Потом он участвовал в одноактных пьесках, которые ставили в школьном драмкружке и показывали по соседним хуторам.

А однажды приехал в станицу то ли Ростовский, то ли Сталинградский театр с пьесой Гоголя «Женитьба».

— Мы с пацанами, помню, таскали в Дом Культуры стулья — желающих посмотреть настоящий театр набралось много. Я, конечно, весь спектакль простоял, раскрыв рот, но в память врезалось только, как один из персонажей ходил, смешно дрыгая ногой, — говорит Гусаров.

В старших классах учитель рисования Дмитрий Петрович Чередниченко организовал кружок рисования и научил ребят работать маслом, так что Коля сделал даже несколько копий с картин известных художников, в том числе Шишкина.

Съездив нынешней осенью в родную станицу, на Дон, подарил Николай Гусаров восьмидесятилетнему учителю свою книгу с собственными иллюстрациями...

— Вот и всё моё художественное образование, — продолжает Николай Николаевич. — В остальном — ДК. Кино и ещё раз кино. — И заключает:

— А вообще не могу понять, как можно не отобразить того, что видишь.

Пожалуй, в этих словах — его жизненное кредо: невозможность представить своё земное суще-

ствование без творчества, которое является его естественной потребностью, такой же, как потребность есть, пить, спать... Пружина творческого процесса, сжавшись в детстве, выстрелила, распрямившись, в зрелости, явив миру его самобытные произведения.

Столичная школа

Решение стать артистом пришло внезапно. На одной из репетиций школьного спектакля Коля услышал реакцию педагогов и, зайдя за кулисы, вдруг понял: «Я знаю, куда поступать. Пойду в театральный, на артиста».

— Как поступал — долгая песня, — рассказывает Николай Николаевич. — Сначала по наивности написал в Киевскую консерваторию: «Примите на артиста», потом послал заявление в Москву. Из Щепкинского училища прислали ответ с условиями конкурса. Мать корову продала, вырученные деньги, как водится, в трусы мне зашила, и я поехал в столицу. Был 1958-й год. Конкурс огромный, среди абитуриентов много детей столичных знаменитостей — актёров, писателей. Куда мне, простому станичнику, до них? Вернулся в Ростов, к дяде. Устроился разнорабочим и начал ходить в драмкружок при Доме учителя.

Со второй попытки Николай снова не прошёл в «Щепку», но поступил в эстрадно-цирковое училище. Однако карьера клоуна его не прельщала. И вот он уже опять в Ростове. Проработал ещё год кочегаром. На сей раз тщательно подобрал репертуар для поступления и летом двинул в «Щепку» на курс к Коршунову.

— Мы с Колей Губенко везде ходили поступать: и в «Щепку», и в «Щуку», и в школу-студию МХАТа, во ВГИК... — говорит Гусаров.

Коршунов, узнав об этих походах, сказал ему тогда:

— Никуда не ходи, я тебя беру.

Так началась учёба в столице, а впереди ждал долгий актёрский путь — работа в театрах Пензы, Омска, Ижевска.

Самое народное искусство

А всё-таки кино — самое народное из искусств, заморозившее Николая с детства, словно магнитом, притягивало его к себе. В Ижевске актеры-энтузиасты организовали любительскую киностудию, снимали фильмы, даже умудрились сделать свой вариант «Трёх мушкетёров».

Николай Гусаров закончил к тому времени ещё и сценарный факультет ВГИКа, Высшие режиссерские курсы, и в 1980 году переехал в Свердловск для работы на Свердловской киностудии.

Тогда же вышел его первый фильм «На берегу большой реки». Дальше были «Тем, кто остается жить» (1982), «Семён Дежнёв» (1983), «Тайна Золотой Горы» (1985), «Покушение на ГОЭЛРО» (1986) и т. д. Каждый год — по фильму. И всё это были добротные, профессионально сделанные картины, которых в сегодняшнем нашем кинематографе, к сожалению, не хватает.

Съёмки проходили в разных уголках Советского Союза. Режиссёру, как главному организатору и постановщику, надо крутиться, словно белка в колесе, — успеть везде и всюду. Гусаров успевал всё. Плюс к тому — сам же играл в своих картинах. Вот уж где пригодилась природная казачья закалка, быстрая реакция, смекалистость, умение выживать в любых условиях!

Например, на съёмках «Дикого Поля», проходивших в донских степях, где стояла лютая жара и дули суховеи, съёмочная группа, состоявшая из уральцев, «лежала в лёжку», а он, одетый в сложный многослойный костюм казака шестнадцатого века, в меховой папахе, в шароварах, должен был руководить съёмочным процессом и играть роль... Его организм, с детства привыкший к степной жаре, легко справлялся с нагрузками.

Давно мечтал казак-кинорежиссёр Николай Гусаров снять исторический фильм о зарождении казачества. Не раз и не два приходил в Госкино с заявками. Но сидевший там чиновник от лица всего русского народа провозглашал: «Нам ЭТО не нужно». Наконец, в 1989 году, когда перестройка в стране начала давать плоды, заявка была принята и выделено финансирование для съёмок «Дикого Поля».

— Истории казачества, как таковой, тогда написано не было, — вспоминает Николай Николаевич. — Создавая сценарий, я многие вещи угадывал. Съёмочная группа жила в Усть-Донецке, а снимали в хуторе Пухляковском. В фильме был занят знаменитый Борис Рубашкин. Он где-то на рынке раздобыл три тома «Истории казачества» Соловьёва и подарил их мне. Конечно, какие-то ошибки я допустил, но в следующем фильме «Казачья бить» постарался их исправить.

Надолго запомнился Николаю Гусарову такой эпизод. Автобус Свердловской киностудии пылил по степной дороге, чтобы найти подходящее местечко для съёмок вблизи Малого Донца. Наконец нашли подходящий пейзаж, а там компания молодых мужиков и девок устроилась жарить шашлык и пить вино. Увидев автобус, спрашивают:

— Кто такие будете? Номера на автобусе не нашенские.

— Мы — Свердловская киностудия. Кино будем снимать.

— Шо? Опять про цыгана?

— Нет. Зарождение донского казачества.

— Шо?

Парень тут как схватил Гусарова, как обнял от радости! Да так сильно, что у того аж два ребра треснуло. Одним словом, хорошо донской народ принял уральцев. Люди помогали, чем могли, давали советы.

Радовать людей

Сейчас Свердловская киностудия переживает не лучшие времена: там создано несколько кинокомпаний. И Николай Гусаров кинорежиссурой больше не занимается. Но сидеть без дела казаку не пристало. Тем более — как можно на печи лежать, если наградил тебя Господь великим даром и в обязанность вменил развлекать да радовать людей?

Николай Николаевич работал в Театре Эстрады Екатеринбургa, ставил спектакли, играл одну за одной роли... И всё та же в них неиссякаемая любовь к русскому народу, тот же озорной юмор, а порой и трагизм. Что поделаешь, таков уж он, русский характер — непостижимый, противоречивый...

— В последнее время увлёкся литературой, — говорит Николай Николаевич. — Пишу повести, закончил вот роман «Скоморохи», первые главы которого публиковал ещё в ижевском альманахе. Написал восемь песен для наших казаков.

Впереди много ещё творческих планов у Николая Гусарова, потому как любой человек творческой профессии, — в конечном счёте, в самом высочайшем смысле — скоморох. И его великое призвание, дарованное Богом, «от души, от сердца — радовать людей».

*Тамара Литвиненко,
г. Екатеринбург*

Гусаров Николай Николаевич

Режиссер

1999 — Казачья быль.

1992 — Вверх тормашками.

1991 — Дикое поле.

1990 — Кошмар в сумасшедшем доме.

1989 — Лошади в океане.

1989 — Молодой человек из хорошей семьи.

1987 — Команда «33».

1986 — Покушение на ГОЭЛРО.

1985 — Тайна Золотой горы.

1983 — Семен Дежнев.

1982 — Тем, кто остаётся жить.

1980 — На берегу большой реки.

ГУСАРОВ Николай Николаевич (р. 20 ноября 1940, Севастополь), режиссер, актёр, сценарист; заслуженный артист Удмуртской АССР (1974).

Окончил актёрское отделение Театрального училища им. М. С. Щепкина (1964, курс В.И. Коршунова), учился на сценарном факультете ВГИКа, Высшие курсы сценаристов и режиссёров (1979, мастерская А.Митты). Работал в театрах России, с 1970 — режиссёр Свердловской киностудии.

1980 — «На берегу большой реки», режиссер.

1982 — «Тем, кто остаётся жить», режиссёр, текст песен.

1983 — «Семен Дежнев», актер, режиссер.

1985 — «Тайна Золотой горы», режиссер.

1986 — «Покушение на Гоэлро», режиссер.

1987 — «Команда «33», актер, режиссер.

1988 — «Сераямыш», актер.

1989 — «Лошади в океане», актер, режиссер, автор сценария.

1990 — «Кошмар в сумасшедшем доме», режиссер, актер, автор сценария.

1991 — «Дикое поле» актер, режиссер, автор сценария.

1992 — «Вверх тормашками», автор сценария, актер, режиссер.

1993 — «И вечно возвращаться...», актер.

1999 — «Казачья быль», актёр, режиссёр, автор сценария.

О мастере судят по лучшим его достижениям. Николай Николаевич Гусаров — удивительный мастер. В течение одного года он снял два фильма совершенно разных жанров — историческую драму «Дикое поле» (1991) и сатирическую комедию «Вверх тормашками» (1992). Оба фильма — по своим собственным сценариям. Оба — почти с одинаковым актёрским составом. В обоих фильмах исполнил главные роли. И оба фильма увлекают с первых же кадров и не отпускают до самого финала. В советском кинематографе нет, наверное, подобного примера. Можно сказать, что Николай Гусаров в кинематографе занимает то же место, что Бернард Шоу в театре.

СИЛЬНЫЙ ДУХОМ

таешь себя казаком — будь добр отвечай за свои дела по-казачьи, а то разведут тут писанину, начиная с верхов и кончая низами, срам да и только.

Не так давно в Тюмени собирался межрегиональный круглый стол, участники которого обсуждали проблемы казачества. Брал слово и атаман областного союза казаков Сергей Смирнов. И говорил-то он, в общем, вещи правильные, о том, что воинам-казакам необходимо соответствовать времени, в котором они живут. Вот только его фраза: «Сегодняшний казак — это не человек с шашкой на коне» очень огорчила Владимира Дмитриевича.

«Мне эти слова — как плевков в лицо, — начинает свой ликбез есаул Афанасьев. — В казачестве много говорят о традициях, а где они, традиции-то? Они без лошадей немыслимы! Многие нынешние атаманы — хоть и не все — не знают даже, с какой стороны подойти к коню, а всё туда же — о традициях болтают. Лошадь — это магнит для детей, да и для взрослых тоже. Это здоровье, закалывание. В войну всадники — стоя в стременах, а не сидя — совершали пробеги до ста километров кряду. Только представьте, какие крепкие для этого нужно иметь мышцы! У пехоты не так были развиты ноги, как у конников. Конь делает человека сильным. А сегодня у нас какое-то паркетное, комнатное казачество. Они скоро забудут, как «Любо!» кричать, но погоны большие все одели — это да. Врачи говорят, что мало здоровых детей рождается, о чём это свидетельствует? О неправильной политике в отношении молодёжи. Традиции мы нарушили, вот и жизнь пошла не так, как хотелось бы».

Кстати, на заседании круглого стола Владимир Дмитриевич всё же получил возможность выступить, и предложил новый вариант развития казачества в Тюменском регионе.

«Я предлагаю создать Всероссийский объединённый казацкий спортивный фронт — вот такое длинное название. В годы войны в Советском Союзе были организованы спортивные роты, сыгравшие потом большую роль в нашей победе над фашистской Германией. Но ведь и сейчас обстановка в стране не очень спокойная, а потому спорт — это то, что нужно. Молодёжь или сидит за компьютером, или пьёт пиво по подворотням. Пусть лучше занимаются, и не где-то в спортивных залах, а именно на природе, на свежем воздухе. Наши виды спорта для этого очень подхо-

Сибирский казак Владимир Дмитриевич Афанасьев раньше жил в посёлке Голышманово. Он хорошо запомнил своего дядю Андрея, лихого казака-лошадника, который вернулся с фронта на трофейном мотоцикле, проехав пол-России. Любовь к лошадям у Афанасьевых — дело семейное. Став учителем физкультуры, Владимир Дмитрич на всю жизнь связал себя с детьми и спортом. Долгое время работал учителем физкультуры, а потом взял да и переехал в Тюмень, поселился в частном домике на Мысу, стал заниматься лошадьми, прививать детям любовь к истории и спорту. Несмотря на свой возраст — 65 лет, он и сейчас верен своему делу. Как никто другой, понимает, что нашим детям сегодня интересно. Вот и связал всё это воедино. Он стал у истоков таких спортивных дисциплин, как конный биатлон, казацкий прицепной спорт, казацкий футбол, афанасьевский бой, конно-спортивное ориентирование, и многое другое.

Кто, как не старейшина, может передать молодёжи драгоценный опыт предков?

Когда есаул Афанасьев начинал проводить межрегиональные казачьи игры на Мысу, окраине г. Тюмени, то слух об этом дошёл и до самого Кремля, генерал Трошев в то время был советником президента, прислал ему письмо с самыми наилучшими пожеланиями. Тогда и возникла идея провести в Тюмени, первом городе Сибири, выборы атамана всей Руси. Многие тогда посмеивались над ним: мол, чудной старик, однако в 2012 г. в Тюмени прошли выборы верховного атамана СКР. Всемирно известный путешественник Фёдор Конюхов тоже поддержал казачьи игры «Благая Русь» и после своей экспедиции обещал навестить.

Афанасьев единственный представитель совета стариков г. Тюмени, кто знает старинные традиции казачества и живёт ими в повседневной жизни. Неоднократно он вызывал на кулачный бой и поучал разуму нерадивых казаков. Счи-

дят, казаки-то не в фитнес-залах воевали. Вот я и предложил создать такие «спортроты» у меня, на Мысу. Мероприятия разные устраивать, поквартально казацкие игры проводить. После выступления мне все громко аплодировали, но такого одобрения мало. Если бы была поддержка со стороны федеральной власти, то «спортроты» стали бы делом вполне возможным. И не только у нас, а в каждом регионе. Но, увы, чиновники региона больше пекутся, как отметить свои юбилеи, гульнуть с шиком, а на здоровье нации им действительно наплевать, это факт».

Афанасьев проводит всё время в борьбе с чиновниками, отстаивая то футбольное поле от застройки коттеджами, то озеро от превращения его в свалку, а теперь они вовсю взялись и за конюшню. Мудрецы по застройке пригорода Тюмени мечтают сровнять конно-спортивный полигон с землёй и застроить его высотками.

Каких только гадостей ему не делали — и лошадей травили, и поджигали; всячески пытаются выжить старика. Угрозы в его адрес сыплются по сей день, потому что боятся видеть здоровых и умных людей. Но несмотря ни на что Афанасьев проводит казацкие игры, народные праздники, которые собирают всё больше и больше замечательных людей. И вместе нам действительно по пути! Заключение хочется словами казачьей пого-

ворки: «Казакom нужно родиться, казакom нужно стать, казакom нужно быть, тогда обретёшь Царствие Небесное и славу в потомках!».

Это сказано с той целью, чтобы мы не забывали наши корни, так как без корней дерево погибнет.

С. В. Шитов,
атаман дружины им. Анненкова
СКТО СКР, г. Тюмень

Восстановить историческую справедливость! (обращение)

Я, Розов-Кельчевский Анатолий Фёдорович, русский по рождению и убеждениям, эмигрант во втором поколении, внук генерал-лейтенанта, профессора Академии Генерального Штаба Анатолия Киприяновича Кельчевского, одного из руководителей Белой Гвардии в годы Гражданской войны, и сын белогвардейского поручика Розова Фёдора Михайловича, обращаюсь ко всем здравомыслящим русским, живущим в России и за её пределами, а также к людям других национальностей, которым дорога эта раздираемая противоречиями страна.

Так сложились обстоятельства, что крайне необходимо поддержать казачьего атамана Мелихова Владимира Петровича. Им созданы два уникальных мемориальных музея памяти Белого движения: «Донские казаки против большевиков» в г. Подольске Московской области и в станице Еланской Шолоховского района Ростовской области (elan-kazak.forum2x2.ru).

Ретивые российские чиновники преследуют за это атамана, придумывая повод, как упрятать его в тюрьму и уничтожить ненавистные им музеи. Руководители страны третье десятилетие пытаются внушить всем, что наступила пора примирения противоборствующих сторон русской гражданской войны. Этого не может быть и не должно быть никогда. Тому, во что большевики ввергли Россию и народы, её населяющие, прощения нет. Нормальное цивилизованное государство не может ратовать за примирение грабителей-насилльников с их жертвами.

Недавно умерший в Петербурге историк, ветеран советско-нацистской войны Николай Ни-

колаевич Никулин в своей книге «Воспоминания о войне», наблюдая, как бездарные командиры, прикрываясь лозунгом: «Нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики!», бессмысленно гнали на пулемёты всё новые и новые цепи наступающих бойцов, стараясь подавить противника не умением воевать, а горами трупов; как досужие комиссары заполняли готовые бланки на расстрел или отправку в штрафные роты невинных людей, писал: «...Шло глупое, бессмысленное убийство наших солдат. Надо думать, что эта селекция русского народа — бомба замедленного действия: она взорвётся через несколько поколений, в XXI или XXII веках, когда отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков породит новые поколения себе подобных».

Долго ждать не пришлось: представители нового поколения, воспользовавшись тем, что большевики и компартия избежали суда, подобного Нюрнбергскому процессу, сегодня набросились на атамана Мелихова, пытаются вытравить из памяти народа имена героев Белого движения, стремившихся спасти Россию от красной чумы.

Владимиру Петровичу Мелихову сегодня нужна моральная поддержка и защита от незаконных преследований. Прошу опубликовать мое обращение и нижеприведённую статью в Вашей газете.

Вспомните, что говорили наши предки, когда нужно было отстоять правду: «Въ единеніи — сила!».

С уважением, А. Розов, член общества «Русская традиция» и редколлегии журнала «Русское слово», г. Прага, зам. председателя Ассоциации Русских обществ в Чешской Республике, г. Брно, писатель, член Международного сообщества писательских союзов, правопреемника Союза писателей СССР, г. Москва (Берлинское отделение), кандидат технических наук.

Спасти казачий Мемориал

**«Казаки, единственная сила в России, способная к самоорганизации. Подлежит к истреблению»
Лев Троцкий — палач русского народа**

Очень трудно начинать писать подобную статью, потому что знаешь: она, выражаясь спортивным языком, будет на грани фола. Как удержаться на этой грани? Как не перейти из одной крайности в другую? Главное, как написать так, чтобы меня поняли?..

В далёкие 60-е годы в фильме «Доживём до понедельника», учитель истории в исполнении великого актера своего времени Вячеслава Тихонова говорил своему коллеге: «История — наука, которая делает человека гражданином». При этом он возмущался тем, что в ней в любой момент можно все поменять: переписать по-своему все факты, изъять фамилии, изменить трактовки. Да, это

так, особенно если её пишут по горячим следам победители, которые в любом случае стремятся изложить всё так, как им выгодно. А ведь История должна настояться, как целебный настой. Порой и полвека мало для того, чтобы объективно осмыслить то или иное происшедшее событие, оценить тот или иной факт.

Сегодня, по прошествии почти ста лет, многие пытаются объективно «разложить по полочкам» события 17 года, Гражданской войны, и их результаты. Событий тех так много, что этой работы хватит не одному поколению с избытком, и все равно останутся белые пятна. Неразрывны с ними последующие этапы то кровавого, то застойного «развитого тоталитаризма» в Совдепии. Сегодняшняя реальность — это пока не история, это накопление фактов, которые тоже когда-нибудь ею станут. Многого предостой переосмыслить. Кстати, главное в этом переосмыслении — постараться понять, почему именно в тот или иной исторический момент люди поступали именно так, а не иначе. Попытаться встать на место этих людей и оценивать происходящее не с сегодняшних позиций, а с позиции времени, в котором им довелось жить. Безусловно, без сегодняшней оценки не обойтись, но надо помнить, что с вершины прошедшего времени легко рассуждать, как следовало поступать много десятилетий назад. Не дай нам Бог быть крепкими задним умом.

Тема, о которой дальше пойдёт речь, кровоточит по сей день. Рассказывание. Кто-то сразу насторожится и скажет: зачем к ней возвращаться. Вот они, казаки, чуть ли не в каждой российской губернии. Поют, пляшут, гарцуют на конях, не обделены вниманием президента России. Обыватели, глядя на телеэкран, шипят: опереточные герои, ряженные марионетки. Некоторые ещё более категоричны: всё! истинных казаков уже нет, и не будет никогда...

Действительно, не будет, если возрождение казачества будет идти так же и в тех же условиях, как оно идёт сейчас. В марте 2011 года в России опубликовали проект программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и национальном примирении». Газета «Секретные материалы» № 12 цитирует высказывание главы комитета (какого комитета, увы, не сказано) Михаила Федотова: «Нам необходимо закончить войну красных и белых, причём она должна закончиться не просто миром, а примирением».

Нонсенс! Представьте себе на минуту такую ситуацию. Ограбили и убили, не дай Боже, близких вам людей. По прошествии некоторого времени «федотовы» придут вас уговаривать: имущество, скажут, которое украдено, незнамо где, или так хорошо прижилось у новых хозяев, что просто неудобно назад возвращать. Те, кто убивал, почил в бозе, а вы с их потомками выпейте-ка на брудершафт и примиритесь. Уверен, такой вариант вас едва ли устроит. Но он устраивает всецело руководство посткоммунистической России. Мне вспоминается Первый международный конгресс соотечественников в Москве (2001 год). Миловидная молодая дама, потомок рода Шереметьевых, обратилась с трибуны к сидящему в президиуме господину Путину с вопросом, когда она

сможет, приехав в Петербург, поселиться в доме, принадлежавшем их семье, а не в гостинице. Ответом было молчание...

После Второй мировой войны никто не призывал немцев помириться с нацистами. Ни сразу, ни через пятьдесят лет с их потомками. Просто состоялся судебный процесс, на котором нацизм был объявлен бесчеловечным и преступным. Коммунистический режим так и остался безнаказанным. Его апологеты, как ни в чем не бывало, продолжают вербовать сторонников.

В том же газетном материале перечисляются злодеяния Сталина. А он ведь творил их не в одиночку. Ему в этом активно помогали все члены большевистской партии. Кстати, или, вернее, некстати, в список злодеяний наравне с прочими внесено и уничтожение старой «большевистской гвардии». Но позволяйте! Нельзя же всё сваливать в одну кучу. Пауки в борьбе за власть стали уничтожать друг дружку. Какое же это злодеяние?

А вот о настоящих злодеяниях нужно говорить, писать, трубить везде и всюду. К этому обязывает нас память о безвинно загубленных душах, это надо делать потому, что нравственный уровень нынешнего российского общества способствует рождению новой армии подонков, способных на всё.

Слава Господу! нашёлся в России человек, который решился сдвинуть с дороги камень вековой несправедливости.

Казачий атаман Владимир Петрович Мелихов.

Под его попечительством в 2007—2010 годах были построены и открыты два музея. Один — «Донские казаки в борьбе с большевиками» в станице Еланской Ростовской области в составе одноименного комплекса. Другой — Музей Антибольшевистского сопротивления в городе Подольске Московской области. Последний дал начало Мемориалу «Белое движение». На его основе в дальнейшем планируется создание Научно-исследовательского центра по изучению трагедии русского народа и казачества в XX веке.

Здесь стоит процитировать Альманах, издаваемый Мемориалом. «Ещё не успела войти в русло работа Подольского Музея, как со всех сторон — с газетных страниц, интернет-форумов и экранов телевизоров — по злumu ли умыслу, по глупости ли и неведению, потекли потоки грязи и лжи. Ещё не увидев Музея, не ознакомившись с экспозициями, а главное — с идеей и предназначением, как оголтелая свора собак, набросились на Музей и сознательные последователи интернационального учения, и простые обыватели, мечтающие о возвращении в «советский рай»... СМИ выдали «на-гора» порции статей и комментариев, мало отличающихся в корне от потока сознания идейных борцов XX века за чистоту красных рядов и незыблемость социалистической законности... Влучших традициях советского коллективизма — по просьбам трудящихся — Музей проверяют сотрудники полиции на предмет наличия «экстремизма»...»

Прежде чем рассказывать об уголовном деле № 95322, возбуждённом в отношении Владимира Петровича, пройдёмся по залам музея в Подольске, постараемся выяснить, что же вызвало такую злобу у потомков, по меткому выражению

ветерана советско-нацистской войны историка Н. Н. Никулина, «отобранной и взлелеянной большевиками массы подонков, породившей новые поколения себе подобных» [1].

Начало экспозиции посвящено Российской Империи, её трагическому периоду Русско-японской войны и всплеску спровоцированных извне антигосударственных выступлений, впоследствии помпезно названных советскими историками Первой русской революцией. Отражена деятельность правительства Петра Аркадьевича Столыпина, его реформы, бурный рост экономики. Рассказано о героизме русских солдат и казаков в Первой мировой войне. Рассказано о развале армии, государства и подготовке большевистского переворота.

Менее всего надвигающемуся хаосу были подвержены казаки, фронт они покидали последними, сохраняя знамёна и защищая офицеров от революционеров. Они уезжали в свои войсковые земли, ожидая, что того, что произошло в стране, у них быть не может. Но эта «невозможность» оказалась мнимой, т.к. Советы проникли уже на Дон, Кубань и Терек.

Следующие три зала посвящены вооружённой борьбе с большевизмом на Дону. Казаки самоотверженно защищали свою землю от интернациональных банд. Рассказывается о смерти атамана Каледина, о гибели генерала Корнилова, о Степном походе атамана Войска Донского Попова, о выборе атаманом Всевеликого Войска Донского Петра Николаевича Краснова. И, наконец, об исходе Русской Армии из Крыма.

Пятый зал повествует о Русском мире в изгнании, сперва в лагерях беженцев на Лемносе, в Галлиполи, Чаталджи в Турции, потом по всему свету.

В шестом зале рассказывается об активной безбожной деятельности, полном уничтожении права в государстве, истреблении инакомыслящих и воцарившейся в России коммунистической системе.

С событиями второй мировой войны можно познакомиться в седьмом зале. Этот зал у недоброжелателей, потомков большевиков, вызывает самую большую ненависть. К сути этой ненависти вернемся чуть позже.

Завершает экспозицию музея восьмой зал — зал-Галерея Русской Доблести и Чести, где представлены портреты героев казачества и России.

Даже из этого краткого перечисления видно, что музей по своей сути уникален, ему нет равных в России.

Теперь несколько слов о его создателе.

Мелихов Владимир Петрович.

Ещё будучи директором Подольского цементного завода Владимир Петрович был активным меценатом-участником Русского дела: принимал на устройство, обеспечивая работой и жильем, целые группы русских беженцев из стран т.н. «ближнего зарубежья», основал для этого коттеджный поселок («Станица Мелихова»), лицей, казачью школу верховой езды, построил храм. Ещё более активно эта деятельность развернулась с основанием собственной фирмы «Станица», которая, в частности, построила торговый комплекс в По-

дольске. На эти доходы Мелихов создал храм (св. Царственных Мучеников), долгие годы служивший подворьем РПЦЗ в России, и содержал всю его приходскую деятельность, издавал книги по истории казачества, устраивал юношеские лагеря «Витязей», стал отстраивать сельскохозяйственное товарищество на родном Дону. Владимир Петрович предоставил свою частную территорию для установки взорванного сатанистами памятника св. Царю Мученику Николаю II работы В.М. Клыкова, копия которого была взорвана второй раз уже в усадьбе Мелихова — но затем его попечением памятник был восстановлен в металле перед храмом. И этой цели служения русскому народу В.П. Мелихов никогда не изменял, подавая личный пример. Став успешным предпринимателем, он не замкнулся на личных материальных интересах по принципу «мне хорошо — и ладно, моя хата с краю». В октябре 2004 г. он вместе с В. М. Клыковым подписал первый призыв к возрождению Союза Русского Народа.

Независимый предприниматель-казак, русский православный патриот давно мешал: недругам русского народа, органам безопасности антирусского правящего слоя и алчной властной мафии местного уровня. И вот, объединив усилия со своим карманным «правосудием», они — ещё до суда! — бросили Владимира Петровича за решетку по сфабрикованному обвинению в недоплате каких-то налогов, которые он по существующему законодательству и не должен был платить.

Вся лживость обвинений и неоправданность ареста были убедительно и документально опровергнуты адвокатом Мелихова, соответствующие письма разосланы во все должностные инстанции правоохранительных органов. Адвокат также напишет, что в данном случае есть основания подозревать наличие политической составляющей в описанной проблеме, поскольку Мелихов В.П. участвовал в выборах мэра города и выступал против существовавшего мэра. Соратники Мелихова обращают внимание на то, что рейдерский наезд «правоохранительных» органов на его предприятие начался сразу же после открытия Владимиром Петровичем мемориального комплекса на Дону, посвящённого атаману Краснову и всем казакам, боровшимся против большевицкой власти.

В начале XX века Великие Князья, награв руки на продаже казённого военного имущества, способствовали поражению своей страны в русско-японской войне. В конце века подонки, названные олигархами и власть имущие чиновники разграбили и грабят по сей день Россию. Это кто? Великие патриоты? Почему их не называют предателями России? Ах, простите, они очень нужны современной власти. И потому все президенты «новой» России поочередно трясут им ручки и мило беседуют.

В двадцатом, кровавом для России, веке клеймом «предатель» и «изменник», как переходящим кубком, награждали победители тех или иных исторических событий своих проигравших противников. Периодически они менялись местами. Террористы-большевики создали государство, в основу которого изначально было заложено

предательство и измена. Сперва предали Бога, объявив религию «опиумом», потом своих союзников, левых эсеров, дальше — весь уклад великой страны, сложившийся веками. Одновременно предавали и уничтожали друг друга. Стремилась превратить повсеместно граждан всей страны в «павликоморозовых», послушных исполнителей их воли.

Для того, чтобы оценить поступки тех или иных людей, как уже было сказано, нужно время, 50-100 лет. Отпадает шелуха, окружавшая поступки, и они предстают в своем первоначальном виде.

Долгие годы миф о прекраснодушии Ленина и предательстве Троцкого насаждался в Совдепии. В результате их в равной степени подлая деятельность против России стала очевидна всем.

Любопытна история вокруг маршала Тухачевского. Каких только грехов, а позже добродетелей, не приписывалось этому человеку. Он благополучно после переворота в 17-м году пошел в услужение к большевикам. Далее возглавлял заговор против своего нового хозяина, Сталина, и его политики, об этом он написал собственноручно, без принуждения, многостраничный отчет². И в этом нет ничего странного. Огромное количество людей того времени было абсолютно реально против диктатора. Тухачевский и поддерживающая его широко разветвленная группа военачальников разных уровней не представляла собой исключения. С позиции Сталина и его окружения они действительно были враги и изменники. Позже уже другие люди с подачи Хрущева перевели их в разряд мучеников сталинского режима. Так кто же они: изменники или жертвы?

Вспоминая начало второй мировой войны, видно: Сталин заигрывал с Гитлером. Вместе, раздавив Польшу, Советский Союз и Германия начали мировую бойню, отметив это событие торжественным парадом Победы в Бресте. Одновременно с этим, казалось бы, непримиримые враги советского строя: представители Русской Православной Церкви за рубежом, так же, как и Сталин, сделали ставку на Гитлера. Выражаясь современным жаргоном, — народ это все должен был хавать и вопить «одобряя», ведь это же была высокая политика, а не предательство.

Вернемся в седьмой зал... Зал, представляющий целый ряд событий в ином, непривычном для нас, воспитанных насквозь лживой Историей капсэсэ, виде. Как получилось так, что значительно лучше вооруженная Красная Армия в первые месяцы войны не смогла остановить продвижение, вторгшихся на территорию СССР Армий вермахта.

Соотношение сил на западной границе СССР к 22 июня 1941 г.

	Красная армия	Вермахт и союзники
Дивизии	190	166
Личный состав	3 млн. 289 тыс. 851	4 млн. 327 тыс. 500
Орудия и минометы	59 787	42 601
Танки и штурмовые орудия	15 687	4 171
Самолеты	10 743	4 846

	Красная армия	Вермахт и союзники
Дивизий в резерве	51	28
В т. ч. танковых и моторизованных	16	2

Историк Марк Солонин пишет: «Через 15—20 дней после начала войны эти же цифры стали появляться в сводках потерь. К 6—9 июля войска потеряли 11,7 тыс. танков, 19 тыс орудий и минометов, более 1млн единиц стрелкового оружия... Безвозвратные потери (убитые, умершие от ран, пленные и дезертиры) личного состава Красной Армии составили в 41-м порядка 7—8 млн. человек, у Вермахта — 300 тыс. Потери в технике к началу сентября были в 20 раз меньше потерь Красной Армии.

Советский Союз оказался не готовым к войне с точки зрения человеческого фактора. Было много танков, но мало мотивации для вооруженной борьбы».

Далее он пишет: «В воюющей, а не разбегающей армии пропавшие без вести, пленные и дезертиры составляют самую малую долю. Летом 41-го все было точно наоборот. Число пропавших без вести в 8-11 раз превосходило число убитых. Их общее число почти вдвое больше исходной численности действующих фронтов Красной Армии. До конца года испарилось 6,29 млн единиц стрелкового оружия. Иные танковые дивизии теряли до 60—70 % техники ещё до первой встречи с противником.

Сказалось всё то, что творилось двадцать с лишним лет под руководством большевиков в Совдепии. Расказачивание, раскулачивание, глдомор в Поволжье и на Украине, массовые расстрелы, создание ГУЛАГа и многое, многое другое. Армия отступала, не желая защищать кровавый режим. Солдаты массово сдавались в плен. Только за 1941—42 годы в плену оказалось 5,45 млн [3]. Множество граждан СССР ждали, что немцы придут и освободят их от ненавистных большевиков. Созданная коммунистами система понудила многих идти и свергать власть Советов в частях Вермахта. Это решение ускорило издание 28 сентября 1941 г. маршалом-палачом Жуковым, не щадившим солдат и офицеров и прославившимся высказыванием: «Русские бабы ещё нарожают», специальной директивы № 4976 по Ленинградскому фронту, требующей расстрела семей советских военнопленных.

Граждане СССР, состоявшие на германской военной службе в 1941—45 гг.

Национальности	Количество
Русские	Ок. 400 тыс. (в т. ч. казаков — 80 тыс.)
Украинцы	Ок. 250 тыс.
Белорусы	Ок. 20 тыс.
Литовцы	37 тыс.
Латыши	90 тыс.
Эстонцы	70 тыс.
Народы Казахстана и Средней Азии	Ок. 180 тыс.
Народы Северного Кавказа	28 тыс.
Грузины	Ок. 20 тыс.

Национальности	Количество
Армяне	18 тыс.
Азербайджанцы	38 тыс.
Народы Поволжья	40 тыс.
Крымские татары	20 тыс.
Калмыки	5 тыс.
Ингерманландские финны	Ок. 5 тыс.
Советские немцы	20 тыс.
ВСЕГО	Ок. 1.24 млн.

Их сходу окрестили предателями и изменниками Родины. Казалось бы, справедливо. Но давайте разбираться. Одни делали свой выбор потому, что считали Сталина бóльшим злом, чем Гитлер, другие надеялись перейти к своим, третьи из простого желания выжить. Большевистское государство, уничтожившее за 25 предвоенных лет около 25 млн человек и отказавшееся от защиты их прав в плену, не вправе было требовать от советских людей гражданской лояльности.

Диагноз этому явлению поставил в своей книге А. Казанцев [5]: «Участие русских военнопленных в борьбе Германии против её врагов, и прежде всего против Красной Армии, — явление невиданное и небывалое ни в истории России, ни в какой бы то ни было другой. Явление это можно объяснить только политикой советского правительства и до войны, и во время неё. Если на сторону врага государства переходят во время войны единицы, то уместно говорить о выродках. Если это делают десятки тысяч, то объяснить это можно моральным падением народа в целом. Но если переходящих приходится считать миллионами, то первый и второй диагнозы неверны, и объяснение нужно искать не в психологии переходящих, а в окружающей их обстановке, в условиях их жизни, в данном случае — в практике советского строя».

К слову сказать, аналогичное отношение к пленным повторилось во время развязанной советским правительством преступной войны в Афганистане. Выведя войска из этой страны в конце 80-х, совдеповское правительство Горбачёва ни словом не обмолвилось о тех ребятах, которые остались там сидеть на цепях, в ямах, вырытых в земле. Командующий группировкой войск Громов покрасовался в момент вывода на телеэкранах и тоже промолчал, кстати, молчит и поныне. Свобода многим бывшим воинам СА досталась — обидно сказать — стараниями американцев.

Мрачные «чудеса» 41-го прекратились ближе к зиме 42—43 гг. Структура потерь Красной Армии становится вполне «стандартной»: на одного убитого приходится трое раненых, доля пропавших без вести снижается до единиц процента. Перестали ломаться танки и самолёты. Что же произошло?

Красная Армия перестала разбегаться и начала воевать. Повлияли гибель миллионов пленных в немецких лагерях, бесчинства и террор захватчиков на оккупированных территориях и главным образом жесточайшая карательная политика советского государства. Всего за годы войны военными трибуналами было осуждено 994 тыс. военнослужащих, из них 135 тыс. были расстреляны. То есть НКВД и «СМЕРШ» расстреляли почти 10 стрелковых или более чем 12 моторизованных дивизий по штату и состоянию на 1941 год. Если

нацисты уничтожали чужих, то коммуняки специализировались на своих.

Так к кому же должны были в этой международной сваре примкнуть пленные — вчерашние крестьяне из разорённых колхозами деревень, рабочие и интеллигенция, чьи близкие люди были расстреляны или томились в концлагерях ГУЛАГа, или эмигранты, в двадцатые годы с боями покинувшие Родину? Каждый из них имел право собственного выбора. Разделились во взглядах пленные, разделилась эмиграция. Вероятнее всего, это разделение происходило в зависимости от степени ненависти к коммунистическому режиму в России.

Например, моим родителям в силу их юного возраста во время гражданской войны плюс минимально доходящей до них информации о действительном положении на Родине идти вместе с немцами воевать против России было недопустимым. Родина для них оставалась такой, какой они её покинули. Гражданская война отняла у отца ноги; имущества ни у него, ни у мамы в покинутой стране не осталось, какие-либо обиды за двадцать пять лет поблекли, сгладились. Подобные представления разделяло множество других эмигрантов. Характерно, что очень редко так называемая первая эмиграция находила общий язык с советскими гражданами, покинувшими Советский Союз до второй мировой войны и позже, в период советско-нацистской войны. Дело в том, что рассказы беглецов из «сталинского рая» воспринимались по известному принципу: этого не может быть, потому что не может быть никогда. Нормальный разум не воспринимал того, что творилось в СССР. Рассказчиков, как правило, считали ненормальными.

Любопытно, что и сегодня нет понимания между потомками первой эмиграции, которые бывают в России в качестве туристов, и теми, кто прожил большую часть жизни на Родине и покинул её на рубеже столетий. Туристический взгляд «знатных иностранцев» не в состоянии уловить истинную сущность происходящих в России квазидемократических преобразований. Те же, кто прошел суровую школу «совковой» действительности, весьма скептически воспринимают сегодняшние реалии в посткоммунистической стране. Они хорошо видят двойное дно происходящего. Вот почему их точка зрения, как правило, не совпадает с мнением «туристов».

Казаки и другие народы Российской империи, испытавшие геноцид (24.01.1919 Оргбюро ЦК РКП(б) выпустило директиву вести «самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления»), подчистую ограбленные и униженные большевистским строем, они были принципиальными врагами советского режима. Для них гражданская война не закончилась в 20-м. Жажда мести за разоренные станицы, за сломанный привычный уклад жизни, за погубленных родных и близких их не покидала всю жизнь. Эти люди достойны того, чтобы быть понятыми и увековеченными в истории.

Владимир Петрович Мелихов, создав Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками» и открыв памятник Войсковому Атаману Петру Ни-

колаевичу Краснову, отдал долг памяти Белому казачеству и его вождю, пытавшемуся спасти Россию от красной чумы в гражданскую войну. Трагедия генерала Краснова, пишет В. Акунов [6], «заклучалась в том, что он не заметил (или не хотел заметить), что, несмотря на наличие многих элементов несомненной схожести с вооружённой борьбой казачества — при участии германской армии — против Советской власти, ситуация лета 1918 года в период 1941—45 годов зеркально переменялась... Воинская опора Соввласти летом 1918 года состояла в основном из латышских, мадьярских, китайских, даже немецких «интернационалистов»... позиция Атамана Краснова — будь она даже в тысячу раз более прогерманской — с моральной и патриотической стороны являлась тогда полностью оправданной».

Другое дело — его позиция в период советско-нацистской войны. «Тогда, в 1941—45 годах, Сталин ухитрился идеологически переиграть Атамана, навязав ему свои правила игры, противопоставив идею народной, национальной войны идее войны гражданской (в плену которой всё ещё находились генерал Краснов и его единомышленники), причём не просто войны гражданской, но добавок ещё опирающейся на вражескую мощь.» [6].

Как уже было сказано в начале, надо помнить, что с вершины прошедшего времени легко рассуждать, как кому следовало поступать много десятилетий назад. Следует встать на место этих людей и оценивать происходящее тогда не с сегодняшних позиций, а с позиции восприятия жизненных обстоятельств в то время. А лишь потом решать, кого на какую полочку размещать: к патриотам или предателям.

Как, например, оценить поступок командования Севастопольского оборонительного района (1228 человек, включая чекистов и партработников) во главе с вице-адмиралом Филиппом Октябрьским, бросивших 1 июля 1942 года в окруженном Севастополе десятки тысяч его защитников, включая раненых, и тайно здрапавших на подводных лодках на Кавказ [3]? На мой взгляд, это поступок однозначно предательский, но до сих пор «по достоинству» не оценен.

Не менее противоречива вторая половина XX века, и особенно её финал. Мне, живущему в тот период в СССР и нелегально прочитавшему романы «Раковый корпус» и «В круге первом» Солженицына, один идеологически подкованный товарищ подсунил книжечку, написанную первой женой Александра Исаевича Натальей Решетовской — «Спираль измены Солженицына». Цель его была — развенчать писателя в моих глазах. Я же пытался убедить его в том, что через 50 или хотя бы 100 лет Солженицын вернётся в русскую литературу. Хорошо, что я ошибся в своём прогнозе — это случилось через пятнадцать лет.

Одновременно с возвращением писателя в Россию вокруг расцвело новое поколение перевёртышей. В 1991 году никто из них не встал на защиту идеи, служа которой, десятилетиями гнобил соплеменников гнилой идеологией. Сегодня они без стыда и совести в дни церковных праздников кучкуются возле главы Русской Православ-

ной Церкви, проповедуя диаметрально противоположное. Даже пресловутый Зюганов не сможет никому показать, у какой амбразуры он был, когда защищал ЦК КПСС с ружьем в руках, его «смертельно ранило, и он чудом выжил». На какую полочку, уважаемые господа-товарищи мои оппоненты, мы их засунем?

На какой полочке находится русский премьер Столыпин, убитый в 1911 году террористом? Нам внушали, что это один из самых страшных царских сатрапов. Нынче выяснили, что это был выдающийся человек своего времени, которому следует поставить памятники в обеих российских столицах, северной и южной.

Куда отнести всесоюзного любимца Вахтанга Кикабидзе, вернувшего России орден «Дружбы народов» после российско-грузинской войны? А как быть с замечательной певицей Тамарой Гвердцители? Это их выбор, и никто не вправе им что-либо указывать. Лично я с глубоким уважением отношусь к этим людям. При этом мне до слез обидно, когда я звоню в Боржом очень близкому мне человеку, а его дети меня не понимают и пытаются объясниться со мной по-английски.

На какую помойку отнести «министров-патриотов» и других правительственных чиновников, разваливающих и грабящих нашу многострадальную Родину сегодня? Действительно, как и предполагал ветеран войны историк Никулин, отобранная и взлелеянная большевиками масса подонков породила новое поколение себе подобных.

В годы перестройки много говорили о покаянии. Его не произошло. «Нюрнбергский процесс» над коммунистической партией и её идеологией не состоялся. Не покаялась и РПЦ. Так до сих пор не преданы анафеме те, кто, состоя в её рядах, стучал в райкомы, горкомы и органы госбезопасности на православный люд, тайком крестивший детей или венчающийся.

Можно и дальше брать из советской истории факты, но, пожалуй, больше не надо — начинает мутить. Тем временем гонение на Атамана Мелихова в сегодняшние посткоммунистические времена продолжается. Написал «пост» — и вдруг засомневался: а такие ли они на самом деле прошедшие. Подонки, как крысы, размножаются быстрее, чем их удастся травить. Живет и здравствует депутат Государственной Думы коммунист Н.В. Коломейцев, сообщивший генпрокурору Ю.Я. Чайке о недопустимости нахождения памятника П.Н. Краснову на территории РФ. Как видите, коммунисты в России и сегодня вольготно себя чувствуют, подминая историю под себя, и диктуют, как кому в демократическом государстве жить.

Каким идеалам служат следователи Московской области Гаврилова, Лукашов, Лютров, Лычагин, зампрокурора города Кузнецова, глава администрации г. Подольска Пестов, начальник УБЭП ГУВД по Московской области полковник полиции Курбатов, подольский городской прокурор Лукьяненко, судьи Подольского городского суда Гуськова и Силетских? Их действия, право же, заслуживают того, чтобы о них узнала мировая здравомыслящая общественность!

15 июля 2007 года В. П. Мелихов объявляет 4 августа днём открытия Мемориала в ст. Еланской.

27 июля Пестов направляет в ГУВД по Московской области письмо в отношении директора ООО «Станица» Мелихова по якобы имеющимся фактам противоправных действий в торговом комплексе, принадлежащем этому предприятию.

15 августа правоохранительные органы, не обнаружив противоправных действий, возвращают изъятые документы на предприятие.

1 августа следственная группа врывается на предприятие и производит выемку всех документов и компьютеров.

4 августа открывается Мемориал.

5 сентября следственная группа вновь врывается в контору предприятия и в частный дом Мелихова и изымает те же самые документы.

13 сентября Курбатов строчит рапорт в вышестоящие инстанции, где заявляет, что у Мелихова имеется недвижимость и активы коммерческих структур за границей, и что в ближайшее время Мелихов намерен скрыться от уголовного преследования. В дальнейшем следствием не было предъявлено ни одного документа, подтверждающего эту ложь. (В так называемой демократической России недвижимость и активы за границей дозволено иметь лишь госчиновникам, лицам, приближенным к власти и олигархам.)

15 сентября Гуськова на основании лживого рапорта полицейского Курбатова выносит постановление об избрании меры пресечения в отношении Мелихова в виде содержания под стражей.

В СИЗО он провел 8 месяцев.

В апреле 2008 года нарушения и необоснованность в уголовном деле были столь очевидны, что судья вынес постановление об освобождении Мелихова из-под стражи.

В июле, осознавая, что никакими способами осудить Мелихова не удастся, прокуратура ходатайствует о приостановке ведения судебного дела и его возврате в прокуратуру, пояснив, что в течение 10 дней они его сами закроют по отсутствию состава преступления.

Однако до настоящего времени уголовное дело № 95322 не закрыто. В сентябре 2012 года будет пять лет с момента его возбуждения.

Сегодня травлю Атамана Мелихова развернула прокуратура Ростовской области, и в частности прокуратура Шолоховского района. Они не хотят отставать от своих коллег из Московской области. Объектом их нападок стал музей и созданный Атаманом на берегу Дона детский оздоровительный комплекс. Вокруг несколько тысяч арендованных участков, огороженных глухими заборами, но только детский оздоровительный комплекс обязывают убрать забор. Существование комплекса оказывается под угрозой, т.к. отсутствие забора открывает лицам с асоциальным поведением доступ к детям. Это может повлечь за собою случаи педофилии, вызвать пожары, загрязнение территории. Всё, что затеяла прокуратура, нужно только для того, чтобы максимально отравить жизнь Атаману Мелихову и его соратникам.

Предвижу вопрос: почему в, казалось бы, обновлённой России происходит такое? Одной из

причин, на мой взгляд, является то, что люди до сих пор привыкли, как когда-то написал Роберт Рождественский, «думать строем». Так нас учили жить в стране Советов. Для этого существовала советская нравственность, советский вариант истории, основанные на коммунистической идеологии. Новая власть ничего своего придумать не смогла. Даже честного анализа прошлого до сих пор не сделано. Потому россияне в подавляющем большинстве своём исторически безграмотны. Чтобы не быть голословным, могу привести пример.

Во время празднования независимости России в июне 2011 года одному из работников Генконсульства в г. Брно потомки чехословацких легионеров за отличное с ними сотрудничество вручили памятный железный крест. Награждённый принял его с большим удовлетворением. Такое мог сделать только человек, абсолютно не интересовавшийся историей своей Родины и страны, в которую его направили на дипломатическую работу. В гражданскую войну стараниями легионеров были уничтожены десятки тысяч граждан Российской империи. Легионеры именовались белочехами, но в результате вошли в сговор с красными. Самым заметным их деянием помимо грабежей и убийств стала передача красным для последующего расстрела адмирала Колчака. Здесь уж ничего не убавить, ни добавить...

Вот чего в России с избытком, так это «педагогов». Постоянно кто-то кого-то поучает, воспитывает, наставляет и поправляет: надо делать так, а не иначе, надо думать то, а не другое, и главный принцип — делай всё, как я.

В одной из книг Александр Солженицын дал своё определение свободы, сказав, что свобода человека начинается тогда, когда он начинает уважать мнение другого. Да, действительно, писатель вернулся в Россию быстрее, чем я думал, но мысли его придут туда через 50, а может, через все 100 лет.

А пока... Помогите, Боже, людям, подобным Владимиру Петровичу Мелихову, творить доброе и справедливое...

Руки прочь от казачьего Мемориала и Атамана Мелихова!!! Остановите красную чуму, вновь пожирающую Россию.

Литература

1. Н. Никулин. Воспоминания о войне. СПб. 2008 г.
2. Е. Прудникова, А. Колпакиди. Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий. Москва, 2009 г.
3. История России. XX век: 1939-2007/ под ред. А.Б.Зубова.
4. М.Солонин. Мрачные «чудеса» 41-го года. АиФ № 25 2011 г.
5. А.Казанцев. Третья сила. Москва, 1994 г.
6. В.Акунов. Пером и шашкой. Альманах № 1 «Донские казаки в борьбе с большевиками», Подольск, 2009 г.

Анатолий Розов-Кельчевский

О самом главном

От редакции

Свою статью во второй номер нашего журнала «Казачье братство» нам любезно предоставил директор Центра исследований Кавказа и Востока Российского государственного торгово-экономического университета (г. Москва), доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Северная Осетия-Алания, по происхождению — кубанский казак, Лысенко Николай Николаевич. Данная статья уже вызвала резонанс среди известных историков-казаковедов, но ещё неизвестна широкому кругу читателей, и мы думаем, что она вызовет массу споров как в среде казачества, так и остальной читательской аудитории России. Вы вправе соглашаться или не соглашаться с выводами автора статьи и, возможно, у кого-то она вызовет неприязнь, но мы знаем, что такие вопросы казачества просто необходимо выносить на всеобщее обсуждение — ведь только в спорах рождается истина. Современному российскому казачеству, находящемуся в крайнем неустойчивом положении и раздираемому различными противоречиями, как никогда именно сегодня необходимо принять решение по многим накопившимся вопросам, среди них вопрос «кто мы такие?» — является именно таким, если не самым главным.

Муза — только свобода и воля,
Песня — только к восстанию зов.
Вера — только в Дикое поле,
Кровь — одна лишь в стране казаков!
Николай Туроверов, казацкий поэт

Нация или субэтнос?

(Размышления об этногенетической природе казачества)

Вместо предисловия

В шестом номере журнала «Вопросы национализма» опубликована подборка материалов «круглого стола» — «Что России делать с Кавказом». Не пытаясь сейчас полемизировать с привлеченными к сему обсуждению специалистами, должен тем не менее сказать, что некоторые из заявленных на «круглом столе» суждений имеют подчеркнuto субъективистский, иногда явно умозрительный характер, а следовательно с трудом дружат с реальностью. Например, политолог А. Епифанцев, позиционирующий самое себя как «наполовину казак» (выражение, с точки зрения казацкого словаря, нелепое, ибо для обозначения индивидуума, который «наполовину казак» есть давно бытующий термин — «болдырь»), проявил прямо-таки шокирующую пристрастность в отношении современного российского казачества [1].

Я не имею ни малейшего желания комментировать и даже прикасаться к употреблённой А.Епифанцевым в отношении казачества «терминологии» (побрякушки, полуалкоголики, дискредитация и т. п.). Однако этот эпизод, при всей внешней малозначимости, вновь напомнил мне о факте увеличивающегося день ото дня мировоззренческого разрыва между взглядом лучшей части русских националистов на казачество и взглядом лучшей части казачества на самое себя.

Наличие этого разрыва как-то недооценивается русской национальной интеллигенцией, особенно в Москве, но он, этот разрыв, существовал в историческом прошлом, имеется сейчас, а главное, к сожалению, имеет устойчивую тенденцию к углублению. Если эта негативная тенденция не будет преодолена — уже в самой ближнесрочной перспективе неизбежно возникнет ситуация, когда русские националисты будут смотреть на казаков примерно также, как ныне они смотрят на украинских самостийников или на представителей неказацкого Кавказа. Чтобы сохранить веками вызревавший этнополитический альянс между русскими и казаками, очень нужны, как и во многих других аспектах межнационального взаимодействия, — своевременный диалог, заинтересованное «узнавание» друг друга, непредвзятость и доброжелательность взаимных оценок.

В своё время я положил немало времени и сил за идеалы русского возрождения, отчётливо понимая при этом, что хотя я и являюсь по мироощущению и происхождению родовым казаком, русскость моя не подлежит (для меня, по крайней мере) ни малейшему сомнению. Ныне я только укрепился в этой своей оценке. Чтобы подобное же мироощущение разделяла также наиболее ценная, быстро восстанавливающая национальный архетип часть казачества, нужно начать, причем незамедлительно, основательный и откровенный русско-казацкий диалог. Нам — казакам и русским — есть что прояснить в собственной нелегкой истории, есть о чем договариваться и есть ради чего объединяться. В качестве первого шага к такой конструктивной (хотя, уверен, весьма непростой) дискуссии я предлагаю редакции «ВН» свою статью об этногенетической природе казачества. Тема эта сложнейшая, очень политизированная, но, без всякого сомнения, для сохранения

русско-казацкого этнополитического альянса — краеугольная. В статье я попытался показать русской аудитории, на какой основе исторически возникли представления о самобытной казацкой идентичности — представления, которые были, есть, будут, и которые могут исчезнуть только тогда, когда исчезнет с лика Земли последний родовой казак. Замечания и оценки друзей, равно как и критику конструктивных, равнодушных оппонентов, с благодарностью прочту в своей электронной почте: rusasia777@gmail.com.

I. Вся история России сделана странным народом?

История и современное бытие казачества необычайно сложны, интересны и, к сожалению или счастью, разновекторны. Не станет ошибкой утверждение, что вне истории казачества невозможно понять историю России, по крайней мере, совершенно точно — невозможно иметь верное представление об истории и природе Российского государства.

Лев Николаевич Толстой — один из наиболее глубоких русских мыслителей рубежа XIX — XX вв., остро предчувствовавший всю опасность надвигавшегося на Россию революционного фантома, высказал любопытную мысль, показавшуюся современникам почти смехотворной, но в итоге оказавшуюся пророческой. Толстой заявил, что Россия может спастись от ужаса революции только одним способом — если вся она проникнется казацким духом, введёт у себя казацкие обычаи и казацкое право — главным образом в сфере земельного устройства.

Как мы знаем, процесса разумного оказачивания России не произошло. По этой и по многим другим столетиями вызревавшим внутри России причинам — страна рухнула в пропасть антинациональной, антирусской по своей глубинной сущности революции, логичным следствием которой явился чудовищный по жестокости геноцид казачества, а вслед за ним методичное и катастрофическое обескровливание русского народа.

Рубеж конца XX — начала XXI века ознаменовался напряжёнными поисками казачеством (по крайней мере его наиболее мыслящей, лучшей частью) своего собственного, утраченного в горниле революции и «мясорубке» Советов, подлинно казацкого пути. Один из важнейших, поистине фундаментальный вопрос, который неизбежно встаёт сегодня перед политически мыслящими казаками, адресован определению внутренней сущности подлинной природы казачества. Проще говоря, определению того, что есть казак? Кто он — социальный служащий (воин, опричник, пограничник и т. п.), или же казак — это прежде всего казак, то есть полноправный, а потому национальнообязанный представитель самобытного казацкого племени.

Важность означенной проблемы понимают сегодня многие: и те, кто считает себя горячим сторонником возрождения казачества, и те, кто весьма пояро и последовательно противятся

этому процессу. Действительно, от того, как мы ответим на вопрос: являются ли казаки военно-служилым сословием, субэтносом русского народа или всё же они — этнически субъектная общность, самобытный народ — очень многое может поменяться как в исторической судьбе самого казачества, так и в судьбе Российского государства волей Божьего провидения распространившегося на земли Казацкого Присуда. [2]

«Фактор этничности казачества» — так для краткости назовём означенную выше проблему — на протяжении всей истории России вызывал непримиримые идеологические столкновения генетически не имеющих никакого отношения к казачеству российских интеллектуалов. Сегодня представители некоторых интеллектуальных кругов (заведомо неказацкого происхождения) вынужденно говорят о казачестве только как об «этнокультурном образовании русского и частично украинского происхождения». При этом они же настойчиво пропагандируют идеологему о том, что сторонниками версии об этнической субъектности казачества являются сплошь склонные к антироссийскому сепаратизму казаки, либо интеллектуально опьянённые аурой самостийности казачества необъективные люди.

Однако следует признать, что и из среды казачества время от времени озвучиваются «самостийные страшилки», например, об узлолобых агентах влияния Запада, числящихся по ведомству казаков-националистов, которые-де спят и видят — как бы им выломать из тела «встающей с колен» России наиболее лакомый кусок земель Присуда Казацкого.

Известный писатель-историк из казаков В.Е. Шамбаров в своём недавнем трактате «Казачество. Путь воинов Христовых» без всякого лукавства, например, заявляет: «...В ходе работы над книгой мне доводилось получать письма и наказания казаков, требующих „дать достойный отпор проискал ЦРУ“». ³ Логично предположить, что коль скоро ширится праведный гнев казаков против происков црушников, значит, — не дремлет враг, жив, стало быть, курилка...

Несколько выше Шамбаров красочно описывает сцену, якобы состоявшейся вербовки кубанского атамана А.Ф. Ткачева агентами все того же, по-видимому, вездесущего ЦРУ (государственная принадлежность вербовщиков из текста трактата не ясна). В ходе сей операции «вербовщики», по словам В.Е. Шамбарова, — «неотрывно глядели» на атамана Ткачева, временно «удалялись» из-за стола, «обменивались какими-то малозаметными знаками». Жуть, да и только! Однако несгибаемый Ткачев на это глядение и малозаметные знаки, разумеется, не поддался, и тогда, ничтоже сумняшеся, ему было предложено «любое финансирование и помощь». Оные средства предоставлялись, конечно же, не для питья горилки и не на подарки секретарше, а токмо для решения поистине геополитической задачи — «отделить Кубань от России». Когда же в результате похвальной стойкости кубанца Ткачева вербовка бездарно провалилась (а могло ли быть иначе?), один из вражеских резидентов, подобно подпив-

шей рязанской бабе, «даже разрыдался». (Хорош вербовщик! Какие же слабаки, оказывается, эти хваленые «агенты 007»).

Я предоставляю читателю отнестись к душе-раздирающей сцене, подробно описанной В.Е. Шамбаровым, в меру собственного разумения. Мне же отчего-то она убедительной, или хотя бы минимально правдоподобной не показалась.

Возникает, правда, вопрос: зачем же вообще взялась столь откровенно потешная мизансцена в этом обстоятельном и, по сути, безусловно полезном трактате о казачестве?

Не хочу снискать себе лавры Зоила, но мне показалось, что для единственной только цели — чтобы слегка озадачить казацкую (и припугнуть — околоказачью) аудиторию перед предьявлением главного идеологического постулата автора. Этот постулат прост, как автомат Калашникова: «производить казачество в «отдельную нацию» нельзя» [4].

Шамбаров старается особенно не углубляться в тему: почему и зачем «нельзя», а также до какого времени это «нельзя» может действовать. Вместе с тем, он пытается подпереть это «нельзя» научнообразными рассуждениями, что казаки якобы до революции «от великорусской нации себя не отделяли». А при последней переписи населения, будто бы (ибо как это может быть известно Шамбарову?) «подавляющее большинство казаков обозначало себя как „русский“ или „русский, казак“».

Мне трудно судить, но, вероятно, один раз вступив на шаткий мостик откровенного агитпропа, далее уже трудно удержаться на нём без дополнительных балансиров. Одним из таких балансиров стало весьма небрежное, с научной точки зрения, «притягивание за уши» в систему аргументации автора теории этногенеза Л. Н. Гумилёва. В результате казаки оказались не только субэтносом великорусского народа, но и сами стали состоять (как мнится В. Е. Шамбарову) — «из ряда субэтносов — казаков донских, кубанских, терских, уральских и др., отличающихся друг от друга рядом особенностей» [5]. Казацкая фантазмагория на этом, разумеется, не заканчивается, и далее казачество вполне логично раскладывается Шамбаровым буквально на этнически атомарные уровни, для чего термином «субэтнотсы казачества» наделяются казаки «верхнедонские и нижнедонские, черноморцы и линейцы и т. п.».

Агитпроп о «субэтнотсе» не даёт, к сожалению, В. Е. Шамбарову увидеть недопустимость (во всяком случае, для казака!) смысловых параллелей между понятием «казачество» и «молекулой, состоящей из атомов». А желание придать своим рассуждениям научнообразность приводит автора к весьма неуклюжим ссылкам на Л. Н. Гумилева, который казацкой темой никогда специально не занимался и (не будем лукавить!) был не слишком авторитетен как исследователь в скифо-аланско-казацкой проблематике. Однако даже великий этнолог Лев Николаевич, обладавший отменным чувством юмора (памятью о личном знакомстве с которым я дорожу и учеником которого себя числю) был бы, вероятно, в некоем интеллектуаль-

ном шоке, если бы узнал, что согласно якобы его теории этногенеза, субэтнос какого-либо народа сам, в свою очередь, распадается на более мелкие субэтнические составляющие. Прямо скажу — принцип складывания русской матрёшки, может быть, и хорош для иллюстрации преемственности власти в Кремле, но в качестве наглядного пособия в этнологии он явно избыточен.

Я сознаю, конечно же, что любые историсофские экскурсы с использованием понятийного аппарата теории этноса, равно как и любые методологические штудии в этой сфере требуют более-менее специальной подготовки (которую, к слову сказать, писатель В.Е. Шамбаров вовсе не обязан иметь). Однако тем основательнее должна быть, на мой взгляд, историографическая корректность объективного популяризатора, особенно когда он начинает размышлять о сложнейшей проблематике этносоциального статуса казачества, ибо даже для специалистов «тайна сия велика есть!». Именно поэтому наш дальнейший анализ «фактора этничности казачества» следует начать, как мне представляется, с упоминания о научном труде известного историка, научная репутация которого в смысле апологетики казацкой самостийности абсолютно беспорочна, ибо он глубоко, последовательно и по-своему ярко не любил казачества.

Николай Иванович Ульянов, известный историк Русского Зарубежья, создал подлинно антиказацкий шедевр — основательный историографический опус «Происхождение украинского сепаратизма». В этом предельно идеологизированном труде есть немало размышлений о «хищной природе казачества», обильных цитат из польских источников, сравнивающих казаков с «дикими зверями». С особым, без преувеличения сказать, сладострастием Н. И. Ульянов цитирует путевые впечатления некоего московского попа Лукьянова, невесть каким ветром занесенного на земли Присуда Казацкого: «Вал земляной, по виду не крепко добре, да сидельцами крепко, а люди в нем что звери... страшны зело, черны, что арапы, и лихи, что собаки: из рук рвут. Они на нас стоя дивятся, а мы им и втрое, что таких уродов мы отроду не видали. У нас на Москве и в Петровском кружале не скоро сыщешь такого хочь одного» [6].

Примечательно, что таковым описанием поп Лукьянов «наградил» казацкий городок Хвастов — атаманскую ставку прославленного казацкого вождя Семёна Палея. Логично домыслить (хотя этого напрямую и нет в тексте Н.И. Ульянова) — уж коль скоро в Хвастове у самого Палея все казаки сплошь «звери и уроды», то что же говорить о более заурядных, так сказать, более близких народу — представителях казацких станиц?

Мнение Н.И. Ульянова и попа Лукьянова можно было бы подкрепить ещё десятком подобного же сорта цитат из эпистолярного наследия российских интеллектуалов как дореволюционного, так и советского периода истории России (достаточно вспомнить, например, в каком стиле высказывались Лев Троцкий и Владимир Ульянов-Ленин, клеймившие казаков как «зоологическую среду»). Это один полюс мнений.

Другой полюс представлял, например, русский генералиссимус Александр Васильевич Суворов, восторженные суждения которого о казаках общеизвестны. Именно Суворов, вместе с князем Потёмкиным, сумели убедить Екатерину II прекратить в отношении запорожских казаков политику «тихого геноцида», переселив оставшихся после разгрома Запорожской и Новой Сечи запорожцев на Кубань. Так на Кубани возникло сорок казачьих станиц, из которых 38 получили традиционные наименования куреней Запорожской Сечи.

В когорту «казакофилов» входил, бесспорно, Лев Николаевич Толстой. Этот выдающийся писатель, идеолог и философ неоднократно высказывал мысль о том, что Россия как государство — в неоплатном долгу перед казаками.

Приведу лишь наиболее известное из высказываний Льва Толстого: «...Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ (очевидно, что имеется в виду русский народ. — Н. Л.) казаками желает быть. Голицын при Софии (канцлер Голицын при правлении царицы Софьи. — Н. Л.) ходил в Крым — осрамился, а от Палея [тот самый казачий атаман Семен Палий из Хвастова. — Н.Л.] просили пардона крымцы, и Азов взяли всего 4000 казаков и удержали, — тот самый Азов, который с таким трудом взял Пётр и потерял...» [7].

Удивительно, но остается, по-видимому, фактом, что позитивная или отрицательная оценка казачества тем или иным русским интеллектуалом зависела от того, насколько позитивно или отрицательно оценивал этот интеллектуал собственную русскую жизнь во внутренних областях страны.

Показательна в этом смысле психологическая реакция на пребывание в среде казачества известного путешественника по Дальнему Востоку Михаила Ивановича Венюкова, уроженца мелкопоместной дворянской семьи из села Никитского Рязанской области. В своей работе «Описание реки Усури и земель к востоку от неё до моря» М.И. Венюков пишет: «...Во всё время моего путешествия по Сибири и Амурскому краю я сознательно пытался уклониться от постоя, или даже ночёвки в домах здешних казаков, предпочитая всякий раз постоянные дворы, казённые учреждения или, по необходимости, избы русских переселенцев. Пусть в казачьих домах и богаче, и чище, но мне всегда была невыносима эта внутренняя атмосфера, царящая в семьях казаков — странная, тяжёлая смесь казармы и монастыря. Внутренняя недоброжелательность, которую испытывает всякий казак к русскому чиновнику и офицеру, вообще к русскому европейцу, почти нескрываемая, тяжёлая и язвительная, была для меня невыносима, особенно при более-менее тесном общении с этим странным народом» [8].

Примечательно, что эти строки о «тяжёлом и странном» народе писал весьма дотошный и объективный исследователь, который совершил своё путешествие по Усури в окружении тринадцати казаков и только одного «русского европейца» — унтер-офицера Карманова.

Справедливости ради стоит подчеркнуть, что казаки действительно крепко недолюбливали

«русских европейцев», не распространяя, впрочем, эту нелюбовь на весь русский народ. Особую же неприязнь, граничащую с ненавистью вызывало у казаков исторически сложившееся в среде русского социума, а потому воспринимавшееся этническими русскими как социальная норма, деление общества на рабов и господ, на высокомерную «белую кость» и унижаемое «быдло».

Иллюстрацией к сказанному может служить исторический очерк казачьего писателя Г. Немченко, описавшего действительно произошедший в 1914 году инцидент. После объявления Россией войны Германии и Австрии из станицы Отрадной началась передислокация на запад Хопёрского казачьего полка. Вслед за уходящим на войну казачьим воинством, как это было издавна принято у казаков, какое-то время, иногда достаточно долгое (два-три дня), ехали провожающие — старики и женщины. Так было и в этот раз: за полковым строем и параллельно ему ехали подводы и брички провожающих станичников. Одна из казачек, спеша поровняться с полком, выехала за пределы дороги и промяла колёсами брички край колоссящегося помещичьего поля. Заметив сию «дерзость», к женщине подскакал один из офицеров штаба, русский дворянин Эрдели, и наотмашь хлестнул казачку плетью. Возмездие за унижение казачьей женщины не замедлило свершиться: из походного строя выломился молодой казак и, не вступая в пререкания и выяснение обстоятельств, зарубил шашкой офицера Эрдели.

Аналогичный случай описывает в своих мемуарах известный русский террорист Борис Савинков. На одной из площадей Петербурга, накануне отречения Николая II от престола, происходил многотысячный митинг рабочих какого-то завода. По приказу свыше на площадь выехало до полусотни казаков, которые, по мысли градоначальников, должны были разогнать и вытеснить с площади людское сборище. Однако казаки не спешили пускаться в дело нагайки, они растянулись цепью вдоль края площади и наблюдали. Видя полное отсутствие «державного рвения» у казаков, власти выдвинули на площадь русский полицейский патруль, офицер которого обрушился на сгрудившихся людей, среди которых были женщины и дети, с грязной бранью. Тогда один из казаков молча, без всяких объяснений и предупреждений, вскинул винтовку и убил полицейского офицера наповал. После этого казаки, под восторженные крики оторопевших было работяг, выстроились в походную колонну и усаkali с площади.

Важно подчеркнуть, что в революционных событиях 1917—1918 гг. в казачьих воинских формированиях не произошло ни одного случая бессудной расправы рядовых казаков с казачьим офицером. В русских же полках в эти годы подобные инциденты исчислялись десятками, если не сотнями. На русском флоте, где казаков вообще не было, офицеров расстреливали, топили, подымали на штыки ещё в больших масштабах, чем в сухопутной армии. Очевидно поэтому, что описанные Г. Немченко и Б. Савинковым случаи иллюстрируют ненависть казаков отнюдь не к офицерам вообще, — например, в связи с их более

высоким иерархическим статусом в армии. Эта ненависть адресована и не русской этничности как таковой — исторически казаки никогда не отличались агрессивным национализмом. Здесь перед нами, как видится, предстаёт картина глубинной брезгливости, даже онтологической нетерпимости казачества по отношению к явлению, пользуясь терминологией М.И. Венюкова, — «русского европеизма». По-видимому, именно это: причудливая смесь общеевропейской безликости и исторически русских ухваток разнузданного барства вызывала в казацких душах такой мощный пароксизм отчуждения и ненависти, что при определённых обстоятельствах это вело к стремительным кровавым расправам с русскими соотечественниками.

В своё время замечательный этнолог Лев Николаевич Гумилев ввел в научный оборот понятие этнической комплиментарности (две категории: положительная и отрицательная), которая определялась исследователем как ощущение подсознательной взаимной симпатии (или антипатии) этнических индивидуумов, определяющее деление на «своих» и «чужих».

Если воспользоваться предложенным Л. Н. Гумилёвым научным инструментарием, то окажется, что М. И. Венюков (а также другие «русские европейцы») и амурские казаки — суть два различных, причём взаимно отрицательно комплиментарные («чужие») друг другу этносы. Но почему же тогда положительно комплиментарны казачеству, абсолютно «свои» для него такие бесспорно этнически чистые русские как А. В. Суворов, Л. Н. Толстой, А. И. Солженицын?

Причиной столь полярно различных оценок казачества со стороны русских интеллектуалов, вызывавшей в равной степени как восхищение и желание быть с казаками у одних (вспомним, например, первую повесть Толстого «Казаки»), так и искреннее неприятие, отторжение, даже антагонизм у других, стала, как мне представляется, полноценно сформировавшаяся уже к исходу XVI века этничность казаков. В отличие от казачества, национальное становление собственно великорусских людей, насильственно остановленное, надломленное и во многом исковерканное так называемыми реформами патриарха Никона, а затем пароксизмальной деятельностью Петра I не могло дать русской интеллигенции единой ментально-идеологической платформы для оценки того или иного общественного или национального явления.

Отсюда происходит столь шокирующая внешнего наблюдателя полярно различная оценка русскими людьми самых разнообразных общественно-политических явлений, причём подчас поистине судьбоносных для России. Один русский интеллектуал готов восславить приход большевистской революции, другой с ужасом проклинает его; для одного русского человека Пётр Алексеевич Романов — Пётр Великий, а для другого этот же персонаж — Пётр Антихрист (Кровавый, Отступник и т. п.). Столь же полярны и даже взаимно антагонистичны оценки русскими людьми, причём по всему диапазону социального

спектра, деятельности Распутина и Николая II, политики Сталина, эпохи «застоя» Брежнева, событий 90-х годов, наследия Советского Союза и т. д. Отсутствие единой ментально-идеологической платформы для оценки важнейших для собственной нации явлений — это тревожный симптом недоразвития, недосформированности этноса, чреватый утратой как в ближнесрочной, так и в долгосрочной перспективе фактора этнической конкурентоспособности для данного народа.

На фоне внутренней ментально-идеологической разобщённости русских (утрачен идеал собственно национального образа жизни), на фоне их обрядовой ущемлённости (национальный обряд практически утрачен, а православный ритуал собственно русским никак не назовешь), на фоне русских перманентных этнополитических метаний (кто мы? русские европейцы или всё же скифы-азиаты?) казаки поражали всех сторонних наблюдателей (причём как доброжелательных, так и враждебных) прочно укоренённым в национальном менталитете собственно казацким мировосприятием, завершённым, полноценно сформированным стереотипом поведения, признаваемым всеми казаками как национальный идеал, отсутствием каких-либо внутренних метаний в пользу смены своей этнополитической идентичности. Как представляется, именно эти цельность, самоценность и непоколебимость казацкого менталитета, завидная монолитность казацкой общественной среды как раз и порождали ту резкую полярность при оценке казачества внешними, в первую очередь русскими наблюдателями.

Если же оценивать означенные выше ментально-психологические и общественные явления, свойственные внутренней среде казачества, с точки зрения их соответствия теории этничности по её классической версии в интерпретации Ю.А. Бромлея, то попросту невозможно не прийти к выводу: казацкое общество в России на рубеже XIX — XX века обладало всеми признаками, особенностями и только ему присущими социальными свойствами, которые со всей очевидностью свидетельствовали о полноценной, завершённой в своем формировании этничности казаков.

II. «О, Сечь! Ты верного казачества колыбель!»

История любого народа отчётливо троична: в ней всегда можно выделить древнейший этап — становление этноса; некую среднюю полосу, более-менее продолжительную; последняя историософски логично переходит в историю новую, а уже её новейшая часть представляет по сути своей обобщенное жизнеописание трёх-четырёх ближайших к современности поколений. В нашем размышлении о «факторе этничности казаков» мы как-то сразу оттолкнулись от среднего периода истории казачества. А как же период древней истории? Может быть, там мы найдём неопровержимые доказательства того, что казаки представляют собой некую органичную, хотя и весьма своеобразную ветвь русского или украинского народов?

Увы, таких доказательств нет. Вернее, доказательства есть, но сугубо противоположные по знаку: в древних и средневековых источниках Евразии есть достаточно много сообщений, которые однозначно могут трактоваться как чёткие указания на постепенно формирующуюся самобытную этничность казачества начиная с XIII века. Чтобы не обременять заинтересованного читателя повторением этого текстологически весьма объёмного материала, сделаю ссылку на известный, и на сегодняшний день, пожалуй, самый обстоятельный труд Е.П. Савельева «Древняя история казачества». В этой добротной с научной точки зрения работе (при том, разумеется, что необходимо делать поправку на существенные изменения методологии научных исследований с рубежа XX века до наших дней) подробно проанализирована фактура и достоверность абсолютного большинства древних и средневековых источников о процессе формирования казачьего этносоциума.

Предваряя своё, ещё раз подчеркиваю, — весьма авторитетное с точки зрения научной аргументации исследование, Е.П. Савельев пишет: *«Казакки прежних веков, как это ни странно звучит для историков, не считали себя русскими, т. е. великороссами или москвичами; в свою очередь и жители московских областей, да и само правительство смотрели на казаков, как на особую народность, хотя и родственную им по вере и языку. Вот почему сношения верховного правительства России с казакками в XVI и XVII вв. происходили чрез Посольский Приказ, т. е. по современному — чрез Министерство иностранных дел, чрез которое вообще сносятся с другими государствами. Казацких послов или, как их тогда называли, «станции» в Москве принимали с такою же пышностью и торжественностью, как и иностранные посольства...»*

Чуть ниже, в комментарии к этому выводу, Е. П. Савельев добавляет: *«...А. Филимонов в «Очерках Дона» в пятидесятых годах прошлого столетия [1850-е годы. — Н. Л.] и В. Ф. Соловьёв в своей брошюре «Особенности говора Донских казаков» в 1900 г. писали, что казаки, несмотря на то, что стоят за Русь, что полки их оберегают её окраины и что все они имеют рвение постоять за Царя, сами себя не считают русскими; что если любому казаку предложить вопрос: «Разве ты не русский?» Он всегда с гордостью ответит — «Нет, я казак!». Филимонов и Соловьёв не были казакками».*⁹

В качестве общего контекста всех более-менее древних источников можно привести, например, сведения «Гребенской летописи», составленной в Москве в 1471 году. Здесь говорится следующее: *«...Там, в верховьях Дона, народ христианский воинского чина зовомии казаки, в радости сходяще [встречающие. — Н. Л.] его [великого князя Дмитрия Донского. — Н. Л.] со святыми иконами и со кресты поздравляюще ему о избавлении своем от супостатов и, приносящее ему дары от своих кровещ...» [10].*

Не только в большинстве, а, пожалуй, и во всех без исключения источниках по истории Руси-России XIV — XVII веков мы не найдём упоминаний казаков в контексте «русскости»; даже отмечая, что «казаки» — народ христианский и

православный, русские источники тем не менее никогда не отождествляют их с собственно великорусским, московским людом. Описывая деяния казаков, русский исторический хронограф в десятках деталей находит возможность подчеркнуть наличие принципиальных различий в природе коренной русскости, вернее, — великорусскости, и казачества.

Первый отечественный энциклопедист В.Н. Татищев, обладавший, в отличие от всех прочих историографов, уникальным собранием древнейших русских манускриптов, погибших затем в пожаре Москвы в 1812 году, уверенно выводил родословную донских казаков от запорожцев, которые во главе с гетманом Дмитрием Вишневецким сражались вместе с войсками Ивана Грозного за Астрахань. Татищев допускал вместе с тем, что ещё одним компонентом при формировании первичного этносоциального массива донского казачества выступали, возможно, так называемые мещерские казаки, т. е. принявшие Православие тюркоязычные мангыты («татары»), которых Иван Грозный перевёл на Дон [11]. Важно подчеркнуть, что с этногенетической концепцией В. Н. Татищева в целом был солидарен бесспорно крупнейший историк XIX века по проблеме казачества В.Д. Сухоруков [12].

Таким образом, становится понятным, что по крайней мере донские казаки — альфа и омега российского казачества — как прямые потомки генетического альянса запорожцев и мещерских татар имели, в силу этого факта, весьма мало общих генетических корней с великорусским этносом.

Столь же незначительна была, по-видимому, генетическая связь самих запорожцев, этого краеугольного камня феномена казачества Евразии, с собственно украинским (или как писали до 1917 года — малорусским) народом. Упомянутый уже мною последовательный борец с казацкой идеей Н.И. Ульянов размышлял по этому поводу так:

*«Здесь (в Запорожской Сечи. — Н. Л.) существовали свои вековые традиции, нравы и свой взгляд на мир. Попадавший сюда человек переваривался и перетавливался, как в котле, из малоросса становился казаком, менял этнографию, менял душу. ... Фигура запорожца не тождественна с типом коренного малороссиянина (т. е. украинца. — Н. Л.), они представляют два разных мира. Один — оседлый, земледельческий, с культурой, бытом, навыками и традициями, унаследованными от киевских времён. Другой — гуляющий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь, выработавший совершенно иной темперамент и характер под влиянием образа жизни и смешения со степными выходцами. Казачество порождено не южнорусской культурой, а стихией враждебной, пребывавшей столетиями в состоянии войны с нею».*¹³

Можно было бы поспорить с автором этих строк о степени взаимовлияния казачества и носителей южнорусской культуры, однако им бесспорно точно отмечен факт весьма малой генетической связи запорожцев с окружающей, генетически весьма далёкой от казаков, украинской средой. Это указание тем более важно, что именно родо-

вые запорожцы, переселившиеся под водительством атаманов Захара Чепеги и Антона Головатого на Кубань, стали этнической основой как для кубанского, так и для терского казачества.

Механизм довольно быстрого расплытия и последующей аннигиляции украинских выходцев в казачьей среде лаконично, но достоверно описан все тем же Н.И. Ульяновым.

«В Запорожье, как и в самой Речи Посполитой, хлопов [украинских крестьян. — Н.Л.] презрительно называли «черню». Это те, кто убежав от панского ярма, не в силах оказались преодолеть своей хлебоборобной мужицкой природы и усвоить казачьи замашки, казачью мораль и психологию. Им не отказывали в убежище, но с ними никогда не сливались; запорожцы знали случайность их появления на Низу и сомнительные казачьи качества. Лишь небольшая часть хлопов, пройдя степную школу, бесповоротно меняла крестьянскую долю на профессию лихого добытчика. В большинстве же своём, хлопский элемент расплылся: кто погибал, кто шёл работниками на хутора к реестровым...» [14].

Итак, в качестве предварительного вывода, мы можем признать вслед за В. Н. Татищевым, В. Д. Сухоруковым, Е. П. Савельевым, Н. И. Ульяновым и другими крупными историками России и Украины, что казацкое сообщество издревле формировалось как бы из самого себя, путем постепенного прочного слияния небольших корпускул разнородных этнических элементов, включая великорусов, украинцев, представителей некоторых тюркских народностей, которые постепенно и разрозненно, в разные исторические периоды наслаивались на некий весьма мощный в генетическом плане, издревле сформировавшийся в междуречье Днепра и Дона этнический стержень. В задачу настоящей работы не входит выяснение этногенетической природы этого стержня — это может стать задачей специального, причём находящегося на стыке разных исторических дисциплин, этнологического исследования. Моя задача в данной работе значительно более локальна: определить обоснованность (или, напротив, тщетность) претензий современного казачества на собственную, отличную от русской или украинской, этничность. До сих пор, анализируя данные источниковедения и историографии, а также бытовые наблюдения совершенно разных по мировосприятию современников, мы могли констатировать объективную обоснованность этнологической версии о казачестве как об издревле сформировавшемся в междуречье Днепра и Дона, генетически цельном и культурологически самобытном народе.

III. Казаки произошли от казаков

Наш дальнейший экскурс целесообразно, по-видимому, продолжить по тому вектору, который был задан в начале статьи, а именно — попытаться более детально сравнить основные ментально-психологические особенности казаков и великорусов. В свое время американский исследователь Т. Парсонс охарактеризовал этнический феномен как совокупность «поведенческого и культурного символов», тесно связанных с «физиологической

данностью», т. е. с биологическим родством, с конкретной генетической популяцией людей, объединенных в рамках единого социально-исторического организма [15]. Важно подчеркнуть, что задолго до Т. Парсонса на важнейшее значение устоявшегося комплекса поведенческих реакций (стереотип поведения) для формирования конкретного этноса указывал Л.Н. Гумилев. Выдающийся русский этнолог рассматривал укорененный в народном сознании и безотчетных реакциях стереотип поведения, принятый как национальный идеал, — как важнейшее, определяющее свойство реально существующего этноса [16].

К аналогичному выводу пришла, по существу, и В.Ф. Чеснокова (Ксения Касьянова) — известный социолог и культуролог, автор наиболее фундаментального на сегодняшний день научного труда о русском национальном характере.

Какие же основные поведенческие черты русских видятся К. Касьяновой? И как эти черты соотносятся с таковыми же у казаков?

Не углубляясь в «наукоемкие» размышления, подобные размышлениям о некоем «судейском комплексе» русских или так называемом «эго-сверхконтроле», выделю из материала К. Касьяновой лишь два основных, бесспорно наличествующих ментальных свойств русских, причём таких, которые лежат в основе всех основных стереотипов поведения этого народа.

Первое и главное — терпение. К. Касьянова отдаёт бесспорную «пальму первенства» этому ментальному качеству русских, считая, что именно терпение является основой русского национального характера. Исследователь отмечает, что терпение для русских — это не только общенациональная «модель поведения», но и «...принципиальная ценность, без этого нет личности, нет статуса у человека, нет уважения к нему со стороны окружающих и самоуважения».¹⁷

Второе и столь же определяющее свойство — внеисторичность и вненациональность русских.

К. Касьянова пишет: «В нашей культуре нет ориентации на прошлое, как нет её и на будущее. Никакого движения, этапов, промежуточных ступеней и точек не предполагается... Апокалиптичность мышления, внеисторичность его».¹⁸

Не берусь утверждать, что русскому национальному менталитету присуща апокалиптичность мышления, но очевиден факт — среднестатистический русский человек находится вне истории собственного народа, не осознаёт себя в ней, не видит в национальной истории русских места для своего рода (своей фамилии). Отсюда происходит прямо-таки наплевательское отношение среднего русского к родовой памяти собственной фамилии: в обычной русской семье с трудом вспоминают, какими были имена-отчества прадедушек и прабабушек, а уж об именах и судьбах прапрадедушек в абсолютно подавляющем большинстве русских семей не помнит никто.

Внеисторичность русских логично ведёт к их вненациональности. Это странное и, с казацкой точки зрения, абсолютно неблагоприятное ментальное свойство русских вынуждены признавать сегодня даже русские интеллектуалы-

националисты. Известный теоретик русского национализма В. Д. Соловей по этому поводу пишет: «...Понятия «русского национального характера», «родовых ценностей» и культурных «архетипов» (а также любые их эквиваленты и производные), которыми пытаются оперировать социогуманитарные науки, суть интеллектуальные фикции» [19].

Однако казачество — ни в среде своих интеллектуалов, ни в среде простых станичников — никогда не считало и не считает казацкий характер и казацкие родовые ценности — фикциями, т. е. чем-то неживым, искусственным, умозрительным. Напротив, в среде родового казачества существуют очень чёткие представления о том, что может и должен делать казак в той или иной жизненной ситуации, как должен вести себя казацкие дети, как должна быть одета и что может позволить себе казачка, какие песни петь пристойно казаку и как по-казацки должна быть вырыта могила для усопшего родственника. В абсолютном большинстве родовых казацких семей вам с лёгкостью назовут полные имена родственников по отцовской линии до 6—8, а в некоторых семьях — и до 20 поколения.

Понятно, что все вышеперечисленные качества менталитета и стереотипа поведения, понимаемые и признаваемые в казацкой среде как национальный идеал, почти полностью отсутствуют у этнических русских. Отсутствуют примерно в той же степени, в какой в казацкой среде отсутствует свойство долготерпения и привычка к нему. О нетерпеливости казаков, об их неумении и нежелании обуздывать собственную национальную «выть» исписано столько страниц в художественной, мемуарной и научной литературе, что нет смысла, конечно, даже углубляться в эту тему. Желаящим указать казакам на их свойство долготерпения советую просто перечитать «Тараса Бульбу» и «Тихий Дон». Можно даже сказать так: значительное число военно-политических достижений казачества, равно как и подавляющее большинство наших этнополитических провалов объясняются именно этим — отсутствием гена долготерпения, генетически закрепленным у казаков свойством взрывной реакции на раздражитель.

С особенной четкостью различия в национальных менталитетах (и, соответственно, в стереотипах поведения) казаков и русских видны на примере отношения этих народов к межнациональным связям.

В интереснейшем исследовании А. В. Сергеевой «межнациональный комплекс» русского человека описывается так: «Иметь предка иностранца в России было престижно — и в старину, да и теперь: такой факт в родословной записи и раньше выделял русского аристократа из общей массы... Другие нации всегда представляли для русских какую-то особую притягательную силу, к ним их тянуло, как к магниту. ...До сих пор для русских сравнение с англичанином или французом в манере держаться — самый высокий комплимент... Для мужчины [русского. — Н. Л.] сравнение с французом говорит о его элегантной одежде, хороших манерах, жизнелюбии. Сравнение же с англичанином дает представление об особой выправке, элегантности и отличных манерах абсолютно порядочного человека — «джентльмена». Сравнение с немцем говорит о порядочности, обязательности и пунктуальности человека, с которым просто приятно иметь деловые контакты».²⁰

Отношение казачества к инонациональному субстрату прямо противоположно. С гениальной лаконичностью это отношение описано Михаилом Шолоховым в «Тихом Доне». Поистине хрестоматийна даже для современного казачества сцена, где на реплику комиссара Штокмана о том, что казаки, дескать, от русских произошли, — казак пренебрежительно, даже с вызовом бросает: «Казаки произошли от казаков!». Этот гордый девиз всего казачества — от запорожского войска до семиреченского — сохранился незыблемым доныне. Собственно, только эта фундаментальная платформа казацкого мироощущения обеспечила физическое выживание казацкого этнического сообщества, несмотря на многие десятилетия большевистского геноцида.

В объёме журнальной статьи я не имею, к сожалению, возможности провести сравнительный анализ всего комплекса поведенческих реакций казаков и русских (великорусов), поэтому я выделил лишь некоторые доминирующие реакции (императивы) мировосприятия и, соответственно, поведения сравниваемых этносов. В смысловом плане эти императивы казацкого и русского стереотипов мировосприятия сведены мною в четыре группы: «Семья и дом», «Межнациональные отношения», «Социальные отношения», «Общественные мотивации». Вот что получилось.

№	Императив	Казаки	Великорусы
---	-----------	--------	------------

I. СЕМЬЯ И ДОМ

1.	<i>Идеал достойной семейной жизни.</i>	Наличие сыновей. Большой сельский дом. Наличие коня. Станичная или хуторская жизнь.	Как целостный мотивационный комплекс отсутствует: нужно жить богато, комфортно и безопасно, желательно в крупном городе.
2.	<i>Доминирование в семье.</i>	Только мужское.	В основном женское. Для оценки исторического аспекта данного императива см.: Энгельгардт А.Н., 1987. Из деревни 12 писем: 1872-1887гг. М.: Мысль.
3.	<i>Наиболее желательный пол детей.</i>	Только сыновья.	Индиферентное отношение (для каждой конкретной семьи своё).

№	Императив	Казачи	Великорусы
4.	<i>Общественная реакция на попытку женщины к доминированию в семье или в обществе.</i>	Крайне отрицательная.	Спокойная. («Раз уж так ей хочется, и она так может, то пускай!»)

II. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

№	ИМПЕРАТИВ	КАЗАКИ	ВЕЛИКОРУСЫ
1.	<i>Существуют ли в общественном мнении априори плохие нации?</i>	Конечно существуют.	Плохих наций нет, есть плохие люди.
2.	<i>Отношение к межнациональным бракам в своей среде.</i>	Крайне отрицательное.	Спокойное. («Лишь бы человек был хороший!»).
3.	<i>Отношение к мнению (высказыванию) о казаках/русских других народов.</i>	Безразличное отношение (действительно важно только то, что думают о своем народе сами казаки).	Приоритетная важность мнения представителей других, особенно европейских народов. Устойчивое желание выглядеть в глазах других народов как можно лучше.
4.	<i>Отношение к народам Европы.</i>	Подчеркнуто сдержанное, без всякого пьетета.	Нарочитая почтительность, органичное желание «походить и соответствовать».
5.	<i>Отношение к народам Азии.</i>	Спокойное и открытое.	Изначально недоверчивое, безотчётная реакция отторжения.

III. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

№	ИМПЕРАТИВ	КАЗАКИ	ВЕЛИКОРУСЫ
1.	<i>Отношение к старикам, вообще к пожилым людям.</i>	Безусловное уважение.	Индивидуальное отношение в зависимости от авторитетности конкретного пожилого человека.
2.	<i>Взаимоотношения внутри своей этнической среды.</i>	Демонстративно дружелюбное и открытое: казак казаку – брат.	Состояние спокойного индивидуального (семейного) отчуждения. («Моя хата с краю – ничего не знаю!»).
3.	<i>Отношение к диктатуре власти и закона.</i>	Изначально критическое. («Дрянную власть должно свергнуть, а закон исполнять в том случае, если он выгоден и справедлив».)	Всякая власть от Бога. Любой закон, утверждённый властью, лучше не нарушать.

IV. Общественные мотивации

№	ИМПЕРАТИВ	КАЗАКИ	ВЕЛИКОРУСЫ
1.	<i>Качества человеческого характера – наиболее ценные с точки зрения общественной морали.</i>	Твердость характера. Сильная воля. Неустрашимость.	Терпение. Доброта. Умение понять (любить, жалеть) ближнего.
2.	<i>С точки зрения общественной морали – что важнее для человека: личная свобода или материальный достаток?</i>	Однозначно свобода.	Однозначно материальный достаток.
3.	<i>Коллективный выбор общественной реакции на невыносимую, очень опасную обстановку.</i>	«Лучше ужасный конец, чем ужас без конца».	«Лучше ужас без конца, чем ужасный конец».

№	Императив	Казачи	Великорусы
4.	<i>Реальная угроза насилия против личности или общества.</i>	Желание опередить факт насилия встречным (превентивным) насилием.	Желание любым способом уклониться от факта насилия, уйти в тень, не обострять обстановку.
5.	<i>Общественное отношение к войне.</i>	Война в принципе неизбежна, а значит, — нужно уметь воевать, и победа будет за нами.	Война в принципе неприемлема, а значит, — нужно предпринять все возможное, чтобы уклониться от неё. (Популярный мотив: «Лишь бы не было войны!»)
6.	<i>Этнополитический идеал.</i>	Идеалы казачества — вот высшая ценность. Достойная жизнь казаков в Присуде.	Бытовой и политический идеал Запада как вечный источник ностальгии и перманентного чувства собственной обделённости.
7.	<i>Общественное отношение к воззрениям и традициям предков.</i>	Безусловно уважительное. Пращуры — вот реальный (или воображаемый) идеал. Традиции более-менее известны и априори почитаемы.	Индифферентное (никакое). Традиций не знают; предков, в большинстве случаев, не помнят.

Даже самый краткий анализ некоторых ключевых императивов мировосприятия и поведенческих реакций казаков и русских непредвзято подводит к выводу о том, что перед нами два совершенно разных народа, сформировавшихся в совершенно разных исторических, этногенетических и географических (ландшафтных) условиях.

Один народ — великорусы — сформирован архетипом земли, земледельческий в своей сути, с генетически закреплённым в подсознании культом женщины-домоправительницы, склонный к безграничному терпению и социальному выживанию в любых условиях, упорный в монотонном труде, при наличии внешних организующих начал способный к длительной обороне.

Другой народ — казаки — сформирован архетипом пространства, народ выпестованный и вскормленный набеговой системой, олицетворяющий начала мужской инициативы и дерзости, способный уверенно находиться на гребне бушующей военной стихии, но которому с трудом удаются долговременные и методичные усилия в условиях серого, брэнного существования.

В славянской мифологии у карпаторусов (русинов) существует замечательное предание о появлении первочеловека в результате удара громовой стрелы (мужское начало) в землю (женское начало). Если перенести эту эпическую аллегория на исторические взаимоотношения казаков (громовая стрела) и русских (земля), то без всякого преувеличения можно сказать, что результатом этого союза стала Россия. Притом, конечно, не та Россия, которая известна как государственный механизм и система административного принуждения, а Россия как уникальное по ценности, поистине мировое социокультурное явление, простёршееся от восточных рубежей Европы через всю Азию.

Действительно, не погрешая против исторической истины, придется согласиться с тем, что известное нам по дореволюционным, советским, а ныне российским учебникам истории «русское освоение Сибири и Дальнего Востока» без участия казаков было бы принципиально невозможным.

Ибо пустующих на нашей маленькой планете земель нет, и чтобы что-то «освоить», нужно было первоначально это что-то «завоевать». На последнее действие русский народ, как показывает его история, бывает способен, увы, только при тотальном принуждении со стороны государственного аппарата.

В эпоху превращения захолустного по европейским меркам царства Московия в крупнейшую европейскую державу, русское самодержавие не обладало ни навыками, ни механизмами для тотальной мобилизации русского населения к достижению каких бы то ни было крупных внешнеполитических задач. Полное отсутствие в русской правящей среде, вплоть до эпохи Петра I, привычки и механизмов к тотальному контролю над собственной нацией вскоре убедительно доказала многолетняя, в финале проигранная Ливонская война и последующее лихолетье Смутного времени. Между тем территориальное расширение Московской Руси начиная с XVI века происходило поистине геополитическими темпами.

Как неоднократно отмечалось в аналитических работах русских историков, только между серединой XVI в. и концом XVII в. Московская Русь в среднем ежегодно (150 лет подряд!) приобретала земли, равные по площади современной Голландии. К началу XVII в. Московское государство равнялось по площади всей остальной Европе, а присоединенная в первой половине XVII века атаманом Ермаком Олениным Западная Сибирь по масштабу вдвое превышала площадь Европы. К середине XVII века Московия — без политических пароксизмов и чудовищных военных усилий Петра I, по сути без особых финансовых и материальных вложений — стала «де-факто» самым большим государством в мире.

Чья же громовая стрела произвела эту, никогда более не повторяющуюся в мире (после Чингисхана и Тимура) военно-территориальную экспансию? Этой громовой стрелой стало казачество.

Изучение процесса освоения славянами Сибири и Дальнего Востока убеждает: такой сверхмоби-

лизационный этносоциальный рывок, который сделали на восток Евразии казаки, был под силу (среди европейских народов) только им. Только казаки — этнос славянских самураев, народ, для которого идеалы человеческого достоинства, духовной свободы, национальной и социальной взаимоподдержки были не чем-то отвлеченным и далеким, а фактом их повседневной реальности, могли совершить этот подвиг: всего за столетие не только завоевать, но и привести в полную покорность (как писали в летописях — «замирить») почти половину географической территории евразийского материка.

Собственно же русское освоение Сибири и Дальнего Востока было, как представляется, освоением третьей волны. Первая волна — казачья — завоевание, политическое «замирение» и первичное хозяйственное освоение азиатских территорий (сбор ясака, охота, рыболовство). Вторая волна — административно-армейская — создание необходимой государственной инфраструктуры на завоеванных казаками территориях (остроги, военные городки, почтовые коммуникации, перевалочные базы). И только третья волна была собственно русская — административно переселяемые, зачастую даже принудительно переселяемые государственные крестьяне (распашка целинных земель, создание первичной сети земледельческих поселений).

IV. Мы — казаки. И этого достаточно для нас

Свою этническую отделённость, в хорошем смысле — самостийность от кого бы то ни было казачество остро чувствовало во все времена. В отношении великорусов это чувство самостийности диктовалось отнюдь не желанием противопоставить себя русскому народу как некий недостижимый для последнего образец. Со времен борьбы с польским шляхетством казак был чужд этнического высокомерия и его отношение к русским людям в целом всегда было благожелательным и уважительным. Однако чувство самостийности все же всегда было и определялось только одним: желанием сохранить свой самобытный казачий остров в том поистине безбрежном великорусском море, которое неудержимо накатывалось с севера на земли Присуда Казацкого под водительством «русских европейцев», немецких управляющих и еврейских комиссаров.

В недавнее время двумя российскими изданиями был переиздан любопытный сборник материалов-размышлений по проблемам казачества, впервые вышедший в свет в 1928 году в Париже по инициативе атамана А.П. Богаевского. В этом сборнике помимо прочих важных сведений, есть весьма ценные для нашего исследовательского интереса наблюдения по этничности казачества, причем сделанные как самими казаками, так и близко знающими этот народ интонациональными наблюдателями. Некоторые из означенных наблюдений прямо подтверждают те предварительные выводы, которые я сформулировал в начале настоящей статьи.

«У казаков было, да и есть ещё, выраженное сознание своего единства, того, что они и только они составляют войско Донское, войско Кубанское, войско Уральское и другие казачьи войска... Мы совершенно естественно противопоставляли себя — казаков — русским; впрочем, не казачество — России. Мы часто говорили о каком-либо чиновнике, присланном из Петербурга: «он ничего не понимает в нашей жизни, он не знает наших нужд — он русский», или о казаке, женившемся на службе, мы говорили: «он женат на русской». (И.Н. Ефремов, донской казак).

«Я знаю, что в глазах простого народа воин идеальный, воин по преимуществу — мыслим всегда как казак. Так было в глазах великороссов, так и малороссов. Немецкое влияние на строй и народное понятие всего менее отразилось на нравах казачества. В начале ещё XX века, когда я спрашивал одного юнкера Константиновского училища, — участвуют ли юнкера-казаки в их ночных похождениях, он отвечал: «Не без того, но казаки никогда не хвалятся друг перед другом своим распутием и никогда не кощунствуют». (Митрополит Антоний (Храповицкий), русский).

«Во время моего четырехлетнего пребывания в прежней, царской, а позднее в Белой армии, я часто жил среди казачьих полков и был в лучших отношениях с казачьими офицерами. Я сражался вместе с многими из них против их врагов за их Родину: сперва с немцами, а затем с большевиками. Имея связь со всеми известными казачьими племенами России (казаками Дона, Кубани, Терека, Урала, Оренбурга, Забайкалья и Уссури), я изучил их организации, их нравы; мне приходилось наблюдать их и на поле битвы, и в станицах.

...Мои впечатления: русский народ — по преимуществу крестьяне; в сражениях они проявляют свои самые ценные качества: выносливость и храбрость, но им не хватает порыва, присущего врожденным воинам. ...Казачество — один из редких примеров, оставшихся нам от античного военного наследия, классическое представление всех древних цивилизаций о котором возводит класс воинов в высшую социальную группу, стоящую над сословием торговцев и капиталистов». (Л.Г. Грондис, французский журналист).

«Нам, русским, нечего распространяться о казачьих доблестях. Мы знаем историческую колониционную и окраинно-оборонительную миссию казачества, его навыки к самоуправлению и воинские заслуги на протяжении многих веков. Многие из нас, жителей северной и центральной части России, ближе познакомились с укладом казачьей жизни, найдя вместе с белым движением убежище в казачьих областях юго-востока России. В эмиграции мы оценили солидарность и спаянность казаков, выгодно отличающих их от общерусской «люДСКОЙ пыли». (Князь П.Д. Долгоруков, русский).

«Казачество всегда едино, цельно в разрешении и понимании своих внутренних казачьих вопросов. Во мнениях же, взглядах, отношениях к вопросу внешнему для него — русскому, — казачья интеллигенция разделяется, распыляется, забыв о главном, единственно неизблемом, — об интересах своего народа — народа казачьего.

У русской интеллигенции здесь, за рубежом, и у советской власти там, в СССР, получилась удивительная согласованность в устремлениях внедрить в сознание казачества — у первой в эмиграции, у второй — в родных наших краях, — убеждение, что казаки являются русским (великорусским) народом, а казак и крестьянин — тождественные понятия.

Заботы советской власти о подобном «воспитании» казачества вполне понятны: они преследуют практические цели: затемнением национального самосознания у казачества, внедрением психологии великоросса ослабить сопротивление советскому строительству.

...Однако казаки никогда себя не осознавали, не ощущали и не считали великороссами (русскими), — считали русскими, но исключительно в государственно-политическом смысле (как подданные Русского государства)». (Ис.Ф. Быкадоров, донской казак) [21].

Я полагаю, что вышеприведенной ссылкой на мнение генерала Быкадорова можно завершить наш этнологический экскурс в части развернутого ответа на вопрос, являлось ли казачество накануне Великой Катастрофы 1917 года самобытным этносом. Ответ очевиден: конечно же, являлось, чему есть масса свидетельств как историко-этнографического, так и чисто этнографического порядка. Сознавало себя казачество как отдельный, не сводимый к статусу субэтнуса русских, самобытный народ и в чисто политическом плане: социополитические интересы казачества осознавались (и при возможности отстаивались) казацкой интеллигенцией именно как этнические (национальные) интересы, а не как интересы некоего умозрительного военно-служилого сословия.

Вопрос же о том, почему государственный аппарат Российского самодержавия, поддержанный широкими кругами русской интеллигенции, выпестовал идеологему этногенетической русскости казачества, ввиду своей неоднозначности и масштабности может и должен служить предметом отдельного исследования. Тема эта, чрезвычайно политически острая и важная, равно как и изучение почти четырёхсотлетнего процесса творческого созидания казацкого уклада жизни, всё ещё ждут внимания неравнодушных историков и этнологов. Мне же в рамках настоящей работы следует осветить, пожалуй, только завершающий аспект проблемы этничности казачества, а именно: сохранился ли потенциал для восстановления этничности у современных казаков, не исчерпаны ли не только генетические, но и ментально-психологические ресурсы казачьего этноса.

V. «Достанет ещё, батько, пороху! Не погнулись ещё казаки!»

Ситуацию с этничностью у современного казачества не назовёшь простой — чудовищный геноцид казаков, реализованный Советской властью после 1917 г. в рамках методичного и долгосрочного государственного курса, не прошел даром. Казачество понесло колоссальные утраты

в генетическом фонде, практически уничтожены Терское и Уральское казачьи войска, сохранившие, кстати сказать, к 1917 году хотя бы какие-то живые элементы создавшей феномен казачества набеговой системы. Разумеется, все эти утраты не прошли даром для казачества как этногенетического целого, что в свою очередь не могло не отразиться на менталитете и этноидеологической доктрине современных казаков. Наряду с традиционной точкой зрения казачества на самоё себя как на самобытную, генетически и культурологически отличную от великороссов нацию, в среде казачества имеет место (и, понятно, горячо поддерживается актуальной властью и русской интеллигенцией) точка зрения на казаков как на весьма обособленный, но тем не менее генетически единый с великорусским народом субэтнос. Понятно и то, что идею этнической самобытности казачества защищают в первую очередь потомственные казаки, сохранившие связь с землями Присуда и имеющие независимый финансовый статус. Концепция же «этнической аффилированности» казачества с русским народом популярна в среде казацких болдырей (в том или ином разведении крови), в среде инонациональных «казачков», примкнувших к казацкому движению из-за нездорового (как у всех неофитов) пристрастия к внешней казацкой атрибутике, а также среди немногочисленных приспособленцев из числа родовых казаков, алчущих найти для себя материальные выгоды в Реестре и не желающих показаться «вольнодумцами» в глазах власть предержащих. Точка зрения первых популярно изложена в разномплановой и очень полезной книге В. Ф. Никитина «Казачество. Нация или сословие?» [22]. Этногенетические воззрения «аффилиантов» широко рекламируются в многообразной «около-казачьей» прессе, транслируются в официальных речах и публикациях чиновников от казачества, приобретают лоск наукообразности в дилетантских изысканиях так называемых писателей-историков.

Чтобы не бороться с ветряными мельницами и не повторять уже многократно обоснованное людьми куда более авторитетными в казацкой проблематике, я предлагаю сейчас более углублённо рассмотреть классическую теорию этноса, прежде всего для того, чтобы определить — насколько обоснованна сама претензия современного казачества на статус «этнос». Определение этноса, долгое время считавшееся в советской исторической науке классическим, принадлежит академику Ю.В. Бромлею. Напомню это определение: этнос — это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)».23

Очевидно, что по всем указанным критериям — устойчивости социума, особенностям культуры, сознанию своего единства, сознанию своей отличности от других народов — казаки до революции 1917 года безусловно являлись самобытным на-

родом. Ни к русским людям, ни к украинцам, как было уже отмечено, казаки себя никогда не причисляли, более того, — очень не любили, когда их кто-то к какому бы то ни было иному народу, кроме казачества, причислял.

Из указанных Ю. В. Бромлеем этнических критериев вызывает вопросы только происхождение языка, на котором говорят казаки. Исключая экстравагантные и явно ненаучные версии о том, что издревле казаки говорили на каком-то ином, отличном от русского, языке, можно утверждать, что казачество пользуется именно русским языком, с примесью какого-то количества тюркской и украинской (малорусской) лексики.

Свидетельствует ли это в пользу предположения, что казаки являются субэтносом русского народа, образовавшимся в зоне этнического контакта великорусского этноса с тюркской и малорусской этническими средами? Ведь именно такая точка зрения пропагандируется в некоторых популярных трудах.

На мой взгляд, не свидетельствует.

Почему?

Прежде всего потому, что фактор языка является хотя и весомым, но только сопутствующим, подчиненным этническим репером. Примеры этой этнологической соподчиненности общеизвестны: сербы и хорваты говорят, по существу, на одном языке, который и именуется поэтому сербохорватским, однако более антагонистичных друг другу народов даже на этнически раскалённых Балканах невозможно найти.

Если в языках сербов и хорватов имеются хотя бы некоторые малозначащие диалектные отличия, то современные англичане и ирландцы безусловно говорят на одном языке — на английском. Стало ли обладание английским языком как родным «дорожной картой» для ирландцев на пути органичного вхождения в состав английского этноса? Нет, не стало, и совершенно очевидно, что никогда не станет. Пример ожесточённой борьбы за Ольстер красноречиво говорит об этом историческом факте.

Академик Ю. В. Бромлей опубликовал свои основные работы по теории этноса на рубеже конца 70-х — начала 80-х годов XX века. С тех пор прошло уже более 30 лет. Что изменилось за эти годы в базовых постулатах теории этноса?

Практически ничего, за исключением двух аспектов. Во-первых, стало более понятным весьма немаловажное, во многом определяющее значение генетического (или иначе — популяционного) ядра этноса [24]. А во-вторых, этнология вернулась по существу к давнему утверждению американского исследователя Нейделя, что наиболее важным из специфических признаков, формирующих конкретный народ, является этническое самосознание, фиксируемое в этнониме.

Ещё в 1947 году Нейдель высказал верную, как признается сегодня абсолютным большинством этнологов, мысль о том, что в ситуациях взаимопроникающей этнолингвистической мозаики, при чересполосице относительно близких этнических культур наименее двусмысленным, а иногда и единственным реальным критерием в определе-

нии того, где кончается одна этническая общность и начинается другая, является самоидентификация народа, опирающаяся на этноним. Нейдель писал: «Культура и язык не могут предоставить безошибочный критерий племенной принадлежности, ибо культура и язык допускают степени и оттенки единообразия или различия, в то время как представление о принадлежности к племени [т. е. этническое самосознание. — Н. Л.] имеет тенденцию к более резкой кристаллизации — некто либо является членом племени, либо нет» [25].

Перефразируя цитату из Нейделя с научного сленга на общеупотребительный скажем так: некто, т. е. конкретный человек, является либо казаком, либо русским, либо украинцем и, по большому счету, в современном мире, ввиду очевидной близости социальных условий и господства в западной части Евразии общеевропейской культуры, этническая принадлежность этого конкретного человека зависит преимущественно от одного — какой из трех народов он сам, этот человек, для себя выбирает.

Самозапись конкретного человека в казачество — вне зависимости от имеющегося процента подлинной казацкой крови — облегчается ещё и тем весьма важным фактором, что этнический стереотип поведения, казацкие традиции, казацкое мировоззрение и обычаи являются буквально на несколько порядков более выраженными, характеристичными, нежели стереотип поведения, традиции, национальное мировоззрение и обычаи русских. Без всякого преувеличения можно сказать, что казаки успели состояться как самобытный народ, а русские (великорусы), в силу коственной реформы Патриарха Никона, кровавого «чужебесия» Петра I и антирусского геноцида большевиков, в полной мере как самобытный этнос, к великому сожалению, состояться не смогли. Чем и объясняются, причем в абсолютно определяющей мере, и прогрессирующий русофобский прессинг на постсоветском пространстве, и утраты исконно русских территорий, для удержания которых русским достаточно было только слегка пошевелить пальцами, и оголтелый аморализм, деструктивность и антинациональность той масскультуры, которая беззащитно и безальтернативно насаждалась ныне в Российской Федерации.

Таким образом, исходя из фундаментальных положений теории этноса, не существует, по видимому, никаких этногенетических ограничений для процесса самовосстановления казачества до статуса самобытной нации (именно нации, а не русского либо украинского субэтноса).

Удержать казачество на прокрустовом ложе субэтничности, а значит — неизбежной вторичности, некоей дешёвой этнографичности по отношению к основному массиву будь то русского, либо украинского народов, как это ни парадоксально прозвучит, могут только сами казаки. Если сбудется угроза, провидчески определённая генералом Ис. Ф. Быкадоровым ещё в 1928 году, о «внедрении психологии великоросса в казачество», винить в этом казакам нужно будет, грубально говоря, не дядю Ивана и не дядю Абрама, а исключительно и только — самих себя.

В 2008 году в Москве вышла в свет обстоятельная книга одного из самых нестандартно мыслящих идеологов русского национального возрождения, профессора В.Д. Соловья. Книга имеет примечательное название «Кровь и почва русской истории». С этим академическим манифестом прогрессивного русского национализма можно спорить в отдельных аспектах или соглашаться во всём, но невозможно не отметить главного: объективность, высокую корректность научного анализа приведённых фактов. Эта бескомпромиссная (не побоюсь в данном случае «высокого стиля») научная честность исследователя привела его к, казалось бы, убийственной для всякого националиста мысли — об отсутствии «трансвременных («архетипических») русских ценностей», т. е., говоря проще, — к невозможности определения этнических критериев русскости.

Исследователь пишет: «Невозможно какую-то одну из ценностных систем представить национальной [имеется в виду — этнически русской. — Н. Л.] и аутентичной. Ведь тогда пришлось бы лишиться права на русскость миллионы, даже десятки миллионов современных русских людей, для которых выделенные интеллектуалами «исконно русские» ценности находятся на периферии сознания, если не дальше. А другого русского народа у нас нет и не предвидится» [26].

Выше мне уже приходилось цитировать В.Д. Соловья, который в другом месте своего политологического эссе заявлял о том, что понятия «русский национальный характер», «родовые ценности» и культурные «архетипы» в отношении актуальных русских попросту неприменимы, а потому являются «интеллектуальными фикциями».

Я внутренне содрогнулся, прочитав вышеприведённые рассуждения В. Д. Соловья, — и всякий этнически живой человек (как мне кажется) тоже содрогнётся, прочитав о великорусском народе подобный приговор. Ибо этнически полноценного народа нет и быть не может, если у него отсутствует «национальный характер», а его «родовые ценности» и «культурные архетипы» на проверку оказываются только фикциями. По В.Д. Соловью, современный русский — это некий этнически навсегда умерший «зомби», в лучшем случае — «общеевропейец», на груди которого приклеен яркий стикер «Я — русский!».

Теперь задумаемся о том, что несёт казачеству объединение с многомиллионным русским «общеевропейцем» в такой, с позволения сказать, «русскости»? Не нужно быть провидцем, чтобы понять, что искренне уверовав в свою субэтничность по отношению к основному великорусскому массиву, казаки фактически воссоединятся с некой «чёрной дырой» — с точкой безвозвратной утраты этнической материи. Подобная перспектива ни в каком интеллектуальном обрамлении и ни за какие материальные блага не может увлечь казаков.

В эпистолярных и публичных выступлениях видных русских националистов часто звучит предостережение, — что вот, дескать, уже недалеко то время, когда казаки провозгласят собственное сообщество этнически отдельным от русского.

Пойдут, мол, негодники по стопам украинцев — станут сепаратистски сокрушать общерусскую идентичность, а затем неизбежно доберутся и до незабвенной территориальной целостности Российской Федерации.

Мне представляется, что все страшилки о возможном политическом сепаратизме казаков грешат, мягко говоря, явным преувеличением. В своем нынешнем фрагментарном состоянии, отнюдь не оправившись от большевистского геноцида, казачество не может (даже если бы очень захотело) реализовать идею собственного этнополитического суверенитета. Сотни лет, проведенные казаками в составе Российского государства, тысячи нитей, связывающих казаков с русскими, совершенно очевидно, никак не способствуют развитию политико-сепаратистских настроений в казачестве, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. В абсолютно подавляющем большинстве казацких голов зреет не идея поскорее «отложиться» от Москвы, а скорее идея максимально быстрого освобождения Москвы от идеологических и политических последствий долгого «ига иудейского».

Какие факторы могут вызвать в среде казачества резкое усиление политических позиций вполне маргинальных ныне казацких «самостийников»?

Таких факторов, по существу, только три. Первый — дальнейшее ослабление российской государственности, ныне покорно тянущейся в поводу у региональных, вот уж действительно в полной мере сепаратистских амбиций национальных республик. Второй фактор — дальнейшее ослабление собственно великорусского народа, в котором казачество уже не сможет видеть надёжного политического союзника, а увидит только аморфный, страшный в своей многомиллионной безликости «общеевропейский» субстрат, вполне покорный воле верховного кремлевского «барина». Третий фактор — назойливость попыток псевдорусификации казачества, чем издавна и доныне грешна, к сожалению, русская национальная интеллигенция.

Следует признать как явное — русским трудно, а вернее, практически невозможно русифицировать сегодня кого бы то ни было (именно по тем объективным причинам, о которых пишет В. Д. Соловей). Русским сегодня, и это видно со стороны каждому доброжелательному наблюдателю, — нужно прежде всего русифицировать самих себя: сформулировать для самих себя представление об общенациональном стереотипе поведения (русском адате), о русском национальном характере, о едином русском обряде, о стандарте национальной одежды, наконец. Не пытайтесь заниматься этой важнейшей работой для собственного народа, русские интеллектуалы-националисты тем не менее упорно пытаются похлопать по плечу казаков, снисходительно заявляя при этом, — вы что же, братья-казаки, окститесь, ну какие же вы казаки, вы — русские! А уж если вы — казаки, то только в рядах пожарных, дружинников, егерей, добровольных помощников полицейских, вы же — сословие, служилые люди, этнокультурная группа!

Более близорукой позиции трудно придумать: для продолжения русско-казацкого диалога, для укрепления нашего исторически сложившегося этнополитического союза подобная позиция попросту смертельна. Из актуального сегодня казачество выглядит настолько специфической формой социального и этнокультурного бытия, которую могла осуществить только этнически полнокровная, обладающая собственными духовными скрепами, нация. Пытаться оспорить это утверждение, конечно, можно, но зачем? В нынешнем тяжком положении казачеству прежде всего, говоря словами Ис.Ф. Быкадорова, — «необходимо обрести свободу духа». Собственно именно этим объясняются попытки лучшей части современного казачества добиться признания независимого этнического статуса казаков. «Немногие уцелевшие казаки» (Туроверов), пожалуй, как никто иной в России, хорошо понимают, что следование национальным идеалам и обладание национальной свободой невозможны в компании многоликих общеевропейских «зомби», в которых пытаются превратить великий русский народ кремлёвская деспотия.

Есть давний, но невероятно глубокий по смыслу афоризм: «Как назовешь корабль — так он и поплывет!». Мне кажется, что лучшая часть казачества — пусть нас хоть тысячу раз назовут «самостийниками» — абсолютно правильно назвала свой корабль.

Николай Николаевич Лысенко

Литература

1. «Что России делать с Кавказом?» (круглый стол редакции «ВН»). // Вопросы национализма. № 6. 2011. С.31-32.
2. Казацкий Присуд — священные земли казачества, издавна завоёванные и населённые казаками. «Бог нам землю дал, деды наши её своей кровью полили — значит и внукам нашим здесь возрасть!» — говорили в старину казаки. В широком смысле к землям Казацкого Присуда нужно относить полосу лесостепи, степи и гор, протянувшуюся в широтном направлении от бассейна реки Днепра до бассейна реки Урал включительно.
3. Шамбаров В.Е. Казачество. Путь воинов Христовых. М., 2009. С.654.
4. Шамбаров, 2009. Цит. соч. С. 643—650.
5. Шамбаров, 2009. Цит. соч. С.653—654.
6. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996. С.17.
7. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. М., 1952. Т.48. С.123.
8. Венюков М.И. Описание реки Уссури и земель к востоку от неё до моря. СПб. Архив ИРГО. Папка 135 (Венюков), лист 52.
9. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М., 2008. С.17-18.
10. Цит. по: Быкадоров Ис.Ф. История казачества. Кн.1. Прага, 1930. С.86.
11. Татищев В.Н. Лексикон Российский исторический, географический и политический. /Избр. произведения. — Л., 1979. С.267—284.
12. Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского //Дон. 1989. № 4. С.151.
13. Ульянов, 1996. Цит. соч. С.27—28.
14. Ульянов, 1996. Цит. соч. С.30.
15. Parsons T.. Some Theoretical Considerations on the Nature and Trends of Ghange Ethnicity // Ethnicity: Theory and Experience. N.-Y., 1998. P. 74—75.
16. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Соб. соч. М., 1997 Т.III. С.611 сл.
17. Касьянова К. (Чеснокова В.Ф.) О русском национальном характере. Екатеринбург, 2003. С. 127.
18. Касьянова К., 2003. Цит. соч. С.135.
19. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М., 2008. С.36.
20. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. — М.: Флинта: Наука, 2004. С.190.
21. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. М., 2007. С.30, 37—38, 42, 105—107.
22. Никитин В.Ф. Казачество. Нация или сословие? М., 2007.
23. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С.57-58.
24. Рыбаков С.Е. Этнос и этничность. //Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С.22.
25. Цит. по: Moerman M. Ethnic identification in a complex civilization: who are the Lue? //American Anthropologist. 1965. Vol. 67. P.1219—1220.
26. Соловей В.Д., 2008. Цит. соч. С.36.

Доклад Верховного Атамана

06.03.2013 года в Москве состоялось заседание Совета при Президенте РФ по делам казачества, на котором сделал доклад Верховный Атаман СКР полковник П. Ф. Задорожный.

В докладе «Об основных направлениях деятельности общероссийской общественной организации «Союз казаков» и перспективах на ближайшие годы» говорится: «Общероссийская общественная организация «Союз казаков» (Казачья община) — целенаправленно созданное и структурированное до общероссийского уровня сообщество людей — казаков (потомков казачьих родов, исторических казачьих войск России) с целью организации казачьего самоуправления, задуманное для более тесного сотрудничества и общения.

Члены казачьей общины «Союза казаков» разделяют определённые социальные, политические и религиозные взгляды, ведут казачий образ жизни.

Казачью общину Общероссийской общественной организации «Союза казаков» объединяет православная вера, общие обычаи и традиции, здоровый образ жизни, общее культурное наследие, общая территория проживания, совместный труд и казачья служба.

Казачья община «Союза казаков», сложившаяся на основе казачьих обычаев, традиций и казачьего уклада жизни, имеет свою собственность, ресурсы общего пользования и совместную ответственность.

Общероссийская общественная организация «Союз казаков» образована 29 июня 1990 года делегатами Большого Учредительного Круга казаков в качестве представительного народного объединения родового казачества, выступающего не только за возрождение и государственное становление казачества, но и за восстановление Великой, Единой и Неделимой России.

Делегаты Круга единогласно решили, что целью деятельности казачьей общины «Союза казаков» является возрождение, дальнейшее становление и укрепление казачества как самобытной культурной, исторической общности людей, ветви русского народа с вкраплениями и других коренных народов России на основе православия, казачьих обычаев, традиций, быта и культуры.

Главной целью «Союза казаков» является возрождение политической, историко-культурной, духовной и хозяйственной самобытности казачества...

Мы, казаки, не считаем себя общественными казаками, такого понятия просто быть не может. Мы считаем себя просто казаками без всяких приставок.

Общественной же является лишь организационная форма нашего объединения.

Мы также осознаём, что создать казачество без опоры на вековые ценности казаков по принципу политической партии или молодёжной организации просто невозможно.

Без формирования прочного фундамента, полноценных казачьих общин, особенно на селе, если людей набирать с улицы и называть их казаками для выполнения каких-либо обязанностей, теряется смысл существования казачества.

Казак является представителем субэтноса русского народа со своей культурой и традициями, обусловленными историческими факторами зарождения и дальнейшего развития такого уникального явления, как казачество. Казачество — это этно-социальное явление русской культуры и истории.

Когда мы говорим о казаках, мы говорим о представителях субэтноса русского народа (с небольшим вкраплением других коренных народов России) и этно-социальном явлении русской культуры и истории.

Нам непонятны и неприемлемы иные определения в отношении казачества»...

Далее в докладе говорится о структуре СКВ, об основных направлениях деятельности, об истории организации со дня её основания до наших дней, о реальной работе с казаками и казачьей молодёжью.

«Мы ушли от партийного построения организации, — сказал Верховный Атаман П.Ф. Задорожный, — взяв направление на религиозно-национальное возрождение. Все наши решения на Кругах благословляет священник, он же приводит к присяге Атамана. Священник является духовным наставником казачьей общины.

У нас сложились хорошие отношения с Синодальным комитетом по взаимодействию с казачеством.

30 июня 2012 года в Донском Ставропигиальном мужском монастыре состоялось подписание соглашения о взаимодействии и сотрудничестве между общероссийской общественной организацией «Союз казаков» и Синодальным комитетом Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством.

Сегодня все наши общины окормляются священниками Русской Православной церкви.

...В 2003 году Учёный Совет Союза казаков, объединивший 60 докторов и кандидатов наук разных направлений, создал творческий коллектив, подготовил и издал первое в истории казачества России научное издание «КАЗАЧЕСТВО. Энцикло-

педия». В 2008 году вышло второе, дополненное и исправленное издание, ставшее значительным событием в жизни казачества РФ и Ближнего Зарубежья.

В стадии завершения работа по третьему изданию «КАЗАЧЕСТВО. Энциклопедия».

Книга «КАЗАЧЕСТВО. Энциклопедия» является воспроизведением научной истории зарождения, развития и современного состояния казачества в неразрывной связи с историей государства Российского как щита Отечества, особенно в сложные периоды его истории. В то же время научно-справочный труд «КАЗАЧЕСТВО. Энциклопедия» служит источником научной опоры в практической организационной работе всех уровней управления общероссийской общественной организации «Союз казаков».

Мы разделяем утверждение Президента России В.В. Путина, изложенное в послании Федеральному Собранию РФ 12.12.2012 г. «Для возрождения национального сознания нам нужно связать воедино исторические эпохи... что у нас единое — неразрывная тысячелетняя история, опираясь на которую, мы обретём внутреннюю силу и смысл национального развития». В этом направлении Союз казаков целенаправленно работает по обогащению и укреплению на научной основе исторической памяти казаков, таким образом способствуя воспитанию высокосоциальных патриотов, защитников своего Отечества...

...Союз казаков имеет свои структуры на Украине и поддерживает дружеские отношения с Украинским казачеством.

Отношения с казачеством за рубежом определяются нами в соответствии с государственной политикой Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом.

Являясь потомками российского казачества, мы стараемся быть достойными своих предков. От наших предков-казаков в наследство нам досталась их славная история, обычаи, традиции и национальная одежда. Мы с гордостью сегодня носим ту одежду, которую носили наши предки: это шаровары с лампасами, чекмени, бекешы, шинели, башлыки, сапоги, папахи и фуражки. Сам казачий образ жизни представлялся нашими предками и представляется нами как служение — служение вере, своему народу и своей Отчизне. И сегодня каждый казак общероссийской общественной организации «Союз казаков» чётко осознает, что он несёт казачью службу. Исходя из этого, в соответствии с Положениями «О чинопроизводстве» и «О наградах» в Союзе казаков России, каждый казак поощряется за службу чинами и наградами Союза казаков России.

За 22 года своего самостоятельного пути Общероссийская общественная организация «Союз казаков» никаким негативом себя не запятнала, наоборот, исходя из опроса общественного мнения, Союз казаков России признан сегодня организацией патриотов-государственников.

Союз казаков России занял свою нишу и свои направления деятельности. Это военно-

патриотическая работа, это сохранение и развитие культуры, обычаев и традиций, это подготовка молодёжи к службе в вооружённых силах, оказание помощи органам государственной власти в случае чрезвычайных ситуаций, охрана общественного порядка, вневойсковая охрана государственной границы, антинаркотическая профилактика в детской и подростковой среде, ветеринарный контроль на местах, охрана храмов и монастырей — чем мы успешно занимаемся и в чём мы преуспели.

Мы непоколебимо верим: если мы сохраним психологический тип казака, будем вести казачий образ жизни, научимся жертвовать собой во благо и процветание нашего Отечества, то и у нас, и у наших потомков будет великое и светлое будущее».

Совет атаманов СКВ

2 марта 2013 года в г. Тюмени прошёл очередной Совет атаманов СКВ, на котором с докладом выступил атаман Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков полковник С.М. Толмачёв.

В своём докладе Сергей Максимович Толмачёв изложил суть объёмного труда под названием «Стратегия развития российского казачества до 2020 года», состоящего из 7 разделов:

Введение.

Современная ситуация в российском казачестве.

Анализ реализации государственной политики в отношении российского казачества.

Ключевые направления Стратегии.

Сценарии развития российского казачества.

Прогнозные показатели, индикаторы и ожидаемые результаты Стратегии.

Этапы реализации Стратегии.

Приложения.

Первый раздел, «Введение», содержит: общие положения; цель и задачи Стратегии; принципы реализации Стратегии; субъекты реализации Стратегии.

Во втором разделе «Современная ситуация в российском казачестве» дана общая характеристика казачьего движения. Экономическая база российского казачества. Казачья культура. Образование. Работа с казачьей молодёжью. Международная деятельность российского казачества.

Взаимодействие с органами государственной власти. Взаимодействие с Русской Православной Церковью, другими неправительственными организациями. Работа со средствами массовой информации. Становление и развитие государственной и иной службы российского казачества.

Третий раздел, «Анализ реализации государственной политики в отношении российского казачества», характеризует нормативно-правовую базу в отношении российского казачества, становление и развитие государственной и иной службы российского казачества.

В четвёртом разделе «Ключевые направления реализации Стратегии» описывается совершенствование нормативно-правовых актов в отношении российского казачества. Организация государственной и иной службы российского казачества. Развитие самоорганизации и интеграционных процессов в российском казачестве. Совершенствование системы взаимодействия органов власти с казачьими обществами и объединениями. Становление и развитие экономической базы казачьих обществ, включая привлечение казачьих обществ к реализации национальных проектов, государственных целевых и ведомственных программ. Развитие взаимодействия российского казачества с Русской Православной Церковью и другими религиозными организациями, иными институтами гражданского общества. Организация работы с казачьей молодёжью, военно-патриотическое, духовно-нравственное, физическое воспитание подрастающего поколения. Развитие взаимодействия системы образования с казачьими обществами и объединениями. Организация государственной поддержки и развития самобытной казачьей культуры, казачьих художественных коллективов, детского творчества. Участие казачьих обществ в природоохранных мероприятиях, обеспечении экологической безопасности. Развитие международной деятельности казачьих обществ и объединений. Решение геральдических вопросов деятельности российского казачества. Развитие научно-исследовательской, информационной, методической деятельности по вопросам российского казачества.

В пятом разделе «Сценарии развития казачества» в качестве вариантов приводятся инерционный и базовый сценарии развития российского казачества. Существующие и предполагаемые риски реализации Стратегии — это в свою очередь предполагает возможное развитие казачества по пути экстремизма, ксенофобии, политизации движения.

В шестом разделе даны прогнозные показатели, индикаторы, ожидаемые результаты реализации Стратегии.

Седьмой раздел посвящён этапам реализации Стратегии. Начальный — 2012-2014, основной — 2015-2018, завершающий — 2018-2020.

В приложении даётся план мероприятий по реализации стратегии развития российского казачества до 2020 года и последующий период.

Далее в докладе атаман С.М. Толмачёв остановился на наиболее важных моментах документа.

«Стратегия охватывает широкий спектр жизни и деятельности казачьего движения, — сказал атаман. — Нам не безразлично, в каком направлении пойдёт развитие казачества. Сумеет ли мы построить добротный казачий дом на прочном фундаменте или построим избушку, которая не устоит при первом дуновении ветра. Отсюда возникает вопрос: с чего начинать строить дом, с фундамента или с крыши? Для нас ответ очевиден — с фундамента, т. е. с духовно-нравственного воспитания казаков, укрепления казачьих общин, подготовки мобилизационного резерва и в дальнейшем, если будет государственный заказ, государственной службы, а не наоборот. Не развивая казачьи общины, мы не сможем получить качественной государственной службы, в результате хорошая идея будет дискредитирована».

Атаман обратил внимание на постановку задач в Стратегии, где на первое место ставится духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

«Мы считаем, что нельзя развивать государственную службу без воспитания, обучения, укрепления казачьей общины. Образно говоря нельзя ставить телегу впереди лошади», — заявил он.

Заострив внимание на отношениях Союза казаков с официальными государственными органами, атаман сказал: «...если конкретный государственный орган не будет отвечать за реализацию Стратегии, она будет стоять не дороже бумаги, на которой написана».

Далее была отмечена путаница в количестве общей численности казаков, зафиксированная практически в одно и то же время в документах Минрегиона России.

«По данным одного и того же министерства, разница в 300 тысяч человек существенная, отсюда можно сделать вывод, что правая рука не знает, что делает левая».

Отмечено и неоднозначное отношение к казачеству со стороны СМИ.

«Отношение к современным казакам России не менее противоречиво, чем роль самих казаков в развитии государства и общества. Одни называют этих людей, претендующих на статус отдельного сословия, ряжеными и псевдопатриотами, другие видят в казаках зачатки возрождения основ нравственности, культуры той России, которую мы потеряли. Однако современное казачество — целое явление, которому, как любому другому явлению, сложно дать однозначную оценку, да при всех внешних потугах однозначная оценка будет очевидно однобокой и потому бессмысленной. А потому постараемся взглянуть на представителей казачества с разных сторон. Цель одна: попытаться прояснить ситуацию с тем, что же собой в реальности представляют люди, называющие себя казаками».

Для начала нужно сделать попытку отделить мух от котлет. Дело в том, что казачество (по

крайней мере, с той позиции, которая обозначается сегодня) представляется отнюдь не как этнический пласт, а, скорее, как общественная организация, призванная решать определённые проблемы. Какие проблемы? Чьи проблемы? А вот тут и заключается главный вопрос. Кто-то использует сам термин «казак» как некий синоним чести, преданности, патриотизма и глубины нравственных традиций, а кто-то готов сделать из этого слова для себя некий набор предпочтений, позволяющих утолить необузданное самолюбие. Одни готовы послужить Отечеству, другие стараются наспех слепить из заявлений о гипотетическом служении Родине пиар-акцию, которая может, по их мнению, добавить им определённых общественных и политических бонусов.

Есть в мире уникальная категория людей, которая неровно дышит к облачению в мундиры, увешиванию груди орденами, медалями и прочими знаками доблести. Есть другая категория: люди более чем достойные мундиров, наград, однако предпочитающие куда большую скромность в своём облачении и упоминании чинов и регалий. Среди современного казачества есть те и другие.

Вот потому и встречаются «мухи», которые ни исторически, ни нравственно, ни как-либо ещё не связаны с традиционным казачеством, но это им не мешает пользоваться самопальными «корочками», увешивать свои широкие груди орденами, менять погоны, возвышаясь по казачьей иерархической лестнице с умопомрачительной скоростью. Именно эти люди, паразитирующие на понятии казачества, и становятся причиной того, что на многих (даже потомственных) казаков часто смотрят, мягко говоря, с недоверием. Именно «ряженная сотня» внешне превращает идею возрождения казачества в фарс. Многие соотечественники не могут определить для себя, есть ли в современной России настоящие казаки. А если есть, то нужны ли их услуги современной России и её гражданам?»

...«Эти примеры красноречиво иллюстрируют ситуацию в российском казачестве, назначение которого пока явно не определено со стороны государства. При этом следует помнить, что не всегда интересы казачества и государства России совпадали. Значит ли это, что современное казачество (выводя за скобки лиц, паразитирующих на казачестве) — сила, готовая стоять не на страже интересов своих лидеров и олигархов, а на страже интересов народа? Сложный вопрос... Ведь

казаки разные, и остальной народ — далеко не однородная субстанция.

Атаманское правление по-прежнему считает, что без формирования прочного фундамента, полноценных казачьих общин, если людей набирать с улицы и называть их казаками для выполнения каких-либо обязанностей, теряется смысл существования казачества. Процесс возрождения начался и продолжается на общественных началах «снизу», сейчас делается попытка «сверху» оседлать это движение, однако без учёта исторических особенностей казаков, в том числе и навязывая ему тупиковые пути. Казачество истари складывалось не на принципах наёмничества, а из необходимости служения своему народу, Отечеству.

Не следует опережать этапы развития и брать на себя невыполнимые обязательства. Приоритетным направлением деятельности для нас были и остаются: возрождение истории, культуры, традиций, обычаев, патриотическое воспитание граждан и молодёжи, повсеместное укрепление авторитета казачьей общины. Авторитет можно укрепить только повседневной кропотливой, созидательной работой. Многие зависит от интеллекта, профессиональной подготовки атамана, атаманского правления, их умения организовать работу.

По основным направлениям работы, указанным в Стратегии, в соответствии со своими Уставами мы давно работаем. Мы многократно ставили вопрос о необходимости разработки федерального закона о казачестве, который ставил бы всех казаков в правовое поле, и программы государственной поддержки казачества; к сожалению, об этом в Стратегии ничего не сказано.

Несмотря на эти недостатки, Стратегия утверждена, всё, что в ней есть положительного, мы должны взять для предстоящей работы».

«...В заключение необходимо отметить, что на сегодня общероссийская общественная организация «Союз казаков» является самой организованной и массовой казачьей организацией, последовательно отстаивающей интересы казачества. Мы наблюдаем, как на протяжении 22 лет многие пытались разыграть казачью карту в своих интересах. Эти попытки продолжаются и поныне. И здесь ничего не поделаешь, такие у них цели и задачи. Наши задачи совпадают с задачами Президента РФ В.В. Путина, направлены на укрепление государства Российского, укрепление казачества, поэтому мы должны взять из Стратегии всё лучшее и использовать его на благо Отечества.

Was werden Wagen...

...was dieser Stadt, einer einst stolzen
Hauptstadt der Ukraine, heute Ruine
erscheint. Aber von der Zerstörung des Orts
war hier noch nicht die Rede. Es
hieß: Hier wird ein Denkmal für
die Opfer der Jahre 1941-45
errichtet. Die Idee kam von
Einwohnern von Lugansk. In diesem Bild
sehen Sie...

**Bau der Gedenkkapelle
beim Kasakenfriedhof**

Die Bauförderung der Stadt Lienz hat die
Grundsteinlegung für den Bau der Gedenkkapelle
„Menschen und Pferde“ Ende 2010 an dem
Kasakenfriedhof der 1. Weltkriegsperiode
begonnen. Hier werden hundert Kasaken und hundert
verwundete Nationalsozialisten bestattet. Als im
Mai 2011 1941 mit dem Vertrag zwischen
Österreich und der Sowjetunion die
Türken die Kasaken in Richtung der
Frontlinie in russische Länder an die Front
zurück geschickt wurden.

Wenn Sie den Bau der Kapelle unterstützen wollen,
DANKEN wir jetzt schon für Ihre Spende,
das Organisations-Komitee für den Bau der Kapelle.

Здорово днєвали!

Господа Атаманы, братья казаки, братья и сёстры, пересылаю вам обращение-призыв оргкомитета (его активного работника госпожи Ерики Петцольд, многолетней хранительницы мемориального казачьего кладбища) по строительству православной часовни у мемориального казачьего кладбища в городе Лиенце.

В тексте есть все международные реквизиты для отправления пожертвований.

Обращение и тексты в нём написаны на немецком языке, но если коротко резюмировать их содержание, то Оргкомитет сообщает, что, во-первых, город ЛИЕНЦ предоставил и выделил

землю под строительство, чего ждали многие годы пережившие трагедию и их родичи, а вторых, коротко упоминая о трагичности событий 1 июня 1945 года, ОРГКОМИТЕТ обращается к каждому из нас, к каждому из казаков и ко всем нам с просьбой поддержать строительство и заранее благодарит всех!

Уход за часовней и её содержание взяла на себя австрийская организация «Чёрный Крест».

С казачьим приветом из Германии

Александр Кравченко

P.S. Время делать...

Kasakenfriedhof in Lienz

Im Jahr 1941 wurde die Kasakenfamilie von der Region der Ukraine nach Österreich (Kasakenfriedhof) in Lienz vertrieben.

Der geplante Bau der Gedenkkapelle ist ein Projekt der Kasakenfamilie in Lienz. Es wurde im Jahr 1941, als wir von der Ukraine nach Österreich vertrieben wurden, beschlossen. Die Kapelle wird die Gedenkkapelle für die Opfer der Jahre 1941-45 sein.

VOLKSBANK OSTTIROL

Wir sind stolz darauf, dass wir die Gedenkkapelle in Lienz bauen können.

Die Gedenkkapelle ist ein Projekt der Kasakenfamilie in Lienz. Es wurde im Jahr 1941, als wir von der Ukraine nach Österreich vertrieben wurden, beschlossen. Die Kapelle wird die Gedenkkapelle für die Opfer der Jahre 1941-45 sein.

Frankfurt Erika, 9831 Lienz
G. S. Kasakengedenkkapelle

IBAN: AT55 4075 0080 0012 2519

BIC: VOLTAT33XXX

EUR

Frankfurt Erika, 9831 Lienz
G. S. Kasakengedenkkapelle

IBAN: AT55 4075 0080 0012 2519

BIC: VOLTAT33XXX

EUR

Остров смерти и доблести

Весной 2004 года российскими дипломатами в Афинах А. Поповым, Л. Решетниковым и А. Ростомовым на греческом острове Лемнос было обнаружено заброшенное русское казачье кладбище периода 1920—1921 гг. Добросовестные местные жители указали сотрудникам посольства на заросшее высокими колючками поле в 3—4 километрах от села Портиану, где должны были быть сотни могил наших соотечественников. При осмотре сразу удалось отыскать несколько едва различимых могил, прочесть имена и даже фамилии. Греки пояснили, что ещё в конце 60-х годов прошлого столетия над многими захоронениями стояли кресты, но прошло слишком много десятилетий... Многих из них всегда интересовал вопрос, вспомнят ли русские о своих. Всё-таки вспомнили!

Так как же появились русские могилы на далёком греческом острове? «Лемносское сидение» казачьих частей армии генерала П. Врангеля (ноябрь 1920 — октябрь 1921 гг.), конечно, известно из мемуарной и исторической литературы. Правда, многие исследователи, говоря об исходе русской армии из Крыма, основное внимание уделяют турецкому полуострову Галлиполи, где в течение года размещались войска генерала А. Кутепова, свыше 27 тысяч человек. Оно и понятно — кутеповский корпус считался ядром и цветом Белой Армии. Но лемноская эпопея — более 24 тысяч кубанских, донских, терских и астраханских казаков — по своей драматичности, масштабности, значению в борьбе П. Врангеля за сохранение русской армии ни в чём не уступает галлиполийской. Есть только одно существенное отличие Галлиполи от Лемноса — на этом греческом острове для наших соотечественников трагические события повторились дважды. Ещё в марте 1920 г., за 8 месяцев до эвакуации войск генерала Врангеля, через крымские порты на Лемнос были переправлены тысячи беженцев из России. Эта страница «русского Лемноса» совсем малоизвестная и носит драматический характер. С начала 1920 г. вооружённые силы Юга России под командованием генерала А. Деникина терпят одно поражение за другим, что указывало на неизбежную катастрофу. Принимается решение о переброске раненых и больных военнослужащих, а также членов их семей и родственников остающихся в строю офицеров за рубеж. Англичане и

французы предложили русским беженцам часть военных лагерей и госпиталей, которые они использовали в ходе операций Первой мировой войны. Это был ряд островов в Мраморном море, Константинополь, Кипр, Египет, греческие Салоники, Пирей и о. Лемнос.

Первые пароходы с ранеными и больными ушли из Новороссийска в середине января 1920 г. Затем к ним прибавились корабли из Одессы и Севастополя, а в конце февраля — начале марта эвакуация приобрела массовый характер. С огромным перегрузом уходили пароходы с беженцами из Феодосии, Ялты и последние — 25 марта 1920 г. — из Новороссийска, курсом на неизвестные острова. Боеспособные воинские части перебрасывались с Кубани в Крым для продолжения борьбы с красными. Итак, известно, что именно на Лемнос высадилось чуть более 3500 человек. С марта по май они были всеми забыты, буквально оторваны от мира. Испытывали в полной мере все тяготы и лишения, так как приходилось жить впроголодь, спать на голой земле, ходить в обносках одежды, подвергаться простудным и другим заболеваниям, не располагая при этом медикаментами и медицинским обслуживанием, и это всё при жестоком, немилосердном отношении английских властей. В результате беженцы стали вымирать целыми семьями, а сам остров стали называть «островом смерти». Около сотни могил появилось в период с марта по май 1920 г. на небольшом участке земли на каменистом, абсолютно голом мысе Пунда рядом с лагерями. И всё же благодаря публикациям в эмигрантских и английских газетах, постоянным протестам представителей Русской армии при союзниках, а также самих беженцев, условия пребывания к началу лета значительно улучшились. Англичане вынуждены были снять все запреты и ограничения. Число эмигрантов постоянно изменялось, так как, помимо умерших, кто-то уезжал для воссоединения с семьями, кому-то удавалось перебраться в Сербию или Болгарию. Более 350 офицеров и членов их семей, оправившись от ран и болезней, в июле-сентябре 1920 г. возвратились в Крым. Несмотря на все эти изменения в составе русских «сидельцев» их число не только не сократилось, но даже выросло.

В конце мая — июне 1920 г. с небольшого турецкого острова Принкипо на Лемнос было перебросено около 1500 беженцев, вывезенных из Новороссийска ещё в начале года. Натерпевшись

в тяжёлых условиях на Принкипо, прибывшие на «остров смерти» надеялись на улучшение своего положения. К этому времени беженцев лемносских лагерей постепенно начали обеспечивать необходимым минимумом, но обессиленные люди продолжали умирать от болезней и эпидемий. На остров Лемнос с крымского фронта доставлялись раненые офицеры и солдаты. Только за один рейс 15 июля на плавучем госпитале-пароходе «Владимир» прибыло около тысячи раненых. В итоге к концу сентября 1920 г. число наших соотечественников на острове составляло чуть более 4600 человек, из них более 1100 детей в возрасте до 16 лет. Всю неимоверно трудную и большую работу по налаживанию сносной жизни делали для себя сами беженцы. При этом они сохраняли достоинство и не теряли присутствия духа. В лагерях открывались палаточные церкви, школы, детские сады, учебные курсы, создавались сапожные, столярные и прочие мастерские. В них работали генералы, полковники, и здесь надо отметить, что представители русской знати и аристократии в преобладающем своём большинстве делили с остальной частью беженцев все тяготы скитания, положив начало русским эмигрантским кладбищам.

Первая могила на острове Лемнос принадлежит графине Аглаиде Голенищевой-Кутузовой, камер-фрейлине императриц Марии Фёдоровны и Александры Фёдоровны. Вскоре хоронили потомственного дворянина, боевого генерала, георгиевского кавалера Н. Анофриева, и так свыше

130 могил кладбища на мысе Пунда, относящихся к периоду первой волны русской эмиграции (март-ноябрь 1920 г.). Из их числа половина захоронений — детские. Работа по вопросам переселения эмигрантов была возложена на представителей Главкомандующего русской армии в Константинополе, Белграде, Софии и некоторых других странах. Их усилия стали реализовываться лишь в октябре 1920 г. К середине ноября, как полагают исследователи, на острове Лемнос оставалось всего около 300 человек. А затем на надгробьях всё чаще стали появляться казачьи фамилии, но это уже другая, не менее печальная история.

Исход Белой армии

В ноябре 1920 г. из Крыма на кораблях в Константинополь организованно ушло свыше 125 тысяч военнослужащих, членов их семей и гражданских беженцев. Эту эвакуацию впоследствии назовут одной из самых блестящих в истории военного искусства. Операцию обеспечивали корабли эскадры, в состав которой входили линкор, броненосец, 2 крейсера, 12 эсминцев, 4 подлодки и 12 тральщиков. За переброску этой массы людей отвечали французы, которые перевели затем русские корабли в порт Бизерта (Тунис). Французское командование предложило тогда генерал-лейтенанту барону П.Н. Врангелю (1878 — 1928 гг.) в качестве места базирования крупных воинских формирований «проверенный» остров Лемнос. Его территория составляет 476 кв. км. На протяжении столетий на этом острове вулканического происхождения проживали многие народы. 400 лет о. Лемнос находился под властью турок. Но были у лемносов в эти тяжёлые времена и несколько месяцев свободы. После разгрома турецкого флота при Чесме 6 июня 1770 г. русская средиземноморская эскадра графа А.Г. Орлова высадила десант и освободила остров. Однако для надёжного контроля за Лемносом, а тем более за Дарданеллами, сил эскадры не хватало, подкрепления из России не предвиделось. Турки, опомнившись, организовали высадку не менее 3500 воинов. Русские моряки при поддержке корабельной артиллерии и три десятка греческих добровольцев с достоинством противостояли турецкой армии, но в середине октября 1770 г., похоронив 37 убитых, эскадра оставила остров. 11 мая 1807 г. контр-адмирал А.С. Грейг, находившийся под командой вице-адмирала Д.Н. Сенявина, по его приказу вы-

садил десант и овладел островом Лемнос. Окончательно его освободили сами греки 8 октября 1912 г. В феврале 1915 — январе 1916 г. Мудросский залив острова использовался как база для английских ВМС. При Галлиполийской битве англо-французы потерпели неудачу и потеряли более 10 тысяч человек, две тысячи из которых были похоронены на антантовских кладбищах у г. Мудроса и с. Портиану. Мирная жизнь Лемноса в составе Греции стала налаживаться лишь с 1919 г. Поэтому, когда в 1920 г. на острове появились тысячи наших интернированных граждан, греческая власть была ещё недостаточно организованной, и многими делами заправляли английские и французские военные.

Высадка русских на Лемнос началась с двадцатых чисел ноября и завершилась к концу декабря 1920 г. В пустынном и безводном районе полуострова Калоераки был разбит огромный палаточный лагерь кубанцев. 16-тысячный казачий корпус возглавлял генерал-лейтенант М.А. Фостиков (1886—1966 гг.). Часть полковых знамён Кубанского корпуса впоследствии пополнила регалии Кубанского казачьего войска, перевезённые в Белград в 1920 г. Кроме того, на Лемнос прибыли ещё более 1,5 тысячи человек. Председатель Кубанской Рады (правительства) Д. Скобцов в декабре 1921 г. в интервью эмигрантской газете назвал следующие данные: военнотрудовые корпуса — 15 тысяч, дивизион «первопроходников» — 300 человек, генералы и офицеры резерва, и гражданские лица — около 1200, члены кубанского правительства, сотрудники аппарата и их семьи — более 470 человек. Вся территория, занимаемая кубанцами, была оцеплена сенегальцами и марокканцами из состава французских войск. Командант острова генерал Бруссо проводил жёсткую линию, направленную на уничтожение всякого напоминания о том, что Франция является союзником по отношению к русской армии. Он всячески добивался от казачьего командования самопризнания о фактическом интернировании. У казаков было изъято огнестрельное оружие, введён строгий режим передвижения по пропускам. И без того скудный рацион питания был сведён до минимума. Наиболее острыми проблемами выживания на острове являлось отсутствие дров, необходимых для обогрева и приготовления пищи, и постоянная нехватка питьевой воды. В период с конца ноября 1920 г. по февраль 1921 г. на Лемнос перебрасывались из Турции части Донского корпуса генерал-лейтенанта Ф.Абрамова (свыше 8 тысяч). Местное население острова (чуть более 16 тыс. человек) с пониманием и сочувствием относилось к военным и беженцам из России. Нередко казаков и офицеров приглашали в дом, кормили, снабжали хлебом, брынзой и овощами. Греческие власти выделили для православных русских братьев старинную церковь Святых Архангелов в г. Мудрос, а также дали согласие на проведение русских служб ещё в двух греческих церквях. Кроме этого, в лагерях имелись и свои, палаточные церкви, где на службах пел казачий

хор. Была организована работа пошивочных, портняжно-сапожных, слесарных, каменотёсных, плотнично-столярных мастерских. Создали даже кубанскую корпусную инженерную мастерскую с кузнечным горном. Безусловно, роль этих мастерских трудно было переоценить, так как тысячи людей нуждались в самом необходимом.

Не получая никакой информации о событиях в мире, беженцы чувствовали себя изолированными. Выход был найден — стали переводить самые интересные статьи из французской прессы и печатать их на машинке в виде бюллетеней. Донские казаки изготавливали рукописные журналы «Атаманец» и «Сын изгнания». Кубанцы выпускали журналы «Барабан» и «Кубанец». Командование воинских подразделений всячески старалось поддерживать боевой дух. В этой связи действовал строгий распорядок дня, как на военных сборах. Проводились различного рода занятия, работали офицерские курсы, устраивались смотры, соревнования, в том числе и с англичанами и французами. Особой популярностью пользовались футбольные матчи, собиравшие по несколько тысяч зрителей. На них с удовольствием приходили греки из многих окрестных сёл. Значительную помощь командованию Лемноской группе войск оказывал представитель Всероссийского земского союза, действительный статский советник М. Шаповаленко. Архивные документы указывают, что многие мероприятия по обустройству лагерей, привлечению людей к активной деятельности были осуществлены благодаря ини-

циативе и энергии этого выходца из кубанской казачьей семьи.

И всё же каждый казак и офицер на острове Лемнос мечтал о переезде в славянские страны, и ситуация изменилась. Начиная с мая — июня и по октябрь 1921 г. велась переброска беженцев в Болгарию — в основном из состава Донского корпуса, и в Югославию — из Кубанского. До декабря на острове ещё находилась усиленная сотня, занятая ликвидацией лагерей, и около 300 беженцев. Позже они все оказались в Болгарии, за исключением двух донских казаков, которые были оставлены до марта 1924 г. для ухода за русскими кладбищами. Почти два года Лемнос был частицей России, поруганной, но не склонившей головы перед красными вандалами. Этот сложный период навсегда останется особой страницей в истории Белого движения. Спустя годы её назовут «Русской Голгофой». А с весны 2004 г. русские погосты стали восстанавливаться. Российское посольство в Греции, десятки неравнодушных людей, в том числе потомков из ряда стран, священнослужители при поддержке греческих властей, просто граждане — все дружно были включены в работу по разным направлениям. Мраморный трёхметровый крест с изображением на нём исторического знака «лемносского сидения» в терновом венце (скульптор В. Усов), как и небольшой памятник морякам эскадр графа А. Орлова и адмирала Д. Сенявина того же автора, были изготовлены в греческом городе Драма и доставлены на остров на пароме. 27 сентября 2004 г., в великий православный праздник Крестовоздвижения, Памятный крест, установленный на русском казачьем кладбище на мысе Пунда, а также памятник русским морякам в столице острова, г. Мирина, были освящены. В церемонии приняла участие большая делегация из Краснодара и Москвы, возглавляемая вице-спикером Государственной Думы С. Бабуриным. На рейде греческого Лемноса под флагом командующего Черноморским флотом стал ракетный крей-

сер «Москва». Отслужены панихиды, отзвучали гимны двух стран и залпы почётных караулов российских моряков и военнослужащих местного гарнизона. Атаман ККВ В. П. Громов по традиции обвязывает большим рушником Памятный крест и сыплет горсть привезённой кубанской земли к подножью креста. Вечером при огромном стечении народа в порту г. Мирина силами ансамбля песни и пляски Черноморского Флота и артистов с Кубани был дан праздничный концерт

Отшумели торжества, но работа продолжалась. Она велась в библиотеках, архивах России, Греции, Болгарии. В конце 2005 г. при созданном Попечительском совете Новоспасского монастыря появился православный молодёжный отряд «Лемнос», который ежегодно летом выезжает на остров и самоотверженно трудится над восстановлением русских кладбищ. Второе — было обнаружено на антантовском кладбище у г. Мудрос в ноябре 2007 г., так называемый «донской» участок — 29 надгробий, и с разрешения властей Великобритании полностью восстановлено при материальной поддержке представителей донского казачества. Летом 2009 г. на погосте мыса Пунда был открыт красивый и трогательный мемориал — вокруг Креста воздвигнута памятная стена, чем-то похожая на разрушенную церковь, как олицетворение разрушенной императорской России (архитектор С. Миненков). В центре композиции большая икона Пресвятой Богородицы Одигитрии. На открытии мемориала присутствовала российская делегация во главе с заместителем руководителя администрации Президента РФ. Особые чувства у собравшихся вызвало присутствие на торжествах сыновей и внуков кубанских и донских казаков Гречишкина, Келина, Донскова, Сурмача, приехавших из Франции (Ницца), Чехии, Швейцарии, России (кубанская станица Брюховецкая). Работа по поиску имён продолжается до сих пор. Но уже сейчас в нишах мемориальной стены закреплены металлические пластины с фамилиями 350 человек, лежащих на этом кладбище. В статье с разрешения Л. Решетникова — директора РИСИ, генерал-лейтенанта СВР в отставке — использованы некоторые его материалы. Учтены и впечатления гражданина Франции господина А.О. Курганского-Гречишкина, который в июне 2011 г. находился с кратким визитом на родине своих предков в Каневском районе Краснодарского края.

*Казачий полковник
Союза Казаков России
Николай Мринский,
май 2012 г.*

Обращение к казакам России

Распоряжением Правительства РФ № 2360-р от 26 декабря 2011 года о добыче никеля в Новохопёрском районе Воронежской области было положено начало событиям, которые могут отразиться на здоровье и жизни миллионов граждан России, проживающих в нескольких областях центральной России. В силу гидрологической и географической особенности, климата, господствующих ветров максимальный ущерб будет нанесён территории, обозначенной границами Войска Донского. Принятие решения о проведении конкурса и начале работ по разработке никеля в густонаселённой части страны вызвало стихийный протест населения. С мая 2012 года прошло более 30 митингов, в которых приняли участие свыше 100 тысяч человек. Активными участниками и организующей силой этого протеста стали казаки, ведь Новохопёрск — бывший Пристанский городок — земля древнего казачьего Присуда. Надвигающаяся беда позволила объединить казаков всех казачьих организаций для общей борьбы за одинаково родное Прихопёрье.

Специалистами хорошо изучено воздействие никелевого производства на окружающую среду. Так, содержание серы в атмосферных осадках Норильска в 50-60 раз превышает норму, а уровень предельно допустимой концентрации вредных веществ и тяжёлых металлов превышен в десятки раз. Добыча никеля в Прихопёрье, кроме этих опасностей, вызовет неизбежное нарушение водного баланса. При промывке добываемой руды расходуется огромное количество воды. После использования эта вода становится в буквальном смысле ядом, и хранить её в таком количестве невозможно. К тому же в зоне добычи проходят шесть водоносных горизонтов, а перед самим залеганием руд — мощный пласт концентрированного рассола, так называемой рапы. В случае смешения этих водоносных горизонтов огромный регион лишится пригодной для жизни людей воды. Добываемая никельсодержащая порода будет складироваться в так называемых «хвостах», или попросту в кучах. В её составе, кроме тяжёлых металлов, огромное количество серы, которую наши степные ветры и жара поднимут в воздух тысячами тонн. Уже сейчас специалисты предупреждают о неизбежных дождях из серной кислоты, которые превратят наши леса и поля в норильскую тундру.

Учитывая тот неопровержимый факт, что реки текут вниз, ясно, что всё это будет стекаться в Дон и распространяться по всему его бассейну.

Братья казаки! Ещё никогда земле исторического проживания казаков не грозила такая тотальная беда. Какие бы враги ни топтали её, после них оставалась возможность возрождения. После этого врага возродиться будет некому и незачем. Сегодня казаки Верхнего Дона вместе с другими патриотическими силами в условиях информационной блокады ведут неравную борьбу со сторонниками варварского никелевого проекта. Казачьи дозоры в зимней степи несут вахту на местах разработок, и в начале февраля предотвратили первую попытку начать буровые работы.

Наши усилия не пропали даром — противник впал в раздумье, в его рядах возникло смятение. В сознании невольно возникают исторические аналогии. Недавно мы отметили юбилей Сталинградской битвы, в ходе которой наши деды и прадеды, выдержав жесточайший напор врага, ударили свежими силами и свернули шею аспиду. Настал час включиться в борьбу всеми силами всего войска Донского. Только так мы сможем спасти родной Дон от гибели, а себя от позора за бездействие. Братья казаки! Общий Сход донских казаков должен положить начало совместным действиям. Не дадим супостату отравить своим смрадным дыханием родную землю!

С. А. Князев,
руководитель рабочей группы ВКО ВВД,
казачий полковник. 15.04.2013,
источник <http://i.fotto.ru/hiaz.jpeg>

На пороге катастрофы

(К чему ведёт взрывоопасная ситуация на Хопре)

Вот уже более года казаки со всей России наблюдают за событиями на Хопре. Многотысячные митинги протеста против строительства предприятия по добыче никеля на территории Воронежской области. Население городов Новохопёрска, Борисоглебска, Урюпинска не желает уничтожения земель сельхозназначения ради кратковременной материальной выгоды местных чиновников и предприимчивых дельцов ельцинского пошиба. Казаки 2-го Хопёрского округа Всевеликого Войска Донского стали в авангарде активного сопротивления планам российского правительства по открытию вредного для экологии, а следовательно, и здоровья населения целого региона страны. Примеры предприятий по добыче никеля в Мурманске и Норильске набатом предупреждают, что допустить подобное на Хопре — преступление перед потомками. Вот только олигархи, чиновники всех уровней и правоохранительные органы этого не видят. Живут по принципу «всё законно и полезно, что в мощну полезло».

Впервые за последние годы казаки различных структур встали плечом к плечу перед нависшей над Хопром угрозой. Именно казаки — реестровые, общественные, вольные. Как уже давно замечено, атаманы уровня отдела, округа и выше под разными предлогами уклоняются от острых проблем по всей России. Где вы, Верховный атаман Союза казаков России Задорожный Павел Сергеевич? Где вы, атаман Всевеликого Войска Донского, депутат Государственной Думы, казачий генерал Водолацкий Виктор Петрович? Почему не приехали лично до сих пор на бурлящий Хопёр? Почему молчат все средства массовой информации о событиях, которые в любой момент могут выйти из-под контроля? Казаки (хопёрцы об этом открыто говорят) уже готовы взяться за оружие, потому что все законные способы решения Хопёрской проблемы исчерпаны. Власть всех уровней игнорирует мнение местного населения. Неужели надеются, что гнойник сам по себе рассосётся? Или откровенно провоцируют казаков на противоправные действия, чтобы потом репрессировать и уничтожить непокорных? Почему местные власти не желают провести разумный в таких случаях референдум по этому вопросу? Ни Прокуратура, ни Следственный Комитет, ни Государственная Дума, ни Президент Российской Федерации не видят множества нарушений конституционных прав граждан Российской Федерации, или не хотят видеть?

У активистов движения «Антиникель» собрано предостаточно юридических документов и доказательств о различных нарушениях и незаконности строительства вредного производства на Хопре. Что делать казакам, когда исполнительная и надзорная власть не слышит казаков? Что делать?

Ответ на этот вопрос напрашивается сам. Казаки уже давно говорят об этом между собой. Чаша казачьего гнева на Хопре полна. Ещё чуть-чуть — и кому-то из казаков станет всё равно, что сегодня его не станет в этом мире. А это может оказаться той искрой, которой будет достаточно, чтобы начались неконтролируемые события.

У хопёрцев есть поговорка: «Мы не с Тихого Дона, мы с буйного Хопра». Зачем нас доводят до крайностей?

Хопёр — это земли Казачьего Присуда. И хоть земля эта по закону российская, но казаки имеют полное право решать, какие предприятия на территории, где они проживают, стоит открывать, а какие нет. Ясно и то, что олигархи и власть, несмотря на митинги и протесты, любой ценой решили начать разведку и строить предприятие по добыче никеля. Уже поставлены заборы с колючей проволокой, завезена техника, десятки рабочих-азиатов, которых охраняет ЧОП, а ЧОП — полиция. Бурятся скважины. Не прекращаются провокации против казачьих лидеров, заводятся уголовные дела, всюю работает принцип «разделяй и властвуй». Но, как никогда, мы, казаки, должны быть едины перед нависшей над нашим народом опасностью. Быть нам или не быть? И каждый казак должен это решить в своём сердце сейчас.

Казаки России! Нет у нас другой Родины, и если сегодня вы не поддержите нас, то завтра таким же образом расправятся и с вами. Нельзя допустить строительства предприятия по добыче никеля! И тогда действительно, как сказал атаман 2-го Хопёрского отдела Всевеликого Войска Донского Валерий Телегин, «...если это произойдёт, придёт нам свои штаны с лампасами повесить на крюк, и надеть трусы с петухами». Верно сказал. Отступать некуда: слово не воробей, вылетело — не поймашь, а слово казака — дорого.

Казаки Хопра обращаются с просьбой ко всем казакам России о помощи! Братья казаки, все, кто желает поддержать нас в этой нелёгкой борьбе, все кому не безразлично наше сегодняшнее, крайне сложное положение — поддержите нас! Помогите нам, поскольку мы оказались один на один с этой страшной проблемой, будьте с нами рядом, так как голос каждого из вас в защиту исконной казачьей земли для нас крайне важен!

Господи благослови нас и помоги отстоять нам нашу родную землю, столь щедро политую кровью и потом наших славных предков!

*Член координационного совета
общественного движения «Стоп Никель»,
казак Второго Хопёрского округа ВКО ВВД
С. В. Кайзумов
Воронежская область, г. Борисоглебск*

Немного о прошлом и настоящем ОМО «Казачий Дозор»

На Урале в октябре 2008г. по инициативе казаков казачьих станиц: Каменской, Богдановичской, Сухоложской — решено создать общественное молодёжное объединение «Казачий Дозор», которое и было создано руководителями клубов «Пересвет» (Сизов Д.Н.), «Память» (Корниенко В.С.), «Прометей» (Лось Н.Л.), «Сокол» (Артюхин И.С.). Работа объединения началась со сборов «Покрова Богородицы», проводимых в городе Сухой Лог. Присутствовало 4 пикета и казаки станиц, а также патриотически настроенные граждане не казачьего звания.

За недолгую историю работы Объединение из четырёх пикетов выросло до 40 из четырёх областей (Свердловской, Курганской, Челябинской и Тюменской). Каждый пикет на своей территории проводит или участвует в различных общественно значимых мероприятиях. За четыре года объединением проведено более 40 совместных мероприятий, в которых участвовали больше 2 500 ребят. В копилке «Казачьего Дозора» организация и проведение народных праздников. Ребята показывают свои навыки и умения на военно-полевых сборах, а также прошли обучение на тренировочных сборах по горной подготовке, по овладению приёмами самообороны, по структурам Вооружённых Сил РФ, по фланкировке шашкой, по первой медицинской экстренной помощи, по различным школам выживания.

Бойцы «Дозора» активно занимаются изучением родного края, организованы походы, сплавы по рекам, участие в краеведческих конференциях. На каждую встречу «Казачьего дозора» пикеты приезжают с творческими показательными вы-

ступлениями, проходят конкурсы казачьей песни, ребята знакомятся с традиционной народной культурой. В Объединении существуют «домашние видеостудии», которые рассказывают о жизни «Дозора» изнутри.

«...Блюдайте, как опасно ходите», — предупреждает нас апостол Павел. Опасность, смертельная опасность таится в потере Веры, духовности и традиций.

Нет нужды, и не только нет нужды, но и смертельно опасно для казачества менять традиции предков, которые утверждены на века их жертвенной кровью, наоборот, нужно их всемерно крепить и приумножать славу, и в этом духе воспитывать нашу молодёжь для служения Правде Божией и Отечеству. И именно поэтому важным подспорьем в духовно-нравственном и культурном воспитании являются постоянные встречи с православными священнослужителями, участие в сборах воспитанников духовных семинарий. Два крыла — Вера и Традиции — средства достижения этой благой и для казачества, и для Отечества цели. Большинство пикетов в своём населённом пункте, как правило, активные участники православной общины. Общим духовником объединения «Казачий Дозор» является настоятель храма Иоанна Богослова в г. Богданович иерей Игорь Смолин.

Опыт работы «Дозора» был представлен в городе Москве на международных Рождественских чтениях 2011 г., на научно-практических конференциях в г. Екатеринбурге, в правительстве Свердловской области. Накопленный руководителями опыт получил положительную оценку, один из учредителей объединения, Лось Н. Л., был награж-

дён грамотой Правительства Свердловской области, два руководителя пикетов — Корниенко В.С. и Артюхин И.С. — благодарственными письмами Правительства Свердловской области, а также благодарственными письмами председателя Синодального Комитета по взаимодействию с казачеством епископа Павлово-Посадского Кирилла.

Следует отметить, что, участвуя в казачьих сборах (особенно многодневных), ребята приобретают навыки выживания и взаимопомощи. Формируется ответственность перед товарищами. На казачьем круге ребята подводят итоги, анализируют причины успеха, личный вклад каждого, спрашивают с того, кто подвёл. Романтика и возможность проявить себя не как ученика привлекают проблемных ребят. Многим стоящим на учёте в ПДН мероприятия ОМО «Казачий Дозор» помогли не скатиться дальше по наклонной плоскости, а проявить свои способности в соревнованиях, добиться успеха. В результате 25 % таких ребят были досрочно сняты с учёта.

Благодаря деятельности ОМО «Казачий Дозор» с 2008 г. по 2012 г. было открыто несколько казачьих кадетских отрядов и клубов в Богдановиче, Лангепасе, Магнитогорске, Челябинске, посёлке Бобровский Сысертского района. Сейчас объединением оказывается помощь в открытии ещё нескольких таких подразделений в г. Богданович, г. Сухой Лог и г. Тюмени.

Анализируя проделанную работу, следует отметить положительную динамику реализации

образовательных программ по всем направлениям. Руководители пикетов стараются работать не только с воспитанниками, а также и с родителями, и с казаками станиц по привлечению к совместной деятельности. Результатом такой деятельности стало открытие казачьих военно-патриотических клубов «Рысь» и «Ермак».

В планах объединения «Казачий Дозор» разработка единой методической базы, тем более, что возможности имеются, в объединение приходят всё больше профессионалов. Понимая значение дополнительного образования в современных условиях, целые группы педагогов оказывают помощь в проведении интеллектуальных игр, викторин по истории России, разработке некоторых учебных пособий. Идёт работа по созданию нескольких специализированных казачьих лагерей с узкой специализацией, где допрофессиональная подготовка молодёжи будет проводиться на высоком профессиональном уровне (воинская — на базе кадетских корпусов, сельскохозяйственная — на базе крепких сельских хозяйств, поисковая — на базе поисковых экспедиций, геологоразведочная — на базе горного института, и т. д.).

Впереди ещё множество интересных и, главное, полезных встреч и мероприятий. Нам бы хотелось в ближайшем будущем наладить партнёрство с похожими молодёжными организациями не только Свердловской области и создать некий координационный совет по казачьей молодёжи области. Мы готовы для общения и открыты для сотрудничества всех, кто заинтересован в воспитании молодёжи.

*Члены правления ОМО «Казачий Дозор»
И. С. Артюхин и В. С. Корниенко*

Экипаж

Военно-патриотическая былина

Продолжение Часть 5

Каким сегодня молимся богам?
Какая кровь течёт по нашим жилам?
Смиренно поклоняемся врагам,
Целуя ноги идолам фальшивым.

И снова правит золотой телец
Святой душою моего народа.
Мой Бог, тебя я вижу, наконец,
С клеймом простого русского завода.

*Слова из песни «Калашников»
Д. Полторацкий*

Седьмой день после наезда

В городе Т-ске, как и везде по матушке-России, очень уютно обосновались и расположились сектанты всех мастей. Власти с ними не боролись, а вроде как молча поощряли. Милиция иногда даже вставала на защиту членов секты (они ведь тоже граждане России), когда некоторые не толерантные граждане спускали сектантов вниз по лестнице в своих подъездах. Но зарубежные «товарищи» продолжали наращивать усилия, особенно по работе с молодёжью. Дело начинало принимать устрашающие размеры. Отдельные молодые и не очень люди иногда разбивали окна в местах сборищ сектантов, но этим борьба и ограничивалась.

В одном из таких милых зданий, расположенном на улице Церковной, шло очередное собрание с занятиями, план которых с точностью до минуты был расписан за рубежом. Над входом было написано на серой табличке «Свидетели Иеговы». Говорил уже третий выступающий, как на улице раздалась нарастающая дрожь, будто быстро приближался какой-то гусеничный трактор.

В это время по переулку со стороны реки к месту сбора сектантов на небольшой скорости действительно приближался близкий родственник гусеничного трактора — танк Т-34 с бортовым номером «7». На перекрёстке он пропустил легковой автомобиль, так как сам находился на второстепенной дороге, и подъехал к входу. Остановился. Редкие в этот час прохожие увидели интересную и неожиданную сцену. Танк развернулся кормой,

немного сдал назад и выломал двухстворчатую дверь входа в секту. Мотор не глушил. Из башни спокойно вылез командир в чёрном танковом комбинезоне и, опираясь на крыло танка, смотрел, как помещение наполняется сизым дымом из выхлопных труб боевой машины.

Вскоре через запасной выход начали выбегать испуганные сектанты.

К офицеру подбежал глава местной ячейки и начал возмущаться.

Танкист повернулся к нему и спросил:

— В чём дело?

Глава ячейки растерялся от его спокойствия, но тут же собрался с мыслями и пошёл в атаку.

— Мы зарегистрированная организация, по какому праву вы творите беззаконие?

— Вы закрываетесь за антинародную деятельность. Лучше уезжайте к себе в Бруклин.

— У Вас есть постановление? — вежливо-ехидно спросил сектант.

— Да. Есть. Точнее, сейчас будет.

С этими словами офицер открыл командирскую сумку, достал листок бумаги в клеточку и написал: «Постановление. Закрыть секту, расположенную по улице Церковная, № 21». Внизу поставил свою подпись и вручил листок сектанту. Тот аж обезумел от такой наглости и кинулся с кулаками на капитана. Несколько очень рьяных сектантов ринулись вслед за своим вождём и учителем. Но один из трёх прохожих, которые остановились, чтобы поглядеть на столь неординарное событие, вдруг выскочил из толпы и, оттолкнув капитана, принял на себя летящие кулаки.

Прохожие и нападавшие удивились одновременно. Нападавшие удивились больше. Били изо всей силы, мужчина, который вступился за капитана, вроде и не сильно уворачивался, да и не спешил, а вот все удары приходились по нему вскользь и заканчивались плачевно для сектантов. Со стороны вообще казалось, что люди сами ударяют кулаками о броню танка, сталкиваются между собой. Некоторые съезжали по колёсам к гусеницам и, воя, отползали в сторону с разбитыми кулаками или частями лица, а обороняю-

щийся мужчина в камуфлированных брюках и чёрной кожаной куртке вроде как слегка помогает им. Кому немного изменял траекторию полёта кулака, кому продлял руку, слегка прихватив за голову, или плечо.

Атакующие быстро закончились, и в это время паренёк из прохожих восхищённо и одновременно удивлённо громко сказал: «Так это же Русский стиль!».

Из танка через башню выбрался ещё один танкист с автоматом ППШ, дал длинную очередь в сторону угоревших от танковой солянки адептов Иеговы, и прыгнул на землю рядом с офицером.

У командира была поцарапана скула, это заметил и танкист, и мужчина, только что отбивший нападение.

— Уходите! — сказал, как отдал команду, мужчина в чёрной куртке, прижавшись спиной к танку и наблюдая одновременно за всеми сектантами.

По соседней улице послышался приближающийся вой милицейской сирены.

— Мы своих не бросаем. Давай в башню! — Едва капитан и мужчина в кожаной куртке забрались в башню, оставшийся на броне танкист выхватил из-за пазухи бутылку с горючей смесью и кинул её на асфальт, навстречу машине с мигалками. Хлопнуло разлетающееся стекло, и стена огня встала перед легковой машиной. Та начала сдавать назад. Только танкист успел опустить ноги в люк, как танк сразу рванул в переулок. Даже асфальт у входа в секту вывернулся под гусеницами.

Когда милицейская машина объехала огонь по соседнему переулку, у входа в задымлённое помещение начали собираться наиболее храбрые сектанты. Из подъехавшей серой «девятки» с включёнными мигалками вышли трое в касках и бронежилетах.

Старший посмотрел на вывороченную дверь, на сизый дымок, продолжающий выходить верхом из помещения, и спросил:

— А что у вас тут произошло?

Главный сектант бросился к старшему наряда и начал быстро рассказывать. Тот внимательно слушал, а сам поглядывал на следы от танковых гусениц. В конце повествования ему как доказательство представили на вид избитых атаковавших неизвестного мужчину сектантов.

— Значит, так. Если вы передрались между собой, то пишите заявление участковому. Танки в наше время по городу не ездят, а такие, про который вы рассказываете, если и есть, то давно стоят в музее. Если вам трактор выломал дверь, то вызывайте ГИБДД. Всё.

Сказав всё это тоном, не терпящим возражений, сотрудники милиции уселись в свою машину и очень быстро уехали.

* * *

В вечерних новостях по радио проскочило коротенькое сообщение, что пьяный тракторист своим трактором сломал дверь общественной организации, расположенной на улице Церковной, № 21, и скрылся.

Когда танк оказался в безопасном лесу, все пятеро мужчин выбрались наружу. Николаев с детским любопытством обошёл танк по кругу, потрогал рукой гусеницы, ласково погладил броню в нескольких местах и с любовью в голосе тихо произнёс, обращаясь, как к живому: «Значит, мне ничего не показалось, и ты есть на самом деле».

Потом подошёл к экипажу и спросил у всех.

— Вас откуда прислали, соратники?

— ОТТУДА, — за всех ответил сержант и показал большим пальцем вверх.

— А кто?

— ОН, — сказал тихо и с чувством глубокого уважения сержант и поднял взгляд на небо.

Странно, но Николаев всё сразу понял, во всё поверил и не переспрашивал.

Он заметил одну интересную для него особенность в поведении четырёх танкистов. У них не было заметно большого послебоевого возбуждения. Такое могло быть только у людей очень опытных и хорошо повоевавших.

За чаем, разлитым из котелка по алюминиевым кружкам, разговор пошёл более конкретный. Начал его капитан, потирая поцарапанную скулу.

— Ты уж нас извини, Петрович, но помощь твоя нужна. Сами мы кое в чём разобраться не можем.

— Хорошо. Только помочь я могу не во многом.

— Найдёшь кого-нибудь, кто вхож в общественные организации ветеранов?

— Есть один мужик нормальный — «оккупант-афганец», сейчас позвоню и договоримся. Ещё что?

— Тебе для клуба что очень нужно?

— Мне пулемёта не хватает — сказал и засмеялся Николаев. Смеялся он потому, что эту фразу говорил многим, а макета пулемёта по-прежнему у него не было.

— Ну вот завтра мы его и попросим.

Восьмой день после наезда

Городской Совет ветеранов войны и тыла работал в плановом режиме. Председатель проводил текущий приём посетителей. В основном это были ветераны труда, реже заходили ветераны тыла, ещё реже в этом серьёзном помещении появлялись ветераны Великой Отечественной.

Председатель поглядел через открытую дверь в приёмную и увидел там ещё трёх новых посетителей. Один в гражданской одежде с планками на груди, второй в форме подполковника, а третий в танковом комбинезоне с погонами капитана. Трое посетителей зашли, поздоровались и сели рядом друг с другом напротив стола хозяина кабинета.

— Слушаю.

Тот, который был в гражданской, и, судя по всему, был постарше, начал:

— Я заместитель по военно-патриотической работе в Афганской Организации Южного Округа, это — он показал рукой на подполковника — руководитель военно-патриотического клуба

«Александр Невский», а этот молодой человек наш боевой товарищ.

Председатель понимающе кивнул седой головой.

— Вы заинтересованы в работе с молодёжью? — вдруг, быстро перехватив слово, спросил подполковник. — В том числе и в её военно-патриотическом воспитании?

— Конечно, — даже не задумываясь, ответил председатель, а сам подумал, что сейчас начнут просить, а дать нельзя, самый верный ход — сказать, что нет такой статьи в расходе.

— Наш клуб существует уже пять лет, занимаемся обучением русскому рукопашному бою. Есть свои лагерные сборы, обучаем и подготавливаем желающих к службе в армии и других силовых структурах, но всё никак не можем купить массогабаритный макет пулемёта, может, поможете?

— Ну вот и хорошо, вот и подготавливайте. Знаете, нет у меня такой статьи в расходах, да и денег в этом году никто не даёт. Мы вас можем поддержать только морально, или грамоты можно выдать. А то, что вы занимаетесь с молодёжью, так это здорово! Занимайтесь и дальше. Моральную поддержку мы вам обеспечим, и даже можем кого-нибудь из ветеранов привезти на ваши мероприятия. Кстати, у вас какой-нибудь план или программа есть? Так вы его нам принесите, мы его в свой планчик вложим.

— Как я понял, — в ответ продолжил, улыбувшись, подполковник, — пулемёт вы нам не купите?

Председатель живо подхватил:

— Конечно, нет. Тут вот даже толком отметить 23 февраля не можем, дали одни копейки, всего 20 тысяч. А зачем вам железный пулемёт? Я вон маленьким был, так из деревяшки выстреливал себе оружие и с ним бегал.

Тут в разговор включился «афганец».

— Понимаете, деревянный пулемёт мы можем сделать, но ведь он не разбирается. А ведь мы ребят к службе в армии готовим. Сами знаете, что сейчас за год в армии многому просто не успевают научить, а мы им в игровой форме начинаем доармейскую подготовку давать чуть ли не с 13 лет.

— Да, да! Мне очень интересно, чему можно научить при такой службе в армии. Мы-то в своё время хорошо послужили...

— Тем более должны нас понять, — перебил его подполковник.

Но председателя с накатанной колеи было не сбить, и он продолжал.

— О чём они там думают? — он показал глазами на потолок. — Почему срок службы сократили до года?

— Так ведь войны не будет. К чему нам так долго готовиться? — недобро усмехнувшись, спросил подполковник.

— Да, наверное, ОНИ правы, — председатель опять глянул на потолок.

— А на кого это вы намекаете? — внезапно включился в разговор капитан в танковом комбинезоне, и тоже вопросительно посмотрел на потолок.

— Да я думаю, что сверху виднее, — вдруг тихонько хихикнул председатель. (Сверху располагалось здание городской мэрии.)

Не уловив его шуточного тона, капитан продолжил говорить, но тон его голоса стал более жёстким, это заметили все присутствующие в комнате.

— Оружием, говоришь, деревянным играл в детстве? Один раз уже доигрались. В 41-м немцы чуть Москву не взяли. Или забыл? А сколько кровушки пролито наших офицеров и солдат по миру? Может, хватит уже комедию ломать? Мы будем дело делать или нет?

В голосе капитана, несмотря на его молодость, звучала честная уверенность, и председателю вдруг расхотелось с ним спорить. Он был умным и считал себя немного политиком, поэтому Фёдор Львович виновато улыбнулся.

— Понимаете, нет денег. Вы, наверное, расстроились, что я вам ничем не могу помочь?

Подполковник внезапно рассмеялся и ответил за всех, хотя ни «афганец», ни капитан в чёрном не улыбались.

— Да что вы, Фёдор Львович, ни грамма. Если бы я каждый раз обижался на отказы, то от меня уже скоро совсем бы ничего не осталось, — и, кивнув своим попутчикам, первым протянул руку для прощания.

Председатель пожал руку всем и заметил, что пожатие у всех троих было разное. Нехотя пожал руку «афганец», не сильно, но официально подполковник (вроде как в последний раз), и жарко и очень крепко молодой человек в танковом комбинезоне, как будто обещал вернуться вскоре и поговорить без свидетелей по-настоящему.

В этот день трёх просителей увидели во многих местах. Они встречались или с председателями, или с их заместителями всех общественных организаций города. Разговор носил удивительно схематичный характер. Все ужасно радушно встречали, но ещё более радушно провожали незваных гостей.

К вечеру они ещё успели кое-кого посетить из тех, кто ведает в госструктурах делами молодёжи. И хотя эти люди выглядели посерьёзнее, схема разговора, а главное, результат были одними и теми же.

* * *

Ну почему нас жизнь не учит ничему?
Ну почему жить невозможно по уму?
Ну почему опять за золото и власть
Готовы мы пропасть,
попасть
Хоть в ад к чертям, хоть к волку в пасть?

*Слова из песни к фильму
«Возвращение мушкетёров»*

Ловушка для «семёрки»

Шёл уже вечер восьмого дня после наезда. Танк опять стоял замаскированный, а экипаж отдыхал. Командир лежал на брезенте и вспоминал про-

шедшие, а точнее сказать, пролетевшие дни с экипажем. Вспомнил, как за эти осенние ночи они расстреляли все ночные клубы города, вспомнил и разговор с начальником ФСБ и прокурором области, после которого арестовали на очередной взятке мэра города. Вспомнил встречу с руководителем военно-патриотического клуба «Александр Невский», который, как ему показалось, не узнал его. Калейдоскоп событий вертелся со страшной быстротой. Каждый раз они расстреливали за ночь все снаряды и почти все патроны. До обеда — отдых, и опять подготовка к ночному рейду. Правда, рейды были и не только ночные.

* * *

Гранатомётчики были во многих местах города, но танк удивительным образом обходил ловушки. Бойцы специального отряда были очень заинтересованы в уничтожении танка. Им обещали солидную денежную премию — в размере 10 окладов, и отдельно премию в 20 окладов — для того, кто подорвёт танк. Им объяснили, что танк угнан из одного из музеев и используется бандитской группировкой для наведения беспорядка в городе. Правда, некоторые из них засомневались, что всё сказанное начальством верно, так как танк навёл беспорядок как-то уж очень направленно.

Неделя засад ни к чему не привела. Загадочный танк то расстреливал ночные клубы, то внезапно брался за точки, торгующие незаконно алкоголем, потом неожиданно разогнал проституток на улице, носящей имя адмирала.

Гранатомётчиков нельзя было поставить везде. Точнее, нельзя поставить у всех мест, которыми, интересовался экипаж «тридцатьчетвёрки». Да и неудивительно. Значных мест было много.

* * *

Значных мест было не просто много, а так много, что когда их все обозначил на плане города начальник милиции, все присутствующие на секретном совете удивились. Флажками красного цвета были обозначены объекты, которые посетил танк. Жирными синими точками — то, что ещё оставила целым боевая машина. План увидели только губернатор, исполняющий обязанности мэра, начальник милиции и начальник отдела «А». Начальник отдела «А», средних лет, атлетического телосложения подполковник доложил обстановку.

— Танк, похожий на Т-34, посетил объекты (последовал перечень), из чего я делаю вывод. Первое. Танк целенаправленно уничтожает объекты, связанные с преступностью в той или иной степени. Но действует он в основном по тем, которые больше всего плохо влияют на молодёжь. Случаи, когда он выступал на защиту отдельных граждан, единичны и, похоже, случайны. Второе. Танк этот не совсем мифический, он существует реально. Он грамотно маскируется в городе, а днём уходит за его пределы. Использует для скрытного приближения к объекту в основном мелкие реки. Но иногда перемещается, как говорится, внаглую, используя для прикрытия рощи или густой кустарник и холмы. Короткие открытые расстояния преодолевает быстро, экипаж или кто-то из его членов хорошо знает местность и город. Третье. Пристрелочных выстрелов не делается, наводчик или хорошо обучен, или имеет большой опыт, что, в общем-то, для нас одинаково.

Подполковник закончил и поглядел на присутствующих.

Встал начальник милиции Указов и добавил:

— Данного мне гранатомётного взвода недостаточно для уничтожения танка.

— Может, вам в помощь дать немецкий танк «тигр» и экипаж из танковой дивизии «Мёртвая голова»? — пошутил исполняющий обязанности мэра Геков.

О том, что слова, как и мысли о желаемом, иногда материализуются, Геков не знал, был он по убеждениям атеистом, хотя и крещённым в детстве. Похоже, о «тигре» подумывал не он один, а многие, кого беспокоила вдруг из ниоткуда взявшаяся в городе «тридцатьчетвёрка». И если уж по общим молитвам к православным святым совершались и совершаются явные чудеса, то почему бы по противоположным прошениям не произойти античуду?

* * *

В это позднее время вдруг стало слышно, как какой-то мощный тягач с сильным двигателем приблизился с тыльной стороны здания. Все присутствующие в кабинете, кроме начальника отдела «А», быстро подошли к окну. Зрелище было достойное. У запасного выхода стоял — ни больше ни меньше — немецкий танк «тигр» в осеннем камуфляже. Через верхний люк башни ловко выпрыгнули, как черти из табакерки, два худоватых военных в форме офицеров войск «СС» времён ТОЙ войны и, поправив обмундирование, быстрым шагом пошли к зданию. Двигатель заглух. Ветер сдунул сизый дым в сторону поста милиции у входа. Дежурный сотрудник поморщился от вонючего дыма. Нет, он не был брезгливым, просто ему показалось, что из выхлопной трубы немецкого танка вылетел не отработанный бензин, а сгоревшая вонючая сера.

Милиционер, стоявший у входа, хоть и удивился, но требовательно попросил у двух военных пропуск. Старший улыбнулся и полез в кар-

ман куртки. Из кармана он достал две новеньких, ещё не мятых купюры в 500 ЕВРО и, ослепительно улыбаясь, протянул стражу порядка. И хотя милиционер видел перед собой такие деньги впервые, он, посмотрев на них, строго перевёл взгляд на пытающихся войти. Те смотрели на него, улыбаясь ослепительными, холодными, вежливыми улыбками, вроде как спрашивая: «Что-то не так?». Взгляд был такой уверенный и нагловатый, что милиционер ещё раз глянул на зажатые в пальцах купюры и удивился: в руках у него было два временных пропуска с цветными фотографиями стоявших перед ним. Но милиционер готов был поклясться, что у него в руках изначально были деньги. Он повертел пропуска в руках — всё было нормально: и подпись, и печать. Вернул пропуска обратно, подумал, что мистика какая-то, явно заработался, и открыл проход в здание.

Двое военных прошли в кабинет, где шло маленькое совещание. Аккуратно постучавшись, зашли. Причём хозяин кабинета был уверен, что он закрывал дверь кабинета изнутри, а она открылась перед непрошеными гостями без всякого щелчка в замке. Гости подошли к плану города, без всяких церемоний рассмотрели его. Стояли они спиной к присутствующим секунд 10. Потом повернулись лицом и сразу начали:

— Если вам нужна помощь с решением этого вопроса, то мы к вашим услугам.

Двинувшегося на гостей подполковника милиции остановил взглядом его начальник, и тот с видом «ну, как хотите», отошёл в сторону.

Гости окинули взглядом аудиторию и мягко начали:

— Мы можем подготовить ловушку на интересующий вас объект через 66 часов и 6 минут после заключения между нами договора.

— То есть через три дня? — уточнил губернатор.

— Нет. Через 66 часов и 6 минут, — уже жёстко сказал, как отрезал, старший из военных.

— Какого договора?

— Вот. — Офицер протянул губернатору твёрдую папку из чистой кожи тёмного цвета.

Губернатор открывал её так, будто в ней лежала взведённая мина. А в ней оказались всего лишь несколько листов белой бумаги с текстом, напечатанным на старой печатной машинке. Он внимательно прочитал все листы. Когда он дошёл до последнего, то брови его удивлённо приподнялись.

— Вас, наверное, интересуют деньги на последний пункт? — услужливо спросил стоящий сзади и молчавший до этого офицер, и, улыбнувшись, подал через первого офицера приличных размеров закрытую кожаную сумку размером с большой дипломат, но уж какого-то совсем древнего фасона.

Когда первый из гостей открыл её, то губернатор и зам. мэра увидели в ней пачки плотно уложенных иностранных денег.

Начальник УВД не видел содержимого, хотя и пытался, а начальник отдела «А» отвернулся к окну и

очень внимательно рассматривал немецкий танк. Разглядел он и белый номер на башне — 666.

— Даже если растащите половину, всё равно хватит.

— Да что вы! — начал было губернатор, и остановился под леденящим душу взглядом старшего офицера.

Следующий с договором ознакомился мэр. Покивал головой, глянул на сумку, ещё раз кивнул головой и вернул бумаги губернатору.

Но тот вдруг остановил руку мэра с протянутой папкой, вынул последний лист, на котором был последний пункт и место для подписи сторон, и передал папку с содержимым начальнику милиции.

— Ознакомьтесь, Указов. Тут никакого криминала нет.

На нескольких листах машинного текста был список для награждения жителей Т-ска. Потом план и схемы строительной площадки.

Указов, прочитав и не найдя ничего секретного, дал для ознакомления папку стоящему у окна подполковнику. Для страховки своей совести, так сказать.

Но у подполковника Вахрушева была очень хорошая память, и он автоматически запомнил больше половины списка. В списке были в основном известные в городе люди. Начинаясь он с депутатов, потом шли работники областных департаментов, затем мэрии и городских департаментов, следом шли списки общественных организаций. Многих вспомнил офицер, но кое-кого увидел в первый раз. Позже, проанализировав людей в списке, и узнав про них немного поподробнее, он пришёл к интересному выводу. Но он не с кем им не поделился. А вывод был очень интересным.

В списке были все начальники департаментов, в той или иной степени отвечающие за работу с молодёжью. Потом шли начальники отделов, отвечающие за военно-патриотическую работу, или должностные лица, которые в той или иной степени должны с ней соприкасаться. Дальше ветеранские организации различного толка. Тут способ был избирательный. Т. е. где председатель с заместителями, где один председатель вместе с замом по военно-патриотической работе.

Все эти люди должны были влиять в городе и области на воспитание молодых патриотов, и даже получали за это и на это деньги из бюджета и от спонсоров. Но Вахрушев вдруг начал понимать, что эти люди как раз меньше всего и занимаются тем, чем должны заниматься по роду своей деятельности, если вообще они такую деятельность ведут. Судя по их делам, у них в лучшем случае только пиар-акции для отработки выделенных денег, ну, конечно, не без выгоды для себя. А в остальном от них больше вреда, чем пользы. К высоким и не очень высоким, но всё-таки значимым правительственным наградам, по сути, представляли тех, кто губил на корню эту самую работу.

— Вот же черти! — без видимой злобы буркнул Вахрушев, находясь уже в своём кабинете.

И постороннему наблюдателю было бы не совсем понятно, кого имел в виду начальник отдела «А». То ли танкистов в форме войск СС, подавших список для награждения, то ли людей, находящихся в этом списке.

Девятый день после наезда

Ночью, ровно в двенадцать, охрана доложила, что к нему приехали какие-то странные военные на танке.

Сергей Александрович, директор пивзавода, сказал, чтобы прошли, а сам подумал: «Неужели опять наша «тридцатьчетвёрка»?». Но в душу почему-то закрался беспокоящий холодок.

Когда открылась дверь в зал, холод стал почти знобящим. На пороге стояли два танкиста в форме войск СС. От них слегка повеяло холодком, хотя, может, просто не прикрыли за собою дверь. Они, улыбаясь ну прямо до ушей, поздоровались с директором и попросили разрешения присесть. Тут же и присели. Старший снял чёрную пилотку с перекрещенными костями и черепом, и начал.

— Уважаемый Сергей Александрович, мы ваши давние союзники. Вы нам очень хорошо помогаете, и мы решили услугой ответить на услугу. Мы знаем, что к вам не так давно заезжал один необычный танк, а потом попортил ваш бизнес. Давайте мы поддержим вас. А вы свою работу не сворачивайте, не продавайте заводик, а?

— А может, я сам разберусь?

— Э, нет! — блеснул ослепительной ледяной улыбкой старший, и продолжил. — Сами вы не сможете. Силёнок у вас маловато. Без нас не сможете.

— И сколько это будет стоить?

— Деньги нам не нужны. Нам нужны кое-какие ваши дела, а точнее, их плоды, чтобы мы могли ими пользоваться, естественно, с вашего письменного разрешения. После этого ваш доход в год возрастёт в два раза, мы гарантируем. Мы через некоторое время заедем, подумайте. Ведь бизнес у вас солидный, процветающий, а то задумали торговать печенюшками, несолидно.

Оба военных встали. Подойдя к двери, развернулись и, щёлкнув каблучками, вскинули руки в нацистском приветствии. Опять ослепительно улыбнулись и, развернувшись кругом, вышли.

Когда гости его покинули, Сергея Александровича из резкого холода бросило в жар. Странные незнакомцы откуда-то узнали его мысли о продаже завода, а ведь этим он ни с кем не делился. Он только про это думал.

Директор быстро подошёл к переговорному устройству и попросил охрану открыть ворота. И, пока фигуры двух эсэсовцев спокойно удалялись к проходной, ворота открылись, и Сергей Александрович увидел стоящий около них танк «тигр». Оба танкиста забрались в машину, танк развернулся, чуть не зацепив длинной пушкой сторожку, и медленно двинулся к лесу. Директор никогда не считал себя особенно верующим, но почему-то у

него появилось желание перекреститься, что он тут же автоматически сделал. Он вспомнил, что у него в столе лежит икона, подаренная его верующим младшим братом. Брат куда-то ездил и привёз в подарок небольшую икону Сергия Радонежского. Не нужна была икона Сергею, но брата обижать не хотел, поэтому и взял.

Достал Сергей Александрович икону, поставил на стол и перекрестился.

С иконы на него укоризненно смотрел святой и — странное дело! — куда ни переставлялась икона, взгляд всё время обращался к Сергею.

* * *

В утренних и обеденных теленовостях сообщили, что пивной завод «Ганс Шнобель» сменил хозяина. А его бывший хозяин намерен купить загибающуюся кондитерскую фабрику и заняться производством сладостей.

Десятый день после наезда

Инспектор ГАИ-ГИБДД, старший лейтенант с подходящей для этой профессии фамилией Рулёв стоял на посту у первого моста города через реку. Время было уже очень позднее, машины проезжали редко. Сегодня на инструктаже дали довольно странную команду: мол, если мимо будет проезжать танк Т-34 с номером 7, немедленно сообщить по радио дежурному по городу.

Вечер был тихий. Осень на удивление оказалась тёплой и сухой, но это не огорчало инспектора. Огорчало его другое. С детства он мечтал о погонах инспектора и профессии, а вот теперь всё чаще задумывался, туда ли он стремился. Работать честно становилось всё труднее и труднее. Появилось много пьяных водителей, но это было ещё полбеды. Всё наглее становились водители престижных иномарок. Его остановишь за явное нарушение, он сначала нахамит, потом взятку предложит, потом при тебе начинает звонить по сотовому телефону, и через некоторое время раздаётся звонок сверху, и его приказывают отпустить. Злило это старшего лейтенанта ужасно. И поэтому, как бы в отместку, он мягче относился к нарушителям на старых отечественных машинах и к водителям пожилого возраста, которые всегда уважительно относились к его работе. Они не сидели в машине, приоткрыв окно, и не ждали, чтобы он подошёл к ним, а почти всегда выходили ему навстречу и здоровались в ответ. И хотя знал Рулёв, что останавливать некоторых «крутых» клиентов проблемно, но он всё равно время от времени их тормозил. Они, конечно, ему тоже кровь портили через начальство, но сдаваться совсем он пока не собирался. Мысли его вернулись к инструктажу во время развода.

«Неужели этот танк действительно есть и наше начальство ничего не перепутало? Ведь, правда, несколько дней назад иномарка на переулке Революции влетела в какую-то большую, похоже, гру-

зовую машину, а за рулём нашли переломанного, но живого водителя-наркомана. Верить ему, конечно, нельзя. Но ведь он сказал, что дорогу ему перегородил танк. Эх! Сюда бы его!»

Рассуждал он так не зря. Сегодня вечером по трассе, как всегда, понесётся на загородную дачу чёрный джип с номером 666, водитель будет, как всегда, слегка пьян, и, как всегда, его придётся отпустить.

Рулёв тоже не знал, что мысли иногда очень быстро материализуются. В этот вечер он стал свидетелем, что такой танк реально есть. Мимо его стоящей на обочине патрульной «девятки» пролетел, никак не отреагировав на включённые мигалки и полосатый жезл, джип с номером 666.

Рулёв только хотел включить радиостанцию и передать на следующий пост, что он погнался за джипом, как из соседнего леса, перескочив через асфальт, в погоню устремился танк Т-34.

Рулёв быстро вывел машину на шоссе, хотя знал, что 666-го он не догонит. В танке тоже знали про скорость джипа и, похоже, тоже её учитывали. Танк рванул по полю напрямую. Трасса делала небольшой изгиб. Но «тридцатьчетвёрка» по скорости всё равно не успевала догнать иномарку. А как потом понял инспектор, и не собиралась.

Рулёв дал газу и начал разгон по асфальту.

«Тридцатьчетвёрка» забралась на максимальную возвышенность и остановилась.

Инспектор затормозил.

В свете луны было чётко видно, как быстро разворачивается башня танка, сначала мелькнула, осветив башню и пушку, вспышка выстрела, и донёсся грохот орудия, чуть позже — взрыв на обочине перед джипом. Тот резко вильнул, на большой скорости перевернулся и покатился вниз, к реке, с ходу влетев крышей в воду.

Инспектор всё это видел! Танк близко, джип в километре.

Танк развернулся на одной гусенице и, освещая дорогу одной фарой на башне, поехал прямо к остановившейся «девятке».

Старший лейтенант вышел из машины. Танк немного повернул и не спеша прошёл мимо, обдав лёгким теплом от сгоревшей солярки старшего лейтенанта. В открытом люке сидел танкист и махал ему рукой. Рулёв выпрямился и выполнил воинское приветствие, приложив руку к козырьку фуражки. В свете мигалок офицер увидел белый номер на башне, теперь он не удивился, это уже было ожидаемым. Номер 7.

«Тридцатьчетвёрка» на малых оборотах зашла в лес, и ещё некоторое время был слышен её удаляющийся, спокойно работающий двигатель.

В этот вечер дежурный по городу информацию о продвижении танка так и не получил.

Александр Донской

(Продолжение следует)

СИСТЕМА

РУССКОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО

Единоборства Древней Руси

Объявляет о наборе девушек и юношей во взрослую группу (от 14 лет и старше) и детскую группу (до 14 лет) для занятий русским рукопашным боем «СИСТЕМА».

Начальная физическая подготовка значения не имеет, желательное отсутствие вредных привычек (курение, алкоголь).

В курс обучения входят:

1. Система ведения боя без оружия;
2. Система ведения боя с оружием (нож, сапёрная лопата, пистолет, автомат Калашникова);
3. Основы ведения боя старинным оружием (меч, шашка, топор);
4. Для желающих — подготовка к службе в армии;
5. История русского рукопашного боя как составная часть истории Отечества и основы православной культуры.

Принципы системы ведения боя основаны на принципах православного понимания мира.

Контактные телефоны:

Руководитель

Николай Петрович МАТЮХОВ —
8-913-877-45-21,
8-923-419-34-50

Заместитель

Вячеслав Николаевич МАТЮХОВ —
8-923-419-34-40.

Россия XXI века! Быть тебе или не быть?

Член Учёного Совета Сибирского Казачьего Войскового объединения (гос. реестр), казачий полковник, академик МСА, член ПАНИ, член и советник НДС, проф. А. И. Родионов

Итак, вступил в права юбилейный год 400-летия Дома Романовых!

Шестого марта 1613 года Великий Земский и Поместный

Собор единодушно признал, что главным и необходимым основанием для воссоздания русской государственности является легитимность и живая связь с предшествующими эпохами истории Отечества.

«Ближайшим законным наследником угасшего Дома Рюриковичей был Михаил Феодорович Романов — сын томившегося в польском плену Митрополита Ростовского Филарета, двоюродного брата последнего Царя первой Русской Династии святого благоверного Феодора I Иоанновича. Никаких личных заслуг у 16-летнего Михаила Романа, за которые его можно было бы «избрать» в нашем нынешнем понимании этого слова, ещё не было. Но бесспорность его наследственных прав создавала уникальный и драгоценный статус, позволявший ему стать надпартийным общенациональным Арбитром, умиряющим исстрадавшуюся страну, и в дальнейшем передать эту роль своим потомкам. В Утверждённой Грамоте Великого Собора 1613 года о призвании на престол Дома Романовых простыми и ясными словами изложены традиционные и гармоничные для нашего народа принципы отношения к управлению страной, сформулировано понимание взаимной ответственности государства и общества» (Из Обращения Главы Дома Романовых к соотечественникам о праздновании 400-летия преодоления Смуты и восстановления Российской Государственности).

Третьего марта 2013 года, в воскресенье, новосибирское казачество отметило эту знаменательную дату в Доме офицеров г. Новосибирска вместе с митрополитом Новосибирским и Бердским Владыкой Тихоном, православным священством, новосибирским дворянством, патриотической общественностью города.

С каким же багажом подошла наша любимая Родина, наш многонациональный народ к этой дате? Что нас ждёт? Каковы наши перспективы?

Коррупционные скандалы последних месяцев в высших эшелонах власти в очередной раз показали российскому люду, что весьма многие представители этой власти, её «элита», окончательно лишились совести.

Они совершенно потеряли чувство меры, заботясь только о себе и своих близких, набивая карманы народными денежками, и абсолютно не думают о будущем России и россиян. Честно говоря, последние 20 лет они об этом и не желали думать. А когда «запахло жареным», и прокуратура не успела ещё прижать их к стенке, — «рублёвка» в спешном порядке подалась за границу, к своим «сбережениям», хранимым в сейфах западных банков.

Где-нибудь в Китае, в Саудовской Аравии или Эмиратах за такие вопиющие беззакония против собственного народа и государства такую «элиту» уже давно бы расстреляли или обезглавили. Но в нашем «демократическом» государстве этого делать никак нельзя: а что скажет любимый доморощенными либералами Запад и «вашигтонский обком»?! Словом, как писал Владимир Маяковский, «кому бублик, а кому и дырка от бублика — это и есть демократическая республика!».

Но это ещё полбеды! При желании «власть предержащих» с коррупцией можно было бы справиться. Однако особо жгучего желания «прижучить» казнокрадов у руководителей государства, по-видимому, нет.

Намного хуже то, что современное состояние нашей промышленности и сельского хозяйства, а также зимние транспортные коллапсы, техногенные и природные катастрофы последних лет и месяцев однозначно показали, что перспектива будущего России при таком положении вещей весьма печальна. И не только для нас, но и для всей планеты и нашей цивилизации. Такая перспектива тесно связана с глобальными процессами, происходящими на Земле в последние годы и десятилетия на духовном, информационном, материальном, экономическом и политическом уровнях. Заметим, что думающая и знающая часть русской интеллигенции и народа чувствует надвигающуюся катастрофу.

Что же нас ждёт?

Каково современное научное, а с учётом душевного и духовного состояния нас, русских, и религиозное понимание того, что происходит сейчас в России, на планете и в Солнечной системе?

Результаты современных астрономических, астрофизических и геофизических исследований

говорят о том, что в Солнечной системе в целом и на её планетах в последние десятилетия начались и идут процессы, физику которых — и не только физику — мы, мягко говоря, не вполне понимаем.

Сегодня ряд уважаемых в научной среде геофизиков утверждает, что на рубеже веков явно обозначился процесс переполюсовки магнитного поля нашей планеты, который начался, по видимому, порядка ста пятидесяти лет назад. Он развивается с более чем заметным ускорением и не объясним современной наукой. А это чревато грозящей нашей цивилизации катастрофой уже в XXI веке! И это научный факт, а не «сказки-страшилки» о «конце света» 21-22-го декабря 2012 года.

На протяжении нескольких последних десятилетий наблюдается активно убыстряющийся процесс выхода из динамического равновесия природных стихий и их «разгул», особенно, как всегда, вблизи и на пиках солнечной активности.

Наш великий соотечественник А.Л. Чижевский ещё в 20-е годы прошлого века в своих гениальных трудах, таких как: «Физические факторы исторического процесса» (1924), «Мы и погода» (1926), «Солнечные пятна и психозы (Гелиопсихология)» (1928), убедительно показал, как «отец-мать» нашей планетарной системы — Солнце — активно влияет на все естественные, общественно-политические и другие процессы, протекающие и на нашей матушке-Земле.

Более поздние исследования, в том числе и наши, выявили следующее. Природные, погодные, техногенные катаклизмы, катастрофы на транспорте, включая и космические неудачи России в предыдущем году, экономические нестабильности и валютные кризисы, «оранжевые революции» и «буза», «мордобой» на стадионах, а также проблемы со здоровьем людей, инсульты, инфаркты, остеохондрозы, повышенная смертность случаются во время магнитных и так называемых биополевых бурь и нестабильностей, при резком увеличении их количества в годы повышенной солнечной активности.

Поэтому человечество и планету заметно «трясло» и в 2011-м, и в 2012-м годах. Будет «трясти» ещё как минимум пару лет.

Вспомним, что фактическое начало развала СССР пришлось на 1989 год — год высокой солнечной активности. Добавим и отнимем 11 и 12 лет — вилку диапазона длительности солнечного цикла — от этой даты и посмотрим на результат.

Прибавляем, и получаем: 2000—2001-й годы, 2011—2014-й годы.

Отнимаем по 11 лет: 1978, 1967, 1956, 1945, 1934, 1923, 1912 и т. д. годы. Назад по 12 лет: 1977, 1965, 1953, 1941, 1929, 1917, 1905 и т. д. годы. Если вспомнить, какие заметные политические события происходили тогда, многое станет понятным.

Однако далеко не всё из происходящего сейчас в стране и в мире можно связать с космофизическими процессами, происходящими на Солнце и в нашей планетарной системе. Многое можно попытаться объяснить и бесполовой хозяйственной деятельностью, алчностью и безумием тех, кто за всем этим стоит.

Активно развивающийся в начале XXI века процесс глобализации, борьба за ресурсы, сферы влияния, рынки сбыта, политическое, экономическое и военное господство на планете остро поставили вопрос о самом существовании человечества в результате нашего всепланетарного безумия. Живая матушка-Земля уже готова сбросить род людской, как кровососущих паразитов, со своего лика. Но не Жизнь вообще! Ибо Жизнь, как перманентный процесс становления и упорядочивания всё более и более утончающихся духовно-материальных форм, есть способ существования Духа и Материи — атрибут Бога!

Славянское же слово Бог — как Всесущее — звуковое и понятийное значение звуков, составляющих это слово в группе языков, относящихся к пятой, коренной, индоевропейской расе, дословно переводится так: Духовная Любовь — Разум во круг беспредельные.

Тот же смысл этого Первичного мы видим в языках «вторичных арийцев» — германских племён и народов, а также у греков, римлян, арабов, евреев...

Поэтому ответ на вопрос — быть или не быть цивилизации и прежде всего России, не может быть найден только в рамках науки. Он может быть найден в опоре на духовный опыт веков русской жизни, российской государственности. На исследовании состояния нашего национального духа.

Что же констатирует этот опыт на данный момент относительно состояния русских и окружающей нас природы? Здесь слово «русский» мы понимаем как прилагательное. Ибо все мы: и великоросс, и украинец, и белорус, и осетин, и даже еврей... — идентифицируемся за рубежом как «русские», как носители великой русской культуры, ставшей неотъемлемой частью нашей цивилизации. А основа этой многонациональной культуры более тысячи лет есть прежде всего Русское Православие! Оно является той скрепой, которая соединяет на протяжении веков весь наш многонациональный и многоконфессиональный народ.

Сегодня можно утверждать, что большая часть «цивилизованного человечества» находится или скатывается в состояние бесконечного потребления удовольствий и развлечений, то есть требует, как и в языческие времена, «хлеба и зрелищ». Мы уже окончательно впали в эпоху неоязычества! Своим неумным житием и деятельностью, алчностью, бездумьем, безумием и бездуховностью «хомо сапиенсы» добивают матушку-Землю. Об этом говорится в пророчествах православных святых о судьбах мира и России. Так, например, наш великий святой, фактически наш современник Серафим Вырицкий пророчествовал о России нашего времени: «Придёт время, когда не гонения, а деньги и прелести мира сего отвратят людей от Бога, и погибнет куда больше душ, чем во времена открытого богоборчества. С одной стороны, будут воздвигать кресты и золотить купола, а с другой — настанет царство лжи и зла. Истинная Церковь всегда будет гонима, а спасти можно будет только скорбями и болезнями. Гонения же будут принимать самый изощрённый, непредсказуемый характер». Заметим, что интегральная точность

предсказаний православных святых на данный момент близка к ста процентам, чего не скажешь ни про Нострадамуса, ни про Вангу, ни про других модных и известных предсказателей. И во многих из православных пророчеств прямо говорится о том, что человечество на всех парах движется к Концу Света! Этого не знают — или делают вид, что не знают — политическая, экономическая и интеллектуальная элиты нашей планеты и России.

Обратим внимание на то, что камнем преткновения и пределом вожделений для Глобального Всепланетарного Пророчества сегодня остаётся именно Россия с её ресурсами, территорией, остатками интеллектуального потенциала и духовности, с самобытным и не похожим ни на кого менталитетом:

«Умом Россию не понять,
аршином общим не измерить.

У ней особенная стать.

В Россию можно только верить!».

Мы окончательно становимся «костью в горле» у западного мира. Без нас он пока существовать не может, а принимать нас такими, какие мы есть, не хочет.

Что же раздражает наших западных «партнёров» в нас, русских? Именно наша Православная Самобытность: природная и душевная, культурная и интеллектуальная простота и неповторимость. А также наши природные богатства.

Всему миру следовало бы помнить, что именно русская православная эмиграция, первой и последующих волн, спасла Запад в XX веке от духовной, душевной и интеллектуальной катастрофы. Но про это западный мир помнить не желает.

Несколько лет тому назад американский Конгресс официально объявил «врагом номер один» не Китай с Ираном, не Россию даже, а именно Русское Православие! И обещал развалить его изнутри, так же, как он помог сделать это нам, по нашему безумию и бездумью, с СССР, хотя на то и было попустительство Божие. Заметим, что это заседание Конгресса США было показано по телевидению, и у нас в России тоже.

События последних месяцев в стране и в обществе, в том числе и ситуация, сложившаяся вокруг скандально известных кошуниц из «Пусси Райот», продемонстрировали россиянам, что бесовская атака на Русское Православие, нашего Патриарха, нашу государственность уже началась и идёт.

Таким образом, всем гражданам РФ, независимо от национальности и принадлежности к той или иной религиозной конфессии, надо задуматься о том, что у России сегодня, как, собственно, и всегда, — не было, нет, и не будет других таких наипреданнейших союзников, как наши Православная Церковь, Армия и Военно-морской флот!

С учётом всего этого духовной опорой для русских остаётся и может быть только многотысячелетний опыт предков, которые были не глупее нас, и знали о природе окружающего мира и человека, по-видимому, не меньше нас. И особенно тысячелетний православный опыт познания души и природы человека, правильного, безгреховного, гармоничного отношения и взаимодействия с окружающей Природой и самой Жизнью.

Что же необходимо делать нам, русским, чтобы выжить?

Ответ на этот вопрос нужно искать прежде всего в понимании особенностей национальных грехов, национального характера, национального менталитета государствообразующей нации России — великороссов, в структуре и национальностях российской государственной элиты, в их политических, экономических и религиозных приоритетах.

В нашем государстве великороссов порядка 85 % по результатам последней переписи населения. По всем международным стандартам мы являемся мононациональным государством. Но приоритеты государственной элиты поразительно не соответствуют чаяниям, жизненным принципам и интересам этих 85 % простых русских людей. Действительно, несмотря на все инициативы общестественности, партий, высших органов власти, за двадцать лет существования современного Российского государства в глобальном отношении «воз и ныне там». Это явно показали события последнего времени.

Коррупция в стране растёт, прежде всего в среде бюрократов, и уже «зашкаливает». Бюрократия, которая непрерывно плодит только саму себя, окончательно потеряла совесть. Пример тому — вопиющее беззаконие, учинённое командой бывшего министра обороны Сердюкова в структурах Министерства обороны РФ. Аналогичная ситуация, как стало известно общественности, и в Роскосмосе, и в других госведомствах. Почти учетверённая по сравнению с эпохой советской власти бюрократия саботирует почти все позитивные начинания общестественности, партий и руководства государства. И — ворует, ворует, ворует!..

Продолжается сращивание властных структур с «авторитетным миром».

Олигархи откровенно «чихают» на «журения» их со всех сторон, в том числе и со стороны верховной власти.

Промышленность и сельское хозяйство почти не возрождаются.

Леса, наше российское и всепланетарное достояние, исчезают, а древесина за бесценок вывозится за границу.

Нефть и газ уходят «партнёрам».

Школа и высшая школа «плывут в никуда» стараниями бывшего и нынешнего министров образования, несмотря на критику и протесты профессионалов и общестественности.

Современные молодые семьи быстро распадаются из-за душевного, нравственного и интеллектуального вырождения. Прежде всего по причине тлетворного влияния окончательно деградирующего Запада — через центральные СМИ, находящиеся в большинстве случаев в чуждых Русскому Духу руках.

Число беспризорных детей растёт! Оно уже измеримо с тем, что было после Великой Войны!

Дороги в большей части территории страны пришли в негодность. Отсюда и зимние транспортные коллапсы. И так далее.

Словом, получается во многом хуже, чем было при Советской власти и в Российской империи, хуже, чем «как всегда».

Почему всё так происходит? Почему мы деградируем?

Ответить на этот вопрос коротко попытаемся так.

В России всегда было много умных людей. Но и в XIX, и в XX, и теперь, в XXI веках часто отсутствовал и отсутствует коллективный разум у правящей элиты, у правящего класса. Издревле было известно, что если Бог любит какой-нибудь народ, а этот народ непрерывно грешит, то его правители лишаются коллективного разума.

Посмотрим на современную Государственную думу: сколько ярких, умных личностей, но... принимаются зачастую глупые и даже преступные по отношению к собственному народу законы и решения. Такое положение дел имеет место быть в том числе по причине наличия в Думе и в нашем обществе «пятой либеральной прозападной колонны». Что же касается простого народа, то он всегда был достаточно благочестивым и боголюбивым. Государствообразующая славянская нация в лице трёх народов уже идёт более тысячи лет по жизни с Христом. И что бы нам ни навязывал Запад, наши масоны-политики, псевдоэкономисты и псевдоучёные, — это так!

Россия есть особая форма жизнеустройства — Православная в своей основе бытийность — Русская цивилизация!

И вклад в эту цивилизацию, большой или малый, сделали все народы, заселяющие нашу общую матушку-Россию. Потому-то — ещё раз отметим — на планете Земля мы для всех — русские. И это неоспоримо, это знают и понимают почти все — как наши друзья, так и враги.

Не всегда понимает, но всегда чувствует это и сам богоносец — простой русский народ.

Заметим, что душа у нас всё же осталась православной! Это все мы, хотя бы интуитивно, наблюдаем и чувствуем в нашей постсоветской действительности, несмотря на то, что мозги нации — российская интеллигенция: политическая, экономическая, гуманитарная, научно-техническая и даже церковная, заражённая «бациллами» примитивного советского материализма, регулярно и с каким-то бездумным удовольствием всё путает. Например, духовное с душевным, душевное с интеллектуальным, и так далее. И красиво говорит, говорит, говорит... только всё впустую! Всем, конечно, хочется — кроме врагов нашего Отечества — сделать «как лучше», но получается «как всегда», или ещё хуже. Пример тому — деятельность политических партий, в частности, «Единой России».

Медленно, очень медленно идёт возрождение Православного Русского духа. Тем не менее, русский народ всё-таки начал движение из тьмы к Свету, к Христу. Несмотря ни на что. Ни на оболванивание простых людей с помощью средств массовой информации, находящихся в чуждых нам, русским, руках. Ни на тотальное ограбление со стороны власть имущих и сильных мира сего, которые, как правило, не великороссы по нацио-

нальности. Ни на давление Запада, желающего сделать Россию своим сырьевым придатком и уже давно служащего князю тьмы. Ни на недостаточное число почитаемых нашим народом авторитетных и русских по духу пастырей добрых.

Так кто же виноват в наших нестроениях и негативных проблемах России?

В русском народе и у других христианских народов часто бытует ошибочное мнение, что во всём виноваты евреи. Действительно, ещё великий святой преподобный Серафим Саровский пророчествовал про «окаянные дни» нашей революционной эпохи, что тогда «жид будет скорпионом бичевать землю русскую!». Однако честный анализ положения дел показывает, что виноваты не столько евреи как народ, сколько виновата его сионистская верхушка, «мудрецы-хахамы», служащие сознательно, «верой и правдой» на протяжении многих веков князю тьмы в масонских структурах. Хотя евреи по попустительству Божьему и явились «бичом Божиим» для русского люда в ту «окаянную» эпоху и позже. Заметим, что иудейские «мудрецы» на протяжении веков безжалостно использовали и используют свой народ как инструмент всепланетарного беззакония, при этом совершенно его не щадя и не жалея. И не только на определённых революционных этапах мировой истории в прошлом, но и сегодня. То есть всегда! Об этих «мудрецах» и их беззакониях говорил ещё Господь Иисус Христос своим апостолам почти две тысячи лет назад.

Тогда кто же виноват в наших бедах? Виноваты мы сами — русские, и прежде всего великороссы как табельная нация нашего государства.

Виноваты в том, что погрязли в грехах и накопили достаточно много общенациональных грехов.

Виноваты в том, что душевно и физически устали в XX веке, генетически выродились и потеряли пассионарность. И всё это мешает возрождению прежде всего национального духа, а стало быть, и России. За непонимание или неполное осознание национальных грехов, которые непрерывно воспроизводим как минимум в течение вот уже трёх с половиной столетий, мы и наказываем самих себя.

Но что есть грех?

Хорошо известно, что наиболее полное и предельно научное определение греха дал апостол Иоанн Богослов. Он сказал, что «грех есть беззаконие» (1 Ин. 3, 4).

Да, действительно, нарушение законов собственной природы приводит к духовным, душевным, психическим и телесным болезням. И это теперь уже неоспоримо, очевидно и факт!

Нарушение законов общественной природы приводит к социальным конфликтам и революциям. Пример тому — события последних лет, месяцев и дней: политические катаклизмы в арабском мире, ещё недавно стабильном и процветающем, а также экономический кризис в Европе и «цивилизованном мире».

Правда, здесь, как всегда в последние десятилетия, начиная со второй половины XX века и далее, не обошлось без Америки. Её масонско-сионистского политического и экономического руководства, отрабатывающего «национальные интересы» (ой ли?), — агента Глобального Предиктора, действующего за кулисами истории в качестве генератора всепланетарного беззакония, провокатора генерации этого беззакония и его спускового крючка на пиках солнечной активности. Это мы в очередной раз отмечаем, исследуя события 2012-го года в арабском мире, в Сирии и в других регионах планеты.

Нарушение законов естественной природы приводит к катаклизмам и разгулу «стихий». Об этом можно судить по наблюдениям за климатическим и экологическим состоянием планеты, особенно в последние годы, месяцы и дни.

Нарушение Божественных Законов ведёт к Концу Света. И всё человечество, в том числе и мы, русские, с каким-то мазохистским наслаждением бездумно идёт в том направлении.

Какие же у русских общенациональные грехи, породившие и порождающие вырождение национального духа, характера, менталитета и генетическое вырождение нации?

Это прежде всего дореволюционные грехи:

1. Богоотступничества.
2. Богоборства.
3. Клятвопреступления.
4. Цареубийства.

За это, собственно, и «умылась кровью» Россия в XX веке.

Это и послереволюционные, и современные грехи:

1. Грех впадения большей части нашего народа в материализм и даже сатанизм во времена тоталитарного социализма и особенно в постсоветское время.

2. Грех лукавства и лицемерия, вследствие чего более девяноста лет думали одно, говорили другое, делали третье, а получали «как всегда или хуже».

3. Грех неоязычества: активное впадение в XX, и, особенно, в начале XXI-го века, в язычество через тотальную материализацию жизни и сознания россиян. Непрерывно навязываемые нам через средства массовой информации культ ненужных для нормальной жизни нормального человека вещей, продуктов, лекарств, культ обнажённого женского тела и так далее. Почти полное игнорирование всего русского, душевного. Пренебрежение Высокодуховным. Непрерывно генерируемая и усиливающаяся в постсоветское время пропаганда на телевидении, радио, в газетах пороков и страстей, всего мерзкого и низкого, сатанинского, антикультурного. Через это — нарушение всех заповедей Бога-Отца и Бога-Сына, хула на Духа Святаго как Творящего Начала Святой Троицы. А хула на Духа Святаго, как говорил Христос Спаситель апостолам, не простится никогда и никому (Мф., гл. 12, 31-32).

4. Грех тотального воровства — расшифровывать, наверное, не надо!

5. Грехи попраiania нормального детства и непочитания родителей и старших.

6. Грехи пьянства, наркомании, проституции — от бездушевности и бездуховности.

7. Грехи «выветривания» патриотизма и так далее.

Разберём, как и почему появились эти национальные грехи?

Богоотступничество навязывалось на протяжении веков чуждой русским тайной вражьей сатанинской силой. В нём погрязли прежде всего цвет русского дворянства и практически вся интеллигенция. Это породило богоборчество. Хотя простой русский народ с 1613 года ещё долго хранил с верою клятву верности династии Романовых.

Тем не менее, в период революции клятвопреступниками оказались и многие из иерархов той Православной Церкви России (ПЦР), и почти все лидеры февральской революции и Белого Движения — масоны, и львиная доля представителей 6-й книги дворянства и русского офицерства. Они лично присягали на Кресте и Евангелии на верность Царю и Отечеству. Они предали и Христа, и Царя — помазанника Божия, и по попустительству Божьему в силу клятвопреступления обрекли Белое Движение изначально на поражение. И потеряли всё: и данную им Богом власть, и Отечество! На это обратил внимание в своих мемуарах Великий князь Александр Михайлович — сын брата Государя Императора Николая Второго.

Грех царевубийства не искуплен русским народом и по сей день, несмотря на вялое покаяние современных иерархов Русской Православной Церкви и канонизацию Новомучеников и Исповедников Российских.

Что же касается послереволюционных и современных грехов, то все они являются порождением внутренней политики советской власти и её преемника — современного неуклюжего и неэффективного, масонского, по сути, Российского государства.

Что нужно сделать в первую очередь, чтобы Россия искупила свои грехи и сбросила с себя оковы сатанинского ига, для того, чтобы Божия Благодать снизошла на неё во всех Её проявлениях: и в духовном, и в душевном, и в материальном?

Вы можете не поверить, но то, что вам будет сказано сейчас, есть Истина. Для того чтобы эти грехи искупить, необходимо следующее.

Во-первых, Единомоментный покаянный молебен (в Москве в 7 утра, в Новосибирске и Томске в 10 часов...) по всей России об искуплении национальных грехов — хотя бы всех воцерковлённых православных. На необходимости такого покаяния настаивают наши русские святые, например,

Серафим Вырицкий. Далее, жизненно необходима серия молебнов, взывающих к Господу Богу о нисхождении Духа Святого на Россию, на русских. Это даст импульс убистряющегося движения всех нас вперёд, к Свету.

Почему же речь идёт именно о единомоментных молебнах? Ведь в опыте древних христиан и христиан более поздних времён их не было — и не могло быть по естественным причинам. Да потому, что современной науке вновь стало понятно то, что всегда было хорошо известно православным христианам. А именно, что сильнее соборной молитвы как концентрата Духовной Мысли в этом мире для людей ничего нет!

Господь наш Иисус Христос говорил апостолам: «где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди вас» (Мф., гл. 18, 20).

Эта истина проверена опытом почти двух тысяч лет благочестивой христианской жизни. Великие православные святые единогласно утверждали, что «молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам».

Поэтому сила коллективного общероссийского покаяния в форме единомоментной соборной молитвы сотворит Чудо очищения Русского Пространства и исправления пути России. И очень быстро! Ибо Бог, как Всесущее, как Духовная Основа этого мира, и сам этот мир, а стало быть, и мы с вами, — есть благ и человеколюбец.

Во-вторых, необходимо провести серию единомоментных всероссийских молебнов, таких как:

- об искоренении в России духа безбожия, сатанизма и материализма;
- о спасении России и возрождении её;
- о восстановлении православной нравственности и культуры;
- о спасении детства как будущего России;
- об укреплении российской семьи;
- об очищении разговорного и письменного русского языка от засорения иностранщиной и скверной;
- о возрождении национального сельского хозяйства и промышленности;
- о «разворачивании» государства Российского в сторону человека;
- об искоренении наркомании, пьянства, проституции и других пороков;
- и, наконец, при определённых условиях и в своё время — о возможном восстановлении в России Православного Царства.

На эту возможность указывают многие предсказания православных святых последних веков. Ибо православная, в своей основе народная, монархия как жизнеустройство есть организм, а любая республика или диктатура есть механизм. Об этом предельно чётко говорили и писали русские святые, богословы, священники, учёные, писатели и публицисты XIX-го и XX-го веков. Думаем, что всё это очистит Русское Православное Сознание как основу сознания всех россиян от хаоса тьмы.

В-третьих, наверное, было бы правильно вернуться России к Юлианскому (старому) календарю. Мы не будем говорить о том, что, по сути дела, это наиболее правильный на данный момент астрономический календарь, и, к тому же, календарь Русской Православной Церкви. Напомним, что все действительно значимые христианские чудеса происходят именно по этому календарю. Например, схождение Благодатного огня в Великую Субботу, только по молитве православного Патриарха Иерусалимского. И многие другие.

Заметим также, что множество государств живут по своим, национальным календарям, пользуясь и григорианским (современным европейским, всемирным) календарём. В том числе и Япония, и Китай, и Индия, и весь арабский мир, и Африка, и Израиль. И никаких национальных катастроф здесь не наблюдается — всех это устраивает! При возврате к старому летоисчислению часть бессознательного греха российского народа будет автоматически снята. Например, таких грехов, как тотальное пьянство в Новый год и в так называемые Рождественские каникулы — самую строгую неделю Рождественского поста; празднование Первого мая — дня Весны и Труда, который является продолжением Вальпургиевой ночи (в ночь с 30-го апреля на 1 мая), то есть сатанинским праздником, и так далее.

В-четвёртых, необходимо создавать по всей России телеканалы для духовного и нравственного просвещения и воспитания россиян — как православные, так и других исторически традиционных для России конфессий, по подобию Всероссийского православного телеканала «СОЮЗ» (г. Екатеринбург).

В-пятых, целесообразно было бы построить в ключевых местах России Духовные православные центры и установить вдоль границ России — Российской империи, — оберегающие нашу любимую Родину Кресты.

Уверяем вас, читающие и думающие русские люди, если только вы не враги нашего Отечества, что после воплощения в реальность того, что было предложено в этой статье, жизнь и общая ситуация в России изменятся кардинально к лучшему в течение нескольких ближайших лет. Результатом этого будет взлёт и расцвет нашей любимой Родины. Потрудиться придётся всем нам много. Но другого пути к процветанию России просто нет, поскольку духовное и душевное есть первичное. Всё иное, что идёт вразрез с этим, предлагаемое сегодня интеллектуальной элитой России и руководством государства, как бы красиво и научнообразно об этом ни говорилось, есть иллюзия, тупик и скорая кончина этого государства. А стало быть, и России. Гибель же России приведёт к быстрой гибели нашей цивилизации, на что указывается в большинстве предсказаний Православных Святых.

Сестричка Лёля

Родилась она во Франции 12 апреля 1896 года в семье небогатого виноторговца из города Ментона Адольфа Бодара. При крещении по католическому обряду получила имя Элен. Семья переехала в Россию в 1908 году, где её отец открыл в Санкт-Петербурге небольшой винный магазин, торговавший изысканнейшими и дорогостоящими винами с виноградников и погребов солнечной Франции. В 1913 году барышня окончила вторую женскую городскую гимназию города Санкт-Петербурга. Элен Адольфовна Бодар готовилась к поступлению в Медицинский институт, хотела стать врачом-эпидемиологом, когда грянула Мировая война. С первых дней войны она добилась назначения на курсы медсестёр, а потом выехала в составе одного из полевых госпиталей на Кавказский фронт, считая своим долгом гражданки союзной России Французской республики принять участие в войне на стороне своей второй родины. Всю войну она провела на передовой, на выносных перевязочных пунктах. Не счесть раненых, спасённых этой француженкой и вынесенных ею с поля боя.

Российский Император Николай Второй при посещении войск Кавказского фронта вручил ей Георгиевскую серебряную медаль «За храбрость». С окончанием войны полевой госпиталь был эвакуирован в столицу Всевеликого Войска Донского — Новочеркасск.

Когда Добровольческая армия генерала Корнилова выступила в свой Первый Кубанский Ледяной поход, её не хотели брать с собой, как обузу. Тогда Элен Адольфовна приглядела большой фургон, набитый чемоданами и баулами, и даже старинным буфетом из красного дерева, принадлежащий молодой вдовой купчихе Василисе Ломакиной. Попросила двух проходящих мимо юнкеров из Михайловского артиллерийского училища выкинуть всё хозяйство на мостовую, а с купчихой договорилась довольно быстро, показав оной ствол трофейного маузера, вынутого из санитарной сумки, и добавив к этому ряд выражений и словосочетаний из русского фольклора с милым французским акцентом. Чего только не наслушаешься от раненых и увечных за три года войны!

Молодую купчиху она не бросила, мобилизовав ту санитаркой и заставив надеть косынку и передник с красным крестом. После поехала к аптеке провизора Либермана, и с помощью тех же юнкеров Павлова и Седлера, ставших волей разошедшейся медсестры санитарями, набила свой фургон перевязочным материалом и различными медикаментами. Так сестра милосердия Бодар оказалась в обозе Добровольческой армии коман-

диром самоназначенного и самоснаряжённого отдельного санитарного отряда.

После совещания в станице Ольгинской и отделения от основных сил отрядов генерала Попова — походного атамана донских казаков — ушла с ними в Степной поход в Сальские степи. В Степном походе, не состоя официально ни в одном отряде, она всегда появлялась на месте боёв с помощью раненым там, где эта помощь требовалась. Поэтому все казаки-партизаны знали «сестру Лёлю» и любя называли её «наша француженка».

Во время страшного и кровавого боя под станицей Нижнее-Курмоярской казаки дрогнули, не имея патронов, и побежали под напором красных. На поле боя остались десятки раненых казаков. Доносились их крики, периодически обрываемые озверевшими китайскими «интернационалистами». Сестра милосердия Элен Бодар взяла в руки винтовку убитого и с примкнутым штыком пошла одна на выручку раненых. К ней присоединились сначала санитары — верные Павлов и Седлер, а затем в штыки ударили устыдившиеся юнкера Новочеркасского казачьего училища, увлекая остальных малодушных. Раненые, оставшиеся в живых, были отбиты в штыковой атаке, станица захвачена.

За этот подвиг впоследствии генералом А.И. Деникиным героической медицинской сестре был вручён орден Святого Георгия, а санитарам знаки отличия ордена Святого Георгия 4-й степени. Кругом Спасения Дона все были представлены, кроме всего, к ордену «За Степной поход». Автоматически с Георгиевским крестом, согласно Табели о рангах, Элен получила первый офицерский чин — прапорщика медицинской службы с зачислением по Донскому казачьему войску. Это был единственный случай награждения офицерским Георгиевским крестом 4-й степени за всю Гражданскую войну в Добровольческой армии и в Русской армии генерала Врангеля.

Под этой станицей судьба медсестры сделала крутой поворот. В числе спасённых ею раненых казаков оказался войсковой старшина Павел Мартынович Аврамов. Находясь при смерти, раненный пулемётной очередью двумя пулями в грудь, он попросил сестричку отвезти его домой к любимой маме в станицу Старогригорьевскую, дабы умереть на руках у родных. Там молодой организм взял своё, и казак выздоровел. Страшно молоды были они. Сестре милосердия шёл двадцать первый год, с семнадцати лет она воевала на фронтах Великой войны, а казачьему офицеру, несмотря на высокий чин, было двадцать пять. Неудивительно, что они полюбили друг друга.

Элен Адольфовна крестилась по православному обряду в станичной церкви Покрова Богородицы, восприемницей и крёстной матерью была сестра Павла Татьяна, а вскоре обвенчалась с любимым Пашенькой. Там же и стала Еленой Аврамовой-Бодар, казачкой станицы Старогригорьевской по мужу.

Тяжкие испытания уготовила им судьба. Отступая с Белой армией до Новороссийска, начальник санитарной части полка Елена потеряла детей-близнецов после тяжёлой контузии и ранения. Саму едва спасли хирурги полевого госпиталя. Муж, командир полка полковник Павел Аврамов, в шестой раз был ранен, и привезён женой в порт Новороссийск — снова при смерти, в обозе.

Казачьи донские части были брошены при эвакуации Добровольческой армией на расправу большевикам. Как позже в районе Туапсе будут брошены казаки Кубанской казачьей армии.

С большим трудом Елена докричалась до парового катера с французского миноносца. Предъявив французский паспорт молоденькому младшему лейтенанту, убедила его, что французские моряки не могут бросить свою землячку и даму умирать в порту. Француз галантно согласился, но с иронией заинтересовался: полутруп, мол, в телеге — тоже французский подданный? Получив немедленно с десятков пощёчин, под негодующие крики подчинённых, грозящих выкинуть офицера за борт, переубеждённый, весь в слезах, лейтенантик вынужденно согласился принять на перегруженный миноносец раненого, привезённого бешеной землячкой-французенкой. А с ним и беременную санитарку Василису, к тому времени уже носившую фамилию Седлер, и двух уже не юнкеров и не санитаров, а фельдшеров Андриана Павлова и Роберта Седлера.

Семья Аврамовых переехала жить во Францию. Родственники Елены по мужской линии все погибли на фронтах Первой Мировой, отец умер на допросах в ЧК по делу Локарта, и ей досталось небольшое наследство. В 1923 году Елена Адольфовна стала студенткой медицинского факультета Сорбонны, исполнив свою мечту стать врачом. Предварительно она навела порядок в угасшей было виноторговой фирме, сделав из казачьего полковника хорошего управляющего предприятием и грамотного винодела.

Надо ли говорить, что вместе с ней на деньги фирмы поступили учиться ещё два студента? Не будем гадать насчёт их фамилий?

После окончания университета доктор Аврамова-Бодар долгое время работала частно-

практикующим врачом. Доктор Анри Пало (он же Андриан Павлов) работал в городской больнице маленького городка Канны, где в последующем стал проводиться знаменитый кинофестиваль. Его внучка Эжен Пало работает там до сих пор нотариусом и преуспевает, правда по-русски не знает ни слова.

Во время оккупации Франции гитлеровцами Елена была связана с французским Сопротивлением. Подготовила и осуществила побег сорока трёх советских военнопленных с филиала заводов Рено и отправила их в партизанский отряд Мориса Гийома, впоследствии бригадного генерала и товарища министра национальной гвардии. Старший сын Евгений погиб в Северной Африке в войсках генерала де Голля, а муж, казачий полковник ВВД Павел Аврамов, сгинул в лагере Дахау, арестованный за связь с макизарами, саму Елену чудом успели спасти маки, спрятав её и детей в полицейском участке.

Доктор медицины Е.А. Аврамова-Бодар скончалась в родном городе Ментон 31 декабря 1958 года в окружении двух сыновей, дочери и восьми внуков. Похоронена прапорщик от медицины Всевеликого Войска Донского, «сестричка Лёля», казачка, так никогда и не избавившаяся от французского акцента, Георгиевский кавалер, кавалер ордена Почётного легиона, кавалер советского ордена Красной Звезды и царской серебряной Георгиевской медали «За храбрость» там же, на православном участке городского кладбища.

Фантастическая история. Совершенно неправдоподобная. Не правда ли? Её описал в белоэмигрантском журнале «Часовой» профессор медицины университета штата Кентукки Майкл Робертovich Седлер, посвятив рассказ под названием «Как мой отец из артиллеристов стал врачом» своему отцу Роберту Ивановичу Седлеру и своей маме Василисе Серафимовне Седлер. К счастью, история правдивая. Её можно проверить по мемуарам генерала от кавалерии Попова, где он также пишет о героической сестре, правда, её фамилию приводит как Абрамову. В остальном всё сходится. Упоминает о сестре Леночке — Георгиевском кавалере — и казачий писатель Ф. Елисеев в своей книге «Лабинцы. Побег из красной России». Так что всё правдиво. Упокой Господь её светлую душу, и вечная ей память.

*Сергей Косяченко,
Пресс-служба атамана
Амурского Казачьего Войска*

Терновый венец Государя

«Я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников, как на фундаменте, будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу; крепкая своей верою во Христа Бога и во Святую Троицу! И будет по завету святого князя Владимира — как единая Церковь! Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня! Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский».

Святой Праведный Отец
Иоанн Кронштадтский 1906—1908 гг.

Многие связывали отречение Николая II, а затем и гибель царской семьи с началом конца света. Но явление иконы державной Богоматери в Вознесенской церкви села Коломенского под Москвой 2 марта 1917 года как раз в день отречения царя от престола символизировало, что эти времена еще не наступили.

До нашего времени сохранились свидетельства о различных необычных случаях, происходивших с царской семьей на протяжении всего правления Николая II. В 1905 году, во время русско-японской войны, Николай Александрович хотел отказаться от престола, оставив его своему сыну при регент-

стве царицы, а самому принять монашество и сан патриарха. Церковные иерархи тогда не знали, что ответить, потом же царь более не возвращался к этому вопросу.

Приближенная к царской семье М. Ф. Герингер вспоминала, что в Гатчинском дворце, месте постоянного пребывания императора Павла I, когда он был наследником, в одной из зал стоял большой узорчатый ларец. Известно было, что вдова Павла I, императрица Мария Федоровна, положила туда что-то и велела вскрыть ларец только через сто лет после смерти ее мужа, и притом тем, кто будет занимать в это время российский престол. Павел скончался в результате дворцового переворота в ночь с 11 на 12 марта 1801 года, и поэтому 12 марта 1901 года Николай II с супругой поехали вскрывать ларец. Поехали они веселыми, но возвратились задумчивыми и печальными, и о том, что обрели они в этом ларце, никому ничего не сказали. После этой поездки государь стал поминать о 1918 годе как о роковом и для него лично, и для династии...

Николай II в силу своей особой религиозности очень любил посещать монастыри и старцев. В начале 1905 года император посетил знаменитого старца Варнаву в Гефсиманском скиту близ Троице-Сергиевской лавры. Старец этот еще ранее предсказывал ему крестный путь и «небывалую еще славу Царского Имени Его». Теперь же Николай пришел к нему с покаянием и получил благословение «на принятие мученического конца, когда Господу угодно будет этот крест на него возложить». В 1909 году во время посещения императором старинного Георгиевского монастыря близ Севастополя два глубоких старца схимника, никогда не показывающиеся людям из своих келий, вдруг вышли, приблизились к государю, молча пали в земном поклоне, встали, перекрестились и также молча удалились.

В день праздника Богоявления 6 января 1903 года при салюте из орудий Петропавловской крепости одно из них оказалось заряженным картечью и нацелено было на окна дворца и беседку, где в это время находился император с семьей. Николай II простил офицера, распорядившегося стрельбой, так лишь городской по фамилии Романов получил ранение. Когда же у государя спросили, как на него подействовало происшествие, то царь ответил: «До восемнадцатого года я ничего не боюсь».

Летом 1903 года в Дивееве состоялись торжества по случаю канонизации Серафима Саровского, где присутствовал и император. В монастыре в то время жила известная на всю Россию юродивая блаженная Паша Саровская. Когда государь со свитой пожаловал в ее келью, она внезапно сказала: «Пусть только царь с царицей останутся». Вышли все, кроме послушницы. Игуменья

выходила последней и слышала, как Параскева Ивановна, обращаясь к царствующим особам, сказала: «Садитесь».

Государь оглянулся и, увидев, что негде сесть, смутился, а блаженная говорит им: «Садитесь на пол». Вспомним, что Николай был арестован на станции Дно. Паша Саровская предсказала им все, что потом исполнилось, то есть гибель России,

династии, разгром Церкви и море крови. Беседа продолжалась долго. Их Величества ужасались.

Государыня была близка к обмороку, наконец она сказала: «Я вам не верю, этого не может быть!» Это было за год до рождения наследника, и они очень хотели иметь мальчика. Тогда блаженная достала кусок красной материи и сказала: «Это твоему сынишке на штанишки, и когда он родится, тогда поверишь тому, о чем я говорила вам».

В житии архимандрита Илиодора, подвизавшегося в Глинской пустыни и умершего в 1879 году, записано дов XIX века. Подвижник увидел овал с именем «Александр», который медленно двигался с востока на запад. Затем появился овал с

именем «Николай», чему старец удивился, так как знал, что наследником престола был Константин, а не его брат. Затем кровавыми буквами изобразилось имя «Александр». Внутренний голос подсказал старцу, что этот царь умрет не своей смертью (вспомним убийство Александра II 1 марта 1881 года). Затем он увидел быстро движущийся овал со слабо проглядывающим именем «Александр», и старцу возведено было, что правление этого государя будет очень непродолжительным. Александр III действительно царствовал лишь тринадцать лет. После этого на востоке появилось имя «Николай», подвигалось по небу скачками и затем вошло в темную тучу, в которой мелькали в беспорядке отдельные буквы этого имени. После того наступила непроглядная тьма...

Еще один необычный сон приснился московскому митрополиту Макарию вскоре после революции 1917 года. «Вижу я поле, — рассказывал митрополит, — по тропинке идет Спаситель. Я за Ним и все твержу. «Господи, иду за тобой!..» И вижу я: со Спасителем стоит Государь Николай Александрович. Спаситель говорит ему: «Видишь в Моих руках две чаши: вот это — горькая — для твоего народа, а другая — сладкая — для тебя». Государь падает на колени и молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо его народа. Господь долго не соглашается, а Государь все неотступно молит. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его Государю на ладонь. Государь стал переключивать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух. На этом я проснулся. Заснув вторично, я вижу громадное поле, покрытое цветами. Стоит посреди поля Государь, окруженный множеством народа, и своими руками раздает ему манну. Незримый голос в это время говорит: «Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен».

В одном из разговоров со Столыпиним император заметил: «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России: я буду этой жертвой — да свершится воля Божия!».

Алексей Сафронов

О создании на Северном Кавказе казачьего кадетского корпуса им. генерала А. П. Ермолова

К большому сожалению, в настоящее время развитие казачьего кадетского образования в Терском казачьем войске, как в Ставропольском крае, так и в целом в СКФО значительно отстаёт от развития аналогичного образования в ЮФО в Кубанском казачьем войске и Всевеликом войске Донском в вопросах финансирования и организационно-методического обеспечения.

В связи с этим предлагаем всем заинтересованным лицам рассмотреть вопрос о создании на территории СКФО (в ТКВ) дистанционно управляемого из единого центра (штаба) Северокавказского казачьего кадетского корпуса им. генерала Ермолова (далее — ККК). Штаб ККК (на базе методического центра) создать в г. Ставрополе при поддержке Министерства образования Ставропольского края и Правления ТКВ с целью объединения в данный корпус ранее созданных и создаваемых на территории СКФО (в ТКВ) всех казачьих кадетских классов в сёлах, станицах и городах.

Методический центр — он же штаб — предлагаем создать на базе гимназии «Лик-Успех», где в настоящее время сформировалась группа профессионалов-энтузиастов казачьего кадетского образования (Полякова И.Б., Мохов С.Е., Печников А.Б. и т. д.).

Поэтому, на наш взгляд, дистанционное управление системой казачьего кадетского образования в СКФО должно обеспечивать не только развитие физических сил кадетов, их интеллектуальных способностей, но и формирование нравственных качеств, необходимых в воспитании будущего гражданина и офицера на местах.

Данные казачьи кадетские классы должны обучаться по единой программе, совместно разработанной и утверждённой Министерством образования Ставропольского края. Не реже 2 раз за учебный год казачьи классы должны собираться вместе как единый казачий кадетский корпус на 3-5 дневные (полевые) сборы для проведения совместных мероприятий: смотра строя и песни (строевого смотра), проведения занятий и соревнований по тактической, огневой и начальной военной подготовке.

Сборы должны начинаться с общего построения в парадной форме казачьего кадетского корпуса, с соблюдением всех воинских ритуалов: поднятия флага РФ и флага ТКВ, с исполнением духовым оркестром и общим пением гимна РФ и гимна ТКВ, выноса перед строем знамени корпуса с обязательным исполнением духовым оркестром встречного марша и других воинских маршей при прохождении корпуса перед атаманом ТКВ и почётными гостями торжественным маршем. На сборах кадетских классов, входящих в ККК, все мероприятия и приём пищи должны начинаться с молитвы, на весь период сбора необходимо организовать богослужения в полевом храме и участие кадетов в утренних и вечерних богослужениях.

Данные сборы должны каждый раз выявлять лучший кадетский класс в каждой возрастной категории (младшей, средней и старшей) по всем по-

казателям: строевая подготовка, выправка и экипировка, уровень образованности и знание казачьих традиций.

Корпусные сборы воспитанников казачьих кадетских классов должны включать в себя проведение тематических казачьих викторин, визитов в высшие образовательные заведения, посещение музеев, театров, казачьих воинских частей, знакомство (встречи) с сотрудниками правоохранительных органов с целью профилактики среди детей и подростков правонарушений, пивного алкоголизма и наркомании.

Данное предложение профессионально поддерживают директор кадетской школы им. генерала Ермолова Хитров Алексей Анатольевич, директор гимназии «Лик-Успех» Душина Татьяна Викторовна и директор Шахтинского им. Я. П. Бакланова казачьего кадетского корпуса, войсковой старшина Бобльченко Виталий Александрович.

Для организации чёткой работы ККК необходимо провести повышение квалификации педагогов и офицеров-воспитателей (дядек) на базе Министерства образования Ставропольского края, где решить вопросы единого методического обеспечения, включая единую программу обучения.

Создание Северокавказского казачьего кадетского корпуса им. генерала Ермолова А.П. необходимо будет утвердить Постановлением полномочного представителя Президента РФ в СКФО и Приказом Атамана Терского казачьего войска.

Финансирование данного проекта должно быть комплексным из разных источников, начиная с бюджета СКФО, бюджета Северо-Кавказских республик и заканчивая бюджетом сельских поселений, в учебных заведениях которых созданы и функционируют казачьи кадетские классы.

Около пятисот делегатов VI Всемирного Конгресса казаков от всех казачьих войск России, посланцы казаков Украины, Армении, Приднестровья, Америки, Канады, Австралии, Германии, Австрии, Грузии, Аргентины, Италии, Казахстана, Киргизии, Абхазии, Сербии и многих других стран и краёв собирались с 27 по 30 сентября 2012 года в столице донского казачества городе Новочеркасске, чтобы в течение трёх дней обсудить взаимодействие Русской Православной Церкви и казачества в России и за рубежом, состояние кадетского образования и другие вопросы.

На круглом столе VI Всемирного Конгресса казаков, посвящённом казачьему кадетскому образованию, данное предложение нашло живой отклик, понимание, всемерную поддержку, и в первую очередь — директоров Донских казачьих кадетских корпусов.

*Советник Председателя
Синодального Комитета РПЦ МП
по взаимодействию с казачеством,
казачий полковник
Ф. О. Савченко
2 октября 2012 г.*

Поговорим про армию?

Давайте поговорим про нашу армию — армию России — не в глобальном смысле, а в частном, если можно так сказать. В вашем журнале иногда попадают статьи о Вооружённых Силах, но они все глобального полёта. А большое почти всегда крепится на малом. Не могу сказать точно, но года два или три назад, тогда, когда ещё срочная служба была длиною в два года, один мужчина в вашем журнале высказал интересную мысль, что если в армии срок службы будет год, то в ней исчезнут неуставные отношения. Может, он в армии не служил, может, военную историю Руси и России знает плохо, но своё ошибочное мнение он высказал, опираясь на то, что в военных училищах, простите, сейчас в институтах (так и вертится на языке добавить «благородных девиц»), нет неуставных отношений. Не очень убедительный довод. А если присмотреться внимательнее, то совсем пустой. В военные заведения поступает совсем другой контингент людей, у них другие цели, не такие, как у военнослужащего срочной службы. Не подумайте, что я изучал армию заочно. Закончив Томское ВВКУС, я отслужил офицером 24 года, из них 16 лет на командирских должностях, прошёл службу в Туркестанском округе, потом в Афганистане, Монголии, Забайкалье и закончил старшим преподавателем военной кафедры в Томске.

Ну, теперь ближе к делу. Проучившись год в высшем учебном заведении, мой сын решил прервать учёбу (сейчас он опять её продолжает) и отслужить в армии. И получился небольшой эксперимент длиною в год.

Прежде всего оговорюсь, что я не вмешивался во весь процесс, который шёл в военкомате, т. е. не просил, чтобы сына отправили именно в какую-то местность или воинскую часть.

Как работает военкомат, у нас даже потенциальный противник не поймёт. Пройдя комиссию и получив группу годности, сына определили по одной специальности, попал в команду с другим направлением, когда прибыл на место, получился третий вариант. Так что если в военкомате вашего сына определили в десантники, это не значит, что он не попадёт в мотострелки.

Команда в 40 человек отправилась из Томска в Хабаровск. Удивительно, но их сопровождали всего два человека, один из них сержант срочной службы, второй — молодой лейтенант. К чему говорю? В своё время я тоже получал призывников с военкомата для учебного подразделения, но ровно на такое же количество людей нас было трое, майор, капитан и прапорщик в зрелом возрасте. И ехали-то мы всего сутки, и то успели перехватить две попытки употребить спиртное нашим личным составом. А тут ехать четверо суток. Но парадокс оказался в следующем. Сопровождающие, оба, напились сами на вторые сутки пути и залегли спать. Удивительно, но за это время ничего не произошло! Видимо, растёт профессионализм наших молодых офицеров, не зря тратятся бюджетные денюжки на подготовку кадров. Мы так не умели. При этом все сухие пайки, выданные на путь следования, лейтенант сложил

у своего места и по дороге половину продал. Никому из 40 бойцов их не выдавал и не предлагал. Видимо, хотел всё съесть сам, дома, в кругу семьи, а может, жена не кормит — ростиком он был чуть выше 160 см. Благо еды и денег из дома у призывников было в достатке. Но по моему совету сын с ребятами немного облегчили коробки с пайками, когда лейтенант и сержант спали после употребления горячительного.

По прибытии на место все 40 человек распределили по учебным подразделениям. Причём так, что в одной роте было не больше двух человек с одного места призыва. До сих пор теряюсь в догадках, как удавалось и удаётся призывникам из Дагестана попасть в одно подразделение в гораздо большем количестве. Ладно, это отдельный вопрос.

Учебное подразделение — это то место, где есть прекрасная возможность заложить в бойца очень крепкий фундамент будущей службы. Правда, смотря как это делать. Именно поэтому у офицеров там и звания побольше, и оклады повыше. В этом учебном подразделении готовили младших командиров.

По прибытии в роту сержанты подвергли тщательному обыску всех трёх прибывших с пересыльного пункта Хабаровска. Некоторые личные вещи прибрали себе. Потом, правда, вернули, когда об этом узнал один из командиров взводов и старшина роты. Старшина провёл с сержантами воспитательную работу, которая выразилась в хорошей дополнительной физической тренировке сержантского состава. Он и в дальнейшем был самой колоритной и положительной фигурой в учебной роте.

На связь с сыном я выходил через неделю, поэтому и новости получал за 7 дней. С войсками я расстался в 2005 году, и мне было интересно, как проживает наша родная «неуставнуха». За сына я сильно не переживал, подготовка к службе у него была хорошая, но именно к службе. Хотя подробный инструктаж, как вести себя с сослуживцами в той или иной ситуации, он тоже получил и продолжал получать по ходу службы. И вот первый свисток: жива родная «неуставнуха», да ещё модернизировалась! И, что радостно, не стоит на месте! Развивается! Не то что наша экономика. Звонит мне в очередной раз сын и доводит до сведения следующее. Заместитель командира взвода довёл до всего взвода (18 человек), что чтобы им хорошо жить, нужно делать денежные взносы в размере 150 рублей еженедельно. И вот каким интересным способом. Спасибо телефонной компании «Билайн». Деньги нужно перечислять на телефонный номер сержанта, а деньги с номера «Билайна» можно обналить. Я сыну объяснил, что сумма, конечно, небольшая, но как-то мне не хочется этим уродам деньги давать, я сам в войсках «неуставнуху» постоянно давил как мог, из-за этого и карьера иногда буксовала, о чём, кстати, совсем не жалею. А сын мне в ответ, что я не про это. Можно ли один раз в морду заехать и не посадят ли за это. Я ему в ответ, что сержанты тоже люди, и сначала можно им попросить всё объяснить.

Кстати, сержант не заставил ждать с разговором. Он сам начал выяснять финансовую сторону дела и отвёл сына для приватной беседы в сторонку. Разговор с сержантом привожу как можно ближе к тексту.

Сержант: Ну что, взносы будешь платить или денег нет?

Сын: Проблема не в деньгах. У меня отец офицер, подполковник, и таких, как вы, товарищ младший сержант, постоянно драл за подобные дела, пока служил в войсках. Если я его начну обманывать и говорить, что деньги нужны мне на сладости, то он всё равно поймёт, куда я трачу деньги, и перестанет меня уважать.

Сержант: Ну у друзей попроси.

Сын: Понимаете, все мои друзья занимаются в военно-патриотическом клубе «Дмитрий Донской» при организации ветеранов «Боевое братство». А отец возглавляет клуб, а я был его заместителем. И если я у ребят денег попрошу, то лицо потеряю. В общем, денег я вам платить не буду.

Сержант: Ну, смотри сам. На Курилы тогда слезь поедешь.

Сын: Ничего, товарищ младший сержант, там тоже люди живут, и посылки туда тоже доходят.

Кстати, в продолжение темы: сын действительно поехал служить потом на острова, но это немного другая история. Чем дальше сын служил, тем чётче складывалась у меня картина про это учебное подразделение. Получалось, что иногда и хвост рулил собакой, а иногда собака управляла хвостом. В своё время мне пришлось готовить доклад для выступления перед военными священниками в Сибирском военном округе и обобщить все известные мне виды неуставных отношений. Поэтому проанализировать то, что происходит в роте, не составляло большого труда. Не составляло труда и сделать прогноз. Я сразу предупредил сына, что сержанты могут распушить руки. Кстати, рукоприкладство в роте в небольших масштабах было, но, как говорится, в пределах нормы. Небольшие синяки и ссадины были. Самое интересное, что их периодически обнаруживали офицеры, но их устраивали стандартные объяснения на уровне бытовых травм. К сыну, однако, никаких силовых акций ни группой, ни в одиночку применять не стали. Пытались давить морально — отправкой и в неудобные наряды, и на тяжёлые работы. Никто не замечал этого из командного состава, кроме старшины. Вот он-то и восстанавливал периодически социальную справедливость, очень мешая при этом сержантам. Позже я понял, почему сержанты отказались от силовых методов. В анкете, которую заполняли в подразделении по прибытии курсанты, был вопрос, где и кем работал. Сын написал, что несколько месяцев работал тренером по русскому рукопашному бою. Что было истинной правдой. И хотя он не написал, что русским стилем он занимался 7 лет, сержанты решили не проверять на практике, насколько глубоко он ушёл.

Проявления неуставных продолжались и дальше. Пару лет назад изменились нормы солдатского питания. Рацион стал и больше, и побогаче. Утром в «учебке» давали, кроме всего прочего, сосиски и сгущёнку. Нетрудно догадаться, что самыми сладкоежками оказывались за столом сержанты. Они были ещё и самыми большими любителями сосисок. Ели они их по две и больше, причём отдавая при этом команду на передачу им сосиски, а иногда

и просто ставив её из ближайшей тарелки, так как они заходили первыми. Поневоле вспомнил хорошим словом командира части, в которой я служил 15 лет в ЗабВО. У нас в части был поточный способ получения пищи. Каждый военнослужащий подходил к подносом, получал еду и проходил к своему столу. Если в линейных подразделениях с этим проблем не возникало, то в учебных она обозначилась сразу. Сержанты, получив еду первыми, первыми и заканчивали есть. После этого они подавали команду закончить приём пищи и шли на выход. Курсанты не успевали поесть. Как только это стало известно, командир части решил проблему очень быстро. Дал команду сержантам с учебки получать пищу последними, обратив на это внимание и дежурных по части, и дежурных по столовой. Вопрос решён был в секунду. Но у сына было по-другому. Столы накрывались сразу. Причём сержанты во время еды могли запросто дать команду прекратить приём пищи, а сами продолжать есть. Если кому-то, читающему эти строки, из не служивших в армии, описываемые в столовой события покажутся ерундой, то спросите тех, кто отслужил. И они вам расскажут, как ужасно хочется есть в армии в первые месяцы службы. Офицеры почему-то этому вопросу внимания сильно не уделяли, хотя по столовой иногда прогуливались. Не дремал лишь старшина. Он периодически обходил систему оповещения о его приближении и накрывал сержантов на месте преступления. Плохо им становилось, причём сразу и очень, но они унимались ненадолго.

Сержанты в этой учебной роте вообще казались родовыми князьями. Но сколько я в памяти ни ворошил историю, так и не нашёл князей Сагандыковых и Демиденко. Койку сержанту нужно заправлять, как и его небрежно брошенное обмундирование. Ну, подшивать его обмундирование тоже. Про сосиски и сгущёнку я уже говорил выше. Теперь двинем дальше. Оказывается, обмундирование ещё нужно стирать и гладить, а также стирать майку «князя». Один парень во взводе отказался, так бедного графа аж затрясло от негодования, видимо, вскипела княжеская кровь. Отомстил он оригинально. Появилась необходимость перевести несколько солдат в соседнюю часть, и, конечно, первым кандидатом оказался непокорный боец. Причём происходило всё это очень интересно. Командир роты вызвал к себе сержантов (прошу обратить внимание: не офицеров, а сержантов) и, проведя краткий совет, составил список. В схожей ситуации я принимал решение или сам, или с командирами взводов. Тут и в дальнейшем будет проследиваться интересная цепочка взаимодействия «командир роты — сержанты». Моему сыну «князю» работу по своему обслуживанию не предлагали, видимо, побаиваясь его поведения и неизвестного им «русского стиля». Как не вспомнить слова моего инструктора, что Русский стиль — это не просто тренировки и занятия, а образ жизни.

Интересный вид неуставных был в подразделении. Его несколько труднее определить внешне. Так как внешне ничего не видно, а скрытые признаки увидеть со стороны практически невозможно. С таким явлением неуставных отношений за время службы я сталкивался. Как вы уже поняли, по службе я никуда не спешил, и мне очень было интересно искать лекарство от этой заразы. В звании «старший лейтенант» я очень долго задержался, и за это время очень глубоко познакомился со всеми

видами неуставных отношений и успешно отработал меры противодействия. И когда начал их применять в роте, то мне всячески в этом скрытно противодействовал командир роты, тоже «оккупант», ещё и с орденом. Я не мог понять, почему. Ротный стал очень быстро командиром батальона и, поняв, что я для него теперь совсем не представляю угрозы, поделился со мной тайной своих успехов. Был он немного выпивший, и от этого менее осторожный и храбрый. Он руководил назначением сержантов лично и в роте, и в батальоне. Происходило это так. Вызывал к себе заместителей командира взвода и спрашивал их, кого они хотят видеть на должности после них, и те называли своего преемника. Он и назначался. Естественно, что кандидат оказывался одним поля ягодой с тем, кто его рекомендовал. Негодяй рекомендовал негодяя! Всё просто.

Ну, как говорится, чем дальше в лес, тем гуще партизаны! Вернёмся в наше время. Через пару месяцев обучения пошёл разговор сержантского состава с курсантами о том, что многим из них увольняться в запас, и ОНИ, т. е. «ГРАФЬЯ», могут походатайствовать перед командиром роты о том или другом курсанте, чтобы его оставили сержантом в подразделении. Услуга платная и стоит 3000 рублей. Интересно, что некоторые засуетились. Конечно, никто не говорил родным и близким, на что нужны деньги, но деньги пришли. Получив такую информацию, сразу предупреждаю сына, что кандидаты в «графья» скоро тоже попытаются командовать. Можешь смело их посылать лесом, что он в скором времени и сделал. Кандидаты в «графья» после уплаты денег наделялись некоторыми привилегиями. Они имели право покрикивать на других курсантов, самостоятельно ходить в продуктовый магазин, освобождались от тяжёлых работ, освобождались от работ, связанных с обслуживанием «графского сословия», но своими посылками из дома они теперь делились только с сержантами.

Иногда ситуация становилась такой, что меня начинало интересовать, а чем там занимается заместитель по воспитательной работе? Решил спросить у сына. Из ответа понял следующее. Офицер — в звании капитана — на такой должности в батальоне есть. Периодически заходит в роту, беседует отдельно с курсантами про их жизнь и бытё и советует по возникшим проблемам обращаться к нему. Курсанты к нему обращались, но в роте по-прежнему ничего не менялось, и они перестали ему доверять. Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы сделать логические умозаключения. Первое. Зам. по воспитательной работе информацию не использовал и до командира учебного батальона не доводил. Второе. Он доводил информацию про безобразия в роте, но никак не реагировал комбат. Третье. Комбат реагировал и давал указания командиру роты, но командир роты ничего специально не менял, его устраивало положение дел. Сам заместитель свою власть напрямую на командира роты не использовал, может, командир батальона не давал, а может, ротный его игнорировал. Всё зависит от отношений, которые сложились в офицерском коллективе. Но это всё осталось за кадром, и какой вариант событий происходил, сказать не могу.

Был в батальоне и гражданский психолог. Она провела очередное анкетирование на третьем месяце службы. Вывод она довела до комбата. Он был неутешительным для командного состава: в роте

существуют грубые неуставные отношения. Комбат вынужден был реагировать на сигнал, и, видимо, взбодрил ротного. Реакция командира роты была очень интересная. Он собрал сержантов и переговорил с ними. После беседы сержанты провели разъяснительную работу с курсантами. Общий её смысл выразился в следующем. Зачем вы написали про неуставную, теперь могут ротного снять, а он классный мужик. Не больше и не меньше. Это уже пахивало «мафией». Не так часто на службе я встречался с тем, чтобы солдаты или сержанты переживали о снятии с должности своего командира.

Но так не могло происходить вечно. И опыт моей службы подтвердил, что я делал правильные выводы. Дело в том, что, используя свой опыт по борьбе с неуставной, я его всё время наращивал. В своё время я окончательно плюнул на карьеру и премию в конце года, и взялся за носителей неуставняка. Долго рассказывать, но во взводе удалось ограничить неуставную. Потом то же сделал и в учебном взводе через два года. Чуть позже — в роте и на узле связи. Самое тяжёлое было задавить её в батальоне. Попробуй задави официальными способами, когда командир части не даёт возбуждать уголовные дела, гауптвахту отменили, а наказание бить палками ещё не ввели. Батальон был трамплинным, и с него каждый год в течение трёх лет командиры уходили в академию. Но я никуда не собирался, мне был интересен результат, а не звания. А неуставная была неприкрытая — первый вид. С ним очень легко бороться относительно второго вида — когда сверху всё здорово, а внутри вот-вот рванёт. Носители неуставных, когда поняли, что мы от них не отвяжемся, примерно через полгода, а в это время уже и офицеры, и прапорщики прекратили вражду между собой и более или менее начали чувствовать себя одним воинским коллективом, попытались организовать нам противодействие. Пытались грамотно вывести мою личную «Жигули-пятёрку» из строя вместе со мной, писали в прокуратуру и в штаб округа, использовали весь свой чмошный арсенал. Через ещё полгода стали пытаться уйти в другие батальоны, я им не давал, потом стали смываться в Чечню, но и там я канал перекрыл. Ни от одного своего бойца-негодяя я не пытался избавиться — они сами старались ударить от меня. Через два года в учебном подразделении нашей части сержанты так рассказывали своим выпускникам перед выпуском. Попадёшь в третий батальон — будешь полгода летать, полгода гонять, а полгода жить как человек. Попадёшь во второй — там всё по понятиям, полгода полетаешь, а там как себя поставишь. В первом батальоне командуют офицеры и прапорщики, и сержантом там никогда не станешь, если хоть один офицер или прапорщик батальона будет против. Первым батальоном командовал я. Со временем потенциальные негодяи из учебки всячески пытались вернуться от службы в первом батальоне, и через полтора года в батальоне уже не нужно было впихивать день и ночь, а через два года мы, офицеры и прапорщики батальона, стали уходить со службы вовремя т. е. с концом рабочего дня.

Судя по тем данным, что я получил от сына, я понял, что в роте командиры сидят на пороховой бочке и всё должно кончиться печально, кто-то должен сорваться и натворить нехороших дел.

Кстати, у нас в части тоже доигрались с невозбудением уголовных дел. Где тонко — там и рвётся.

На подсобном хозяйстве солдат убил солдата ломиком по голове. Итог печальный. Командиру части предложили уйти на пенсию. Начальника штаба отправили служить с понижением. Прапорщика, старшего на объекте, уволили в запас. Бойца-убийцу поймали и посадили.

Ситуация в роте продолжала накаляться. Теперь сержанты потребовали по 2000 рублей им на «дембель».

Кстати это слово ужасно неправильно применяется по смыслу. Чтобы был «дембель», нужен ещё и «мобиль». Перевожу с армейского на русский. Чтобы демобилизовать военнослужащего, его сначала нужно мобилизовать. Чтобы начать мобилизацию, надо начать войну. Так что, уважаемые военнослужащие срочной службы, при всём вашем желании вы никак не «дембеля», а просто уволенные в запас, так как вас призывали, а не мобилизовывали. Разницу уловили? И не примазывайтесь к боевым терминам, хотя звучит, конечно, звонче.

Общую ситуацию начали накалять ещё и кандидаты в сержанты. Они начали практически дублировать ещё не ушедших сержантов. Тянуть службу и попадать в тяжёлые наряды стало ещё меньшее количество курсантов, у них увеличилась и моральная, и физическая нагрузка. Обстановка продолжала накаляться. И в один прекрасный день прорвало. Один паренёк кинулся с перочинным ножом, которым он затачивал карандаши, на двух будущих кандидатов в сержанты, и одного немножко повредил. Тот бросился от него убежать. Чем закончилось уголовное дело, сказать не могу, сын уехал на острова.

Да, кстати, после анкетирования батальонного психолога сержанты начали искать «стукача». Выбор опять пал на моего сына. Сержанты построили взвод и начали моральную обработку. После морального наезда взвод распустили. Заместитель командира взвода вдруг позвал моего сына и прошёл с ним в спортивную комнату. Там он надел боксёрские перчатки, сказал, чтобы и сын надел их тоже, и начал учебный, как сказал сержант, бой. «Русский стиль» — не спортивное направление, а воинское искусство, его несколько трудно применять с ограничениями и правилами, но в некоторых случаях применить можно. Сын предупредил, что никогда не спарринговал, но сержант пошёл в атаку. Атаковал раз. Попасть не получилось. Атаковал второй, опять неудачно. На третий раз он хорошо разогнал — и получил перчаткой в нос, причём практически сам налетел на неё. После этого спарринг закончился, а сержант объявил своим «графьям», что «стукач» кто-то другой. Как он пришёл к такому выводу, для меня загадка.

Интересны и способы коллективного воспитания, которые применяли сержанты. Например. Деньги, которые не добывали сержанты своими поборами, должны были компенсировать другие курсанты. И на каждом построении командиры напоминали, что вот из-за такого-то и такого-то курсанта им придётся платить больше. Когда сын сказал мне об этом и спросил, нормально ли мы поступаем, не давая денег «графьям», ведь за нас приходится напрягаться другим, я ответил, что нормально, если они (те, кто платят) хотят платить, то пусть и платят. Наверное, им это нравится. Да, всего в роте количеством около 50 человек не платили все «оброки и подати» 5 курсантов. Трое просто не могли, неоткуда было взять, двое не платили сознательно.

Кстати, «графская» воинская подготовка была тоже совсем не на высоте. Перед одним из выездов на стрельбище сын спросил своего командира отделения, какова прицельная дальность автомата Калашникова и его убойная сила. Сержант мужественно и честно промолчал. Остальные «графья» быстро отошли от места разговора.

Выводы из того периода службы в учебном подразделении, в том числе с точки зрения Православия.

Первое. Если у вас хватило духа не отмазывать сына от армии, это только треть дела. Две трети заключаются в том, что вам нужно подготовить его к армии, как духовно, так и технически, а делается это не за один год. Технически — это значит научить простейшим навыкам по бытовому обслуживанию себя. Лучше, чтобы ваш сын был приучен самостоятельно принимать решения, как в коллективе, так и в одиночку, и отвечать за них. Найдите какой-нибудь военно-патриотический (ВПК) или военно-спортивный клуб (ВСК), обязательно поговорите с руководителем, а потом пускай ваш сын там занимается. Наибольшим КПД обладают военно-патриотические православные клубы, они готовят и духовно, и технически сразу. Учтите, что у этих клубов частенько проблемы с финансированием. После двух первых месяцев в армии сын мне сказал, что за два месяца в учебном подразделении их научили тому, чему мы готовили их за две недели на полевых сборах ВПК «Дмитрий Донской». Всему, чему дальше учили в «учебке», подготовить полностью не смогли из-за отсутствия у нас в клубе танка и боевой машины пехоты. Но, согласитесь, это не наша вина. Ну а если у вас совсем всё плохо с наличием ВСК и ВПК, то знайте, что самым большим камнем преткновения в армии первых дней служит кросс и утренняя зарядка. Приучать к ним нужно минимум за три месяца до армии, и желательно это делать в спортивной обуви.

Второе. Если у нас в армии офицеры служили бы, а не работали, многое было бы по-другому. Прав был дедушка Сталин, когда сказал, что кадры решают всё.

Третье. Армия и Православие ещё не объединились в одно целое, а только изредка пересекаются. Офицеры не понимают роль православного элемента в преодолении солдатом срочной службы армейских трудностей.

Как пример. В одно воскресенье в казарму зашёл командир взвода и объявил, что те, кто хочет креститься, должны построиться в казарме. Сын видел за забором, в соседней части, церковь, но туда НЕ ОТПУСКАЛИ. Он подошёл к офицеру и сказал, что на «гражданке» был алтарником, и тоже хочет сходить в храм. Командир взвода непонимающе спросил: «Кем, кем ты был?». Сын понял, что офицер об этом вообще понятия не имеет, и сказал, что хочет креститься. Таким образом он единственный раз за службу в учебном подразделении смог посетить храм.

И помните, что фильмы про армию типа «В зоне особого внимания» и «Ответный ход» были задуманы как рекламные, и по ним нельзя увидеть настоящую армию. Она в десятки раз труднее и не красивее.

*Николай Петрович Матюхов,
подполковник запаса*

Казачьи фамилии в названиях селений Алтайского края

Нынешняя история Алтайского края очень насыщена именами и датами, связанными с переселенческой политикой правительства Российской Империи и поднятием целины в советское время. Часто вспоминается и горнозаводское дело, связанное с именами Демидова и Ползунова. Складывается впечатление, что до этих событий на Алтае была пустыня, и край прозябал в небытии. Даже сегодня на площади Октября города Барнаула поставили памятник переселенцам времён реформы Петра Аркадьевича Столыпина. Это, конечно, очень хорошо! Но давайте подумаем: а кто же и что было до этих событий и людей на территории Алтайского края? Давайте разберёмся.

Вот что мы читаем на официальном сайте администрации Алтайского края:

«Заселение русскими Верхнего Приобья и предгорий Алтая началось во второй половине XVII века. Освоение Алтая пошло быстрее после того, как для защиты от воинственных кочевников джунгар были сооружены Белоярская (1717 г.) и Бикатунская (1718 г.) крепости».

Кто же были те люди, которые построили и защищали Белоярскую и Бийскую крепости? Рассмотрим на примере гарнизона Белоярской крепости.

В сохранившемся документе 18 века, имеющемся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), мы читаем: в «...717 году июня 15. Память кузнецкому дворянину Ивану Максюкову. Сего 1717 году по указу Великого Государя за подписанием руки губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина», и далее: «И тебе по наряду взять из Кузнецка служилых людей 150 человек, обинских служилых татар 10 человек, подгородных выезжих белых калмыков 20 человек, мунгацких беломестных казаков и казачьих детей, и оброчных людей, и тюлюберских татар 104 человека, меречких деревень жителей сколько будет принято у сына боярского Ивана Гвинтовкина». В то время в гарнизоне Кузнецкой крепости служили конные и пешие беломестные казаки, соответственно «служилые люди» — это есть казаки. Кстати, Иван Мак-

сюков был из старинного казачьего рода первоходцев Сибири, дворянин он был по «Табели о рангах», а вообще его чин был — голова конных казаков. Также в помощь к отряду Максюкова пришли казаки Бердского и Мунгацкого острогов в количестве 270 человек.

Вот что пишет известный историк Алексей Павлович Уманский о составе отряда Максюкова, оставленного в построенной Белоярской крепости: «В новой крепости полагалось оставить 90 кузнецких и бердских служилых, знамя, две больших железных пушки с 80 ядрами к ним, 3 малых железных пушки с 230 ядрами, 1,5 пуда железной дробы, 5 пудов пушечного и 7 пудов 15 фунтов ручного пороха, 2 пуда свинца. В последующие годы здесь должны были служить по 50 служилых из Бердска попеременно, приказчиком нового острога был назначен сын боярский Степан Серебренников».

Теперь же смотрим, кто был в гарнизоне Белоярской крепости из Переписной книги города Кузнецка 1719 года, Белоярской крепости, хранящейся всё в тех же архивах РГАДА:

Без начала и без названия.

Белоярская крепость

Пушкарь Иван Васильев сын Юдин

Пушкарь Федор Фёдоров сын Некрасов

на подворье брата родного умершего Степанова

жена вдова Агафья Фёдорова дочь

Пушкарь Дементей Степанов сын Бурмигин

Беломестные казаки

Яков Дементьев сын Некрасов

Михайло Дмитриев сын Нестеров

Гаврило Костентинов сын Шадрин

Фёдор Петров сын Мамаев

скормленник Аника Давыдов

Андрей Филипов сын Росказов

Фёдор Семёнов сын Пепелев

Иван Лукьянов сын Дягилев

Софон Игнатьев сын Зудилов

Василей Микифоров сын Кондаков

Алексей Ефимов сын Назаров

Сава Петров сын Коробейников

Пятидесятник Микифор Козмин сын Мезенцов

Иван Кондратьев сын Баюнов

Кондратей Прохоров сын Козанцов

Самойло Сергеев сын Усольцов

Степан Иванов сын Кротов

Афонасей Иванов сын Попов

Василей Семёнов Сартаков

Кирило Фирсов сын Белых

Осип Иванов сын Ощеулов

Иван Григорьев сын Сивосьянов (?)

Ротной писарь Гаврило Фёдоров сын Мензелинец

Казачьи дети братья племянники

Казачей брат Иван Прокофьев сын Овчинников

Казачей сын Иван Парфёнов сын Строителев

Зот Борисов сын Клеев

Казачей брат Михайло Крысантьев сын Бочков

Казачей брат Осип Игнатъев сын Зудилов
 Казачей сын Сава Васильев сын Инюшев
 Казачей брат Василей Михайлов сын Вичюсов
 Казачей брат Микита Лаврентъев сын Усолцов
 Казачей брат Сысой Аверкиев сын Поздеев
 Казачей брат Антон Микитин сын Томин
 подворник тестъ ево Антонов Леонтей Никонов
 сын Веснин
 Казачей брат Василей Алексеев сын Рожнев
 Казачей брат Яков Петров сын Волгин
 Казачей брат Алексей Ильин сын Казанец
 Казачей брат Родион Дмитриев сын Кратов
 Казачей брат Косма Тихонов сын Усолцов
 Казачей брат Терентей Козмин сын Мезенцов
 Казачей брат Никон Козмин сын Мезенцов
 Казачей брат Федор Козмин сын Мезенцов
 Казачей брат Иван Семенов сын Салтаков
 Казачей брат Яков Петров сын Коробейников
 Казачей брат Ефим Тимофеев сын Толмачев
 Казачей брат Сысой Аверкиев (Авдиев) сын Поздеев
 Казачей брат Антон Микитин сын Томилин
 Казачей брат Василей Алексеев сын Рожнов
 Казачей брат Яков Нефедов
 Казачей брат Семен Исин сын Казанец
 Казачей брат Родион Дмитриев сын Кратов
 Казачей брат Косма Тихонов сын Усолцов
 Казачей брат Терентей Космин сын Мезенцов
 Казачей брат Никон Космин сын Мезенцов
 Казачей брат Федор Космин сын Мезенцов
 Казачей брат Иван Семенов сын Сартаков
 Казачей брат Яков Петров сын Коробейников

Посмотрим теперь названия ранних деревень в Алтайском крае, упоминающихся после постройки Белоаярской крепости:

— Деревня Юдина в пяти вестах от белоаярской крепости, впоследствии ставшей Белоаярской слободой и нынешним посёлком Белоаярск — в списках казаков мы видим пушкаря Ивана сына Васильева Юдина.

— Деревня Зудилово в десяти верстах от крепости — в списках видим: беломестный казак Софон Игнатъев сын Зудилов и казачий брат Осип Игнатъев сын Зудилов.

— Деревня Фирсово — земли были выделены казаку Фирсу Белых и его сыну Кириллу Белых

— Деревня Баюново — в списках видим беломестного казака Ивана Кондратьева сына Баюнова.

— Деревня Рассказиха — в списках видим беломестного казака Андрея Филипова сына Росказова.

— Деревня Шадрино — в списках видим беломестного казака Гаврило Констентинова сына Шадрина.

— Деревня Инюшено — в списках видим: казачий сын Сава Васильев сын Инюшев.

— Деревня Коробейниково — в списках видим: казачий брат Яков Петров сын Коробейников.

— Деревня Овчинниково — в списках видим: казачий брат Иван Прокофьев сын Овчинников.

Здесь перечислены поселения, сохранившиеся на сегодняшний день, и названы фамилии и имена беломестных казаков только Белоаярской крепости. А сколько кузнецких, томских, бердских и мунгацких казаков несли службу и остались на территории нынешнего Алтайского края? Сотни деревень исчезли с карты края, и только архивы хранят их названия. История казаков-первопроходцев в Алтайском крае мало изучена и в официальных хрониках края не упоминается вообще. Даже голова конных казаков Максюков упоминается только как служивый дворянин. Хотя род Максюковых был одним из самых уважаемых казачьих родов в Кузнецкой крепости. Казак, пятидесятник Степан Серебренников вспоминается тоже только как боярский сын и первый приказчик Белоаярской крепости. Боярский сын — это тоже чин у служивого дворянства Сибири. А то, что названия многим селениям даны по фамилиям и именам беломестных казаков, выкинуто вообще из истории края. Конечно, можно поспорить о возникновении этих названий, но до появления казаков в Белоаярской крепости данных селений не было! Вообще на территории Алтайского края поселения изобилуют связанными с фамилиями казаков-первопроходцев. На территории края есть районный центр Шипуново, обязанный своим названием известной сибирской казачьей фамилии. Казаки Шипуновы не раз упоминались в участии освоения не только территории Алтайского края, но нынешних Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. То же самое с фамилиями кузнецких казаков Акуловых, Серебренниковых, Черепановых, Кытмановых, Шебалиных — эти фамилии есть в списке казаков Кузнецкой крепости ещё в 1705 году.

История возникновения русских поселений на территории нынешнего Алтайского края напрямую тесно связана с сибирскими, томскими, кузнецкими казаками. Сибирским городовым и беломестным казакам обязаны и появление демидовских заводов, и последующее переселение на Алтай крестьян с Украины и России, и поднятие целины в Советском Союзе. Не приди на Алтай казаки, скорей всего, территория Алтайского края была бы Китаем! Давайте же не забывать казаков-первопроходцев земли Алтайской, а ЧТИТЬ И ПОМНИТЬ!

Казак Евгений Киринчук

Выбираю свободу и Святую Русь!

Взгляд на мир бывшей европейки...

Я — коренная европейка, родилась в Австрии, и ещё 15 лет назад любила бродить по альпийским лугам и узким улочкам старинных городов. Однако я бежала на Русь из современного Содома — иначе ведь нельзя назвать Евросоюз! Знаю, что обычно бывает, к сожалению, наоборот — из Руси люди едут на Запад, соблазняясь тамошними благами, богатством земным, отвергая веру предков и Родину. Пришлось мне пойти против течения этого широкого потока, ведущего на деле в погибель и пагубу. Впрочем, я не одна — у меня есть такие же подруги из Германии, тоже бежавшие на Русь. Сделала я это вполне сознательно, чётко осмыслив свою жизнь. И за десять лет моего пребывания на Святой Руси я не капельки не жалею об этом, а наоборот — с каждым днём я больше убеждаюсь в правильности своего выбора. Хотя и за это время пришлось мне потерпеть и немало скорбей и испытаний, я хорошо знаю и недостатки русских людей. Но все они в конечном итоге помогли мне освободить душу от грехов, поэтому благодарю Бога за всё. И ни за что я не вернулась бы назад в Евросоюз, из Содома можно только бежать, не оглаживаясь назад! Дух там невыносимо тяжёлый.

После моего крещения в Святом Православии и первой паломнической поездки по святыням Руси я просто уже не нашла себе места в этом западном Содоме, остро ощущала пустоту и мертвенность как западных душ, так и всей осквернённой грехом европейской земли. И благодать, живость в душах простых, искренне верующих русских людей, их неподдельная любовь поразили меня. Жива Русь Святая в душах этих людей! Раньше я очень любила путешествовать, объездила полмира. Но только здесь, во Святой Руси, душа приобрела свою Родину. Хотя люди живут в России беднее по светским мерам, но зато они более богаты духом! Земля Святой Руси освящается молитвами многих праведников, подвигающихся в бесчисленных монастырях и в миру; молитвами простых людей, грешных, но искренне покающихся и любящих Бога, ближнего и свою Родину. Благодатный колокольный звон освящает воздух, Крестные Ходы, молитвенный и физический подвиг простого народа, его живая проповедь освящают русскую землю, и, уверена, он выпросит милости у Бога за многострадальную Русь!

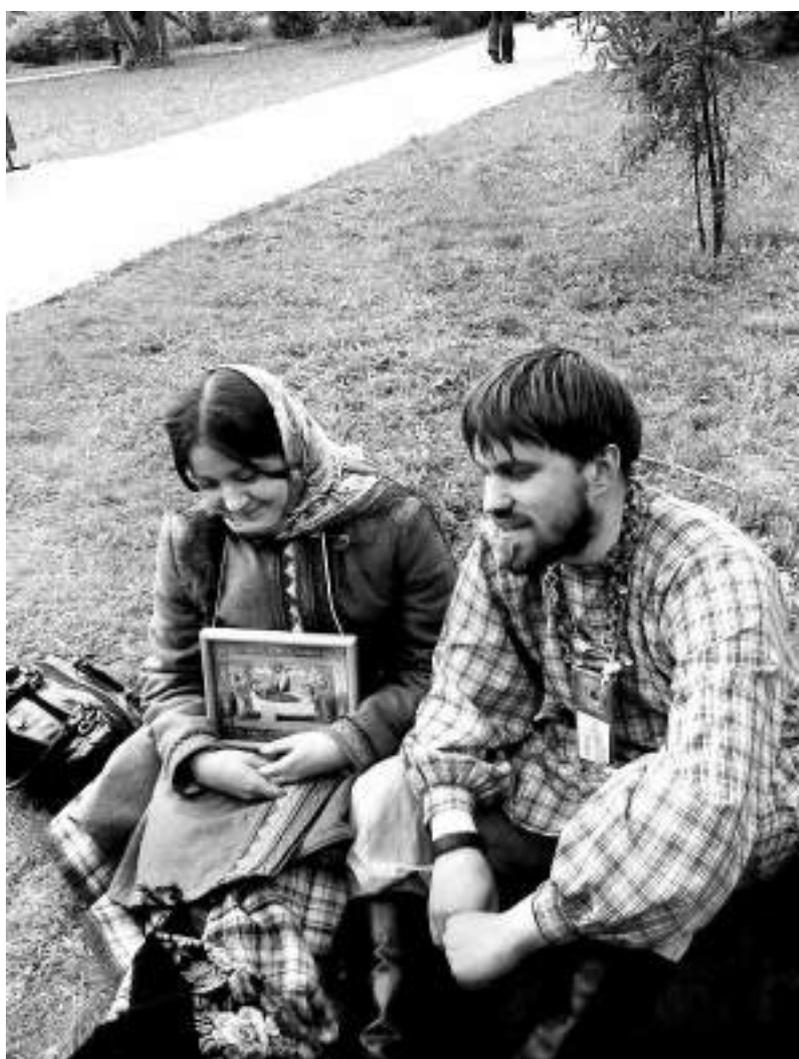
Западная демо(но)кратия обещает «свободу и равенство» для всех, но на самом деле это ложь и обман. На практике это выглядит так: свободу, вседозволенность и равенство получают «раковые опухоли» общества: всякого рода извращенцы, деструктивные секты, а то и вовсе сатанисты... Против так называемой «мультикультурности», а на деле — смешения и уничтожения корней европейских народов никто не смеет и слова сказать, опасаясь подвергнуться преследованиям, потере работы, штрафам и вплоть до тюремного заключения. Холокост считается аксиомой, отрицающие его масштабы потеряют, как минимум, свою работу. То же самое всё чаще случается и с теми, кто дерзнёт кого-то «смущать» ношением нательного креста, ставить иконы на рабочем месте... Вот вам и свобода! Не хотела я больше жить в системе, где попираются абсолютно все христианские цен-

ности, особенно целомудрие, в Европе, в которой сочетаются однополыми «браками» содомиты и оскверняются города «парадами» извращенцев. Где по закону убивают старых и больных людей и называют это цинично эвтаназией (по-гречески: «добрая» смерть, «благое» убийство!), где массово отбирают детей у благополучных семей и разрушают их «благодаря» ювенальному террору. В стране, чьи войска не защищают народ, а, напротив, участвуют в агрессиях против мирных народов и убивают их. Где легализованы наркотики, где биометрические паспорта и электронные карточки обязательны... Там есть только одна «свобода» — от Бога и Его Заповедей, равенство в деградации. И как следствие — полное рабство греху. Русь, несмотря на все её недостатки, является ныне одной самых свободных стран в мире. Некоторые люди утверждают, что Запад не имеет никакой идеологии. Но они основательно ошибаются. Там уверенно царствует идеология сатанизма! Доказательством этому служит тот факт, что образ жизни на Западе полностью противоположен христианскому. Обществом одобряются и пропагандируются почти все пороки и смертные грехи, Заповеди Божьи фактически отменены правящей олигархией, которая поставила там свои жуткие нормативы. Западная жизнь стала некой пародией на христианство. Это и есть суть сатанизма, ведь дьявол всегда старается пародировать Бога.

Плоды этой идеологии налицо — сначала развращали мораль и нравы народа, лишили его христианских корней, и впоследствии народ даже относительно быстро вырождался. Западная «церковь» со времён отпадения от вселенского Православия, со времён великого раскола в 1054 г. удалялась всё дальше от Истины. Чуть ли не смертельный удар потерпела западная «церковь» в результате лютеранского раскола. Почти половина населения Германии была уничтожена во время Тридцатилетней войны, которая развязалась на фоне раскола. Потом и лютеранство начало раздробляться на мелкие секты, что продолжается и донныне. Они с христианством почти ничего общего уже не имеют, они лишили верующих фактически всех церковных таинств, благословляют однополые «браки», возвели в сан «пасторов и епископов» — женщин. Мерзость запустения... Сама я сподобилась участвовать в некоторых многодневных Крестных Ходах, и Бог дал мне ощущать великую силу и благодать соборной молитвы, явил многочисленные чудеса для укрепления веры.

А на Западе — уввы... вместо молитвы — медитации, вместо Крестных Ходов — парады извращенцев оскверняют души, воздух и землю. Поэтому духовная атмосфера там — невыносимая, даже дышать этим осквернённым воздухом, кажется, тяжело. Очень жаль мне западных людей, и молюсь о том, чтоб Бог их вразумил и также вывел оттуда, хочется, чтобы и они спаслись! Есть, например, немало хороших и порядочных немцев, но с раннего детства им вдолбили «ценности» либерализма, лишили их чувства стыда через секспросвет в школах (поэтому на Западе

шизофрения развивается подобно злой эпидемии). И, главное, не научили их основам христианской веры, морали и нравов, зато — философии восточных религий и оккультизму. И всей этой грязью пытаются «осчастливить» и нас, частично уже и немало успели. Западные люди — несчастные. Они разучились мыслить самостоятельно. Ведут себя подобно стаду послушных и тупых баранов, которое безрассудно верит всей лжи, внушаемой им посредством совсем не свободных западных СМИ. Смысл жизни этих стад заключается в основном в удовлетворении низких животных инстинктов и потребностей. Но самое печальное в том, что очень редко кто из них ищет выхода из этого тупика и начинает искать Истину. А ведь чистосердечное искание Истины непременно приведёт к Богу, к православной вере, как это случилось и с одним из светильников РПЦЗ — иеромонахом Серафимом Роузом, американцем, который изучал философию и вос-

точные религии, но душа его жаждала истины, и он нашёл её, зайдя в православный храм. Он совершил огромный труд на поле распространения и укрепления Православной Церкви в США.

Только сейчас уже, наверное, поздно повторять его подвиги. Ныне остаться в США уже нельзя, возвращение зашло слишком далеко, с начала 2013 года по закону начинается поголовная чипизация всего населения, готовы уже концлагеря и массовые гробы для непокорных. Кто имеет ум, да разумеет! А куда им бежать из этой системы? Осталась только Святая Русь, последняя удерживающая сила. И вот совсем недавно Бог вывел оттуда ещё двух образованных и верующих американцев, которые ещё не разучились самостоятельно и правильно осмысливать и оценивать происходящее. Несмотря на то, что западные СМИ прилагают все усилия, чтоб таких людей фактически не было. Они внушают людям искажённую картину о России, представляют её как некую дикую страну, в которой живут нелюди, чтобы в случае агрессии американцам, как и европейцам, не было жалко убивать их! Западный мир стал угрозой как для Святой Руси, так и для меня лично. Русь стала моей Родиной и приняла меня с любовью, как

свою родную дочь, и её враги — мои враги. Люди русские хоть и грешат, но они способны к покаянию. Верю: когда грянет гром, то, как говорится, русский мужик перекрестится. А западный не только не перекрестится, но при поущении Богом бедствия и катаклизмов он ещё больше озверит и ещё больше станет хулить Бога, как это и описано в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова. Свидетельствует о том и последние американцев во время катаклизмов последние нескольких лет. Люди начинали грабить, насиловать, убивать вместо того, чтобы покаяться и помолиться... И опять Бог попустил американцам, я думаю, как призыв к покаянию, страшное бедствие — ураган «Сэнди», который сметал на своём пути множество побережных городов восточного берега США. Но вразумляются ли?

Западные правители ещё далеки от победы над нами. По своему духовному состоянию, несмотря на все нападения извне и изнутри, Русская Православная Церковь, частью которой является и наша каноническая УПЦ МП, является практически единственной хранительницей чистоты православного вероучения. Поэтому враги Руси и Православия прилагают все усилия на ослабление и разрушение её — посредством продвижения раскола, экуменизма, обновленчества. И можно ни капли не сомневаться, что, расколов РПЦ на «автокефальные» части, ненавистники христианства быстро продвинут в этих частях свои антиправославные мерзости. Недаром все проавтокефальные силы в УПЦ МП одновременно являются и либералами, и ярыми экуменистами, и сторонниками «толерантности» к извращениям.

Всегда важно помнить, к чему приводит разединение церквей. Весьма поучительный пример западной «церкви» я привела уже выше. Но и в наше время видим, что уход в автокефалию, даже каноническую, имеет роковые последствия. Церковь ослабляется, иммунитет против духа мира сего снижается, она заражается этим же духом, и она легко отступает от древних традиций и здравого вероучения. Печальным примером служат нам Элладская, Болгарская и Румынская Церкви, которые не устояли и перешли на новый стиль. Им уже не доказательство даже чудо сошествия Благодатного Огня, который Бог являет нам всегда по Старому Стилю.

С другой стороны, есть, к несчастью, и лица, пытающиеся расколоть Церковь под видом «борьбы» с экуменизмом и либерализмом. Эти «консерваторы» доходят до крайней хулы на РПЦ и Святейшего Патриарха Кирилла, фактически солидаризируясь при этом с кощунницами из «панк-группы» PR. Это тоже путь в погибель.

Мы должны бороться за нашу сокровищницу — РПЦ, и не нам судить в миру наших православных иерархов и выискивать у них грехи перед Богом, ибо этот путь ведёт к расколу. А наоборот — надо усердно молиться о единстве церкви, о вразумлении наших архиереев и пастырей, но при этом, конечно, не молчать и действовать, исполняя свой долг перед Богом и Отечеством, но только в рамках дозволенного.

Дерзну я смело сказать — Русь Святая является в наше апокалипсическое время единственной удерживающей силой, которая противостоит злу. А зло — это Новый Мировой Порядок со всеми его деструктивными явлениями. Его пытаются нам насильно навязывать Запад в лице США и Евросоюза. Все остальные им сопротивляющиеся силы, особенно арабский мир, Запад уже поработил себе, искусственно развязывая ряд революций под названием «Арабская весна», и прямо вторгаясь войсками НАТО. Страшные события и зверства НАТО в Ливии ещё относительно свежи в нашей памяти, остались только Сирия и Иран, но ожидается, что и эти страны уж скоро окажутся под колпаком НАТО...

Следующие и последние в «очереди» уничтожения «непокорных» Новому Мировому Порядку — это Россия, точнее — вся Святая Русь, включая Украину и Беларусь. Наши враги прекрасно понимают, что Русь неодолима, пока в ней сильна Православная Церковь, пока в ней существует единство. На государственном и экономическом уровне, к сожалению, уже успели разъединить Русь посредством развала СССР. Это была сила, перед которой трепетал Запад, поэтому они считали главной своей задачей раздробить его и затем натравить отдельные мелкие государства друг против друга. Такая Русь им стала, как думают, безопасна.

Разжигается специально искусственная ненависть между частями русского народа. Развивается неонацизм людей, которые забыли свои русские корни. Это те же разрушительные силы, которые во время ВОВ сотрудничали с фашистской Германией и убивали свой собственный народ — бандеровцы. Но хотя и в России, и на Украине прогрессирует процесс деградация народа, но всё же в гораздо меньшей степени, нежели в Европе и США. Этот пагубный процесс может остановить только возвращение всего народа к православной вере и к православному образу жизни. Православная Церковь, православный народ — это главный стержень и оплот сопротивления политической и идеологической агрессии Запада против России.

Потому-то так хотят западные правители расколоть каноническую Русскую Православную Церковь, которая до сих пор духовно соединяет триединую Русь.

Наша главная задача сейчас — всеми силами препятствовать расколу, даже если он носит личину «каноничности».

Нельзя нам забыть — в единстве наша сила! И предупреждает нас Бог через Священное Писание, которое гласит, что всякое царство, разделившееся в себе, не устоит и разрушится. А, не дай Бог, падёт Русская Церковь, тогда уже ничего не удерживает пришествие антихриста. Не зря Збигнев Бжезинский объявил врагом номер один Православную Церковь! И не забывать нам надо о словах святых и старцев: есть только Третий Рим, четвёртого уже не будет.

Русь Святая, храни веру Православную, ибо в ней есть утверждение!

Нина Козлова

Господа атаманы, братья казаки!

Казачий Спас

Ежегодный семинар по Казачьему Спасу «ЗОЛОТОЙ ЩИТ» в этом году будет проходить на реке Хопёр в Волгоградской области, Кумылженском районе, станице Кумылженской с 10 по 17 августа. В программе обучение личной технике безопасности (казачьему рукопашному бою), школа казачьей песни и пляса (ведёт В. Скунцев и ансамбль «Казачий круг»), владение шашкой и нагайкой, гимнастика сечевиков-пластунов, знания казаков-костоправов и т. д. Участие свободное, в этом году будет 18 казачьих хоров, казачья джигитовка. На протяжении всей недели действует строгий СУХОЙ ЗАКОН. Семинар православный, поэтому язычникам и другим басурманам путь на семинар заказан.

Юрий Сергеев

Контактный телефон 8-926-464-35-29

Книга о казачьем оружии

Готовится к выпуску книга известного историка, потомственного казака Сергея Николаевича Зинченко «Сабля, мать казацкая». В книге говорится об истории холодного оружия, на протяжении веков имевшегося у казаков. Богато иллюстрированное издание даёт представление о возможностях и боевых качествах шашек и сабель. Книгу можно приобрести через редакцию нашего журнала.

Казачья литература

Продолжается работа над изданием двухтомника «Поэзия и проза Сибирских казаков». Просьба желающим принять участие в этом проекте: высылайте свои работы до 1 ноября 2013 года в редакцию нашего журнала.

Десятилетие Православия в Таиланде

20 декабря в г. Паттайя (Таиланд) пройдут торжества, посвящённые историческому событию: открытию Православного храма во имя Всех святых. Потребовалось долгих 9 лет упорных трудов и молитв, пока тайские власти признали Православие. Представителем Русской Православной Церкви в Королевстве Таиланд является игумен Ярославской Епархии Олег (Черепанин). На открытии храма Всех святых ожидается присутствие высоких тайландских и иностранных гостей, послов России и других православных стран, аккредитованных в Королевстве Таиланд. Строительство храма встречено православным населением с огромной радостью. Слава Господу нашему, есть, наконец, опора православная в Азии.

Россия и Таиланд (Сиам)

В конце 20-го века Россия оказалась на пути выбора: что нужно взять из старого в будущее, что отбросить, что взять со стороны. Дельцы от политики и спекулятивного бизнеса попытались выстроить Россию по линейке чуждого нам Запада. Вот здесь и стала очевидной бездуховность Запада, и, чего греха таить, стал народ русский искать душевного успокоения, отдыха, более приятного общественного настроения за рубежом, к тому же это оказалось дешевле, чем поездка в любой санаторий России.

Вот так и мне удалось побывать в Таиланде, где я, человек истинно православный, вдруг обнаружил, что буддийское общество мне не чуждо. Приветливость и доброжелательность просто поражали. К тому же, наблюдая за жителями Таиланда, я понял, что они свою культуру и духовность не стали измерять линейкой доллара. И это очень близко по своей сущности нам, православным.

Исторически тайцы прослеживаются на территории южной провинции Юннань. В первом тысячелетии военной дружиной скифов там было создано скифско-тайское государство, где скифы стали руководителями и первой аристократией. Сиам (Таиланд — английское название) в переводе означает: «золотой» — так кхмеры называли скифских военачальников из-за светлого цвета волос. Золотой — светлый. Примечательно, что

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ТАИЛАНДЕ
(Московский Патриархат)

Если Вы хотите сделать пожертвование - просто зайдите в любой банк и покажите этот бланк. Сотрудники банка помогут оформить перевод. Вся процедура займет 5-7 минут.

**ORTHODOX CHRISTIAN CHURCH IN THAILAND
Foundation**
Bank Acc: 130-219314-9
Beneficiary's Bank: THE SIAM COMMERCIAL BANK
PUBLIC CO.LTD
Branch: RATCHAWAT
SWIFT Code: SICOTHBK
Bank address: 9 Rutchadapisek Rd., Jatujak,
Bangkok, 10900

При совершении банковских переводов указывайте цель пожертвования. Например, «на Лхумет», «на Бангкок» и т.д.

Представительство Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) в Королевстве Таиланд гарантирует точное исполнение Вашего волеизъявления в отношении расходования пожертвованных средств.

*С любовью и Господе Алексее Христо,
игумен Олег (Черепанин),
Представитель Русской Православной Церкви*

при правлении скифов (одной из ветвей казаков) существовал обычай, позволяющий любому человеку обратиться к правителю. На площадке перед дворцом (шатром) устанавливался столб, на котором висел колокол. Любой мог подойти к колоколу и ударить. Правитель или военачальник был обязан выйти и выслушать сообщение или жалобу.

Не могу удержаться, чтобы не воскликнуть: «Это какой же колокол нужен, чтобы дозвониться до правителей в нашей земле, не желающих слушать свой народ». Обращение по пустякам, например: «Владимир Владимирович, а как поживает ваша собачка?» — несло за собой смертную казнь.

В конце 13 века государство называется Королевство Сукотай (один из вариантов перевода: «Заря счастья»). В 1782 году столицей Сиам стал Бангкок. Королевством правит династия Чакри. Близость монархических династий Чакри и Романовых установилась не сразу, хотя ещё в правление государя Александра III король Чулалонгкорн прислал письмо с просьбой прислать приглашение Сиамской делегации на коронацию в Петербурге. Запрос остался без ответа, так как у России не было колоний, а следовательно, и интересов в Юго-Восточной Азии.

Перелом в отношениях наступил в 1892 году, когда великий князь и наследник Николай Александрович на борту крейсера «Память Азова» совершил большое путешествие по Востоку. Побывал он и в Королевстве Сиам. Король Чулалонг-

корн принял цесаревича очень приветливо, и они подружались. Цесаревич провёл некоторое время в Королевстве Сиам. Эта дружба принесла свои плоды, и, когда в 1893 году Франция предъявила Сиаму ультиматум о сдаче, король Сиама обратился к России за помощью. Телеграмма о поддержке России была предъявлена французам, и те решили не портить отношения с Россией и отозвали ультиматум.

В 1896—97 годах король Сиама совершил первый в тайской истории официальный визит в Европу. В Петербурге Николай II, ставший к тому времени царём Российской империи, встречал сиамского короля как самого почётного гостя. Во время пребывания в Петербурге в Сиаме произошел военно-политический конфликт с Францией. Боевые корабли вошли в реку Чаопрайя. Последовал ультиматум о сдаче. Независимость Сиама повисла на волоске. Телеграмма отчаяния пришла в Петербург из Бангкока. Король Рама IV тут же обратился за помощью к Николаю II. В этом конфликте Россия оказалась в сложном положении: усиливались противоречия с Германией, союзнические отношения с Францией были нужны России. Но и бросать дружественную страну в беде тоже нельзя. Надо отдать должное политическому чутью и точности расчёта русского царя. Он распорядился сделать фотоснимки и отдать их для публикации в европейские иллюстрированные журналы. Фотографии с изображением Чулалонгкорна и Николая произвели сильное впечатление. Франция сняла свой ультиматум и больше никто и никогда не покушался на Сиам. Так Сиам остался почти единственной страной Азии, которая никогда не была завоёвана иностранцами.

Король Рама V отправил пятерых своих сыновей учиться в разные страны Европы, чтобы иметь непосредственные связи в каждой из стран. Своему любимому второму сыну, принцу Чакрапонгу, он предписал получить образование в России.

В России Чакрапонгу предстояло пройти последние два года средней школы в императорском пажеском корпусе. На выпускных экзаменах в сентябре 1901 года принц набрал едва ли не самый высокий балл за всю историю корпуса, 11,75 из 12 возможных.

Дальнейшее образование Чакрапонг получил в академии генерального штаба. Разгульная гусарская жизнь не помешала ему стать превосходным офицером.

В салоне Елизаветы Храповицкой принц познакомился с русской девушкой Катей Десницкой. Они решили пожениться, и в начале 1906 года Катя тайно ступила на борт королевской яхты, которая увозила полковника Чакрапонга домой. Молодые обвенчались в Константинополе. Известие о женитьбе наследного принца на иностранке вызвала скандал. Но принц отстоял свою русскую жену, и 28 марта 1908 года у них родился сын, который получил имя Чула, в честь своего деда короля Чулалонгкорна. Незадолго до своей смерти в 1910 году король, до того не

желавший знать ни Катю, ни внука, случайно увидел его, и так полюбил, что дал ему титул принца крови, то есть право наследовать престол наравне со своими сыновьями.

Вся система государственного управления была обновлена по образцу России. По примеру России были созданы такие министерства, как здравоохранения, образования и юстиции.

В 1919 году Катя и Чакрапонг разошлись. Не прошло и года, как принц Чакрапонг умер от испанки (форма гриппа) в возрасте всего 37 лет.

Катя умерла в 1960 году 72-х лет от роду.

Принц Чула покинул сей мир в 1964-м году от сердечного приступа.

Повествование об отношениях России и Таиланда не хочется заканчивать на грустной ноте. Для этих отношений большое будущее. Нам есть чему учиться и что перенять в стране улыбок и солнца, как в своё время они переняли образцы хорошего в России. Открытие православного храма в Паттайе прекрасный пример добрых отношений двух стран.

Р. С. И, как говорится: сказка — ложь, да в ней намёк. На каком-то этапе скифы-правители пошли по пути раздора, по пути смены религий, и переродились: стали лао-тайцами. Китаизировались. Как бы и нам не угодить напрямиком в то же место.

Хочу напомнить слова П. А. Столыпина:

«Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, господа; они превращаются в назём, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы... Народ сильный и могущественный не может быть народом бездеятельным... Я отдаю себе отчёт, насколько трудную минуту мы переживаем. Но если в настоящее время не сделать над собой усилия, не забыть о личном благосостоянии и встать малодушно на путь государственных утрат, то, конечно, мы лишим себя права называть русский народ народом великим и сильным».

**Почётный атаман
Амурского войскового
казачьего общества
В. В. Крюков**

**Представитель Русской
Православной Церкви в
Королевстве Таиланд
игумен ОЛЕГ (Черепанин)**

Чёрные клобуки — КТО ОНИ?

(Продолжение)

5. Половецкое нашествие

Итак, в XI веке началось массовое переселение в приволжские, предкавказские, донские, днепровские и придунайские степи многочисленных половецких племён. И переселение это явно не было мирным. Оно сопровождалось войнами, разорением, захватом чужих кочевий, и уничтожением и ассимиляцией племён и народностей. Под ударами половцев окончательно пало и расстроилось в его ордах Хазарское царство. То же самое произошло и с большей частью печенежских орд. Часть из них, перейдя Дунай, были приняты мадьярами и влились в венгерский этнос. Часть же из них была принята в племенной союз своих недавних врагов — торков. Сами же торки в 1049 году были уже в стране западных печенегов, между Днепром и Южным Бугом. Но и самим торкам был нанесён удар, выдержать который самостоятельно они не могли в силу громадного численного превосходства половцев. Однако торки не пожелали покориться и оказали ожесточённое сопротивление захватчикам.

В 1055 году крупное племенное объединение торков подкочевало к Суле, левому притоку Днепра, и стало там лагерем на зимовье. Сула издревле была границей со степью и базой для пограничных отрядов. И даже спустя много столетий после описываемых событий, в XVI—XVII веках, казачьи вожди поднимали отсюда конные казачьи отряды в походы против крымцев и ногайцев. Тем не менее русские князья встретили на этот раз своих старых союзников крайне неприветливо. Историки пытаются объяснить это политикой византийских кесарей. Ведь «великое движениегузов» было направлено против Константинополя. Три сына Ярослава Мудрого — Изяслав, Святослав и Всеволод — после его смерти образовали военно-политический триумвират. Дружины этого триумвирата и выступили осенью того же года против расположившихся на зимовку под боком у «друзей» торков. Тем паче, у Всеволода жена была греческая царевна, и могла быть агентом влияния Византии. Но торки никогда не нападали на Русь, не угрожали и на этот раз. И вышли они не на запад, к Дунаю, к византийским рубежам, а на север, на левобережье Среднего Приднепровья. И явно рассчитывали опереться в борьбе против половцев на своих старых боевых союзников — русских князей. Тем не менее торкам был нанесён тяжёлый удар, и они были отброшены вглубь степей. Естественно, эти

события ослабили боевой потенциал торков. И в поход на Византию для соединения с сельджуками они уже не пошли. Там, в степях, продолжилась их борьба со старинными врагами — половцами. К числу прочих разногласий добавлялось и то, что у торков, как и у печенегов, с половцами были разные языковые группы тюркского языка. В ходе этой борьбы ряд печенежских куреней, не желая быть покорёнными половцами, влились в союз торков.

В 1060 году торки вновь подошли к Суле, ища помощи у своих недавних друзей и союзников. И вновь «друзья и союзники» предали их. Собрав большую рать, триумвират вновь двинул её на торков. Дружины шли как на ладьях по Днепру, так и в конном строю по левобережью Днепра. Не дожидаясь повторного побоища, торки ушли в степи. Оказавшись один на один с многочисленным врагом и не имея подготовленной зимней стоянки, они потеряли значительную часть скота в результате бескормицы и стычек с половцами. Ощутимы были и людские потери.

Русские летописцы кратко и ёмко говорят о их дальнейшей судьбе: «...помроша бегающе... онии от зимы, друзии же гладом, инии же мором...». Видимо, значительная часть торков вымерла в зиму 1060-1061 года от холода, голода, болезней и эпидемии.

Не напоминает ли всё это политику властей, проводимую впоследствии по отношению к казачеству? Только нависнет внешняя угроза, появится опасный враг — сразу становятся нужны казаки. Они и друзья, и герои, на них сыплются награды и царские милости, «даруются» земли и привилегии. Отлегло, опасность миновала — этот вольнолюбивый и независимый народ становится ненужным и даже опасным. Мало того, что сами не вписываются в абсолютистско-крепостническую систему, так ещё и дурной пример подадут забитому и замордованному народу. Последний пример — заигрывания «вождя народов» накануне и во время Великой Отечественной войны с остатками уничтоженного казачества.

Для спасения большевистской шкуры все средства хороши...

6. Половецкая угроза Руси

Как оказалось, рано списали князья торков из своего арсенала. Не стало воинственных печенегов — на их место пришёл более сильный и многочисленный враг.

В том же 1060 году следует первый поход половцев на русские земли. Но Святослав Черниговский, до того с братьями изгнавший торков, нанёс вчетверо превосходящим его половцам сокрушительное поражение. Враг был наголову разбит, многие вожди взяты в плен. Однако уже в январе-феврале следующего, 1061 года половцы прорываются за Сулу и грабят русские земли. А в 1068 году половцы наносят сильный удар по юго-восточным районам Руси.

На этот раз триумvirат Изяслава, Святослава и Всеволода потерпел полное поражение от нового противника.

С 1071 года половцы начали совершать регулярные набеги на русские земли и на правом берегу Днепра. Русь же к этому времени не была единой. Уже шёл период феодальных междоусобиц. На границах же появился новый, непримиримый, многочисленный и голодный враг.

Половцы были умелыми и закалёнными в боях воинами. Искусство боёв и внезапных степных набегов шлифовалось столетиями. Бой половцы вели только конный. Лёгкие стрелки из лука (в основном молодёжь) вели разведку, расстраивали воинские порядки противника стрельбой, начинали схватку, заманивали противника в ловушки. Основной же силой половцев была подвижная, одетая в кольчуги и шлемы конница. В решительных сражениях половецкие конники несколько не стеснялись идти в лобовые атаки на русские рати. Прорываясь, половцы жгли городки и сёла, грабили и уводили в рабство население от Владимира до Галича. Одним сдержать маневренную и подвижную профессиональную природную конницу русским отрядам было невозможно.

И тут вновь вспомнили о торках. Похожая ситуация будет повторяться — и не раз — с их далёкими потомками. Взять хотя бы резкое примирение с задунайскими запорожцами во время русско-турецкой войны 1828-1829 годов. Наобещали им горы золотые, поселение на прежнем месте (на части бывших запорожских войсковых земель), «забвенья прежних вин». Будто это запорожцы были виноваты в том, что им пришлось уйти в туретчину. Поверив и встав под родные русские знамёна, покрыв себя славой в боях, задунайские запорожцы были поселены в окрестностях Мариуполя под названием Азовского войска. Но вот турецкая опасность на российском Причерноморье устранена, Кавказ замирен, и Азовское войско, наряду с Новороссийским войском и сибирскими городовыми казаками, ликвидируются указами либерал-интеллигента Александра II.

Цари не считают себя обязанными держать своё слово — это обязанность подданных.

7. Торкский вариант венгерского «обретения родины»

Но до этих событий пока очень далеко, вернёмся в XI век. Русским князьям стало ясно, что в борьбе с половцами без торков им не обойтись. Да и торкам деваться было некуда. Те из них, что попали в вассальную зависимость от захватчиков, беспрестанно гонялись в военные походы, им отводились худшие кочевья, нависла угроза

ассимиляции. Это же ждало и тех, кто продолжал обороняться. И вот торки начинают расселяться по южной границе Руси. Сначала переходят отдельные вежи и курени, а затем и племенные объединения. При этом заключаются договоры с пограничными князьями о пограничной службе и совместной обороне рубежей. Основной этап расселения происходит в 70-80 годах XI века. На правобережье Днепра торки расселяются по левому берегу реки Роси, на левобережье — на правом берегу реки Сулы.

Кстати, и само название Суле дали ещё раньше печенеги и торки. От тюркского слова «сулак» — многоводная. Аналогичное происхождение названия у реки Сулак на Северном Кавказе. Поросье было южной территорией Киевского княжества, а Посулье — Переяславского. Также торки были поселены и вдоль границы Черниговского княжества. Но более мелкие поселения существовали и восточнее, во Владимирско-Суздальской земле. Там даже был основан городок Торческ, по аналогии с Торческом — ставкой поросских торков. Если более ранние поселения их начали складываться ещё во времена походов Владимира Святого на Волгу, раньше, чем в Поднепровье, то во второй половине XII века были выведены сюда торческие вежи из Поросья князем Юрием Долгоруким во время его борьбы с князем Андреем Боголюбским. В топонимике Владимирщины следы пребывания торков сохранились и до наших времён. Это Берендеево болото, Берендеева слобода и станция Берендеево. А берендеи — это крупный племенной союз торков Поросья. И лишь благодаря огромной популярности оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка» и пьесе А. Н. Островского, который дал звучное степное имя таинственному лесному народу, пошла легенда о берендеях — якобы «лесных» жителей.

Вряд ли торки, как и все степные кочевники, чтившие предков и гордящиеся родовым именем, звали себя общим именем — гузы. Племенные (куренные) союзы имели свои имена. Один союз мы уже знаем — берендеи. Отдельные исследователи пытались выдать берендеев за половецкое племя баяндур. Но встречающееся в летописях имя «Берендя» у торков — имя собственное. А племена и племенные объединения назывались по именам ханов-основателей. Да и вряд ли племя удачливых завоевателей-половцев вошло в племенной союз своих врагов. Племя, кстати, у половцев уже называлось не «курень», а «кош», то есть «общий котёл». Кошевой, в знак своей власти, носил у пояса маленький декоративный котелок. Даже хан большой орды являлся кошевым своего племени. Кош, кошевой — тоже знакомые названия, как и курень, куренной, не так ли?

Пытались выдать берендеев за примкнувших к торкам печенегов. Но вряд ли печенегов было столь много, что они смогли создать параллельно торкам самую большую пограничную орду. Да, отдельные печенежские вежи и даже куреня влились в союз торкских племён, но явно зависимыми от торкских ханов группами. Тем более, что они и в летописях тех времён упоминаются именно как печенеги. В течение нескольких десятилетий печенеги слились с торками. Они

имели одинаковую культуру и одинаковый язык. Старые дразги были забыты перед лицом общей опасности.

Отголоски древней степной традиции называть куреня и орды именами выдающихся вождей встречаются и в названиях некоторых запорожских куреней. Джерелий, Брюховецкий — фамилии атаманов. А отсюда и Джерелиевский, и Брюховецкий куреня, а затем и станицы. В продолжение традиции в конце XIX века ряду казачьих полков были присвоены имена выдающихся атаманов: Ермака Тимофеевича (сразу два полка — на Дону и в Сибири), Захара Чепиги, Матвея Платова, Якова Бакланова и многих других.

Берендеи упоминаются на западе засечной черты, в Поросье, а также отчасти в Черниговщине и, как уже говорилось, во Владимиро-Суздальском княжестве. Также упоминается в летописях племенное объединение коуев, обитавших в Посулье. Вместе с коуями (ковуями) упоминается и племенное объединение турпеев. Также в русских летописях упоминаются и каепичи с бастиями. Но эти два союза образовались позже, отпочковавшись от вышеупомянутых орд берендеев, коуев и турпеев. Коуи, турпей, каепичи и бастии упоминаются в русских летописях с середины XII века. А первое упоминание о берендеях появилось уже в 1097 году. Племена печенегов перечисляют в X веке в своих летописях опытные и искусственные византийские политики. Молодая русская политическая школа ещё не понимала необходимости классификации степного народа, который к тому времени являлся уже не просто соседом, а частью Руси.

Очень удачным было место поселения у правобережных, поросских торков. Поросье — это треугольник, образованный реками Росью с юга, Стугной с севера и Днепром с востока. Берега Роси и Стугны были покрыты густым лесом, между берегов трёх рек располагалось открытое пространство 80 на 150 километров, покрытое сочной степной травой. Этот треугольник, спрятанный от половцев реками и лесом, оказался скотоводческим раем для берендеев. И название в старинных источниках он имел «Перепетово поле». В 1095 году уже упоминается центр поросских берендеев — городок Торческ, стоявший на левом берегу Роси. А это говорит о том, что торки стали переходить к оседлости. Но улиц в их поселениях не было. Жили они в городках, построенных по старинному степному принципу, — в центре вождь, от его жилища кругами расходились жилища родственных семей. По периметру такой городок огораживался возами и телегами. Затем постепенно возы сменились плетёной и покрытой глиной оградой, юрты — хатами-мазанками. Между юртами было относительно большое расстояние для содержания породистых коней и домашних животных. А основные стада и табуны находились под присмотром пастухов в Перепетовом поле.

Археологи подметили одну особенность. Торки ставили свои городки на месте древних скифских городищ. Степняки во все времена безошибочно выбирали самое удобное место для стоянки, годное и для обороны, и для хозяйственной деятельности. От кочевого образа жизни торки на

пограничье перешли сначала к сезонному полукочевому, а затем и к оседлому пастушьему. Мужчины несли пограничную службу и ходили в степные рейды, охраняли и пасли стада. Вся домашняя работа ложилась на плечи женщин. Помощниками у них были подростки и пожилые мужчины, не годные уже по возрасту для постоянного несения службы. То есть стал складываться быт, характерный впоследствии для всего русского казачества. Племенные вожди преобразовались в родовую знать, аналогичную поздней казачьей старшине. Родовая община эпохи военной демократии превратилась в служилую феодальную общину, с жалованьями за службу землями и подчинением верховному сюзерену.

Эти процессы шли одновременно среди всех торческих племён как в Поросье, так и на левом берегу Днепра, и восточнее. И по сей день стоят на Суле основанные в середине XI века города Лубны и Ромны. Как и поросский Канев, они были опорными пунктами и для «лучших мужей», и для торков. И на южных рубежах Черниговщины тянулся ряд опорных пограничных княжеских городонок-крепостей, самым восточным из которых был находящийся ныне в Брянской области Стародуб. И там совместно с торками стояли на страже рубежей князья дружинники.

Стояли в старину на Суле заселённые торками городки Варин, Пирятин, Кснятин. По сей день в Посулье сохранились участки пастбищ с лугово-солончаковой растительностью, характерной для выпаса коней и овец. Ещё в XIX веке на этих же самых местах в Полтавской губернии стояли известные конезаводы, снабжавшие конским составом лёгкую кавалерию русской армии. Аналогичные луговые пастбища существовали и на южной Черниговщине.

Образовались три крупных группы торческих поселений. Правобережная группа, базирующаяся на левобережье Роси (Перепетово поле), подчинялась непосредственно великому князю Киевскому. Торки Посулья являлись вассалами Переяславского князя. Курени, ставшие на южной Черниговщине, служили князю Черниговскому.

С 1054 года, после смерти Ярослава Мудрого, начался период феодальной раздробленности Руси. Великий князь Киевский хоть и сохранил ещё много экономической и политической власти, и Киевское княжество оставалось сильнейшим, всё же власть Киевского князя во многом стала номинальной. Князья больших княжеств имели не только свои дружины, но и вассальные им более мелких князей. И пограничные торки также были вассальны крупным пограничным князьям. Если торки Поросья подчинялись только великому князю Киевскому, то торки Посулья — лишь князю Переяславскому, а восточное крыло торков — князю Черниговскому.

Но торки присягали не князю вообще, а конкретному князю, которого считали законным правителем. И такому князю торки были верны, и никогда ему не изменяли. Пример того — борьба Изяслава Киевского за великое Киевское княжество с Владимиро-Суздальским князем Юрием Долгоруким. Изяслав был любим и уважаем и киевлянами, и поросскими торками. Только Изяслав и те, и другие признавали законным князем.

Борьба шла в течение 1149-1151 годов, и Юрий был неоднократно бит именно при активном участии торков. Долгорукий даже привёл половцев, но объединёнными силами киевлян и торков был наголову разбит, половцы изрублены, а сам Юрий Долгорукий бежал в Суздаль. Именно поросские торки сыграли решающую роль в уничтожении половцев, пришедших грабить и уводить в рабство. Сам же Юрий Долгорукий, пока жив был Изяслав, прав на великий княжеский стол не предъявлял.

Но не всегда отношения торков со своими сюзеренами складывались столь безоблачно. Поселившись на границах Руси в 70-80 годах XI века и укрепившись, торки поняли свою значимость, и попытались установить с князьями не вассальные, а равноправные федеративные отношения, что, естественно, не могло понравиться князьям. Ведь именно за власть между Рюриковичами шла ожесточённая свара, приведшая в итоге к ослаблению и раздробленности, а затем к порабощению и расколу Руси. И невдомёк было князьям, что обратное собирание русских земель воедино будет продолжаться столетия. Князья хотели видеть в торках лишь служивших за пожалованные земли вассалов, но никак не равноправных партнёров. А то, что при равноправных отношениях с ними эффективность пограничного торкского щита значительно повысилась бы и стала более эффективной, Рюриковичей не смущало. Владетельными князьями могли быть только Рюриковичи, хотя «чёрные клобуки» и не думали обособляться либо отделяться. Им самим это на фоне тогдашней военно-политической обстановки было крайне невыгодно. Просто они хотели быть равными среди равных. И это бы только усилило Русь и увеличило её обороноспособность. Но Рюриковичи всегда превыше всего ставили свои личные интересы. Русь для них прежде всего была вотчиной для кормления, а потом уже — всем остальным.

Самые крупные столкновения, кстати, произошли у торков с Владимиром Мономахом, знаменитым русским князем. Нелепость ситуации в том, что ярый борец с половцами и прославленный степной полководец, Мономах сам дважды приводил торческие курени на поселение.

В первый раз в 1103 году. Разбив во время степного похода половцев у реки Сутин (ныне р. Молочная), он вывел на пограничное поселение большую группу помогавших ему приазовских торков.

Во второй раз он расселял торков уже будучи великим князем Киевским. После победоносного похода 1116 года русских князей в степь половецкий союз решил выдавить Русь с Подонья и Приазовья. Начали половцы со штурма ключевого опорного пункта русских в этом регионе — донского города-крепости Белая Вежа.

Летом 1117 года, после тяжёлой двухдневной сечи, гарнизон Белой Вежи вместе с семьями оставил город и с боями пробился к границам Черниговского княжества. Гарнизон в основном состоял из торков и ассимилировавшихся с ними печенегов. При активном покровительстве Владимира Мономаха эти лихие рубаки вместе с семьями были расселены на южной границе Чернигов-

щины, где им были пожалованы земли и основан опорный пункт.

С потерей Белой Вежи Русь вынуждена была оставить Приазовье и отдать половцам Тамань. Раздробленная Русь не хотела и не могла покончить с половецкой экспансией. Тмутараканское княжество прекратило своё существование. С русскими уходили и их союзники — торки. С торками впервые попала на южные русские рубежи и примкнувшая к ним группа касогов (черкесов), служивших Тмутараканским князьям.

Впоследствии, уже во времена Золотой Орды, также будут случаи перехода черкесских отрядов от ордынских беков на неподвластное им Поднепровье. А принимать их будут потомки торков-пограничников. Русы звали тогда черкесские племена касогами. А их соседи — осетины, которых русы звали язами, звали черкесов уже не касогами, а касакими. Да и в Приднепровье часть ясов попала. Так что, может быть, русские казаки своё имя получили вовсе не по аналогии с ордынскими бродягами или отрядами татарской лёгкой кавалерии. Как знать?

Ещё в 1080 году, задолго до описываемых выше событий, Владимир Мономах по приказу своего отца, Всеволода Ярославича, бывшего тогда великим Киевским князем, дал бой «заратившимся» было (то есть начавшим военные приготовления) торкам.

В 1121 году Мономах, ставший сам уже великим Киевским князем, с боем прогнал затребовавших федерации поросских берендеев. Берендеи вынуждены были уйти аж в Венгрию. Остальные торкские и печенежские курени бежали сами.

Тем не менее в стан к половцам торки не переходили и обиды долго не держали. Они были реалистами.

В 1095 году, через пятнадцать лет после первого конфликта Мономаха с торками, произошли следующие события.

В 1093-1094 годах союз половецких орд под предводительством ханов Боняка и Тугоркана ведёт войну против русских князей.

В битве 1094 года князь потерпел сокрушительное поражение и бежал. Один из князей, Ростислав, погиб. На следующий год выдающийся военачальник и степной тактик Боняк и его союзник Тугоркан уходят в поход на Византию. С ними ушла значительная часть воинов. Их орды с оставшимися воинами (а для прикрытия кочевий оставляли до половины бойцов) подходят к Переяславлю, где в это время княжил Мономах. Орды временно возглавляли Итларь и Китан. Боняк спокоен за тылы — русские рати потерпели поражение, и воевать не рискнут. Орды явно пришли «на кормление», как победители.

Ханские ставленники Итларь и Китан потребовали заключения мира и взяли в заложники сына Владимира Мономаха, маленького Святослава.

По совету бывалых дружинников Славяты и Ратибора Мономах решается убить послов и разгромить незваных гостей. Ночью под началом этих дружинников отряд торков проникает в половецкую ставку. Удальцы убивают Китана и выкрадывают маленького заложника. Утром убивают и почувствовавшего себя хозяином в Переяславле Итларя. И тут же Мономах и его брат Святополк

наносит молниеносный удар по половецким кочевьям. Половцы разбиты, взято много пленных и скота. Уцелевшие бегут вглубь степей.

Это первый поход русских войск против половцев в степь. И поход удачный. Передовая ударная сила русских дружин — торки. И в этом походе, и во всех последующих.

Вернувшиеся из византийского похода Боняк и Тугоркан, мстя, начинают новую войну.

Вскоре в одном из сражений Тугоркан был убит. Но воинственный и коварный Боняк, получивший на Руси прозвище «Боняка шелудивый» (т. е. удачливый, родившийся в рубашке), воевал с князьями и совершал набеги на Русь до глубокой старости.

А далеко и надолго ли ушли бежавшие за берендеями в 1121 году остальные торки — неизвестно. Но в 1126 году, когда, окрылённые смертью выдающегося государственного деятеля и полководца Руси Владимира Мономаха половцы напали на Переяславское княжество, целью их был захват и увод в степи торческих веж (семей). Желаемый стратегический результат — брешь в русской границе. Но половецкие ханы получили организованный ответный удар. В результате побоища, устроенного дружинниками и торками, половцы более четверти века — до 1153 года — не рисковали тревожить границы Руси.

8. «Свои поганые»

Очень много для укрепления границ и ослабления угрозы половецкой агрессии сделал Владимир Мономах. После 1095 года под его началом русские рати громили половцев в 1103, 1109, 1111 и 1116 годах. Русские витязи, бывшие тогда лучшей латной кавалерией Европы, действуя дружно, одерживали неизменно победы даже над значительно превосходящими силами агрессоров. Глазами и ушами русских ратей, их проводниками и разведчиками были отряды торков. Да и в рукопашных схватках рубились они ничуть не хуже дружинников. Но положение Руси осложнялось постоянной грызней князей за власть. Воевали не только за великий Киевский стол, но и за другие княжества. Князей стало много, княжеств не прибавлялось. Каждый новый сюзерен старался заселить соседние владения своими ближайшими родственниками. В средствах не стеснялись. Привлечение половцев для борьбы за власть стало обычным делом. Платой за это стал неумный грабёж тех земель, через которые прошли половцы. Хотя и привлекавшие их князья также страдали от этого, и в дальнейшем вынуждены были воевать против недавних «союзников». Так, Юрий Долгорукий, ставший великим князем Киевским после смерти своего противника Изяслава, в 1155 году посылает на борьбу с половцами своего сына Васильку, забыв, что в 1151 году, приведя половцев к Киеву, был бит вместе с ними Изяславом и торками.

Не загостились в Венгрии и поросские берендеи. Во время междоусобицы Ярополка Владимировича (сына Мономаха) с Всеволодом Ольговичем на помощь Ярополку в 1139 году пришли присланные королём Венгрии берендеи. Да, те самые, ранее изгнанные Мономахом. И пришли не просто воины, на месте своего прежнего оби-

тания поселилась вся орда в количестве 30 тысяч человек. А 30-40 тысяч, как мы помним, это оптимальный размер кочевой орды. Это из того же расчёта выставляемых степным сообществом воинов по отношению ко всей орде как 1 : 5.

Так, в 1172 году в набег из Поросья на половцев пошло 1500 торкских воинов. А в 1184 году торки Поросья бросили в набег 2100 наездников. В набег же, как мы знаем, ходили не все воины. Лишь в случае особых обстоятельств под знамёна собиралась львиная доля бойцов. В обычный поход шла приблизительно лишь третья часть воинов. Остальные охраняли куреня, скот, пастбища. А в данном случае — и границу. Стало быть, и у второй поросской орды, которую летописи именуют просто торческой, общий численный состав был также около 30 тысяч человек.

Но кроме племенных союзов торков и берендеев в Поросье обитали другие, более мелкие торческо-печенежские племена. И в 1146 году в Поросье происходит знаменательное событие. Окрепшие после перенесённых невзгод и перешедшие к оседлому образу жизни, несущие тяжёлую пограничную службу потомки гузов и печенегов решили создать единую территориально-военную группировку. Что и было ими сделано самостоятельно, без помощи и подсказок от киевских князей-сюзеренов. К этому их подтолкнули и военизированный быт, и военизированная структура всего общества, и традиции воинственных предков, и обстоятельства. По косвенным данным, подобные же процессы прошли и в Посулье, и на юге Черниговщины, хотя конкретные записи об этих процессах на левобережье Днепра до наших дней не сохранились.

Князья-сюзерены по вполне понятным причинам боялись и не допускали создания единого союза воинственных пограничников. Они не могли договориться между собой, а тут под боком — монолитная вооружённая группировка. Да к тому же иноэтническая. Властью делиться никто не любит, поэтому в народившихся союзах русские князья поощряли разногласия и борьбу за лидерство у новой знати. Знать эта по мере развития общества из родоплеменной превратилась в феодальную. Древние русы звали глав орд и куреней — по аналогии со своим обществом — князьями и «лучшими мужами». Современные историки, по аналогии с другими степными сообществами, иногда называют их ханами и беями, как куреня — аилами. Но, вероятнее всего, торки звали своих вождей и старейшин по-другому. Возможно, атаманами. Ведь это реликтовое тюркское слово отсутствовало в словаре и половцев, и ордынцев, а характерно для более позднего казачьего сообщества, чей язык сохранил много древних, реликтовых тюркизмов.

Новый поросский союз получил название «союза чёрных клобуков». Вслед за поросскими торками чёрными клобуками стали называться и их левобережные родственники. И с середины XII века, наравне с племенными и родовыми именами, потомки гузов и печенегов всё чаще зовутся новым общим именем — чёрные клобуки. Чёрная шапка становится знаком воина-пограничника русского средневековья, как в нашу эпоху — зелёная фуражка.

Надо сказать, звали осевших на южных русских границах воинов-пограничников не только «чёрными клобуками». Было и второе, «ласкательное» название — «свои поганые». В противоположность просто «поганым», не своим — половцам. «Поганусами» византийские греки звали исповедовавших шаманизм кочевников. Это означает, что и христианство, и русский язык входили в обиход «чёрных клобуков» не сразу. А если в некоторых районах эти процессы шли и быстрее, то усатые и чубатые, одетые в непривычные одежды, сросшиеся с лошадью, «чёрные клобуки» всё равно оставались для бородатых крестьян в рубахах по колено и узких портах, и их князей и бояр, одетых так же, но гораздо богаче, «погаными». И в этом нет ничего удивительного. Ведь ещё в начале XX века так смотрели на казаков соседствовавшие с ними крестьяне — внешний облик и гордый нрав их был им чужд, и вызывал зависть и раздражение. Да что там крестьяне — дворянство, просвещённые круги и чиновники смотрели на казаков с недоверием и опаской. Но спастись от большевистского террора они побежали именно в казачьи регионы. Хотя сами казаки относились к остальному российскому обществу вполне терпимо, и хотели лишь одного — иметь своё автономное войсковое управление, не разрешать бесконтрольное переселение на свои земли представителей других этнических групп и быть казаками, служить России. За что и были истреблены.

Но в XII веке — ох как далеко ещё до этого! А в XII-XIII веках «чёрные клобуки» пользовались большой популярностью в воинской среде, как у князей, так и у простых воинов. И заслужить такое уважение у закалённых в битвах русских богатырей было далеко не просто.

Чёрные клобуки Поросья — говорится в летописях 1151 года — попросили князя Киевского Изяслава не отвлекаться от общей обороны Киева, а поставить во главе их войска своего младшего брата Владимира. В дальнейшем эта традиция привьётся. Владетельные князья посылали руководить воинскими соединениями чёрных клобуков своих сыновей, младших братьев либо авторитетных бояр. Чёрным клобукам нравилось, когда им присылали молодых и энергичных предводителей, переносящих с ними все тяготы и опасности воинских походов. Обычно прибывший от князя военачальник посылался на 2-3 года и должен был сходить со «своими погаными» в несколько походов.

Так, известно, что в 1172 году князь Киевский Глеб Юрьевич поставил во главе берендеев своего брата Михалко.

100 переяславцев и 1500 берендеев под его началом совершили стремительный ответный поход на лукоморских половцев, вежи которых стояли в Причерноморье, на правом берегу Днепра. В Лукоморье «бысть сеча зла», но хан орды Тоглий «утёк». Имя Тоглия в дальнейшем ещё не раз будет появляться в русских летописях в связи с половецкими набегами. В 1185 году киевскими соправителями Святославом и Рюриком воеводой над поросскими чёрными клобуками был поставлен воевода Роман Нездилович. Воеводой у черниговских коуев в это же время был постав-

лен князем Черниговским Ярославом воевода Ольстин Олексич. Легендарным вожаком чёрных клобуков Поросья в первой половине 90-х годов XII века был сын Рюрика Киевского князь Ростислав Рюрикович. С одной стороны, это напоминает сложившуюся позднее систему походных атаманов у казаков. С другой стороны, точно по такой же схеме царями будут назначаться наказные атаманы для ограничения казацких привилегий и вольностей.

Все крупные походы в степь для ответных и превентивных ударов по половецким хищникам возглавлял именно киевский князь. Так, после участвовавших грабежей идущих по Днепру купеческих караванов князь Киевский Мстислав Изяславич в 1170 году возглавил поход на орды приднепровских (левобережных) половцев. В поход пошли князья южных княжеств с 14 полками и «иные мнозии». «Иные мнозии» — это, несомненно, «чёрные клобуки». Дружинники шли в объединённых полках княжеств. Собранное в Киеве конное войско переправилось на левый берег Днепра и пошло вниз, к днепровским порогам. Чёрные клобуки присоединились к войску в начале его похода. При их мобильности и маневренности подниматься в Киев им не было нужды. Да и границу нужно было держать под контролем. За степной речкой Самарой войско Мстислава нанесло половцам сильнейшее поражение. Бежавших преследовали и добивали бастии. Бастии — это выделившийся из большой орды берендеев курень родового вождя Бастия. Курень вырос, Бастий стал главой небольшого объединения (орды), входившего в союз чёрных клобуков Поросья. Новое объединение получило название по имени нового хана (атамана?) Бастия. Как и новые объединения турпеев и каепичей (Турпей и Каепа) на левобережье Днепра.

Итогом похода Мстислава Изяславича стало то, что приднепровские половцы до конца своего существования прекратили грабить караваны, и предпочитали торговать с проезжавшими купцами и получать плату за охрану их караванов. С Русью отныне приднепровцы придерживались мира, в открытую не воевали. Но в княжеских междоусобицах участие принимали охотно (безнаказанная возможность пограбить), и принимали участие в походах других ханов, вежи которых были в гораздо более недосыгаемом для ответного удара месте.

В 1183 году киевские князья-соправители Святослав Всеволодович и Рюрик Ростиславич совершили против половцев большой поход в низовья Днепра по его левобережью. Объединённые силы половцев решились дать бой, но были разбиты наголову. Было взято в плен много знатных половцев, в том числе и известный хан Тоглий. Все они были выпущены за большой выкуп. Возглавлявший же половецкое войско хан Кобяк был казнён. Видимо, сильно досаждал Руси. Ответом на это поражение был поход на Русь хана Кончака.

Кончак, друг и союзник казнённого Кобяка, был ханом большого объединения донских половцев. Его орды стояли за вежами приднепровских половцев — по среднему и нижнему течению Северского Донца и в Придонье — и поэтому из-за своей удалённости вежи Кончака не подвергались уда-

рам ни объединённых княжеских войск, ни даже набегам чёрных клобуков. Это позволило ордам знаменитого хана разрастись и набрать силу.

Подойдя в марте 1184 года к границам Черниговского княжества и встав лагерем на реке Хорол, хитрая лиса Кончак запросил мира у ничего не подозревающего Ярослава Черниговского. Но Святослав Киевский, поняв замысел Кончака, попросил Ярослава не верить ложному мирному договору. Святослав и Рюрик вновь двинули войска на Левобережье. Упреждающий удар был страшен. Походное войско половцев пало под сокрушительным ударом русской конницы. Свита Кончака, и даже нанятый специалист по стрельбе из огнёмётной машины «бусурманин» (мусульманин) были взяты в плен. Были взяты большие трофеи, в том числе и огнёмётная машина. Сам Кончак спасся чудом. Ставка Кончака стояла в низине Хорола, и русские войска в пылу погони просто проскочили мимо, не заметив её.

Возглавлявший погоню торческий князь Кунтувдей вынужден был вернуться из-за сильной весенней распутицы. Ни прочесть следы, ни быстро передвигаться в раскисшей мартовской степи было невозможно. Знаменитый князь (хан, атаман?) Кунтувдей (Кунтувдый), как можно заключить даже по сохранившимся скудным источникам, был фигурой легендарной и знаковой, сродни казацким вождям Ивану Сирко и Якову Бакланову. Но о Кунтувдее подробнее расскажем позже.

В битве у Хорола победителям досталась большая военная добыча: кони и оружие. Половцы были биты два раза подряд, и биты изрядно.

В апреле следующего, 1185 года Святослав послал боярина Романа Нездиловича, бывшего тогда воеводой («наказным атаманом») у хозидившихся в черноклобуцкой союз берендеев, с разведывательным походом в степь. Было захвачено несколько половецких веж с принадлежащими им табунами.

Для того, чтобы окончательно снять половецкую угрозу, надо было совершить поход на Северский Донец. Мощное объединение лукоморских половцев, располагавшееся в Причерноморье, перед Крымским полуостровом, было разбито в 1183 году. Теперь настала очередь Донского объединения. Святослав и Рюрик решили действовать по примеру Владимира Мономаха, разгромившего по очереди и лукоморских, и донских половцев, и надолго обезопасившего Русь от половецких набегов.

И вот тут произошло событие, внесённое не только в скрижали истории, но и в сокровищницу мировой литературы.

Как известно, мечтой каждого владетельного князя было стать великим князем Киевским. А со временем, с постепенным ослаблением Киева, у каждого князя появился соблазн, расширив свои владения, создать собственное великое княжество. Во многом это к концу XII века удалось Владимиро-Суздальским князьям. Владимирско-Суздальское княжество располагалось на восточной окраине тогдашней Руси, на его земельных пространствах вместе со славянами проживали быстро ассимилировавшиеся многочисленные финно-угорские племена. Князю черниговскому

Ярославу также хотелось быть богатым, значительным и независимым. По всей вероятности, он посчитал, что противник надломлен двумя страшными ударами Святослава и Рюрика, нанесёнными в 1193 и 1194 годах, и поэтому решил первым захватить южные земли, до прихода половцев уже принадлежавшие Руси. Это Подонье, Приазовье и Таманский полуостров (Тмутаракань). Плод созрел, кто из князей первым сорвёт его?

Весной 1195 года в степь спешно выступили дружины вассальных Черниговскому князю Ярославу князей: Новгород-Северского Игоря, его братьев — Всеволода Трубчевского, Святослава Ольговича Рыльского и сына Игоря Владимира Путивльского. Ярослав Черниговский придал полкам Игоря большой отряд чёрных клобуков под началом своего боярина Ольстина Олексича.

Автор «Слова о полку Игореве» так говорит о боевых качествах черниговских коуев:

Уже не вижу могущества моего сильного,
богатого, опытного воина брата Ярослава
С его черниговскими племенами
С могутами, татранами, шелбирами,
С топчаками, ревугами и ольберами!
Они без щитов, с кинжалами засапожными
Кликом полки побеждали,
Звенья славою предков!

Здесь поэт перечисляет роды (куренья) северо-восточного (черниговского) крыла чёрных клобуков. В нескольких строчках ёмко и красочно даётся боевая характеристика «своих поганых». В этих строках — и преданность степных воинов своей Родине и князю, и уважение, и восхищение ими и их воинской доблестью остального русского народа.

Игорь Новгород-Северский и Кончак давно и весьма хорошо знали друг друга. В 1174 году они впервые встретились как противники на поле боя, войска половцев были биты полками Святослава Киевского. В составе русских войск была и дружина князя Игоря. Но в дальнейшем Игорь и Кончак сблизились, а в 1180 году Кончак поддержал Игоря в его военном походе за великий Киевский стол. После того, как союзники были разбиты Святославом, они даже спасались бегством от него по реке в одной лодке. И вот теперь Игорь шёл уничтожать своего давнего приятеля. Коварная вещь политика.

В начале мая 1185 года полки вассальных Ярославу Черниговскому князей, не дождавшись общерусского воинского сбора, подготовливаемого Святославом Киевским, углубились в степи. В верховьях Северского Донца к войску присоединилась дружина Всеволода Курского. Отряд князя Игоря шёл по направлению к среднему течению Северского Донца один против многочисленных приднепровских, донских и нижнедонских половецких объединений. Впереди войска шли разведчики, коуи Ольстина Олексича. Они и донесли, что половецкие разъезды «с доспехом ездят», то есть знают о приближении русских ратей и готовы к сражению. Разведка у Кончака сработала отменно. Тем более, их встревожил набег киевских берендеев. Враг был настороже, но коуями был всё же взят «язык», и от него получены данные о находившихся поблизости богатых поло-

вецких вежах. Это был подарок судьбы, решили русские князья. Нанесли мгновенный удар — и вежи взяты. А в вежах много скота, пленных, серебряного оружия, дорогих тканей и «красных девок половецких». Прикрывавшие вежи половцы, выпустив по стреле, бежали. Рубя и захватывая в плен бегущих половцев, их преследовали коуи и конные стрелки.

Измотанный преследованием передовой полк вернулся лишь поздно ночью. А утром, когда рассвело, стало видно, что стоявшая посреди степи русская рать окружена со всех сторон объединёнными силами девяти половецких ханов. Оказалось, Кончак быстро оправился от полученного год назад страшного поражения и сумел собрать коалиционные силы всех донских, приднепровских и нижнедонских орд. Причём воевать готовились половцы явно не с Игорем, а с врагом гораздо страшнее — со Святославом и Рюриком, киевскими соправителями.

Русские решили занять круговую оборону и биться до конца по принципу Святослава Великого: «мёртвые сраму не имут». Ведь в войске была пехота, и уйти с конницей в прорыв она не могла.

Три дня продолжалась жесточайшая сеча. У русских кончился запас воды. Первыми не выдержали уставшие более других коуи. Они постоянно шли впереди войска, вели разведку, стояли в дозорах, после взятия половецких веж дрались с передовыми отрядами половцев и преследовали их до глубокой ночи тоже они. Отступить они кинулись к Северскому Донцу — напиться и уйти к стоявшей в верховьях русской реки передовой крепости с аналогичным названием — Донец. (Правда, сам Донец Северским тогда не звался, так он будет назван гораздо позднее, и именно в честь севрюков — Новгород-Северских воинов). Кстати, упреков к коуям за это нет ни в летописи, ни в «Слове о полку Игореве». За коуями кинулись остальные. До Донца прорвалось не более двух десятков коуев и дружинников. Бежавшие воины были посечены, их князья взяты в плен. Эти события получили большой резонанс у современников.

Самому Игорю его старый друг-недруг Кончак спустя время устроил побег. Но его сына отпустил только после женитьбы на своей дочери.

Кровавое получилось сватовство. Такого поражения Русская земля ещё не знала.

Святослав Великий в 972 году пал с малой дружиной. При разгроме половцами в 1068 году князей триумvirата основной части войск удалось спастись. Здесь же полностью были истреблены объединённые силы Черниговского и Курского княжеств. Это был первый звонок. Находясь на границе с громадной необъятной степью, с завидной регулярностью выплёскивавшей полчища

завоевателей, необходимо было создать централизованное государство с единым монархом, который бы командовал всеми войсками страны, как ранее — при Святославе Великом и Владимире Святославиче. Но обстановка была иной. И к приходу монголо-татар раскол в русских землях лишь углубился.

Тем не менее, после этого знакового поражения жизнь на Руси продолжалась. Русь росла и развивалась. Крепли молодые восточные княжества. Новгородцы активно осваивали Балтику и Север. Вростали корнями в ставшую для них родной южную Русь «свои поганые» — чёрные клобуки. Несмотря на то, что они перешли практически на оседлый образ жизни и начали постепенно ассимилироваться с соседним славянским населением, образ жизни их не менялся. Основное назначение их — защита южных рубежей. Основы экономики — скотоводство и захваченные в боях и походах трофеи.

В 1187 году чёрными клобуками был совершён большой зимний поход вниз по днепровскому льду на вежи приднепровских половцев, стоявшие на левом притоке Днепра Самаре. В 1190, 1192 и 1193 годах поросские чёрные клобуки, возглавляемые своим вождём Ростиславом Рюриковичем, совершили три больших похода вглубь степей. Ростислав Рюрикович, отцом которого был Рюрик Киевский, а матерью — дочь половецкого хана Беглюка, выданная за него замуж в 1163 году, любил походы, степь, кочевой быт, был лихим и бесстрашным воином, и потому был любим чёрными клобуками.

Так, в 1190 году, в ответ на неожиданный зимний набег половцев, «лучшие мужи» черноклобучки обратились к княжившему в Торческе Ростиславу с просьбой возглавить ответный удар по зимовью половцев на правом берегу Днепра, выше острова Хортица. Возвращавшихся после удачного набега с богатой добычей чёрных клобуков и стрельцов (легкоконных русских дружинников) догнали объединённые силы половецких ханов, но в лихой сече были наголову разбиты.

В 1192 и 1193 годах Ростислав возглавил удачные рейды на лукоморских половцев, вежи которых стояли в прибрежных черноморских и азовских степях перед Крымским полуостровом.

С заднепровскими же половцами Ростислав предпочитал не воевать. Оттуда родом была его мать, половецкая княжна. И поэтому вежи дедушки, насколько позволял буйный век, могли жить в относительном спокойствии.

Но не один Ростислав Рюрикович имел родственников «за кордоном».

Казак Сергей Зинченко, г. Томск.

(Продолжение следует)

Христовы чудеса в Южной Осетии

В начале августа 2008 года на местном телевидении выступил президент Грузии Михаил Саакашвили. Он обратился к осетинам, предложил жить по добрососедским традициям. В эту же ночь множество цхинвальцев увидели в небе яркий крест. Он светил несколько минут, озаряя собой небо. Кто-то смог снять его на мобильные телефоны. Потом крест исчез так же внезапно, как и появился. Через несколько часов начался артиллерийский обстрел, к городу ползли танковые колонны. Началась Пятидневная война...

Утренние передачи новостей вместо рассказа об открытии Летней Олимпиады в Пекине показывали кадры с горящими домами Цхинвала. На зов южных осетин откликнулись и северные братья, и русские, и казаки. Со стороны грузин шли и американцы, и англичане, и арабы, и украинцы, и прибалты — весь «цивилизованный мир» ополчился против республики размерами меньше Новосибирской области.

В 2009 году, на следующий день после принятия казачьей присяги, и мне удалось добраться до разрушенного Цхинвала. Туда я поехал в качестве волонтера Русской православной миссии. Каждый день мы, волонтеры гуманитарных организаций, встречались с десятками людей, потерявших на войне семью, кров, надежду... И часто слушали мы истории про войну, и про чудеса, происходящие

на ней. Южные осетины — народ православный (в отличие от своих северных собратьев, разделённых на две религии), и потому не удивительно, что Господь встал на их защиту.

Голос в эфире

Шёл второй день войны. Тем, кто остался в городе, казалось, что исход очевиден. Грузинская армейская машина неумолимо давила осетинское сопротивление. Расчётом 120-мм миномётов командовал Мамед. Позиция его была расположена за возвышенностью, обрамляющей город. Отсюда удобно обстреливать наступающие войска, здесь удобно маневрировать, а невысокая, но протяжённая гора отлично скрывала расчёт от глаз наблюдателей. Где-то там, в разрушенном городе, остался его друг, арт-наводчик. С ним они служили вместе ещё в Советской Армии, с ним учились, с ним пошли в ополчение. Теперь он там — в самом аду. Уже несколько часов его позывной не слышен в эфире. Мамед тихонько читает молитвы и сжимает в руке нательный крестик, вырезанный им в мирные годы. Вообще-то он художник, и, когда затихает стрельба, он достаёт мольберт и кисти — рисует пейзажи любимого края. Крестик вырезал в Москве, где учился на артиллериста. Сейчас деревянный крестик греет руку, а молитвы греют

душу. Вдруг в эфире пронёсся шёпот: «Всё будет хорошо...» — через минуту на связь вышел артонаводчик. Контузило, но жив. А через несколько часов в город вошли русские войска.

Молитва сильным духом

Все разговоры в Цхинвале всегда упираются в войну. Все. Даже если вы говорите о погоде. Этот рассказ я услышал от нашего водителя. А ведь разговор начался с беседы о правителях...

Произошло это в первую войну. Грузины вошли в город. Два парня, недавно призванных в ополчение, оказались отрезаны от своих. Кругом грузинская речь, выстрелы, крики. Страшно. Один из них достал иконку, подаренную перед выходом матерью. Помолились святому Востержи (святому Георгию) и стали ждать своей участи. Зашли двое грузин, увидели, и закричали: «Осетины, осетины!». Остальные поддались панике и побежали. Не растерявшись, осетины побежали вслед, стреляя из автоматов. Им удалось развернуть почти целый полк. Через несколько лет один из них стал министром внутренних дел, а другой — министром обороны.

Женщина на иконе

Вечерний Цхинвал. В бокалах молодое красное вино, на столе осетинский пирог. Течёт неторопливая беседа. Любой разговор так или иначе обязательно коснётся войн. В гостях у Миссии матушка Серафима, монахиня, пережившая все современные войны и перипетии своей родины, Южной Осетии. Ниже — история, рассказанная ею.

Это случилось в период, когда объявленной войны не было, но почти каждый день на город падали снаряды, а грузинские снайпера держали в страхе прохожих. Двое разведчиков остановились на ночёвку в небольшой ложбине. Недалеко от границы, удобное место, врага рядом нет, можно спокойно отдохнуть. Ночью к ним подошла

женщина и попросила помочь ей. Она ходила за хворостом и заблудилась. Братишки взяли у неё хворост и повели женщину к посёлку. Как только они покинули лощину, туда влетело несколько снарядов, разворотив мирную обитель. Бойцы обернулись, ища женщину, но её не было. Прошло несколько месяцев. Разведчики зашли в храм и увидели женщину, спасшую их тогда... увидели её на иконе. Это была Богородица.

Юрий Шаровский, хорунжий СКВ

Сказ о том, как казаки Белоярскую крепость ставили и оберегали

Глава первая

1.

Апрель 1717 года. Славно весной в Кузнецке, сонны над берегом раскинули лапы и, напившись солнцем, отдают золото стволов и пьянящий запах хвои всему свету. По сопкам вокруг острога чернели пихты пахучие и кедры-кормильцы. Лёд сошёл, Томь и Кондома, радуясь свободе, кружатся в омутах, шумят и, как девчонки, вырвавшись из зимней избы на весенний лужок, разлились журчанием своим, как смехом... Берёзки жмурятся от лучей, сбившись в околки, нарядились в серёжки и ждут зелени кучерявой. Под горой острог, как строгий дядька, следит, чтоб не шалили, и щерится бойницами, на солнышке разговевшись. Непростые были последние годы у острога Кузнецкого, беспокойные. То калмыки, то джунгары пытались спалить — отбились, пушками да смелостью казаки отогнали. Ныне же спокойно часовому земли русской, отошли в горы и степи инородцы воинствующие, и Слава Богу.

На берегу Томи, в версте от острога, сидит казак Максюков, служивый лет тридцати. Не более, видно, рыбальить собрался тальменя, да призадумался и забыл о рыбалке. По справе и одежде не из простых, видать, казак-то. Кафтан малиновый не новый, да богатый, да кушак синий, да шапка соболиная с алым верхом. Сапоги новые, с острыми носками и мягкими ноговицами. За поясом пистоль в серебре и нож хорошей работы, рядом сабля турхменская, видно, у кыргыз с боем взята. Сам казак роста чуть выше среднего, широкой кости. Лицо загорелое, почти чёрное, хиусом копчёное, и поэтому глаза голубые и волос русый у бороды и усов как-то ярко и не по местному выделяются. Нос прямой, высокий лоб с сабельным шрамом. В руках крутит лесу, видно, так и не приладил к удилицу, в думе казак.

«Яков говорил ныне — с Томску конный нарочный прирёг с грамотой. Неужто опять поход на джунгаров? Царь Пётр не простит сожжённого Бикатунского острога телеутам. Если поход, буду проситься хоть в десятники, да поди-ка возьмут, должны взять, я дорогу знаю, с Яковым ходил. Языки ихние разумею, малым выучил, да и поквитаться с косоглазыми ой как надо».

Максюков не нарочно погладил шрам на лбу и вспомнил тот удар кочевника, полученный в бою с калмыками.

— Иван, а Иван, ты где? Да чтоб тебя, ээх!

Максюков вскочил, и рука зараз схватилась за рукоять сабли.

— Кто там, кого черти несут? Выходь, а то срублю!

Из кустов вывалился, как гора, казак, перепачканный грязью.

— Не шали, Ваня, я это — Стёпка Серебренников. Саблюку убери, наколешь.

— Здорова, Стёпа, а ты чёй-то в грязюке-то, а? — Иван незло засмеялся.

Серебренников, вытирая грязь, ворчал: — Пока тебя найдёшь, все лужи облазишь, посклизнулся, вот и в грязюке, мать её! Тебя, Иван, Яков с Синявиным зовут, говорят — срочно. Пойдём, бросай своих тальменей, да их и нет. Ну и рыбак, Ваня, из тебя.

Степан наконец-то обтёрся от грязи и стоял перед Иваном, улыбаясь.

— Пошли.

Казаки вышли из прибрежных кустов и направились в сторону острога. Недолго пройдясь, подошли к воротам.

Степан остановил Ивана и заговорил: — Вы, Максюковы, на походы везучие. Если куда пошлют, ты, Ваня, меня возьми, засиделся я тут, мхом покрылся.

Иван Максюков оглядел Степана. Здоровенный казачина тридцати пяти лет, с чернявыми кучерявыми волосами и бородой, походил на цыгана, и, если бы не серые глаза, то сошёл бы за басурмана. Серебренников был казак шальной, известный своей силой и хитростью. Когда три года назад джунгары держали в осаде Кузнецк, Степан вызвался охотником за языком и один притащил двух князьков, правда, один задохнулся в смерть по дороге. За смелость был назначен пятидесятником пеших казаков. Тоже чин не малый, дворянский.

— Да я-то, Стёпа, с великим удовольствием, если меня пошлют.

— Смотри, Иван, пообещал казак — держи слово. Давай к воеводе Овцину, там тебя ждут.

2.

В воеводской избе собрались на совет: комендант — полковник Борис Синявин, голова конных казаков — Яков Максюков, войсковых дел подъячий — Степан Тумашев и сам воевода Михаил Васильевич Овцин.

Иван зашёл, перекрестился на образа и поклонился собравшимся.

— Доброго здоровья, воевода!

— Проходи, Иван, садись и слушай, — ответил воевода Овцин. — Бумага пришла от князя Гагарина, надобно острог Бикатунский ставить вновь. Слушайте. Тумашев, чти.

Подъячий начал читать грамоту:

«Воеводе Кузнецкому Михаилу Овцыну и коменданту, полковнику Борису Синявину вскорости на Бии и на Катуні построить город в крепком месте и посадить служилых людей и начального человека доброго, тако ж острог на Алтыне-озере, из которого течёт Бия-река, и в иных местах — на Чумыше и в ясачных волостях остроги строить же...».

Воевода прервал подъячего.

— Бориска, ты писал князю Гагарину?

— Я, Михайла Васильевич, — полковник Синявин встал.

— Дак где я тебе людишек-то наберу, сами год с небольшим только без осады, да сядь ты ужо.

— Великий государь Пётр Алексеевич...

— Знаю всё, полковник!.. И про гнев государев по сожжённому Бикатунску, и что писать ты талант превеликий имеешь, сядь, сказал, не доводи до греха!

«Да, с людишками-то у нас туго», — подумал Иван, и тут же не утерпел: — Пошли меня, воевода, не пожалею живота.

— Молчи, Иван!

Старший Максюков дёрнул брата за рукав. Он-то знал все трудности предстоящего похода. Бикатунский острог он ставил, да не удержал его Андрейка Попов, оставленный там за приказчика. Хотя и хороший вояка Попов, а с сотней казаков против четырёх тысяч джунгар не устоять никому. В осаде Бикатунска казаки и младшой Иван героями стояли, но против силы не попрешь. Девять дней стойко оборонялись казаки кузнецкие. Пришлось уйти.

Воевода посмотрел на братьев и сказал:

— Ходили ужо казачки, и что? Ладно, идите, думать буду. А ты, Ванька, коли выскочил, тебе и быть головой в походе. Всё, не до вас. Буду ответ князю Гагарину писать, идите с Богом.

3.

Братья Максюковы вышли на площадь. Яков схватил Ивана за грудки и в бешенстве заговорил:

— Ну куда ты лезешь, братушка, совсем голову потерять хочешь? Джунгары — это тебе не телеуты или кыргызы, они вояки добрые.

— Да не хватай ты меня, Яша, не малолеток я тебе. В начальные люди вышел, а ты всё как с малым говоришь.

Яков отпустил Ивана, и они молча пошли к себе в избу.

По дороге домой Яков вспоминал, как в детстве напали на их заимку ойраты. Как погибли 12 казаков, но побили человек 40 телеутов. И побили бы больше, но не оружные были казаки, во время налёта с бреднем рыбу ловили, и пищали с пистоллями у избушки кинули. Батька Фёдор бросился было к заимке, отбиваясь саблей, спасать жену с детишками, и уже пробился было к ним, но арканами поймали его нехристи и, оглушив дубьём, связали и утащили в полон.

Вспомнил, когда их, связанных, гнали в тайгу, поганые добились раненых и спалили заимку. При налёте нехристей и они всей семьёй попали в плен к ойратам. Полгода просидели у басурман, мать там и захворала.

Вспомнил, как отец, казак Фёдор Максюков, задушив ночью двух сторожей, вёл их тайгой целую неделю в Кузнецкую. Добрый был казак Фёдор Максюков, и потому стал головой пеших казаков, но сложил буйную голову при осаде Кузнецка джунгарами, не углядели за батьком. Мать померла уже лет десять как, вдвоём они с братом остались.

В Кузнецке Максюковых уважали за смелость и смекалку. Яков дослужился из простых казаков до дворянского чина и стал головой конных казаков. Оженился Яков, детишки пошли. В плену младший Иван выучил язык ойратский и калмыцкий. Когда повзрослели и пошли на службу, Яков, будучи уже головой казацким, брал Ивана толмачом. Иван помладше на пять годов, бобылём живёт, но не многим отстал от брата, конных казаков пятидесятник, да толмач, дворянин служивый, одним словом. Яков жалел брата, и нашёл было ему невесту, но брат горячий, снова на службу напросился, а вернётся или нет — как Бог решит.

— Ну да Бог не без милости — казак не без удачи! — вслух проговорил Яков.

— Ты, братка, о чём? — спросил Иван.

— Да так, жениться тебе нужно, Ваня, может, успокоишься.

— А вот вернусь — и женишь меня.

— Ну, дай Бог, брат, пошли уже до дому.

Глава вторая

1.

Прошёл месяц. К суровой зелени тайги добавилась изумрудность берёз и осин. Рядом с острогом поднялись посева, и на огородах бабы забелели платками. Лето, жаркое марево не выпускает людей из тени.

А в самом Кузнецком суета и сборы. С ближайших острогов пришли казаки и служилые татары для похода. Свои, кузнецкие казаки, с Мунгатского острога казаки с пушками малыми, с Бердского острога казаки и татары, калмыки ясачные, татары тюлюберские и крестьяне меретские. Всего 750 человек. Всех, кого могли, собрали воевода

Овцин и полковник Синявин. И пушек дали, две медных, две больших железных, к ним 160 ядер и дробь железной два пуда, шесть пушек малых железных же, к ним 320 ядер. Пять знамён полковых, силища великая! И голова всем Иван Максюков, а при Иване грамота:

«1717 году. Память кузнецкому дворянину Ивану Максюкову. Сего 717 году по указу Великого Государя за подписанием руки губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина велено на устье Бии и Катуня сделать город в крепком месте и посадить кузнецких служилых людей и начального человека доброго. И тебе по наряду взять из Кузнецка служилых людей 150 человек, обинских служилых татар 10 человек, подгородных выездных белых калмыков 20 человек, мунгацких беломестных казаков и казачьих детей, и оброчных людей, и тюлюберских татар 104 человека, мерецких деревень жителей сколько будет принято у сына боярского Ивана Гвинтовкина, да в Кузнецке взять 5 знамён полковых, две пушки медных, две пушки больших железных, к ним 160 ядер, дробь железной два пуда, шесть пушек малых железных, к ним 320 ядер, пороху пушечного 11 пуд 20 фунтов, ручного — 60 пуд 30 фунтов, свинцу 5 пуд, кремней, и ехать тебе с вышепомянутыми всяких чинов служилыми людьми для строения города на вышепомянутое урочище и осмотреть удобные места, где быть городскому строению, дабы были б места хлебопахотные и всякими угодыми предовольны, и ежели где такое угодное место сыщется, строить новую деревянную рубленую крепость четверугольную, с башнями, с поспешением и сделать городскому строению чертёж подлинный. Будут к вам присланы от калмыков посланцы о выговоре того строения, и тебе говорить с ними, что та земля нашего Великого Государя, и выговора с ними, против [того], с чем они будут посланы, держать их за караулом, а одного из них, калмыков, отпустить, и сказать ему, дабы он сказал, от кого был прислан, чтоб они в строении городов Царского Величества людям помешательства никакого не чинили, понеже та земля вверх по Оби-реке по левую сторону и до Алтына-озера Царского Величества, а других держать за караулом вместо аманатов. И, как милостью божьей строение совершится, и тех калмыков оставить в крепости вместо аманатов и держать за крепким караулом до указа, а кому давать им довольно...».

2.

Яков Максюков заметил, что Иван за время сборов повзрослел и серьёзней стал. Сам проверял справу у казаков и служилых, осмотрел каждую пушку вместе с пушкарем Иваном Юдиным. Запасы харчей доверил проверять Степану Серебренникову, не забыл казака, взял с собой и назначил головой пеших казаков на время похода. Степан от предчувствия дела вроде бы как ещё вырос, и его громадная фигура была, кажется, везде, и голос стал такой — аж кони приседали. Татары и кал-

мыки, глядя на Серебренникова, шептали: «Шайтан батыр», и старались не маячить перед ним.

Яков, глядя на эти сборы, не мог найти себе места. Его младший брат Ваня — голова большого отряда? А его, Якова, не пустили. «Кузнецкий без казаков не выстоит в случае набега джунгар. Тебе, Яков, быть головой казачьим, в остроге и оставаться», — так Синявин приказал. Воевода же Овцин поёрничал: «Ты, Яша, ходил ужо, дома посиди».

Вечером, перед выступлением отряда, сидели дома Яков и Иван. Хотел Стёпка Серебренников напроситься, но отвадили, всё же попрощаться братьям надобно.

— Ты, Иван, смотри, не лезь на рожон. Ты теперь не простой казак, а голова отряда, больше полтыщи вояк на тебе.

— Да я, Яша, понимаю, всё ты меня за малого держишь.

— А кто ты? Ты для меня всегда малой будешь, хоч и вояка уже знатный и заметки от сабли имеешь. Я, брат, не учу, а поучаю, ты с инородцами осторожней, смотри, не равён час, продадут своим басурманам.

— Да за ними Степан глядит, они его, слышал, уже Шайтаном зовут, не забалуют у Серебренникова, не боись.

— Да Стёпка сам шабутной, как цыган, хоч и громада. Хотя... ладно!

— Да не горюй ты, брат, вспомни, как батя говорил: прорвёмся.

— Ладно, спим!

Но не спалось братьям. Так и лежали в тёмной избе, думая каждый о своём.

3.

Наутро, 16 июня 1717 года, отряд Ивана Максюкова вышел из Кузнецкого острога и двинулся в сторону отрогов Салаира. Пока шли близ Кузнецка, дорога была знакома. Ходили не раз и за ясаком, и по воинскому делу. Кузнецким казакам путь этот ещё с 1709 года знаком, тогда казаки со старшим Максюковым ходили до Бии и Катуня острог ставить. Год простояли в Бикатунском, пока ойратский тайши Ездень-Духар с ойратами и белыми калмыками не сжёг острог. Натворили тогда калмыки бед, несколько деревень русских сожгли, людей кого до смерти побили, кого в полон увели.

За недолгое время службы в Бикатунском Иван сдружился с телеутским князьком Чеоктоном. Беззлобный был князец, к казакам относился хорошо, помогал, чем мог. Так его, Чеоктона, князец калмыцкий Байгорок словил и казнил лютой смертью в угоду джунгарским князьям. У живого глаза вынул, ремни из спины резал и повесил его на дереве, чтобы другие русским не помогали.

Сделал это Бойгорок Табунков, но не всех испугал. В 1714 году телеуты помогли казакам и указали, где этот зверёныш прячется.

С боем взяли казаки в Кыштымской волости улус Бойгороков и отвели душу за Бикатунск.

Порубили почти всех калмыков, ушли не многие. Бойгорока в полон взяли, там-то и получил сабельный шрам Иван от батыра Алейки Мунгалова. Ушёл тогда Алейка с немногими воинами, бросил князька своего Бойгорока.

Шли по тайге в боевом строе. Впереди конные казаки с татарами и калмыками ясачными, в середине пешие казаки с пушками, замыкали отряд служилые и крестьяне, вызвавшиеся идти на новые земли.

Проходя гари сожжённых калмыками деревень, зорче смотрели по сторонам казаки: азиаты — воины из засады добрые, но в открытом бою шли только десять на одного казака.

По Салаирскому камню богата местная тайга зверем всяким, особенно соболем. Служилые из крестьян дивились богатству этому и всё пытались добыть соболя. Пришлось Максюкову отправить два десятка казаков конных с десятником Фёдором Бессоновым в конец отряда, чтобы не давали ломать строй мужикам и подгоняли особенно рьяных промысловиков нагайками. Не до промысла, надобно быстрее до Бии дойти, пока джунгары с немирными калмыками не пронюхали и не собрали улусы свои на войну.

4.

На подходе к реке Бехтимир Иван подозвал к себе Степана Серебренникова.

— Степан, выдели людей-охотников, пусть версты две впереди идут в дозоре, и если джунгары или ещё какие иноверцы попадутся, языка пусть берут и ко мне бегом.

— Да я сам, Иван, пойду, не впервой, чай.

— Нет, Стёпа, ты мне при отряде нужен — за нашими татарами смотреть. Из бердских казаков кого пошли, они хваткие и пешими быстрее конного по тайге пройдут.

— Ладно, Иван, будь по-твоему.

— Да Юдина Ивана кликни ко мне.

— Юдин, пушкарь, к голове! — рявкнул во всё горло Серебренников.

Пушкарь Иван Юдин был казак лет пятидесяти. Невысокого роста, с сизой бородой и усами от порохового дыма, широкой кости, говорят, когда лет пять назад в походе у воза с ядрами и порохом сломалось колесо, так Юдин подлез под телегу и держал её спиной, пока колесо не поменяли. Был с людьми Юдин всегда молчалив, и казалось, что без пушки жить не может, слышали казаки не раз, как он со своей пушкой разговаривает, как с девкой. Дивились этому, но знали: пушкарь он добрый, и прощали ему эти странности.

— Звал, голова?

— Звал. Как там, Иван, хозяйство твоё пушкарьское?

— Коням передых нужен, притомились.

— Ладно, кричи привал. Ставь пушки по кругу, беспокойно в тайге. Видишь, птица поднялась впереди нашего хода?

Юдин кивнул и молча пошёл в середину отряда.

«Молчун», — подумал Максюков, глядя в широкую спину уходящего пушкаря, и вспомнил, как при осаде Кузнецка, Юдин на спор с казаками сбил ядром скачущего на полном скаку калмыцкого батыра.

— Привал! — крикнул сам Максюков.

Встали лагерем на берегу Бехтимира. Максюков со Степаном Серебренниковым обошёл лагерь и вернулись к костру головы.

— Кого Степан в дозор послал?

— Бердских с десятником Ванькой Харевым, как ты и велел.

— Ну и ладно. Как татары твои с калмыками?

— Да что им, иноверцам, будет, вроде смиренные. Я их пока с казаками вместях поставил, пусть учатся воинскому делу, пока в походе. Дикие они, чуть что — трясутся и по-своему лопочут, но ничто, казаки их научат разуму.

5.

К вечеру от реки услышали крики дозорного казака Сафона Зудилова:

— Стой, куды плывёшь, морды некрищёныя. Щас с пищали пальну.

— Не стреляй, свои. Харев с языком.

— Веди к Максюкову, голове, он разберётся, что за иноверца притащили.

К костру Максюкова подошли десятник Харев с казаками Кириллом Белых и Степаном Кротовым, бывшие в дальнем дозоре, и подвели языка-телеута.

Телеут трясся от холода и страха и не понимал, как его, великого охотника тайги, могли схватить эти неуклюжие урусы.

К костру подошёл Серебренников с десятником Бессоновым.

— Кого припёрли, казачки? О, язык, щас поговорим! — рявкнул своим громовым басом Степан.

Телеут, раскрыв рот и забыв про страх, вдруг громко сказал, глядя на Серебренникова:

— Шайтан-батыр.

— Опять шайтан, вот и этот заладил. Казак я, понял, нехристь?

— Казак-шайтан, — повторил телеут.

— Уведите языка, накормите и у костра обогрейте. Сейчас с него проку мало, — приказал Максюков. — А ты, Харев, говори, где нехристя спеленал?

Сели у костра, развешали мокрую одежду, и Иван Харев начал рассказывать, как языка взяли.

— Переплавились мы с казаками через Бехтемир-реку и прошли версты две. Тут я указал казакам, где дозор ставить, а сам, взяв этих двоих, — Иван указал на Белых с Кротовым, — отошёл ещё на версту, и залегли в схорон. Часа два лежим, вроде тихо, тут Стёпка Кротов меня в бок тычет и показывает влево. Глядь — косоглазый крадётся в сторону дозора, нас не чует, в руках саадак со стрелой, но не воинский, охотничий саадак-то. Я Кирилке Белых приказал слева обойти нехристя, а Кротову справа, по сигналу кинулись да повязали телеута. Правда, брыкался

он, пришлось Белых его по голове кулаком уговорить, вёрткий охотник, а с удара пал бревном. Думали, зашиб его Кирилл, пока к дозору тащили, оклемался любезный. Дозору указал оставаться на месте и смотреть в оба, за старшего оставил Саву Понкратова. Вроде как всё рассказал.

Максюков, выслушав Харева, заговорил.

— Лады, идите отдыхайте. Обсохните — и опять в дозор. Степан, давай-ка сюда языка, и толмача кликните.

— Тебе толмач-то зачем, Иван, сам же языки понимаешь? — спросил Серебренников.

— А проверить хочу, не утаит ли чего толмач Одняков, вот и посмотрим, надёжный ли он.

Подшли толмач из абинских татар Бокарач Одняков с Серебренниковым, Бессонов подвёл языка. Увидав толмача, телеут вроде повеселел.

— Бокарач, спроси его, кто он и из чьих улусов будет.

Толмач спросил на телеутском, и язык, подняв гордо голову, заговорил что-то на своём.

— Переведи, Бокарачка, — не вытерпел Серебренников.

— Он говорит — зовут его Алмачи, из улуса Манзу Бодоева. Кочевали они за Обью-рекой, а сейчас на Бии кочуют. Позвал их туда контайши из Урги Журыхту, чтобы вместе с улусами Шалда Сенкоева, Карасай Тайнорокова под Кузнецк идти войной вскорости.

— Вот те и поставили острог на Бии и Алтын-озере, — проворчал Серебренников.

— Спроси, сколько войска у них там.

— Говорит, половина тумена.

— Пять тыщ? — Бессонов аж свистнул от удивления.

— Уведи его, Бокарачка, да смотри, головой отвечаешь, понял? — Максьюков строго посмотрел на толмача.

— Якши, понял, голова. — Одняков что-то сказал по-телеутски, и они пошли с языком от костра Максьюкова.

Сидели казаки и думали, как поступить дальше. Что на Алтын-озере острог не дадут поставить, это ясно. Слишком мало казаков и служивых, чтобы с пятью тысячами джунгар и калмыков сладить. Они там дома, и знают каждый овраг и каждую гору. Пока казаки идти будут, их из засад басурмане всех перебьют. В обрат нельзя, указ царский под плаху подведёт, да и не затем шли, чтобы сразу домой бежать. Решили с утра выступить до Бии, а там как Бог даст.

Глава третья

1.

Спокойна река Бия, не то что сестра её Катунь. Течёт Бия плавно, как лебедь плывёт, огибая острова, поросшие тайгой. Мягкие песчаные плёсы, как крылья, раскинулись по всему течению до слияния с непокорной Катунью. Катунь же, как бешеная лошадь, не понять её. То мчит она по

перекатам, снося всё на своём пути, то спокойно бежит, точит камни. Две реки — как две сестры, и, как у людей ведётся, разные.

На Бию вышли на седьмой день пути. Встали лагерем и разослали разъезды конные вверх и вниз по течению. На другой берег отправили Ивана Харева с казаками — проведать сторону неприятельскую.

Десятник Харев Иван из яицких казаков, годов сорока. Был он небольшого роста, сухой и поджарый. Глаз имел вострый и всегда первый замечал врага. Характеру неугомонного, не мог долго усидеть на одном месте. За свою долгую службу побывал и на Яике, и на Каме. Служил в Томском остроге и в Тобольске-городе, побывал и в конной службе, и в пешей, на лыжах бегал до Ленского острога. Много повидал на своём веку. Будто для разведки родился казак, что не раз и доказывал. Казаки его десятка были все как на подбор своему десятнику — все живые и неумные. Дружок его Кирилл Белых спрашивал Ивана не раз: «Столько лет ты, Иван, в службе, должен уж атаманом быть», на что Харев отвечал: «Атаманы за всегда пузатые, а у меня порода гончая, не вышел художью в атаманы-то», — и смеялся.

Через Бию Харев с казаками переправились на лодках, взятых с собой из Кузнецкого. Оставив с лодками Лукьяна Бабинова и Спирьку Шепунова, кустами осторожно вышли вглубь левого берега Бии.

— Пройдём версты три вглубь, держитесь друг от друга локтей десять. Айда, братушки! — шёпотом приказал Харев.

Пройдя версты две, Степан Кротов учуял запах дыма. Прокрякал уткой знак тревоги, казаки бесшумно собрались вместе.

— Где-то рядом барана жарят, никак, калмыки немирные гуртом стоят? — проговорил Кротов.

— Тебе бы, Стёпа, всё про жратву, — пытался пошутить казак Чибин.

— Молчок, балагур. Щас косоглазые повяжут и из тебя шулюм-булюм сварганят, — пригрозил Харев.

— Давай, Стёпа, бери с собой Ерофеева и глянь, что там за улус стоит, только тихо. Пищальки тут бросьте, саадаки только и ножи возьмите. С Богом, односумы!

Два казака бесшумно исчезли в зарослях ивы. Оставшиеся казаки легли спиной к берегу и затаились, взяв пищали и пистолы на изготовку к стрельбе.

Час прождали — тишина.

— Иван, не глянуть ли мне, чей-то долго наши, а? — не вытерпел Чибин.

— Лежи молча, язык потерять могёшь. — урзонил его Харев.

Чибин что-то пробормотал себе под нос и успокоился. Через полчаса где-то рядом послышался лёгкий шум. Харев крикнул вороной, в ответ крикнули.

— Наши, Стёпка с Лёшкой.

Из ивняка появились казаки, посланные в разведку. Бесшумно подкрались к своим и заговорили.

— Калмыки, точно, воинские. У каждого оружия всякого, и баб рядом не видать. Юрт двадцать насчитали. Не иначе те, что на Кузнецкий войной хотят идти.

— Давайте-ка, ребятки, до Максюкова в обрат. Неча нам тут боле делать.

2.

В лагере их уже ждали. Давно уже вернулись конные с верхов Бии и с низов. Бессонов, ходивший в верх, доложил, что там калмыки в верстах пяти, тысячи две, готовятся к переправе. С низов пришёл Серебренников, там спокойно пока. Выслушав всех посланных, Иван Максюков решил пугнуть в верхах калмык с телеутами, а самим идти вниз, к Оби, и там искать место для острога.

— Степан Серебренников, возьмишь пять лодок по десяти казаков с пищалами и три малых пушки с картечью. Бессонов, возьмишь сотню казаков конных и всех татар конных, пойдёшь со Степаном берегом до места, где калмыки переправу ладят. Выйдя на берег, делайте вид, что переправляться будете. На берегу шумите больше, пусть косоглазые думают, что вас там сотен пять. Серебренников в это время лодки спустит и сделает вид, что вверх к Алтын-озеру пойдёт. Как только калмыки увидят и кинутся на вас, стреляй картечью на их берег. Сам, пройдя версту вверх, поворачивай, и внизу на Оби встренимся. Я с остальными людьми пойду к Оби, и там тебя ждать буду лагерем, и встречу их там большими пушками. Бессонов же, как только Степан вниз пойдёт, давай своим берегом, конным ходом, за Степаном, вниз. Помогай нам Бог, братцы!

Разделились, пошли как задумали. Как только Серебренников с Бессоновым вышли на берег, где калмыки переправу ладили, басурмане завизжали по-волчьи и начали стрелы пускать. Казаки дали два залпа из пищалей и начали спускать лодки с пушками. Калмыки поняли, что казаки не собираются уходить, и притихли, ожидая, что будет дальше. На берегу, напротив лагеря Максюкова, калмыки стали спешно собираться, и пошли вверх, где палили из пистолей казаки Бессонова. Казаки и татары Бессонова подняли такой шум, будто войско подходит не менее тыщи. Бессонов заставил своих татар ездить туда-сюда, чем создал вид, будто войска всё прибывают для переправы. Казаки же конные постреливали из всех стволов в сторону берега противника, стрелы калмыков не долетали до них.

— С Богом, Фёдор, мы двинули вверх, — сказал Серебренников, когда лодки все были спущены, — Давай берегом, не зевай. Коли калмыки попытаются переправиться, сбивай их огненным боем, в сабли не лезь.

— Добро, Степан. С Богом!

Лодки пошли вверх по течению, глядя стволами пушек на левый берег.

Как только калмыки с телеутами поняли, что урусы идут вверх, вновь взвыли и начали пускать стрелы. Чтобы попасть в казаков, сидящих в лодках, они подошли ближе к берегу. Вот тут-то и

вдарили по ним пушки Юдина картечью, да так, что человек десять басурман полегло зараз. После залпа пушек казаки вдарили из пищалей, и вновь пушки огрызнулись на неприятельский берег. Телеуты и калмыки кинулись прочь от берега, в диком ужасе кидая убитых и раненых.

— Иван Харев, давай со своими на их берег. Шуганите нехристей подалеже, на обратном пути добро подберите, — пробасил над Бией Серебренников.

— Добро, Степан! Гуляй веселей, казачки, с пищали бей и на берег в сабли! — радостно прокричал Харев.

Высидевшись на неприятельский берег, казаки Харева не догнали никого. Разве догонишь кочевника в поле, когда он убегает? Собрав кинутое оружие, погрузились на лодку и пошли за остальными вверх по реке. Так прошли версту вверх по Бии на лодках и конно по правому берегу, не встретив более нигде кочевников. Пристав к берегу, Серебренников с Бессоновым решили постоять часа два, чтобы Максюков успел спуститься к Оби и встать там лагерем.

Голова же Максюков в это время с остальным войском спешно спускался к Оби, пройдя часа два, он разбил лагерь, установил пушки и стал ждать Серебренникова с Бессоновым. К вечеру подошли на лодках казаки Степана и конные Бессонова берегом. Встретились. Стали думать, куда дальше идти.

— За нами они сейчас не пойдут, испугаются. Шуганули их, слава Богу, аж сам испугался. Да и думка у них сейчас, что мы вверх по Бии пойдём к Алтыну, — говорил Степан Серебренников. — Правый берег Оби здесь топкий, болото. Так что острог не поставит. Думаю, нам надоть берегом Оби ниже идти, авось найдём какую горку посуше. Ты как, голова, думаешь?

— Да пожалуй что так. Пустим пару лодок Обью, остальные берегом вниз. Коли найдём место под острог, отсидимся и вернёмся позже на Бию. Тут хоть плачь, а указы царя выполнять нужно.

Понимал Иван Максюков, что идти ему всё одно на Бию нужно. Не поставишь там острог, так и будут басурмане набеги на Кузнецк делать. Дорога там одна, не свернут басурмане.

Так и пошли Харев со своими казаками на двух лодках по берегу, с ним Бессонов с пятью десятками конных казаков и двадцатью татарами. Максюков же, с основным отрядом, пошёл сухим путём верстах в десяти от Оби, вниз по её течению.

Глава четвёртая

1.

Обь — река островная, красавица. Течёт она не быстро, не медленно. Как будто чувствует свою силу и не тратит напрасно. Правый берег низкий, весь в заливных лугах, привольно здесь пасутся косули, кабаны да лоси. И места всем вдосталь. Левый берег крутой, как гора, и надменный, как князёк калмыцкий. Смотрит левый берег Оби

как-то с превосходством на низкого правого брата-труженика. На островах по омутам гусей и уток тыщи, в тихих заводях лебеди-цари спокойно держатся парами. Чайки-баламуты с криками носятся над водой. Рыбы столько, что когда на нерест идёт, кажется, что течение в обрат движется. Вот такая она, Обь-красавица.

На лодке спор. Лука Бабинов с Савкой Инюшевым заспорили, какая рыба вкуснее.

— Я те точно гутарю, щука варёная вкуснее твоего судака раза в три или пять, — горячился Савка.

— Да грызи ты щуку свою, зубы не сломай. Судак жирнее и мягче, — отвечал Лука.

— Ну, ты-то, видать, сломал зубья-то все, вот и хаешь щуку!

— Хошь, сунь палец, покажу зубы-то. В носу потом чем ковырять будешь?

— Не едали вы, братцы, осетра яицкого, вот царь-рыба! А что щука, что судак, против осетра — вошь непотребная — пошутил Иван Харев, — вот у нас на Яике рыба! А здесь так, мелочь.

Со старшим не стали спорить, промолчали. Да и сам Иван замолчал. Вспомнил Яик родимый, Гурьев-городок, где родился и детство пробегал казачоном босоногим. И так защемило сердце, аж лицом потемнел.

— Ты что это, Иван, захворал? — спросил односум Кирилка Белых.

— Да нет, брат, родные места вспомнил. Двадцать годов, как ушёл с Яика казаковать в Сибирь, соскучился по родным местам. Видать, не попаду уж туда.

— Ты, брат, не кручинься. Поставим острог, жён, даст Бог, заведём, пора уже, думаю, ты как?

— Наверное, прав ты, Кирилл. Сорок годов, а всё бобыль, детишков хочется, да и спокойствия тож.

Так спускались казаки Обью, за разговорами поглядывая на немирный левый берег. Прошли Чарыш-реку, где на берегу стояла одинокая бедная юрта. Останавливаться не стали, долго калмыкам не до казаков будет, на Бии напугали знатно. Прошли Алей-реку. На берегу Алея шёл какой-то кочевой народ малый, пальнули из пицали — и убёгли степняки от реки. Шли, на ночёвку приставая к правому берегу, где их ждал костёр, разведённый казаками Бессонова. За день на реке ловили рыбу обскую, на ночёвке варили её и жарили. На третий день подошли к Барнаулке-реке. Сосны на высоком берегу, качая лапами, звали в гости. Красивый берег левый, да опасный, не пристанешь, калмыки как раз по левому и кочуют.

К вечеру зашли в Усмар-курью, протоку обскую, и хотели уже пристать, как прибёг верхами казак от Максюкова и велел далее идти по протоке этой. Нашли они берег сухой и высокий, двинули дальше. И вот видят казаки с лодок берег высокий и белый в лучах заходящего солнца.

— Экий яр белый, гляньте, казаки, — вскрикнул Спирька Шепунов, — красота!

Пристали к берегу, где чуть выше на горке разбил лагерь Максюков с основным отрядом.

Подошёл Степан Серебренников.

— Становись, казачки, на ночлег. Выставь, Харев, караул по берегу, и спать, братья. Утром смотреть Белый Яр будем, можа, подойдёт для острога.

Так и сделали.

2.

Утро на берегу Усмар-курьи солнечное. Поднимается солнце над огромным лугом поймы Оби. И негде ему зацепиться, только яр белый. Его-то оно и зацепило лучами своими, и аж само от белизны зажмурилось. Берег высокий, белой глины, отражает солнечные лучи и, кажется, будто снегом покрытый. На горке сосны великие, как зелёной шапкой покрыли седую голову берега. Протока под высоким берегом, спокойная и тихая, подковой огибает почти всю горку, и от этого кажется ещё выше и красивее Белый Яр. На север протянулся, на сколько хватает глаза, бор сосновый. На юг — огромные заливные луга с протоками и озёрами. Прямо на западе, верстах в двух, высоченный и надменный левый берег Оби-реки. На восток, за небольшим сухим проходом, степи с околками раскинулись широко и вольно. И кажется, стоит над этим всем Белый Яр как часовой, зорко глядящий, чтобы не баловали соседи и видели: есть у всей этой красоты и раздолья добрый, но строгий хозяин.

С утра Максюков, Серебренников и другие начальные люди осматривали берег. А место было — лучше не придумаешь для острога. Протянулся берег с востока на запад длиной 900 сажен, а поперёк 110 сажен. Высотой 30 сажен. С севера, запада и юга огибает Белый Яр Усмар-курья, с востока подход один, узкий, по краям прохода — болота да протоки малые.

— Здесь, Степан, и будем ставить острог. Тут ему самое место, — глядя с высокого Белого Яра, сказал Иван Максюков.

— Да, брат, лучше и не найдём.

— Ну что, зачнём строить, помолясь?

— Так тому и быть, Иван. На молитву, воинство православное! — прокатился громом по всей пойме голос Степана Серебренникова.

После молитвы пальнули из всех пушек и пицалей — пусть знают враги: здесь и будет крепость русская. Поднялись от выстрелов три коршуна над Белым яром. С высоты своей, кружа, оглядели людей — и успокоились: вроде свои, не тронут.

Установили крест на горке, чтобы все знали, что земля эта Православного Царя. Засинел берег кафтанами казачьими, рассыпался армяками крестьянскими, запестрел халатами татарскими и калмыцкими. Пошла работа!

Так и начали стоять Белоярскую крепость. Забронзовела горка телами крепкими, загорелыми. Жарко! Разделись по пояс казаки. Зазвенели топоры, завизжали пилы, зазвучали песни. Работали. Строили из сосны, возя её версты за две из бора. Сначала башни и стены с востока поставили. В центре стены Проездную башню срубили, ров

прокопали, мосток через ров положили. За мостком, ближе к проходу сухому, велижанов — корней сосен вековых — наставили. Велижаны-то не дадут с наскака в конной лаве врагам крепость взять. Затем южную и северную стены поставили с башнями. Ну и, наконец, поставили западную стену. Рядом с северо-западной башней с горы прокопали ров к реке, в случае осады чтобы к воде проход был. Под четырьмя угловыми башнями жилые избы наладили для гарнизона. Внутри крепости амбар поставили и избу приказчика. Внизу, под южным берегом яра, пристань соорудили и избу с бойницами для бережения пристани. Без малого за месяц возвели крепость и отправили десятков конных казаков с десятником в Кузнецк с донесением.

«ДОНЕСЕНИЕ ДВОРЯНИНА ИВАНА МАКСЮКОВА
О СООРУЖЕНИИ ВМЕСТО КРЕПОСТИ У БИИ И КА-
ТУНИ НИЖЕ ПО ОБИ БЕЛОЯРСКОЙ КРЕПОСТИ»
15 июля 1717 г.

«1717 году июля 15 дня. По указу Великого Государя за подписанием руки полковника Бориса Акимовича Синявина велено мне с кузнецкими служилыми людьми и сказачьими детьми, и с бердскими и мунгацкими жителями ехать из Кузнецка на устье Бии и Катуня и сделать город в крепком месте, и в вышепомянутом урочище осмотреть удобные места, где быть городовому строению, дабы были б места хлебопахотные и всякими угодыями предовольны, и ежели где такое удобное место сыщется, строить деревянную рубленую крепость, четверугольную с башнями. А по досмотру на устье Бии и Катуня удобных мест, крепких к городовому строению, нет и хлебопахотных земель и сенных покосов в близости малое число. А осмотрел я с служивыми людьми удобное место к городовому строению над рекою Обью, ниже Катунского устья верст 60, белый яр высокий, длиною 900 сажен, поперек 110 сажен, и от того яру в верхнюю сторону Усмар-курья и от вершины курья болото, и из того болота источник до нижнего конца яру течёт в Обь. На том месте построил я рубленую деревянную крепость мерою [в] длину и поперек 20 сажен, по углам четыре башни, а под башнями жилых четыре избы. А посреди крепости казенный амбар, где держать харчевые и всякие казны. А в близости того города хлебопахотных мест и сенных покосов, и лесу удобного, и рыбных ловель, и всяких угодий привольно. И оному месту и городовому строению под сим доездом чертеж. Вместо дворянина Ивана Максюкова по его прошению сын боярский Яков Вагин руку приложил».

Глава пятая

1.

Стоит крепость Белоярская, далеко с реки видно. Золото тёсаной сосны стен и башен на высоком белом яру, как янтарь, горит на солнце.

Сосны-великаны на горке привыкли уже к крепости и не боятся, их не тронут. Хоть и воинский народ казаки, а красота и их заглубевшие в битвах сердца трогает. Усмар-курья обзавелась лодочками и играет ими на волнах своих. И ничего, что рыбаки сети свои раскинули, лишнего не возьмут, а возьмут — весной ещё рыбы пригонит Обь, сестра старшая, поделится. Луг рядом с крепостью с удовольствием отдаёт травы свои под корм лошадей, коров и овец. Устал луг держать тяжесть травы, а тут помолодел и выровнялся, легче стало лугу. Привольно здесь и людям, и животине ихней.

А в избе приказчика Степан Серебренников призадумался. Ушёл Максюков всё же ставить острог на Бии, забрал с собой почти всех людей, Бог ему на подмогу! В крепости оставил его, Степана, приказчиком, комендантом по-новому, и малое число казаков, сотню с небольшим, да арсенал невеликий. При самой крепости пять десятков казаков беломестных числятся, остальные по деревням и заимкам осели. А в арсенале крепости вооружения всего-то ничего:

2 пушки больших длиною 2 аршина и 77 ядер к ним;

3 пушки малых по 3 четверти и 223 ядра к ним;

3 фузеи;

5 пищалей гладких;

1 винтовка;

7 самопалов и 27 кремней пищальных;

пороху пушечного 4 пуда 35 фунтов;

ручного пороху 6 пудов 31 фунт;

свинцу пол трети пуда;

знамя войсковое;

тридцать аршин фитилю.

Ну, понятно, сабли и пистолы почти у каждого казака имеются. Пики тоже есть, и саадаки со стрелами. Вот и всё вооружение. Максюков, двигаясь до Бии, всё внимание калмыков к себе притянул. Даст Бог, крепость поставит, а там и Белоярской легче станет. Служба у белоярских казаков не сказать чтобы тяжёлая, привычная, в разъездах да в караулах в крепости, как и у всех казаков землицы сибирской. «Не унывай, Стёпа, бог не без милости — казак не без удачи!» — вспомнил Серебренников поговорку Якова Максюкова. И вслух сказал:

— Ничто, повоюем.

— С кем это ты, Степан, воевать собрался? — спросил вошедший писарь, сотенный Гаврила Мензелинец

— Да так, я в обчем. Ты где ходишь, душа чернильная?

— На пристань ходил. Казаки, что на лодках в разъезд ходили, гулящих мужиков привели. Тут ещё калмыки с кыргызами шастают, а они уже землю для хозяйства ищут. Ох, жадны мужики до земли, Степан, аж ужась.

— Да ты что? Пошли, значит, землеробы и в наши края? Это хорошо, с хлебушком будем. А ты их не жури, нехай идут, земли на всех хватит, и нам веселей. Запомни, Гавря, казаковать дело

нужное, но без хлебобобов поперемерём мы тут с голодухи.

— Да я ничто, нехай селятся, лишь бы не разбойные.

— Ты им, Гаврила, за велижанами место определи. Ближе к крепости. Я слышал, Иван Юдин заимку в пяти верстах поставил, вот ты им между заимкой и велижанами земли покажи — и пусть там строятся. Да переписать не забудь.

— Добро, сделаю. Да тут Кирилка Белых со своим отцом Фирсом да с казаком Баюновым Иванов на реку Лосиху бегали конно. Просят землицы там, заимки поставить хотят.

— Пусть ставят, Фирсу-то недолго казаковать, старой уже. Видать, к старости на землю потянуло, навоевал старик. Разреши.

Писарь вышел, и Степан собираться начал. Задумал он ныне, взяв казаков пять, за заимку Юдина конно вёрст десять пройти, посмотреть места тамошние. Собравшись, заткнув пистолы за кушак, повесил саблю, вышел на крыльцо. От Проездной башни в сторону арсенала шёл пятидесятник Никифор Мезенцев.

— Никифор, поди ко мне! — позвал казака Степан.

Никифор кивнул и подошёл к Серебренникову.

— Ты бы, Никифор, собрал пяток казаков верхами, я их с собой возьму.

— А ты куда, комендант, собрался?

— За Юдину заимку, поглядеть, что там за места. Пусть казаки пистолы возьмут и пищальку одну, на всякий случай. Я их у ворот ждать буду.

За ворота выехали по полудню, по дороге, накатанной во время постройки крепости на север к бору. За рогатками и велижанами вдоль дороги уже стояло несколько домов крестьян-переселенцев и казаков белоярских. «Надо будет тыном слободку обнести. Спокойней жить за велижанами будет», — подумал Серебренников.

За велижановскими домами повернули налево. Через версту перешли речку вброд. Речка была не глубокая и текла извиристо в пойму Оби. Текла между холмов, поросших цветком красным, «татарское мыло» цветок этот казаки называли. Когда опускаешь цветок этот в воду и начинаешь мылить, не хуже мыла варёного отмывает грязь. «Назвать Мыльнековкой речку надо и пометить на карте», — отметил Степан про себя. Став приказчиком, он неволей стал обращать внимание на всё и отмечать для себя. Потом с писарем переносили увиденное на карты. Да, не тот Степан стал, ушла куда-то бесшабашность и лихость, больше думать начал и соображать, как что обустроить, приказчик, одно слово.

— Пройдём выше на восход, глянем, что за река такая, — приказал Серебренников казакам.

Прошли ещё с две версты. Выше увидели, что образовали эту речку две поменьше. Луг, на котором сливались речки, весь порос черемшой, луком медвежий. «Так и назовём. Ту, что побольше и северней, — Большая Черемшанка, ту, что поменьше — Малая Черемшанка», — подумал Степан, и вслух сказал:

— Вертай назад, до Юдина пойдём.

Через три версты подъехали к заимке пушкаря Ивана Юдина. Заимка стояла по краю бора. Небольшой рубленый домик, огороженный тыном, рядом городьба помене, огород от косуль и кабанов закрывает. Юдин возился с телегой, руки у пушкаря без дела не были никогда. Тут Серебренников заметил, что рядом ещё дом к постройке намечается и земля подчищена. Люди, по виду крестьяне, увидав конных казаков, остановили работу.

— Здорово дневал, Иван, смотрю, соседями обзавёлся?

— Слава Богу, да пришли доброхоты, говорят, с Томского городка.

— Дак ты их в крепость пошли, запишем в оброчные, и пусть живут.

Юдин кивнул и продолжил копаться с телегой. «Молчун, только пушкой говорить горазд», — подумал Степан, и сам подъехал к новосёлам.

— Здорово, православные, чьих будете? Да не бойсь, не тронем.

Как вас не испужаться-то? Конные, да с оружием, издалече не понять: казаки или калмыки. А будем мы с Томского крестьяне, там земелька-то — болота да глина, вот и ищем, где хлебушек растить. А слышали, что на Усмар-курье крепость казачки поставили, вот и пришли. Земля здесь не в пример томской, богата да жирна. Не погонишь, атаман, здесь останемся.

— Не атаман я, приказчик крепости Белоярской, а прогнать не прогоню. Указ мне с Кузнецкой — людишек, кои мимо пойдут, при себе оставлять и приписывать в оброчные. Как кличут-то тебя, томской?

— Артёмка Семаков. Да жинка моя Аграфена, да сын мой Никита с жёнкой и мальцами, да дочка Марья осимнадцати лет. По дороге прибились к нам Леонтий Мякишев с братом Евдокимом да жинки с имя.

— Вы, как избы поставите, — в Белоярскую сразу, писарь перепишет, и живите с Богом.

— Спаси тя Христос! Благодарствуем!

— Трогай, казаки, за мной.

Казаки неспешно потянулись за старшим, играывая нагайками. А как же — девку служивые увидели, плечи подняли, бороды задрали, молодцы казачки, красавцы. Втянулись по дороге в бор, за спиной Серебренников услышал разговор между казаками.

— Видали, братцы, кака цаца! — с восторгом говорил молодой казак Сафон Зудилов

— Да ей годов с полста, да и мужик тя, Сафон, на вилы посадит! — шутил в тон ему Степанка Кротов, — Смари, мужики те до баб жадные!

— Да я про дочку, балда ты поперечная.

— А я-то думал, баба тебе понравилась. Ха-ха-ха!

— Тебе бы всё ржать, Кротов, а я, можа, жениться хочу.

— А тебе, Сафонк, скока годов-то, а? — не унился Степан.

— Двадцать пять, а что?

— Дык ты новой указ царя не слышал разве? По новому указу казаки могут жениться токо посля пятидесяти лет.

— Не слышал, — пригорюнился Зудиллов. — А почему так-то?

— Посля пятидесяти годов у казака сопля не пузырятся и бабы над имя не смеются!

Тут пошёл такой хохот, аж бор затрясся, ржали все, даже кони.

— Ну, будя лес пугать, — вытирая слёзы, прохрипел Серебренников. — Хватит ржать, жеребцы!

Проехали так версты четыре, и выехали на большую поляну.

По левой стороне поляны речка петляет вдоль бора, от речки — огромная поляна, версты три вширь, и длины вёрст пять будет. Поляна ровная, без бугров, так и просится на застрой.

— Благодать-то какая, живи не хочу! — опять восторгался Сафонка Зудиллов.

— А ты укради кралю-то и сюда жить — на ровном месте детей сподручно делать. Гы-гы-гы! — опять подначил Кротов.

— А прав Зудиллов-то, место под жильё славное, — подтвердил немолодой казак Василий Сартаков.

— Хорошее место, — согласился Серебренников, — Айда, казаки, назад, до Белоярской.

Пошли в обрат, подмечая всё на пути. Да, места в округе Белоярской знатные: и леса много, и полей под пашни — живи и радуйся! Да и зверя промыслового немало, с голодухи не помрешь.

— Голова, а голова! — услышал голос Сафона Зудилова Серебренников.

— Чего тебе, Сафонка?

— Ты разреши мне займку тут поставить, а? Уж больно понравилось мне тут!

— Ставь, не жалко. Ответь у писаря — и ставь! Только, сдаётся мне, Кротов-то прав: не поляна тебе понравилась, а близость к девке той. Ну да не обижайся. Понравилась — женись, дело доброе!

2.

В Белоярскую въехали уже под вечер. Пока расседывали коней, подошёл Мезенцев, пятидесятник. Подошёл к Серебренникову и сказал:

— Калмыки появились, недалече напротив нас через Обь шатры ставят.

— Пойдём в приказную избу, там расскажешь. — И приказал казаку Дементьеву:

— Расседлай мого коня и напои, не забудь овса подсыпь.

— Сделаю.

Прошли в приказную избу, зажгли лучину, сели за стол.

— Говори, Никифор.

— Андрейка Расказов с казаками в речном дозоре был. Зашли в Обь, и к левому берегу — там дозором они стоят. Сёдни к полудню услышали шум на берегу. Послал Расказов двух казаков проверить, что за шум. Пришли, говорят, со стороны Барнаулки калмыков сотни полторы, оружные,

напротив Белоярской шатры ставят, костры разводят, вроде как ждут кого.

Если ждут — это плохо, — почесал затылок Степан, — Кого ещё несёт? Пошли разведать казаков, кто к ним ещё идёт. Придут — думать будем, как и что.

Зашевелилась крепость. Послали за Юдиным-пушкарем, казаки осматривали оружие, затаскивали лишние лодки под замок. Башни в сторону Оби ощетились пушками и фузеями, подносили ядра и картечь к ним.

Разведчики вернулись к утру, и — прямиком к приказчику. Высмотрели, что к калмыкам, кои стоят напротив Белоярской, идут ещё сотни три конных на подмогу.

Да дела, — чесал затылок Серебренников. — Если не шуганём их на левом берегу, осаду можем и не выстоять. Никифор, кликни всех казаков с займок. Пусть в крепость собираются. Полсотни в крепости оставим, другая полсотня — на лодки, с пищальями и фузеями. Если в утро завтра ударим, может, и побегут нехристи. А если не побегут — в крепости укроемся и в Кузнецкий за помощью пошлём. Пока они к пищальному бою не свычны, может, и отобьёмся. С Богом, братцы, за дело!

Весь день казаки собирались в крепости, к вечеру, разбив людей на полусотни, Серебренников поставил Никифора Мезенцева начальным в крепости, сам возглавил полусотню для вылазки. В крепость же собрали и всех мужиков к оружию годных. Вместе с вооружёнными мужиками в крепости оставалось немногим больше сотни человек. Под утро полусотня на лодках, по темноте, пошла к левому берегу Оби. Шли тихо, стараясь не шуметь. Подойдя к берегу, Серебренников собрал десятников.

— Белых, возьмёшь с собой десять казаков с пищальями и фузеями, и в обход по левому распадку берега. Только скрытно, чтобы вас не учуяли. Как рассветёт, я с остальными поднимусь здесь и ударю в лоб. Услышишь бой — сразу не встречай, обожди с полчаса, и тогда пали из всех пищалей и фузей. Стрельнёшь — и бросай пищальки, второй раз из пистолей бей, и после того — в сабли и пики. Ну, давай, до встречи, казак!

Кирилл Белых собрал свой десяток и бесшумно ушёл влево, где с полверсты поднимался заросший кустами распадок. Место это казаки Белых знали хорошо, не раз поднимались кустами на крутой берег Оби посмотреть, нет ли где кочевников неприятельских. Забравшись наверх, справа от себя увидели костры калмыков как раз на том месте, где Серебренников с основным отрядом будет подниматься.

— Вот канавка, станичники, туды пока заховаемся, — указал на овражек ближе к лагерю калмыков Белых. — Как бой услышите, сразу не стреляйте, как укажу — бейте.

Казаки схоронились в овражке и стали ждать.

Серебренников с казаками в это время медленно поднимался на берег, часто останавливаясь — уж больно крутой и длинный подъём. Сажень 150 будет. В этом-то и заключалась хитрость Степана.

Калмыки пешими никогда не воюют, и поэтому мыслят как конники. Конник на такую кручу не поднимется, и не ждут они с крутого берега удара. Казаки же сибирские и конно, и пешими, и с лодок воевать мастаки, одно слово — казаки.

Ближе к краю обрыва послал голова охотников, чтобы дозорных у костров снять, что ближе к берегу. Охотники, как тени, поднялись наверх, и через короткое время с обрыва свесилась голова Мишки Нестерова.

— Могёте влезать, тихо.

Казаки мигом забрались на край обрыва и начали строиться для пищального боя.

Выстроив казаков в два ряда, Серебренников во весь свой громовой голос прокричал:

— Вставай, косоглазья, казачью побудку проспите!

Калмыки, спросонья выбегая из шатров, не могли понять, что за шум, и бежали к краю обрыва, прямо на казачий строй.

— Пали, братья! — гаркнул Степан.

Залп пистолей и самопалов громом прогремел над Обью. Несколько калмыков упало, но основная часть уже начала выхватывать сабли и ринулась на казаков. Тут прогремел второй залп. Калмыки остановились, и тут казаки Серебренникова кинулись на них с пиками, саблями, и пошла потеха. Рубились наотмашь с криками, русский мат и калмыцкая речь смешалась в одном рёве! Так рубились, что от бликов клинков посветлело на берегу крутом!

Калмыки опомнились и, увидев, что казаков немного, с двойной силой начали напирать.

Но не дрогнули казаки, и ровно держали строй.

Упал Михайло Богиллов, стрела пронзила ему шею. Иван Сартаков споткнулся и получил удар сабли прямо по голове. Чуть отступили казаки, но строй не поломали. Калмыки уже конно кое-кто кинулись в сечу. С пикой наперевес бросился казак Никита Томилин на конных калмык, и пробил одного насквозь. Не успел Томилин саблю выхватить — упал с отрубленной головой. И взвыл калмык над Никитой от радости, но тут же получил удар сабли снизу, и упал, разваленный почти надвое. То сам Серебренников могучим ударом развалил басурмана.

На Серебренникова кинулись сразу двое калмык, одного сбил кулаком, второго наотмашь рубанул. Васька Инюшев с топориком положил уже двух калмык, да зазевался и упал, проткнутый пикой.

И вот тут-то и прогремел первый залп со спины у калмыков. И застыли они в ужасе: обошли их урусы.

Второй залп дали казаки Кирилла Белых. И побежали калмыки.

Тут с яростью и злобой о погибших товарищах бросились казаки на них, и погнались. Кто-то из казаков успел поймать коней, и уже конные казаки гнались за басурманами, рубя отстающих. Три версты гнали, и остановились: не догнать косоглазых, да и в засаду попасть можно.

Собрались на берегу, где шёл бой, посчитали потери. Четверых славных казаков потеряли в этом

бою, калмыков насчитали пятнадцать убитыми, да коней девять казаки в бою зашибли.

Сколько поранили калмыков — неизвестно, десятков пять, не менее, своих же раненых — четыре. Оружия собрали... сабель сотню, пик пятьдесят, кинжалов и ножей не счесть. Победа!

К Белоярску подходили на лодках не шумно, устали от боя, да и братьев убитых жаль, не до песен. С башен крепости ударили пушки салютом, и встрепенулись казаки в лодках, выше головы подняли, и развернули знамёна, в бою у калмыков отнятые. Жаль братьев погибших, но на то они и казаки, чтобы не в постели помирать, а бою честном.

На пристани встречали победителей всей крепостью. Сначала пронесли убитых — отпевать, потом оставшиеся сорок шесть сошли, и двинулись к крепости. Среди встречающих Серебренников увидел новых соседей Юдина по заимке, и подошёл к ним.

— Ну, что, томской, не страшно здесь, видал — калмыки шалят?

— Нет, не страшно, теперь точно никуда не пойдём. Рядом с такими казаками ничто не страшно.

— Ну смотри, как знаешь. Пашите, землеробы, не бойтесь никого. Мы обороним.

Будем пахать и сеять, и вас, казаки, кормить, — уже в спину уходящего Степана прошептал Артемий Симаков. — Храни вас Бог, воины русские!

3.

Иван Максюков всё же поставил Бийский острог и вернулся в Кузнецк.

Степан Серебренников ещё не один год был Белоярской крепости приказчиком. А за бой на берегу Оби получил нагоняй от полковника Синявина. Крепость Белоярская простояла пятьдесят лет. К Белоярской крепости относились 34 деревни, часть которых располагалась выше и ниже крепости на северо-восточном берегу Оби, и на впадающих в неё здесь маленьких речках.

Сафон Зудилов взял всё-таки Марью в жёны и поставил дом на заимке, где и просил. Заимка Сафона быстро обрастала соседями и стала деревней Зудилово.

Заимка пушкаря Ивана Юдина тоже стала деревней, позднее, через пятьдесят лет, в деревню Юдина перенесли управление Белоярской слободой, и деревня Юдина стала зваться Белоярская слобода.

За велижанами, где селили крестьян, образовалась деревня Велижановка. А казаки, что остались в крепости Белоярской, за велижанами дома поставили и осели навсегда на земле этой. И пошли их фамилии гулять по земле алтайской, и называть деревни ближние и дальние.

Помните казаков-первопроходцев земли алтайской, а чтобы не забыли, список приложим.

Казак Евгений Киричук

Переписная книга г. Кузнецка 1719 г. Белоярской крепости

Пушкарь Иван Васильев
Пушкарь Фёдор Фёдоров Некрасов
Пушкарь Дементий Степанов сын Гурмагин
(Дурмагин?)
Беломестный казак Яким Дементьев сын
Беломестный казак Михайло Дмитриев сын
Нестеров
Беломестный казак Гаврило Констентинов
сын Шадрин
Беломестный казак Федор Петров сын
Мамаев
Беломестный казак Андрей Филипов сын
Расказов
Беломестный казак Федор Семенов сын
Петелев
Беломестный казак Иван Лукьянов сын
Точилор (Тогилов?)
Беломестный казак Софон Григорьев сын
Зудилов
Беломестный казак Василий Митрофанов
сын Кондаков
Беломестный казак Алексей Ефимов сын
Назаров
Беломестный казак Сава Петров сын
Коробейников
Пятидесятник Микифор Козмин сын
Мезенцов
Беломестный казак Иван Андреев сын
Баюнов
Беломестный казак Кондрат Прохоров сын
Казанцов
Беломестный казак Самойло Сергеев сын
Усолцов
Беломестный казак Степан Иванов сын
Кротов
Беломестный казак Афонасий Иванов сын
Попов
Беломестный казак Василей Семенов сын
Сартаков
Беломестный казак Кирило Фирсов сын
Белых
Беломестный казак Осип Иванов сын
Ощепков
Беломестный казак Иван Гиргорьев сын
Софонянов (?)
Ротной писарь Гаврила Федоров сын
Мензелинец

Казачьи дети, братья, племянники

Казачий брат Иван Прокопьев сын
Овчинников
Казачей сын Иван Парфенов сын
Стропитенев (?)

Казачей сын Зот Борисов сын Клеевых
Казачей брат Михайла Хрисантьев сын
Богилов
Казачей сын Осип Игнатъев Зудилов
Казачей сын Сава Васильев сын Инюшев

Деревни Речкуновой
Беломесной казак Степан Яковлев сын
Мухин
Беломесной казак Лукьян Онтипьев сын
Дуцев (Руцев?)
Беломесной казак Семен Васильев сын
Бородин
Беломесной казак Иван Федоров сын
Плотников
Беломесной казак Степан Григорьев сын
Чашин
Беломесной казак Прокопий Иакимов сын
Качюсов
Беломесной казак Оника Иакимов сын
Качюсов
Беломесной казак Михайло Иаковлев сын
Бернин
Беломесной казак Сидор Степанов сын
Пятков
Беломесной казак Пимин Панфилов сын
Кунгурец
Казачей сын Фёдор Васильев сын Бородин
Казачей сын Василей Дмитриев сын Пятков
Казачей сын Дмитрий Иванов сын
Плотников

Деревни Сорокиной

Беломесной казак Тимофей Тихонов сын
Шошуков
Беломесной казак Сава Григорьев сын
Третьяков
Беломесной казак Федор Афанасьев сын
Равнин
Беломесной казак Иван Кирилов сын
Сорокин
Казачей сын Василей Алексеев сын
Шахматов
Казачей сын Матвей Алексеев сын
Устюженин
Казачей сын Михайло Исаков сын Шишуков
Казачей сын Сава Панкратьев сын Власов
Беломесные казак Гаврило Федоров сын
Бобровской
Казачей брат Василей Максимов сын (...?)
Казачей сын Микита Лаврентьев Усолцов
Казачей брат Сысой Аверкиев (Авдиев?) сын
Поздеев
Казачей брат Антон Микитин сын Томилин
Казачей брат Василей Алексеев сын Рожиев
Казачей брат Яков Нефедов сын (...?)
Казачей брат Семён Исин сын Казанец

Казачей брат Родион Дмитриев сын Кротов
Казачей брат Косма Тихонов сын Усолцов
Казачей брат Терентей Космин сын
Мезенцов

Казачей брат Никон Космин сын Мезенцов
Казачей брат Федор Космин сын Мезенцов
Казачей брат Иван Семенов сын Сартаков
Казачей брат Яков Петров сын
Коробейников
Казачей брат Ефим Тимофеев сын Толмечев

**Без начала и без названия. Белоярская
крепость 1719 г.**

Пушкарь Иван Васильев сын Юдин
Пушкарь Федор Федоров сын Некрасов
Пушкарь Дементей Степанов сын Бурмигин

Беломесные казаки Белоярской крепости

Яков Дементьев сын Некрасов
Михайло Дмитриев сын Нестеров
Гаврило Костентинов сын Шядрин
Фёдор Петров сын Мамаев
скормленик Аника Давыдов
Андрей Филипов сын Росказов
Фёдор Семёнов сын Пепелев
Иван Лукьянов сын Дягилев
Софон Игнатъев сын Зудилов
Василей Микифоров сын Кондаков
Алексей Ефимов сын Назаров
Сава Петров сын Коробейников
Пятидесятник Микифор Козмин сын
Мезенцов

Иван Кондратьев сын Баюнов
Кондратей Прохоров сын Козанцов
Самойло Сергеев сын Усольцов
Степан Иванов сын Кротов
Афонасей Иванов сын Попов

Василей Семенов Сартаков
Кирило Фирсов сын Белых
Осип Иванов сын Ощеулов
Иван Григорьев сын Сивосьянов (?)
Ротной писарь Гаврило Федоров сын
Мензелинец

Казачьи дети, братья, племянники

Казачей брат Иван Прокофьев сын
Овчинников
Казачей сын Иван Парфенов сын Строителей
Зот Борисов сын Клеев
Казачей брат Михайло Крысantьев сын
Бочков
Казачей брат Осип Игнатъев сын Зудилов
Казачей сын Сава Васильев сын Инюшев
Казачей брат Василей Михайлов сын
Вичюсов
Казачей брат Микита Лаврентьев сын
Усолцов
Казачей брат Сысой Аверкиев сын Поздеев
Казачей брат Антон Микитин сын Томин
подворник тесть ево Антонов Леонтей
Никонов сын Веснин
Казачей брат Василей Алексеев сын Рожнев
Казачей брат Яков Петров сын Волгин
Казачей брат Алексей Ильин сын Казанец
Казачей брат Родион Дмитриев сын Кротов
Казачей брат Козма Тиханов сын Удалцов
Казачей брат Терентей Козмин сын
Мезенцов
Казачей брат Никон Козмин сын Мезенцов
Казачей брат Федор Козмин сын Мезенцов
Казачей брат Иван Семенов сын Салтаков
Казачей брат Яков Петров сын
Коробейников
Казачей брат Ефим Тимофеев сын Толмачев

Д. А. Заблоцкий

* * *

Слава Богу, что мы казаки!
За Россию поднимем клинки.
Только вместе — Единство и Слава,
Возродим же родную Державу!
Отступаться от воли не будем,
Честь казачью вовек не погубим,
Память предков в сердцах сохраним,
Веру в Господа не предадим!
Ведь казачьему славному роду,
Нет во веки веков переводу.
Други, братцы, отцы, старики...
Слава Богу, что мы казаки!

Камкин

В Диком поле

Вся земля в Степи у Дона
Плодовита и тучна!
Очень многим басурманам
Сильно нравилась она!

Припев:

В Диком поле, в Диком поле,
Что у Дона, у реки,
Свою землю защищают
От набегов казаки!

Очень многие хотели
Этот край поработить!
Только надо для начала
Казачьих всех истребить!

Припев.

Воевать казак умеет –
Шашку держит с малых лет!
А наездники какие –
Во степи искусней нет!

Припев.

Так вот, многие столетия,
Осенённые крестом,
Бьются рыцари степные
С многочисленным врагом!!!

Ермак

Через древние горы Урала
Вёл в Сибирь атаман казаков,
Чтоб земля эта русскою стала –
И сейчас, и во веки веков!
Тяжела же была та дорога,
Но они не свернули с пути,
И по узеньким горным тропинкам
Всё вперёд продолжали идти!

С Дону да в Сибирь пошли,
И с собой везде несли
Казачью волю славную
Да веру православную!

Вот идут казаки по Сибири –
До чего же богата земля –
Здесь и рыба, и лес, и пушнина!
И места хороши для жилья!
Только злые татары Сибири
Не хотят казаков пропустить!
Что ж – придётся татарского хана
В жаркой сече навек победить!

С Дону да в Сибирь пошли,
И с собой везде несли
Казачью волю славную
Да веру православную!

И повёл на Кучума, на хана
Казачьих своих грозный Ермак!
В этой битве татар разгромили,
Но погиб легендарный вожак!
Оказалась броня тяжелой,
Утащила в пучину реки...
Но о славном своём атамане
И поныне поют казаки!

С Дону да в Сибирь пошли,
И с собой везде несли
Казачью волю славную,
Да веру православную!

И уже по проторенным тропам
Заселяли Сибирь казаки.
Продвигаясь всё далёк и далёк,
Создавая свои городки!
Потихоньку дошли до Амура,
А чуть дальше – уже океан,
И земля эта нашею стала –
Будь же славен Ермак – атаман!!

С Дону да в Сибирь пошли,
И с собой везде несли:
Казачью волю славную,
Да веру православную!

Выходили с Храма казаки...

Выходили с Храма казаки,
Пообщавшись с Богом, улыбались...
Храма ж Золотые купола
В водах Батьки-Дона отражались...

Ярко светит солнце в октябре,
Да погода пока тёплая стоит,
И светло в душе у казака,
Но много ещё сделать предстоит...

Неспокойно нынче стало на Руси,
Всяк сосед войной идти грозится...
Но казак, с святою Верою в Христа,
С ворогом любим готов сразиться!

Пусть не принимают нас всерьёз,
Кое-где шутами обзывают,
Волю Божью выполнит казак,
Родину Святую защищая...

Ряженые – это только те,
Кто друг другу ногу подставляет,
Кто давно забыл казачью честь,
И всё свои карманы набивает!

Вот с такими горе-казаками
Нам уже давно не по дороге!
Кто умеет «Любо!» лишь кричать,
Но забыл о Родине, о Боге!

Алексей Сафронов

Слово Сибирского казака

Да воскреснет Бог...

*Всем братьям казакам,
воинам Христовым, посвящаю!*

Дерзок, могуч, непокорен
Вольный казачий народ!
Господом Богом ведомый,
Веры Христовой оплот!

Предки, Россию спасая,
Нам завещали в века —
Бей, уничтожь без пощады
Веры Христовой врага.

Грозен с горы Воскресенский
Старый казачий наш храм.
Светом нетленным небесным
Путь озаряет он нам.

Пусть супостат не пытается
Силу казачьей руки.
Мы пошинкуем, как прежде,
Силу бесовской орды!

Мы не позволим поганым
Пить православную кровь.
К подвигу, к славе народной
Нас призывает Господь.

В сердце звучит беспрестанно,
С кровью бросая в висок:
Мы в своих душах спасаем
Веру, Надежду, Любовь!

Солнце Свободы казачьей
Снова над нами взойдёт,
И загремит над странною
Зычное слово «Вперёд»!

Русский Царь

*Государю императору
Николаю Александровичу*

Рассвет...

Я вижу Государя в мундире белом и с крестом,
Стоящего у древней церкви
с поднятым вверх руки перстом.

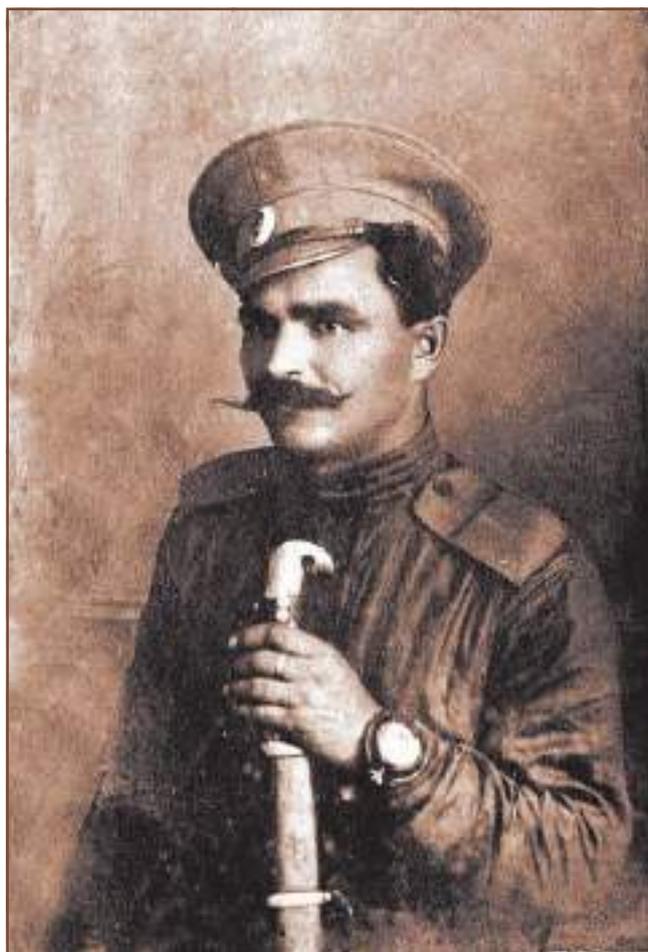
Он смотрит в нас,
и в наших душах, во льду, растаявшем весной,
Забьёт родник струи могучей,
отринув тяжести грехов.

И свет небесный, согревая, людские души озарит,
И Русь святую, как и прежде,
Отец Небесный наш хранит.

Вставай, страна, воспрянь, Россия,
врага своей рукой отринь,
Пришло то время, чтоб напомнить,
что Русь святая — Третий Рим!

Господь зовёт, уставы те же, присяга верою полна,
Сойдётся люд в собор поместный
найти нам Русского Царя!

Фото из старинных казачьих альбомов

Освящение знамени Новосибирского (Новониколаевского) казачьего отдела СКВ СКР

